

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С.Ю. ВИТТЕ

Факультет экономики и финансов

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ВЫЗОВЫ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**Москва
2021**

УДК 005
ББК 65
П82

Ответственные редакторы:
Семенов А.В. – д.э.н., профессор;
Руденко Л.Г. – д.э.н., доцент;
Егорова Н.Н. – к.э.н., доцент.

Редакционная коллегия:
Бушуева Н.В. – к.э.н., доцент; Бурцева Т.А. – д.э.н., профессор;
Буневич К.Г. – к.э.н., доцент; Горбачева Т.А. – к.э.н., доцент;
Жидков А.С. – ст. преподаватель; Зуева И.А. – д.э.н., доцент;
Сергеева Н.В. – к.э.н., доцент; Сунтело Н.П. – к.э.н., доцент;
Черновалов А.В. – д.э.н., доцент. Парфенова М. Я. – д.т.н., профессор

Пространственное развитие Российской Федерации: современные тенденции и вызовы: материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Семенова, Л.Г. Руденко, Н.Н. Егоровой [Электронное издание]. – М.: изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2021. – 7,62 Мб.

В сборнике материалов всероссийской научно-практической конференции «Пространственное развитие Российской Федерации: современные тенденции и вызовы» (25 ноября 2021 г.) представлены материалы известных ученых, преподавателей вузов, ведущих специалистов образовательных и научно-исследовательских организаций России и зарубежных стран, аспирантов и магистрантов, раскрывающие аспекты государственного и муниципального управления пространственным развитием территорий, повышения конкурентоспособности субъектов Российской Федерации, обеспечения устойчивости их социально-экономического развития, вопросы исследования финансовой сферы пространственного развития. Содержание статей позволяет дать оценку уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, международной интеграции и внешнеэкономической политики как фактора пространственного развития.

Материалы конференции публикуются в авторской редакции и могут быть интересны для преподавателей высших и средних учебных заведений, специалистов, ученых и руководителей разного уровня управления, аспирантов и студентов.

*Рекомендовано к изданию решением Научно-методического совета
МУ им. С.Ю. Витте № 2 от 22.09.2021 г.*

ISBN 978-5-9580-0588-8

© Коллектив авторов, 2021

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

Основные направления государственной политики

пространственного развития РФ	11
Арист А.А. ТРАНСПОРТНЫЙ ФАКТОР В ТЕОРИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	11
Гравшина И.Н. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	19
Давыдова Е.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	27
Даукш И.А. НАПРАВЛЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	34
Кантеева А.Р. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ УПРАВЛЕНИЯ	47
Короткова Е.В., Сергеева Н.В. ВНЕДРЕНИЕ СТАНДАРТА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ	56
Косолапов С.Н. РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	68
Кувшинов Н.С., Бушуева Н.В. КАЧЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО АККРЕДИТАЦИИ	77
Макарова Я.А., Суптело Н.П. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ.....	85
Руденко Л.Г. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ	93
Федотова С.И. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЧАРЬШСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ	103
Чебанова Л.А. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МАКРОРЕГИОНОВ РОССИИ И ИХ СООТНОШЕНИЕ.....	115

Черновалов А.В., Черновалова Ж.В., Баранов Д.Н.	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ И БЕЛАРУСИ	129
Черновалов А.В., Чапский Г.	
УГРОЗА ЛИКВИДАЦИИ ПАССАЖИРСКОГО СООБЩЕНИЯ В БЯЛА-ПОДЛЯСКОМ ПОВЯТЕ ПОЛЬШИ И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	139
Чипенко Н.С. Бушуева Н.В.	
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	149
Шаповалова О.В., Бушуева Н.В.	
ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ.....	157
Швайка О.И.,	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ МОЛОДЕЖНОГО ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	164
Шибаршина О.Ю.	
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ	174
Юдин И.В., Гимазова Ю.В.	
ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ	183
СЕКЦИЯ 2	
Обеспечение устойчивости социально-экономических систем	192
Афанасьева Ю.С.	
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА	192
Баранов Д.Н.	
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ КАК ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	202
Бондаренко В.А., Бондаренко Л.Н.	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	212
Воронина А.В.	
ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....	224
Гамиловская А.А., Зарубецкий А.М.	
ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....	232
Голикова И.В., Бушуева Н.В.	
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВНУТРЕННЕЙ ДИАГНОСТИКИ ФИРМЫ.....	241
Гуторова И.И.	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	248

Зенкина Е.В., Карпушина Е.А. ИНФОРМАЦИЯ, ЗНАНИЯ КАК ТОВАР МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ	257
Золотарев А.В., Смольянов А.А. СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕДИНЫХ ПОДХОДОВ К ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОБОРОННОЙ ОТРАСЛИ	263
Зуева Е.Г. ТУРИЗМ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ.....	270
Канбаева А.К., Курманкулова Н.Ж. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	281
Кишибаева Г.М., Курманкулова Н.Ж. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМЕ, АВТОМАТИЗАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ДАННЫХ	287
Комарова А.С. УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЧЕРЕЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОМПАНИИ	297
Корженков Р.М., Бурцева Т.А. УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	310
Кулькова В.Ю. МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НКО СФЕРЫ УСЛУГ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ.....	321
Луковникова Н.С., Луканова Е.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА С УЧЕТОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	327
Носов А.Л. СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ИННОВАЦИЯ.....	338
Руденко Л.Г. АНАЛИЗ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРИАТА И СПЕЦИАЛИТЕТА	346
Рябышкина Е.В. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	355
Рязанов А.А. КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ЭПОХУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЙН.....	365
Рязанцева В.Ю., Суптело Н.П. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	375
Седова О.Л. МОЛОДЕЖНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....	385

Сендеров В.Л., Мазур В.В., Редин Д.В. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВЫХ ОНЛАЙН ПЛАТФОРМ ОБУЧЕНИЯ	393
Филиппов Д.В. СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВУЗА И ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	402
Харламова Т.Л. АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	412
Хорошун А.В., Вашко И.М. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ООО «АБСОЛЮТ ЭНТЕРПРАЙЗ»)	421
Чепик А.Г., Сегводнева С.Г. ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС) В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	430
Шедько Ю.Н. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	437
Шумаев В.А. ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ФАКТОР ПОДЪЕМА ЭКОНОМИКИ.....	444
СЕКЦИЯ 3	
Финансовые аспекты пространственного развития	454
Аркадьева О.Г., Березина Н.В. СТРУКТУРА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО.....	454
Баранников А.Л., Гершанов И.В. ВЛИЯНИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	461
Бондарев А.В., Гаврилова Э.Н. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР	472
Бондарев А.В., Горбачева Т.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ. ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ ПРОТИВ ДОЛЛАРА США.....	481
Бурочкина В.И., Гребеник В.В. ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ТАКТИЧЕСКОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КОМПАНИИ	490
Валова С.А. ВКЛАД МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	499
Гаврилова Э.Н. БАНКОВСКИЕ ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСЧЕТОВ	513

Горбачева Т.А.	
АКТУАЛЬНЫЕ ТRENДЫ НА РЫНКЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СТЕЙБЛКОИНОВ	523
Дементьева И.И., Назаренко О.В.	
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ КОРПОРАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БОЕПРИПАСОВ И СПЕЦХИМИИ	534
Зубов Я.О.	
ВЛИЯНИЕ ВОЛАТИЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СЫРЬЕВЫХ РЫНКОВ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИЙ.....	549
Кумратова Р.Р., Рязанов А.А.	
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ФИРМЫ.....	562
Мальков С.В., Назаренко О.В.	
СОХРАНЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД ПРИ ПОМОЩИ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	570
Морозко Н.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю.	
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА БАЗЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ	579
Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А.	
КОНСОЛИДАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	589
Сплендер В.А., Попов М.В.	
ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	599
И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	599
Торженова Т.В., Горшкова Г.Н.	
РОЛЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	606
Чиканов А.В., Рязанов А.А.	
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ	616
СЕКЦИЯ 4	
Международная интеграция и внешнеэкономическая политика	
как фактор пространного развития РФ	625
Беленчук С.И.	
ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ	625
Данилькевич Л.И., Данилькевич М.А.	
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	633
Зенкина Е.В., Осипова В.В.	
РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	641

Козунова О.М. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	652
Лабзенкова У.В., Козунова О.М. ЕДИНЬЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ ЕАЭС КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	661
Маркович Е.Д. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕРНА РОССИИ	670
Прокофьев М.Н. БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ БЮДЖЕТА.....	681
Фрыгин А.В. БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ХОД БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ	687
СЕКЦИЯ 5	
Современные цифровые технологии в целях обеспечения стабильности ведения бизнеса при пространственном развитии РФ	692
Амирова Д.Р., ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫЗОВ	692
Борисова С.Я. ОБЛАЧНЫЕ И ОНЛАЙН ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕТНОЙ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ	700
Власов Ю.Н. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ITSM-СИСТЕМ ДЛЯ КРУПНЫХ И СРЕДНИХ КОМПАНИЙ.....	709
Головецкий Н.Я., Каштанова Е.А., Ермакова К.И. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	717
Головецкий Н.Я., Усик А.А., Деревенский А.В. КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СТАРТАПА.....	727
Духанина Е.В., Щербакова Л.В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА И АНАЛИЗА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	736
Егорова Н.Н. ДИВЕРСИФИКАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МОНОПРОФИЛЬНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РФ.....	749
Ерофеев С.В., Пушкина О.В. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ	757

Зуева И.А. СТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ АУДИТА БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	763
Конюхова М.Д. ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА СФЕРЫ УСЛУГ ПО СДАЧЕ ИМУЩЕСТВА В АРЕНДУ	775
Косолапов С.Н. РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ	782
Кострова Ю.Б. К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	793
Кузнецова Н.А. ПРОЦЕДУРЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА РАСЧЕТНО-ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	803
Кузнецова Н.А. РЕГЛАМЕНТ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА РАСЧЕТНО-ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	813
Куликова А.И., Салихова И.С. ОБЛАЧНЫЕ И ОНЛАЙН ТЕХНОЛОГИИ В БЮДЖЕТИРОВАНИИ ЗАТРАТ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	822
Львова Г.Н. ВНЕДРЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЯЗАНСКОГО РЕГИОНА	829
Львова Г.Н., Джулаев А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ	838
Масленникова З.Р., Пушкина О.В. РАЗРАБОТКА ВНУТРИФИРМЕННОГО АУДИТОРСКОГО СТАНДАРТА ПО ПРОВЕРКЕ РАСЧЕТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ПЛАТЕЖАМ В СОЦИАЛЬНЫЕ ФОНДЫ	846
Мисяченко А.А. КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «РУСГИДРО» И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ УРОВЕНЬ.....	854
Осиповская А.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ БАНКОВ	861

Перегудова А.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЯЕМОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ КЛИНИНГОВЫХ УСЛУГ	871
Поварова Е.С. ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В АУДИТЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ РАСЧЕТОВ С КОНТРАГЕНТАМИ	880
Покликаев А.А. РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ И ОНЛАЙН ТЕХНОЛОГИЙ	889
Решетиллов О.Г. РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	895
Романова М.С. ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА	902
Салихова И.С. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ФСБУ 6/2020 «ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА» И ФСБУ 26/2020 «КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ» ОТНОСИТЕЛЬНО ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ИХ ПРИЗНАНИИ.....	914
Светличная А.Д., Салихова И.С. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ	923
Юсенис В. УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ (ТОВАРОВ, УСЛУГ) НА ПРЕДПРИЯТИИ	930

СЕКЦИЯ 1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РФ

УДК 338.49

Арнст А.А.,
преподаватель кафедры экономики и финансового права,
andreas.rover@gmail.com,
АНО ВО «Институт деловой карьеры»,
г. Москва

ТРАНСПОРТНЫЙ ФАКТОР В ТЕОРИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В современных условиях особую значимость приобретает решение задачи непрерывного совершенствования инфраструктурной составляющей, что становится базовым условием для успешной реализации политики пространственного развития. Цель статьи заключается в рассмотрении основных подходов и идей пространственного развития на основе модернизации транспортной инфраструктуры регионов. В ходе исследования использованы методы сравнительного, структурного и системного анализов. Установлено, что современная реализация идей регионального развития ориентирована на использование комплексного и интегративного подходов, включающего и модернизацию транспортной инфраструктуры. Вместе с тем, необходима систематизация разрозненных разработок и имеющегося практического опыта для реализации современных идей в области теорий пространственного развития на основе модернизации транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: *теория пространственного развития, региональная политика, транспортная инфраструктура, модернизация*

Введение

В современных условиях выявление возможностей и реализация сбалансированного пространственного развития территории региона выступает

одной из важнейших задач, стоящих перед федеральными и региональными властями всех регионов мира. При этом особую значимость приобретает решение задачи непрерывной оптимизации данного направления, что становится базовым условием его эволюционного развития и устойчивого функционирования, определяя активизацию методологического поиска, анализ сложившегося и апробированного, а также инновационного инструментария, концептуальных оснований и подходов.

Необходимо отметить, что, начиная со второй половины XX века, в мире отмечаются глобальные процессы трансформации территориальных и экономических связей, связанные с такими ключевыми разнонаправленными составляющими, как интеграция и регионализация. При этом в условиях глобализации и расширения связей между странами (межстранового сотрудничества) и их отдельными составляющими (внутристранового сотрудничества) все большее значение приобретает инфраструктурная составляющая регионального развития.

Особую значимость в современных условиях имеет решение задачи непрерывного совершенствования инфраструктурной составляющей, что становится базовым условием для устойчивого функционирования и поступательного социально-экономического развития в эпоху глобализации, определяя необходимость активизации методологического поиска концептуальных подходов, детального анализа сложившейся ситуации, использования апробированного инструментария, а также инновационных инструментов.

1. Предпосылки и идеи по формированию теорий пространственного развития

Для Российской Федерации в числе приоритетных задач стоит необходимость инфраструктурного обеспечения пространственного развития экономики и социальной сферы. Решение данной задачи напрямую коррелирует с процессами «регионализации», а именно с достижением высокого уровня инфраструктурной обеспеченности (в первую очередь, транспортной) регионов, рассматриваемых в контексте актуальной государственной политики, новой парадигмы регионального развития страны в качестве

«локомотивов» и резервов роста модернизационного потенциала транспортной отрасли в рамках общего экономического пространства.

В контексте данного исследования следует подчеркнуть тот факт, что региональная политика как научный феномен обладает различными содержательными трактовками ввиду комплексности и многоаспектности данного явления [3].

Обращаясь к сформировавшемуся теоретико-методологическому базису в анализируемом направлении, следует указать, что предпосылками к разработке теорий пространственного развития выступили в свое время работы представителей классической школы политической экономии (концепция абсолютных преимуществ А. Смита, теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо). Основу теорий пространственного развития составляют также сохраняющие свою актуальность представления об экономическом пространстве таких исследователей, как И.Г. фон Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер и др.

В частности, в рамках теории А. Вебера [2] были выделены основные ориентации в размещении, в числе которых особое внимание уделялось транспортной составляющей:

1. Транспортная, согласно которой промышленное предприятие тяготеет к тому пункту, в котором существуют минимальные транспортные издержки.

2. Рабочая, в соответствии с которой рабочий пункт определяется с учетом различий в издержках на рабочую силу.

3. Агломерационная, согласно которой слияние мелкого производства с крупным происходит при условии, если величина экономии от слияния больше перерасхода транспортных затрат из-за переноса мелкого производства.

2. Краткий обзор теорий пространственного развития и их связь с транспортным фактором

Основные теории пространственного развития были сформулированы в течение XX столетия. При этом первоначально исследователи исходили из подходов микроэкономики, когда определялось наиболее оптимальное

размещение отдельных производственных предприятий, учитывался фактор транспортных расходов и временных затрат на доставку грузов.

Например, в рационализирующей теории В. Лаундхарта [7] позиционирование осуществлялось на основе применения метода локационного треугольника, согласно которому точка оптимального размещения предприятия коррелирует с соотношением перевозимых грузов и расстояний.

В теории О. Энглендера [5] наблюдается переход от анализа изолированного предприятия к рассмотрению их совокупности и взаимосвязи в экономическом пространстве. Основным фактором размещения производственных сил, по мнению исследователя, выступает транспорт. Соответственно, критерием оптимального размещения производства служат минимальные транспортные издержки.

Основополагающие принципы теорий пространственного развития в 50-е гг. XX в. нашли свое определение в работе У. Айзарда [6], обосновавшего обусловленность экономического пространства системой производственных и межтерриториальных связей.

Именно труды У. Айзарда выступили концептуальным базисом, положенным в основу развития теории территориально-промышленных комплексов, разработанной отечественными специалистами Н.Н. Баранским и Н.Н. Колосовским. В соответствии с положениями данной теории предусматривается объединение на одной территории предприятий, реализующих последовательные производственные стадии выпуска. С целью повышения эффективности капиталовложений это объединение должно происходить с учётом природных условий, развития транспорта и других определяющих факторов.

Дальнейшее развитие этого направления теорий в 70-е гг. XX в. связано с работами М.К. Бандмана, направленными, в том числе на разработку проблем пространственного моделирования [1]. Автор применяет математическое моделирование размещения объектов территориально-промышленных комплексов и предполагает активное как экономическое, так и организационное участие государства в их создании с помощью программно-целевого планирования и управления.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации продолжают функционировать территориально-производственные комплексы (далее – ТПК), основы которых были заложены и развиты еще в советский период, которые на сегодняшний день как механизм развития региона обладают достаточно существенным недостатком, значимость которого особенно проявляется в условиях глобализации, нарастающего научно-технического прогресса и построения цифровой экономики. Этот недостаток заключается практически в полной невозможности генерации ими новых технологий [4, с. 546]. Поэтому современная наука все больше приходит к убеждению, что ТПК не могут выступать единственным перспективным механизмом управления региональным развитием, и даже при их приоритете для региона должны дополняться другим инструментарием.

Серьезным рычагом в развитии пространственных теорий выступила разработка в 50-60-х гг. XX в. теории «полюсов роста» Ф. Перру [8]. Ее основным положением являлась доминанта ареала хозяйствующих субъектов в экономическом пространстве. Рядом исследователей в появлении теории Ф. Перру усматривается своеобразная модернизация теории «центральных мест» В. Кристаллера.

Интересными с позиции учета инфраструктурного фактора и концентрации ресурсов на отдельной территории выступают концепция сетевой экономики (С. Цамански, М. Энригт) и теория промышленных комплексов (М. Стрейт, К. Ричтер), разработанные в 70-х гг. XX столетия.

Исследование корреляций «полюсов роста» между собой в качестве дальнейшего направления разработки привело к формированию концепции П. Потье об «осях развития» [9], содержание которой, в частности, представляет особый интерес в контексте настоящего исследования. Согласно положениям данной концепции территории, обеспечивающие транспортное соединение между «полюсами роста», получают дополнительные импульсы инновационного развития, выступая сами при этом в качестве «осей развития». Рассматривая возможности применения положений данной концепции в российских условиях, следует заметить, что в нашей стране ее реализации потребует, как минимум, пересмотра системы функционирующих межбюджетных отношений.

Следует признать, что в настоящее время в практике регионального и пространственного развития все больше внимания уделяется междисциплинарному подходу. Это объясняется необходимостью учета все более растущего числа внутренних и внешних факторов, влияющих на продуктивность формирования и реализации политики и стратегии регионального развития (помимо уже отмеченных выше факторов, которые, безусловно, являются не единственными). Кроме того, активное развитие данного направления также связано с сохраняющейся терминологической неоднозначностью и развитием в теории и методологии в исследуемой области различных подходов к понятию «регион».

Заключение

Проведенный краткий анализ теорий пространственного развития региональной экономики позволяет отметить следующее:

- современная реализация теорий пространственного развития ориентирована на использование комплексного и интегративного подходов;
- практический опыт свидетельствует о достоверности основных методологических принципов теорий пространственного развития, выдвинутых к настоящему времени, что свидетельствует о комплексности и высокой сложности, многокомпонентности процесса пространственного развития;
- в ряде теорий пространственного развития на протяжении их эволюции проявлялась разработка роли инфраструктурной составляющей и транспортного фактора, однако ее роли в числе других компонентов пока еще уделяется недостаточное, на наш взгляд, значение;
- недостаточно значимая или в недостаточной степени акцентируемая и детально разработанная роль инфраструктурной составляющей и транспортного фактора в качестве обоснованных и научно разработанных элементов методологического и теоретического поля разработки идей пространственного развития и региональной политики, недостаточная систематизация имеющихся разрозненных разработок в данном направлении, а также образцов практического опыта, накладывают ограничения на использование региональными органами власти современных идей в области теорий пространственного развития в данном направлении, фактически

«выводя из зоны внимания» практиков данный элемент, нивелирование и недостаточный учет которого может приводить к крайне негативным экономическим последствиям для региона, тормозя его пространственное развитие в современных условиях, что требует активизации и дальнейшего продолжения научно-методологических исследований в данном направлении.

Таким образом, стратегической целью пространственного развития выступает модернизация транспортной инфраструктуры, что подразумевает создание единой, эффективно функционирующей региональной транспортной системы, включающей в себе федеральный, региональный и муниципальный элементы. Региональная политика в направлении модернизации транспортной инфраструктуры должны предусматривать использование комплексного подхода, сочетающего баланс целевых ориентиров на всех указанных уровнях, сохраняя при этом в их контексте четко выраженный акцент на потребности региона и включая социально-экономическую детализацию по отдельным направлениям и объектам, что позволит адаптивно и рационально развивать инфраструктурную составляющую региона.

Список литературы

1. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980. – 256 с.
2. Вебер А. Теория размещения промышленности. – М.: Знание, 2001. – 300 с.
3. Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. – М.: Прогресс, 2012. – 209 с.
4. Федоляк В.С. Трансформация пространственной организации хозяйства и расселения современной России // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 4-1. – С. 536-561.
5. Энглендер О. Теория обращения товаров и тарифных ставок. – М.: Приорис-М, 2015. – 180 с.
6. Isard W. Methods of regional analysis. – Cambridge: IT Press, 1960. – 350 с.

7. Launhardt W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. – Leipzig: BI, 1885. – 216 s.
8. Perroux F. L'Europe sans rivages. – Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 1954. – 859 s.
9. Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. – 1963. – T. 14. – S. 58-132.

Arnst A.A.

TRANSPORT FACTOR IN THE THEORIES OF SPATIAL DEVELOPMENT

In modern conditions, the solution of the problem of continuous improvement of the infrastructure component is of particular importance, which becomes the basic condition for the successful implementation of the spatial development policy. The purpose of the article is to consider the main approaches and ideas of spatial development based on the modernization of the transport infrastructure of the regions. In the course of the study, the methods of comparative, structural and systemic analyzes were used. It has been established that the modern implementation of the ideas of regional development is focused on the use of an integrated and integrative approach, including the modernization of transport infrastructure. At the same time, it is necessary to systematize disparate developments and available practical experience to implement modern ideas in the field of theories of spatial development based on the modernization of transport infrastructure.

Keywords: *theory of spatial development, regional policy, transport infrastructure, modernization*

Гравшина И.Н.,
*кандидат экономических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой экономики и финансов
Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязанский филиал,
г. Рязань*

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Статья раскрывает одну из актуальных проблем государственного управления – проблему пространственного развития РФ. Региональный опыт позволяет наглядно продемонстрировать предпосылки и противоречия изучаемого вопроса. Исследование выполнено на материалах Рязанской области. Автором рассмотрены причины формирования диспропорций между регионами. Дана оценка уровня развития муниципальных образований по ряду показателей. Определены проблемы пространственного развития региона. Намечены перспективы, связанные с совершенствованием законодательной базы.

Ключевые слова: *пространственное развитие, проблемы пространственной организации, стратегия пространственного развития территорий, системное управление*

Введение

Назревшая необходимость пространственного развития территории РФ обусловлена целым рядом обостряющихся причин, требующих изучения и устранения в ближайшей перспективе. Проблема экономической и социальной неоднородности пространства наиболее ярко проявляется между регионами и внутри субъекта между муниципальными образованиями. Поэтому для решения глобального вопроса организации пространственного развития территории государства следует исходить из территориальной стратегии развития его субъектов, которые в свою очередь должны быть разработаны с учетом необходимых потребностей муниципалитетов.

1. Пространственное развитие как основа государственной политики развития территорий

Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года определяет последнее как совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития.

Основная задача Стратегии заключается в устранении существующих региональных различий в уровне и качестве жизни граждан. Для этого необходимо обеспечить сбалансированность пространственного развития России через ускорение темпов роста и технологического развития соответствующих регионов, обеспечение безопасности и качественных образовательных, медицинских и иных услуг населению, развитию транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры. Стратегией определен перечень центров экономического роста различной значимости.

Предусматривается разработка нового механизма развития территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности, который бы учитывал специализации регионов. Для осуществления государственной поддержки на высоком эффективном уровне предусматривается оценка и учет перспективных экономических специализаций граничащих субъектов и входящих в состав одного макрорегиона.

Рязанская область в силу близости расположения вошла в Центральный макрорегион, один из 12 макрорегионов, определенных Стратегией. Оценка существующих в регионе проблем, позволит сформировать представление об особенностях и проблемах территориального развития и применить этот опыт в других регионах.

2. Причины формирования диспропорций в региональном развитии территорий.

Существующие диспропорции в межрегиональном развитии вызваны рядом факторов, которые оказывают аналогичное влияние и на уровне муниципальных образований.

Одним из таких факторов выступает отсутствие системного управления к развитию территорий, которое приводит к следующим проблемам:

1. Опустынивание освоенных территорий, внутренняя миграция населения;
2. Диспропорции в региональном развитии;
3. Концентрация различных мощностей на отдельных территориях.

Важнейшими причинами существования разрыва в развитии регионов является наличие различий в первичных исходных ресурсах, географическое расположение, нехватка финансовых ресурсов, вывод финансовых ресурсов из регионов крупными корпорациями и т.д.

Существующий внутрирегиональный разрыв в первичных ресурсах подтверждается значением ряда показателей (таблица 1).

Размер площади, которую занимает район, прямо пропорционально отражается на численности населения, которая является характеристикой кадрового и человеческого потенциала муниципального образования.

Важной характеристикой также выступает степень удаленности района от областного центра. Это отражается на всех сферах: экономике, региональном управлении, социальной сфере и прочее.

Можно отметить, что в наихудшем положении находятся самые отдаленные районы. Практика показывает, что близость к областному центру позволяет быстрее решать возникающие проблемы, подключаться к различным инвестиционным и иным программам и т.д.

Таблица 1 – Показатели наличия первичных ресурсов в муниципальных образованиях Рязанской области в 2020 году

№ п/п	Название	Площадь, км ²	Численность населения, чел.
1	Александровский район	832,8	10609
2	Ермишинский район	1342,8	6920
3	Захаровский район	985,7	7840
4	Кадамский район	997,2	7397
5	Касимовский район	2955,3	25445
6	Клепиковский район	3238,4	22727
7	Кораблинский район	1171,2	21576

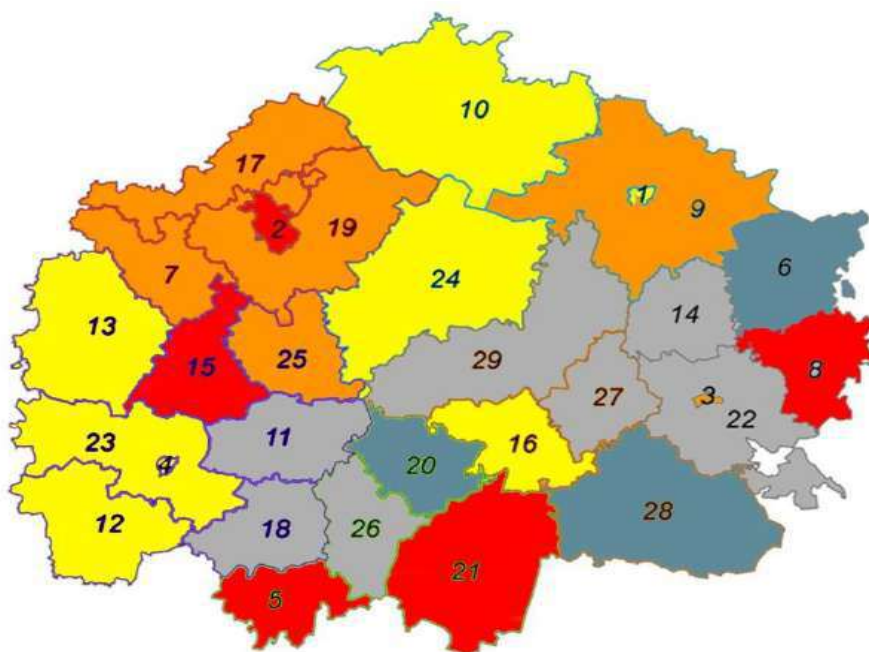
№ п/п	Название	Площадь, км ²	Численность населения, чел.
8	Милославский район	1391,8	11647
9	Михайловский район	1841,2	30617
10	Пителинский район	941,6	4826
11	Пронский район	1069,6	28275
12	Путятинский район	998,9	6798
13	Рыбновский район	1404,4	38198
14	Рязский район	1018,6	27912
15	Рязанский район	2169,9	60275
16	Сапожковский район	959,2	9388
17	Сараевский район	2117,1	14434
18	Сасовский район	1804,9	15149
19	Скопинский район	1719,7	24116
20	Спасский район	2683,7	25445
21	Старожиловский район	1007,3	16602
22	Ухоловский район	956,2	8170
23	Чучковский район	896,0	7272
24	Шацкий район	2415,2	19503
25	Шиловский район	2376,1	36249

Источник: Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года: утверждено распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019г. № 207-р

Наличие исходных ресурсов отражается на потенциале развития территории, уровне привлечения инвестиций. На рисунке 1 можно наглядно увидеть, что отдаленные районы имеют наименьший размер инвестиций на душу населения.

В 2020 году ситуация принципиально не изменилась. Так, Кадомский район, по-прежнему привлекает наименьшую величину инвестиций в основной капитал на душу населения – 898 рублей. При этом в пересчете на общую величину привлекаемых инвестиций район также находится в последних рядах.

Итак, диспропорции в региональном развитии территорий определены рядом факторов, которые аналогичным образом обуславливают различия в социально-экономическом развитии муниципальных образований.

Инвестиции
в основной капитал на душу населения (без субъектов малого
предпринимательства) в 2016 г., тыс. руб.

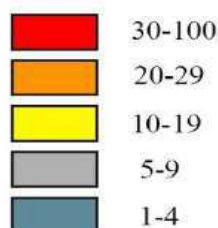

Рисунок 1 – Пространственная дифференциация инвестиций
Рязанской области

Источник: Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года: утверждено распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019г. № 207-р.

3. Проблемы пространственного развития регионов

Диспропорции в региональном и муниципальном развитии вызывают негативные последствия не только в экономике, но и демографической и социальной сферах. Разрыв в доходах между соседними территориями приводит к оттоку населения из регионов и муниципалитетов с менее высокими доходами и худшими условиями жизни.

При разработке региональных программ развития необходимо разделить совокупность имеющихся проблем на те, которые требуют немедленного решения, и отсроченные проблемы. Кроме того, важнейшее значение имеет ранжирование проблем по уровням государственного управления.

Можно выделить следующие ключевые проблемы регионального развития:

1. Дефицит местных бюджетов. Большинство муниципальных образований сталкиваются с проблемой дефицита бюджета. Это обусловлено существующими пропорциями распределения налогов по уровням бюджетной системы. Недостаток средств приводит к ограничению возможностей региональных и местных властей по реализации социально и экономически значимых задач. Кроме того, расходы определены целевым порядком исполнения бюджетов, который ограничивает возможности региональной и местной власти по решению проблем территории.

2. Нерациональное использование территории. Одной из существенных проблем в регионе сегодня является проблема неиспользованных земель и использования их не по назначению. Благодаря реализации государственных программ, например Программе по вводу в оборот сельскохозяйственных земель и т.д. в регионе предпринимаются попытки снижения остроты данного вопроса

3. Неравномерная развитость инфраструктуры по районам.

4. Отток населения из муниципальных образований в областной центр или в столицу.

Таким образом, решение проблем пространственного развития территорий в рамках каждого конкретного региона позволит в целом максимально приблизиться к решению глобальной задачи по устранению дисбаланса в развитии регионов РФ.

Заключение

В настоящее время государством предпринимается попытка создать условия для системного пространственного развития территории РФ. Утвержденная программа развития должна послужить основой для разработки аналогичных региональных программ, которые позволят наметить направления и механизмы решения имеющихся проблем. Для этого требуется применение системного подхода к оценке муниципальных образований не только по количественным показателям, но и по качественным характе-

ристикам. Важно разработать механизмы устранения существующих диспропорций по конкретным направлениям государственного управления, сферам и областям.

Список литературы

1. Зуденкова, С.А., Карева, А.В. Система мер повышения устойчивости регионального развития, используемых в Российской Федерации // Вестник Университета. – 2013. – № 19. – С. 63-67.

2. Ли Н.О., Кибиткин А.И. О пространственном развитии экономики регионов России // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 2. – С. 747-756.

3. Мусинова Н.Н. Пространственное развитие территории России – вехи времени // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 62-65.

4. Мусинова, Н.Н., Попадюк, Н.К. Организация управления городской агломерацией: поиск решений // Вестник университета. – 2018. – № 7. – С. 12-15.

5. Мусинова, Н.Н. Развитие городских агломераций как одно из направлений стратегии пространственного развития России // Вестник университета. – 2019. – № 2. – С. 46-51.

6. Соловьева Т.С. Решение проблем развития территорий в условиях пандемии COVID-19: роль социальных инноваций // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 2 (37). – С. 87-95. Режим доступа: <https://vestnik-muiv.ru/article/reshenie-problem-razvitiya-territoriy-v-usloviyakh-pandemii-covid-19-rol-sotsialnykh-innovatsiy/>

7. Старых А.И. Пространственное развитие субъектов Российской Федерации на примере Республика Бурятия // Самоуправление. – 2019. – № 2. – С. 192-195.

8. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территорий. – 2015. – № 1. – С. 7-13.

REGIONAL PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES (USING THE EXAMPLE OF THE RYAZAN REGION)

The article reveals one of the current problems of public administration – the problem of spatial development of the Russian Federation. Regional experience demonstrates the prerequisites and contradictions of the issue under study. The study was carried out on the materials of the Ryazan region. The author considered the reasons for the formation of imbalances between regions. An assessment of the level of development of municipalities is given by a number of indicators. The problems of spatial development of the region are identified. Prospects related to the improvement of the legislative framework are outlined.

Keywords: *spatial development, problems of spatial organization, spatial development strategy, system management*

Давыдова Е.В.,
магистрант третьего курса
факультета экономики и финансов,
70155605@online.muiiv.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва,
научный руководитель: Соболев Т.С.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
tsobol@muiiv.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Социальная политика государства – политика, направленная на изменение уровня и качества жизни населения, на смягчение противоречий между участниками рыночной экономики и предотвращение социальных конфликтов на экономической почве. В настоящее время существует объективная необходимость реформирования действующей системы социальной защиты населения. Внешние и внутренние экономические факторы вызывают изменение в оплате труда, уровне занятости, покупательской способности, все это влияет на изменение среднедушевых доходов населения, реальный размер заработной платы и т.д. Для выравнивания доходов, поддержки малоимущих слоев населения и уменьшения социальных рисков необходимо создание нового формата, основанного на принципе адресности.

Ключевые слова: *система социальной защиты, социальная защита, совершенствование социальной защиты, реформирование социальной защиты*

Введение

В настоящее время особенно остро стоит вопрос борьбы с бедностью. Ученые разных стран мира пришли к единому мнению, что адресность –

самая важная составляющая действующих механизмов социальной защиты населения. Существует предположение, что законодательное равенство не тождественно равенству социальному. Выравнивание доходов населения и укрепление среднего класса может быть доступно только после формирования адресной социальной защиты населения. Адресность социальных гарантий должна включать широкий перечень механизмов ее регулирования, среди которых – дифференциация и гибкие рамки, ориентированные на индивидуальный подход. Нуждающиеся семьи, чьи доходы незначительно превышают установленные размеры прожиточного минимума, должны иметь возможность получения социальных гарантий от государства в полном объеме. При этом установление критериев требует постоянного изменения, ориентированного на квартальную величину прожиточного минимума рассматриваемого субъекта. В современных рыночных условиях будет несправедливым утверждение властями фиксированной величины доходов.

При назначении адресной помощи очень важно учитывать финансовое состояние семьи не только согласно доходам, но и фактическим расходам. Именно при этом каждую ситуацию необходимо рассматривать отдельно с учетом внешних факторов. Поэтому возникает объективная необходимость взаимодействия органов социальной защиты населения с кредитными (финансовыми) учреждениями, органами государственной налоговой службы и другими службами с помощью внедрения единой базы данных. Это позволит избежать получения пособий гражданам, имеющим «теневые» доходы, и сохранить финансовые ресурсы для нуждающегося населения. Поддержка нуждающихся слоев населения не должна носить только количественный характер – необходима качественная составляющая. Количество запланированных программ поддержки и реализованных программ не свидетельствует об эффективной политике, так как официальная статистическая информация о числе нуждающихся не всегда соответствует реальной картине, а контрольные цифры могут быть занижены. В рамках реализации программ помощи населению запланировано условное число граждан, определяемое согласно финансированию, однако количество остро нуждающихся может существенно отличаться.

Эффективность выполнения социальных программ определяется значительным сокращением числа граждан, находящихся за чертой бедности.

С точки зрения функционирования экономической системы социальная защита играет двоякую роль. Во-первых, по мере экономического роста, создание благоприятных условий для граждан становится главной целью экономической деятельности. Но она же является и фактором экономического роста: если экономический рост не сопровождается ростом благосостояния, то люди утрачивают стимулы к эффективной экономической деятельности.

1. Сущность категории «социальная защита населения», представленная как деятельность государственных и негосударственных органов, отличает позицию некоторых ученых. Они убеждены, что это является практической деятельностью, включающей в себя разного рода направления. Государственные органы предоставляют социальные гарантии в виде величины прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда, пенсии и т.д. Негосударственные органы – социальное страхование, компенсации и пр. [2].

Во многом схожая точка зрения у авторов, считающих определяющими социальные институты, которые регулируют защиту и предотвращают возможные риски среди уязвимых групп населения.

Основная позиция большинства авторов ориентирована на действие социально-экономических механизмов, регулирующих социальную защиту населения: в зависимости от их воздействия и содержания достигается конечный результат – высокий уровень жизни населения.

Например, механизм предоставления социальных гарантий (пособий) в случае потери заработка гражданина, кормильца для детей в возрасте до 18 лет и т.д. [3].

2. В государстве сложилась тяжелейшая финансово-экономическая ситуация. В условиях острой нехватки бюджетных средств, выделяемых на социальные нужды, первостепенное значение приобретает решение проблемы социальной поддержки и социальной помощи, оказываемой малообеспеченным и многодетным семьям [7].

3. В вопросах социальной защиты населения законодательное равенство не тождественно равенству социальному. Пожалуй, это утверждение

должно сформировать новое представление о социальной защите населения и повлечь за собой реформирование действующей системы. Главным инструментом новой политики должна стать ее адресность, поэтому необходимо провести тщательный анализ каждой социальной гарантии, а также ее получателей. Выравнивание доходов населения, укрепление среднего класса, победа над бедностью – все это может быть доступно только после формирования адресной социальной защиты населения.

4. С начала 2020 г. сообщество столкнулось с массовой пандемией, которая продолжается и сегодня. Правительство в рамках реализации поддержки населения применило ряд инструментов адресной помощи в виде выплат единовременных пособий семьям, имеющим детей до 16 лет. Теоретически можно утверждать о наличии мер поддержки, однако, фактически они не были реализованы. Население, находящееся в трудной жизненной ситуации в связи с потерей заработка, получило пособия, которые не позволили разрешить сложную материальную ситуацию, покрыть накопившиеся долги, восстановить покупательскую способность и пр.

Отметим наиболее эффективные и целесообразные подходы к реформированию существующей социальной защиты, на наш взгляд:

5. По нашему мнению, ключевыми направлениями реформирования действующих механизмов должны стать следующие меры:

- определение гибких критериев нуждаемости: оценка доходов домохозяйств; критерии нуждаемости; определение форм помощи;
- создание единой информационной базы: выявление причин попадания в число нуждающихся; анализ доходов и расходов; персонифицированная база на основе имущественного положения граждан;
- определение уровней социальной защиты населения: отнесение населения к социальной группе; дифференцированный подход на основе величины прожиточного минимума; подбор индивидуального пакета гарантий.
- разработка показателей социальной эффективности: качественные показатели оценки эффективности; оценка эффективности на основе обратной связи [5].

6. Реализация новых механизмов должна проходить одновременно по всем представленным мерам. Все механизмы тесно взаимосвязаны друг с другом и частично дублируют возложенные на них обязательства [6].

Несмотря на тяжелое финансово-экономическое положение, сложившееся в России в результате действия внешних и внутренних социально-экономических факторов, российская государственная власть официально заявила о недопустимости снижения средств на социальные расходы из бюджета [1].

Совершенствованием механизмов социальной защиты должно идти в направлении адресной поддержки различных слоев населения. При применении данного принципа возможно бороться с бедностью, оказывать поддержку нуждающимся, выравнивать доходы населения и т.д. Применение принципа адресности позволит создать условия социального равенства, которые будут способствовать сокращению и последующей ликвидации населения, находящегося за чертой бедности.

Выделенные уровни социальной защиты населения позволят государству отнести граждан к определенным социальным группам и на основе их доходов сформировать пакеты социальных гарантий. Однако «жесткие» границы должны сменить «гибкие» критерии определения степени нуждаемости, позволяющие при индивидуальном рассмотрении адресно отнести граждан к нуждающейся категории.

Негативные социальные проблемы в сфере социальной защиты населения не могут быть устранены в короткие сроки. Реформа системы социальной защиты нуждается во времени, в разнообразных ресурсах (организационных, правовых, логистических и др.), в разработке технологий, соответствующих ситуации, востребованных, в подготовленных специалистах (врачах, социальных работниках, юристах, протезистах, педагогах, психологах и других), активная поддержка общественных организаций, остального населения.

Заключение

Одновременное изменение действующих механизмов на предлагаемые предоставит возможность совершить серьезный шаг к борьбе с бедностью и укрупнению среднего класса, имеющего устойчивые доходы. Эффективное перераспределение финансовых ресурсов от получателей, не нуждающихся в выплатах, к остро нуждающимся, позволит существенно увеличить размер помощи и сделать ее эффективной.

Таким образом, своевременное реформирование действующей системы способно изменить жизнь большинства граждан, а также дать полное право называться государству социальным. Необходимость совершенствования механизмов социальной защиты населения обусловлена также повышением эффективности функционирования рыночных отношений, так как средний класс является основой для достижения стабильности и развития экономики в целом.

Список литературы

1. Великородный С.Н. Совершенствование системы социальной защиты населения // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. Т. 3. № 13. С. 53-58.
2. Замираева З.П. Социальная защита населения: ресурсный подход // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 4. С. 137-141.
3. Камышников А.И. Проблематика социальной защиты населения в современной России // В сборнике: Социально-политические процессы в современном мире: взгляд молодых. Материалы 4-й студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 61-67.
4. Киселев И.Н. Теоретико-правовые основы социальной защиты населения // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 150-163.
5. Кукушкина М.С. Принципы и формы организации социальной защиты людей // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 4 (56). С. 248-252.
6. Серeda А.С. Механизмы, формы и методы управления социальной защитой населения // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 5 (39). С. 24-26.
7. Темавова Н.М. Состав и значение системы социальной защиты населения // В сборнике: Теоретический и практический потенциал современной науки Сборник научных статей. Научный редактор Д.В. Фурсова. Москва. 2019. С. 134-137.
8. Холостова Е.И. Социальная защита в условиях вызова XXI века // Отечественный журнал социальной работы. 2021. № 1 (84). С. 53-63.

**THE MAIN DIRECTIONS OF REFORMING THE SOCIAL
PROTECTION SYSTEM OF THE POPULATION
IN MODERN RUSSIA**

The social policy of the state is a policy aimed at changing the level and quality of life of the population, at mitigating contradictions between market economy participants and preventing social conflicts on economic grounds. Currently, there is an objective need to reform the current system of social protection of the population. External and internal economic factors cause changes in wages, employment, purchasing power, all this affects the change in the average per capita income of the population, the real size of wages, etc. To equalize incomes, support the poor and reduce social risks, it is necessary to create a new format based on the principle of targeting.

Keywords: *social protection system, social protection, improvement of social protection, reform of social protection*

Даукш И.А.,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент,

Dauksh_I@mail.ru,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

г. Минск

НАПРАВЛЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрена методология статистического анализа процесса импортозамещения. Определена система показателей внешнеторговой самообеспеченности страны фармацевтической продукцией. Выявлены тенденции внешнеэкономического развития фармацевтического рынка Республики Беларусь. Уточнена система показателей конкурентоспособности продукции фармации и фармацевтики с целью построения региональных кластеров. В целевые показатели государственной программы развития фармацевтической отрасли Беларуси предлагается включить структурные коэффициенты, характеризующие источники формирования внутреннего рынка страны.

Ключевые слова: фармацевтический рынок; фармацевтическая продукция; показатели эффективности внешнеторгового оборота; показатели импортозамещения; показатели международной конкурентоспособности

Введение

В научных трудах последних десятилетий отмечается, что фармацевтический рынок является самым перспективным и динамично развивающимся. Эффективное функционирование фармацевтической отрасли обеспечивает национальную безопасность страны в области здравоохранения, лекарственного и медико-технического обеспечения. Национальная лекарственная политика Республики Беларусь заключается в реализации следующих задач: развитие фармацевтической науки, переход к международным стандартам организации производства лекарственных средств, снижение импортозависимости, совершенствование нормативно-правовой базы.

Состояние отечественного фармацевтического рынка в своих трудах изучали Т. Бизунок, Е. Карачевская, И. Тимохова, С. Флерко и др. Динамика розничного товарооборота позволила определить основные тенденции развития фармотрасли: рост количества зарегистрированных новых лекарственных средств; снижение цен на отечественные лекарственные средства-дженерики; производство биоаналогов [1-5].

Существенный вклад в изучение тенденций мирового фармацевтического рынка внесли: Е. Андреева, Е. Сапир, Д. Карх, И. Карачев [6-7]. Исследователями проверялась достоверность гипотезы о существовании тесной зависимости между наличием в продуктовых портфелях производителей инновационных медпрепаратов и размерами фармэкспорта. Полученные результаты показали, что обозначенная закономерность подтверждается не во всех странах. Например, по данным российских фармацевтических компаний корреляционный анализ экспортного потенциала выявил высокую и заметную степень тесноты связи между объемами экспорта и расходами на НИОКР. Показатели американского фармэкспорта определили обратную зависимость: значительные финансовые вложения в инновационные разработки и масштабный перенос производства в другие страны не привели США к лидерству в области экспорта фармацевтической продукции [7-10].

В статье исследованы методологические аспекты статистического анализа процессов импортозамещения на отечественном фармацевтическом рынке в целях: анализа выполнения государственных программ развития отрасли, определения факторов, влияющих на уровень ее производительности, оценки способности продукции конкурировать на внешних рынках по уровню цен и инновационности.

1. Развитие фармацевтического рынка Республики Беларусь

По состоянию на 1 января 2020г. в Республике Беларусь зарегистрировано 101 организация по производству фармацевтической продукции, в том числе по регионам: город Минск – 37; Минский 37; Витебский – 11; Гродненский – 5; Брестский – 4; Гомельский – 4; Могилевский – 3 [12].

Объем производства основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов в 2019г. равен 1 365 млн. руб, что на 37 % больше

чем в 2016 г. Доля инновационноактивных организаций в общем количестве зарегистрированных в фармотрасли в 2019г. составляла 70,8 % (что на 2,5пп меньше 2016г.) [13].

Экспортная ориентированность фармпродукции входит в общенациональную стратегию Беларуси как условие расширения производства, роста занятости, снижения затрат, и как следствие, увеличение финансовых результатов. Департамент фармацевтической промышленности Министерства здравоохранения Республики Беларусь осуществляет поставки на традиционные рынки стран СНГ, налаживает связи с перспективными рынками сбыта стран Африки, Латинской Америки, Азии. В настоящее время экспорт товаров отечественной фарминдустрии осуществляется около 30 странам мира. В 2020г. было запланировано достигнуть 40,0 % доли экспорта лекарственных средств от объема производства продукции. В 2019г. показатель составлял 29,9 % (по плану 35,0 %) [13].

При оценке внешнеторговой деятельности необходимо учитывать, что экспортно-импортные операции для экономики страны имеют двойное значение. Экспорт – в стоимостном выражении увеличивает доходы национальной экономики, а в натуральном выражении уменьшает запасы соответствующей продукции внутреннего рынка. Импорт имеет обратную тенденцию влияния на рынок. В таблице 1 представлены показатели внешнеэкономических операций лекарственных средств розничной продажи в Республике Беларусь за период 2010-2019гг.

Таблица 1 – Показатели экспорта и импорта лекарственных средств розничной продажи в Республике Беларусь, 2010-2019гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экспорт, тонн	-	-	10820	9776	9403	9691	9676	10364	10404	12662
Импорт, тонн	7387	6402	6721	7766	8134	6497	6436	8053	7399	8794

Примечание: собственная разработка на основе [13]

С 2012г. физический объем экспорта лекарственных средств превышает импорт, что является положительной тенденцией процесса импортозамещения отрасли. Востребованность отечественных препаратов за рубежом свидетельствует о высоких качественных характеристиках выпускаемой в

стране продукции. Изучение стоимостных показателей в динамике не представляется возможным, так как сборники Белстата содержат показатели экспортно-импортной деятельности только в натуральном выражении, а указанные усредненные цены на лекарственные средства (долларов за тонну) не применимы в макроэкономическом анализе, так как товарные группы имеют разную натурально-вещественную структуру.

В международной практике оценка эффективности внешнеэкономической деятельности страны осуществляется на основе следующих показателей (Э – экспорт; И – импорт):

$$\begin{array}{lll} \text{коэффициент покрытия} & \frac{\text{Э}}{\text{И}} & > 1 - \text{высокий уровень;} \\ \text{импорта экспортом} & & < 1 - \text{низкий уровень.} \end{array} \quad (1)$$

$$\begin{array}{lll} \text{коэффициент эффектив-} & \frac{\text{Э} - \text{И}}{\text{Э} + \text{И}} & -1 \text{ «нетто-импортер»;} \\ \text{ности внешнеторгового} & & 1 \text{ «нетто-экспортер»}. \end{array} \quad (2)$$

$$\begin{array}{lll} \text{экспортная квота} & \frac{\text{Э}}{\text{ВВП}} & \text{нет нормативного} \\ & & \text{значения.} \end{array} \quad (3)$$

В качестве индикаторов обеспеченности лекарственными средствами Республики Беларусь определены коэффициенты покрытия импорта экспортом и эффективности внешнеторгового оборота (табл. 2). Экспортная квота не рассчитана, так как официально опубликованные статистические данные экспорта и внутреннего продукта имеют разные единицы измерения.

Таблица 2 – Показатели внешнеторговой самообеспеченности лекарственными средствами Республики Беларусь, 2012-2019гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Коэффициент покрытия импорта экспортом	1,609	1,259	1,156	1,492	1,503	1,287	1,406	1,439
Коэффициент эффективности внешнеторгового оборота	0,233	0,115	0,072	0,197	0,201	0,125	0,168	0,180

Примечание: собственная разработка на основе [табл. 1]

За исследуемый период среднее значение коэффициента покрытия импорта экспортом составило 1,394. Полученный результат позволяет утверждать, что в целом население и организации здравоохранения лекарствами обеспечены. Однако реальную картину обеспеченности внутреннего

рынка медикаментами можно получить, только проведя анализ по каждой фармакотерапевтической группе с учетом ежегодно меняющихся моделей заболеваемости населения страны, тем более, что в динамике коэффициент не имеет четко выраженной тенденции развития.

Коэффициент эффективности внешнеторгового оборота характеризует долю прироста чистого экспорта в торговом обороте на внешнем рынке. За 2012-2019гг. все показатели имеют положительные значения. Учитывая возможный диапазон коэффициента от -1 до 1 отечественный фармацевтический сектор можно характеризовать как обладающий средней степенью экспортоориентированности.

2. Направления статистического анализа выполнения государственных программ развития фармацевтического рынка

В «Государственной программе развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь на 2016-2020 годы» основным сводным целевым показателем был выделен удельный вес отечественных лекарственных средств на внутреннем рынке страны (определяется с использованием показателей в стоимостных единицах измерения):

$$\frac{ЛС - ЛС_{\text{э}}}{ЛС - ЛС_{\text{э}} - ЛС_{\text{э}^{\text{рез}}} + ЛС_{\text{и}} - ЛС_{\text{и}'} - ЛС_{\text{и}^{\text{к-н}}}}, \quad (4)$$

где: $ЛС$ – объем производства организациями лекарственных средств;

$ЛС_{\text{э}}$ – объем экспорта лекарственных средств, страной происхождения которых является Республика Беларусь, по отдельным кодам ТН ВЭД ТС;

$ЛС_{\text{э}^{\text{рез}}}$ – объем экспорта лекарственных средств, страной происхождения которых не является Республика Беларусь, по отдельным кодам ТН ВЭД ТС;

$ЛС_{\text{и}}$ – объем импорта лекарственных средств по отдельным кодам ТН ВЭД ТС;

$ЛС_{\text{и}'}$ – объем импорта лекарственных средств, оплата за которые не предусмотрена по отдельным кодам ТН ВЭД ТС;

$ЛС_{\text{и}^{\text{к-н}}}$ – объем финансовых скидок, полученных в виде кредит-нот за импортируемые лекарственные средства, по отдельным кодам ТН ВЭД ТС.

В 2019г. доля отечественных лекарственных средств в розничном товарообороте страны составила 48,9 %, что на 5,1пп ниже запланированного

значения. В связи с отсутствием структурных данных формулы (4) детальный функционально-стоимостной анализ выполнения планового задания произвести нельзя.

Из формулы (4) следует, что сводный показатель госпрограммы охватывает производство и движение только лекарственных средств, хотя фармацевтический рынок включает и изделия медицинского назначения, услуги научно-консультативной информацией. Отечественные организации фармацевтики выпускают две товарные группы: фармацевтические продукты и фармацевтические препараты. Значит, методологически верно оценку эффективности функционирования сектора осуществлять по всему объему производства и товарооборота фармпродукции (с учетом экспорта и импорта).

Автор предлагает дополнить целевые показатели госпрограммы развития фармацевтической отрасли рядом производных коэффициентов, которые характеризуют источники формирования внутреннего рынка страны:

- коэффициент соотношения фармэкспорта отечественной продукции к объему фармацевтической продукции внутреннего рынка:

$$\frac{\mathcal{E}}{Pr - \left(\mathcal{E} + \mathcal{E}^{pez} \right) + \left(И - И' - И^{К-Н} \right)}, \quad (5)$$

где Pr – объем производства отечественной фармацевтической продукции;

- коэффициент покрытия импорта (исключая фармпродукцию, оплата за которые не предусмотрена; финансовые скидки, полученные в виде кредит-нот) экспортом (включая фармпродукцию, страной происхождения которой не является Беларусь):

$$\frac{\mathcal{E} + \mathcal{E}^{pez}}{И - И' - И^{К-Н}}; \quad (6)$$

- коэффициент покрытия импорта (исключая фармпродукцию, оплата за которые не предусмотрена; финансовые скидки, полученные в виде кредит-нот) фармэкспортом отечественного производства:

$$\frac{\mathcal{E}}{И - И' - И^{К-Н}}; \quad (7)$$

- удельный вес фармэкспорта отечественного производства в общем объеме экспорта (включая фармпродукцию, страной происхождения которой не является Беларусь):

$$\frac{\varepsilon}{\varepsilon + \varepsilon^{рез}}; \quad (8)$$

- коэффициент соотношения импорта фармацевтической продукции, оплата за которые не предусмотрена, включая финансовые скидки, осуществленные в виде кредит-нот к фармимпорту:

$$\frac{I' + I^{K-H}}{I}. \quad (9)$$

Показатели (5)-(9) целесообразно рассчитывать по всем фармакотерапевтическим группам продукции, в том числе в разрезе отдельных кодов ГН ВЭД ТС. Удельный вес фармэкспорта отечественного производства в общем объеме экспорта (включая фармпродукцию, страной происхождения которой не является Беларусь) возможно, рассчитать и с использованием натуральных единиц измерения. Для однозначной интерпретации полученных результатов необходимо для каждого показателя установить шкалу оценок эффективности экспортно-импортной деятельности.

Таким образом, расширенная система целевых показателей отрасли позволит Департаменту фармацевтической промышленности Министерства здравоохранения Республики Беларусь проводить детальный анализ выполнения программных заданий (договорных обязательств), а значит более точно определять вектор развития фармацевтического сектора.

3. Показатели кластеризации регионов по уровню конкурентоспособности фармацевтической продукции

Конкурентоспособность фармацевтической отрасли Республики Беларусь в сравнении с группой стран евразийского региона была определена по данным международной отчетности за 2018 г. (расчеты произведены на основе показателей в стоимостных единицах измерения).

В 2018 г. Беларусь имела самые устойчивые оценки коэффициента покрытия импорта экспортом и экспортной квоты среди стран ЕАЭС. Сальдо внешней торговли стран данного региона имеют отрицательные значения, что свидетельствует о превышении импорта над экспортом. В мировом рейтинге конкурентоспособности промышленности Беларусь занимала 47 место, уступив из стран евразийского региона только России (32), а по глобальному индексу конкурентоспособности наша страна не была представлена.

Таблица 3 – Показатели внешнеторговых операций фармацевтической продукции стран ЕАЭС, 2018г.

Страна	Сальдо внешней торговли, млрд долл. США	Коэффициент покрытия импорта экспортом	Экспортная квота, %	Коэффициент эффективности внешнеторгового оборота	Мировой рейтинг конкурентоспособности промышленности стран, СІР	Глобальный индекс конкурентоспособности
Армения	- 0,137253	0,134	0,1838	- 0,763	99	70
Беларусь	- 0,491139	0,328	0,3042	- 0,506	47	-
Казахстан	- 1,143048	0,029	0,0158	- 0,942	69	59
Кыргызстан	- 0,155961	0,004	0,0083	- 0,992	121	97
Россия	-9,790373	0,075	0,0210	- 0,861	32	43

Примечание: собственная разработка на основе [URL:<https://www.trademap.org/Index.aspx>; URL:https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-05/CIP_Report_2019.pdf.]

Одним из современных направлений изучения фармацевтического рынка является кластеризация регионов по уровню конкурентоспособности. Как правило, исследования проводят на основе показателей [1, 14, 15]: затраты на здравоохранение; численность занятых в фармацевтической промышленности; добавленная стоимость при производстве фармацевтической продукции; средняя продолжительность жизни населения; потребление фармацевтической продукции на душу населения.

Доказательством несовершенства данной системы показателей служат Индия и Китай, которые оказывают существенное влияние на развитие мировой фарминдустрии. Значения показателей добавленной стоимости и численности занятых в фармацевтическом секторе у этих стран самые высокие, но отмечается низкая продолжительность жизни населения, низкий уровень потребления фармацевтической продукции на душу населения, незначительные затраты на здравоохранение. Следовательно, обозначенный перечень показателей региональной конкурентоспособности необходимо подвергнуть существенной корректировке.

Показатель «затраты на здравоохранение» предполагает, что расходы должны осуществляться только из средств государственного бюджета. Например, по данным Белстата в Республике Беларусь бюджетные расходы на здравоохранение с 2010г. постоянно увеличивались и в 2019г. составили

34,3 %. Безусловно, фармацевтическое направление является важным разделом здравоохранения, но производители фармпродукции относятся к другому виду экономической деятельности. Госпрограмма развития фармпромышленности Беларуси предусматривает несколько источников финансового обеспечения: республиканский бюджет – 13,3 %, средства инновационных фондов заказчиков – 2,5 %; собственные средства организаций – 84,2 % [11].

«Численность занятых в фармацевтической промышленности» не полностью охватывает участников фармацевтического рынка (в 2019г. в Беларуси зарегистрировано 11 тыс. чел. занятых [13]), так как не учитывается деятельность производственных аптек, в функции которых входит изготовление лекарственных средств по рецептам и назначениям врачей.

Использование «добавленная стоимость при производстве фармацевтической продукции» предполагает, что во взаимосвязи с численностью занятых и затратами будут получены значения производительности труда и эффективности использования потребленных ресурсов. Видится, что для сводной оценки эффективности функционирования отрасли более логично использовать показатели рентабельности, что предполагает использование показателей прибыли.

«Средняя продолжительность жизни населения» и «потребление фармацевтической продукции на душу населения» зависят от целого ряда социальных, культурных, экономических и экологических факторов, а не только от уровня обеспеченности медицинскими препаратами [16-17].

Таким образом, при построении региональных кластеров фармацевтических рынков более точным будет использовать показатели: затраты фармацевтических организаций, направленные на финансирование научных исследований и разработок; численность занятых в фармации и фармацевтике; прибыль организаций фармации и фармацевтики.

Заключение

Результаты исследования позволили оценить фармацевтический рынок Республики Беларусь как средней степени экспортоориентированности и импортозависимости. С целью сокращения государственных затрат на

приобретение медицинских препаратов иностранного производства отечественным производителям необходимо увеличить производство инновационной фармпродукции.

Предлагается расширить перечень целевых показателей развития фармацевтической отрасли для функционально-стоимостного анализа выполнения программных заданий (договорных обязательств). В сводные показатели по каждой фармакотерапевтической группе целесообразно включить: коэффициент соотношения фармэкспорта отечественной продукции к объему фармпродукции внутреннего рынка; коэффициент покрытия импорта (исключая фармпродукцию, оплата, за которую не предусмотрена; финансовые скидки, полученные в виде кредит-нот) экспортом (включая фармпродукцию, страной происхождения которой не является Беларусь); коэффициент покрытия импорта (исключая фармпродукцию, оплата за которые не предусмотрена; финансовые скидки, полученные в виде кредит-нот) фармэкспортом отечественного производства; удельный вес фармэкспорта отечественного производства в общем объеме экспорта (включая фармпродукцию, страной происхождения которой не является Беларусь); коэффициент соотношения импорта фармацевтической продукции, оплата за которые не предусмотрена, включая финансовые скидки, осуществленные в виде кредит-нот к фармимпорту.

Уточнены показатели конкурентоспособности фармацевтических рынков, в целях построения региональных кластеров: затраты фармацевтических организаций, направленные на финансирование научных исследований и разработок; численность занятых в фармации и фармацевтике; прибыль организаций фармации и фармацевтики.

Функцию анализа статистики фармацевтической отрасли целесообразно передать Национальному статистическому комитету Республики Беларусь, так как только под его руководством возможно построение научно обоснованной системы показателей, отвечающей современным условиям развития экономики и общества.

Список литературы

1. Бизунок Т.А. Конкурентоспособность фармацевтической отрасли Республики Беларусь и пути ее повышения / Т.А. Бизунок // Белорусской экономической журнал: науч.-теор. журн. – 2019. № 4 – С. 126-137., С. 131-132.

2. Карачевская Е.В. Методологические основы концепции стратегического развития лекарственной отрасли Республики Беларусь / Е.В. Карачевская // Проблемы экономики: сб. научн. Трудов / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, УО «Белорусская сельскохозяйственная академия». – 2019. – № 2. – С. 85-95.

3. Тимохова И.А. Импортзамещение в фармацевтике: достижения и перспективы / И. Тимохова, С.Л. Флерко // Гермес: респ. науч.-попул. произв.-практ. журнал / учр. Министерство торговли Республики Беларусь. – 2018. – № 5. – С. 48-49.

4. Флерко С.А. Политика импортзамещения Республики Беларусь / С.Л. Флерко, И.А. Тимохова // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сб. научн. трудов / Белорусский государственный экономический университет [и др.] – Минск, 2018. – С. 234-237.

5. Даукш И.А. Белорусский фармацевтический рынок: тенденции и проблемы / И.А. Даукш, Д.В. Биратко // Современные научные исследования: тенденции и перспективы: сб. ст. / ЧУДПО «НИОЦ»; под общ. ред. Е.А. Назарова. – Казань: ООО ПК «Астор и Я», 2020. – С. 121-124.

6. Андреева Е.Л. Компаративный анализ внешнеэкономического развития фармацевтического сектора в РФ и США / Е.Л. Андреева, Е.В. Сапир, Д.А. Карх, И.А. Карачев // Экономика региона. – 2019 – Т. 15, вып. 2 – С. 576-589.

7. Бекарев А.А. Что определяет современное состояние и конкурентоспособность российской фармацевтической отрасли / А.А. Бекарев, С.В. Бекарева // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2015. – Т. 15, вып. 1. – С. 23-31.

8. Andreeva E.L. Export potential assessment of Russian pharmaceutical clusters / E.L. Andreeva, E.V. Sapir, I.A. Karachev, D.A. Zherenkov // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. – 2016. – Vol. 2, No. 5. – Pp. 245-252.

9. Frolova E. Assessment of the international development level of Kazakhstan national pharmaceutical complex / E. Frolova, E. Andreeva, Z. Abdu-rahmanova // D. Vrontis & Y. Weber & E. Tsoukatos (Eds.), Proceedings of the 10th Annual Conference of the EuroMed Academy of Business. – Marseille: EuroMed Press. – 2017. – P. 624-637.

10. Capo F. Innovative Business Models in the Pharmaceutical Industry: A Case on Exploiting Value Networks to Stay Competitive / F. Capo, F. Brunetta, P. Voccaredelli // International Journal of Engineering Business Management. – 2014. – Vol. 6, special iss. [Innovations in Pharmaceutical Industry]. – P. 6–23. – DOI: 10.5772/59155.

11. О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 31 января 2017 г., № 31 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C214_00137&p1=1&p5=0. – Дата доступа: 01.12.2020.

12. Регионы Республики Беларусь, 2020: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – Т1 776 с., Т2 584 с.

13. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.

14. Сапир Е.В. Экспортный потенциал российских фармацевтических предприятий в формирующихся региональных кластерах / Е.В. Сапир, И.А. Карачев, М. Чжан // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 4. – С. 1194-1204.

15. Зиньковская Н.В. Международные фарма-медицинские кластеры. Предпосылки и проблемы формирования / Н.В. Зиньковская, М.А. Толстопятенко // Проблемы экономики, финансов и управления производством. – 2015. – № 36. – С. 112-119.

16. Воробьев, В. Трудовой потенциал. Здоровье нации и экономика / И. Воробьев, Е Сидорова // Аграрная экономика: науч. журнал / учр.: НАН Беларуси, РУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». – 2016. – № 1. – С. 49-50.

17. Жарко, В.И. Здоровье нации – необходимое условие стабилизации экономики / В.И. Жарко // Проблемы управления: науч. практ. журнал / учр. Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2015. – № 1 – С. 19-21.

**DIRECTIONS OF STATISTICAL ANALYSIS OF IMPORT
SUBSTITUTION IN THE PHARMACEUTICAL MARKET
REPUBLIC OF BELARUS**

The article considers the methodology of statistical analysis of the import substitution process. The system of indicators of the country's foreign trade provision with pharmaceutical products is determined. The trends of foreign economic development of the pharmaceutical market of the Republic of Belarus are revealed. The system of indicators of competitiveness of pharmacy and pharmaceutical products in order to build regional clusters is clarified. The author proposes to include structural coefficients characterizing the sources of formation of the country's domestic market in the target indicators of the state program for the development of the pharmaceutical industry in Belarus.

Keywords: *Pharmaceutical market; pharmaceutical products; indicators of efficiency of foreign trade turnover; indicators of import substitution; indicators of international competitiveness; clustering indicators of regional pharmaceutical markets*

Кантеева А.Р.,

кандидат экономических наук,

доцент,

kanteeva@bk.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ УПРАВЛЕНИЯ

Целью данной статьи является теоретическое обоснование необходимости организации досуговой деятельности детей и подростков. Исследование проведено с помощью сравнительного и монографического методов. Государство обязано уделять большое внимание разработке мероприятий, направленных на организацию досуга детей и подростков. Организация и проведение досуговых мероприятий осуществляется через органы культуры на федеральном, региональном и местном уровне. Одним из важных ресурсов повышения познавательной активности детей является досуговая деятельность. Досуговая деятельность способна стимулировать процесс творчества и самореализации личности.

Ключевые слова: *досуг, отдых, досуговая деятельность, управление, культура, полномочия, местное самоуправление*

Введение

Актуальность данной статьи определяется тем, что в настоящее время социокультурная ситуация характеризуется отчуждением от культуры детей и подростков. Основные задачи учреждений культуры заключаются во включении молодого поколения в социокультурную деятельность, организации разнообразных форм досуга и создание условий для самореализации личности. Проблема организации досуговой деятельности детей и подростков во все времена имела важное социокультурное значение. Государство обязано уделять большое внимание разработке мероприятий, направленных на организацию досуга детей и подростков. Организация и проведение досуговых мероприятий осуществляется через органы культуры на федеральном, региональном и местном уровне.

Для передачи культуры от поколения к поколению необходима организация системы воспитания и образования, основанная на научном изучении всех процессов развития личности.

Смысл массовой культурно-творческой деятельности, в отличие от деятельности, направленной на достижение материальных целей, проявляется не в каком-либо внешнем результате, а в самом процессе.

Массовой культурно-творческой деятельностью является по большей части творчеством, поскольку она представляет собой как процесс познания чего-то нового, так и процесс соучастия в его создании (театральные постановки, игры, танцы и т. п.).

В сферу досуга входят самые различные виды деятельности и творческие направления. Наиболее выделяемые из них: игровая, поисковая деятельность, читательское и зрительское погружение. Досуговая культура создается и воспринимается человеком в условиях свободного выбора, в то время, которое ему удобно.

1. Сущность понятия «досуговая деятельность»

Автором Зотовой Ю. И. в научно-исследовательской работе «Особенности организации досуга детей и подростков по месту жительства» представлено следующее определение: «Досуговая деятельность – это осознанная активная деятельность человека, направленная на удовлетворение потребностей в познании собственной личности и окружающего мира, осуществляемая в условиях непосредственно и опосредованно свободного от работы времени».

Этот же автор в вышеназванной работе отмечает, что «к видам досуговой деятельности следует отнести следующие разновидности:

1) занятия, связанные с потреблением культурных ценностей, индивидуального, коллективно-зрелищного характера; занятия, связанные с отдыхом и развлечением (физически активный и пассивный отдых, общение, развлечение в компании и другое);

2) занятия творческого характера, не связанные с профессиональной деятельностью – любительский труд по различным ремеслам и прочее» [6].

Одним из важных ресурсов повышения познавательной активности детей является досуговая деятельность. Досуговая деятельность способна стимулировать процесс творчества и самореализации личности.

Авторы Мартояс М. А. и Зайцева М. В. в своей научной статье «Государственная политика в сфере досуга детей и подростков» предлагают следующее определение: «Досуг – это часть социального времени личности, группы или общества в целом, которая используется для сохранения, восстановления и развития физического и духовного здоровья человека, его интеллектуального совершенствования» [7, С. 483].

Авторы Джабраилова М. Б. и Гадаборшева З. И. в своей научной статье «Включенность родителей в досуговую игровую деятельность с ребенком» отмечают: «Досуг тесно привязан к физическому и духовному развитию индивида и охватывает деятельность ребенка в ДОУ и его самообразование, приобщение к традициям, нормам и правилам в воспитательном процессе, занятия по творчеству, художественной самодеятельности, общение в детском коллективе и другое» [3].

Организация досуга детей и подростков по месту жительства – одна из важных проблем современной жизни. В каждом районе города значительную часть населения составляют дети и подростки, которые половину своего свободного времени проводят вне школы.

В энциклопедиях и справочниках понятия «досуг» и «свободное время», как правило, между собой уравнивают. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль дает характеристику человеку в условиях досуга как «досужий» – умеющий, способный к делу, ловкий, искусный. До начала XX века понятие «досуг» означало достижение, способность, возможность человека проявить себя в свободное от работы время.

В советском энциклопедическом словаре представлено следующее определение: «Досуг – часть вне рабочего времени, остающегося у человека за вычетом непреложных, необходимых затрат. В структуре свободного времени выделяют активную творческую деятельность; учебу, самообразование; культурное потребление; спорт и прочее; любительские занятия, игры с детьми; общение с другими людьми».

Под досугом современного человека подразумевается время, которое свободно от необходимого труда в сфере общественного производства, а также от воспроизводства человеком своих жизненных функций в рамках домашнего хозяйства и социальных отношений [8, С. 97].

Виды деятельности человека в свободное время условно могут быть разделены на три группы: а) просто отдых: игры, развлечения, восприятие и другие; б) образование: ассимиляция, потребление культурных ценностей; в) творчество: техническое, научное, художественное.

Первые элементарные ценности досуга – отдых и движение, служащие восстановлению физических сил и самообладания.

Вторая группа своего рода деятельности в свободное время – образование (в самом широком смысле – ознакомление с культурой). Эстетическое образование играет важную роль в организации свободного времени и, в первую очередь, молодёжи.

Одна из особенностей определения образа жизни молодёжи – досуговые предпочтения. Самореализация молодёжи в сфере досуга свидетельствует как об относительно личных предпочтениях в способах проведения свободного времени, так и о структуре индивидуальности в целом. Другими словами, как подросток проводит свободное время, говорит о его интересах, ориентации деятельности, отражает уровень ее интеллектуального и духовного развития.

Досуг детей локализуется через следующие пространственные формы: культурно-досуговые учреждения, систему образования, дом и улицу. При этом по мере взросления ребенок меняет свои досуговые приоритеты. У подростков на первое место выходят досуговые общности (компании – формальные и неформальные), т. е. пальма первенства как бы делится между досуговыми учреждениями и двором, и только потом идут школа и дом. Что касается юношества, то здесь эпицентр досугового общения перемещается в общественные места: дискотеку, кафе, парк–любое «культовое» для данных возрастных групп место; существенно назад отодвигаются двор, школа, официальные культурно-досуговые учреждения и семья [2].

В условиях малых городов проблемой становятся расходы на культурные потребности, такие как дорогостоящие билеты и поездки, экскурсии и

спортивный досуг. Активность местных органов власти, интересы руководителей этих органов, доступность бюджета, наличие школ, секций, кружков, приближенных к месту жительства, способствуют более эффективной организации детского и юношеского досуга [1, С. 135].

Важнейшими задачами учреждений дополнительного образования по месту жительства являются создание единого воспитательного пространства, адаптация подростков к современным условиям, социализация через организацию культурно-досуговых и физкультурно-оздоровительных мероприятий, расширение видов творческой деятельности для наиболее полного удовлетворения интересов и потребностей подростков, организация их общения. Все это помогает в профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних [6].

2. Организация досуговой деятельности детей и подростков на уровне управления муниципалитетом

Муниципальное управление является более сложным и, в известной мере, более рискованным занятием, чем любая другая управленческая деятельность. Ни в одном другом виде управленческой деятельности нет столь глобальной зависимости муниципальной власти как одного субъекта управления от воли и интересов населения как второго субъекта управления. Управление сферой культуры является важным направлением муниципальной социальной политики, во многом определяющим комфортность проживания населения на муниципальной территории.

Культура имеет большое социальное влияние на все сферы жизни общества, воспроизводит социально значимые виды деятельности, формирует многообразие моделей социального поведения и духовную среду индивидуума. Косвенное влияние культуры на экономику выражается в аккумуляции и трансляции определенных базовых общественных ценностей, на которых функционируют и развиваются коммерческие и государственные экономические институты: маркетинг, организационная культура, связи с общественностью и многое другое. Таким образом, механизмом формирования гражданского общества, поддержкой его способностей к саморазвитию, повышением ценностей социальной среды является социальное партнерство культуры и экономики [12].

Муниципальная культура – это неотъемлемая составная часть сферы культуры страны, на сегодняшний день преобладающая по своим масштабам. Доступ населения к услугам этой сферы характеризует и качество, и уровень его жизни. Поэтому сохранение и развитие объектов культуры является важнейшей государственной задачей. Эффективное функционирование сферы культуры во многом определяется качеством принимаемых решений на разных уровнях управления – федеральном, региональном, местном.

Использование экономических методов регулирования сферы культуры на федеральном уровне является в значительной степени обоснованным, то на местном уровне решения принимаются зачастую субъективно [4, С. 108].

Конституция Российской Федерации предусматривает единственный способ передачи (наделения) отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления – принятие соответствующего закона (ст. 132). При этом ключевым конституционным принципом делегирования государственных полномочий на муниципальный уровень является принцип достаточности материально-финансового обеспечения их осуществления.

По части 5 ст. 19 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Финансирование государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов. При этом органы местного самоуправления имеют право дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства для осуществления переданных полномочий.

В научно-исследовательской работе «Проблемы муниципального управления в сфере культуры» авторов Захаровой Д.А. и Медведевой Н.В. проводится изучение данной проблемы: «Само понятие «муниципальное управление в сфере культуры» включает в себя способность на местном уровне к развитию всех форм организации культурной и досуговой деятельности на территории муниципального образования. Оно определяет следующие функции: координация деятельности культурно-досуговых учреждений; методическая работа; контроль за финансово-хозяйственной деятельностью;

организация и проведение культурно-массовых мероприятий; ведение реестра памятников культуры; организация обустройства мест массового отдыха; поддержка и развитие народных промыслов; подготовка предложений и реализация проектов строительства и реконструкции объектов культуры территории» [5, С. 56].

Автор Пашнина В. К. в своей научной статье «Муниципальное управление в сфере досуга населения» отмечает, что «местное самоуправление может продвигать какой-либо стиль жизни на своей территории, привлекая для организации досуга специалистов в сфере культуры, предоставляя помещения для работы общественных организаций» [11, С. 13].

Заключение

Досуг или, другими словами, «свободное время», представляет собой один из важнейших социальных институтов, определяющих социальную ситуацию развития школьника и оказывающих влияние на процессы их жизненного и профессионального самоопределения. Самоопределение является сложнейшим социально-психологическим феноменом, предполагающим осознание и определение себя в мире, поиск возможностей самоосуществления, «нахождения своего места в труде, в обществе, в жизни».

Процесс самоопределения связан с осознанием взрослеющим человеком (особенно в подростковом и раннем юношеском возрасте) не только себя в мире, но и себя во взаимодействии с миром. Это осознание в значительной степени формируется в «досуговом пространстве».

Особую роль в управлении в сфере культуры и проведении культурной политики играет муниципальный аспект управления, поскольку именно на муниципальном уровне сосредоточена основная информация о культурных потребностях местного населения, к ведомству муниципалитетов относится значительное число культурных учреждений.

Сфера культуры и досуга – это своеобразное лицо муниципального образования, показатель его уровня развития, духовного состояния населения. Поэтому управление учреждениями культуры и досуга становится значимым направлением социальной политики муниципальных образований, которое в большинстве случаев определяет комфортность проживания жителей на подведомственной территории.

Список литературы

1. Гагач М.Г., Родыгина М.В. Специфика организации досуга населения в малых городах // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2018. – № 4 (31). – С. 132-138.
2. Давлетчин И.Л. Понятие «культура досуга подростков» // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 3. – С. 137-141.
3. Джабраилова М.Б., Гадаборшева З.И. Включенность родителей в досуговую игровую деятельность с ребенком // Актуальные научные исследования в современном мире: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 24 декабря 2018 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. – София: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. – С. 572-577.
4. Заруба А.А., Бревнова А.Г. Проблемы управления сферой культуры в муниципальном образовании // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010. – Т. 2. – № 6. – С. 108-109.
5. Захарова Д.А., Медведева Н.В. Проблемы муниципального управления в сфере культуры // Материалы Ивановских чтений. – 2018. – № 4 (22). – С. 55-58.
6. Зотова Ю.И. Особенности организации досуга детей и подростков по месту жительства // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020956>
7. Мартояс М.А., Зайцева М.В. Государственная политика в сфере досуга детей и подростков // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-dosuga-detey-i-podrostkov>
8. Медведева Н.В., Шишлова А.И. Организация досуга молодежи на муниципальном уровне: теория и практика // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 1(14). – С. 97-103.
9. Моторова Н.В. Отдельные аспекты делегирования полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации органам местного самоуправления // Управление социально-экономическим развитием территорий: оперативное реагирование на текущие и стратегические

вызовы: материалы научно-практической конференции, Вологда, 26 декабря 2016 года / Вологодский филиал РАНХиГС. – Вологда: Вологодский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017. – С. 207-214.

10. Пальчин И.С. Понятие и состав полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 4(23). – С. 64-67.

11. Пашнина В.К. Муниципальное управление в сфере досуга населения // Бизнес и общество. – 2017. – № 3 (15). – С. 13. – URL: http://business-society.ru/2017/num-3-15/15_pashnina.pdf.

12. Турклиева А.Д. Актуальные вопросы управления сферой культуры // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 11-8. – С. 140-143.

Kanteeva A.R.

ORGANIZATION OF LEISURE ACTIVITIES OF CHILDREN AND ADOLESCENTS AT THE MUNICIPAL MANAGEMENT LEVEL

The purpose of this article is a theoretical justification of the need to organize leisure activities for children and adolescents. The study was conducted using comparative and monographic methods. The State is obliged to pay great attention to the development of activities aimed at organizing leisure activities for children and adolescents. The organization and conduct of leisure activities is carried out through cultural bodies at the federal, regional and local levels. One of the important resources for increasing children's cognitive activity is leisure activities. Leisure activities can stimulate the process of creativity and self-realization of the individual.

Keywords: *leisure, recreation, leisure activities, management, culture, powers, local self-government*

Короткова Е.В.,

*магистрант третьего курса
факультета экономики и финансов,
70155605@online.muiiv.ru,*

*Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,*

Сергеева Н.В.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
nsergeeva@muiiv.ru,*

*Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва*

ВНЕДРЕНИЕ СТАНДАРТА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В статье представлены результаты исследования практических аспектов внедрения стандарта развития конкуренции в Пермском крае, а также результаты проведенной оценки уровня достижения целевых показателей развития конкуренции и полученный общий эффект от внедрения стандарта развития конкуренции в Пермском крае.

Ключевые слова: конкуренция, стандарт развития конкуренции

Введение

Пермский край нуждается в интенсификации развития социальной и экономической сфер, в укреплении инвестиционного потенциала, что может быть обеспечено только при создании благоприятных условий для развития товарных рынков, повышения предпринимательской активности, увеличения уровня удовлетворенности потребителей – жителей края товарами и услугами. Как было выявлено в процессе исследования, одним из эффективных инструментов решения всех перечисленных задач является Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ, точнее его внедрение и следование

его принципам, достижение поставленных в нём целей, реализация его составляющих.

1. Предпосылки внедрения стандарта развития конкуренции

Внедрение стандарта конкуренции в Пермском крае началось в 2015 г. Началу этого процесса предшествовало принятие Меморандума о разработке «Отраслевых стандартов качества», способствующих развитию добросовестной конкуренции и улучшению делового климата в Пермском крае, и, главное, вступление в силу Указа Губернатора Пермского края от 30.12.2014 г. № 224 «О внедрении на территории Пермского края «Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» (далее – Указ № 224)¹.

В Указе № 224 содержались следующие ключевые положения:

1) в качестве уполномоченного органа исполнительной власти Пермского края по содействию развитию конкуренции на территории Пермского края было утверждено Министерство экономического развития (в настоящее время – Министерство экономического развития и инвестиций);

2) Правительству Пермского края было поручено принять план мероприятий («дорожную карту») по содействию развитию конкуренции;

3) было принято решение о создании коллегиального органа – Совета по содействию развитию конкуренции в Пермском крае, а также утверждено Положение о Совете и состав Совета.

В составе Совета были представлены:

- губернатор Пермского края (председатель)
- председатель Правительства Пермского края (первый заместитель председателя Совета);

- министр экономического развития Пермского края (заместитель председателя Совета);

- специалист-эксперт отдела анализа и прогнозирования Минэкономразвития края (секретарь совета);

¹ Указ губернатора Пермского края от 30.12.2014 г. № 224 «О внедрении на территории Пермского края Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации / Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

- более 3 десятков членов совета – представителей министерств и ведомств края, органов местного самоуправления, Пермской торгово-промышленной палаты, Общественной палаты, учреждений образования, институтов развития, профсоюзов, коммерческих организаций.

Несколькими годами позже в марте 2018 г. в целях проведения на территории Пермского края единой конкурентной политики, создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности и упорядочения работы с субъектами предпринимательской и инвестиционной деятельности губернатором было принято и соответствующим образом оформлено решение о передаче функций коллегиального органа по содействию развитию конкуренции Совету по предпринимательству и улучшению инвестиционного климата в Пермском крае.

Структура руководящего состава Совета несколько изменилась:

- возглавляет Совет по-прежнему губернатор;
- заместителями председателя Совета являются руководители Пермской торгово-промышленной палаты, а также двух общественных организаций – «Деловая Россия» и «Опора России» (занимается сферой МСП);
- секретарём Совета является министр экономического развития и инвестиций;
- в составе членов Совета обеспечено более значимое представительство общественных организаций, а также присутствуют представители предприятий – субъектов естественных монополий; руководители банковских структур, налоговой службы.

Также в октябре 2018 г. по распоряжению губернатора была создана рабочая группа по содействию развитию конкуренции, в которую помимо руководителя, являющегося одновременно председателем правления Ассоциации «Межотраслевая ассоциация развития конкуренции», вошли ещё 15 членов – представителей министерств, ведомств, учреждений высшего образования, общественных организаций, антимонопольной службы края.

2. Этапы внедрения стандарта развития конкуренции

Важными вехами в процессе внедрения Стандарта стали:

- 1) заключение соглашений между Правительством края и органами местного самоуправления о взаимодействии в области планирования

социально-экономического развития, в которых определён состав обязательств органов муниципальной власти по внедрению и реализации Стандарта развития конкуренции в Пермском крае, а также установлен порядок взаимодействия сторон, участвующих в данном процессе;

2) заключение соглашения о взаимодействии между Управлением Федеральной антимонопольной службы и Минэкономразвития Пермского края по разработке и реализации мер в сфере развития и защиты конкуренции, а также мер по созданию условий для развития товарных рынков края.

В рамках развития конкуренции на муниципальном уровне Минэкономразвития и инвестиций края издало приказ о формировании рейтинга муниципальных образований в части оценки их деятельности по содействию развитию конкуренции и такой рейтинг формируется ежегодно. Рейтинг присваивается в соответствии с утверждённой Методикой, согласно которой оценка производится путём «начисления» баллов по предусмотренному кругу показателей, распределённых в два основных блока: внедрение Стандарта конкуренции и содействие развитию конкуренции.

В рейтинге муниципальных образований края в части их деятельности по содействию развитию конкуренции за 2020 г. первое место в рейтинге занимает Краснокамский городской округ, 2 и 3 – Чернушинский и Соликамский городские округа. Примечательно, что г. Пермь находится только на 12 позиции в рейтинге, а второй по значению город – Березники – на 9 месте.

Во исполнение требований Стандарта, коллегиальный орган, рабочая группа по содействию развитию конкуренции проводят на регулярной основе заседания, на которых рассматривают вопросы, входящие в сферу их компетенции. В течение 2020 г. было проведено 5 таких заседаний, на которых рассматривались самые различные проблемы и вопросы.

С участием и по результатам работы коллегиального органа и рабочей группы реализуются следующие ключевые действия, связанные с внедрением Стандарта и реализации его составляющих:

1) утверждается перечень товарных рынков для содействия развитию конкуренции в Пермском крае;

2) утверждается План мероприятий – «дорожная карта» (в частности, актуальный документ – «Развитие конкуренции и совершенствование анти-монопольной политики в Пермском крае на 2019-2021 г.»)¹;

3) подготавливаются и публикуются в открытом доступе Доклады о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Пермского края».

В перечень товарных рынков для содействия развитию конкуренции входят 34 рынка. Как следует из анализа данных ежегодного мониторинга, состав рынков диверсифицирован: они представляют множество отраслей и видов экономической деятельности, в том числе, образования; медицины; культуры и отдыха; социальных услуг; жилищного, дорожного, капитального строительства; сельского хозяйства; легкой промышленности; производства строительных материалов; наружной рекламы; торговли лекарственными препаратами и медицинскими изделиями; услуг – связи, по перевозке пассажиров различными видами транспорта, по ремонту автотранспортных средств, по купле-продаже и производству электроэнергии и др.

«Дорожная карта» включает:

- 1) мероприятия на товарных рынках Пермского края;
- 2) мероприятия по реализации системных мер по развитию конкурентной среды в Пермском крае;
- 3) перечень мероприятий, предусмотренных стратегическими и программными документами края, реализация которых оказывает влияние на конкуренцию.

Мероприятия предусмотрены по каждому товарному рынку и структурированы по видам товарных рынков. По каждому мероприятию установлены:

- 1) ключевой показатель развития конкуренции;
- 2) фактические значения показателя по итогам 2019 г.;
- 3) целевые значения ключевого показателя на 1 января 2021, 2021 и 2022 г.;

¹ Распоряжение губернатора Пермского края от 31.12.2019 г. № 210-р «Об утверждении Перечня товарных рынков для содействия конкуренции в Пермском крае и Плана мероприятия («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики в Пермском крае на 2019-2021 годы» / Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

- 4) наименование мероприятия;
- 5) ответственные исполнители.

Например, по рынку медицинских услуг ключевым показателем является доля медицинских организаций частной системы здравоохранения, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования; фактический показатель составлял 36,9 %, а целевые – 7, 37,1 и 37,2 % соответственно указанным годам. Таким образом, предполагается увеличить показатель по результатам реализации соответствующих мероприятий «дорожной карты». В данном случае это мероприятия, связанные с мониторингом, установлением тарифов на медицинскую помощь, установлением объёмов медицинской помощи для частных медицинских организаций. Ответственным исполнителем выступает Министерство здравоохранения Пермского края.

Мероприятия по реализации системных мер по развитию конкурентной среды структурированы по укрупненным направлениям (сферам) деятельности. Например – закупки товаров, работ и услуг для обеспечения нужд Пермского края; устранение избыточного государственного и муниципального регулирования, снижение административных барьеров; содействие практике применения механизмов ГЧП и т.д. По каждому направлению деятельности представлены уже конкретные мероприятия, а также ожидаемые результаты, срок реализации и ответственный исполнитель (соисполнитель).

Перечень мероприятий, предусмотренных стратегическими и программными документами края, реализация которых оказывает влияние на конкуренцию, содержит 15 таких мероприятий, по каждому из которых указан стратегический (программный) документ Пермского края. В качестве примера данного рода мероприятий можно назвать: наполнение Единого государственного реестра недвижимости сведениями об объектах недвижимости; увеличение числа жителей, использующих интерактивные инструменты для управления регионом; предоставление субсидий частным дошкольным образовательным организациям и т.д.; то есть мероприятия самого широкого и разнообразного спектра.

3. Результаты внедрения стандарта конкуренции

Доклад о состоянии и развитии конкуренции на товарных рынках Пермского края составляется и публикуется ежегодно, а целью этих действий выступает формирование прозрачной системы работы исполнительных органов власти края в области содействия конкуренции.

Доклад содержит:

- 1) сведения о внедрении Стандарта развития конкуренции в Пермском крае;
- 2) сведения о реализации составляющих Стандарта;
- 3) сведения о достижении целевых значений контрольных показателей эффективности, установленных в «дорожной карте»;
- 4) информацию о потенциальных лучших практиках Пермского края;
- 5) сведения о эффекте, достигнутом при внедрении Стандарта;
- 6) прочую информацию/комментарии¹.

Минэкономразвития и инвестиций Пермского края ежегодно проводит мониторинг состояния и развития конкуренции на товарных рынках в рамках которого осуществляется анализ по всем, без исключения, направлениям, указанным в Стандарте. Результаты мониторинга отражаются в Докладе.

По состоянию на 01.01.2021 г. в Пермском крае действовало 218 субъектов естественных монополий, включённых в ФАС России. В соответствии с требованиями Стандарта, в крае проводится системная работа по контролю за их деятельностью, в том числе:

- 1) утверждена Концепция создания и развития механизмов общественного контроля за деятельностью субъектов естественных монополий с участием потребителей;
- 2) создан Межотраслевой совет потребителей во вопросам деятельности субъектов естественных монополий, протоколы заседания которого размещаются в открытом доступе;
- 3) осуществляется ценовой аудит инвестиционных проектов субъектов естественных монополий;

¹ Доклады о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Пермского края за 2018-2020 годы [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиций Пермского края.

4) реализуются мероприятия по повышению прозрачности деятельности субъектов естественных монополий (в том числе, разработаны интерактивные карты свободных мощностей, прочие сведения)

В соответствии с требованиями Стандарта в крае составлен и опубликован в открытом доступе Реестр хозяйствующих субъектов, доля участия Пермского края или муниципальных образований Пермского края в которых составляет 50 и более процентов. Сведения о количестве таких субъектов представлены на рис. 8.

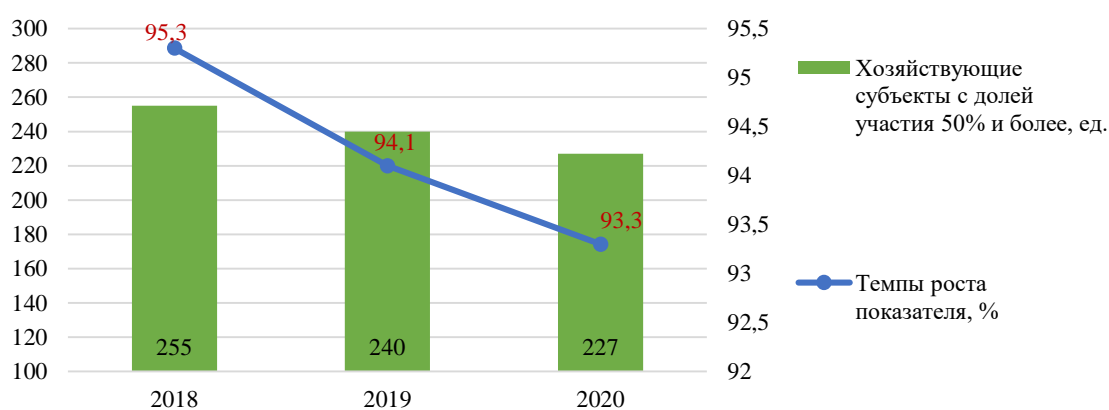

Рисунок 8 – Динамика количества хозяйствующих субъектов, доля участия Пермского края или муниципальных образований в которых составляет 50 и более процентов ¹

Как показано на рис. 8, на 01.01.2021 г. в реестре значилось 227 субъектов, большинство из которых образованы в форме унитарных предприятий. Показатель устойчиво снижался в анализируемом периоде, в том числе, на 5,9 % в 2019 г. и на 6,7 % в 2020 г., что следует оценить положительно.

В целях повышения уровня информированности широкого круга общественности о состоянии конкурентной среды и деятельности органов исполнительной власти по содействию развитию конкуренции в регионе на официальном сайте Министерства экономического развития и инвестиций Пермского края создан раздел «Развитие конкуренции». В этом разделе представлена архивная и актуальная информация о реализации всех составляющих Стандарта, а также федеральные и региональные нормативно-правовые документы, регулирующие сферу его внедрения и использования.

¹ Составлено автором по данным: Реализация Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации в Пермском крае [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиций Пермского края.

Информация не только обновляется на постоянной основе, но и расширяется её состав, совершенствуются формы подачи.

В табл. 3 подведены итоги работы Пермского края по внедрению Стандарта конкуренции.

Таблица 3 – Общая оценка внедрения составляющих стандарта развития конкуренции в Пермском крае¹

Составляющие стандарта	Оценка внедрения
1. Заключение соглашений с муниципальными образованиями	Внедрена
2. Назначение уполномоченного органа	Внедрена
3. Рассмотрение вопросом содействия развитию конкуренции на заседаниях коллегиального органа при губернаторе	Внедрена
4. Утверждение перечня приоритетных и социально значимых рынков для содействия развитию конкуренции	Внедрена
5. Разработка плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции в регионе	Внедрена
6. Проведение мониторинга состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг региона	Внедрена
7. Подготовка ежегодного доклада о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг субъекта РФ	Внедрена
8. Создание и реализация механизмов общественного контроля за деятельностью субъектов естественных монополий	Внедрена
9. Повышение уровня информированности субъектов предпринимательской деятельности и потребителей товаров и услуг о состоянии конкурентной среды и деятельности по содействию развитию конкуренции в регионе	Внедрена

Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идёт об общей оценке внедрения составляющих Стандарта, то есть о своего рода формальном соблюдении изложенных в нём требований, но не об эффективности органов исполнительной власти по внедрению стандарта, которая оценивается по качеству проделанной работы.

Как показано в табл. 3, в Пермском крае реализованы (как минимум, формально) все ключевые составляющие Стандарта развития конкуренции.

Итак, Пермский край является полноправным субъектом Российской Федерации в составе Приволжского федерального округа и Уральского экономического района.

¹ Составлено автором.

Пермский край имеет высокий рейтинг кредитоспособности, динамично развивает государственно-частное партнёрство, смог улучшить инвестиционные рейтинг и потенциал, является одним из лидеров цифровой трансформации. В кризисных условиях в крае удалось обеспечить рост объёмов производства в сферах обеспечения электроэнергией, газом и паром; водоснабжении и водоотведении, грузооборота. В то же время, в крае снизились объёмы промышленного и обрабатывающего производств, добычи полезных ископаемых, строительства, а также обороты розничной торговли, общественного питания и платных услуг населению. В крае устойчиво снижается численность населения, а рост реальной заработной платы, реальных денежных доходов, реального размера начисленных пенсий, прожиточного минимума – ниже роста потребительских цен; остаётся высоким уровень населения, живущего за чертой бедности.

Заключение

В русле выполнения положений федерального законодательства, Указов Президента РФ, касающихся достижения национальных целей, развития конкуренции; реализация мероприятий Национального плана развития конкуренции в Пермском крае осуществлялась (начиная с 2015 г.) и продолжает осуществляться по сей день планомерная работа по внедрению Стандарта развития конкуренции субъектов РФ и реализации его составляющих. Для этого на основе положений федерального законодательства была сформирован комплекс региональных правовых актов (законы, нормативные документы, методические рекомендации и проч.), регулирующих все этапы и действия по внедрению Стандарта.

В Пермском крае были осуществлены следующие действия по внедрению Стандарта развития конкуренции и оказания содействия этому процессу: заключены соглашения с муниципальными образованиями о внедрении стандартов конкуренции на соответствующих территориях (а также разработана методика по определению рейтинга муниципальных образований и ежегодно составляется таковой); назначен уполномоченный орган (Министерство экономического развития и инвестиций); вопросы содействия развитию конкуренции рассматриваются на заседаниях коллегиального органа,

образованного при губернаторе края; утверждён перечень приоритетных и социально значимых рынков; разработана и утверждена «дорожная карта» на период 2019-2021 гг.; проводится мониторинг состояния и развития конкурентной среды; ежегодно формируется и предоставляется в публичный доступ доклад о состоянии и развитии конкурентной среды; создаются и совершенствуются механизмы общественного контроля за деятельностью субъектов естественных монополий; осуществляется работа по обеспечению и повышению уровня информированности общества о состоянии конкурентной среды и деятельности по содействию развитию конкуренции.

Таким образом, в Пермском крае внедрён Стандарт развития конкуренции субъектов РФ, так как соблюдены все содержащиеся в нём требования и в целом организована работа по реализации всех составляющих.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006г. № 135-ФЗ (ред. 02.07.2021 г.) «О защите конкуренции» // Российская газета. – 27.07.2006 г. – № 162.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» //Российская газета. – 22.07.2020. – № 159
3. Указ Президента РФ от 22.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2017 г. – № 52 (ч.1). – Ст.8111.
4. Рейтинги субъектов Российской Федерации по уровню содействия развитию конкуренции на основе стандарта в 2018-2020 гг. [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФАС России.
5. Доклады о социально-экономическом положении Пермского края в 2018, 2019, 2020 гг. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пермьстата.
6. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Пермского края [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пермьстата.
7. Оценка состояния конкуренции и конкурентной среды в России. Доклады 2019-2020 гг. [Электронный ресурс] / Аналитический центр при Правительстве РФ.

8. Реализация Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации в Пермском крае [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиций Пермского края.

9. Conceptual Foundations of Management of Infrastructure of Support for Small Entrepreneurship / Lyudmila G. Rudenko, Natalia A. Zaytseva, Elena A. Dzhandzhugazova, Maria V. Petrovskaya³ & Vera N. Larionchikova³ // Asian Social Science. – Vol. 11, No. 10. – 2015. – PDG. 220-228. – DOI: 10.5539/ass.v11.n20p220.

10. Mechanism Providing Information Infrastructure Support of Sustainable Development of Small Business in the Region / Ludmila Rudenko, Svetlana Goryachikh, Olga Bykova, Rimma Livanova, Svetlana Lapteva // Advances in Engineering Research, volume 191. pp. 249-252. IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019) <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>. <https://doi.org/10.2991/aer.k.200202.050>.

Korotkova E.S., Sergeeva N.V.

IMPLEMENTATION OF THE STANDARD FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE PERM KRAI

The article presents the results of a study of the practical aspects of the implementation of the competition development standard in the Permskiy kray, as well as the results of the assessment of the level of achievement of the target indicators of competition development and the overall effect obtained from the implementation of the competition development standard in the Perm Territory.

Keywords: *competition, competition development standard*

Косолапов С.Н.,
магистрант третьего курса
факультета экономики и финансов,
70155605@online.muiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
научный руководитель: Соболь Т.С.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
tsobol@muiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

**РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В настоящее время в России достаточно много моногородов, благополучие которых напрямую зависит от стабильности функционирования находящихся в непосредственной близости градообразующих предприятий. Градообразующие предприятия, реализуя социальную и экономическую функции, дают возможность населению применить свои способности и стать успешными членами общества. В данной статье рассмотрим проблемы, преимущества и особенности градообразующих предприятий в моногородах. В развитых странах повышенное внимание к решению проблем бизнеса способствует росту благосостояния граждан, поскольку в рамках малого предпринимательства человек становится востребованным и значимым элементом в системе социально-экономических отношений.

Ключевые слова: *стратегическое планирование, управление предприятием, устойчивое развитие территорий, социально-экономическое развитие, градообразующие предприятия*

Введение

Особенно актуальным направлением создания рабочих мест становится разработка мероприятий, способствующих выходу на рынок и

функционированию градообразующих предприятий, осуществляющих деятельность в производственной сфере. Такие организации более стабильны и, как следствие, являются надежными налогоплательщиками, а их владельцы и работники заинтересованы в благополучии родного края, которое проявляется в росте его экономики. [4, с. 90]

В то же время важнейшими функциями государственной поддержки градообразующих предприятий в условиях моногорода становятся создание благоприятной среды функционирования градообразующих предприятий и взаимодействие с малыми предприятиями с целью обеспечения их эффективной самоорганизации и самосовершенствования в приоритетных для города и региона направлениях развития.

От эффективности выполнения функций системы государственной поддержки градообразующих предприятий напрямую зависит существование и развитие градообразующих компаний и, следовательно, функционирование и модернизация всей социально-экономической системы региона и моногорода.

В условиях последнего это становится особенно актуальным, когда системная государственная поддержка градообразующих предприятий становится необходимым условием диверсификации экономики и создания предпосылок для появления новых, перспективных в стратегическом значении направлений развития. Именно на градообразующих венчурных производствах создаются новые продукты, которые затем становятся инновациями. Основная задача заключается в том, чтобы такие структуры открывались и эффективно работали наряду с другими малыми предприятиями, в том числе при реализации муниципальных и государственных заказов, а также развитии системы образования и подготовки предпринимателей в регионах. [8, с. 87]

1. Проблемы градообразующих предприятий в моногородах

Анализ сложившейся ситуации в сфере малого российского предпринимательства приводит к выводу о том, что положение и условия хозяйствования большинства предприятий такого масштаба оставляют желать лучшего. Наряду с объективными причинами, связанными с ограниченностью

финансовых средств, выделяемых на поддержку градообразующих предприятий, отсутствием развитой инфраструктуры и часто непониманием и открытым противодействием со стороны членов общества, существуют и другие, не менее важные причины. [5, с. 24]

Прежде всего, это отсутствие стратегии поддержки малого бизнеса, главным образом, в инновационных сферах деятельности. Во многих российских регионах не выявлены приоритеты развития градообразующих предприятий. Слабо отработаны механизмы обратной связи и эффективного последовательного мониторинга.

В связи с этим важность приобретает создание предпосылок и определение направлений повышения эффективности функционирования системы государственной поддержки градообразующих предприятий. Наиболее существенным фактором становится создание условий для их взаимодействия с крупными бизнес-структурами, в особенности градообразующими предприятиями.

Рассматривая развитие градообразующих предприятий в контексте организации взаимодействия с крупными бизнес-структурами в условиях моногорода, представляется важным провести сравнение преимуществ крупного и малого бизнеса. При этом необходимо проанализировать положительные и отрицательные стороны градообразующих предприятий по сравнению с крупными партнерами. Является ли конкурентоспособным малый бизнес в моногородах, и в чем заключается его социально-экономическая функция в контексте взаимодействия с крупными бизнес-структурами?

Преимущества крупных компаний в моногородах следующие. [1, с. 38]

1. Как правило, крупные фирмы стали таковыми, тщательно прорабатывая региональные рынки, на которых они присутствуют, то есть они создали для себя условия деятельности, где их издержки минимальны. Это означает, что такие компании используют факторы производства по минимальным ценам.

2. Диверсифицированность деятельности, что означает наличие достаточно большого количества направлений, видов деятельности фирм, то есть крупную фирму можно представить как большое количество хозрасчетных подразделений с раздельным бюджетом. Таким образом, такая компания как система, подверженная влиянию внешних и внутренних факторов,

значительно более устойчива, нежели малое предприятие с одним-двумя видами деятельности, так как все направления одновременно не могут оказаться резко убыточными. [6, с. 52]

3. Возможность создания долгосрочных проектов, в том числе разработка новых марок товаров, новых методов продвижения товаров, новых методов управления, а также возможность НИОКР.

4. Наличие так называемых нематериальных активов, обладающих высокой ликвидностью и относящихся к преимуществам высокого ранга. Сюда относятся, прежде всего, репутация, торговые марки, имидж компании, инфраструктура, всевозможные исследовательские, маркетинговые, управленческие и образовательные разработки.

5. Кредитоспособность крупных фирм с точки зрения финансовых институтов и частных инвесторов крупного бизнеса. Это означает, что для крупных компаний существует реальная возможность с выгодой для себя использовать рынок финансовых ресурсов и рынок ценных бумаг, поэтому большинство финансовых институтов относится к сфере крупного бизнеса так же, как и большинство предприятий, работающих на рынках с низким уровнем риска, большая часть перерабатывающих и наукоемких производств.

2. Преимущества и особенности градообразующих предприятий в условиях моногорода

В чем же заключается преимущество градообразующих предприятий? По мнению некоторых аналитиков, «живучесть», градообразующих бизнес-структур основывается на системообразующем принципе – «ориентации на нужды». Он заключается в том, что малым предприятиям жизненно важно дать своим потребителям в частности и рынку вообще новый продукт, удовлетворяющий остро актуальные потребности. Соответственно, руководители градообразующих компаний вынуждены строить аналитические перспективные планы. Этому способствует ряд обстоятельств, связанных с тем, что первые этапы разработки новых продуктов, вполне возможно, могут длиться довольно продолжительное время.

В связи с этим на первый план выходит требование по снижению издержек, поскольку длительный период работы с низкой рентабельностью или полным отсутствием прибыли может довольно пагубно сказаться на функционировании и стоимости предприятия, поставив под сомнение будущие инвестиции в бизнес.

Соответственно, успешная деятельность градообразующих предприятий основывается на быстром и своевременном реагировании на возникающие изменения – во многом за счет опыта и интуиции руководства и разработки соответствующей корпоративной культуры. Другими словами, малые предприятия вынуждены приспосабливаться к изменяющимся запросам рынка в том числе и потому, что у них нет ресурсов, чтобы «пережить трудные времена». [3, с. 21]

В то же время крупные предприятия силами своих менеджеров стараются создавать условия, чтобы новые продукты приносили те же результаты в виде финансовых показателей, которые соответствуют уже существующему товарному ассортименту. Это выражается в расписывании накладных расходов и учреждении новых отделов и должностей, что сказывается на себестоимости производимых продуктов. Малым предприятиям в этом отношении свойственна гибкость, не требующая существенных затрат.

Эти структуры стремятся быстро меняться, подстраиваясь под изменяющиеся условия, быстро переходя на использование других идей и факторов. В своем стремлении выжить и успешно функционировать на рынке малые бизнес-субъекты активно пытаются достигнуть положения, при котором появляются новые перспективы и возможности для развития.

Кроме этого, многие из них разрабатывают, опробуют и реализуют на практике стратегические действия, которые можно отнести к множественным конкурентным подходам. Довольно показательным в этом отношении является пример корпорации № М, которая использовала принципы организации работы малого бизнеса на рынке при разработке новейшего персонального компьютера.

Суть деятельности заключалась в том, что коллектив ученых-разработчиков, возглавляемый руководителем, при получении определенного задания и инструкций наделялся свободой в принятии основополагающих

решений. Были отменены почти все ограничения. Это позволило разработчикам в полной мере использовать творческий потенциал, что в свою очередь способствовало созданию и реализации на практике ряда передовых маркетинговых и дизайнерских идей как в производственной сфере, так и в распределении и внедрении. Затем выполненные продукты и разработки были довольно успешно применены в корпорации. [9, с. 22]

Еще одна особенность градообразующих предприятий заключается в том, что они, в отличие от крупных бизнес-структур, в меньшей степени требуют предсказуемости и адекватности внешней среды. Это обычно связано с регулярно возникающими рисками, которые необходимо учитывать. Не имея возможностей данную среду создавать, малые фирмы активно меняются, чтобы соответствовать тем требованиям, которые определяет рынок в виде микро-, а государство – в виде макросреды.

Крупные же компании стремятся создавать благоприятную для себя среду с предсказуемыми условиями функционирования и развития. Как показывает практический опыт, процесс появления инноваций носит зачастую неорганизованный, идущий скачками характер, что представляет собой некий элемент нестабильности.

Понимая такое положение вещей, целый ряд крупных компаний направляет усилия посредством создания соответствующих структур на разработку мер по повышению уровня предсказуемости и стабильности инновационного процесса. В то же время малые бизнес-структуры чувствуют себя в данных нестабильных условиях более комфортно, поскольку при риске появляется больше возможностей для получения дохода и успешного развития.

Целесообразно разрабатывать и реализовывать проекты диверсификации на основе развития градообразующих предприятий и наукоемких производств с высокой долей прибавочной стоимости параллельно с планированием мероприятий по улучшению их инвестиционной привлекательности. Такой подход в процессе разработки проектов диверсификации экономики моногорода позволит предложить условия, направленные на обеспечение привлекательности разрабатываемых проектов для потенциального инвестора, что сделает их реализацию более согласованной и эффективной. [2, с. 79]

В связи с этим появляется возможность представить алгоритм разработки и реализации направлений диверсификации экономики моногорода на основе поддержки градообразующих предприятий. На первом этапе, цель которого – инициация проекта, происходит выбор и учет мнений заинтересованных лиц. Соответственно, проект может выдвигаться по инициативе региональных и федеральных органов управления и власти.

С другой стороны, аналогичные предложения может выдвигать население, а равно и органы местного самоуправления, а также предприятия. Рассматривая сложившуюся ситуацию в российских регионах, можно утверждать, что инициация деятельности по развитию экономики моногорода зачастую происходит со стороны граждан и представителей предпринимательских кругов. Особенно важно учитывать это при планировании диверсификации, поскольку в итоге изменения должны улучшить жизнь людей, проживающих и посещающих моногород. Также эти изменения будут создавать предпосылки для сокращения числа уезжающих в другие регионы, особенно представителей молодежи, при организации инфраструктуры и соответствующих возможностей для обучения предпринимательской деятельности.

Заключение

Первостепенное значение в развитии моногородов как стратегического направления государственной политики пространственного развития будет иметь активизация участия представителей местной общественности, предпринимателей и органов местного самоуправления при непосредственном участии депутатского корпуса региона и федерального центра. Вместе с тем в соответствии с идеей параллельного хода разработки направлений диверсификации экономики моногорода и управления инвестиционной привлекательностью разрабатываемых проектов, следовало бы дополнить состав заинтересованных субъектов в лице органов власти, бизнеса и общественности еще одним довольно значимым субъектом – местным населением, заинтересованным в приумножении собственных капиталов.

Таким образом, при планировании мероприятий и сроков диверсификации необходимо согласовать интересы основных участников проекта в

увязке со стратегическими документами социально-экономического развития муниципалитета, региона и страны.

В итоге предполагается, что владельцы крупного предприятия в активном взаимодействии с основными участниками процессов диверсификации будут нацелены, кроме собственных выгод, на цели и задачи, стоящие перед руководством моногорода. Такой учет интересов моногорода предполагает организацию сотрудничества с малыми предприятиями, поскольку это отвечает требованиям социальной ответственности бизнеса и соответствует экономической целесообразности. Таким образом, градообразующее предприятие становится активным субъектом изменений, направленных на развитие моногорода. [7, с. 55]

У крупного предприятия, как и у любого другого инвестора, существует собственный подход к выбору объекта инвестиций, учитывающий совокупность инвестиционного потенциала и риска. Также происходит учет конкурентного преимущества и препятствий при осуществлении диверсификации руководством моногорода. В связи с этим общие интересы и взаимный учет специфики работы хозяйствующих субъектов позволяет разрабатывать и реализовывать крупномасштабные проекты развития. В основе такой деятельности лежит диверсификация экономики моногорода при непосредственной государственной поддержке градообразующих предприятий как необходимого системного элемента преобразований в таких городах.

Список литературы

1. Андреев В.А. Обоснование модели стратегического развития // Территория новых возможностей. – 2021. – № 1. – С. 38.
2. Василенко Д.В. Организация процессов диагностики структурных преобразований в экономике региона как экономической системы // Организатор производства. – 2021. – № 1. – С. 79.
3. Иванова А.А., Юденичева Ю.В., Стратегическое планирование роста конкурентоспособности в субъекте РФ // Вопросы развития современной науки и техники. – 2021. – № 4. – С. 21.
4. Нежданов В.А. Актуализация концепции развития инновационной агломерации // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-2. – С. 90.

5. Пуляевская В.Л., Христофоров А.А. О стратегическом планировании в промышленных моногородах // Развитие территорий. – 2021. – № 2 (24). – С. 24.
6. Ризванова А.Я. Особенности пространственного развития Российской Федерации // Наука, образование и культура. – 2021. – № 2 (57). – С. 52.
7. Рыжов И.В., Рыжова Ю.И., Рубищев А.Н. Актуальные вопросы стратегического развития социально-экономической системы проблемных территориальных образований в современных экономических условиях // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 1. – С. 55.
8. Ускова Т.В., Секушина И.А. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – № 1. – С. 87.
9. Челенкова И.Ю. К вопросам стратегического планирования // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 22.

Kosolapov S.N.

THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS AS A STRATEGIC DIRECTION OF THE STATE POLICY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Currently, there are quite a lot of single-industry towns in Russia, the well-being of which directly depends on the stability of the functioning of the city-forming enterprises located in the immediate vicinity. City-forming enterprises, realizing social and economic functions, enable the population to apply their abilities and become successful members of society. In this article, we will consider the problems, advantages and features of city-forming enterprises in single-industry towns. In developed countries, increased attention to solving business problems contributes to the growth of the well-being of citizens, since within the framework of small business, a person becomes a popular and significant element in the system of socio-economic relations.

Keywords: *strategic planning, enterprise management, sustainable development of territories, socio-economic development, city-forming enterprises*

Кувшинов Н.С.,
магистрант 3 курса
факультета экономики и финансов,
70147122@online.muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
Бушуева Н.В.,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
nbushueva@muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

КАЧЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО АККРЕДИТАЦИИ

Данная статья посвящена вопросу исследование качества предоставления государственных услуг. Государственные услуги выступают основной и наиболее востребованной формой взаимодействия граждан и органов государственной власти, результатом которого является формирование субъективного представления об эффективности работы, как конкретного органа власти, так и государственного аппарата в целом. Исходя из этого, недопустимым является наличие административных барьеров для потребителей государственных услуг. Повышение качества и доступности государственных услуг должно быть направлено на сокращение времени для предоставления услуги, доступности информации о государственных услугах и наличии у персонала, предоставляющего государственные услуги необходимой компетенции.

Ключевые слова: государственная услуга, качество, Федеральная служба по аккредитации, аккредитация

Качество для каждого человека, в той или иной мере, является совокупностью соблюдения в определенной сфере установленных требований, а

также является основным показателем, влияющих на удовлетворенность человеческих потребностей.

В современной реальности государственные услуги предоставляются на всех этапах жизнедеятельности общества. Предоставление государственных услуг непосредственно оказывает воздействия на социально-экономическую ситуацию в стране, а также на состояние рабочей силы и производительность труда, качество экономического роста, социально-политическую устойчивость.

Государственные услуги вполне возможно отнести к основной форме взаимодействия государства с юридическими лицами (индивидуальными предпринимателями) и гражданами, по результатам которой заинтересованные лица, наряду с удовлетворением своих потребностей, имеют возможность оценить выполнение органами государственной власти и местного самоуправления возложенных на них функций. Ключевая задача повышения эффективности государственного управления заключается в развитии и совершенствовании системы государственных функций, включая предоставление государственных услуг.

Наиболее полное понятие государственной услуги установлено статьей 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в рамках которой определено, что государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (далее – государственная услуга), – деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (далее – органы, предоставляющие государственные услуги), которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными

правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги¹

Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.10.2011 № 845 «О Федеральной службе по аккредитации»² было утверждено положение Федеральной службе по аккредитации, которая предоставляет услуги, связанные с аккредитацией, подтверждает компетентность предприятия для проверки качества и безопасности производимых товаров и предоставляемых услуг, а также осуществляет контроль в отношении соблюдения законодательства в данной области.

Проведение государственных услуг осуществляется на основании принятых административных регламентов Министерства экономического развития России, являющихся детальным определением последовательности действий государственных служащих ведомства при предоставлении каждой конкретной услуги, что обуславливает рациональное построение деятельности структурных подразделений данного учреждения.

Рискам предоставления государственных услуг с наиболее низким уровнем качества подвергнуты такие государственные услуги, как:

- аккредитация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в национальной системе аккредитации;
- расширение области аккредитации;
- подтверждения компетентности аккредитованных лиц.

По сравнению с остальными государственными услугами, указанные услуги отличаются значительными сроками предоставления, которые в отдельных случаях могут достигать до 170 рабочих дней, что существенно влияет как на удовлетворенность заявителя, так и на возможность заявителя заниматься определенной деятельностью.

Стоит отметить, что при выполнении работ в рамках обязательного подтверждения соответствия, а также в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, юридические лица или индивидуальные

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»

² Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2011 № 845 «О Федеральной службе по аккредитации»

предприниматели обязаны быть аккредитованы в национальной системе аккредитации.

Таким образом, в указанных выше случаях для предпринимателей аккредитация в национальной системе аккредитации является не только способом получения доверия партнеров и потенциальных заказчиков, но и необходимостью, без которой невозможно осуществления определенной деятельности.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»¹ национальная система аккредитации включает в себя следующих участников:

- 1) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области аккредитации;
- 2) национальный орган по аккредитации;
- 3) общественный совет по аккредитации;
- 4) комиссия по апелляциям;
- 5) эксперты по аккредитации, технические эксперты;
- 6) аккредитованные лица;
- 7) экспертные организации.

В процессе предоставления государственных услуг принимают непосредственное участие все участники национальной системы, за исключением федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области аккредитации и общественный совет по аккредитации.

Функционал национального органа по аккредитации включает непосредственное предоставление и сопровождение государственной услуги на всех этапах, в то время, как в обязанности экспертной организации, экспертов по аккредитации и технических экспертов входит непосредственное подтверждение соответствия заявителей и аккредитованных лиц требованиям установленных законодательством Российской Федерации, а также международных и национальных стандартов.

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»

Таким образом, основными лицами, влияющими на качество предоставления государственных услуг в Федеральной службе по аккредитации являются должностные лица Росаккредитации, экспертные организации, эксперты по аккредитации и технические эксперты.

Под качеством предоставления государственных услуг следует понимать удовлетворенность заявителя результатами предоставленной услуги, с учетом соблюдения установленных требований законодательства Российской Федерации, международных и национальных стандартов.

Стоит понимать, что если заявитель удовлетворен предоставлением государственной услуги, но при этом орган или иные участники процесса в ходе предоставления данной услуги совершил нарушения действующего законодательства Российской Федерации, то данный процесс уже не будет являться качественным, так как нарушение законодательства может быть совершено в интересах заявителя, который в последствии не будет являться добросовестным производителем продукции или поставщиком услуг.

В целях установления уровня удовлетворенности заявителей получаемыми государственными услугами, необходимо определиться с факторами, которые способны повлиять на удовлетворенность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

К указанным факторам относятся:

- сроки предоставления государственной услуги;
- легкодоступность информации, относящейся к государственной услуге;
- своевременность и полнота предоставления заявителю информации об этапах предоставления государственных услуг и возможных рисках, способных повлиять на положительный итог услуги;
- профессионализм, компетентность и беспристрастность должностных лиц, и лиц, привлекаемых органом исполнительной власти в целях предоставления государственных услуг;
- предоставление государственной услуги в полном объеме.

По результатам проведенного Росаккредитацией и подведомственным ей Федеральным автономным учреждениям «Национальный институт аккредитации» анализа качества предоставления государственных услуг в 2020 году

установлено, что уровень удовлетворенности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей составил 90,3 %.

При этом стоит учитывать, что, начиная с апреля 2020 году, в связи с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), государственные услуги по подтверждению компетентности, заявление по которым были зарегистрированы в Росаккредитации, были приостановлены на 6 и 12 месяцев, а также сроки подачи заявлений на предоставление государственных услуг по подтверждению компетентности были перенесены на 6 и 12 месяцев в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 и 2021 годах»¹.

Данные обстоятельства способствовали наиболее тщательному изучению вопроса предоставления государственных услуг и внести соответствующие корректировки в работу внутренних процессов, позволяющих повысить удовлетворенность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей качеством предоставления государственных услуг.

Вместе с тем, наиболее частыми факторами, влияющими на снижение уровня удовлетворенности потребителей услуг, являются значительные сроки предоставления государственных услуг и отсутствия доступности информации.

В связи с этим с 1 марта 2022 года вступает в силу Федеральный закон от 11.06.2021 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², в рамках которого на 30 % были сокращены сроки предоставления государственных услуг по аккредитации, расширению области аккредитации и подтверждению компетентности аккредитованных лиц.

При этом снижения сроков предоставления государственных услуг не должно повлиять на качество проведения оценки соответствия юридических

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 и 2021 годах»

² Федеральный закон от 11.06.2021 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

лиц и индивидуальных предпринимателей требования действующего законодательства и положениям международных и национальных стандартов.

Так, в целях осуществления оценки соответствия требования законодательства Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации полагается необходимым определение «контрольных точек» при проведении документарных и выездных экспертиз соответствия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей установленным требованиям.

Также положительным новшеством будет являться разработка Росаккредитацией анкет самообследований заявителей и аккредитованных лиц, которые вполне могут являться свидетельством проведения внутреннего аудита и которые смогут на ранних этапах предоставления государственных услуг указать на несоответствии требованиям действующего законодательства.

В целях обеспечения доступности информации об обязательных требованиях, в том числе относящихся к предоставлению государственных услуг, 1 июля 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 247-ФЗ).

В соответствии с частью 2 статьи 10 Федерального закона № 247-ФЗ в целях обеспечения систематизации обязательных требований и информирования заинтересованных лиц создается реестр обязательных требований, содержащий перечень обязательных требований, информацию об установивших их нормативных правовых актах, сроке их действия.

На данный момент федеральными органами исполнительной власти проводятся мероприятия по формированию реестра обязательных требований нормативно-правовыми актами, устанавливающими эти требования, и обозначения самих требований, которые необходимы при осуществлении различных процедур.

Таким образом, в 2022 году сроки предоставления государственных услуг будут сокращены на 30 %, а с информацией об обязательных требованиях, содержащихся в нормативно-правовых документах, и относящихся к государственным услугам, предоставляемых в рамках формирования национальной системы аккредитации, возможно будет ознакомиться на единой информационной площадке, что по мнению руководства Росаккредитации позволит повысить уровень удовлетворенности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей качеством предоставления государственных услуг до 95 %.

Вместе с тем, на электронных образовательных площадках ФАУ «Национальный институт аккредитации» регулярно проводятся обучения и курсы повышения квалификации для должностных лиц Росаккредитации, представителей экспертного сообщества и представителей аккредитованных лиц, что позволяет поддерживать компетентность лиц, участвующих в предоставлении государственных услуг, на высоком профессиональном уровне.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации».
3. Федеральный закон от 11.06.2021 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2011 № 845 «О Федеральной службе по аккредитации».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 и 2021 годах».

Kuvshinov N.S., Bushueva N.V.

QUALITY OF DELIVERY OF PUBLIC SERVICES ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL SERVICE FOR ACCREDITATION

This article is devoted to the study of the quality of the provision of public services. Public services are the main and most demanded form of interaction between citizens and public authorities, the result of which is the formation of a subjective idea of the effectiveness of the work of both a specific authority and the state apparatus as a whole. Based on this, the presence of administrative barriers for consumers of public services is unacceptable. Improving the quality and availability of public services should be aimed at reducing the time to provide services, the availability of information about public services and the availability of the necessary competence among the personnel providing public services.

Keywords: *public service, quality, Federal Service for Accreditation, accreditation*

Макарова Я.А.,

*магистрант кафедры экономики
городского хозяйства и сферы обслуживания,
timonina.jana2014@yandex.ru,*

*Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва,*

Суптело Н.П.,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
nsuptelo@muiiv.ru,*

*Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва*

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ

В статье рассмотрены ключевые проблемы в управлении государственными закупками. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современной экономике система государственных закупок является обязательным элементом управления государственными финансами и другими ресурсами в государственном секторе экономики, и ее целью является не только выполнение функции обеспечения потребностей государства, но и функции государственного регулирования экономики. В работе были использованы следующие методы исследования: наблюдения, интерпретации, анализа, синтеза, дедукции, сопоставления и обобщения. В настоящее время рынок государственных закупок Российской Федерации постоянно развивается, способен конкурировать. Авторы выделяют проблемы в управлении государственными закупками, в том числе из-за отсутствия эффективного финансирования расходной части бюджета. Даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию государственных и муниципальных закупок в сочетании с увеличением процентной доли эффективных бюджетных расходов при размещении таких закупок.

Ключевые слова: *государственные закупки, закупочная деятельность, механизм государственных закупок, конкурентная система закупок*

1. Проблемы в управлении государственными закупками

Сегодня российский механизм государственных закупок достаточно активен и эффективен, но есть вопросы, которые тесно связаны с организацией и процедурами реализации всего механизма закупок Российской Федерации.

Проблемы можно классифицировать следующим образом:

а) субъективные проблемы, основанные на человеческом факторе образования;

б) объективные проблемы, присущие реальному положению тех или иных экономических или правовых факторов [11].

Более подробно остановимся на вопросе внедрения механизма государственных закупок в Российской Федерации:

1. Коррупция. Хотя многое было сделано в отношении структурных элементов реформы, в частности в отношении процедур и технологий государственных закупок для экономии бюджетных средств, было достигнуто мало ощутимых результатов в повышении общей эффективности и результативности государственных закупок. Коррупция по-прежнему потребляет около 10 % от общего объема госзаказов в год, или около 330 млрд рублей.

2. Несовершенство нормативно-правовой базы, не позволяющее в полной мере реализовать преимущества конкурентной системы, обеспечение заказов продукции для нужд государства России [12].

3. В организации и при проведении конкурсных торгов не хватает квалифицированных кадров. По некоторым оценкам, более 1000 человек должны пройти обучение для федеральных органов, около 10000 тысяч человек – на уровне субъектов Федерации и в таком же количестве – на уровне муниципальных работников, но количество специалистов в этой области все еще слишком мало по сравнению с потребностями России в целом.

4. Заказчики предусматривают упрощенный подход к подготовке и проведению тендеров без предварительной квалификации заявителя, что приводит к ошибкам в выборе подрядчика и, как следствие, к невыполнению договорных обязательств.

5. Монополии крупных компаний в регионе, которые стремятся создать свои условия для клиентов.

6. Серьезные недостатки в договорной практике. В некоторых местах договоры заключаются на основе упрощенного плана, основанного на принципе взаимной амнистии, без применения имущественной ответственности.

7. Прозрачность является ключевым вопросом в развитии систем заказов на товары, работы и услуги в России. Информация о конкурсных торгах децентрализована, не организована, и потенциальные участники торгов не организуют ее систематическое получение.

8. Низкая дисциплина соблюдения контрактов среди российских предпринимателей.

9. Руководители многих управленческих структур не рассматривают сторонний опыт, полагаясь только на собственный в выборе поставщиков и не принимая во внимание текущую экономическую ситуацию.

10. Ошибки и коррупция в работе руководителя тендерной комиссии и части организаторов тендера, отсутствие прозрачности в процедуре тендера, подведение итогов тендера и уровень цен, предложенный победителем тендера.

Самое главное – это модернизация нормативной базы, в частности закона, регулирующего процесс государственных закупок в Российской Федерации.

Отметим, что этот перечень проблем, а также предложения по их решению не являются исчерпывающими, при этом отдельные авторы выделяют разные проблемы. [8,9,10] На наш взгляд, коррупция, а также отсутствие прозрачности и гласности в процессе государственных закупок и отсутствие нормативно-правовой базы являются ключевыми проблемами из-за несовершенства системы финансового управления в этой сфере на сегодняшний день.

2. Пути решения выявленных проблем управления государственными закупками

Для того, чтобы с успехом справиться с проблемами государственных закупок, включая и коррупцию, и эффективно использовать ресурсы бюджета крайне важно, чтобы институциональная среда государственных закупок, в частности создание соответствующих структур и систем управления, а также повышение качества государственных закупок.

Стратегическое управление, основанное на формулировании планов и прогнозов развития государственных закупок, предлагается концепцией модели, а также системный подход к закупкам как рыночному инструменту государственного регулирования экономики.

В связи с этим в Федеральном агентстве по закупкам созданы условия, в рамках которых бюджет должен оперативно принимать конкретные, целевые решения по преодолению финансовых проблем реализации государственных заказов через уполномоченные банки по долгосрочным кредитам предпринимателям (исполнителям) по государственным контрактам с более льготной процентной ставкой, субсидировать процентные ставки по коммерческим кредитам подрядчикам (субподрядчикам) по публичному контактному списку, а также предоставлять государственные гарантии по кредитам, предназначенным для финансирования государственных контрактов [5].

Поэтому ведомство должно стать не только федеральным органом исполнительной власти системы государственных закупок, но и специальным экономическим регулятором, обеспечивающим взаимодействие рынка и государства, а также экономическим инструментом государства для регулирования макроэкономических событий.

С этой целью ведомственная деятельность направлена на развитие и совершенствование экономических и правовых механизмов федеральных закупок в сотрудничестве с компетентными делегированными органами.

В настоящее время рынок государственных закупок Российской Федерации постоянно развивается, способен конкурировать. Однако можно сказать, что система государственных закупок несовершенна, в том числе из-за отсутствия эффективного финансирования расходной части бюджета. Такие трудности привели к необходимости детального анализа сложностей, а также рекомендаций по дальнейшему совершенствованию государственных и муниципальных закупок в сочетании с увеличением процентной доли эффективных бюджетных расходов при размещении таких закупок.

Конкурентная система закупок основана на определенных условиях и принципах. Некоторые принципы, такие как эффективность, прозрачность и контроль, не всегда реализуются в полной мере, что может негативно сказаться на фактической экономии бюджетных средств с точки зрения государственных заказов.

ФАС России предусматривает ускоренную административную процедуру расторжения контрактов. Расторжение договора в таком порядке возможно в случае серьезного нарушения обязательств заказчика и поставщика. Каждая сторона имеет право обратиться в специальный комитет, который в течение 10 дней принимает решение о том, ратифицировать или не ратифицировать существенное нарушение договора. Это возможность для клиента обменять недобросовестного поставщика и для поставщика защитить свои права от недобросовестного клиента.

Различные виды деятельности в этой области включают использование механизмов, используемых в системе. В основном такая деятельность должна быть направлена на восполнение пробелов в законодательстве, а также на разработку и оптимизацию законодательства в этой сфере в целом.

В настоящее время различаются следующие типы размещения заказов:

- конкурентоспособный;
- неконкурентный (приобретение единственного поставщика).

Для повышения эффективности процедуры электронных закупок, проводимой местными властями, необходимо реализовать единство экономического пространства, а также принять меры по расширению возможностей для участия в процедурах широкого круга различных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в равной прозрачной среде.

Реализация мер по повышению эффективности контрактной системы должна включать в себя не только пересмотр управленческой части контрактной системы, но и практические принципы реализации процедур в электронной форме, подготовки и подачи заявок и т.д.

В эти дни инновации, направленные на повышение эффективности государственных и муниципальных заказов, тесно связаны с заказом, требованиями и критериями исполнителей. Государство в целом и местные органы власти прилагают активные усилия для продвижения этой области в целях обеспечения максимально возможного качества товаров и услуг, а также более эффективного использования бюджетных ресурсов [4].

Антимонопольная служба Российской Федерации предлагает усовершенствовать существующую систему уполномоченных учреждений и создать их на федеральном уровне при главных распорядителях бюджетных

средств, которые должны закупаться в сети подключенных учреждений. На региональном уровне эти уполномоченные органы отвечают за заказы, связанные с потребностями заказчиков субъектов Российской Федерации, а также заказчиков органов местного самоуправления, расположенных на территории соответствующих субъектов Российской Федерации. Если численность населения превышает 100 000 человек, муниципалитет имеет право создать уполномоченный орган [2].

Заранее установленный существенный размер штрафов, в то время как контролирующие органы уделяют пристальное внимание соблюдению формальной стороны процедур, увеличивает финансовые риски исполнителей, что влияет на количество участников закупки.

Суперрегуляция требует суперрегистрации. Например, практика надзорных органов трактовать понятие «этап исполнения договора» как факт приемки определенных этапов поставки товаров, работ, услуг и их оплата заставляет клиентов составлять объемные отчеты после оплаты каждой партии товара или этапа выполнения работ с приложением подтверждающих документов [3].

Сохраняются трудности в формировании и обосновании начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) из-за отсутствия формальной нормативной информации, неоднозначности толкования правовых положений и использования детерминированных методов. Результатом является завышение начальных цен объектов закупки в коммерческих предложениях участников. Это завышение также объясняет практику «выставления» по начальной цене НМЦК снижает возможный процент аукциона, поэтому участники стремятся не допустить заключения убыточных контрактов самостоятельно, а добиться главного показателя эффективности-экономии денежных средств [8].

На этапе планирования обоснование и определение НМЦК в среднем за год до начала заготовки приводит к необходимости уточнения параметров на этапе заготовки, и изменения требуют времени.

Установление лимита цены контракта на основе предварительных расчетов вынуждает заказчиков снижать объем закупок, так как такие расчеты не всегда совпадают с рыночными предложениями контрагентов по

договору или вызваны объективными экономическими обстоятельствами (например, сезонными колебаниями цен) [7].

Заключение

Недостатки системы государственных закупок привели к повышению эффективности использования бюджетных ресурсов и эффективности государственного управления. Использование информационно-коммуникационных технологий для удовлетворения потребностей Российской Федерации в сфере государственных закупок товаров (работ, услуг) и органов местного самоуправления для устранения имеющихся недостатков.

Внедрение информационных систем автоматизации электронных закупок для национальных, региональных и муниципальных нужд обеспечит совершенствование процесса закупок за счет автоматизации всех этапов и этапов планирования, проектирования и реализации процесса закупок, а также анализа и мониторинга его реализации.

Прозрачность механизмов закупок на всех этапах и уровнях помогает предотвратить сокращение бюджета при закупке продукции для национальных нужд и повысить экономическую эффективность управления.

Список литературы

1. Вайпан В.А. Изменения в федеральном законе о размещении заказов поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд / В.А. Вайпан, А.П. Любимов // Право и экономика. – 2019. – № 2.
2. Вайпан В.А. Практика применения законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд / В.А. Вайпан, А.П. Любимов // Право и экономика. – 2019. – № 5.
3. Государственные и муниципальные закупки: как добиться эффективности? Круглый стол в ГУ-ВЦЭ // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2018. – № 11. – С. 40-45.
4. Сергеева Н.В., Храмцова В.Е. Контрактная система: обзор применяемых мер ответственности участников // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (31) – С. 96-102.

5. Сергеева Н.В., Храмцова В.Е. Оценка эффективности контрактной системы государственных и муниципальных закупок Рязанской области // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. – 2019. – № 3 (20). – С. 94-100.

6. Соболев Т.С., Горбушина В.А. Совершенствование порядка привлечения к административной ответственности работников государственной гражданской службы в сфере закупок // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика. Материалы XV международной научной конференции: в 4-х ч. Под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева. – 2019. – Ч.1. – С. 238-243.

7. Серединцев Д.С. Совершенствование правовых основ в сфере государственных закупок // Бюджет. – 2017. – № 3.

Makarova Ya.A., Suptelo N.P.

KEY ISSUES IN PUBLIC PROCUREMENT MANAGEMENT

The article discusses the key problems in the management of public procurement. The relevance of this topic is due to the fact that in the modern economy, the public procurement system is an obligatory element of the management of public finances and other resources of the public sector of the economy and is designed to perform not only the functions of ensuring state needs, but also the functions of state regulation of the economy. The following research methods were used in the work: observation, interpretation, analysis, synthesis, deduction, comparison and generalization. Currently, the public procurement market of the Russian Federation is constantly developing and is able to compete. However, we can say that the public procurement system is imperfect, including due to the lack of effective financing of the expenditure part of the budget. Such difficulties led to the need for a detailed analysis of the difficulties, as well as recommendations for further improvement of state and municipal procurement, combined with an increase in the percentage of effective budget expenditures when placing such purchases.

Keywords: *public procurement, procurement activities, public procurement mechanism, competitive procurement system*

Руденко Л.Г.,
доктор экономических наук, доцент,
декан факультета экономики и финансов,
lrudenko@miiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ

Актуальность работы обусловлена проблемами экологии, загрязнением окружающей среды и ухудшением качества жизни в крупнейших агломерациях. В процессе исследования были применены методы анализа, синтеза, логический и исторический. В статье проводится анализ прогноза социально-экономического развития города Москвы на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов, программы «Москва. Умный город – 2030». Делается вывод о том, чтобы обеспечить качественную жизнь населения необходимо стратегические планы города основывать на принципах устойчивого развития, экологической целесообразности, сквозных цифровых технологиях.

Ключевые слова: *экология, окружающая среда, качество жизни, умный город, сквозные цифровые технологии, стратегический план, устойчивое развитие*

Мировое сообщество, ставя цели экономического роста, сталкивается с проблемами экологического характера, связанными с загрязнением окружающей среды и нанесением вреда здоровью человечества. Урбанистическая экспансия, как подчеркивает Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию, все в большей степени проявляется в нехватке энергии, в истощении земельных ресурсов, в падении уровня качества жизни населения. [6]. Москва, как и многие другие Российские города, сталкивается с подобными проблемами, тем не менее, планы социально-экономического развития города по-прежнему ориентированы на социально-экономические показатели, оставляя не в поле зрения экологические задачи.

Прогноз социально-экономического развития города Москвы на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов представлен в таблице [8]. В

соответствии с базовым вариантом прогноза планируется рост основных макроэкономических показателей социально-экономического развития города Москвы, к 2022 и 2023 годам: ВРП достигнет уровня в отметке 23 746 млрд рублей, объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составит около 4 297 млрд рублей, численность занятых в экономике возрастет с 7 731 тыс. чел. (2020 год) до 8 317 тыс. чел. (2023 год). Кроме того, увеличится среднемесячный доход от трудовой деятельности, возрастут объемы торговли и розничных услуг [8].

Таким образом, приоритеты экономической политики города Москвы остаются неизменными и ориентированными на развитие городской инфраструктуры, на привлечение инвестиций, на распространение практики государственно-частного партнерства, на оптимизацию расходов и увеличение доходов бюджета и ориентированы на экономический рост [1].

Встает правомерный вопрос: возможно ли достичь устойчивого развития без экономического роста? Устойчивое развитие современного города является актуальной задачей, которую должны решать, как администрация, так и все население города, поскольку это обеспечивает высокое качество городской среды и жизни, баланс с природной средой. Устойчивое или экологически поддерживающее развитие города неразрывно связано с экологией и сохранением окружающей среды в балансирующем состоянии [12]. Оно способствует созданию не просто населенного пункта, отмеченного на карте, а скорее пространства, обеспечивающего полное удовлетворение потребностей населения в интеграции с шадящим природопользованием, при котором деятельность настоящего времени не навредит будущим поколениям и не создаст дополнительные риски для их развития и существования. При всей важности внедрения стратегий устойчивого развития в городах, существует ряд некоторых вопросов, создающих противоречия с привычностью, к примеру, может ли устойчивое развитие предотвратить бедность и нищету без экономического роста, оказывающего огромное воздействие на окружающую среду, возможно ли организовать функциональные зоны города таким образом, чтобы минимизировать воздействие экологического ущерба.

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели социально-экономического развития города Москвы на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов (базовый вариант)

Показатель		Валовой региональный продукт, млрд рублей	Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, млрд рублей	Численность занятых в экономике (по данным ПФРФ), тыс. чел.	Уровень официально зарегистрированной безработицы к экономически активному населению, на конец года, %	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата 1 работающего, рублей	Реальная начисленная заработная плата, % к предыдущему году	Среднемесячный доход от трудовой деятельности, рублей	Прожиточный минимум в расчете на душу населения, рублей	Оборот розничной торговли, млрд рублей	Объем платных услуг населению млрд рублей
2020 г.	оценка	19 146	3 239	7 731	2,1	98 988	102	75 752	17 624	5 179	1 737
2021 г.	прогноз	20 599	3 538	7 924	0,5	104 828	102,3	78 543	18 361	5 553	2 007
2022 г.		22 141	3 892	8 090	0,4	112 166	103,6	82 942	18 933	5 897	2 131
2023 г.		23 746	4 297	8 317	0,4	119 905	103,5	87 584	19 526	6 265	2 265

Источник: Прогноз социально-экономического развития города Москвы на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. Официальный сайт Мэра Москвы. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/depr/documents/view/159205220/> (дата обращения: 03.07.2021).

Для того чтобы разработать стратегию по внедрению устойчивого развития необходимо оценить настоящее положение дел. Известное Агентство «SGM» ежегодно проводит рейтингование устойчивого развития городов, которое оценивается по индексу устойчивого развития. В свою очередь интегральный индекс включает в себя 43 показателя, характеризующих развитие города по пяти основным блокам:

- экономическому развитию;
- городской инфраструктуре;
- демографии;
- социальной инфраструктуре;
- экологии [9].

По результатам исследования за последние пять лет, Москва входит в пятерку городов-лидеров, занимая в 2015 и 2016 годах 3-ю и 4-ю позиции соответственно. С 2017 по 2019 годы она уверенно занимает первую позицию, далее следуют Краснодар, Тюмень, Санкт-Петербург и Калининград. В силу уровня развития и своих особенностей город Москва может считаться подготовленным к формированию стратегий устойчивого развития.

В 2019 году российский мегаполис Москва присоединился к пилотному проекту «Территориальный подход в достижении целей устойчивого развития» под эгидой международной Организации экономического сотрудничества и развития, что позволяет совершенствовать управление устойчивым развитием на сегодняшний день. В Москве разрабатываются недорогостоящие и масштабируемые решения в области изменения климата. В целях контроля и снижения парниковых газов в городе организуются мероприятия по информированию граждан о раздельном сборе отходов, ресурсосберегающих технологиях. Активно ведутся разработки по развитию инфраструктуры с минимальным воздействием на окружающую среду, внедрению зеленых насаждений, созданию систем раздельного сбора отходов. К участию в данных проектах активно привлекается молодое поколение. При этом остаются зоны роста, которые будут активно разрабатываться в ближайшее время.

Были выделены основные проблемы, решение которых следует осуществить в ближайшее время. К таковым относятся – высокая плотность

населения, наличие не используемых промышленных зон, транспортная загруженность города, неудовлетворительное состояние окружающей среды, высокий уровень шума, недостаток зеленых зон, а также проблема утилизации отходов. По результатам проб окружающей среды в Москве наблюдается превышение допустимой концентрации основных загрязняющих веществ (диоксида азота, стирола, приземного озона, взвешенных веществ, формальдегида) [2; 5]. Кроме того, пандемия усилила рост безработицы, создала кризисные условия рынка, что может усложнить все вышеперечисленные проблемы. Решение данных проблем должно быть встроено в целом в управление развитием города, инструментами которого могут служить различные стратегии, программы, а также иные управленческие решения, представленные в правительственных документах. К таким «рычагам» управления стоит отнести стратегию «Москва. Умный город – 2030», а также правительственные инициативы в различных сферах, к примеру, стремление минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и создать благоприятные условия для развития.

Необходимо согласиться с мнением Папенова К.В., Никонорова С.М., Земсковой О.В., что нужно включать в стратегические планы развития городов отдельный раздел по экологической составляющей, поскольку наблюдается значительное ухудшение окружающей среды, снижающей качество жизни. Необходимо обеспечить соблюдение организациями и собственниками экологических норм, поскольку как показывает опыт зарубежных стран, сочетание экологических и экономических результатов дает положительный эффект. Таким образом, рекомендуется разрабатывать не просто социально-экономические планы развития, а социо-эколого-экономические стратегические планы развития Москвы с горизонтом планирования 25-30 лет, включающие такие важные разделы как:

- общая стратегия развития города,
- районирование,
- развитие экономики,
- жилищная политика,
- развитие социальной инфраструктуры,
- транспортная система,

- энергетика,
- экологическое состояние города [5].

Важным становится проектировать города таким образом, чтобы способствовать саморегуляции биоразнообразия экосистем, росту качества жизни населения. Подобное проектирование возможно при условии соблюдения принципов устойчивого развития, что позволит в дальнейшем достичь «зеленого» процветания [11].

В Москве реализуется ряд программ по оздоровлению окружающей среды. В 2019 году в столице начала действовать семейная программа озеленения «Наше дерево». В результате за два года родители новорожденных высадили 7420 деревьев. Специалисты проводят эколого-просветительские мероприятия, число которых за последние семь лет выросло в два раза. Согласно официальной статистике, Москва входит в число самых зеленых мегаполисов мира. На двух тысяч гектарах создано 30 новых особо охраняемых природных территорий, на 19,5 тысячи гектаров размещено 136 памятников природы. В Москве заработали экоцентры «Воробьевы горы», «Битцевский лес», «Царская пасека», «Скворечник», «Конный двор», «Московский эколог», «Цветоводство», «Пчеловодство», «Лесная сказка», а также «Экошкола Кусково», которые имеют свою уникальную специфику, что позволяет проводить различные тематические мероприятия [4].

В настоящее время Правительство города стало поддерживать студенческие инициативы, обладающие достаточно свежими и интересными идеями. Так деятельность студенческой организации «Зеленые ВУЗы» становится неразрывно связана с управленцами города, которые не только выступают экспертами, но и способствуют популяризации новой «экологичной» идеологии. Существует премия Правительства Москвы в области охраны окружающей среды, которая нацелена на решение экологических проблем.

«Умные» технологии в рамках совершенствования управлением города могут считаться одним из эффективных механизмов. В различных странах реализуются проекты по строительству «умных» районов, населенных пунктов или проводится адаптация существующей системы города.

В качестве понятия умного города можно принять следующее определение – «это инновационный город, использующий информационнокоммуникационные технологии (ИКТ) и другие средства для повышения уровня

жизни, эффективности деятельности и услуг в городах, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах» [6].

Важное значение в системе умного города отводится обеспечению процессов цифровизации и автоматизации важнейших социальных систем: ЖКХ, образование, здравоохранение, транспорт и т.д. [10]. Умные города отличаются наиболее эффективными системами управления, которые характеризуются шестью аспектами: «умная» экономика, «умная» мобильность, «умная» среда обитания, «умные» люди, «умная» среда и эффективное управление [11].

Реализация проектов «умных» городов преследует ряд целей, однако основополагающими являются достижение более высокого качества управления и налаживания взаимодействия между структурными подразделениями, улучшение и создание качества городской среды, повышение комфортности проживания, активное вовлечение горожан в процесс управления городом. Именно эти аспекты отражаются в программе «Москва. Умный город – 2030» [11]. Проект программы включает в себя следующие направления:

- человеческий и социальный капитал (Smart People),
- городская среда (Smart Living),
- цифровая мобильность (Smart Mobility),
- городская экономика (Smart Economy).
- безопасность и экология (Smart Environment),
- цифровое правительство (Smart Government).

Проект основывается на сквозных цифровых технологиях, таких как искусственный интеллект, большие данные и предиктивная аналитика, виртуальная, дополненная и смешанная реальности, новые технологии связи и интернет вещей, блокчейн, нейроинтерфейсы, кибербезопасность, компьютерное моделирование, трехмерное сканирование и печать [7]. Программа «направлена на комплексное развитие всех сфер городской жизни: здравоохранения, образования, социальной сферы, транспорта, градостроительства, жилищно-коммунального хозяйства, экологии, безопасности, информационных технологий и связи, финансов, промышленности, торговли и

услуг, туризма, культуры, инноваций, открытого цифрового правительства, в котором граждане принимают активное участие в управлении городом» [3].

Идея разработки программы формировалась постепенно. В начале двухтысячных столица придерживалась программы «Электронная Москва», целью которой являлась компьютеризация управленческой сферы. Далее была реализована программа «Информационный город». Следующий этап – внедрение программы «Москва. Умный город – 2030». Само наличие данной программы говорит о стремлении к совершенствованию управления городом, что гарантирует положительные тенденции в будущем.

Таким образом, хотя по-прежнему приоритеты экономической политики города Москвы остаются неизменными и ориентированы на развитие городской инфраструктуры, на создание условий для привлечения инвестиций, на оптимизацию расходов и увеличение доходов бюджета и т.д., необходимо в подобных планах и стратегиях учитывать социо-эколого-экономические составляющие развития мегаполиса в среднесрочной и долгосрочной перспективах с комплексным решением задач экологического, социального, экономического, инфраструктурного плана.

Список литературы

1. Коряков А.Г., Руденко Л.Г., Тумин В.М. Экономика прибрежных зон и морских акваторий: Архангельская область: монография / В.М. Тумин, А.Г. Коряков, Л.Г. Руденко, В.Р. Аванесян, Д.Н. Баранов, С.Г. Басалов, А.С. Жидков, А.М. Могзоев, И.В. Новиков, Н.П. Суптело. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 274 с.

2. Маковецкий М.Ю., Маковецкая Е.Н., Ахметова Г.З., Рудаков Д.В. Деградация регионов как устойчивый тренд социально-экономического развития Российской Федерации // В сборнике: Омские научные чтения – 2020. материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. – Омск, 2020. – С. 1971-1975.

3. Москва. Умный город – 2030. Официальный сайт Мэра Москвы. – Режим доступа: <https://2030.mos.ru> (дата обращения 03.07.2021).

4. На благо природы: какие экологические проекты реализуют в столице. Официальный сайт Мэра Москвы. – Режим доступа: <https://2030.mos.ru> (дата обращения 03.07.2021).

5. Папенков К.В., Никоноров С.М., Земскова О.В. Стратегическое планирование как решение экологических и социальных проблем города Москвы // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2015. – № 6. – С. 120-133.

6. Показатели «умных» устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН–МСЭ // Записка секретариата [Электронный ресурс]. / Европейская экономическая комиссия ООН UNECE. URL: https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/2015/ECE_HBP_2015_4.ru.pdf. (дата обращения: 01.06.2018).

7. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: монография: в 2 ч. Том 2 / под общ. ред. Л.Г. Руденко. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. – 294 с.

8. Прогноз социально-экономического развития города Москвы на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. Официальный сайт Мэра Москвы. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/depr/documents/view/159205220/> (дата обращения: 03.07.2021).

9. Рейтинг устойчивого развития городов за 2019 год. Агентству SGM Agenc. – Режим доступа: <https://www.agencysgm.com/projects/sostavlenie-reytinga-gorodov-rossii-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 06.10.2021).

10. Сергеева Н.В., Моисеев Д.В. Оценка удовлетворенности населения качеством услуг жилищно-коммунального хозяйства на муниципальном уровне // В сборнике: Проблемы и тенденции развития системы государственного, муниципального управления и регулирования экономики. материалы международной заочной научно-практической конференции. – 2015. – С. 145-149.

11. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К.В. Папенова, С.М. Никонорова, К.С. Ситкиной. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 288 с.

12. Gibadullin A.A., Romanova Ju.A., Morkovkin D.E., Pirakov R.M. Assessment of the level of environmental innovation in industrial production and information and communication sphere // Journal of Physics: Conference Series. – 2020. – 1679, 052076. – doi:10.1088/1742-6596/1679/5/052076.

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF LARGE CITIES
ON THE EXAMPLE OF MOSCOW**

The relevance of the work is due to environmental problems, environmental pollution and deterioration of the quality of life in the largest agglomerations. In the course of the research, methods of analysis, synthesis, logical and historical were applied. The article analyzes the forecast of socio-economic development of the city of Moscow for 2021 and the planning period of 2022 and 2023, the program "Moscow. Smart City – 2030". It is concluded that in order to ensure a high-quality life of the population, it is necessary to base the strategic plans of the city on the principles of sustainable development, environmental expediency, end-to-end digital technologies.

Keywords: *ecology, environment, quality of life, smart city, end-to-end digital technologies, strategic plan, sustainable development*

Федотова С.И.,

магистрант Института открытого образования,

Sofya_fedotova1@mail.ru,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

г. Москва,

научный руководитель: Шедько Ю.Н.,

д.э.н., доцент,

профессор кафедры государственного и муниципального управления,

факультета «Высшая школа управления» (ВШУ),

ynshedko@mail.ru,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

г. Москва

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЧАРЫШСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В работе исследуется Чарышский район Алтайского края. В ходе исследования автором проведён SWOT-анализ муниципального образования Чарышский район по 6 ключевым показателям. На основе анализа были выделены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы в разрезе стратегического развития района. Предложена миссия и соответствующие ей цели развития Чарышского района. В ходе анализа действующих документов стратегического планирования МО выявлены основные проблемы, затрудняющие стратегическое развитие. Разработан механизм, позволяющий реализовать стратегию социально-экономического развития района.

Ключевые слова: *Чарышский район; МО Алтайского края; муниципальное образование; миссия района; стратегическое планирование; стратегия развития района; социально-экономическое развитие*

Чарышский район входит в состав Алтайского края. Граничит на севере с Усть-Калманским районом, на северо-востоке – с Солонешенским, на востоке, юго-востоке – с Усть-Канским (Республика Алтай), на западе – с Краснощековским, на юго-западе – со Змеиногорским, на юге – с государством Казахстан [2].

Расстояние от с. Чарышского до центра края г. Барнаула 305 км., до ближайшей железнодорожной станции г. Алейск 178 километров, до до ближайшего морского побережья – более 2300 км [2]. Данные характеристики свидетельствуют о том, что район является труднодоступным.

Относительно численности населения района, следует сказать, что по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), численность населения Чарышского района Алтайского края на 1 января 2020г. составила 10 975 чел [8]. Анализ численности населения за последние 5 лет позволяет заключить, что численность ежегодно сокращается (с 11 447 чел. в 2016г. до 10 975 чел. в 2020г.). При этом, 100 % населения района составляет сельское население. Численность занятого населения в период 2016-2020гг. в среднем составила 1800 человек [2].

Важно также отметить демографические и миграционные показатели района в последние годы. Так, опираясь на данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), можно прийти к выводу, что в Чарышском районе в последние годы наблюдается превышение смертности над рождаемостью, а также миграционная убыль населения (рис. 1 и рис.2).

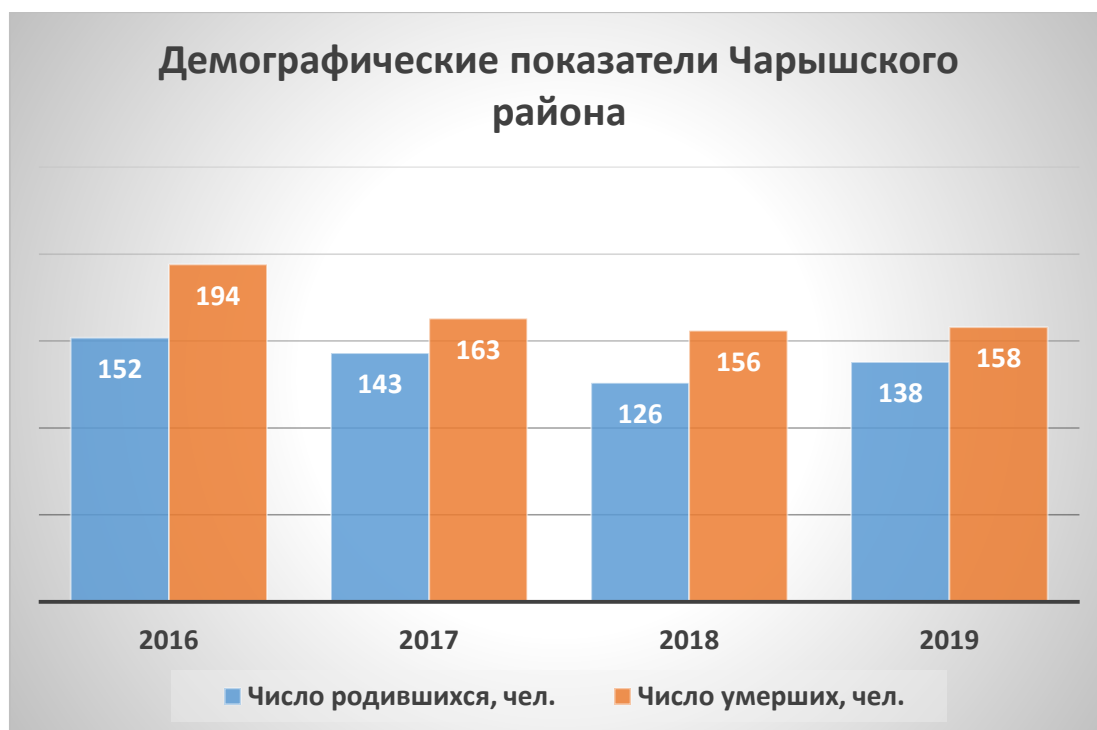

Рисунок 1 – Показатели в разрезе демографической ситуации в Чарышском районе Алтайского края за период 2016-2019гг.

Рисунок 2 – Показатели в разрезе миграционной ситуации в Чарышском районе Алтайского края за период 2016-2019гг.

Важнейшие характеристики Чарышского района для проведения SWOT-анализа:

1. Базовая отрасль экономики района – сельское хозяйство (16 сельскохозяйственных предприятий и 34 крестьянско-фермерских хозяйства).
2. Основная специализация хозяйств района: скотоводство (в том числе мясное и мясомолочное), производство пантов маралов и оленей, табунное коневодство.
3. Промышленность на территории Чарышского района не является базовой отраслью.
4. Благоприятные условия для развития потребительского рынка – торговля на территории района осуществляется в стационарных магазинах (продовольственной, промышленной и смешанной направленности) и на торговых площадках [3].

Для разработки стратегии развития Чарышского района необходимо провести SWOT-Анализ данного МО по 6 ключевым показателям (см. табл. 1).

В рамках стратегического развития Чарышского района предлагается установление следующей главенствующей цели (миссии) – превращение района в территорию успеха, здоровья и благополучия её жителей, благоприятную для развития бизнеса и вложения инвестиций.

Таблица 1 – Проведение SWOT-Анализа Чарышского района Алтайского края

Аспект	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Экономико-географическое положение и природные ресурсы	выгодное положение для развития туризма; имеющиеся в районе запасы полезных ископаемых; слабо освоенная территория, доступность земли;	удаленность от основных потребителей продукции; большая протяженность района, низкая насыщенность дорогами; отсутствие ЖД сообщения, высокие издержки по доставке и отправлению грузов;	создание обширного историко-культурного, а также туристско-рекреационного потенциала с целью развития туризма;	усиление конкуренции в сфере предоставления туруслуг; минерально-сырьевая база и водные ресурсы района слабо изучены; недостаточно развитая транспортная инфраструктура;
Население, рынок труда и уровень жизни	большинство населения в трудоспособном возрасте; отсутствие задолженности по заработной плате работникам бюджетной сферы;	доходы населения на низком уровне (ниже прожиточного минимума); рост безработицы населения; 65,5 % населения района нуждается в социальной помощи;	наличие компетентных кадров в районе; создание условий для закрепления населения (в т.ч. молодежи) в районе;	ещё более значительный рост безработицы (из-за высвобождения занятых в отрасли сельское хозяйство); ухудшение демографической обстановки
Экономика, предпринимательство	благоприятные условия для развития животноводства; уникальные и инвестиционно-привлекательные отрасли животноводства; пищевая промышленность (переработка продукции животноводства);	низкие закупочные цены на животноводческую продукцию; упадок обеспеченности животноводства зернофуражом, который приводит к закупке его на стороне; незначительные объемы закупки сельхозпродукции;	повышение эффективности животноводства; увеличение эффективности мараловодства, коневодства и пчеловодства; увеличение выпуска основной промышленной продукции района, улучшение качества, расширение рынка в целом, а также ассортимента выпускаемой продукции;	более суженный рынок сбыта (из-за роста конкуренции по продуктам животноводства); низкая продуктивность сельскохозяйственного скота и птицы; ухудшение финансового состояния предприятий района;

Аспект	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Финансы и инвестиции	есть стабильный источник доходов от внешне-экономической деятельности – мараловодство;	снижение объема прибыли района, высокая зависимость доходов районного бюджета от одного предприятия (ГП ОПХ «Новоталицкое» дает приблизительно 80 % денежных средств); один из самых низких уровней собственных доходов бюджета на душу населения; рост кредиторской задолженности	улучшение фин. положения предприятий в районе; создание инфра-ры для приема туристов, которое увеличит масштабы строительства и позволит привлечь инвестиции;	низкий уровень собственных доходов бюджета не позволяет проводить поддержку товаропроизводителей района, снижает возможности по софинансированию перспективных инвестиционных проектов.
Социальная сфера	высокая обеспеченность учреждениями культуры; снижение количества зарегистрированных преступлений (в том числе тяжких);	невысокий уровень обеспечения мед. учреждениями и мед. персоналом, устаревшее материально-техническое оснащение; качество мед.обслуживания на низком уровне; недостаток качественного жилья в районе, а также незначительное благоустройстве жилищ.фонда;	увеличение численности медицинского персонала, повышение качества медицинского обслуживания, сокращение смертности;	увеличение уровня заболеваемости населения, рост смертности; незначительные возможности местного бюджета по финансированию отраслей социальной сферы; оптимизация численности мед.персонала;
Экологическая обстановка	на территории района отсутствуют предприятия, которые осуществляют опасные выбросы; территория района удалена от основных транспортных магистралей	отсутствие системы мониторинга состояния окружающей среды;	улучшение качества мониторинга состояния окружающей среды, минимизация негативного воздействия;	при организации добычи ряда полезных ископаемых возможно увеличение экологической нагрузки на окружающую среду.

Для выполнения данной стратегической цели представляется целесообразным выделить 3 блока подцелей, в рамках которых должны проводиться конкретные мероприятия по развитию территории:

1. Достижение высокого уровня и качества жизни населения (улучшение ситуации в сферах – демография, здравоохранение, образование, спорт и пр., поддержка незащищённых слоёв населения района, проведение молодёжной политики, создание новых рабочих мест и т.п.)

2. Создание условий для устойчивого экономического роста (развитие промышленного пр-ва; реализация туристско-рекреационного потенциала района; развитие предпринимательства и инвестиций)

3. Повышение эффективности управления (управление мун. собственностью, мун. финансами, природными ресурсами, управление территориальным развитием и повышение эффективности муниципального управления в целом).

Однако, в ходе анализа документов стратегического планирования муниципального образования Чарышский район Алтайского Края был выявлен целый ряд проблем, затрудняющих реализацию стратегического планирования и, как следствие, стратегическое развитие в районе. В числе таких проблем необходимо выделить следующие:

- Отсутствие актуальных данных – в утверждённых документах стратегического планирования и прогнозирования фигурируют 2008-2012 годы;
- Отсутствие отчётов о выполнении стратегических документов (на официальном сайте Администрации МО Чарышский район в частности);
- Нарушение иерархии документов стратегического планирования (федерация – субъект – МО – территориальные единицы МО) [1];
- Отсутствие конкретных муниципальных программ и планов мероприятий по осуществлению стратегического планирования в МО;
- Недостаточная работа местных органов с населением (по-нашему мнению, следует сделать упор на потребности и запросы местного сообщества) [5].

Механизм реализации Стратегии развития Чарышского района предполагает:

– Нормативно-правовые механизмы, в числе которых особое место занимает разработка и корректировка муниципальных программ;

– Организационно-управленческие механизмы, предполагающие Создание Совета по разработке Стратегии развития Чарышского района в целях осуществления ее мониторинга и корректировки.

Управление реализацией стратегии будет возложено на:

– Администрацию Чарышского района (разработка стратегии);

– Главу Чарышского района (принятие управленческих решений, связанных с реализацией функций стратегического блока);

– Заместителей Главы Чарышского района (принятие управленческих решений, связанных с реализацией функций программного блока).

Организаторами реализации основных стратегических направлений развития, муниципальных программ и проектов являются структурные подразделения администрации района по указанным направлениям (см. табл. 2).

Таблица 2 – Матрица ответственности в рамках реализации стратегии развития Чарышского района

№	Стратегические направления развития Чарышского района	Ответственное структурное подразделение администрации	
1	Рост экономического потенциала	Экономика	Комитет по экономике и управлению имуществом Администрации района
		Промышленность	
		Сельское хозяйство	Управление сельского хозяйства
		Туризм	Комитет по экономике и управлению имуществом
		Малое предпринимательство	
		Инвестиции	Администрация
		Бюджетная сфера	Комитет по финансам, налоговой и кредитной политике
		Управление муниципальной ответственностью	Комитет по экономике и управлению имуществом
		Управление районом	Администрация
		В области отношений МО	

№	Стратегические направления развития Чарышского района	Ответственное структурное подразделение администрации	
2	Рост качества среды жизнедеятельности	ЖКХ	Комитет по жилищно-коммунальному, газовому и дорожному хоз-ву; ОМСУ поселений, ТСЖ
		Дорожное хозяйство, транспорт и связь	Комитет по жилищно-коммунальному, газовому и дорожному хозяйству; Государственное унитарное предприятие дорожного хозяйства Алтайского края "Чарышское дорожно-строительное управление № 11"
		Экология	Комитет по образованию, предприятия
		Безопасность населения	Администрация мун.района
3	Рост уровня и качества жизни населения, создание благоприятного социального климата для деятельности и здорового образа жизни	Демография и миграция	Управление социальной защиты населения по Чарышскому району; КГБУЗ «Чарышская ЦРБ»
		Труд и занятость	КГКУ ЦЗН Чарышского района (центр занятости); Отдел по труду Администрации района
		Образование	Комитет по образованию
		Здравоохранение	КГБУЗ «Чарышская ЦРБ»
		Культура	Комитет по культуре, спорту и делам молодежи; Муниципальные учреждения культуры района
		Социальная поддержка	Управление соц. защиты населения по Чарышскому району
		Физическая культура и спорт	Комитет по культуре, спорту и делам молодежи

Полагаем, что от органов власти в процессе реализации стратегии зависит многое, так как именно должностные лица органов власти на местном уровне взаимодействуют с общественностью, представителями бизнеса и, соответственно, от этого взаимодействия зависит насколько грамотно и успешно будет реализовываться стратегия, какие результаты будут достигнуты и пр. [6]

Мониторинг и контроль реализации стратегии будет осуществляться указанными структурными подразделениями Администрации Чарышского

района в части их компетенции на основе комплексной оценки достижения основных показателей стратегии и исполнения мероприятий плана, в целях выявления отклонений.

Координация будет осуществляться уполномоченным структурным подразделением Администрации Чарышского района в лице Комитета по экономике и управлению имуществом [4].

Финансовое обеспечение реализации стратегии предполагается за счет:

- Бюджетных средств: федеральный бюджет, краевой бюджет (большая часть), а также местного бюджета района;
- Внебюджетных средств

Для реализации стратегии необходимо разработать Перечень муниципальных программ Администрации МО «Чарышский район». В частности, предлагается разработать следующую программу – "Развитие сельского хозяйства Чарышского мун. района Алтайского края на 2021-2025 годы", поскольку данная отрасль является одной из ведущих в районе [9].

В рамках разработки и реализации стратегии предполагается создание туристического кластера "Чарышский" в Чарышском районе, что создаст ряд преимуществ [7]:

- Для администрации района: рост налогоплательщиков, а также налогооблагаемой базы, новый инструмент по осуществлению взаимодействия с бизнесом и др.);
- Для бизнеса: значительно снизится барьер по выходу на рынок сбыта продукции, рынок поставки сырья, материалов;
- Для общества: кластер поспособствует повышению благосостояния населения, развитию инфра-ры, позволит значительно снизить безработицу, внедрять инновации и т.д.

Предлагаемая структура кластера представлена на рисунке 3.

Для создания кластера необходимо пройти ряд этапов:

- разработать чёткую, поэтапную программу по развитию туризма в районе;
- создать координационный совет, занимающийся вопросами туризма и благоустройства территории (при администрации района), причём с привлечением предпринимателей, населения, а также специализированных учебных и научных заведений;

- поспособствовать привлечению инвестиций, необходимых для кластера (путём создания различных преференций для предпринимательства и бизнеса);
- создать паспорта территории и провести оценку туристско-рекреационного потенциала;
- определить объемы финансирования;
- организовать строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры и иных объектов в структуре кластера на основе ГЧП;
- создать туристский информационный центр или их сеть.

Рисунок 3 – Структура кластера «Чарышский»

К тому же, необходимо обеспечить транспортную связь между элементами кластера, так как это сделает кластер конкурентоспособным, а также позволит повысить качество обслуживания туристов и улучшить транспортную доступность по отношению к Европейской части России.

Из всего вышеизложенного, можно заключить, что развитие и эффективное использование всех без исключения элементов транспортной системы района (дорожных ресурсов, железнодорожных путей, а также

осуществление авиаперевозок, что подразумевает строительство на территории Чарышского района аэропорта) является ключевым вопросом в разрезе совершенствования социально-экономического положения района.

Список источников

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

2. Программа социально-экономического развития Чарышского района Алтайского края на 2013-2017 годы

3. Концепция социально-экономического развития Чарышского района Алтайского края до 2025 года

4. Комов В.Э., Влияние факторов внутренней и внешней среды на эффективность управления муниципальным имуществом // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 1-1. С. 140-147.

5. Парфиненко М.А., Грищук В.А., Особенности стратегического планирования на муниципальном уровне // Общество, экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 23-25.

6. Шедько Ю.Н. Функционирование органов власти, организаций гражданского общества и бизнес-структур в условиях четвертой промышленной революции / Ю.Н. Шедько // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – № 4 (117). – С. 383-386.

7. Becoming and growth of cluster management in the regional economy of Russia Novoselov S.N., Larina S.V., Klimovskikh N.V., Gorlova E.A., Aleksakhina Y.V., Shedko Y.N. International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Т. 15. – № 12. – С. 93-101.

8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) – официальный сайт – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

9. Администрация Чарышского района Алтайского края – официальный сайт – URL: <http://www.charysh.ru/>

DEVELOPMENT STRATEGY OF THE CHARYSHSKY DISTRICT OF THE ALTAI TERRITORY

The paper examines the Charyshsky district of the Altai Territory. In the course of the study, the author conducted a SWOT analysis of the municipality of Charyshsky district on 6 key indicators. Based on the analysis, the strengths and weaknesses, opportunities and threats in the context of the strategic development of the district were identified. The mission and the corresponding development goals of the Charyshsky district are proposed. During the analysis of the current strategic planning documents of the Ministry of Defense, the main problems that hinder strategic development are identified. A mechanism has been developed to implement the strategy of socio-economic development of the district.

Keywords: *Charyshsky district; MO of the Altai Territory; municipal formation; district mission; strategic planning; district development strategy; socio-economic development*

Чебанова Л.А.,

кандидат географических наук, доцент,

доцент,

lidiya-50@yandex.ru,

Российский государственный гуманитарный университет,

г. Москва

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МАКРОРЕГИОНОВ РОССИИ И ИХ СООТНОШЕНИЕ

Исходя из определенных целей изучения или размещения производительных сил большая площадь России и ее неоднородность обуславливают необходимость разделения территории на части – регионы. Для решения конкретных задач используются разные виды территориального деления: административно-территориальное деление, общее экономическое районирование, проблемное экономическое районирование, деление на федеральные округа, деление на две макроэкономические зоны, военное районирование. Целью является выявление характерных особенностей каждого из них и определение взаимосвязей между ними.

Ключевые слова: *административно-территориальное деление, укрупнение регионов, экономические районы, проблемные регионы, федеральные округа, экономические зоны, военные округа*

Для большой по территории страны, как Россия, при изучении и постановке задач регионального развития необходимо деление страны на отдельные регионы. В этой связи важна прежде всего сетка административно-территориального деления (АТД) страны, т.к. статистика представлена по административно-территориальным единицам (субъектам) Российской Федерации. АТД лежит в основе всех сеток экономического и неэкономического районирования. Его несовершенство переходит на другие виды районирования, что отмечается многими исследователями. От советских времен Россия переняла не только границы субъектов Федерации, но и 6 их типов (область, республика, край, автономный округ, автономная область, город федерального значения). В начале 90-х годов были некоторые изменения в АТД на уровне регионов: Чечено-Ингушская АССР была разделена на республику Ингушетию и Чеченскую республику, а все автономные области и

Чукотский автономный округ вышли из сложносоставных субъектов Российской Федерации. Так Чукотский автономный округ вышел из Магаданской области, Еврейская автономная область – из Хабаровского края, республика Хакасия (бывшая Хакасская автономная область) – из Красноярского края, республика Алтай (бывшая Горно-Алтайская автономная область) – из Алтайского края, республика Карачаево-Черкессия (бывшая автономная область) – из Ставропольского края, республика Адыгея (бывшая Адыгейская автономная область) – из Краснодарского края. Таким образом, из 5 автономных областей 4 стали республиками. Республиками стали и все бывшие АССР. Основными недостатками современного АД могут быть отмечены следующие:

- большое число субъектов – 85 – как единиц управления;
- 6 видов субъектов: край (9), область (46), республика(22), автономный округ (4), автономная область(1), город федерального подчинения(3);
- субъектам свойственен различный фактический статус, в том числе и государственно-правовой: есть национально- территориальные, государственно- территориальные, административно-территориальные единицы;
- сложноподчиненность субъектов: 3 автономных округа входят в состав областей (Ненецкий – в Архангельскую область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский – в Тюменскую область);
- в названии некоторых субъектов фигурируют названия титульных наций, т.е. в АД учитывается этнический признак;
- некоторые народы имеют несколько автономии (например, ненцы);
- разные виды субъектов с одинаковыми названиями (Алтайский край и респ. Алтай);
- В Москве и Санкт-Петербурге находятся правительства разных субъектов РФ (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область; города отделены от окружающей территории);
- громадные различия в площади, численности населения и уровне социально-экономического развития субъектов.

Диспропорции в уровне социально-экономического развития регионов России сложились еще в советское время, а за годы рыночных реформ они еще больше усложнились. Эти различия проявляются в доходах населения,

объемах производства, налоговых поступлениях и других показателях. Так отношение максимального и минимального значений показателей валового регионального продукта на душу населения по субъектам Российской Федерации составляет порядка пятнадцати раз. Почти половина валового регионального продукта создается в девяти субъектах Федерации: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Краснодарский край, республика Татарстан, Красноярский край, Свердловская область. Самыми экономически развитыми являются Центральный, Уральский, Поволжский экономические районы; к самым проблемными относятся Северо-Кавказский и Дальневосточный. Основными факторами регионального развития являются природные условия (климат, рельеф и др.) и природные ресурсы, обеспеченность инфраструктурой (прежде всего транспортной сетью), система расселения и демографические особенности, уровень развития и отраслевая структура экономики, региональная политика государства. В социально-экономической географии основополагающим фактором развития региона рассматривается экономико-географическое положение. Экономико-географическое положение считается благоприятным при близости к крупным экономическим центрам и развитым регионам, емким рынкам сбыта продукции, при приморском положении, при соседском положении с экономически развитыми странами, которые могут стать источниками инвестиций. Неблагоприятное экономико-географическое положение, как правило, характеризуется географической удаленностью от основных экономических центров страны, периферийным положением внутри государства, расположением в окружении экономически недостаточно развитых регионов, приграничным положением со страной с низким уровнем экономического развития. Экономико-географическое положение значительного числа субъектов России можно обозначить как неблагоприятное.

Границы субъектов в России часто не совпадают с границами экономических группировок. Поскольку границы экономических макрорайонов проводятся с учетом границ субъектов, их границы являются также неточными. Несовпадение границ административных и экономических районов ведет к ряду сложностей. Данная проблема на современном этапе развития

экономики страны решается через принятие других сеток деления страны и некоторым частичным изменением АДД страны. Изменение АДД наблюдается через укрупнение субъектов Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» создал базу для пересмотра границ субъектов (и для укрупнения в том числе). Укрупнение регионов как модель административно территориальной реформы явилось противоположностью ельцинского тезиса «берите суверенитета столько, сколько хотите». В рамках данного закона в период с 2003 до 2012 года были ликвидированы 6 из 10 автономных округов:

- с 1 декабря 2005 г. образован новый субъект РФ – Пермский край – в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого АО;

- с 1 января 2007 г. образуется новый субъект РФ – Красноярский край – в результате объединения Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского АО;

- в апреле 2006 г. прошёл референдум по объединению Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского АО; 1 января 2008 г. образован новый субъект – Иркутская область;

- 1 июля 2007 г. был образован Камчатский край слиянием Камчатской области и Корякского автономного округа;

- 1 марта 2008 г. образован Забайкальский край слиянием Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа.

При ликвидации автономных округов решались вопросы ликвидации сложносоставных субъектов Российской Федерации, которые были немногочисленны по населению и доходная часть бюджетов которых не могла обходиться без существенной финансовой помощи из центра.

В рамках проекта укрупнения регионов были предложения о сокращении числа субъектов до 28 губерний (2004 г., СОПС при Минэкономразвития России и Российской академии наук). В данном случае губерния – одно из подходящих названий (производное от латинского «губернатор» – правитель). Примером возвращения этого регионального звена территориального

деления послужило его исторически давнее употребление в России (существовало свыше 200 лет). По данному проекту одна губерния образована из одной области, 10 губерний – объединением 2 областных единиц, 13- трех, 2- четырех, одна – пяти, и одна губерния – объединением шести областных единиц. Всего, таким образом, выделено 28 губерний. Этот проект позволял «растворить» национальные автономии и вывести национальный принцип из административно-территориального деления, сформировать экономически самостоятельные субъекты. В названии губерний (кроме одной) исключено упоминание какой-либо нации: Центральная, Западная, Верхневолжская, Волго-Окская, Приокская, Западно-Черноземная, Восточно-Черноземная, Северо-Западная, Карело-Мурманская, Северная, Волго-Донская, Причерноморская, Северо-Кавказская, Волго-Вятская Среднероссийская, Волго-Камская, Средневолжская, Западно-Уральская, Южно-Уральская, Восточно-Уральская, Обско-Иртышская, Западно-Сибирская, Южно-Сибирская, Восточно-Сибирская, Прибайкальская, Приамурская, Тихоокеанская, Северо-Восточная. С политической точки зрения эту идею в настоящее время реализовать не представляется возможным (яркий пример республики Адыгея – отказалась объединяться с Краснодарским краем, хотя расположена «внутри» его и в экономическом отношении представляет довольно слабый регион). Таким образом, пересмотр административно-территориального деления страны в настоящее время невозможен прежде всего из-за региональных элит, которые не хотят терять свое положение. В.В. Путин в своей статье «Демократия и качество государства» сказал: «очевидно, что потенциал укрупнения субъектов федерации далеко не исчерпан. Но действовать в этой сфере надо разумно и взвешенно, опираясь на мнение граждан» [1].

В плане укрупнения субъектов Российской Федерации следует обратить внимание и на факт расширение границ Москвы. С 1 июля 2012 года площадь столицы увеличилась на 148 тыс. га или в 2,39 раза и теперь равна 255 тыс. га. Москва стала граничить с Калужской областью. Впервые идея зародилась в 2011-м году, когда был разработан соответствующий законопроект, предполагающий расширение столицы РФ на юг и юго-запад Москвы. Несмотря на продуманность и эффективность плана, он был по-

разному воспринят, из-за чего реализацию проекта пришлось отложить до следующего года. В 2012 году закон появился и вступил в силу. Москва, как известно, является отдельным субъектом – городом федерального значения.

Имеет место быть и проблемное экономическое районирование, которое основано на АТД страны и необходимо для целей государственного регулирования регионального развития. Среди проблемных регионов выделяются отсталые, депрессивные, кризисные, приграничные, зона Севера. В стране 28 субъектов относятся к зоне Севера и районам, приравненным к Северу. Особенностью данного вида экономического районирования является то, что оно не является сплошным, т.е. рассматриваемые проблемные регионы не охватывают всю территорию страны. Проводимая федеральная региональная политика может явиться фактором, который позволит регионам развиваться при неблагоприятных условиях.

Существующая сетка АТД Российской Федерации при большом числе субъектов обусловила вопрос выделения макрорегионов. Оперирование макрорегионами необходимо для решения стоящих перед органами власти задач. Федеральным властям сложно взаимодействовать с 85 субъектами, видеть региональные различия, разрабатывать территориальное планирование. В Советском Союзе были выделены и использовались макрорегионы – сетка экономических районов (19 экономических районов). На территории РСФСР было 11 экономических районов (Калининградская область входила в состав Прибалтийского экономического района). В настоящее время на территории России существует 11 экономических районов; Калининградская область, республика Крым и г. Севастополь не входят ни в какой экономический район. Экономические районы были необходимы Госплану СССР для целей прогнозирования и планирования размещения производительных сил государства. Экономический район рассматривался как основное звено в территориальной организации общественного производства, главный объект региональной политики и территориального планирования [2]. Данные экономические районы в современной Российской Федерации отменены не были. Наряду с экономическими районами для стратегического анализа и прогнозирования применяется деление России на две макроэкономические зоны: Западная (Европейская часть и Урал) и Восточная (Сибирь и Дальний

Восток). Реальное значение сетки экономических районов постепенно утрачивается. При переходе от плановой экономики к рыночной и отказе в 1990-е годы от территориального планирования экономические районы фактически заменили федеральными округами. Статистические данные также даются в разрезе федеральных округов, а не экономических районов. Новая сетка макрорегионов в виде федеральных округов была разработана в изменившихся экономических условиях для целей оптимизации управления, территориального планирования и совершенствования статистического учета и, в итоге, для реализации региональной политики.

Предшественниками федеральных округов были военные округа, хотя это неэкономические территориальные образования. В России было 7 военных округов: Ленинградский, Московский, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный, а также Калининградский особый район. На основе данных военных округов в 2000 году были созданы федеральные округа. В дальнейшем сетки военных и федеральных округов разрабатывались отдельно друг от друга. С 1 декабря 2010 года существует 4 военных округа: Западный, Центральный, Южный, Восточный. 24 ноября 2014 г. сформировалась новая военная структура – Объединенное стратегическое командование «Север» со штабом в Североморске. Из состава Западного военного округа был выведен Северный флот. Перед ним была поставлена задача обеспечить защиту арктического сектора России. В зону ответственности флота вошли: Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Мурманская и Архангельская обл. С 1 декабря 2019 г. Объединенное стратегическое командование этого флота стало самостоятельной военно-административной единицей, а количество военных округов увеличилось на один – ОСК «Северный флот».

В настоящее время наиболее известная сетка макрорегионов – это федеральные округа. Они были созданы Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Вначале было образовано 7 федеральных округов – Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный. Данная сетка почти полностью совпадала с сеткой военных округов. Разница была

лишь в названиях: Центральный федеральный округ соответствовал Московскому военному округу, Северо-Западный – Ленинградскому, а Калининградская область не входила ни в какой военный округ, являясь Калининградским особым регионом. В июне 2000 года Северо-Кавказский федеральный округ был переименован в Южный, а в январе 2010 года Южный федеральный округ был разделен на два: Южный и Северо-Кавказский. Указом Президента В.В.Путина от 21 марта 2014 года № 168 в связи с присоединением Крыма к России был образован Крымский федеральный округ, в состав которого были включены два новообразованных субъекта РФ – Республика Крым и город федерального значения Севастополь. 28 июля 2016 года указом № 375 Крымский федеральный округ был упразднен и включен в состав Южного федерального округа.

Таблица 1 – Соотношение состава экономических районов и федеральных округов

Экономические районы	Федеральные округа/ центр ФО
<p>1. <u>Северный:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - Мурманская область - республика Карелия - Вологодская область - Архангельская область - Ненецкий автономный округ - Коми республика 	<p>Северо-Западный ФО г. Санкт-Петербург</p>
<p>2. <u>Северо-Западный:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - город Санкт-Петербург - Ленинградская область - Псковская область - Новгородская область 	
Калининградская область	
<p>3. <u>Центральный:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - город Москва - Московская область - Смоленская область - Тверская область - Ярославская область - Владимирская область - Ивановская область - Рязанская область - Тульская область - Орловская область - Калужская область - Брянская область 	<p>Центральный ФО г. Москва</p>

Экономические районы	Федеральные округа/ центр ФО
<p>4. <u>Центрально-Черноземный:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - Липецкая область - Тамбовская область - Курская область - Белгородская область - Воронежская область 	
<p>5. <u>Северо-Кавказский:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - республика Карачаево-Черкессия - республика Кабардино-Балкария - республика Северная Осетия-Алания - республика Ингушетия - Чеченская республика - республика Дагестан - Ставропольский край 	Северо-Кавказский ФО г. Пятигорск
<ul style="list-style-type: none"> - Краснодарский край - Республика Адыгея - Ростовская область 	Южный ФО г. Ростов-на-Дону
<ul style="list-style-type: none"> - Республика Крым - город Севастополь 	
<p>6. <u>Поволжский:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - Астраханская область - Волгоградская область - республика Калмыкия 	Приволжский ФО г. Нижний Новгород
<ul style="list-style-type: none"> - Саратовская область - Самарская область - Ульяновская область - Пензенская область - республика Татарстан 	
<p>7. <u>Волго-Вятский:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - Кировская область - Нижегородская область - республика Марий Эл - республика Чувашия - республика Мордовия 	
<p>8. <u>Уральский:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - республика Удмуртия - Пермский край - республика Башкортостан - Оренбургская область 	Уральский ФО г. Екатеринбург
<ul style="list-style-type: none"> - Свердловская область - Челябинская область - Курганская область 	
<p>9. <u>Западно-Сибирский:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - Ямало-Ненецкий автономный округ - Ханты-Мансийский автономный округ - Тюменская область 	

Экономические районы	Федеральные округа/ центр ФО
<ul style="list-style-type: none"> - Омская область - Новосибирская область - Томская область - Кемеровская область - Алтайский край - Республика Алтай 	Сибирский ФО г. Новосибирск
<u>10. Восточно-Сибирский:</u> <ul style="list-style-type: none"> - Красноярский край - Иркутская область - республика Хакасия - республика Тыва 	
<ul style="list-style-type: none"> - республика Бурятия - Забайкальский край <u>11. Дальневосточный:</u> <ul style="list-style-type: none"> - республика Саха-Якутия - Амурская область - Еврейская автономная область - Сахалинская область - Приморский край - Хабаровский край - Магаданская область - Чукотский автономный округ - Камчатский край 	Дальневосточный ФО г. Владивосток

Источник: составлено автором.

В качестве центров федеральных округов выступают города – центры субъектов Российской Федерации, которые являются самыми крупными по численности населения в федеральном округе. Исключением стал Пятигорск (Ставропольский край) – центр Северо-Кавказского федерального округа. Это не самый крупный город округа. Кроме Ставропольского края все остальные субъекты федеративного округа – республики.

Центры федеральных округов с размещением в них аппарата полпредов Президента Российской Федерации получили дополнительные преимущества для своего социально-экономического развития. Выделение макро-регионов в виде федеральных округов предполагало рассматривать их как способ оптимизации управления, как объекты территориального планирования, как единицы статистического учета, как объекты федеральной региональной политики, как группы взаимодействующих субъектов Российской Федерации [4].

Оптимизация управления – одна из важнейших функций макрорегионов. Эффективнее принимать управленческие решения в более крупных территориальных единицах, чем субъекты Российской Федерации. Появление федеральных округов было связано именно с этой задачей. В соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2000г. № 249 полномочия полпредов Президента РФ состояли в следующем:

- организация в федеральных округах работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемой Президентом РФ;

- организация контроля за исполнением в федеральных округах решений федеральных органов государственной власти;

- обеспечение реализации в федеральных округах кадровой политики Президента РФ;

- предоставление Президенту РФ регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральных округах, а также о политическом, социальном и экономическом положении в федеральных округах, внесение Президенту РФ соответствующих предложений.

Наряду с оптимизацией управления с помощью создания федеральных округов решалась задача совершенствования системы территориального планирования. В 1990-е годы значение сетки экономических районов было понижено в связи с переходом от плановой экономики к рыночной. В середине 2000-х годов стало необходимым долгосрочное стратегическое планирование, а также территориальное планирование (Стратегия-2020). Новая сетка макрорегионов (федеральных округов) предполагалось использовать для мониторинга социально-экономической дифференциации российского пространства, а также в качестве основы для территориального планирования. Разработка стратегий социально-экономического развития идет как по федеральным округам так и по отдельно выделенным макрорегионам (Стратегия развития Сибири; Стратегия развития Арктической зоны).

Макрорегионы используются и в качестве единиц статистического учета. 1999 год был последним, когда статистические данные публиковались по экономическим районам, с 2000 года данные показываются по федеральным округам. Впоследствии по федеральным округам Росстатом были рассчитаны статистические данные и за 1990-е годы.

Одной из задач, которую решают макрорегионы, является поддержка проблемных регионов, стратегическое территориальное планирование. Данные меры рассматриваются как элементы федеральной региональной политики. Федеральные целевые программы служат ярким примером использования макрорегионов в федеральной региональной политике. В 1996 году была утверждена первая федеральная целевая программа по Дальнему Востоку и Забайкалью, которая в дальнейшем изменялась и продлевалась. В 2001 году появилась федеральная целевая программа «Юг России». Она разрабатывалась для Южного федерального округа; впоследствии объектами программы были обозначены республики Северного Кавказа. Обе программы реализуются и в настоящее время, поскольку данные макрорегионы являются самыми проблемными в Российской Федерации. В отношении их принимаются дополнительно особые управленческие решения. В частности, речь идет о придании особого статуса полномочным представителям Президента РФ в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах.

Макрорегионы выполняют и такую важную функцию как организация взаимодействия субъектов Российской Федерации. В федеральных округах организуются различные конференции, совещания и пр. Взаимодействие субъектов необходимо, например, при строительстве инфраструктурных объектов, для обмена опытом между органами власти и др. Ранее задачу взаимодействия региональных властей решали Межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ. Объединение субъектов в ассоциации осуществлялось по инициативе региональных властей, что является примечательным примером экономического районирования «снизу». Ассоциации являются некоммерческими, учредителями которой являются органы государственной власти субъектов РФ и которые создаются на добровольной основе в целях межрегиональной интеграции и социально-экономического развития субъектов. Известны такие межрегиональные ассоциации как «Большая Волга», «Большой Урал», «Сибирское соглашение», «Северо-Запад», «Северный Кавказ», «Центрально-Черноземная», «Дальний Восток и Забайкалье». Состав ассоциаций часто изменялся. Регионы принимали решения о входе в ту или иную ассоциацию или выходе из нее.

Отдельные решения регионов по смене ассоциаций были ориентированы на сетку федеральных округов. Однако состав ассоциаций и федеральных округов не совпадают.

Таким образом, различные макрорегионы выделяются и используются в социально-экономическом развитии Российской Федерации. Имеется целый ряд сеток макрорегионов, которые разработаны в самых разных целях. Следует отметить в качестве макрорегионов – федеральные округа, важнейшими функциями которых выступают оптимизация управления и территориальное стратегическое планирование. В рамках федеральной региональной политики предстоит решить еще немало проблем, связанных с экономическим обоснованием выделяемых макрорегионов, с методикой отбора проектов для федеральной поддержки, с определением места и значения стратегий социально-экономического развития федеральных округов в общей системе стратегического планирования и др. Все виды районирования проводятся в соответствии с поставленными целями, имеют свои особенности и ориентированы на выполнение определенных проблем.

Список литературы

1. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010.
2. Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
3. Кистанов В.В. Объединение регионов России (преимущества для управления и предпринимательства). К реформе территориального устройства. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.
4. Постсоветское пространство: двадцать лет перемен: монография/ Под ред. В.Л. Бабурина. – Смоленск: Универсум, 2013. – 300 с.
5. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
6. Чебанова Л.А. Макрорегионы России как объекты региональной политики и оптимизации управления. – Экономика России: стратегические задачи и пути их решения: Сборник статей по итогам международной научной конференции. Москва, 15 марта 2018 г./Отв. ред. Н.И.Архипова. – М.: РГГУ 2018. – 327с. (XVIII Чаяновские чтения)

**FUNCTIONAL FEATURES OF VARIOUS MACRO-REGIONS
OF RUSSIA AND THEIR CORRELATION**

Based on certain goals of studying or locating productive forces, the large area of Russia and its heterogeneity make it necessary to divide the territory into parts – regions. To solve specific tasks, different types of territorial division are used: administrative-territorial division, general economic zoning, problematic economic zoning, division into federal districts, division into two macroeconomic zones, military zoning. The goal is to identify the characteristic features of each of them and determine the relationships between them.

Keywords: *administrative-territorial division, consolidation of regions, economic regions, problem regions, federal districts, economic zones, military districts*

Черновалов А.В.,

*доктор экономических наук, доцент, профессор PSWBP,
a.charnavalau@dydaktyka.pswbp.pl,
Высшая государственная школа в Бялой Подляске (Польша),
г. Бялая Поляска,*

Черновалова Ж.В.,

*магистр экономики, ст. преподаватель БрГУ,
czernowalow@gmail.com,
Брестский государственный университет (Беларусь),
г. Брест,*

Баранов Д.Н.,

*магистр экономики, ст. преподаватель МУ им С.Ю. Витте,
gex561@yandex.ru,
Московский университет им С.Ю. Витте,
г. Москва*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ И БЕЛАРУСИ

Цель этого исследования и последующего анализа состояла в том, чтобы изучить проблему арендной платы за землю, применяя для этой цели универсальные теории и изучить текущую ситуацию в этой области, вытекающую из экономической практики в Польше и Беларуси.

Актуальность: В постпандемийный период, а также в условиях климатических изменений все более возрастает значение земельных ресурсов и их эффективное использование.

Методы исследования: применен монографический метод. Была использована тематическая литература и статистические данные Главного статистического управления Польши и статистических органов Беларуси.

Основные результаты: На основании литературы и наблюдений за текущей экономической реальностью в обеих странах были определены различные типы земельной ренты, отмечены сходства и различия, вытекающие из специфики управления земельными ресурсами в обеих странах с учетом членства Польши в Европейском союзе и охвата польских фермеров инструментами CAP (наличие субсидии ренты ЕС).

Ключевые слова: земельные ресурсы, площадь сельхозугодий, управление, фактор производства, земельная рента, экономическое содержание ренты, экономическая политика

Введение

Земля является основным производственным фактором в сельском хозяйстве. Количество этого ресурса, доступного в данной ферме, позволяет инвестировать, внедрять инновации, получать доход от производства или получать арендную плату за аренду земли. Для фермера сельскохозяйственные угодья чаще всего являются его «мастерской», но для владельцев земли в Польше, не занимающихся сельским хозяйством, они могут стать выгодным капиталовложением (цены на землю растут, владельцы земли получают субсидии ЕС в соответствии с Общей сельскохозяйственной политикой). Таким образом, доход может быть получен не только от сельскохозяйственных угодий, но и от владения землей.

1. Состояние земельных ресурсов в Польше

Площадь геодезических земель в Польше составляет 31268,0 тыс. га, из которых сельскохозяйственные земли занимают 18810,1 тыс. га (60,16 %). В Польше на душу населения приходится 0,49 га [11]. Польские фермы (площадью более 1 га) в 2016 году занимали 14 525,5 тыс. га (примерно на 1,3 млн. га меньше, чем в 2007 году). Ключевые проблемы, связанные с земельными ресурсами в Польше, были диагностированы в Программе развития сельских территорий на 2014-2020 годы [10]. Среди 1,5 миллионов фермерских хозяйств в Польше, которые занимаются сельским хозяйством, доминирующую долю составляют фермы площадью менее 5 га. Фермы, занимающие более 100 га, составляют всего 1 %. В экономическом отношении более половины хозяйств – это предприятия, которые производят объемы до 4 тысяч евро, а фермы с объемом производства более 15 тысяч евро составляют 17 % от общего количества хозяйств. Таким образом, значительная часть производственного потенциала сосредоточена в хозяйствах с мелким производством, которые обычно характеризуются низким уровнем специализации и небольшой долей на рынке. Почти 25 % фермерских хозяйств разделили свои земли на более чем шесть участков. Недостаточная

площадь фермерских хозяйств способствует ограниченному внедрению современных технологий, что приводит к низкой продуктивности сельского хозяйства.

Из общей площади сельскохозяйственных угодий в хозяйствах, занимающих более 1 га UR в Польше, почти половина (47,5 %). Позитивным событием, однако, является то, что происходит быстрое сокращение ферм с наименьшей площадью (1-10 га), а в 2007–2016 гг. увеличилось количество ферм, имеющих более 30 га (в абсолютных цифрах наибольший прирост был в группе ферм площадью 50–100 га). В 2016 году крупнейшие по площади хозяйства (более 100 га.) владели 21,2 % от общего количества земель сельскохозяйственного назначения, но они составляли лишь 0,9 % от общего числа ферм с сельскохозяйственными угодьями (68,5 тыс. га. на 4 тысячи ферм больше, чем в 2007 году) [5].

2. Характеристика земельных ресурсов Республики Беларусь

Характеризуя ситуацию с распределением земель в Беларуси следует иметь в виду, что в начале 30-х годов 20 столетия в Восточной части Беларуси была проведена коллективизация и большинство крестьянских хозяйств были объединены в крупные колхозные образования. В Западной Беларуси (бывшие Восточные Кресы Польши) эти процессы проходили частично, но с 1939 г., а затем в послевоенное время начиная с 1944 г. до начала структурной перестройки административно-плановой экономики 90-х годов 20 века фермерских хозяйств не существовало, их место занимали приусадебные участки жителей села [1]. Но начиная с 2000-х годов в Беларуси развивается фермерство и располагаемые земельные наделы у этих предпринимателей постоянно возрастают. В настоящее время сельскохозяйственный сектор, как и ранее в Беларуси, остается развитой и важной частью национальной экономики. Общая площадь геодезических земель составляет 20.76 млн. га., площадь сельскохозяйственных угодий – 8,87 млн. га. (42.7 %), в том числе пахотные 5.834 млн. га., многолетние насаждения – 0.122 млн. га., пастбища – 3.224 млн. га. [3].

В Беларуси имеются некоторые особенности национального законодательства, касающиеся использования земли: земли сельскохозяйственного

назначения не могут продаваться, а изменить целевое назначение земельного участка на иное (например, для лесопосадок, населенных пунктов, промышленности, строительства) невозможно без специального разрешения. Частные фермеры могут обрабатывать до 100 га земли, а члены их семей или партнеры могут наследовать эту землю, участки же площадью свыше 100 га арендуются у государства на правах долгосрочной аренды. Иностранные предприятия используют землю только на условиях аренды. По данным статистических организаций Беларуси в 2017 г. число крупных сельхозпредприятий составило 1357, а фермерских хозяйств насчитывалось 2657 [4]. Из общего объема земель сельскохозяйственного назначения 5296,9 тыс. га (90,8 %) находятся в пользовании сельскохозяйственных организаций (ОАО, ООО и пр.); 117,1 тыс. га используются крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, что составляет 2,1 %; и еще 420,3 тыс. га находятся в собственности граждан и используются для садоводства/огородничества и ведения личного подсобного хозяйства (ЛПХ) – что составляет 7,1 % от общей площади сельскохозяйственных земель. По проведенным расчетам средняя посевная площадь сельскохозяйственной организации в 2015 г. составила 3617 га, фермерского (крестьянского) хозяйства – 44 га. [2], а по данным на 2017 г. – 3903 и 44 га. соответственно [4]. Как видно из приведенных данных сельхоз-угодья крупных предприятий увеличились, а фермерских остались на том же уровне. Объясняется это тем, что государством в 2004 – 2018 принимались меры по повышению эффективности производства и увеличению объема производства сельскохозяйственной продукции. Наиболее важная мера – передача убыточных и неэффективных предприятий соседним более эффективным предприятиям. Еще одной причиной является и то, что расширение крупных сельскохозяйственных организаций происходит за счет передачи от местных властей неиспользуемой земли или земли, от которой отказались предыдущие землепользователи.

3. Проблемы определения экономического значения земельных ресурсов

Характеристики земли как фактора производства в экономических науках включают в ограниченные земельные ресурсы, коэффициент замещения, обязательность потребления пищи и его детерминанты, дифференцированную

арендную плату за землю и т. д. [6]. В современной экономике под рентой понимается избыток доходов, превышающий затраты, понесенные при использовании факторов производства для выполнения труда, который направлен на получение дохода. Таким образом, наиболее распространенной формой ренты является прибыль. По сути, арендная плата является частью дохода, который превышает альтернативные затраты (превосходит затраты, необходимые для поддержания, по крайней мере, в течение короткого периода времени, ресурсов, используемых ими в это время) [9]. Вознаграждение за землю определяется как земельная рента, которую можно рассматривать двумя способами. Во-первых, плата за использование земли может рассматриваться как фиксированная цена (арендная плата), которую платит арендатор арендодателю. Во-вторых, арендную плату за землю можно рассматривать как возможный доход, который по-прежнему оплачивается с учетом производственных факторов, труда и капитала, а также покрывает расходы, связанные с использованными товарами и услугами, которые вычитаются из общего дохода [8].

Анализируя теорию ценообразования факторов производства в отношении земли, следует обратить внимание на теорию предельной производительности, где утверждается, что в равновесии каждый фактор производства будет получать вознаграждение в соответствии с его измеренной предельной производительностью и воздействием на конечный продукт путем добавления или вычета одной единицы этого фактора производства при сохранении количества и качества других факторов производства постоянными. Кроме того, предполагается, что увеличение данного фактора производства без увеличения других факторов, соответственно, приведет к снижению предельной производительности этого фактора, как только будет достигнуто определенное значение, и что его более широкое использование будет продолжаться до тех пор, пока оно будет вносить больший вклад в доход, чем в затраты [7].

Что касается такого фактора как земля, то эта теория известна как *единая теория земельной ренты*. Согласно теории предельной производительности, предполагается, что земля как фактор производства является полностью однородной и полностью мобильной. Для индивидуального землепользователя это означает, что цена аренды земли определяется с учетом

данных предпосылок, а также в рамках предположения, что рынок земли является совершенно конкурентным. Если в условиях Польской институциональной системы эти предпосылки могут иметь место, то для Беларуси следует рассматривать монополию на землю со стороны государства [8]. Таким образом, если в Польше арендная плата перераспределяется между индивидуальными землевладельцами, то в Беларуси плата за землю является источником пополнения государственного бюджета.

4. Эволюция смысла земельной ренты

В доклассической теории 17-го века, представителем которой был Петти (1623-1682), земельная рента была связана со стоимостью продукта, произведенного на данной земле, и с данными затратами труда. Первоначально земельная рента не подчинялась закону убывающей отдачи. Он также не был дифференцирован и по пространству. Физиократы сформулировали свою теорию, где только сельское хозяйство может умножить богатство; только на ферме был произведен дополнительный продукт, называемый чистым продуктом (сегодня известный как маржа). Мерилом чистого продукта от земли была земельная рента. Все остальные виды деятельности только обрабатывали товары, произведенные в сельском хозяйстве, не создавая ничего нового, и поэтому считались непродуктивными [1].

Смит (1723–1790) рассматривает арендную плату за землю как вознаграждение за естественное плодородие земли [12]. Как подчеркивает Нарски (2001), по данным Смита, земельная рента – это доход, получаемый от земли. Смит, однако, непоследователен в своем объяснении происхождения земельной ренты. Он выражает мнение, что в тот момент, когда земля становится частной собственностью, арендодатель получает часть дохода от сельскохозяйственного производства. В этом случае арендная плата – это сумма, дисконтированная с продукта труда, произведенного работниками фермы. Рикардо (1772-1823) отметил, что из-за накопления капитала в Англии уровень занятости и спрос на продукты питания возросли, что потребовало использования менее плодородных земель. Экономист воспринимал арендную плату за землю как плату владельцу земли, которая выравнивает норму прибыли с земельных участков, которые отличаются по плодородию [1].

Маркс (1818–1883) также анализирует проблему дифференциальной ренты. В отличие от Рикардо, он не считает важным, будет ли процесс расширения сельскохозяйственного производства переходить от более плодородных почв к менее плодородным, или наоборот, но возделывание культур должно осуществляться на почвах с различной плодородностью. Он вводит понятие земли-капитала, что подразумевает вовлечение капитала в землю, что повышает первоначальную продуктивность земли и ведет к различию между арендной платой за землю и арендной платой. Арендная плата покрывает арендную плату и проценты за арендованный капитал. Маркс принимает принципиальное предположение Рикардо о том, что цены на продукты определяются затратами на предельные земельные участки [1].

Маршалл (1842–1924) выделил три элемента земельной ренты: 1. вознаграждение за стоимость земли в ее первоначальной форме как «дар природы»; 2. та часть, которая создается путем мелиорации; 3. та часть, которую следует отнести к таким факторам, как плотность населения, доход на душу населения и местоположение относительно рынков. Маршалл сделал акцент на третьем элементе, будучи уверен, что арендная плата за землю, полученная владельцем земли, не обязательно должна быть равна стоимости этой земли в ее первоначальном виде [1].

Проблема арендной платы, связанной с землей как фактором производства, остается актуальной до нашего времени. Использование все менее плодородных почв влечет за собой постоянно растущие цены на сельскохозяйственную продукцию, поскольку их рыночные цены зависят от производства в маргинальных условиях. Арендная плата за землю продолжает постоянно расти, поглощая как прибыль капиталистов-предпринимателей, так и заработную плату работников. Казалось бы, оправданным предложить теорию о том, что арендная плата существует из-за ограниченности ресурсов плодородных земель и закона убывающих доходов. Но арендная плата за землю также определяется уровнем цен, но не наоборот (цена на зерно высока не потому, что арендная плата выплачивается, а рента оплачивается потому, что цена на зерно высока) Из-за редкости предложение было ограниченным, а поля разного качества породили дифференциальную ренту, которая рассматривается как разница между ценой продукта (то есть затратами на

производство на худшей земле) и издержки производства на самых плодородных полях [2]. В тех случаях, когда производство интенсифицируется, аренда воспринимается с точки зрения производственных затрат, а не продукта. Кроме того, механизм рынка передает некоторые землепользовательские доходы, генерируемые в сельском хозяйстве в окружающую среду, особенно в рамках сектора переработки пищевых продуктов. Таким образом, дифференциальные ренты либо исчезают, либо аккумулируются у субъектов с большим капиталом – и это основной барьер для развития фермерского хозяйства в Польше. Первый же случай, связанный с исчезновением ренты, более характерен для Беларуси. Стоимость арендной платы на землю, зависит также от эффективности институциональной структуры, в которой действует сельхозпредприятие. Этот случай сравнению не подлежит, так как в Польше существует рынок сельхозугодий, а в Беларуси нет.

Вместе с исторически сформированными земельными рентами, связанными с качеством почв, которые определяют объем урожайности и доходы, полученные от земли, с правами собственности, местоположением земли относительно города, появляются новые арендные платы, такие, которые действуют в рамках общей сельскохозяйственной политики. Значения аренды, связанные с обработкой земли, в настоящее время не связаны с качеством земли, так как, например, за худшую по качеству землю, расположенную недалеко от городского центра, которая может быть использована для жилищного строительства и инвестиций, можно получить более высокую цену, чем за качественные сельскохозяйственные угодья, которые не могут быть исключены из сельскохозяйственного оборота в соответствии с законодательством. В этом случае получателем ренты в Польше является частный владелец земли, а в Беларуси государство.

Заключение

Можно сделать следующие выводы:

1. Общая сельскохозяйственная политика ЕС привела к появлению нового феномена, который усиливает зависимость фермеров от рынка, и конкуренцию на рынке земли. Ценовые субсидии и последующие прямые субсидии способствовали повышению прибыльности сельского хозяйства, что стимулировало спрос на сельскохозяйственные земли и повышало их цены.

2. Конкуренция за землю, которая является редким ресурсом, усилилась. Владельцы земли являются находятся в выигрыше, поскольку они могут продавать землю по выгодной цене или получать доход, сдавая землю в аренду.

3. В условиях конкуренции на рынке земли выгоды могут получить не только сильные, но и экономически более слабые фермеры, которые могут изменить направление своей экономической деятельности за счет переориентации в использовании сельскохозяйственных угодий, которые не исключаются из сельскохозяйственного оборота, но имеют только один вид производственного назначения.

4. Проявление земельной ренты как экономического феномена и эффективность использования земли зависит от установленной в государстве институциональной системы.

Список литературы

1. Ключня В.Л. История Экономических учений /В.Л. Ключня (и др.). – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 304 с.

2. Константинов Н.С. Влияние размеров сельскохозяйственных предприятий на продуктивность земель // Вестник Белорусской Государственной Сельскохозяйственной Академии. – 2017. – № 2. – С.11

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srrb.niks.by/info/program.pdf>. – Дата доступа: 9.03.2020.

4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika>. – Дата доступа 9.03.2020.

5. Baer-Nawrocka, A., Poczta, W. Rolnictwo polskie – przemiany i zróżnicowanie regionalne. – W: Polska wieś, 2018.

6. Czyżewski A., Henisz-Matuszczak A.. Rolnictwo Unii Europejskiej i Polski. Studium porównawcze struktur wytwórczych i regulatorów rynków rolnych. Akademia Ekonomiczna w Poznaniu, Poznań, 2004.

7. Dębniowski, G., Theory of land and economic rent. Economic Sciences, Publisher of University of Warmia and Mazury in Olsztyn. – 2001. – 4 (2/2001). – S.183-195.
8. Heijman, W., Krzyżanowska, Z., Gędek, S., Kowalski, Z., Ekonomika rolnictwa. Zarys teorii. Fundacja Rozwój Szkoły Głównej Gospodarstwa Wiejskiego. – Warszawa, 1997.
9. McChesney, F.,S., Rent from regulation. The New Palgrave Dictionary of Economics and the Law. Macmillan, London, 1998, s. 310-311.
10. PROW – Program Rozwoju Obszarów Wiejskich na lata 2014-2020. Ministerstwo Rozwoju Wsi i Rolnictwa. – Warszawa, 2017.
11. Rocznik statystyczny rolnictwa 2017. Główny Urząd Statystyczny. – Warszawa, 2017.
12. Taylor, E., History of economics development. Dissertations I, Monographs No 1, Vol. I, Polish Economic Society Branch in Poznan. – Polish Scientific Publisher PWN, Poznan, 1957.

Chernoalov A.V., Chernoalova Zh.V., Baranov D.N.

MODERN APPROACHES TO STATE MANAGEMENT OF LAND RESOURCES ON THE EXAMPLE OF POLAND AND BELARUS

The purpose of this study and the subsequent analysis was to study the problem of land rent, applying universal theories for this purpose and to study the current situation in this area arising from economic practice in Poland and Belarus.

Relevance: In the post-pandemic period, as well as in the context of climate change, the importance of land resources and their effective use are increasing.

Research methods: applied monographic method. The thematic literature and statistical data of the Main Statistical Office of Poland and the statistical bodies of Belarus were used.

Main results: Based on the literature and observations of the current economic reality, different types of land rent were identified in both countries, similarities and differences arising from the specifics of land management in both countries were noted, taking into account Poland's membership in the European Union and the coverage of Polish farmers with CAP (availability of EU rent subsidy).

Keywords: *land resources, farmland area, management, production factor, land rent, economic content of rent, economic policy*

Черновалов А.В.,

доктор экономических наук, доцент, профессор PSWBP,

a.charnavalau@dydaktyka.pswbp.pl,

Высшая государственная школа в Бялой Подляске (Польша),

г. Бялая Поляска,

Чапский Г.,

магистр экономики, преподаватель PSWBP,

g.czapski@dydaktyka.pswbp.pl,

Высшая государственная школа в Бялой Подляске (Польша),

г. Бялая Поляска

УГРОЗА ЛИКВИДАЦИИ ПАССАЖИРСКОГО СООБЩЕНИЯ В БЯЛА-ПОДЛЯСКОМ ПОВЯТЕ ПОЛЬШИ И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье представлены методологические подходы к анализу влияния ограниченных коммуникационных связей на жизнедеятельность граждан Бяла-Подлясского повята.

Цель исследования – выявить, проанализировать и оценить влияние ограничения транспортного сообщения на профессиональную и личную жизнь жителей Бяла-Подлясского повята.

Актуальность: борьба с изоляцией населения от транспорта – это задача, с которой в первую очередь ежедневно сталкиваются правительство и местные органы власти различных стран, в том числе и России, если рассматривать удаленность многих ее территорий от центральных органов власти.

Используются методы монографического анализа литературы данной области знания, статистического обследования с последующей обработкой данных на основе математических методов.

Основные результаты: определены – методология исследования, выделены основные факторы, влияющие на построение математической модели организации пригородных перевозок, выделены их организационные модели.

***Ключевые слова:** ограничение пригородного сообщения, пассажиропоток, факторы, математическая модель, организационные модели пассажирских перевозок*

Введение

Движение людей в пространстве является жизненно важной биологической функцией организма, а социальная среда предопределяет потребность

людей в перемещении в зависимости от их социального поведения. В современном мире большинство людей каждый день тратят значительную часть своего времени на транспорт. В первую очередь это касается горожан, где проживает около 70-80 % населения Европы, а также жителей загородной местности. Свободное время рабочего составляет примерно 7 часов в день (8 часов – работа, 9 часов – сон и личное время). Следовательно, при среднем времени в пути 1 час 30 минут в день транспорт «занимает» более 1/5 свободного времени [1, 2, 4]. В этой связи представляются полезными качественные и количественные исследования, направленное на получение ответов на ключевые исследовательские вопросы, следующего характера: как влияет отсутствие коммуникационных связей на личную и профессиональную жизнь жителей Бяла-Подляского повята.

В последние годы Польша столкнулась с растущей проблемой ликвидации транспортного сообщения, которое может затронуть несколько миллионов поляков. Крах многих перевозчиков общественного транспорта, в основном Przedsiębiorstwo Komunikacji Samochodowej (PKS), означал, что многие регионы Польши были полностью отрезаны от доступа к организованному общественному транспорту. Борьба с изоляцией от транспорта – это задача, с которой в первую очередь ежедневно сталкиваются правительство и местные органы власти. Феномен транспортной изоляции является проблемой для многих органов местного самоуправления, за которые общество несет ответственность не только за инвестиции в сферу линейной инфраструктуры, но и за обеспечение доступа к организованному общественному транспорту. Указанная проблема также относится и к Бяла-Подляскому повяту.

Основная цель исследования – выявить, проанализировать и оценить влияние ограничения транспортного сообщения на профессиональную и личную жизнь жителей Бяла-Подляского повята. Кроме того, предполагается изучить проблемы выявления угроз из-за ограничения на транспорт для жителей Бяла-Подляского повята, провести анализ и оценку причин возникновения угроз для жителей рассматриваемого повята из-за отсутствия местных связей, определить процессы установления взаимосвязи между отсутствием транспортных коммуникаций, уровнем жизни жителей Бяла-Подляского

повята и решением о смене места жительства. Предполагается осуществить анализ эффективности методов устранения угроз качеству жизни жителей Бяла-Подляского повята, вызванных транспортной изоляцией, а также оценить эффективность государственной поддержки органов местного самоуправления в сфере противодействия маргинализации транспорта. Ожидается, что практическая цель работы будет реализована в рекомендациях, адресованных воеводской канцелярии, повятового старосты и гмин. Исследование будет проводиться с помощью анкетирования жителей Бяла-Подляского повета.

1. Выделение основных факторов, влияющих на величину пассажиропотока

В настоящее время во всем мире развитию общественного транспорта придается особое значение [1, 2, 4]. Пассажирские перевозки между отдельными населенными пунктами должны постоянно развиваться, что будет способствовать укреплению экономических и транспортных связей приведет к созданию более крупных сообществ, отложит ранее принятые решения о смене места жительства. Поэтому важность пригородного сообщения в последнее время неуклонно возрастает.

Любая проектируемая цепь поставок должна быть ориентирована на соответствующий спрос, предъявляемый со стороны существующего пассажиропотока. Как правило, такой спрос оценивается с помощью методов статистического обследования с последующей обработкой данных на основе математических методов [1, 2]. В этой связи методологической основой нашего исследования выбрана анкета, специально разработанная для оценки пригородных сообщений. При изучении транспортных потоков полезно различать маршрутные и сетевые перемещения жителей города и пригородных населенных пунктов. Маршрутные перемещения представляют собой, как правило, остановочные пункты действующей маршрутной сети, соединяющей начальный и конечный пункты пассажиропотока. Реальные же транспортные потребности, отражающие емкость рынка пассажирских транспортных услуг, отражают сетевые перемещения, которые характеризуют передвижения пассажиров между определенными зонами города и соответствующими населенными пунктами вблизи него [1].

При всем многообразии методик обследования пассажиропотоков всем им свойственны два принципиальных недостатка: обследования проводятся фрагментарно и статично, то есть в течении заранее выбранного момента времени и зачастую не на всей территории, где осуществляются перевозки. Такие отрывочные материалы обобщаются и вывод делается для всей массы пассажиропотока и для любого времени года, месяца, недели, дня и так далее. Далее эти исследования используются в течении всего периода использования транспорта. Результаты обследований отражают ситуацию имевшую место в прошлом, тогда как любые управленческие решения, даже оперативного характера, принимаются на будущее. То есть проведенные обследования отражают уже реализованный спрос на перевозки, но не прогнозируемый [1, 2, 4, 5].

В этой связи, как нам представляется, наиболее целесообразно разработать на основании полученных данных статистического обследования соответствующую математическую модель прогнозирования объемов пассажирских перевозок, связывающую в себе все факторы сетевых связей участников пассажиропотоков. При ее использовании можно задавать те или иные значения факторов, что позволит правильно прогнозировать пассажиропоток.

2. Построение алгоритма моделирования

Все факторы со стороны системы управления пассажиропотоками можно разделить на контролируемые и неконтролируемые. Если контролируемые находятся в рамках действий со стороны управления, то неконтролируемые могут иметь случайную природу, например, изменения погодных условий, особенно в зимнее время, или детерминированное происхождение – открытие крупного торгового центра за пределами города и вблизи пригородного населенного пункта.

Другие факторы имеют долговременное действие и связаны с развитием и строительством дорожной инфраструктуры, еще одна часть факторов имеет сезонный характер, например, при начале учебного года в школах и университетах. Существуют также факторы, оказывающие влияние на колебания пассажиропотока в течении одних суток или внутри часовых интервалов. В этой связи для прогнозирования пассажиропотоков может

оказаться полезной трехзвенная классификация факторов, определяющих подвижность населения между пригородом и городом [1].

Первая группа факторов характеризует условия выполнения перевозок пассажиров – это географические условия местности гмины или повята, размещение жилых районов и торговых центров, мест отдыха, расположения дачных поселков, параметров дорожной инфраструктуры, наличие средств транспорта и транспортных фирм, сезонность, дни недели и время поездок.

Вторая группа факторов характеризует спрос на перевозки. Его сегментация может быть произведена исходя из социальной и профессиональной структуры населения данного повята. Одним из возможных показателей, оценивающих такую сегментацию пассажиропотока может быть стоимостная оценка затрат времени пассажиров на передвижение в рамках повята. Городские жители, высоко оценивающие стоимость своего свободного времени и обладающие более высокой, нежели жители пригородных населенных пунктов, платежеспособностью, готовы платить больше за высокую скорость, комфорт и надежность передвижения. В отличии от них сельские жители зачастую обращают внимание на дешевизну проезда, соглашаясь при этом с низким уровнем комфорта и скорости передвижения. Однако надежность и непрерывность поездок и здесь имеет важное значение.

Третья группа факторов описывает создавшуюся в повете конкурентную среду и тип рыночных отношений, например, монополия, олигополия и так далее. Рассматривается также система пригородного транспорта, которая складывается из комбинации различных классических видов транспорта (автомобильный, железнодорожный, речной и прочие).

Целый ряд факторов относится к числу принципиально не формализуемых и может учитываться только экспертным путем. Трудно, например, учесть в математической модели влияние устойчивой ясной погоды на рост числа поездок, сложно также оценить насколько распространение интернет торговли в условиях современной нам пандемии COVID-19 повлияет на сокращение поездок к торговым центрам и на городские рынки.

Ряд факторов приводят к скачкообразному росту пассажиропотока. Например, к такой ситуации может привести хорошая погода после длительного ненастья, или приезд известного спортивного клуба, рок группы

и прочее. На порядок возрастают пассажиропотоки также и во время массовых гуляний или массовых протестов граждан. Все перечисленные факторы следует, по возможности, включить в предполагаемую математическую модель функционирования пассажиропотоков. Исходным материалом для описания всей совокупности факторов, влияющих на формирования пассажиропотоков в повете бяльским и построения последующей математической модели, является опросная анкета, распространенная среди пассажиров этого региона. Основой для ее построения должна послужить математическая модель, которую следует наполнить соответствующими эмпирическими данными.

В соответствии с поставленными задачами, рассмотрена следующая система показателей: это во-первых, показатели, характеризующие обобщенные результаты функционирования системы; во вторых, показатели, характеризующие уровень обеспеченности транспортом и качество предоставляемой транспортной услуги; и в третьих, показатели, характеризующие организационную форму и вид собственности транспортных фирм, а также специфику функционирования отдельных маршрутов.

На наш взгляд, данный подход к классификации наиболее целесообразен и отражает все аспекты функционирования объекта исследования для его последующего моделирования. В данную группу показателей следует отнести такие эксплуатационные показатели, как: протяженность транспортной и маршрутной сети, плотность сети, удельное значение отдельных видов транспорта в перевозочной работе, средняя вместимость подвижного состава, количество транспортных средств, эксплуатационная скорость, средняя скорость перемещения пассажиров, средний возраст транспортных средств.

Эффективность организации пригородных перемещений с точки зрения населения определяется следующими показателями, требующими сбора анкетизируемых данных в процессе прямого опроса населения: величиной затрачиваемого времени, издержками на их осуществление, уровнем комфорта этих перемещений. По нашему мнению, такие критерии как оценка времени и стоимость перемещений, нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Этот параметр приобретает смысл только при сопоставлении его с

уровнем доходов жителей Бяла-Подляского повята и с затраченным на данное перемещение временем.

Одним из критериев, учитывающих социальное значение результатов функционирования транспорта, может быть использованное сэкономленное время за поездку, отраженное в стоимости одного пассажира-часа. Очень сложно оценить затраченное время в денежном эквиваленте. В различных исследованиях даются разные варианты оценок, но практически все они основываются на данных о средней заработной плате [2, 3]. Применение в качестве критериев, учитывающих социальное значение результатов предложенной нами экономической оценки свободного времени – то есть стоимости одного пассажира-часа дает возможность сравнивать эффективность использования различных видов транспорта. Необходимо также учесть, что кроме стоимости времени пассажир несет затраты по оплате проезда, которая зависит от дальности, вида транспорта (автобус, такси). Ни в одном из проанализированных нами источников на данный момент этот показатель не учитывается. Следовательно, на наш взгляд денежные затраты пассажира необходимо оценивать из стоимости затраченного времени и величины тарифа на проезд, который значительно варьируется.

Стоимостная оценка полезности времени учитывает два вида ограничений: на доход, который мог быть заработан за время, затраченное на поездки и на время, которое может быть израсходовано на транспортные поездки. Таким образом, стоимостная оценка затрат времени зависит как от доходов индивидуума, так и типа поездки и транспортных условий (по-скольку чем хуже транспортные условия, тем больше дефицит времени).

Существует два основных метода анализа стоимостной оценки полезности времени: предпочтение выявленное и предпочтение высказанное. При анализе выявленных предпочтений затраты времени оцениваются, исходя из наблюдения за поведением пассажиров и водителей. В процессе анализа высказанных предпочтений к существующим альтернативам добавляются гипотетические варианты (например, на основании анкетирования пассажиров и водителей), что и выбрано для последующего экономико-математического моделирования. Исходя из этих предпосылок и на основе существующего опыта построения математических моделей [2, 8, 10] осуществлены первоначальные работы по организации исследовательского процесса в рамках

реализации исследовательского проекта, принятого к исполнению в Высшей государственной школе им. Папы Яна Павла, связанного с оценкой влияния ограничений транспортного сообщения на профессиональную и личную жизнь жителей Бяла-Подляского повята.

Заключение

Решения о проведении работ по регулированию общественного транспорта связаны со стремлением местных властей и республиканских органов к решению конкретных целей в области социальной политики, а также связаны намерением повысить конкурентоспособность коллективной коммуникации по отношению к индивидуальному транспорту. Именно проигранная конкуренция общественного транспорта с легковым личным транспортом, во многих случаях, привела к ограничению транспортного сообщения жителей Бяла-Подляского повята и повлияла на их профессиональную и личную жизнь и, кроме прочего, привела к постоянному ухудшению условий дорожного движения в городах и поселках, усилению заторов и чрезмерному загрязнению окружающей среды.

В Польше, в конце восьмидесятых годов, междугородный и пригородный транспорт был организован в форме предприятий общественного транспорта либо специализированных подразделений многопрофильных транспортных предприятий коммунального и жилищного хозяйства. Такая организация была обусловлена пространственной протяженности обслуживаемой территории, ее административном делением и типами эксплуатируемых транспортных средств [4, 11].

После проведения масштабной системной хозяйственной трансформации в Польше можно выделить три основные модели организации и управления общественным транспортом [6,10]: выделение из подразделений муниципальных структур управления специализированных органов управляющих общественным транспортом, например, управление городского и пригородного транспорта в Варшаве [7], следующая модель – это специализированный отдел в мэрии города или повята, например мэрия Белостока, ну и третья модель представлена в виде опыта Шленского воеводства, когда вся ответственность за организацию пригородного общественного транспорта переносится на городское муниципальное транспортное предприятие [11].

Основная цель осуществляемого исследования, вместе с указанными выше в аннотации и во введении, состоит также в определении той организационной модели реализации транспортного пригородного сообщения, которая будет наиболее приемлема для жителей Бяла-Подляского повята на основе учета мнения жителей о функционировании общественного транспорта. В дальнейшем в процессе разработки рекомендаций для властей повята потребности его жителей должны быть целенаправленно реализованы

Начатое исследование будет завершено в виде анкетного опроса, которое проводится с 2020 г., но в результате ограничений, наложенных правительством Польши ввиду пандемии COVID-19, в настоящее время не закончено. Окончательные результаты будут опубликованы в течении 2022г., с ними команда исследователей Высшей государственной школы им. Папы Яна Павла с удовольствием ознакомит участников следующей конференции Московского университета им Витте.

Список литературы

1. Курганов В.М. Логистика. Управление автомобильными перевозками. Практический опыт. – М.: Книжный мир. 2007. – 448 с.
2. Сорокин А.А. Моделирование городских пассажирских перевозок. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 336 с.
3. Черновалов А.В. Логистика: современный практический опыт. – Минск: Издательство Гревцова, 2008. – 296 с.
4. Dydkowski G., Integracja transportu miejskiego. Prace Naukowe Akademii Ekonomicznej im. Karola Adamieckiego w Katowicach, Katowice 2009 s. 124.
5. Gaca S., Suchorzewski W., Tracz M., Inżynieria ruchu drogowego, Wydawnictwa Komunikacji i Łączności, Warszawa 2012, s. 56.
6. Jackiewicz J., Czech P., Barcik J., Standardy Jakości Usług w Komunikacji Miejskiej, Zeszyty Naukowe Politechniki Śląskiej, Nr 1833, Katowice 2010, s. 9.
7. Komunikacja w liczbach, Wyd. Biuletyn Komunikacji Miejskiej IGKM, Warszawa, 2012.
8. Taniguchi E., Thompson R.G, Yamada T., van Duin R, City Logistics-Network modeling and intelligent transport systems, Pergamon, 2001, s. 2

9. Tundys B., Logistyka miejska. Koncepcje, systemy, rozwiązania, Difin, Warszawa 2008, s. 270,275

10. Wąsowicz K., Modele organizacji i funkcjonowania komunalnych przedsiębiorstw użyteczności publicznej na przykładzie lokalnego transportu zbiorowego, Uniwersytet Ekonomiczny w Krakowie, Kraków, 2013.

11. Wyszomirski O. (red.), Zarządzanie Komunikacją Miejską, Gdańska Fundacja Kształcenia Menadżerów, Gdańsk 1999, s. 48-51, 58

Chernoalov A.V., Chapsky G.

**THE THREAT OF THE LIQUIDATION OF PASSENGER TRAFFIC IN
BYALA PODLASKI POWY POLAND AND OVERCOMING IT WITHIN
THE DEVELOPMENT OF THE SPATIAL ECONOMY**

The article presents methodological approaches to the analysis of the impact of limited communication ties on the life of citizens of the Biala Podlaski district.

The purpose of the study is to identify, analyze and assess the impact of restrictions on transport links on the professional and personal life of residents of Biala Podlaskie County.

Keywords: *restriction of commuter traffic, passenger traffic, factors, mathematical model, organizational models of passenger traffic*

Чипенко Н.С.,

магистрант 2 курса,

факультета экономики и финансов,

70156515@online.muiiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Бушуева Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующий кафедрой экономики городского хозяйства

и сферы обслуживания,

nbushueva@muiiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья посвящена проблемам социальной защиты инвалидов на территории Российской Федерации. Инвалидность является не только одной из острейших и важнейших проблем личности, имеющей ограниченные возможности, но и государства. Люди с особенностями развития нуждаются в различной поддержке со стороны государства. Это создание специальных медицинских услуг, социальное обслуживание, условия для повышения социального уровня жизни и т.д.

Ключевые слова: *инвалидность; Федеральный закон; государство; защита прав и интересов; социальная защита*

Специфика социальной защиты различных категорий граждан исходит из того, что в ее основу положены ключевые направления социальной политики государства.

Под социальной политикой государства принято понимать совокупность мер и направлений поддержки, предоставляемой государством в отношении собственного населения. Социальную политику принято рассматривать с различных позиций, которые схематично отобразим на рис. 1.

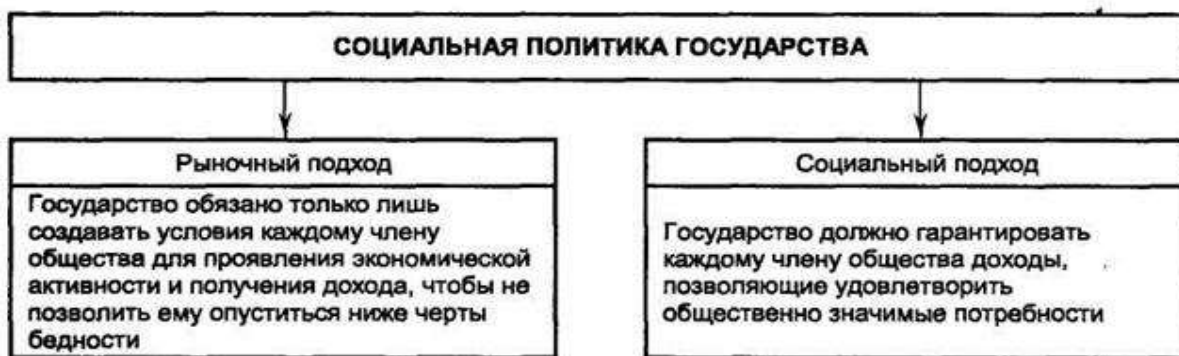

Рисунок 1 – Подходы к рассмотрению социальной политики

На основании рис. 1 отметим, что социальную политику по мнению различных ученых, которые занимаются исследованиями данного аспекта, принято рассматривать с различных точек зрения:

- с рыночной позиции. Здесь речь идет о том, что социальная политика государства осуществляется и реализуется в рамках существующей модели рыночного развития государства;

- с социальной позиции. Здесь речь идет о том, что социальная политика имеет четко выраженный вектор, направленный на помощь и поддержку собственного населения внутри государства.

Стоит сказать и о том, что социальная политика государства вне зависимости от того, в какой позиции она рассматривается, может быть представлена в виде различных взаимосвязанных субъектов, которые отображены схематично на рис. 2.

Рисунок 2 – Основные уровни социальной политики

Основными уровнями социальной политики государства являются:

1.Макроуровень. К данному уровню относят органы государственной власти;

2.Мегауровень. К данному уровню относят органы региональной и местной власти;

3.Микроуровень. К данному уровню относят семью и домохозяйства в целом;

Реализация социальной политики основана на ряде признака, которые схематично представлены на рис. 3.

Рисунок 3 – Признаки социальной политики

Безусловно большая часть инвалидов нуждается в особом внимании и уходе, так как они не могут самостоятельно обеспечивать необходимый уровень жизни, отстаивать свои права и т. д.

На данный момент инвалиды это наиболее социально незащищённой категории населения. Они имеют некоторые ограничения в трудовой деятельности, получении образования и т. д. Как правило, большая часть людей с ограниченными возможностями одиноки и не вовлечены в общественную жизнь. Разработка и осуществление социальной политики – это одни из важнейших приоритетов государства, они направлены на решение проблемы неравенства в обществе.

На нынешний момент права людей с ограниченными возможностями несколько ущемлены. Для предотвращения этого государство издаёт особое законодательство, такое как, например, ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ». В данном законе описаны меры социальной защиты данной категории населения.

При изучении исследуемого вопроса выделим основные классификации инвалидов, исходя из различных критериев (рисунок 4)

Рисунок 4 – Классификация инвалидов по группам и подвидам

Исходя из вышесказанного, можно обозначить, что при разделении инвалидов на различные группы, исходя их определенных критериев, можно определить основные их проблемы, потребности, что способствует повышению эффективности оказания им помощи, такой как вызов врача, предоставление медицинского оборудования, социального обслуживания и т.п.

Основополагающие принципы разработки социальной политики по отношению к инвалидам представлены на рисунке 5.

Рассмотрев принципы формирования социальной политики в области защиты инвалидов можно сказать о том, что данная область является одной из основных в общей системе социальной политики государства.

Рисунок 5 – Принципы формирования социальной политики в области защиты инвалидов

Конечно, помимо защиты и поддержки инвалидов существуют и иные категории граждан, нуждающиеся в помощи. Однако, поддержке и защите инвалидов должно уделяться больше внимание по ряду причин:

- данная категория граждан имеет ограниченные возможности;
- данная категория граждан нуждается в постоянной заботе и уходе и т.д.

В последние годы в системе государственного и муниципального управления активно разрабатываются и применяются различные программы, направленные на финансирование и защиту инвалидов как на государственном, так и на местном уровнях.

В течение этих лет можно наблюдать рост расходов на социальные выплаты и поддержку слаботзащищенных слоев населения, в том числе и инвалидов.

Если же говорить про объемы социальных выплат за последние годы в целом, то можно получить данные, представленные на рисунке 6.

В разработке социальной политики для граждан с ограниченными возможностями особое внимание уделяется таким критериям, как:

- существование и состояние официально признанной политики государства;

- наличие особого законодательства, которое направлено на отстаивание прав инвалидов;
- судебно-административные способы реализации прав инвалидов;
- создание специализированных организаций для инвалидов;
- отсутствие дискриминации инвалидов в исполнении гражданских прав, таких как право на труд, на получение образования, на неприкосновенность жилья, на политические права;
- создание необходимой для комфортного существования общественной инфраструктуры. [7, с. 56]

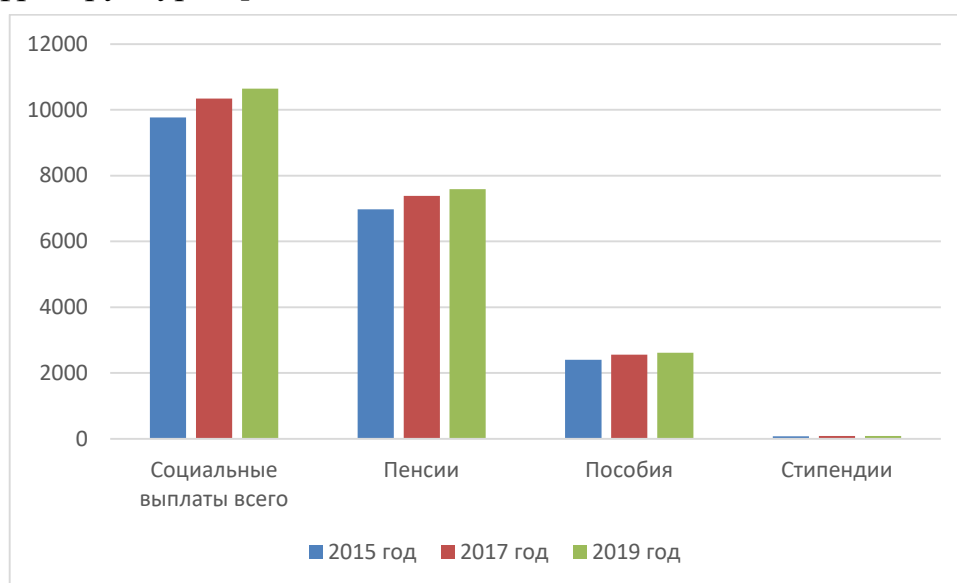

Рисунок 6 – Социальные выплаты в РФ в млрд. руб.

В Российской Федерации есть множество законов, регламентирующих права инвалидов. Несмотря на это их реализация не всегда соблюдается. Чтобы предотвратить это необходимо:

1. Повысить финансирование и качество программ по социальной защите мало защищённых слоев населения.
2. Улучшить надзор за организациями, которые ответственны за социальную защиту инвалидов.
3. Решить проблемы, связанные с предоставлением жилья. Так, в Конституции РФ прописано, что каждый гражданин имеет право на жилище, как и в 17 ст. ФЗ «О социальной защите инвалидов РФ». В связи с недостаточным финансированием данной сферы и неисполнением соц. Работников своих обязанностей, данная проблема еще не решена.

4. Обеспечить необходимую для инвалидов транспортную и общественную инфраструктуру, которая бы соответствовала их потребностям.

5. Повысить количество социальных работников.

6. Увеличить кол-во льгот и повысить размер материальных компенсаций.

7. Для реализации прав, описанных в Конституции РФ и ФЗ «Об образовании», где гарантируется право на получение обучения, необходимо создать специализированные программы обучения для людей с ограниченными возможностями, а так же необходимую инфраструктуру в учебных заведениях.

8. Создать рабочие места и оборудовать их под потребности инвалидов. ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и «О занятости населения в Российской Федерации» гласит о том, что людям с ограниченными возможностями должна предоставляться возможность трудиться. Но в итоге, это право не реализуется, так как это невыгодно и сложно для работодателей. Поэтому необходимо уделить особое внимание созданию государственных программ по трудоустройству инвалидов.

Реализация всех вышеперечисленных мер позволит отстоять права инвалидов, обеспечить их реализацию, повысить качество их жизни.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ: по состоянию на 29 июля 2018 г.] // Российская газета. – 1995. – 2 дек.

3. О занятости населения в Российской Федерации [Текст]: закон РФ [принят 19 апреля 1991 года № 1032-1: по состоянию на 3 июля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1915.

4. О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности [Текст]: указ Президента РФ [принят 2 октября 1992 года

№ 1156] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – № 14. – Ст. 1097.

5. Варывдин В.А., Клеманович, И.П. Управление социальной защитой детства: Учебное пособие [Текст] / В.А. Варывдин. – Педагогическое общество России – 2019. – С. 43.

6. Зубкова Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семей [Текст] / Т. С. Зубкова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия» – 2019. – С. 68.

7. Лодкина Т.С. Диагностика в работе семейного социального педагога / Социальная педагогика [Текст] / Т.С. Лодкина // Деловой журнал для социальных работников и педагогов. – 2019. – № 2. – С. 56.

8. Пшеничных Л.А. Опыт работы территориальных органов социальной защиты семьи и детства: Учебное пособие [Текст] / Л.А. Пшеничных. – Белгород: Изд-во ООО «ГиК», 2019. – С. 36.

Chipenko N.S., Bushueva N.V.

FEATURES AND PROBLEMS OF ENSURING SOCIAL PROTECTION OF DISABLED PEOPLE IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the problems of social protection of disabled people in the territory of the Russian Federation. Disability is not only one of the most acute and most important problems of a person with limited opportunities, but also of the state. People with special needs need various support from the state. These are the creation of special medical services, social services, conditions for improving the social standard of living, etc.

Keywords: *disability, limited opportunities, state, protection of rights and interests, social protection*

Шаповалова О.В.,

*магистрант 2 курса,
факультета экономики и финансов,
70157205@online.muiiv.ru*

*Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва,*

Бушуева Н.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
nbushueva@muiiv.ru,*

*ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
г. Москва*

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

В данной статье рассмотрен порядок проведения аттестации государственных служащих, основные этапы, правовое регулирование проведения аттестации и пути совершенствования аттестации государственных служащих.

Ключевые слова: аттестация, государственный гражданский служащий

На сегодняшний день можно констатировать факт о несоответствии отдельных государственных гражданских служащих занимаемым ими должностям в государственных органах. При назначении гражданина на должность государственной гражданской службы, на наш взгляд, необходимо учитывать уровень его образования, профессионализм и личностные качества. Такой подход к отбору кадров государственной гражданской службы позволит выработать систему, должен привести к целостной системе, в которой исполнение служебных обязанностей по реализации государственным органом установленных законодательством полномочий будет осуществляться профессионалами, качественно исполняющими свои служебные обязанности. Добиться этого позволит такая процедура, как аттестация государственных гражданских служащих.

При рассмотрении элементов порядка проведения аттестации выделяют:

1. Систематичность в проведении аттестации. Аттестация, проводимая от случая к случаю, таковой, по сути, не является.

2. Формализованность. Аттестация – это не беседа в узком кругу, а экзамен для служащего, по итогам которого будет решаться его судьба. Поэтому аттестация требует тщательной подготовки. Необходимо разработать формы проведения аттестации, а также критерии, по которым будет дана оценка профессиональной деятельности государственного гражданского служащего. Необходимо отметить, что данные критерии должны строго соответствовать должностным обязанностям специалиста. Каждая должность включает определенные квалификационные требования. Поэтому и оценка служебной деятельности государственных гражданских служащих, занимающих разные должности, должна формироваться исходя из разных критериев. Аттестация – это результат работы всего коллектива за определенный промежуток времени. объединяет результаты работы всего коллектива за определенный период времени. При подведении итогов аттестации необходимо учитывать качество работы специалистов в течение всего периода. При аттестации происходит не простое сравнение сотрудников между собой, а имеет место сопоставление «сотрудник-стандарт работы».¹

На сегодняшний день среди практиков нет единой точки зрения по поводу определения оценки или аттестации. Каждый руководитель имеет свое мнение на то, как должны работать подчиненные ему сотрудники. Но всегда ли руководитель действует в интересах организации, или же отстаивает собственные интересы?

Изучив действующую систему аттестации государственных служащих, установлена необходимость внесения некоторых рекомендаций по ее совершенствованию. Процедура аттестации сегодня детально закреплена в законодательстве. Согласно пункту Положения аттестация гражданского служащего проводится один раз в три года. Аттестация гражданских служащих, замещающих отдельные должности гражданской службы, назначение

¹ Калицкая В.В., Степанова Л.А. Аттестация государственных служащих как ключевой элемент эффективности их деятельности // Исследования и разработки молодых ученых в решении актуальных проблем XXI века. Екатеринбург, 2017. – С.58

на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации, необходимость аттестации которых предусмотрена соответственно указом Президента Российской Федерации или постановлением Правительства Российской Федерации, может проводиться в иные сроки, установленные указанными актами.¹

Аттестация, как и любая другая деятельность включает определенные этапы. Так Остапец О.Г. и Карномазова О.А. считают, процедуру прохождения аттестации следует делить на три основных этапа: предварительный (подготовительный), собственно прохождение аттестации (основной), заключительный, а также факультативный, заключающийся в обжаловании результатов аттестации.²

Мы полагаем, что процедуру аттестации следует разделить на следующие этапы: подготовка, проведение, принятие итогового решения. Названные этапы целесообразно зафиксировать в Положении о проведении аттестации гражданских служащих Российской Федерации, что позволит четко разграничить элементы процедуры аттестации. Подготовительный период является наиболее ответственным этапом организации аттестации. От того, насколько своевременно и в соответствии с Положением выполнена подготовительная работа, предусмотренная на этом этапе, во многом зависят конечные результаты аттестации: определение степени служебного соответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы; выявление перспективы использования потенциальных способностей гражданского служащего, стимулирование роста его профессиональной компетенции; определение степени необходимости повышения квалификации; обеспечение возможности долгосрочного планирования передвижения кадров, а также своевременного освобождения гражданского служащего от замещаемой должности. Подготовка к аттестации должна проводиться планомерно и включать в себя следующие этапы:

¹ Положение о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 01.02.2005 // Собрание законодательства РФ. – 07.02.2005. – № 6. – Ст. 437

² Остапец О.Г., Карномазова О.А. Проблемные аспекты правовой регламентации прохождения государственной гражданской службы // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: Сборник статей Международной практической конференции 1 мая 2018 г. – Саратов, 2018. – С. 182

- 1) организация разъяснительной работы в коллективе о целях, задачах и порядке проведения аттестации;
 - 2) уточнение круга гражданских служащих государственного органа, подлежащих аттестации;
 - 3) утверждение графика и сроков проведения аттестации;
 - 4) создание аттестационной комиссии;
 - 5) подготовка необходимых документов на аттестуемых и представление этих документов в аттестационную комиссию;
- б) проверка наличия и ознакомление членов аттестационной комиссии с должностными регламентами аттестуемых гражданских служащих. Согласно положению для проведения аттестации гражданских служащих по решению представителя нанимателя издается правовой акт государственного органа, содержащий положения:
- а) о формировании аттестационной комиссии;
 - б) об утверждении графика проведения аттестации;
 - в) о составлении списков гражданских служащих, подлежащих аттестации;
 - г) о подготовке документов, необходимых для работы аттестационной комиссии.¹

В графике проведения аттестации указываются: а) наименование государственного органа, подразделения, в которых проводится аттестация; б) список гражданских служащих, подлежащих аттестации; в) дата, время и место проведения аттестации; г) дата представления в аттестационную комиссию необходимых документов с указанием ответственных за их представление руководителей соответствующих подразделений государственного органа.

В качестве методического обеспечения аттестационной процедуры могут быть использованы различные средства: психологические тесты, анкеты, опросники, листы экспертного опроса, бланки для самооценки управленческих способностей и профессиональной компетентности. Объективные, точно и научно обоснованные критерии профессиональных качеств

¹ Положение о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 01.02.2005) // Собрание законодательства РФ . – 07.02.2005. – № 6. Ст. 437

государственного гражданского служащего должны стать основой для создания методов (способов) полной и всесторонней оценки служебной деятельности всех должностей государственных гражданских служащих. Данные критерии можно разделить на две группы: деловые (профессиональные, опыт работы, организаторские способности) и личностные (моральные качества (добросовестность, честность, дисциплинированность) и состояние здоровья).

Таким образом, для совершенствования процедуры аттестации целесообразно внести следующие предложения:

1. Отзыв об исполнении государственным гражданским служащим должностных обязанностей должен отражать только объективную характеристику специалиста и полное представление о его деловых и личностных особенностях, а также возможностях рационального использования имеющихся у него знаний, опыта и профессиональных навыков.

2. Установить перечень документов и иной информации, анализируемой аттестационной комиссией (отзыв, аттестационный лист с предыдущей аттестации, индивидуальный план и др.)

3. Обязательное включение в состав аттестационной комиссии профессионального психолога, представителя профессионального союза государственного органа. В качестве психолога могли бы выступать представители соответствующих кафедр высших учебных заведений и входить в состав аттестационной комиссии как независимые эксперты.

4. Использование комплексной оценки профессиональных знаний и личностных качеств аттестуемого, включающей в себя теоретическую и практическую часть. Практическая часть – это оценка компьютерной грамотности государственного гражданского служащего в объеме знаний, необходимых для исполнения служебных обязанностей. Теоретическая часть может включать оценку профессиональных знаний государственного гражданского служащего (знание законодательства и умение его применять, результаты исполнения должностного регламента, опыт работы, участие в решении поставленных задач), а также результаты психологического тестирования. Совокупность этих данных и будут составлять комплексную оценку профессиональной деятельности аттестуемого.

5. Разработка проекта нормативного правового акта закрепляющего методику проведения аттестации государственного гражданского служащего.

Заключительный этап аттестации является наиболее значимым для государственного служащего, так как именно на этой стадии принимается решение о соответствии его замещаемой должности.

Для того, чтобы аттестация не оставалась формальной процедурой, а была действительно эффективным механизмом формирования высококвалифицированных кадров государственной гражданской службы, внести некоторые изменения в решения, принимаемые аттестационной комиссией. Во-первых, при успешном прохождении аттестации гражданскими служащими, закрепить на законодательном уровне факторы, стимулирующие их профессиональную деятельность, среди которых могут быть следующие:

1. Нравственное поощрение (благодарность, грамота).

2. Материальное поощрение (дополнительные выплаты к должностному окладу по результатам аттестации; единовременные выплаты).

Во-вторых, изменить пункт 2 части 15 статьи 48 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» «соответствует замещаемой должности гражданской службы и рекомендуется к включению в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста» на «соответствует замещаемой должности гражданской службы и подлежит к включению в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста».

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215

2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2338

3. Рязанцева М.В., Субочева А.О. Анализ кадровых технологий в государственной гражданской службе Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 11-3. – С. 411.

Shapovalova O.V., Bushueva N.V.

**PROCEDURE FOR CERTIFICATION OF STATE
CIVIL SERVANTS**

This article discusses the procedure for certification of civil servants, the main stages, the legal regulation of certification, the methodology and ways to improve the certification of civil servants.

Keywords: *certification, state civil servant, stages of conducting, methods of conducting*

Швайка О.И.,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и финансов,
semer-ka@yandex.ru,*

*Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязанский филиал,
г. Рязань*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ МОЛОДЕЖНОГО ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлено исследование, целью которого является анализ особенностей развития и оценка методов управления рынком молодежного труда в Российской Федерации. Актуальность данного исследования обусловлена особым вниманием со стороны государства к проблемам трудоустройства молодежи после окончания различных учебных заведений и проведении с ними профориентационной работы. Автором применялись такие методы исследования, как: диалектический, системный, сравнительно-аналитический, а также метод научной абстракции, нормативного анализа и синтеза. Основными результатами исследования выступают выделенные автором особенности молодежного рынка труда на современном этапе развития общества; сформулированные автором основные проблемы трудоустройства молодежи и предложенные рекомендации по развитию методов управления молодежным рынком труда в РФ.

Ключевые слова: *безработица, занятость, методы управления, молодежь, рынок труда, трудоустройство*

Введение

Положительное развитие всех сфер деятельности во многом зависит от трудовых ресурсов и прежде всего молодежной составляющей. В условиях реформирования экономики особое место занимает социально-экономическое положение молодежи, ее гражданская и политическая ориентация. С одной стороны, на современном рынке труда обозначился значительный разрыв между качеством и уровнем общеобразовательной и профессиональной подготовки молодых специалистов, номенклатурой профессий, предлагаемых

учебными заведениями, и, с другой стороны – потребностями в молодых кадрах организаций различных форм собственности.

Развитие рыночных отношений, конкуренции, ускорение перестройки отраслевой структуры занятости требуют наращивания человеческого потенциала, изменений в характере обучения и профессиональной подготовки молодежи, формирования у молодого поколения современного экономического мышления. Именно поэтому возникает потребность в изучении и совершенствовании организационного механизма управления молодежного рынка труда.

1. Рынок труда и особенности молодежного рынка труда

Рынок труда может выступать механизмом, который осуществляет согласование цены и условий труда между работодателями и работниками.

Главная задача рынка труда заключается в том, чтобы обеспечить удовлетворение спроса на труд и его предложения. Неотъемлемыми элементами рынка труда являются «занятость» и «безработица».

Занятость – это «определенное производственное отношение по поводу характера, условий и степени вовлечения трудоспособного населения в процесс общественного производства» [4].

Безработица представляет собой экономическое состояние, при котором ищущие работу не могут ее найти при существующей ставке заработной платы [4].

В результате развития рыночных отношений одной из наиболее сложных проблем является формирование рынка труда. Благодаря развитию обществ и его переходу к рыночной экономике происходит становление рынка труда в России. Следует отметить, что рынок труда обеспечивает занятость населения страны, осуществляет его включение в сферу производства и в сферу услуг, создает возможность граждан получить необходимый заработок.

Рынок рабочей силы осуществляет комплектование организаций высококвалифицированными кадрами в нужном количестве. Функционирование рынка труда определяет какие профессии нужны, какие находятся в излишке, что должны делать ищущие работу в своей подготовке, переподготовке, расширении имеющихся знаний и умений для получения работы.

Для того, чтобы дать определение молодежному рынку труда, можно использовать ту же формулировку, что и для рынка труда в целом, однако с поправкой: предложение в данном случае формирует не все экономически активное население страны, а только молодежь.

Федеральный закон № 428343-4 «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» определяет молодых граждан или молодежь как «граждане РФ в возрасте от 14 до 25 лет включительно» [1].

Молодым специалистом признается гражданин Российской Федерации в возрасте до 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых специалистов – до 35 лет), имеющий среднее профессиональное или высшее образование, принятый на работу по трудовому договору в соответствии с уровнем профессионального образования и квалификацией [1].

Основной составляющей молодежного рынка труда выступают молодые люди трудоспособного возраста, ищущие работу. К ним также относят неработающих выпускников ВУЗов и ССУЗов и мужчин, прошедших срочную службу. Состав рынка труда молодежи повышается за счет мигрировавшей молодежи в другие регионы страны. Как правило, при переезде молодое поколение руководствуется более высоким заработком и большими возможностями поиска работы. Важно отметить, что не каждый выпускник высшего или среднего профессионального образования стремится попасть на рынок труда. Многие молодые специалисты после выпуска продолжают учебу в магистратуре и аспирантуре.

Молодежный рынок труда характеризуется дисбалансом спроса и предложения на рынке, оказанием поддержки молодежи со стороны государства, постоянно растущими темпами безработицы, отсутствием достаточного числа вакансий для молодого поколения, наличием невостребованных на рынке труда специальностей, которые получают студенты ВУЗов и СУЗов, отсутствием необходимого опыта и стажа работы [2].

Молодежный рынок труда имеет свою специфику:

- неустойчивость спроса и предложения на рынке труда молодежи;
- низкая конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными категориями населения;
- явные и скрытые размеры молодежной занятости;

- большая вариантность рынка труда молодежи, которая обусловлена отсутствием спроса на всевозможные специальности, приводит к тому, что безработная молодежь или трудоустраивается не по своей специальности, или идут на переподготовку, чтобы в дальнейшем получить работу;
- сложная ситуация с женской занятостью, обусловленная нежеланием работодателей принимать на работу молодых женщин;
- отсутствие у части молодого поколения цели получить высшее профессиональное образование, что, в конечном итоге, может привести к сокращению человеческого капитала;
- большой рост численности молодежи и невозможность быстрого обеспечения их работой;
- дискриминация по возрастному, половому и другим признакам;
- наличие несовершенной правовой базы, которая регламентирует занятость молодежи, вследствие чего возникают противоречивые проблемные ситуации при регулировании трудовых отношений;
- низкий уровень знаний молодежи основ трудового законодательства, текущего состояния рынка труда, возможностях профессионального обучения; незнанием [2, 4, 5].

Особое место молодежного рынка труда занимают несовершеннолетние безработные без среднего (полного) общего образования, занятые неквалифицированным плохо оплачиваемым трудом. Данная ситуация возникает, если школы избавляются от «трудных детей» или сами подростки не желают учиться. Сюда же можно отнести трудовую деятельность безнадзорных (уличных) детей. Развитие данной ситуации в дальнейшем может привести к серьезным социальным, криминальным и демографическим проблемам [3].

Молодежная безработица наиболее характерна для выпускников средней школы, которые уже вступили на рынок труда, но не получили профессиональных навыков и знаний. Тот факт, что в старших возрастных группах безработица значительно ниже, свидетельствует о том, что молодежь – это менее социально незащищенная группа людей, требующая особого внимания и взвешенной социальной политики со стороны государства.

2. Методы управления молодежным рынком труда

В современной России выстроена концепция молодёжной политики государства, которая представляет собой целенаправленную деятельность органов государственной власти, общественных объединений и иных социальных институтов направленную на решение проблем молодёжи во всех сферах её жизнедеятельности [4, 5].

На сегодняшний день государство предлагает систему мер, программ с целью создания условий для реализации социального, интеллектуального, культурного и экономического потенциала молодого поколения. С одной стороны, современная власть заинтересована в развитии «молодёжной сферы», мотивируя молодое поколение на сотрудничество в развитии общества. С другой, молодёжь осуществляет инновационную деятельность и вносит вклад в творческий потенциал развития общества. Используя свои креативные способности, мысли, предложения, молодые люди создают новые организации, объединения и движения.

Все больше молодых людей осознает, что для достижения успеха и восприятия человека как личности в обществе важную роль играют образование и знания. Молодые люди находятся в постоянной конкуренции, чтобы найти достойную работу, соответствующую их амбициям. В то же время есть молодежь, которой не нужно признание и успех, они пытаются выразить свою индивидуальность и найти себя. Чаще всего данный процесс носит затяжной характер, что весьма опасно для российского общества [4].

Молодежь – уязвимая группа населения страны, нуждающаяся в поддержке, в том числе и со стороны государства. Неполное использование труда молодежи приводит к снижению темпов обновления трудовых ресурсов, что отрицательно влияет как на развитие экономики, так и на общество в целом. При длительной безработице молодой специалист теряет свою квалификацию, что приводит к разрушению личности и серьезным социальным проблемам в будущем.

В настоящее время ключевым вопросом в российской экономике является трудоустройство молодежи. Молодежная безработица порождает социальную незащищенность, отверженность на рынке рабочей силы молодых специалистов и связана, прежде всего, с низкой оплатой труда. Молодые

люди не желают трудиться практически «за бесплатно», а работодатели не рискуют брать на работу выпускников ВУЗов из-за отсутствия компетенции. Отсюда получается несоответствие между присвоенной квалификацией молодого специалиста и ожиданиями работодателя.

Немаловажно влияние образования на трудоустройство молодых специалистов в нашей стране: чем выше возраст, тем более образованный человек, что приводит к снижению безработицы, и, наоборот, чем моложе специалист, тем выше уровень безработицы и ниже уровень образования и профподготовки, что осложняет выход на рынок труда.

Развитие молодежного рынка труда в большей степени зависит от уровня государственной поддержки, которая направлена на содействие занятости населения, а также на проведение социальной политики. Так в рамках федеральных и региональных программ содействия занятости населения осуществляется поддержка молодежи, также проводятся целевые программы Федеральным агентством по делам молодежи «Ты – предприниматель!» [5], «Территория смыслов» [6].

Отметим, что трудоустройство молодых специалистов также затруднено из-за отсутствия тесных связей между рынком труда и профессиональным образованием.

Главной причиной молодежной безработицы прежде всего выступает несоответствие профилей и объемов подготовки специалистов требованиям и потребностям современного рынка труда, что ежегодно приводит к росту показателя безработицы среди выпускников вузов.

Главным инструментом для решения вопроса молодежной безработицы является государство, которое регулирует процессы занятости и устранения негативных последствий безработицы среди молодежи. В каждом городе имеются центры занятости, осуществляющие помощь безработным в поиске работы, выплате пособий по безработице, переобучении и др. Однако, молодые люди зачастую не знают о таких структурах, и занимаются самостоятельным поиском работы. С другой стороны, этот факт доказывает, что официальная статистика не показывает скрытой безработицы, так как молодежь не обращается в центры занятости. Отсюда мы не имеем реальной сложившейся картины на молодежном рынке труда.

К основным целям управления молодежным рынком труда относятся:

- формирование труда, соответствующего по своим качественным и количественным параметрам требованиям хозяйственных регионов;
- обеспечение занятости молодежи, ее обучение, переобучение и трудоустройство;
- поддержание сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы;
- обеспечение социальной защиты молодежи при формировании и функционировании рынка труда [2].

В современных условиях экономического развития России необходима эффективная методика по мотивации обучения молодежи и ее дальнейшему трудоустройству. Таким инструментом по праву можно назвать отечественный опыт государственного распределения выпускников учебных заведений.

Государственное регулирование в области социальной защиты предполагает формирование целей и путей их достижения. Для этого создаются центры занятости, которые осуществляют комплексное регулирование вопросов трудовой сферы. Главной целью деятельности центров занятости является не только решение проблем безработного гражданина, но и изменение трудового поведения в рыночных условиях. Одним из приоритетных направлений работы центров занятости является оказание помощи в трудоустройстве молодежи.

Организация молодежной занятости – сложная проблема, находящаяся на стыке интересов центра занятости, образовательных учреждений и органов местного самоуправления и предприятий.

Нуждающимся молодым людям в нашей стране оказывается социальная поддержка через социальное консультирование, социальное обеспечение, социальную адаптацию и др. Такую помощь в нашей стране оказывает Центр занятости населения, который проводит активную помощь безработной молодежи.

3. Тенденции и перспективы развития государственной молодежной политики в Российской Федерации

Целью государственной молодежной политики является развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России. Стратегия определяет

совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь, включающих задачи, связанные с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов.

Основными целями таких проектов являются следующие положения: самоопределение молодежи на рынке труда; развитие моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, направленную на решение вопросов самообеспечения молодежи.

Для достижения этих целей будут реализованы разработанные мероприятия, направленные на [7, 8]:

- вовлечение молодежи в деятельность трудовых объединений, студенческих отрядов, молодежных бирж труда и других форм занятости молодежи,
- внедрение форм и технологий профессионального и социально-правового просвещения и ориентирования молодежи, помощи в планировании и развитии эффективной карьеры молодежи на рынке труда,
- внедрение эффективных программ развития социальной компетентности молодежи, необходимой для продвижения на рынке труда,
- развитие взаимодействия субъектов рынка труда в решении вопросов трудоустройства молодых людей,
- создание условий для максимально гибкого включения молодого человека в новые для себя виды деятельности и обеспечение его законных прав и интересов,
- поддержку и популяризацию инициатив и начинаний молодежи в социально-экономической сфере, сфере технологий и научно-промышленных разработок.

Сегодня служба занятости представляет собой главного помощника для тех, кто долгое время не может найти работу самостоятельно. Однако, многие молодые люди не рискуют обращаться в данную госструктуру, так как искренне уверены в том, что она не поможет им трудоустроиться. Отсюда возникает необходимость в популяризации деятельности служб занятости.

Заключение

Таким образом, ситуация на молодежных рынках России, стран СНГ и других зарубежных стран схожа: везде присутствует проблема трудоустройства молодых людей.

Для дальнейшего совершенствования методов управления молодежным рынком в РФ необходимо:

- вести комплексную работу по подготовке кадров, формированию у них практического навыка по выбранной специальности;
- внедрить систему планирования численности подготовки кадров как в разрезе специальностей, так и по уровню образования с учетом особенностей и структуры национальной экономики;
- активно использовать передовой зарубежный опыт по трудоустройству и снижению уровня безработицы молодежи;
- усилить роль государственно-частного партнерства в процессе подготовки и трудоустройства молодежи.

Для решения основных задач управления молодежным рынком труда в России, а именно, снижения уровня молодежной безработицы и установления равновесия между спросом и предложением, необходимо эффективное использование такого инструмента как инфраструктура рынка труда. При этом следует учитывать, что прежде чем разрабатывать эффективные меры обеспечения занятости молодежи, необходимо усовершенствовать методы учета молодежи (органы занятости, государственная статистика), которые бы отражали реальное состояние молодежного рынка труда.

Список литературы

1. Воронина А.В., Шевелева О.М. Уровни анализа тенденций и факторов развития рынка труда // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 56-61.
2. Евдокимова Е.Н., Швайка О.И. Анализ рынка труда в РФ // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2020. Сборник трудов III Международного научно-технического форума: в 10 т. Том 7. – Рязань: Издательство «Рязанский государственный радиотехнический университет», Издательство «BookJet». – С. 178-184.
3. Забелина О.В., Асалиев А.М., Дружинина Е.С. Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9. – doi: 10.18334/et.8.9.113473.

4. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А. Трудовые установки российской молодежи и государственное содействие развитию и реализации ее трудового потенциала // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 3. – С. 1093-1104. – doi: 10.18334/et.6.3.41176.

5. Касторская М.Н., Синодская А.И. Молодежь на рынке труда: проблемы и пути решения // Студенческие научные исследования. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://student.snauka.ru/2015/01/2373> (дата обращения: 14.09.2021).

6. Кашепов А.В., Афолина К.В., Головачев Н.В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 43(2). – С. 33-44. – DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-33-44.

7. Соцков П.П., Беляков Р.Ю. Роль биржи труда в трудоустройстве населения и первичное трудоустройство молодежи // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(41). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(41).pdf) (дата обращения: 29.09.2021)

8. Шибаршина О.Ю. Современные проблемы трудоустройства российской молодежи // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 2 (29). – С. 101-105.

Shvaika O.I.

FEATURES OF DEVELOPMENT AND METHODS OF MANAGEMENT OF THE YOUTH LABOR MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents a study aimed at analyzing the features of development and evaluation of methods of managing the youth labor market in the Russian Federation. The relevance of this study is due to the special attention on the part of the state to the problems of youth employment after graduation from various educational institutions and conducting career guidance work with them. The author used such research methods as: dialectical, systematic, comparative-analytical, as well as the method of scientific abstraction, normative analysis and synthesis. The main results of the study are the features of the youth labor market highlighted by the author at the present stage of society development; the main problems of youth employment formulated by the author and the proposed recommendations for the development of methods of managing the youth labor market in the Russian Federation.

Keywords: *unemployment, employment, management methods, youth, labor market, employment*

Шибаршина О.Ю.,

*кандидат социологических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой бизнеса и управления,
oshibarshina@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязанский филиал,
г. Рязань*

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

Цель данного исследования состоит в определении подходов к оценке эффективности реализации государственной аграрной политики в РФ. Актуальность темы обоснована тем, что, не смотря на всеобщее признание необходимости и важности государственной поддержки агропромышленного комплекса, до сих пор остаются дискуссионными многие методологические аспекты аграрной политики и, в первую очередь, касающиеся оценки ее эффективности. Исследование проведено с помощью методов анализа, синтеза. Автор приходит к выводу, что комплексная оценка эффективности аграрной политики должна проводиться с использованием двух критериев: продовольственной безопасности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: *аграрная политика, агропромышленный комплекс, государственная поддержка, эффективность аграрной политики, государственное регулирование, государственная программа*

Введение

Аграрный сектор исторически важен для жизни общества и процветания России, поскольку свыше 25 % населения страны проживает в сельской местности, а доля работников сельского хозяйства составляет около 10 % от общей численности занятых. На территории РФ расположено 10 % всех пахотных земель мира [7].

Введенные западные санкции против России и соответствующие им контрсанкции придали новый импульс к развитию сельского хозяйства. Последние несколько лет государством оказывалась и оказывается серьезная поддержка аграрному сектору. Вместе с тем в АПК остается ряд нерешен-

ных острых проблем: низкий уровень доходности, закредитованность сельхозтоваропроизводителей, достаточно высокие процентные ставки, недостаточность модернизация и обновления технической базы.

В современных условиях благосостояние России во многом зависит от уровня и темпов развития аграрной сферы экономики. Введение экономических и политических санкций со стороны стран Запада, ответные ограничительные меры РФ и геополитическая нестабильность побуждают к поиску оперативного решения проблем и определению векторов развития экономики аграрного сектора страны [8].

Вопросы целесообразности и последствий наращивания объемов государственной поддержки аграрного сектора России активно обсуждаются с момента введения ответных санкций, затрагивающих импорт сельскохозяйственной продукции из стран ЕС, США, Канады. Сторонники увеличения уровня государственного стимулирования отрасли апеллируют к тому, что сельское хозяйство страны является стратегической отраслью, так как обеспечивает его продовольственную безопасность. Однако проведенные в России исследования (в том числе эмпирические) влияния уровня государственной поддержки на рост производства сельскохозяйственной продукции свидетельствуют, что увеличение объемов государственного субсидирования отрасли автоматически не приводит к увеличению продуктивности аграрного сектора. Соответственно, перед учеными и политиками встает вопрос оценки эффективности реализуемых мер аграрной политики.

1. Сущность и меры государственной аграрной политики

В основе государственного регулирования сельского хозяйства лежит аграрная политика.

Ключевым нормативным актом, определяющим основы аграрной политики, является Федеральный закон № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства». Анализ положений данного закона позволил сформулировать цель аграрной политики в РФ – повышение конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции и производителей в аграрной сфере, обеспечение высокого качества отечественных продуктов питания.

В рамках реализации аграрной политики государства решается ряд вопросов, связанных с продовольственным обеспечением, продовольственной безопасностью, развитием сельских территорий [4]. На сегодняшний день проблема продовольственного обеспечения в Российской Федерации не только является актуальной, но и приобретает важнейшее политическое значение. Кроме этого, для России в условиях введения санкций со стороны ряда государств, существенное значение приобретает стратегия устойчивого развития приоритетных отраслей российской экономики, в том числе и аграрного сектора [5].

Стратегия государства в рамках развития агропромышленного комплекса предусматривает увеличение производительности основных фондов, повышение рациональности размещения производства агропромышленного комплекса, рост обеспеченности граждан России продуктами питания, а промышленного производства – сырьем, устойчивость рынков сельхозпродукции и продовольственных товаров, обеспечение безопасности агропромышленного производства, улучшение качества жизни граждан, проживающих на селе [10].

В настоящее время государственное регулирование региональной аграрной политикой является разносторонней деятельностью органов государственной власти, которая в целом направлена на обеспечение условий функционирования сельского хозяйства и агропромышленных производств.

Перечень мер финансовой поддержки предприятий агропромышленного комплекса весьма обширен (таблица 1), при этом следует отметить, что их значительная часть выполняет не стимулирующую, а компенсаторную функцию. Наиболее актуальными инструментами государственного регулирования аграрной политики в России являются бюджетный федерализм и федеральные целевые программы.

Меры поддержки из первой группы носят наиболее унифицированный характер и могут предоставляться любому сельскохозяйственному товаропроизводителю, финансовое состояние которого отвечает общим требованиям кредитования, страхования или условиям компенсации затрат на удобрения. Как показывает практика, самой востребованной у сельхозпроизводителей мерой поддержки из этой группы является субсидирование процентной ставки по кредитам.

Таблица 1 – Виды прямой государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в РФ

1 группа	2 группа	3 группа
Субсидирование:	Субсидии на:	Целевые программы
<ul style="list-style-type: none"> - процентной ставки по сезонным, краткосрочным, долгосрочным кредитам; - лизингового процента по сельскохозяйственной технике и оборудованию; - части затрат по страхованию сельскохозяйственных культур; - части стоимости минеральных удобрений; - приобретения ГСМ 	<ul style="list-style-type: none"> - поддержку племенного животноводства, в т.ч. овцеводства; - поддержку элитного семеноводства; - закладку и уход за многолетними насаждениями; - поддержку северного оленеводства 	<ul style="list-style-type: none"> - комплексное развитие сельских территорий; - эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации; - развития сельского хозяйства; - развитие рыбохозяйственного комплекса; - развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы

Составлено автором

Меры второй группы применяются исключительно для конкретных видов сельскохозяйственного производства. Поддержка аграриев в рамках реализации целевых программ (3 группа) испытывает наибольшие сложности ввиду отсутствия четкой конкретизации условий (ставок, удельного веса и т.д.) компенсации или финансирования затрат производителей или органов власти сельских территорий [10].

Необходимо уточнить, что меры государственного регулирования аграрной политики в большей части оказывают косвенное, а не прямое воздействие на объемы производства продукции агропромышленного комплекса. Они лишь создают предпосылки для развития агропромышленного сектора экономики в регионах, создают общие условия функционирования сельхозпредприятий.

Кроме того, региональные органы власти, как субъекты реализации агропродовольственной политики на своем иерархическом уровне, воздействуют на АПК посредством таких инструментов, как: регуляторы рынка труда (привлечение рабочей силы, создание новых рабочих мест, закрепление молодых специалистов на селе и др.) и рынка капитала (улучшение инвестиционного климата) [2].

2. Оценка эффективности реализации аграрной политики

Направление ресурсов в аграрную сферу без соответствующего научного обоснования не гарантирует подъема отечественного сельского хозяйства. Для формирования эффективной аграрной политикой необходимо проводить оценку результатов ее реализации на систематической основе и осуществлять выбор более оптимистичного сценария развития.

Эффективность аграрной политики подразумевает формирование такого варианта развития агропромышленного комплекса, при котором результаты государственного воздействия, как минимум, не ухудшат текущую ситуацию, а, как максимум, обеспечат поступательное развитие [1].

В научных публикациях основное внимание уделяется изучению инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса, однако стоит отметить недостаточность научного обоснования методик оценки эффективности аграрной политики. Измерение эффективности агропродовольственной политики в мировой практике чаще всего осуществляется на основе финансово-экономических или качественных показателей, выбор которых зависит от конкретных задач измерения. Рассмотрим наиболее популярные методики оценки эффективности государственной поддержки агропромышленного комплекса.

Наиболее часто для оценки эффективности аграрной политики применяется стоимостная оценка результатов деятельности сельского хозяйства в следствие управляющего воздействия со стороны государства. В ее основе находится метод сопоставления доли АПК в формировании ВВП и финансового обеспечения целевых мероприятий из бюджета [3]. Необходимо сделать акцент на том, что использование данной методики может дать некорректные результаты в условиях нестабильной инфляции. Недостатком данной методики является тот аспект, что в ней не учитываются стоимостное выражение результатов социального характера.

В следующей методике предусмотрен анализ результативности реализации государственных целевых программ, как основного метода, практической реализации аграрной политикой. В ней предусмотрено сопоставление значений целевых индикаторов и результативных показателей выполнения программных мероприятий, а также анализ их тенденций. В этом случае

имеется возможность отслеживания целевого использования бюджетных субсидий, которое реализуется путем диагностики тенденций развития основных социально-экономических показателей агропромышленного комплекса [9]. В числе недостатков описанной методики следует выделить тот факт, что акцент делается лишь на тех направлениях аграрной политики, которые определены в текущий момент главными. В целях проведения официальной оценки эффективности аграрной политики органы власти используют именно эту методику.

По нашему мнению, оценку эффективности аграрной политики необходимо проводить с учетом двух критериев: продовольственной безопасности и конкурентоспособности. Данная методика позволяет дать интегральную оценку эффективности реализации аграрной политики на основе межрегионального сравнительного анализа. Для расчета интегральной оценки целесообразно использовать индекс продовольственной независимости и модифицированный индекс Гринвея – Милнера (индекс выявленных сравнительных преимуществ, характеризующий конкурентоспособность продовольственной продукции) [6].

Такой подход позволит устранить недостаток большинства методик, в которых эффективность аграрной политики оценивается только с экономической точки зрения. Использование критериев продовольственной безопасности обеспечит учет социальной эффективности осуществляемых мер.

Результатом оценки реализации аграрной политики является расчет комплексного показателя, который складывается из количественных и качественных характеристик. В связи с этим, оценка эффективности аграрной политики должна проводиться с учетом многофакторного значения аграрного сектора в экономике страны. Следует учесть, что, ограничиваясь только показателями, характеризующими экономическую сторону агропромышленного комплекса, оценка отрасли в целом не даст видения полноценной картины эффективности аграрной политики.

Заключение

В настоящее время сложившаяся экономическая и геополитическая ситуация дает для России новые возможности перейти на более эффективный

уровень формирования аграрных отношений. С одной стороны, возрастает потребность в самообеспечении продовольствием, с другой, открывается выход на новые мировые рынки сбыта. Роль аграрной политики в такой ситуации существенно возрастает. Меры государственной поддержки всех форм деятельности на агропродовольственном рынке постоянно расширяются, а объемы их финансирования увеличиваются. В связи с этим необходим выбор наиболее точной методики оценки эффективности аграрной политики. Проведенный анализ позволил нам выявить недостатки используемых методик.

В заключении можно сделать вывод, что для комплексной оценки эффективности государственной аграрной политики необходимо учитывать все наиболее значимые направления развития агропромышленного комплекса страны. Применение данного подхода в лучшей степени способствует оценке сложного и многогранного характера реализации аграрной политики.

Список литературы

1. Гравшина И.Н. Управление региональным продовольственным рынком (на материалах Рязанской области) / И.Н. Гравшина, Н.И. Денисова, Ю.Б. Кострова. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. – 152 с. – ISBN 9785958002870.

2. Дубинина В.А. Региональная политика России, основные аспекты / В.А. Дубинина, Ю.С. Афанасьева // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: Материалы XIII научной конференции с международным участием: сборник статей, Москва, 22 ноября 2018 года. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2018. – С. 115-120.

3. Кострова Ю.Б. Методологические подходы к оценке эффективности регионального менеджмента / Ю. Б. Кострова // Развитие современного общества: вызовы и возможности: Материалы XVII Международной научной конференции, в 4 т., Москва, 02 апреля 2021 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – С. 200-205.

4. Кострова Ю.Б. Государственное регулирование развития сельских территорий / Ю.Б. Кострова // The Scientific Heritage. – 2019. – № 39-3(39). – С. 20-22.

5. Кострова Ю.Б. Использование мер государственной поддержки в целях устойчивого развития сельского хозяйства РФ / Ю.Б. Кострова // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика: Материалы XV международной научной конференции. В 4-х частях, Москва, 28 марта 2019 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2019. – С. 377-383.

6. Кострова Ю.Б. Социально-экономические аспекты повышения региональной продовольственной безопасности (на материалах Рязанской области) / Ю.Б. Кострова, Ю.О. Лящук, О.Ю. Шибаршина. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. – 174 с. – ISBN 9785958004034.

7. Мартынушкин А.Б. Агропродовольственный рынок Российской Федерации и Рязанской области: тенденции развития / А.Б. Мартынушкин, В.В. Туарменский, Ю.О. Лящук // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 3(62). – С. 112-118.

8. Саттарова И.В. Влияние мирового экономического кризиса на российский АПК / И. В. Саттарова // Аграрная экономика и образование в современных условиях развития общества: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию ФГБОУ ВО «Донского государственного аграрного университета», пос. Персиановский, 21–22 сентября 2020 года. – пос. Персиановский: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный аграрный университет», 2020. – С. 317-321.

9. Черкашина Л.В. Стратегический подход к развитию сельских территорий при разработке целевых программ / Л.В. Черкашина // Трансформация хозяйственных связей и торговой политики региона в условиях реализации федеральных целевых программ: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Симферополь, 23 мая 2018 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 77-80.

10. Шибаршина О.Ю. К вопросу о необходимости государственного регулирования АПК / О.Ю. Шибаршина // Вклад университетской аграрной науки в инновационное развитие агропромышленного комплекса: Материалы 70-й Международной научно-практической конференции, Рязань, 23 мая 2019 года. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2019. – С. 427-431.

**ON ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION
OF AGRARIAN POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The purpose of this study is to determine approaches to assessing the effectiveness of the implementation of state agrarian policy in the Russian Federation. The relevance of the topic is justified by the fact that, despite the general recognition of the need and importance of state support for the agro-industrial complex, many methodological aspects of agrarian policy and, first of all, related to assessing its effectiveness, still remain debatable. The study was carried out using methods of analysis, synthesis. The author concludes that a comprehensive assessment of the effectiveness of agrarian policies should be carried out using two criteria: food security and competitiveness.

Keywords: *agrarian policy, agro-industrial complex, state support, efficiency of agrarian policy, state regulation, state program*

Юдин И.В.,

кандидат политических наук, доцент кафедры философии,

политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой,

ivanjudin@yandex.ru,

ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ»,

г. Москва,

Гимазова Ю.В.,

кандидат политических наук, доцент,

начальник отдела организации защит диссертаций

Управления аспирантуры и докторантуры,

3j@mail.ru,

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

г. Москва

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ:

СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ

Статья посвящена выявлению приоритетов и трендов трансформации методологии управления пространственным развитием России вследствие принятия и обновления официальных актов. Методы исследования: формально-юридический анализ, изучение научной литературы. Результаты: выявлено, что фокус стратегического управления пространственным развитием России смещается с уровня субъектов РФ на уровень муниципальных образований, обладающих определенным природно-ресурсным потенциалом, а также городских агломераций. Появление в действующем законодательстве категории «макрорегион» может свидетельствовать об усилении регионализации пространственного управления Россией. «Заземление» данных категорий на практике предполагает качественное и количественное развитие статистики развития муниципальных образований, увеличение экономической, в т.ч. фискальной автономии муниципалитетов, реформатирование системы взаимодействия региональных и муниципальных органов, формализации и масштабирования успешных муниципальных практик управления пространственным развитием территорий.

***Ключевые слова:** управление развитием территории, муниципальное управление, пространственное развитие, региональная экономика*

Введение

Проблематика управления процессом пространственного развития Российской Федерации не является новой для отечественной экономико-географической науки, и практики формирования и реализации российской региональной политики.

Идеи управления пространственным развитием России возникли в рамках одного из старейших отечественных и мировых научно-исследовательских профильных обществ – Русского географического общества, основанного 6 августа 1845 года и успешно развивавшегося в советский и постсоветский периоды. Решение задач в рамках данного объединения – проведение географических исследований, сбор экономико-географических данных о состоянии территорий российского государства, организация экспедиций в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю и Центральную Азию и др. – сыграло ведущую роль в формировании и развитии национальной экономико-географической статистики, становлении российских экономико-географических научных школ, изучении природно-ресурсного потенциала территорий, а следовательно, развитии науки и практики пространственного развития России. Трудно переоценить вклад в развитие национальной экономической географии и, особенно, подходов к экономическому районированию российского пространства К.И. и В.В. Арсеньевых, П.П. Семенова-Тян-Шанского, И. И. Вильсона, А.И. Васильчикова, Д.И. Менделеева, Д.И. Рихтера, которые разрабатывали подходы к районированию российских пространств, исходя из различных критериев (физико- и экономико-географических, исторических и даже международно-экономических) [8].

Активно развивалась методология и методика управления пространственным развитием территории России и в советское время; правда, делалось это в рамках парадигмы централизованной экономики и с учетом задач планирования народного хозяйства. Советское экономико-географическое районирование стало управленческим инструментом планирования развития территориально-производственных комплексов, которые определялись как территориальная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся определённым экономико-географическим положением, территориально-хозяйственным единством, своеобразием природных и экономических условий

и исторически сложившейся производственной специализацией, основанной на территориальном общественном разделении труда.

Таким образом, экономический регион как объект управления пространственным развитием в советское время формировался и развивался, главным образом, на основе критерия общности специализации промышленности отдельных территорий и существования производственных связей между предприятиями [6]. При этом таксономия экономико-географического районирования в советский период менялась в соответствии с актуальными задачами и вызовами общегосударственного развития СССР. Следует отметить, что принятый в 1967 г. Общероссийский классификатор экономических регионов) с небольшими исключениями использовалась в России в экономико-географических целях вплоть до середины 2000-х гг.

Однако постсоветский период, с его доминированием интересов региональной суверенизации над общегосударственными, способствовал некоторому отступлению политической практики от традиций управления региональным развитием России. В итоге, наиболее популярное в постсоветской научной литературе и политике деление нашей страны на субъекты РФ не отражало специфики экономико-географического положения территорий, и потому не могло стать основой для эффективной региональной политики страны, тем более в условиях поликризисности и турбулентности, характерных для постиндустриального развития.

Таким образом, в постсоветской России объективных данных о месте и роли региона в национальной социально-экономической системе не оказалось ни у власти, ни у экспертов [5]. Все это не могло не снижать результативности и эффективности государственной политики стимулирования развития регионов в 1990 – х – 2010-х гг.

В контексте изложенного, принятие в конце 2019 г. Стратегии пространственного развития России до 2025 года (далее: СПР) можно рассматривать в качестве поворотного момента в развитии отечественной экономико-географической науки и практики.

Однако, внедрение СПР требует решения массы методологических и методических вопросов, анализу основных из которых и посвящена данная статья.

Изменение приоритетов пространственного развития России

На сегодняшний день, можно с уверенностью сказать, что на государственно-политическом уровне приняты концептуальные шаги по преодолению проблем дифференциации регионального пространства России.

Одним из этих шагов явилось принятие уже указанной выше СПР, позиционируемой как «документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи регионального развития РФ и направленный на поддержание устойчивости системы расселения на территории РФ»¹

По мнению одного из наиболее авторитетных ученых-географов России и автора известной концепции «четырёх Россией» Н.В. Зубаревич, принятие СПР положило начало сокращению пространственных разрывов развития России [3].

СПР явилась результатом многолетней совместной работы представителей публичной власти, экспертов и экономико-географов, и разрабатывалась с учетом особенностей российского пространства, а также на основе исследований и разработок видных представителей советской и российской экономико-географической науки.

Данный документ, не являясь, по сути, юридическим актом, содержит ряд терминов, принципиально важных для формирования и развития эффективной государственной политики по стимулированию пространственного развития России.

СПР ориентирует исследователей и субъектов публичной политики использовать в качестве основной единицы анализа (и, соответственно, объекта политики пространственного развития) российские «территории», понимая под ними крупнейшие и крупные городские агломерации, минерально-сырьевые и агропромышленные комплексы, действующие в границах муниципальных образований России. Напротив, часто встречающийся во всех официальных документах термин «субъект РФ» в СПР хотя и упоминается, но уже не в качестве основополагающего. Таким образом, концепция синонимичности категории «субъект Российской Федерации» и термина «регион», некорректность которой неоднократно подчеркивалась представителями региональной экономической науки, уходит в прошлое.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении стратегии пространственного развития РФ до 2025 года».

Предложенная в СПР классификация территорий предполагает фокусировку внимания российских исследователей и политических субъектов на муниципальном уровне управления. Это дает основание для развития статистического учета российских муниципальных образований в разрезе их специализации, а также открывает возможности для исследования потенциала городских агломераций, которые, по мнению авторитетных исследователей, служат основными «точками роста» постиндустриальной экономики, в аспектах развития экономики знаний и интеллектуального капитала [4].

Следует отметить, что такой подход законодателя открывает возможности для реализации исследовательских концепций увеличения фискальной автономии муниципальных образований [1], роста их влияния в системе управления социально-экономическим развитием субъектов РФ [7], развития экспертно-аналитического потенциала поддержки управленческих решений в регионах [2].

В действующих (обновленных) официальных актах также прослеживается тенденция трансформации принятого с 1990-х гг. подхода к сущности регионального управления пространственным развитием территории.

Так, Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» вводит в оборот категорию «макрорегион». Под данным термином понимается «часть территории РФ, включающая в себя территории двух и более субъектов РФ, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования»¹. Несмотря на дискуссионность и неоднозначность данной категории в трактовке законодателя, а также недостаточную пока четкость критериев районирования макрорегионов, внедрение термина «макрорегионы» также имеет судьбоносное значение для развития национальной политики пространственного развития. Основным критерием обособления каждого макрорегиона становится не формально-юридический (как при делении России на субъекты), а экономико-географический принцип, предполагающий единство социально-экономического развития территории.

¹Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ

Следует также отметить, что такой подход к определению категории «регион» корреспондирует с западноевропейской концепцией методологии регионализации, заложенной в проекте Европейской хартии регионального самоуправления (разрабатывается с 1997 г.). В соответствии с данным международным актом, регионы создаются государством в ходе районирования, «сверху», путем делегирования полномочий из центра, и потому система управления регионом является «продолжением» общегосударственного уровня управления.

Применительно к проблематике управления пространственным развитием России, такой подход соответствует реалиям и может означать дальнейшее усиление тенденций государственного регулирования региональной политики, укрепление позиций федерального центра по отношению к региональной власти, преодоление ассиметричности российского федерализма.

Наконец, реализация СПР и иных профильных актов предполагает создание Центра анализа и мониторинга пространственного развития. Такая институционализация дает новый импульс развитию именно российской экономической географии, в аспектах государственной поддержки профильных исследований, возрождения и развития традиций русских, советских и постсоветских экономико-географических школ, подготовки профессиональных кадров в области экономической географии, создании профильных научно-исследовательских центров в ведущих вузах страны.

Заключение

Таким образом, изменение принципа региональной дифференциации российского пространства с принятием федерального закона «О стратегическом планировании в РФ и СПР» открывает новые теоретические горизонты и практические возможности для совершенствования механизма управления пространственным развитием России. Это, в свою очередь, дает возможности:

- позиционировать и исследовать в общенациональных масштабах российские территории не как формально-юридические образования (часто имеющие колоссальные различия входящих в их состав муниципальных образований), а как единые территориальные комплексы, обладающие определенной (агропромышленной, ресурсно-сырьевой агломеративной или иной) уникальностью;

- выстроить систему государственной статистики с учетом реального природно-ресурсного, человеческого (в т.ч. интеллектуального), цифрового и иного потенциала муниципальных образований, что позволит адекватно оценивать возможности территорий в аспектах привлечения инвестиций, модернизации производств, приращения человеческого и, в том числе, интеллектуального капитала, с учетом актуальных трендов и вызовов постиндустриальной экономики;

- систематизировать научно-исследовательскую и экспертно-аналитическую работу по выявлению, формализации и масштабированию успешных муниципальных практик управления устойчивым развитием территорий, прежде всего, в аспектах приращения интеллектуального человеческого капитала, цифровизации территорий, развития комфортной среды проживания и развития населения;

- совершенствовать механизм взаимодействия органов региональной и муниципальной власти в аспектах разграничения полномочий, ответственности и взаимодействия по вопросам социально-экономического развития территорий России. Так, заложенные в ФЗ «О стратегическом развитии РФ» и СПР основы эмансипации муниципальных образований и административизации управления макрорегионами требуют «перезагрузки» действующего механизма взаимодействия региональной и муниципальной власти, в аспектах увеличения фискальной автономии и стимулирования инициативности муниципалитетов, усиления ответственности их глав за состояние социально-экономического развития территорий, а также реформирования системы управления на уровне субъектов РФ;

- предоставить большую самостоятельность муниципальным образованиям в сферах планирования и реализации проектов и программ устойчивого развития, обеспечения притока налогов, привлечения инвестиций, межрегионального и даже международного сотрудничества.

- пересмотреть действующую политику помощи депрессивным территориям, которая демотивирует их руководство. Иными словами, нужно создать такие условия, чтобы руководству территорий, отстающих по различным аспектам социально-экономического развития, было «некомфортно». Подобные проекты уже неоднократно озвучивались научно-экспертным

сообществом и даже реализовывались на общенациональном уровне (например, Национальный инвестиционный рейтинг, Региональный инвестиционный стандарт, целевые модели по упрощению процедур ведения бизнеса и повышению инвестпривлекательности субъектов РФ). Однако, роль территорий – муниципальных образований в данных проектах должна стать доминирующей.

Список литературы

1. Аветисян И.А. Регулирование межбюджетных отношений в Российской Федерации – неотъемлемая часть бюджетного менеджмента // Вопросы территориального развития. 2018. №1 (41). – С. 9–23.
2. Бронников И.А., Гимазова Ю.В. Взаимодействие власти и экспертов в России: состояние, риски и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. – № 49. – С. 162–169.
3. Зубаревич Н.В. Стратегия управления. Территориальное развитие России: перспективы, проблемы и пути их решения [Электронный ресурс]. URL: <http://municipal-sd.ru/sites/default/files/Zubarevitch.pdf>
4. Кузнецова О.В. Города как акторы глобализации: различия субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в России и Германии // Региональные исследования. №1 (67).2020. с. 16–24.
5. Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
6. Методологические основы и прогноз на период до 2015 года / Под ред. Б.М. Шульберга. М.: СОПС, 2002.
7. Никитин А.С. Формирование и развитие региональных управленческих команд в субъектах Российской Федерации. Монография. – М.: Дело, 2017. 135 с.
8. Очерки деятельности Русского географического общества за 170 лет: 1845-2015. – М.: Исполнительная дирекция Русского географического общества, 2015. – 300 с.

**RUSSIA'S SPATIAL DEVELOPMENT:
CHANGING PRIORITIES**

The article is devoted to identification of priorities and trends of transformation of Russian spatial development management methodology due to adoption and updating of official acts. Research methods: formal legal analysis, study of scientific literature. Results: it was revealed that the focus of strategic management of spatial development of Russia is shifting from the level of constituent entities of the Russian Federation to the level of municipalities with a certain natural resource potential, as well as urban agglomerations. The emergence of the "macroregion" category in the current legislation may indicate an increase in the regionalization of spatial governance of Russia. The «grounding» of these categories in practice involves the qualitative and quantitative development of statistics on the development of municipalities, an increase in economic, fiscal autonomy of municipalities, reformatting the system of interaction of regional and municipal bodies, formalization and scaling of successful municipal practices in managing spatial development of territories.

Keywords: *territorial development management, municipal administration, spatial development, regional economy*

СЕКЦИЯ 2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 338.2

Афанасьева Ю.С.,
*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры бизнеса и управления,
kalab-yuliya@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязанский филиал,
г. Рязань*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

Цель данного исследования состоит в определении специфики цифровой трансформации в сфере бизнеса. Актуальность темы выражена в следующем: быстрые темпы развития цифровых технологий затронули ключевые отрасли экономики и социальной сферы, что привело к реорганизации бизнес-процессов, что предполагает быстрое реагирование и внедрение бизнес-моделей. Исследование проведено с помощью методов анализа, синтеза. Автор приходит к выводу, что в условиях постоянно развивающихся цифровых технологий, необходимо учитывать специфику и особенности современной цифровой трансформации.

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровая трансформация в бизнесе, специфика цифровой трансформации, клиентоцентричность, цифровая платформа, маркетинговая стратегия*

Введение

Цифровые технологии затронули ключевые отрасли экономики и социальной сферы, что привело к реорганизации бизнес-процессов. Формирование глобального рынка конкуренции в сети Интернет заставило бизнес реагировать на изменяющиеся потребности клиентов и быстро выводить на рынок новую продукцию и услуги через электронные каналы продаж. Рыночные изменения, основанные на цифровых технологиях связаны с распространением бизнес-моделей – цифровые платформы и экосистемы, новые

системы финансирования, монетизация персональных данных и профилей, сервисные модели предоставления ресурсов. Стремительное развитие цифровых технологий предполагает быстрое реагирование и их внедрение во все сферы экономики, и в следствие чего применение гибких моделей управления, включая правовую базу, которые будут учитывать интересы человека.

Необходимо отметить, что переход на цифровые технологии связан с рисками и способностью реагировать на любые изменения в экономики.

1. Развитие цифровых технологий

Процессы цифровизации и цифровой трансформации начались в бизнес-среде и сфере государственного управления и лишь потом с определенным временным лагом и меньшим масштабом, дошли и до некоммерческого сектора.

Цифровизацию в некоммерческом секторе рассматривали как применение конкретных цифровых решений, которые позволяют упростить и автоматизировать работу. При этом цифровизация воспринимается как признак развитости и конкурентоспособности некоммерческого сектора.

Цифровизация понималась как:

1. цифровизация как использование цифровых технологий для автоматизации, замены ручного труда и упрощения рабочих процессов;
2. цифровизация как процесс коммуникации;
3. цифровизация как работа с большими данными;
4. цифровизация как признак конкурентоспособности.

Однако в бизнес-контексте она обычно понимается как два типа тесно связанных между собой изменений операционных моделей [4].

Первый – это перенос коммуникаций в цифровые каналы, второй – автоматизация рутинных операций. Их взаимосвязь очевидна, так как цифровизация невозможна без предварительного налаживания каналов информационных коммуникаций.

Под цифровыми технологиями мы можем понимать единую информационную и технологическую среду, в рамках которой происходит непрерывное взаимодействие участников рынка, на основе конкуренции и сотрудничества в целях предоставления клиентам новых финансовых и нефинансовых продуктов и услуг [8]

Аспекты динамического развития цифровых технологий на современном этапе выражены в следующем:

- существенно расширяют и преобразуют цифровые системы;
- распространяются с экспоненциальной скоростью, проникая в материальные объекты;
- их разрушительная мощь усиливается по мере того, как они комбинируются и запускают очередной цикл инноваций;
- разные технологии создают похожие преимущества и проблемы.

2. Специфика цифровой трансформации на современном этапе

Понятие «цифровая трансформация», часто отражает растущие ожидания радикальных сдвигов и эффектов от внедрения нового поколения цифровых технологий.

Стремительное внедрение цифровых технологий преобразуют общественные и экономические институты, что позволяет рассматривать данный процесс как цифровую трансформацию. Однако сами цифровые технологии развиваются настолько стремительно, что затрудняет предвидеть последствия их распространения.

Понятие «цифровая трансформация» очень многогранно и может трактоваться крайне широко. Оно формируется как обобщение довольно большого многообразия явлений, а конкретный смысл в значительной степени зависит от контекста употребления понятия. В данном контексте понятие цифровой трансформации определим как качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам.

Цифровая трансформация прошла ряд последовательных этапов своего развития: применения ЭВМ (1950-1960 гг.), автоматизация производства (1970–1980 гг.), создание персональных компьютеров (1980–1990 гг.), развитие Интернета (2000–2010 гг.). Быстрый рост развития научных технологий внесли изменения в различные отрасли экономики и социальной сферы, а также определили развитие ряда новых секторов, в том числе и сектор информационно-телекоммуникационных технологий.

Вместе с тем на текущем этапе имеется определенная специфика цифровой трансформации.

1. Новый виток технологического развития. Катализатором нового этапа цифровой трансформации являются растущие успехи в развитии передовых технологических направлений, включая искусственный интеллект, робототехнику, блокчейн, технологии виртуальной и дополненной реальности и ряд других. Эти технологии предоставляют потребителям уникальные возможности, в том числе высокую точность прогнозирования и принятия управленческих решений, основанных на данных, кратное снижение издержек, обеспечение лучшего качества «потребительского опыта».

Цифровая трансформация отраслей это стартовые условия и приоритеты высокотехнологичных областей в них входят 11 цифровых технологий, развитие которых наиболее активно поддерживается в ведущих странах: искусственный интеллект; новые производственные технологии; робототехника и сенсорика; Интернет вещей; мобильные сети связи пятого поколения (цифровые сервисы); новые коммуникационные интернет технологии; технологии виртуальной и дополненной реальности; технологии распределенных реестров; квантовые коммуникации; квантовые сенсоры; квантовые вычисления [6]. Однако данный перечень технологий не исчерпывает глобальную цифровую повестку.

2. Рост спроса на цифровые технологии. Преимущества применения цифровых технологий стало очевидным в различных сферах деятельности, так как они стали понятными в использовании и не требуют от пользователей больших затрат времени и ресурсов на освоение необходимых навыков [3].

3. Сокращение жизненного цикла технологий. Резкий рост спроса привел к сокращению сроков «выхода передовых технологий из лабораторий». Ускоренное создание и выход на рынок продуктов и услуг, связано с комбинированием в одном решении разработок различных технологических направлений [1].

4. Новые импульсы цифровизации вследствие пандемии. Одним из ключевых драйверов дальнейшей цифровизации становятся изменившиеся потребности отраслей и населения.

В 2020 г. не только появились новые области применения цифровых технологий (CovidTech), но и произошла переоценка их роли в жизни людей: в центре внимания оказались повседневные потребности человека вне зависимости от местонахождения с необходимостью предоставления кастомизированных дистанционных сервисов.

5. Возрастающие технологические и социальные риски. Цифровая трансформация несет не только позитивные эффекты, но и целый ряд рисков. Переход на удаленный режим работы выявил необходимость расширения мер кибербезопасности: на 40 % выросло число личных устройств для обмена корпоративными данными с недостаточным уровнем киберзащиты [7].

Многие из имеющихся рисков должны существенно снизиться за счет введения новых норм регулирования. По оценке Международного союза электросвязи, именно законодательные нормы играют решающую роль для цифровой трансформации. Однако сегодня лишь 8 % стран имеют комплексную систему регулирования этой сферы [5].

Таким образом, специфика цифровой трансформации связана не только с положительной динамикой применения цифровых технологий, но и несет риски, которые необходимо учитывать при их применении.

3. Цифровые трансформации в сфере бизнеса

Цифровая трансформация в сфере бизнеса оказала влияние на образ мышления и мотивы принятия решений, а также на деловую среду и ее участников, которые перешли на цифровые технологии.

Изменения цифровизации затронули многие аспекты ведения бизнеса.

1. Маркетинговая стратегия ведения бизнеса, которая считается одним из основных факторов, обеспечивающих его успешность на рынке. Применение цифровых технологий внесло корректировки в маркетинговую стратегию многих компаний, тем самым вызвала необходимость изменения в работе с клиентами.

Обострение конкуренции, искусственный интеллект порождают такие тенденции, как более тесное общение с покупателем, мониторинг спроса, взаимодействие в цифровой среде и быстрая реакция на изменение предпочтений клиента [2].

Бизнес развивается за счет вовлечения клиентов в деятельность компании, поэтому важно сохранить постоянных заказчиков, именно они приносят большую прибыль компании и привлекают новых клиентов.

Клиентоцентричность это одно из приоритетных направлений.

Клиентоцентричность – стратегия управления бизнесом, основанная на реализации желаний клиентов. Компания стремится построить доверительные отношения с каждым заказчиком.

Клиентоцентричная модель включает в себя:

- внедрение CRM-системы для ведения базы данных;
- уточнение портрета целевой аудитории;
- изменение позиционирования продуктов;
- переобучение сотрудников;
- правильная работа с обратной связью.

Преимущества клиентоцентричной стратегии заключается в следующем: увеличение процента повторных заказов; удержание клиентов за счет уникальных впечатлений от сотрудничества; снижение расходов на маркетинг без потери прибыли; рост числа клиентов, которые узнали о компании по рекомендации; естественное продвижение в соцсетях за счет реальных отзывов; формирование уникального торгового предложения на основе обратной связи; возможность повышать цены, сохраняя базу лояльных заказчиков.

Сегодня цифровая трансформация в большей степени ассоциируется с рынками конечного потребителя, где неотъемлемым требованием конкуренции выступает совершенствование потребительского опыта, в том числе за счет персонализации продуктов и сервисов. Именно в этих условиях получили быстрое распространение цифровые платформы и экосистемы.

Цифровые технологии создают прозрачность, на основе доступа к мобильным сетям и данным вследствие чего, появляются новые модели потребительского поведения. В ответ компании адаптируют методы разработки, маркетинга и поставки, вынуждены создавать новые продукты и услуги.

Для получения прибыли от применения цифровых технологий компаниям приходится кардинально менять свои операционные модели, быть весьма мобильными.

Новой операционной моделью, практикующей совместное использование, является платформа, которая позволяет производителям и потребителям подключаться к ней, взаимодействовать друг с другом. Бурное развитие платформ происходит благодаря информатизации и автоматизации, которые исключают посредников и напрямую связывают между собой производителей и потребителей. Часто платформы не просто выстраивают взаимодействие, но и находят новые способы создания ценностей, за которую готовы платить потребители.

Глубокое понимание клиентских предпочтений и достижение высокой лояльности клиентов позволяет работать одновременно в нескольких секторах. В получении доходов акцент смещается с продажи продукта на продажу услуги с его использованием и доступ к потребителям практически в глобальном масштабе.

Приоритетом цифровой платформы является взаимодействие непосредственно между производителем и потребителем.

Услуга совместного пользования наиболее эффективна, так как привлекает клиентов независимо от местонахождения, то есть в любой стране и городе, куда распространяется сеть. Применение платформенного метода с глубоким познанием клиентских запросов делает рынок прозрачным и более устойчивым.

2. Управление ресурсами организации, которое нацелено на производство и реализацию товаров, услуг и иных ценностей. Грамотное управление ресурсами не только является основой нормального функционирования организации, но еще и может стать конкурентным преимуществом.

3. Производственные и транзакционные издержки (издержки сбора и обработки информации, проведения переговоров и принятия решений, контроля, юридической защиты выполнения контракта пользованием рынка).

4. Сетевой эффект и эффект масштаба. Эффективное развитие организации зависит от положительных сетевых эффектов. Сетевым эффектом называется такое явление, при котором пользователь товара влияет на его ценность для других пользователей. Сетевой эффект строится на следующих принципах: критической массы, обратной совместимости, привилегий членам сети, роста связей, занятости пользователей, сложности выхода, значимости сети.

Фирма может реализовать эффект масштаба на любом этапе производственного процесса. Эффект масштаба приводит к снижению средних переменных затрат (средних нефиксированных затрат) с увеличением выпуска. Это достигается за счет операционной эффективности и синергии в результате увеличения масштабов производства. Компания может принять решение об использовании эффекта масштаба в своем отделе маркетинга, наняв большое количество специалистов по маркетингу. Бизнес также может принять то же самое в отношении разделения источников ресурсов, перейдя от человеческого труда к машинному.

Заключение

Главная цель бизнеса это получение прибыли и развитие собственного дела. На современном этапе процесс цифровой трансформации находится в стадии развития и только набирает обороты, в связи с чем применение цифровых технологий для компаний является положительной тенденцией, не исключая риски. Учитывая особенности цифровой трансформации для бизнеса необходимо отметить, что применение цифровых технологий позволяет бизнесу:

1. расширять пространственные границы, выходить на новый уровень в своей отрасли, быть конкурентоспособными;
2. использовать гибкие методы управления бизнес-процессами;
3. корректировать маркетинговую стратегию;
4. обеспечивать качество потребительского опыта;
5. учитывать изменения потребностей отрасли и населения;
6. учитывать технологические и социальные риски.

Необходимо отметить, что процесс цифровой трансформации все глубже проникает в экономику, поэтому основная задача – разобраться и понять цифровую трансформацию, научиться безопасно получать требуемый результат.

Список литературы

1. Афанасьева Ю.С. Национальный проект «Умный город»: опыт и перспективы / Ю. С. Афанасьева // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2019. – Т. 10. – № 4(25). – С. 29-34.

2. Кострова Ю.Б. Тенденции развития маркетинга и менеджмента в условиях цифровой экономики / Ю.Б. Кострова // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы II Международной научной конференции, Минск, 28 февраля 2020 года – Минск: Белорусский государственный университет. – 2020. – С. 546-549.

3. Кострова Ю.Б. К вопросу о необходимости цифровизации АПК / Ю.Б. Кострова, О.Ю. Шибаршина // Заметки ученого. – 2020. – № 7. – С. 92-94.

4. Петрова Л.А. Цифровые технологии в экономике и бизнесе. / Л.А. Петрова, Т. Е. Кузнецова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 2. – С. 74-89.

5. Сафрончук М.В. Экономика и управление: проблемы, решения, влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду / М.В. Сафрончук // Цифровая экономика. – 2018. – № 2. – Т. 3, – С. 38-44.

6. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 19-26.

7. Черкашина Л.В. Тенденции развития современных корпоративных информационных систем / Л.В. Черкашина // Вклад молодых ученых и специалистов в развитие аграрной науки XXI века: К 55-летию Рязанской государственной сельскохозяйственной академии, Рязань, 02–03 марта 2004 года. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2004. – С. 391-393.

8. Шибаршина О.Ю. К вопросу о развитии цифровой экономики в современном обществе // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч., Москва, 15 февраля 2021 года. – Москва: Издательский дом «ИМЦ», 2021. – С. 232-235.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF BUSINESS

The purpose of this study is to determine the specifics of digital transformation in the field of business. The relevance of the topic is expressed in the following: the rapid pace of development of digital technologies has affected key sectors of the economy and social sphere, which has led to the reorganization of business processes, which implies rapid response and implementation of business models. The study was carried out using methods of analysis and synthesis. The author comes to the conclusion that in the conditions of constantly developing digital technologies, it is necessary to take into account the specifics and features of modern digital transformation.

Keywords: *digitalization, digital transformation, digital technologies, digital transformation in business, specifics of digital transformation, client-centricity, digital platform, marketing strategy*

Баранов Д.Н.,
*старший преподаватель кафедры
экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
Gex561@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва*

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ КАК ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В современных условиях наблюдается тенденция возрастания интереса мирового сообщества к арктическому региону, что объясняется наблюдаемыми в данном регионе изменением климата и нефтегазовым потенциалом арктического шельфа. В статье проведен анализ развития международного сотрудничества между странами арктического региона и выделены ключевые направления сотрудничества.

***Ключевые слова:** Арктика, международное сотрудничество, направления международного сотрудничества*

Введение

Арктический регион имеет уникальное экономико-географическое положение, что создает под собой базу для развития международного взаимодействия между государствами региона и третьими государствами в процессе освоения арктического пространства. [5] Исследование процесса эволюции международного сотрудничества в освоении арктического региона связано с необходимостью развития научной базы, посвященной Арктике, а также осознанием уникальности территории Арктики, как территории, имеющей важную роль, обусловленную пространственно-географическими и социально-экономическими факторами развития мира в целом и стран Арктики, в частности.

Этапы и направления развития международного сотрудничества в Арктике

Исследование ряда публикаций показывает, что в современных условиях отсутствует единый подход к периодизации истории развития международного

сотрудничества в Арктике. Например, исследователи С.В. Кузнецов и Н.М. Межевич выделяют четыре этапа развития международного сотрудничества в Арктике (таблица 1).

Таблица 1 – Хронология развития международного сотрудничества в Арктике согласно подходу С.В. Кузнецова и Н.М. Межевич [3]

Хронологические этапы	Характеристика
До 1926 года	На мировой уровне урегулирован вопрос о советской арктической зоне. Принято Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 г. «Об объявлении территории Союза ССР и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»
1926-1991	Характеризуется отсутствием международного сотрудничества в арктическом регионе
1991 – 2007 год	Распад СССР, сокращение исследований в российской секторе Арктики. Начало развития международного сотрудничества в регионе
2008 – наст. вр.	Российская Федерация ставит своим приоритетом развитие Арктики и начинается освоение природных ресурсов и территорий Арктики.

Другим подходом является подход Сулейманова А.А., который выделяет два ключевых периода:

1. Проведение первого Международного полярного года – 1882-1980 годы;
2. 1980 – настоящее время – преобразование международного сотрудничества в Арктике при переходе от военных целей в пользу гражданской кооперации с целью освоение Арктики [9].

Бубынин М.Д., Толкачев А.Я., Шабонеев И.Е. приводят градацию развития международного сотрудничества в Арктике исходя из дат проведения Международного полярного года (таблица 2).

Таблица 2 – Градация развития международного сотрудничества в Арктике по критерию проведения Международного полярного года [2]

Хронология этапов	Характеристика
1882-1883	Геофизические, метеорологические и некоторые биологические наблюдения. Усилиями специалистов из 12 стран. Было осуществлено 13 экспедиций в Арктике

Хронология этапов	Характеристика
1932-1933	Радиозондовые, радиофизические и акустические наблюдения атмосферы. В Арктике был осуществлён ряд экспедиций и наблюдения с судов
1957-1958	Проводился в рамках международного геофизического года. В нём принимали участие специалисты из 67 стран. Программа исследований включала установление плавучих обсерваторий на льдинах в Арктике. После международного геофизического года было проведено Международное геофизическое десятилетие
2007-2009	Включал в себя исследования климата и атмосферы, океанологии и Мирового океана, вечной мерзлоты, проблемы биосферы и биологии океана, а также социально-экономические вопросы

Пешина Э.В. и Захаров А.С. также выделяют четыре этапа развития международного сотрудничества в Арктике. Их классификация начинается с 1648 года, когда были подписаны Вестфальские соглашения положившие начало эпохе взаимодействия на международной арене суверенных государств и обеспечившее в дальнейшем возможность совместного освоения Арктики. В 19 веке процесс международного сотрудничества активизируется, что ведет созданию международных межправительственных организаций. Именно в данный период проявляются первые элементы международного сотрудничества в Арктике. В 1825 г. был заключен «первый международный двухсторонний договор между Российской империей, Соединенным Королевством Великобритании и Ирландии (Русско-британская конвенция, 1825 г.)» [1].

Период с 1826 по 1916 годы характеризуется налаживанием первого институционального базиса в международном праве по регламентации территории Арктики. В 1826 году завершился процесс размежевания заполярных владений России, Дании и Швеции, границы которых до начала 1800-х годов не были зафиксированы никакими международными соглашениями. Государство не располагало ни программой освоения Севера, ни материальными средствами [4].

В 1867 г. был подписан договор о продаже царской Россией Аляски Северо-Американским Соединенным Штатам (в настоящее время США), которые приобрели ее за 7,2 миллиона долларов (по 2 цента за акр земли).

Кроме того, в этот период происходит заключение конвенции об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний. В соответствии с данной Конвенцией, Российская Империя передавала Соединенным Штатам все земли и сооружения, не являющиеся частной собственностью. Что касается водных пространств, непосредственно прилегающих к территории полуострова Аляски, то их правовой режим никоим образом не был урегулирован Конвенцией 1867 г. [1].

В 1882 г. произошел первый прецедент международного научного сотрудничества – Международный полярный год (МППГ), который длился с 1 августа 1882 г. по 1 августа 1883 г. В данном МППГ приняли участие 12 стран с общей численностью 700 человек. К настоящему времени с 1882 г. было всего 4 МППГ (таблица 3).

Таблица 3 – Хронология и достижения от проведения Международного полярного года [4]

№	Годы	Количество стран и участников	Общая характеристика
1	1882-1883	12 стран	Организовано 7 экспедиций и 12 станций в Арктике
2	1932-1933	44 страны	Организовано 40 метеостанций, 27 станций наблюдений в Арктике
3	1957-1958	67 стран	В Арктике работало 50 полярных станций различных стран, из них 33 – советские
4	2007-2009	60 стран и 12 международных комитетов	Реализовано 228 проектов

Данный этап развития международного сотрудничества в Арктике приходится на 1916 год, когда Канада и Дания заявили свои требования на северные территории Арктики. Российская империя также заявила свои претензии на земли и районы, прилегающие к арктическому побережью [12].

Второй этап развития международного взаимодействия в Арктике приходится на 1917 – 1990 года, который можно назвать советским. Данный этап характеризуется промышленным и геополитическим освоением Арктики. Главной характеристикой этапа являлось: «формирование советской модели централизованного управления освоением Арктики и разработка

«госплановской» концепции развития Арктики через реализацию крупных хозяйственных и социальных проектов». На данном этапе международное сотрудничество было сведено к минимуму. Происходит форсированное освоение Арктики своими силами, создаются радиоцентры, полярные станции, метеорологические станции.

Следующим является третий этап развития международного сотрудничества в Арктике, который датируется на период с 1990 по 2000 годы. Данный этап характеризуется разразившимся глубоким трансформационным кризисом, обусловленным распадом СССР. На данном этапе происходит ослабление внимания к арктическому региону, что обусловлено общим развитием социально-экономического и политического кризиса в Российской Федерации. В период трансформационного кризиса, Российская Федерация стала утрачивать присутствие в арктической зоне, что было обусловлено дефицитом государственного бюджета и общими кризисными явлениями, которые происходили в России. Прекратил действие Северный морской путь, начал утрачиваться ледокольный флот, стало сокращаться число производств и рабочих мест. [7] Однако, Российской Федерация активизирует международное сотрудничество со странами арктического сектора и входит в основополагающие форумы и сообщения¹.

Четвертый этап развития международного сотрудничества в Арктике характеризуется высокими темпами развития. Хронологически он простирается на период с 2000 по настоящее время. На данном этапе проходит очередной Международный полярный год в 2007-2009 году. Россия объявляется своим приоритетом освоение и развитие арктического региона, как уникального региона, характеризующегося биоразнообразием и сосредоточением природных ресурсов. На период с 2005 по 2009 годы Россия и Европейский союз реализовали комплексный европейский проект DAMOCLES (Developing Arctic Modeling and Observing Capabilities for Long-term Environmental Studies) – Развитие возможностей моделирования и средств наблюдения для долговременного изучения окружающей среды Арктики [15]. В

¹ Так, Россия вошла в следующие организации: Совет государств Балтийского моря (1992 г.), Северный форум (ноябрь, 1991 г.), Совет Баренцева/Евроарктического региона (1993 г.), комитет парламентариев Арктического региона (1993 г.), Арктический совет (1996 г.) и позднее – проект Европейского Союза «Северное измерение» (1999 г.) и др

данный период Правительством России были приняты стратегические документы, определяющие освоение Арктики до 2025 года. В современных условиях, планируется принятие новых документов, регулирующих отношения в арктическом регионе ориентированных на более отдаленную перспективу [8, 16].

Исходя из анализа подходов различных исследователей к хронологии международного взаимодействия в арктическом регионе, можно выделить четыре ключевых этапа развития сотрудничества (таблица 4).

Таблица 4 – Этапы развития международного взаимодействия в Арктике

Хронология этапов	Название этапа	Характеристика
1648-1916	Период Генезиса освоения Арктики	Начало освоения Арктики. Первые попытки международного сотрудничества в арктическом регионе. Начало развития международного научного сотрудничества по освоению Арктики – проведение первого международного полярного года.
1917-1990	Советский период	Минимизация международного взаимодействия в Арктике. В СССР наблюдается форсированное развитие арктических территорий.
1990-2000	Трансформационный период	Сокращение финансирования программ освоения Арктики. Утрата созданного во времена СССР производственного и инфраструктурного потенциала. При этом увеличивается международное сотрудничество с арктическими государствами
2000-наст. время	Современный период	Высокая динамика развития международного сотрудничества в Арктике. Развитие Арктики становится приоритетом государственной политики России.

Источник: составлено автором

В современных условиях международное взаимодействие в Арктике представлено целой палитрой отношений между заинтересованными субъектами по поводу социально-экономического освоения региона (таблица 5).

Таблица 5 – Классификация направлений международного сотрудничества в Арктике в современных условиях

Сфера сотрудничества	Подвиды сотрудничества	Характеристика
Вид сотрудничества	Узкое	Двухсторонне сотрудничество между компаниями разных стран по проекту освоения Арктики
	Широкое	Многостороннее сотрудничество компаний из разных стран по инвестиционному проекту освоения Арктики
	Сверхширокое	Привлечение субъектов различного рода хозяйствования из многих стран с целью реализации какого проекта освоения Арктики
Сфера сотрудничества	Универсальные	Вопросы, касающиеся общей для Арктики повестки (экология, правоприменение и т.п.)
	Региональные	Сотрудничество по региональным инвестиционным проектам
Цель сотрудничества	Общая	Общие вопросы регламентации арктического пространства
	Специальная	Узкие сферы сотрудничества по освоению Арктики в отдельных сферах деятельности (нефтегазовой, биоресурсной и т.п.)
Состав сотрудничества	Открытое	Открыто для всех заинтересованных участников международных отношений в арктической сфере
	Закрытое	Ориентировано на компании и участников из отдельных стран
Полномочия сотрудничества	Арктические государства	К ним относится Россия, США, Канада, Норвегия и Дания
	Межправительственные	Арктический совет (АС), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), ЕС и НАТО
	Международные неправительственные организации	Неправительственные объединения и организации

Исходя из исследования, видно, что международное взаимодействие в Арктике является пространством, для освоения которого необходимо международное взаимодействие. Международное взаимодействие возможно между субъектами экономических отношений стран арктической зоны, а также всеми заинтересованными странами.

Заключение

Исходя из исследования, можно выделить различные подходы к периодизации этапов международного взаимодействия между странами в процессе освоения арктического пространства. Видно, что среди исследователей нет единства по поводу определения хронологии начала активизации международного взаимодействия в Арктике. Однако, все ученые сходятся, что интерес мирового сообщества к Арктике датируется XIX веком, а ускоренное развитие Арктики начинается в конце XX века. В советский период, освоение Арктики осуществлялось прежде всего своими силами, и, в силу специфических черт XX века было ориентировано на военное и промышленное освоение арктического региона.

В современных условиях, когда наблюдается ускоренное таяние ледников, страны арктического региона активизировали свои усилия по освоению арктического пространства. Эти действия обусловлены колоссальным природным потенциалом, которым обладает Арктика. Однако, освоение природных ресурсов арктического региона очень высокотехнологичный и затратный процесс, что создает почву для развития дальнейшего международного взаимодействия между странами. Важным здесь является правовые аспекты международного сотрудничества в Арктике.

Список литературы

1. Авхадеев В.Р. Международно-правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации с сопредельными государствами в Арктике на основе двухсторонних договоров // Журнал российского права. 2016. – № 9 (237). – С. 140. – https://elibrary.ru/download/elibrary_26558383_76824014.pdf
2. Бубынин М.Д., Толкачев А.Я., Шабонеев И.Е. Международное сотрудничество и выставочно-конгрессная деятельность // Инноватика и экспертиза. 2011. – Вып. 1(6). – С. 145.
3. Кузнецов С.В., Межевич Н.М. Международное сотрудничество как предпосылка эффективного хозяйственного освоения российского сектора Арктики // Экономика и управление. 2013. – № 4 (90). – С. 19-24.

4. Пешина Э.В., Захаров А.С. Этапы и виды международного сотрудничества в Арктике // Сборник трудов IX Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития». – Курск: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018, с. 625-630.

5. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: монография: в 2 ч. / Л.Г. Руденко, А.А. Рязанов, Т.С. Соболев [и др.]. – М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте; каф. экономики городского хозяйства и сферы обслуживания. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – 273с.

6. Руденко Л.Г., Жидков А.С. Государственно-частное партнерство как возможный инструмент стимулирования импортозамещения // Экономика и предпринимательство. – 2015. № 6 (ч.1) – С. 179–183.

7. Сулейманов А.А. Трансформация системы международного научного сотрудничества в Арктике на рубеже 80–90-х годов XX века // Северо-Восточный гуманитарных вестник. – 2014. – № 1 (8). – С. 24–30.

8. Суптело Н.П., Михайлов П.С. Стимулирование амфибийного судостроительства как фактор развития транспортной инфраструктуры морских акваторий и прибрежных зон // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Сер 1: Экономика и управление. – 2016. – № 2. – С. 23-30. – URL: http://www.muiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2016_2_023-030.pdf

9. Суптело Н.П., Михайлов П.С. Влияние налоговой политики государства на развитие транспортной инфраструктуры морских акваторий и прибрежных зон. Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон: материалы XI международной научной конференции. Ч.1 / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. – С.308-320.

10. Черновалов А.В., Солодуха П.В., Черновалов П.А. Начала количественного анализа в институциональной экономике: социальный аспект: монография – М.: РУСАЙНС, 2017. – 256 с.

11. Черновалов А.В. Институционалистика: монография. – Брест: БрГУ, 2010. – 234 с.

12. Элерт А.Х., Тимошенко А.И. Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения территории // Поисковые фундаменталь-

ные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации. РАН. – М., 2014. – С. 1. – URL: <http://www.ras.ru/scientificactivity/rasprograms/arctic.aspx>

13. Maysigova L.A., Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G., Moldashbaeva L. P., T.M. Mezentseva, A. Brodunov. Features of currency formation of currencies on the example of the us DOLLAR – EUR current. Bulletin of national academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. ISSN 1991-3494 Volume 2, Number 390 (2021), 90 – 97. – URL: <https://doi.org/10.32014/2021.2518-1467.55> UDC 336.76

14. Nassyrova A., N. Rudyk, E. Shchegoleva, E. Kolesnikova, O. Viliguta, Sh. Niyazbekova, Mir Abdul Kayum Jallal, On import substitution of the meat industry for providing functions of social protection of population: features and analysis. Bulletin of national academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. ISSN 1991-3494 Volume 6, Number 388 (2020), P. 204 – 212. – URL: <https://doi.org/10.32014/2020.2518-1467.201>

15. Портал «Star mission», [Электронный ресурс], URL: <https://starmission.ru/earth/fond-damocles-pomog-v-izuchenii-arktiki.html>

16. Портал Арктика 2035: стратегия развития, [Электронный ресурс], URL: <https://arctic2035.ru/>

Baranov D.N.

MAIN STAGES OF THE ARCTIC DEVELOPMENT AS A SPACE OF INTERNATIONAL INTERACTION

In modern conditions, there is a tendency of increasing interest of the world community in the Arctic region, which is explained by the climate change observed in this region and the oil and gas potential of the Arctic shelf. The article analyzes the development of international cooperation between the countries of the Arctic region and highlights the key areas of cooperation.

Keywords: *Arctic, international cooperation, directions of international cooperation*

Бондаренко В.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, финансов и
бухгалтерского учета,
valenbond47@mail.ru,*

*Московский университет имени С.Ю. Витте,
филиал в г. Сергеевом Посаде,*

Бондаренко Л.Н.,

*кандидат технических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин,
leobond5@mail.ru,*

*Московский университет имени С.Ю. Витте,
филиал в г. Сергеевом Посаде*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье анализируются некоторые особенности национальной инновационной системы России, которые затрудняют ее технологическое обновление. Они оказывают влияние на устойчивость социально-экономической системы России, а также связаны с проблемами ее пространственного развития. Рассматриваются некоторые инструменты повышения эффективности инноваций и совершенствования национальной инновационной системы России, опирающиеся на отечественный и зарубежный опыт.

Ключевые слова: *национальная инновационная система, инновационная эффективность, технологическое обновление, открытые инновации, открытая наука*

Введение

Важнейшим направлением устойчивого роста экономики России на долговременный период является инновационный путь ее развития, который дает результаты только при надлежащем формировании, развитии и укреплении национальной инновационной системы (НИС).

В статье академика РАН В. Полтеровича [9] 2008 г. были сформулированы следующие базовые принципы формирования НИС России: применение стратегии промежуточных институтов (вместо метода «шоковой терапии»); наращивание абсорбционной способности страны при заимствовании технологий на стадии модернизации НИС; достижение высокого уровня инновационной способности страны; построение системы интерактивного планирования для согласования интересов общества, бизнеса и государства. Постепенное наращивание абсорбционной способности и последующий переход на путь инновационного развития – основа предлагаемой в [9] стратегии формирования НИС России.

В статье [13] 2016 г. показана недостаточная обоснованность проекта Стратегии научно-технологического развития России до 2035 г. В ней подчеркивается, что оценка сложности социально-экономической системы любой конкретной страны и ее инерционности чрезвычайно важны при планировании на любую перспективу.

Также отмечается, что за прошедший период рост финансирования исследований, разработок и инновационной инфраструктуры не привел к автоматической реализации инновационного сценария развития России. Поэтому основную роль современного этапа развития страны должны играть применяемые методы, формы и ресурсы модернизации.

Следует добавить, что инновационный путь развития России следует обязательно увязывать с устойчивостью ее социально-экономической системы и одновременно, учитывая территориальные размеры России, необходимо решать различные проблемы ее пространственного развития.

1. Современное состояние НИС России и его особенности

Полный анализ состояния НИС России представляет значительные трудности. Поэтому остановимся только на некоторых важных его аспектах, для которых могут быть выработаны некоторые дополнительные предложения по укреплению НИС.

Для сравнения национальных инновационных систем используется Глобальный инновационный индекс (ГИИ, Global Innovation Index), представляющий собой оценку деятельности в области инноваций различных стран мира, которая основана на более чем 80 показателях.

20 сентября 2021 года представлен очередной выпуск ГИИ, в котором Россия заняла 45-е место (таблица 1), поднявшись на две позиции относительно уровня 2020 г. При этом сократился отрыв от стран-лидеров по показателю эффективности инноваций за счет роста результативности всех направлений научной, инновационной и креативной деятельности [6].

Таблица 1 – Динамика позиций России в ГИИ: 2017–2021

	2017	2018	2019	2020	2021
Глобальный инновационный индекс*	45	46	46	47	45
Ресурсы инноваций	43	43	41	42	43
Результаты инноваций	51	56	59	58	52

*Кол-во стран: 2017 г. – 127; 2018 г. – 126; 2019 г. – 129; 2020 г. – 131; 2021 г. – 132;

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [6].

Укреплению позиций России в ГИИ-2021 содействуют: человеческий капитал и наука, охват населения высшим образованием, уровень развития бизнеса, развитие технологий и экономики знаний. Это дает потенциал для дальнейшего роста, но имеются и слабые стороны: неразвитость институциональной структуры, отставание в этой сфере законодательной базы, низкая инвестиционная активность бизнеса, уровень развития средств массовой информации. На общую эффективность НИС России также негативно влияют: институты, инфраструктура и уровень развития рынка [6].

Уровень инновационной способности современной России, в котором особая роль отводится фундаментальной науке и инфраструктуре передачи идей от науки к практике, приближенно можно оценить по разработке передовых производственных технологий (ППТ).

В 2020 г. такую деятельность вели лишь 1,4 % российских организаций, хотя за последнее десятилетие число разработчиков ППТ в стране увеличилось в 1,7 раза – с 438 до 749 ед. Наиболее активны в создании передовых технологий организации, осуществляющие деятельность в сфере исследований и разработок, а также высшего образования [10]. Динамика изменения числа разработанных в России ППТ за 2010–2020 гг. изображена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика числа разработанных ППТ (ед.)

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [10].

Рисунок 1 показывает довольно медленный рост уровня инновационной способности России и характеризует постепенный переход от политики заимствования технологий к разработке российских ППТ.

Такой рост явно недостаточен для прорывного роста рейтинга России в ГИИ, так как в ряде стран, возглавляющих рейтинг ГИИ, темп роста уровня инновационной способности значительно превышает российский.

Также этот медленный рост довольно плохо сочетается с проводимой в России политикой импортозамещения, направленной против санкций ряда западных стран, которые оказывают негативное влияние на стадию модернизации НИС при заимствовании передовых технологий.

Процесс разработки новых технологий отражают данные о патентовании результатов изобретательской деятельности, анализ которых позволяет оценить технологический потенциал страны.

Его результаты говорят о том, что в последнее десятилетие темп технологического обновления в России заметно снизился. Число патентных заявок на изобретения, поданных отечественными заявителями в стране и за рубежом, за 2010–2019 гг. уменьшилось на 10 % на фоне роста патентной активности почти во всех лидирующих странах (кроме Японии). В результате доля России в общемировом потоке патентных заявок сократилась с 1,6 до 0,9 % (рисунок 2). По ее величине страна переместилась с 10-й на 12-ю позицию, пропустив вперед Италию и Индию [11].

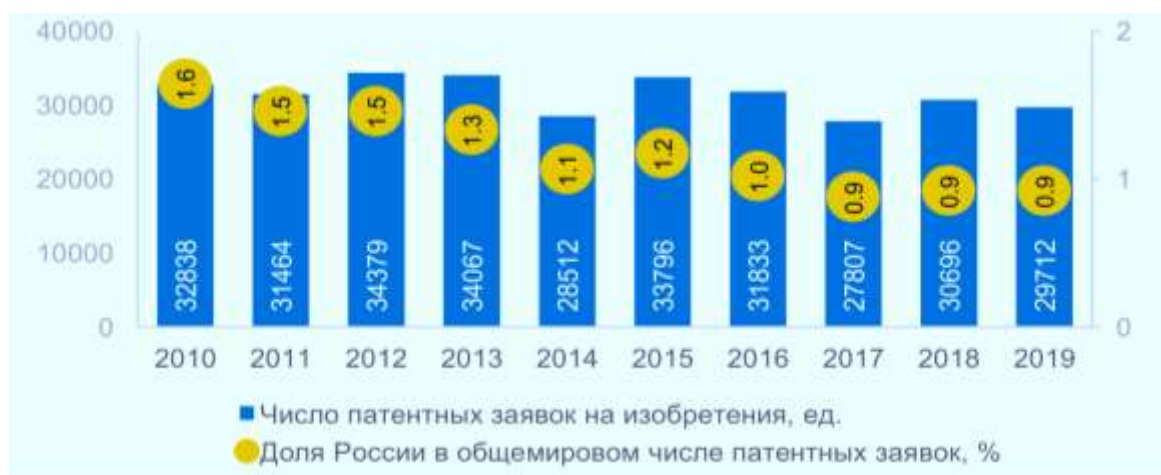

Рисунок 2 – Патентная активность России

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [11].

В [11] дополнительно отмечается, что доля электрической инженерии, к которой относятся все информационно-коммуникационные технологии, в структуре патентных заявок занимает немногим более 10 %.

Последнее замечание показывает, что для успешного исполнения указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» сложившуюся ситуацию необходимо переломить в лучшую сторону.

Потенциал научных исследований в России, представление о котором дают диаграммы, изображенные на рисунках 1 и 2, оказывает существенное влияние на инновационную деятельность промышленного производства, являющегося одной из ключевых отраслей экономики.

Анализ результативности инновационной деятельности крупных и средних предприятий промышленного производства с 2015 по 2019 гг. показан на рисунке 3. В 2019 г. объем инновационной продукции организаций промышленного производства в России составил 3,9 трлн руб., причем существенных изменений в динамике показателя за последние пять лет не наблюдается (рисунок. 3). Российские производители по доле инновационных товаров, работ, услуг уступают зарубежным. Для сравнения отметим, что за 2019 г. в ряде европейских стран свыше 1/6 части продукции промышленного производства относится к «инновационной» категории [14].

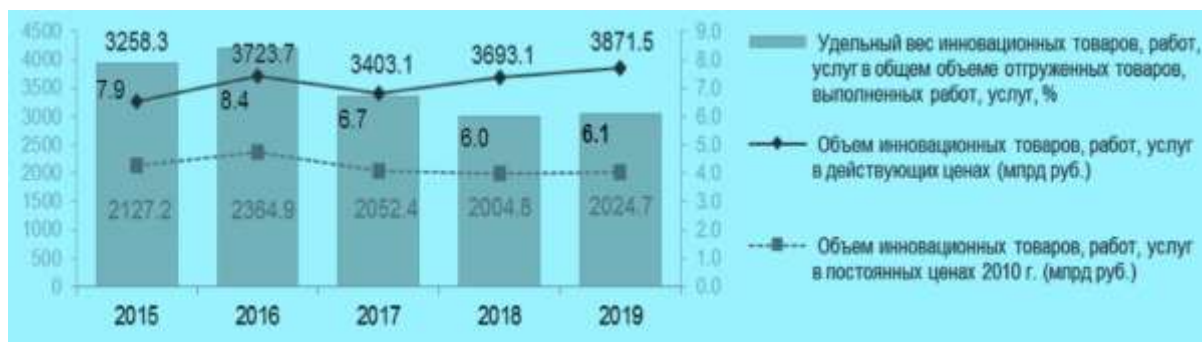

Рисунок 3 – Динамика производства инновационной продукции
 Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [14].

Таким образом, несмотря на имеющийся потенциал роста рейтинга национальной инновационной системы России, необходимо активно использовать инструменты, позволяющие переломить сложившуюся негативную ситуацию в технологическом обновлении и результативности инновационной деятельности.

2. Некоторые инструменты совершенствования НИС России

Экономическая теория и практика показывают, что на стадии заимствования технологий при формировании НИС решающую роль играет государство и крупные корпорации [9], а в [2] даже утверждается, что из-за ряда особенностей России сложившаяся в ней исторически сильная центральная власть должна широко внедрять модель государственного капитализма, ориентированную на создание государством передовых высокотехнологических компаний-гигантов.

С другой стороны, малые и средние предприятия являются важной частью НИС многих развитых стран, так как они обладают большей инновационной активностью по сравнению с крупными корпорациями и повышают устойчивость социально-экономических систем за счет увеличения занятости населения и формирования среднего класса.

Для разрешения этой дилеммы применим качественную математическую модель инновационной эффективности, основанную на схеме испытаний Бернулли с переменными вероятностями успеха [12, с. 245].

Если эффективности инноваций различных n кластеров $\{X_k\}_1^n$ как независимых случайных величин, состоящих из одного типа инновационных

предприятий, технопарков, инновационных инкубаторов, и т. п., принимают значения 1 и 0 с вероятностями соответственно p_k и $q_k = 1 - p_k$, то математическое ожидание $\mathbf{M}(X_k) = p_k$, дисперсия $\mathbf{D}(X_k) = p_k - p_k^2 = p_k q_k$, а сумма $S_n = X_1 + \dots + X_n$ задает общее число успехов в n независимых испытаниях, каждое из которых заканчивается успехом – 1 или неудачей – 0.

При средней вероятности успеха $p = (p_1 + \dots + p_n) / n$ естественно сравнить описанную ситуацию с испытаниями Бернулли с постоянной вероятностью p . Так как $\mathbf{D}(S_n) = \sum_{k=1}^n p_k q_k = np - \sum_{k=1}^n p_k^2$ то нетрудно показать, что она достигает максимума при равенстве $p_1 = \dots = p_n = p$.

Таким образом, неодинаковость p_k уменьшает величину случайных флуктуаций, характеризуемых дисперсией, т. е. это повышает устойчивость инновационного развития, нейтрализуя в том числе и некоторые инновационные проблемы крупных корпораций [7].

Полученный вывод также согласуется с такими мерами инновационной политики государства, как вовлечение в инновационную деятельность широкого круга компаний, прежде всего малых и средних, так как инновационное предпринимательство в таких компаниях из-за мобильности принятия управленческих решений имеет ряд преимуществ по сравнению с крупными организациями [3]. К сожалению, в России существуют значительные проблемы развития и поддержки со стороны государства малого и среднего предпринимательства, хотя эта сфера интегрирует как отраслевые аспекты, так и пространственные характеристики национальной экономики [5].

Диаграммы рисунков 1 и 2 указывают на необходимость повышения инновационной активности в России, которая тесно связана с качеством системы образования, развитием фундаментальной и прикладной науки, а также скоростью внедрения результатов изобретений.

Серьезной причиной, влияющей на эти факторы, является излишняя бюрократизация науки и высшего образования, проявляющаяся, в частности, в увеличении объемов отчетности, а не результативности и качественности исследований и обучения. В [15] даже говорится об основной ответственности за низкую восприимчивость к инновациям российской экономики

государственных ведомств, уполномоченных создавать условия, отвечающие потребностям инновационного развития.

Увеличения патентной активности в России, а, следовательно, и повышения ее технологического потенциала, можно добиться соответствующим обучением активного населения. Например, для развития творческого мышления обучаемых основам изобретательства в России давно были разработаны оригинальные методики [1], недостаточная востребованность которых связана с переходом образования на узкую специализацию.

Уменьшение затрат на патентование для молодых исследователей и сокращение сроков разработки и освоения стандартов также будет способствовать устранению ряда препятствий для технологического обновления.

Инфраструктура передачи идей от науки к практике, а также специализированные рыночные институты поддержки инноваций – инкубаторы и венчурные фонды, во многом скопированные из опыта США, в условиях России часто показывают низкую эффективность. Изменение этой ситуации можно получить за счет использования новой бизнес-среды, элементы которой в России уже начали появляться. Например, на базе региональных вузов запущен проект «Data scientists акселератор», позволяющий создавать научные коллективы для разработки достаточно сложных инновационных продуктов, а компании партнеры проекта финансируют и помогают довести их до промышленных образцов и выйти на рынок [8].

Низкая результативность инновационной деятельности крупных и средних предприятий промышленного производства в России, изображенная на диаграмме рисунка 3 имеет очевидную связь и с пространственным развитием страны. Так, научно-технический потенциал концентрируется преимущественно на территории Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Нижегородской, Свердловской и Новосибирской областей. Это существенно снижает инновационное развитие Сибири и Дальнего востока [4]. Следует также отметить, что перекосы в пространственном инновационном развитии страны можно также устранять за счет создания малых и средних предприятий в различных регионах страны, активно использующих инновационное предпринимательство.

Обострившаяся международная конкуренция за лидерство в инновационном развитии заставляет многие страны совершенствовать его стратегию и

практику. С этих позиций характерен пример Евросоюза, предусматривающий в своей стратегии достижение трех целей: переход на открытые инновации, открытость науки, открытость миру. Выдвижение на первый план факторов «открытости» инновационного процесса произошло из-за снижения успешности ряда используемых ранее валовых показателей таких, как объем задействованных в нем ресурсов, активная патентная и публикационная деятельность и т. д. [15].

Стратегия открытости инноваций направлена на восстановление связи между знаниями и инновациями и может трактоваться как переход к моделям более сложных НИС, например, традиционная тройная спираль «наука-государство-бизнес» заменяется четырехзвенной моделью «наука-государство-бизнес-гражданское общество» и т.п., а термин открытость науки означает доступность научных исследований для всех заинтересованных слоев общества.

В российских условиях такие цели, как открытые инновации и открытая наука также вполне достижимы, хотя открытости миру могут препятствовать внешние санкции.

Заключение

Совершенствование НИС России является одним из важнейших направлений повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке, а успешное выполнение стратегии инновационного развития России приведет к повышению устойчивости ее социально-экономической системы, увеличению уровня благосостояния общества, а также оптимизации ее пространственного развития.

Основные факторы такой стратегии тесно связаны с опорой на современную науку и качественное образование, без которых невозможно решить большинство проблем инновационного развития.

Огромная роль в инновационном процессе должна отводиться инновационной активности населения, для формирования которой необходимо задействовать как государственные, так и общественные структуры. В частности, повышению такой активности могут существенно способствовать средства массовой информации.

Для совершенствования взаимодействия государственного и частного секторов в выполнении совместной инновационной деятельности следует расширять и поддерживать инновационное малое и среднее предпринимательство, а также использовать для его развития принципы открытости науки и инноваций.

Для передачи передовых технологий малому и среднему бизнесу необходимо создавать соответствующие возможности обмена опытом между представителями различного типа предприятий, бизнеса, научных работников, преподавателей вузов и студентов.

Активизации инновационной деятельности должно также способствовать наметившееся значительное обновление повестки и приоритетов научно-технологической и инновационной политики

Список литературы

1. Альтшуллер Г.С. Найти идею. Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. – 8-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 402 с.

2. Балацкий Е.В., Юревич М.А. Центральная власть, рыночная конкуренция и технологический прогресс: модельные эксперименты и стилизованные примеры // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2020. – Vol. 11, No 3. – P. 21–37.

3. Бондаренко В.А., Гудков Д.А. Состояние и перспективы развития инновационного предпринимательства в России // Противоречия и тенденции развития современного российского общества. Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции (Сергиев Посад, 19 апреля 2021 г.). [Электронное издание]. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2021. – С. 12–22 с.

4. Бондаренко В.М. Новый методологический подход к решению проблем пространственного развития России // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее. Сб. научных трудов участников Междунар. научной конференции – XXVI Кондратьевские чтения (Москва, 22–23 ноября 2018 г.) / под ред. В.М. Бондаренко. [Электронное издание]. – М.: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2019. – С. 48–53.

5. Бухвальд Е.М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – 1 (43). – С. 66–80.
6. Власова В., Гохберг Л. Глобальный инновационный индекс – 2021. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html> (дата обращения: 3.10.2021).
7. Клейтон К. Дилемма инноватора: Как из-за новых технологий погибают сильные компании / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 350 с.
8. Малыгин Л.Л., Царев В.А. Технологический вектор развития инноваций современной России // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 2. – С. 28–30.
9. Полтерович В. Принципы формирования национальной инновационной системы // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 11. – С. 8–19.
10. Репина А. Использование передовых производственных технологий в России. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/510535425.html> (дата обращения: 2.10.2021).
11. Стрельцова Е. Технологический потенциал России: далеко ли до лидерства? ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/47673-8050.html> (дата обращения: 3.10.2021).
12. Феллер В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения. Т. 1 / пер. с англ. – М.: Мир, 1984. – 528 с.
13. Фонотов А.Г. Стратегия-2035. Желаемое. Возможное. Достижимое // Инновации. – 2016. – № 6 (212). – С. 24–31.
14. Фридлянова С., Дитковский К. Динамика результативности инновационной деятельности в промышленном производстве. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/440586891.html> (дата обращения: 3.10.2021).
15. Циренчиков В. Стратегия инновационного развития Евросоюза: новые цели и инициативы // Современная Европа. – 2019. – № 6. – С. 138–148.

**SOME FEATURES OF THE INNOVATIVE SYSTEM OF RUSSIA
AND TOOLS FOR THEIR IMPROVEMENT**

The article analyzes some of the features of the national innovation system of Russia, which complicate its technological renewal. They affect the stability of the socio-economic system of Russia, and are also associated with the problems of its spatial development. Some tools for increasing the efficiency of innovations and improving the national innovation system of Russia, based on domestic and foreign experience, are considered.

Keywords: *national innovation system, innovation efficiency, technological renewal, open innovation, open science*

Воронина А.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и менеджмента,*

avoronina@miemr.ru,

Московского университета им. С.Ю. Витте,

филиал в г. Ростове-на-Дону

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Статья посвящена рассмотрению элементов комплексной оценки результативности функционирования совокупности предприятий региона, как показателя экономической устойчивости и социальной привлекательности. Целью исследования явилось формирование информативной системы оценки развития предприятий внутри региона во времени и пространстве. Методами исследования стали группировка и ранжирование показателей, математическая интерпретация социальных показателей. Предлагаемая система показателей как методический инструментарий позволит на уровне региона принимать стратегические решения в отношении бизнеса и дальнейшего развития территорий.

Ключевые слова: *социальные показатели, экономические показатели, капиталонакопление, занятость, внешняя среда*

Введение

Устойчивое развитие хозяйствующих субъектов региона базируется на динамическом равновесии условий и факторов, определяющих его объектную структуру. Проблематика формирования показателей устойчивого развития в релевантной литературе рассматривается, в основном, с точки зрения экономических показателей и социума [5]. Сложность оценки результативности функционирования совокупности организаций в какой-либо отрасли, сфере или регионе состоит в том, что необходимо учесть не только экономические результаты функционирования, но и соотнести их с динамикой развития социальных показателей в регионе или отрасли. К таким показателям относятся качество и уровень жизни в регионе, удовлетворенность

населения региона в качественных товарах и оказываемых услугах, уровень благосостояния, виды социально-культурных потребностей населения и степень их удовлетворения.

Среди набора показателей для устойчивого развития общества авторами выделяются следующие основные индикаторы: валовой внутренний продукт, развитие промышленности, инвестиции в основной капитал, реальная заработная плата, оборот розничной торговли, экспорт, импорт, ранг конкурентоспособности региона, ВРП на душу населения, уровень безработицы, производительность труда [4].

Информативная система оценки показателей совокупности функционирования организаций в определенной местности призвана показать не только равновесие материальных сил, но и динамику их развития во времени и пространстве. Система показателей оценки социально-экономической результативности деятельности традиционно базируется на двух векторах работы организации: социальные показатели и экономические показатели [1].

1. Социальные показатели развития предприятий в регионе

Группа социальных показателей обширна, затрагивает как личностный аспект, так и групповую динамику. Рассмотрим перечень социальных показателей, составляющих максимальную информативность для оценки, прогнозирования и построения стратегии развития хозяйствующих субъектов отрасли или региона:

1. Показатели капиталонакопления (для сельской местности можно использовать показатель паенакопления, отражающий приоритет кооперативных организаций в обслуживании жителей региона). Данные показатели отражают динамику численности физических лиц участвующих в учреждении и накоплении капитала организаций, а также степень участия населения в деятельности организаций региона, отрасли или определенной сферы деятельности. Совокупность показателей капиталонакопления можно определить по формуле (1):

$$K_n = \frac{ЧК_{фл}}{СК} \quad (1)$$

где $ЧК_{фл}$ – вложения физических лиц в уставные, инвестиционные и накопительные фонды организаций региона или отрасли;

СК – собственный капитал субъектов хозяйствования исследуемой отрасли или региона.

2. Показатели организации досуга. Данный показатель отражает динамику организации бесплатных площадок (мест) для организации досуга жителей региона субъектами хозяйствования. Расчет данной группы показателей предлагается производить с использованием формулы (2):

$$K_d = \frac{\text{Кол-во}}{1000 \text{ чел.}} \quad (2)$$

где Кол-во – общее количество частных показателей (количество бесплатных площадок отдыха, количество спортивных площадок, количество парковых зон).

3. Показатели покрытия потребности населения в количестве и качестве бытовых услуг. Данный показатель дает возможность оценить степень обеспеченности населения региона бытовыми услугами. Его можно рассчитывать по отдельному направлению оказания бытовых услуг (обеспеченность салонами в индустрии красоты, фотоуслуги, различные ремонтные мастерские: одежда, обувь, часы, золото и т.п.) или использовать совокупность всех направлений. Сюда могут включаться и услуги производственного характера – отжим масла, например и др.). Расчет данной группы показателей производить по формуле (3):

$$K_y = \frac{X \cup Y}{1000 \text{ чел.}} \quad (3)$$

где $X \cup Y$ – объединение частных показателей, выражаемое в количестве посадочных мест, количестве рабочих мест, количестве торговых мест или m^2 .

4. Показатели обеспечения занятости населения. Расчет этого показателя позволяет отследить динамику создания новых рабочих мест; количество созданных рабочих мест на один регион, отрасль, сферу деятельности и др. [2]. Расчет производится по формуле (4):

$$K_3 = \frac{3}{\text{ч}} \quad (4)$$

где 3 – количество жителей региона, трудоустроенных в организациях региона, определенной сферы или отрасли, в зависимости от назначения расчета;

Ч – среднесписочная годовая численность трудоспособного населения в отрасли, регионе или определенной сфере хозяйствования.

5. Стратифицированные показатели динамики численности работников организаций региона и их заработной платы. Расчет данной группы показателей обусловлен необходимостью определения кадрового потенциала в регионе или сфере хозяйствования [3]. Используются для расчета частные показатели, например индекс изменения заработной платы, индекс изменения обучения работников, индекс изменения сумм оплаты труда, доля выплат работникам в общих затратах организаций региона, динамика льготирования. Одним из показателей оценки человеческого капитала региона может стать его кластеризация с точки зрения ценологического подхода [8].

6. Показатели социальной поддержки жителей региона или отрасли. Расчет можно производить в общей сумме, а можно выделить помощь за счет средств субъектов хозяйствования, регионального или отраслевого бюджетов, федеральное субсидирование.

7. Показатели социальной значимости деятельности организаций различной принадлежности и организационной формы в финансовом аспекте. Данный показатель дает возможность оценить, например удельный вес оборота розничной торговли и общественного питания в обороте территории для организаций в частной или государственной собственности или кооперативных организаций и др.

8. Показатели формирования интеллектуально-информационных технологий в регионе. Уровень их использования населением региона. Участие крупных корпораций в развитии сети интеллектуально-информационных технологий в регионе и показатели и возможности использования облачных технологий населением региона [6].

2. Экономические показатели эффективности функционирования

Экономических показателей гораздо больше, чем предложенных к расчету социальных показателей, поэтому рассмотрим укрупненные группы показателей, целесообразные к расчету при анализе экономической эффективности функционирования всех хозяйствующих субъектов региона отрасли, района или сферы деятельности. Стратифицируем показатели на следующие группы:

1. Показатели оценки финансовых результатов деятельности. Эта группа показателей статистически исследуема по регионам и отраслям и включает средние и общие показатели прибыльности организаций, динамику совокупного объема деятельности и др.

2. Показатели оценки финансового состояния совокупного континуума предприятий региона. Данная группа показателей не нова. По данной группе статистическими органами также проводятся исследования во временных рамках. Среди значимых для оценки следует выделить среднемесячную выручку, долю денежных средств в выручке, среднесписочная численность работников отрасли или региона.

3. Показатели платежеспособности (ликвидности) и финансовой устойчивости. Данная группа показателей актуальна не только для конкретных субъектов хозяйствования, но ее целесообразно определять и на более масштабном уровне, так как данные показатели обобщают общий уровень богатства региона, его благосостояния и привлекательности для инвесторов и потенциальных трудовых ресурсов. Высокие показатели данной группы стимулируют приток капиталов и ресурсов в отрасль или регион. К ним следует отнести степень платежеспособности, коэффициент покрытия текущих обязательств оборотными активами, коэффициент автономии, коэффициент покрытия запасов и др.

4. Показатели эффективности использования оборотного (внеоборотного) капитала и доходности. Достаточна обширная группа показателей, оценивающая как операционную, так и инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов отрасли или региона. Данная группа показателей включает оценку производительности труда на региональном уровне, оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности (что указывает на честность в ведении бизнес-процессов), коэффициент инвестиционной активности, показатели исполнения фискальных обязательств.

5. Показатели эффективности использования совокупных ресурсов. К данной группе показателей относится расчет в динамике и статике рентабельности ресурсов, ресурсоотдачи, предельной производительности ресурсов, показатели эффективности использования основных и оборотных фондов

всех хозяйствующих субъектов региона или отрасли, показатели эффективности использования трудовых ресурсов (зарплатоотдача; прибыль в расчете на одного работника; уровень расходов на оплату труда и др.). [7]

6. Интегральный показатель оценки комплексного влияния факторов внешней среды на эффективность функционирования всех субъектов хозяйствования региона, отрасли или сферы деятельности. Данная группа показателей широко применяется в управленческом анализе, известна и представлена во многих инструктивных, научных и учебных источниках. Группа показателей складывается из оценки влияния экономических, политических, социальных и технических факторов. Также оценивается степень влияния факторов конкурентоспособности отрасли или региона. Интегральный показатель влияния внешней среды обобщенно можно определить по формуле (5):

$$K_c = \frac{\sum F_n}{I_n}, \quad (5)$$

где $\sum F_n$ – многосложная совокупность влияния всех факторов на результативность деятельности организаций региона или отрасли в целом;

I_n – факторы внешней среды, полностью способствующие росту результативности деятельности организаций региона или отрасли в целом.

Заключение

Использование в аналитической деятельности данных показателей поможет раскрыть не только социальную картину в регионе под иным углом исследования, но и предопределить различные негативные социальные и экономические последствия, например, такие как отток трудовых ресурсов, негативные тенденции в предпринимательском секторе и своевременно отреагировать на них.

Таким образом, система рассмотренных и предложенных показателей для интегральной оценки социально-экономической эффективности функционирования всех субъектов хозяйствования региона, определенной сферы деятельности или отраслевой принадлежности дает возможность критически увидеть и оценить положение региона, наметить резервы и тенденции изменения ситуации, обозначить проблемы и пути их решения. Кроме того, предложенный инструментарий частично обеспечивает методическую

основу оценки влияния совокупности факторов внешней и внутренней среды организаций и регионов, а также дает информацию для принятия стратегических управленческих решений.

Список литературы

1. Гончарова С.Н., Воронина А.В., Ельчанинова О.В. Субинституциональные предпосылки развития региона // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 6. – С. 9-15.

2. Кузьминов А.Н., Андрейченко Н.В., Демиденко Т.И., Оксенюк Е.Е. Ключевые направления трансформации рынка труда в общей концепции экономического развития России: институциональный аспект // Финансовые исследования. – 2018. – № 1 (58). – С. 102-113.

3. Организационно-экономические инструменты управления трудовыми ресурсами: коллективная монография / под ред. Дмитриевой М.А. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте. – 2017. – 206 с.

4. Руденко Л.Г. Оценка возможности устойчивого эколого-социально-экономического развития России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017 – № 1 (20) – С. 20-27. doi: 10.21777/2307-6135-2017-1-20-27.

5. Салихов Б.В. Объектная структура и интегральные цели устойчивого прогрессивного развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (31). – С. 61-68. doi: 10.21777/2587-554X-2019-4-61-68.

6. Сорокина О.Г. Формирование интеллектуально-информационных технологий крупных корпораций // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 5 (120). – С. 374-375.

7. Тяглов С.Г., Такмашева И.В. Методический инструментарий интегральной оценки состояния малого бизнеса в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 5 (452). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-instrumentariy-integralnoy-otsenki-sostoyaniya-malogo-biznesa-v-regionah-rossii> (дата обращения: 12.09.2021).

8. Voronina A., Kuzminov A., Okhotnikov A., Sorokina O. Sustainable development of new technologies for clustering human capital (cenological

approach) // E3S Web of conferences: Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region» (UESF-2021). – 2021. – C. 07034.

Voronina A.V.

**TOOLKIT FOR INTEGRAL EVALUATION OF ENTERPRISES
REGION AS AN INFORMATION RESOURCE FOR STRATEGIC
DECISION MAKING**

The article is devoted to the consideration of the elements of a comprehensive assessment of the performance of the aggregate of enterprises in the region, as an indicator of economic stability and social attractiveness. The aim of the study was to form an informative system for assessing the development of enterprises within the region in time and space. The research methods were grouping and ranking of indicators, mathematical interpretation of social indicators. The proposed system of indicators as a methodological tool will allow at the regional level to make strategic decisions regarding business and the further development of territories.

Keywords: *social indicators, economic indicators, capital accumulation, employment, external environment*

Гамиловская А.А.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансово-экономического обеспечения*

Вооруженных Сил,

nostra04@list.ru,

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя

Александра Невского»,

Министерства обороны Российской Федерации,

г. Москва,

Зарубецкий А.М.,

*доцент, кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой финансово-экономического обеспечения*

Вооруженных Сил,

avganistan1986@yandex.ru,

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя

Александра Невского»

Министерства обороны Российской Федерации,

г. Москва

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Целью исследования является анализ военно-экономического обеспечения обороны государства в период пандемии. Актуальность исследования обоснована существенным расширением перечня рисков с сфере военно-экономического обеспечения обороны государства в связи с негативным влиянием пандемии на все сферы общественного воспроизводства. В процессе подготовки материалов использовались эмпирические (наблюдение, описание) и общелогические (анализ, дедукция, аналогия) методы. Результатами данного исследования является определение специфических методов военно-экономического обеспечения обороны страны в период пандемии.

Ключевые слова: *военно-экономическое обеспечение, оборона государства, пандемия*

Введение

Военно-экономическое обеспечение обороны государства является одной из основ обеспечения военной безопасности государства. Базируясь на военно-экономическом и военно-технологическом потенциалах, военно-экономическое обеспечение тесно связано с экономической конъюнктурой и социальной стабильностью государства. Существует достаточно много рисков, способных нарушить данные взаимосвязи, тем самым прямо или косвенно снизить уровень военной безопасности и поставить страну в уязвимое положение. Однако, на текущий момент времени, основным риском является пандемия, последствия которой имеют высокий уровень влияния на экономику и социальную сферу страны, что особенно остро ставит вопрос о необходимости определения специфических методов военно-экономического обеспечения обороны страны.

1. Общетеоретические положения

Основные положения военно-экономического обеспечения обороны государства сформулированы в Военной доктрине Российской Федерации, где главной задачей военно-экономического обеспечения определено развитие и поддержание военно-экономического и военно-технического потенциалов государства.

Военно-экономический потенциал – это часть экономического потенциала государства, которая может быть использована в военных целях при максимальном военно-экономическом напряжении, то есть сведении к минимуму всех невоенных потребностей общества и его членов [5]. Элементы военно-экономического потенциала: численность и структура людских ресурсов; объем и структура производственных мощностей; уровень и перспективы финансового обеспечения; инфраструктура снабжения.

Военно-технический потенциал – это количество боевой техники в войсках, возможности промышленности производить вооружение в нужном объеме, способность ученых и конструкторов совершенствовать его, создавать новые образцы [2]. Элементы военно-технического потенциала: численность войск; объем и структура боевой техники; научно-технический потенциал.

Таким образом, основными задачами военно-экономического обеспечения обороны государства являются:

- а) оснащение вооружением, военной и специальной техникой;
- б) своевременное и полное обеспечение материальными ресурсами;
- в) развитие оборонно-промышленного комплекса, в том числе интеграции гражданского и военного производства;
- г) развитие сотрудничества с иностранными государствами в интересах военно-экономического обеспечения обороны государства.

Эффективное решение данных задач неразрывно связано с уровнем развития и стабильности государства, которые могут быть подорваны рисками и угрозами различной природы.

2. Анализ потенциальных рисков военно-экономического обеспечения обороны государства

Всемирный экономический форум ежегодно составляет перечень основных глобальных рисков, ранжируя их по вероятности реализации и степени влияния. Перечень данных рисков может быть применен и к Российской Федерации, как непосредственному участнику международных экономических отношений. Анализируя карту рисков 2021 года (рис.1), мы можем наблюдать существенный отрыв по вероятности реализации и степени влияния двух рисков: риска провала действий по борьбе с изменением климата, риска возникновения и развития инфекционных заболеваний.

При этом риск провала действий по борьбе с изменением климата не оказывает прямого краткосрочного влияния на уровень военно-экономического обеспечения обороны государства, а риск возникновения и развития инфекционных заболеваний напротив несет в себе большую угрозу, так как воздействует на основной компонент военно-экономического обеспечения: людские ресурсы. Также на уровень военно-экономического обеспечения обороны государства воздействуют следующие значимые риски (правый верхний квадрат, определенный относительно средних уровней вероятности и масштабов воздействия): применение оружия массового поражения, кибератаки, снижение социальной сплоченности общества.

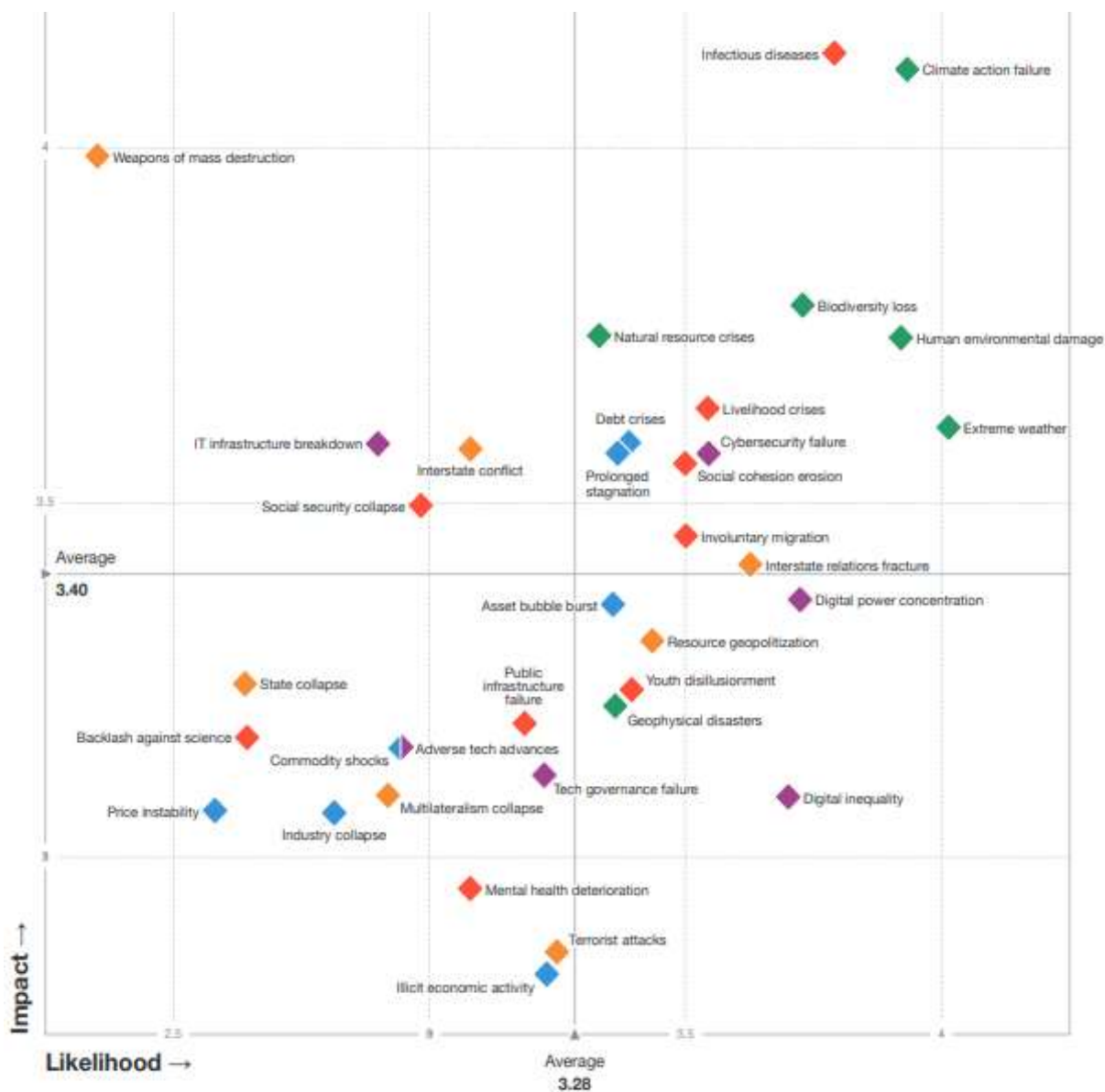

Рисунок 1 – Карта основных глобальных рисков н 2021 год [8]

Вспышки высоко заразных инфекционных заболеваний в сочетании с крайне высокой мобильностью населения приводят к развитию пандемии – крупномасштабной эпидемии, для которой характерно массовое заболевание и достаточно высокая продолжительность. Столь серьезная угроза способна привести к высокому уровню неопределенности, вызванному дестабилизации социальной и экономической обстановки в отдельных государствах и регионах, подрыву глобальной и региональной стабильности, что представляет непосредственную опасность для военно-экономического обеспечения обороны и военной безопасности государства соответственно (рис.2).

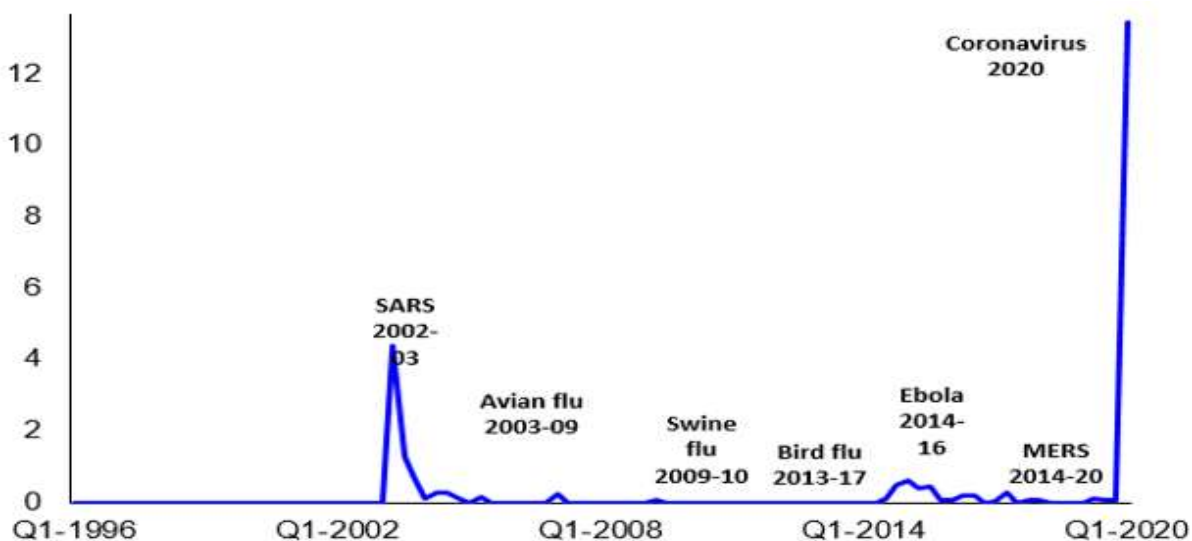

Рисунок 2 – Динамика индекса глобальной неопределенности в связи с пандемией [7]

3. Специфические особенности военно-экономического обеспечения обороны государства в период пандемии

Исходя из описанных выше элементов военно-экономического и военно-технического потенциала, а также основных глобальных угроз, определим специфические особенности военно-экономического обеспечения обороны государства в период пандемии:

1) Управление человеческим капиталом. Самым уязвимым элементом является человеческий капитал, который для целей военно-экономического обеспечения представлен следующими группами: действующие военнослужащие, граждане подлежащие мобилизации, гражданский персонал, осуществляющий свою деятельность в интересах военной безопасности государства, прочие граждане. Методы управления человеческим капиталом в период пандемии:

- массовое проведение превентивных мероприятий (применение мер индивидуальной защиты, вакцинация);
- приоритетное, высоко эффективное медицинское обслуживание военнослужащих для поддержания боеспособности и регулярности действующей армии;
- обеспечение мобильности военных кадров при наличии соответствующей необходимости;

- контроль численности и состояния здоровья лиц, подлежащих мобилизации;

- формирование и применение различных режимов работы (удаленная работа, частичная занятость и прочее);

- формирование кадрового резерва ключевых сотрудников из числа гражданского персонала, осуществляющего свою деятельность в интересах военной безопасности государства.

2) Управление производством. Пандемия парализует трудовые ресурсы, которые в свою очередь являются обязательным условием общественного воспроизводства и научно-технического прогресса. Производственный процесс останавливается, экономические циклы нарушаются, финансовые ресурсы истощаются. Для возобновления процесса необходимы новые массивные вливания денежных средств, которых часто не оказывается у собственников предприятий.

Методы управления финансами в период пандемии:

- поддержание оптимальной на текущий момент времени доли военно-экономической составляющей производства. В период пандемии, объемы производства могут существенно сокращаться по объективным причинам. При наличии обязательств перед военно-промышленным комплексом, высока вероятность сокращения доли производства гражданской продукции, что может привести к негативным последствиям. По оценкам специалистов доля военной продукции, более 40 % от основной производимой продукции, ведет к невозможности воспроизводственного процесса и ставит предприятие в полную зависимость от государственного финансирования;

- ведение реестра альтернативных поставщиков в целях обеспечения непрерывности снабжения производства необходимыми комплектующими и материалами;

- обеспечение преемственности в научных и опытно конструкторских разработках во избежание неэффективного расходования финансовых ресурсов.

3) Управление финансами. Необходимость финансовой поддержки малообеспеченных, социально незащищенных граждан, частного и военно-производственного сектора, при снижении налоговых поступлений в бюджет приводят к недостаточности финансовых ресурсов в распоряжении государства.

Методы управления производством в период пандемии:

- поддержание достаточного уровня финансовых резервов на различных экономических уровнях;
- построение быстрой эффективной системы целевого финансирования;
- увеличение доступности кредитного финансирования, например за счет снижения ключевой ставки, либо субсидирования процентных ставок по коммерческим кредитам;
- формирование благоприятных возможностей для внешних и внутренних заимствований;
- разработка системы мониторинга финансового состояния экономических субъектов.

4) Организация снабжения. Нарушение производственных цепочек и перераспределения финансовых ресурсов способно вызвать существенные проблемы в обеспечении снабжения хозяйствующих субъектов.

Методы организации снабжения в период пандемии:

- увеличение объемов авансовых платежей, иные послабления по государственным контрактам в целях обеспечения непрерывности снабжения.

Необходимо отметить, что совокупность данных методов должна применяться с высокой степенью осторожности, так как ведет не только к улучшению работы предприятия, но и к увеличению рисков. В частности, предприятие исполнитель может обанкротиться и не выполнить свои обязательства, при этом предприятие заказчик не получит назад ни авансовые платежи и ни заказываемую продукцию), что в настоящий момент и происходит.

- ведение реестров альтернативных поставщиков;
- формирование резервов по ключевым направлениям снабжения;
- увеличение финансирования хозяйствующих субъектов по статьям расходов, не обеспеченным должным образом в централизованном порядке, для реализации возможности самостоятельных закупок.

Заключение

Основной задачей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов в мирное время является поддержание состава, состояния боевой и мобилизационной готовности. Решение данной задачи в условиях

высокого уровня неопределенности, вызванного пандемией, возможно только в условиях эффективного военно-экономического обеспечения обороны государства. Реализация военно-экономического обеспечения должна осуществляться через сочетание наиболее подходящих методов управления основными элементами военно-экономического и военно-технического потенциалов, определенных в рамках исследования и обозначенных в данной статье. Перспективным направлением развития исследования является формирование математических моделей военно-экономического обеспечения обороны государства на основе предложенных методов с учетом наиболее вероятных сценариев развития угроз.

Список литературы

1. Брагина З.В., Пономаренко Е.В., Асадулина И.Г. // Передовые практики защиты национальных интересов: опыт России и зарубежных стран, Кострома, 2014.

2. Виктор Свищев, Военно-технический потенциал: испытание на прочность // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 23 июля 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/ruseconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1406138067&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 02.11.2021).

3. Головинский В.В. Экономические основы материального обеспечения воинской части // Индустриальная экономика. 2020. № 2. С. 57-61.

4. Тимохова А.А., Зубарева Е.В. Риски в условиях неопределенности экономической деятельности // Актуальные вопросы учетно-аналитического обеспечения современных бизнес-структур. Материалы Национальной научно-практической конференции кафедры бухгалтерского учета университета. 2020. С. 142-144.

5. Финансово – кредитный энциклопедический словарь. – М.: Финансы и статистика. Под общ. ред. А.Г. Грязновой. 2002.

6. Шабанова А.А., Соколов А.П., Головинский В.В., Попова О.В., Терентьев И.В. // Формирование системы экономической безопасности продовольственного обеспечения войск, Курск, 2019.

7. Economic Policy Uncertainty. – URL: <https://worlduncertaintyindex.com/data/> (Дата обращения: 23.07.2020).

8. WEF_The_Global_Risks_Report_20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (weforum.org) (дата обращения: 03.11.21).

Gamilovskaya A.A., Zarubetsky A.M.

MILITARY-ECONOMIC SUPPORT OF STATE DEFENSE DURING PANDEMIC PERIOD

The aim of the research is to analyze the military-economic support of the state defense during a pandemic. The relevance of the study is substantiated by a significant expansion of the list of risks in the sphere of military-economic support for the defense of the state in connection with the negative impact of the pandemic on all spheres of social reproduction. In the process of preparing the materials, empirical (observation, description) and general logical (analysis, deduction, analogy) methods were used. The results of this study are the definition of specific methods of military-economic support for the country's defense during a pandemic.

Keywords: *military-economic support, state defense, pandemic*

Голикова И.В.,

*магистрант 2 курса
факультета экономики и финансов,
70164007@online.tiiv.ru,*

Бушуева Н.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
nbushueva@tiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВНУТРЕННЕЙ ДИАГНОСТИКИ ФИРМЫ

В данной статье представлены методы проведения внутренней диагностики компании, определена ее значимость. Предложенные методы отражают внутренний потенциал фирмы, а также какие факторы могут затруднять решение текущих и будущих проблем, связанных с рисками внешней среды.

Ключевые слова: *внутренняя диагностика, применяемые методы, стратегическое планирование, финансовый анализ, стоимостная оценка бизнеса, эффективность диагностики*

Введение

В современном мире глобализации каждая компания стремится к эффективному росту. При этом, быстроразвивающиеся условия рынка требуют от руководителей принятия эффективных решений, которые могли бы поспособствовать внутренним изменениям фирмы, связанным с актуальными условиями рынка и его конъюнктурой. В таких условиях внутренняя диагностика занимает важную роль в деятельности компании, так как она:

- позволяет провести комплексный анализ внутренних ресурсов и возможностей фирмы;
- выявляет стратегические проблемы в управлении фирмы. [9]

Актуальность темы обусловлена тем, что в мире с каждым годом увеличивается число компаний, признаваемых банкротами. По данным единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности количество решений судов о признании компаний банкротами в 2020 году вынесено в отношении 9931 российской компаний, на 19,9 % меньше, чем в 2019 году (12401 компания).¹

Это указывает на то, что большинство компаний не в состоянии подстроиться под изменения рынка и вынуждены его покинуть. Поэтому для сокращения данного показателя необходимо своевременно проводить внутреннюю диагностику и выявлять факторы, угрожающие росту компании.

1. Цель и значение внутренней диагностики

Основная цель внутренней диагностики – это определить, какие внутренние недочеты смогут осложнить решение текущих и будущих проблем, обладает ли организация достаточными внутренними ресурсами, чтобы повысить эффективность своей деятельности на основе системного изучения всех протекающих процессов [7, с. 75–90].

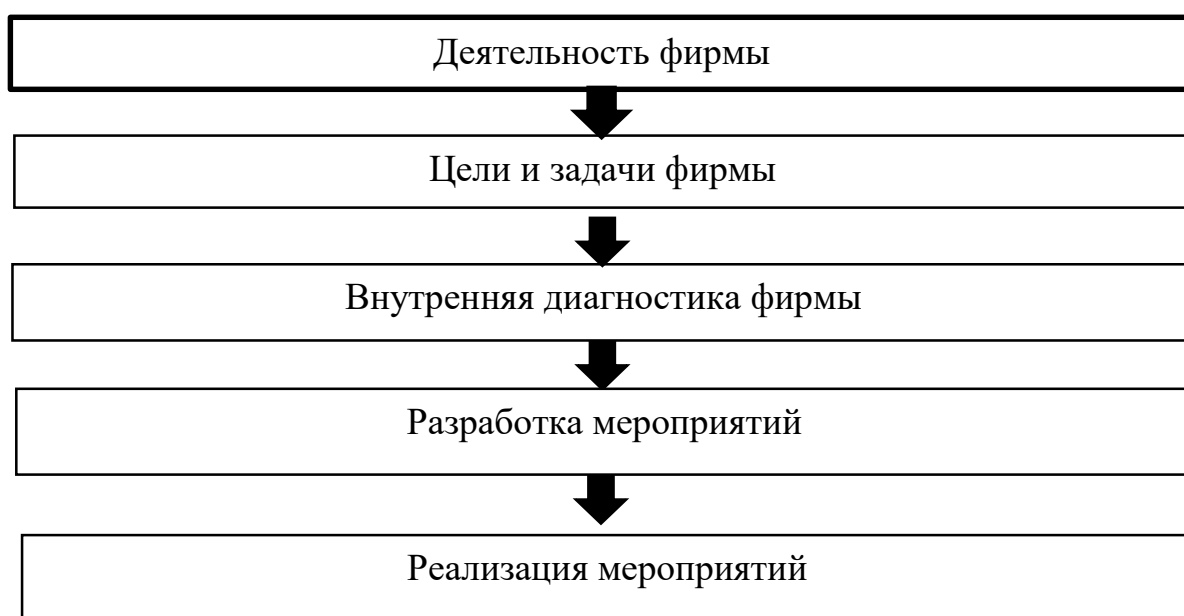

Рисунок 1 – Место внутренней диагностики в деятельности компании

¹ Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/>.

Своевременная диагностика деятельности фирмы способна предотвратить большинство возможных проблем, как текущих, так и перспективных. Несмотря на всю важность и полезность внутренней диагностики большинство компаний малого и среднего бизнеса уделяют ей недостаточно внимания. [10, с. 42–78] Это вызвано, на наш взгляд, значительной трудоемкостью проведения такого анализа, основанного, прежде всего, на комплексном и системном подходе.

Как мы знаем, объектом диагностики является система в целом и ее отдельные элементы:

- Структура организации;
- Внутриорганизационные процессы;
- НИОКР;
- Кадры;
- Организационная культура;
- Управление функциональными процессами;
- Финансы.

В основе внутренней диагностики фирмы должны лежать следующие принципы:

- системность – это исследование фирмы как сложной системы, состоящая из ряда систем и различных подсистем;
- комплексность – это диагностика всех составляющих частей фирмы;
- неповторимость;
- сопоставимость – это исследование всех внутренних переменных в динамике с аналогичными показателями конкурентных фирм [11, с. 142–153] и среднеотраслевыми значениями.

2. Методы проведения внутренней диагностики фирмы

Для проведения внутренней диагностики существуют различные методы и подходы, выбор которых определяется целями и задачами анализа конкретной фирмы. [5, с.96–100]

Наиболее часто применяемые методы:

- SWOT-анализ;
- SNW-подход к анализу внутренних ресурсов;

- GAP-анализ;
- Бухгалтерская модель анализа;
- Стоимостная модель анализа;

SWOT-анализ

SWOT-анализ позволяет выявить возможности фирмы, а также риск надвигающихся угроз. Используя этот инструмент, фирмы могут определить свои отличия от конкурентов и успешно конкурировать в своей отрасли.

SNW-подход к анализу внутренних ресурсов

Данный подход состоит из нескольких этапов:

- 1 этап: разбивают всю деятельность фирмы на отдельные блоки и части;
- 2 этап: выделяют недостатки, преимущества и нейтральные позиции;
- 3 этап: определяют возможности и риски внутри каждого из них.

[1, с. 215].

Целью данного анализа является необходимость выявить слабые стороны, ликвидировать их или минимизировать их влияния на деятельность фирмы.

GAP-анализ

Данный анализ отражает степень отклонения анализируемых показателей, а также причины их появления. Помогает выявить потенциал фирмы и помогает выбрать актуальную модель управления для достижения поставленных целей при минимальных потерях. [4, с. 26]

Рисунок 2 – Цели проведения GAP-анализа

Бухгалтерская модель анализа

При проведении внутренней диагностики очень часто на практике используется бухгалтерская модель анализа, которая позволяет:

- выявить недостатки фирмы, так как данная информация предоставляет полную и объективную оценку состояния организации. [4, с. 160–174]
- оценить положение фирмы на рынке, потому что отражает причины, которые привели фирму к текущему состоянию;
- позволяет обоснованно принимать эффективные управленческие решения в области финансов, обеспечивает прогнозирование возможных финансовых результатов при разнообразных вариантах использования ресурсов;
- обнаружить резервы и ресурсы (возможно, не реализованные) для улучшения финансового состояния, выработать обоснованную эффективную методику по улучшению деятельности фирмы [2, с. 57–108].

Стоимостная модель анализа

Быстрая смена инновационных технологий и рост конкуренции требуют эффективного принятия управленческих решений, а также привлечение дополнительных инвестиций [3, с. 27–65]. Особенно это важно для собственников бизнеса и инвесторов. Стоимостная модель анализа дает более объективную информацию о состоянии дел в компании учитывая рыночные показатели. Данная модель отражает в себе:

- капитал собственников (инвесторов и владельцев фирмы). Так как, в первую очередь, именно они заинтересованы в позитивном развитии бизнеса и претендуют на остаточный доход от деятельности организации;
- прогноз долгосрочного развития и учитывает внешние влияние на деятельность фирмы, потому что собственники капитала заинтересованы в долгосрочной перспективе развития фирмы;
- инвестиционные риски. Существует взаимосвязь между затратами на капитал и получением дохода от инвестирования.

Стоимостная модель анализа позволяет:

1. Оценить все рыночные возможности (вложенные средства в активы, альтернативные издержки, потерю доходов от неиспользованных возможностей);
2. Корректировать управленческие стратегии по ведению бизнеса (вносить изменения в характеристику проекта, приостанавливать деятельность проекта на неопределенное время, а также различать ценность денег во времени).

Заключение

Таким образом, внутренняя диагностика фирмы позволяет разными методами выявить преимущества и недостатки фирмы по всем направлениям деятельности.

Важным моментом является итоговая цель диагностики, так как от нее зависит детализация и глубина исследования. Цель диагностики формулируется на начальном этапе в зависимости от конкретных задач и требований заинтересованных лиц.

Сложность проведения диагностики заключается в том, что:

- руководители не придают ей значения и надеются только на поступление денежных средств от инвесторов;
- постоянная изменчивость внешних факторов, к которым фирма не способна приспособиться и изменить стратегию управления. Это обусловлено тем, что не берутся во внимание внутренние недостатки фирмы;
- не существует единой методологии внутренней диагностики фирмы, которая являлась бы оптимальной для всех видов компаний, потому что все они индивидуальны.

Также важно при внутренней диагностике проводить исследование не только внутренней среды, но и финансовой составляющей деятельности фирмы. Эти два элемента тесно взаимосвязаны между собой и, если в них своевременно выявить допущенные ошибки и устранить недостатки, то это поможет выработать эффективные мероприятия по достижению поставленной цели. Основываясь на информации, полученной путем проведения внутренней диагностики, фирма сможет быть достаточно гибкой и с легкостью подстраиваться под все изменения, связанные с внешней средой.

Список литературы

1. Агафонов, В.А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: Монография / В.А. Агафонов. – М.: Инфра-М, 2019. – 350 с.
2. Бродунов А.Н. Корпоративные финансы: учебник / А.Н. Бродунов; Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2017.
3. Бродунов А.Н. Управление стоимостью компании: учебник / А.Н. Бродунов; Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. – Москва: изд-во ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018.

4. Бейт Н. Как преодолеть экономический спад. План выживания в бизнесе / Н. Бейт. – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 208 с.
5. Бузырев, В.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности строительного предприятия / В.В. Бузырев; под ред. И.П. Нущина, Ю.Б. Скуридина. – М.: КноРус, 2019. – 448 с.
6. Изюмова Е.Н. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия: Учебное пособие / Е.Н. Изюмова, В.В. Мыльник, А.В. Мыльник. – М.: Риор, 2017. – 592 с.
7. Кузнецова Е.Ю., Крылатков П.П., Минеева Т.А., Подоляк О.О. Современный стратегический анализ: учебное пособие / под общей ред. проф., д-ра экон. наук Е.Ю. Кузнецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 131 с.
8. Орлова Т.М. Практикум по комплексному экономическому анализу хозяйственной деятельности / Т.М. Орлова. – М.: КноРус, 2019. – 48 с.
9. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: монография: в 2 ч. / Л.Г. Руденко, А.А. Рязанов, Т.С. Соболев [и др.]. – М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте; каф. экономики городского хозяйства и сферы обслуживания. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – 273 с.
10. Филатова, С. Э., Тетерин, Ю. А. Проблемы планирования на предприятии // Молодой ученый. – 2018. – № 12. – С. 1490-1492.
11. Фридман А. М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности – М.: Инфра-М, 2019. – 264 с.

Golikova I.V., Bushueva N.V.

METHODS OF INTERNAL DIAGNOSTICS OF THE COMPANY

This article presents the methods of internal diagnostics, as well as its significance for companies. Suggested methods what internal unsatisfactory factors can make it difficult to solve current and future problems related to the dangers of the external environment, and whether the company has sufficient internal forces to take advantage of the opportunities that open up.

Keywords: *internal diagnostics, applied methods, strategic planning, financial analysis, business valuation, diagnostic efficiency*

Гуторова И.И.,
старший преподаватель,
gutorova.irina05.07@gmail.com,
ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного
университета»,
г. Минск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена исследованию гастрономического туризма в свете реализации «Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года», Государственных программ «Беларусь гостеприимная» на 2016-2020 годы, «Беларусь гостеприимная на 2021-2025 годы». Цель работы состоит в том, чтобы определить перспективы развития гастрономического туризма в Республике Беларусь. Развитие гастрономического туризма в Республике Беларусь актуально в контексте исполнения «Национальной стратегии развития туризма до 2035 г», «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г». Методологической основой исследования явились категориальный аппарат менеджмента гостеприимства, статистический анализ. Практическая значимость данного исследования для государственных органов и объектов гастрономического туризма заключается в определении перспектив развития гастрономического туризма в стране.

Ключевые слова: *индустрия гостеприимства, гастрономия, гастрономический туризм, ресторанный бизнес, цифровой маркетинг*

Введение

Согласно «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г.» стратегической целью развития сферы услуг является обеспечение потребностей экономики и населения в широком спектре высококачественных услуг по доступным ценам, а также создание высокоразвитой сферы услуг, гарантирующей высокое качество жизни населения, возможность творческой самореализации, формирование инновационной сферы услуг, адаптированной к рынкам услуг стран ВТО и ЕС.

Согласно «Национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года» стратегической целью развития туризма на период до 2030 года является создание высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса, вхождение Беларуси в число 50 ведущих стран по уровню развития туризма.

В свою очередь, в «Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года» определены перспективные виды туризма, одним из которых является гастрономический туризм.

Целью данной работы является разработка предложений в контексте перспектив развития гастрономического туризма в Республике Беларусь.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие взаимосвязанные задачи:

1. Рассмотреть понятие индустрии гостеприимства в современном мире.
2. Изучить состояние развития гастрономического туризма в Республике Беларусь.
3. Определить перспективы развития гастрономического туризма в Республике Беларусь.

Более качественному развитию туризма и формированию благоприятного имиджа страны способствует развитие ресторанного бизнеса, как составляющей индустрии гостеприимства.

1. Понятие индустрии гостеприимства в современном мире

В зарубежной науке и практике накоплен определенный опыт в сфере развития индустрии гостеприимства. Существенный вклад в развитие ресторанного бизнеса, как составляющей индустрии гостеприимства внесли такие зарубежные авторы, как Р.А. Браймер в своем труде «Основы управления в индустрии гостеприимства», Дж. Р. Уокер в учебнике «Введение в гостеприимство», «Управление гостеприимством», а также Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Джеймс Мейкенз в книге «Маркетинг гостеприимства и туризм», Р.К. Милл в книге «Управление рестораном», Ю. Сала в труде «Маркетинг в общественном питании» и ряд других.

С позиции Браймера Р.А. индустрия гостеприимства является собирательным понятием для разнообразных и многочисленных форм

предпринимательства, которые специализируются на рынке услуг, связанном с приемом и обслуживанием гостей. Так, Браймер Р.А. выделяет следующие основные направления индустрии гостеприимства, такие как общественное питание, размещение, перевозки и отдых.

С точки зрения Ф. Котлера, Дж. Боуэна, Джеймса Мейкенз люди, которые работают в ресторанном бизнесе и индустрии гостеприимства должны быть всецело ориентированы на клиента.

К примеру, с позиции Ю. Сала ресторанный бизнес рассматривается с позиции гастрономии. При этом термин «гастрономия» имеет множество синонимов: общественное питание, гастрономическое ремесло, услуги питания. Часто гастрономия трактуется как звено более крупных экономических систем: сферы питания или гостиничное хозяйство. Ю. Сала рассматривая гастрономию в широком смысле, учитывая рыночно-маркетинговый аспект деятельности под гастрономией определял как выделившуюся в процессе общественного разделения труда организованную хозяйственную деятельность, которая основана на удовлетворении нужд потребителей в сфере питания путем продажи готовых блюд и напитков, создания условий для их потребления в месте продажи и оказания разнообразных услуг, удовлетворяющих потребности в области развлечения, отдыха и восстановления сил.

Таким образом, под индустрией гостеприимства общепринято понимать систему современных сервисных учреждений и организаций, специализирующихся на обслуживании приезжающих в определенную местность на сравнительно короткий период времени людей с целью деловых встреч, отдыха или с личными целями. Индустрия гостеприимства включает в себя ресторанный бизнес, гостиничный бизнес, организацию конференций и является одной из главных в комплексе туристского обслуживания [1].

2. Состояние развития гастрономического туризма в Республике Беларусь

В соответствии с «Национальной стратегией развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года» к 2030 году ожидается увеличение показателя международных туристических прибытия до 1,8 млрд. человек. Согласно оценкам экспертов Всемирного совета по туризму и путешествиям,

доходы индустрии туризма и путешествий в 2019 году составляли 10,3 процента мирового ВВП. На международный туризм приходилось 30 процентов мирового экспорта услуг и 7 процентов суммарного экспорта товаров и услуг. За первое полугодие 2020 г. в свете мирового коронакризиса данный показатель упал на 65 процентов к уровню предыдущего года, что привело к потерям мирового объема экспорта туристических услуг в размере 460 млрд. долларов США.

Рассмотрим основные показатели развития туризма в Республике Беларусь, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели развития туризма

	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Число организаций, осуществляющих туристическую деятельность в Республике Беларусь, единиц	783	1 364	1 444	1 482	1 544	1 348
Численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, тыс. человек	120,1	276,3	282,7	365,5	405,5	81,0
Численность туристов и экскурсантов – граждан Республики Беларусь, выехавших за границу, тыс. человек	414,7	738,7	727,5	850,7	982,9	258,6
Число субъектов агроэкотуризма, единиц	1 247	2 263	2 319	2 473	2 760	2 936

Согласно данным таблицы 1. в 2020 г. функционировало 1 348 единиц организаций, осуществляющих туристическую деятельность. За исследуемый период наблюдается рост в количественном диапазоне на 565 единиц по сравнению с 2010 г., однако по сравнению с 2019 г. произошло снижение на 196 единиц. Пик организаций, осуществляющих туристическую деятельность в Республике Беларусь, приходился именно на 2019 г. и составлял 1 544 единицы. Именно 2020 г. стал переломным годом для данной индустрии гостеприимства в свете мирового коронакризиса. К примеру, численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь в 2020 г. составило 81 тыс. чел., что на 39,1 тысяч человек меньше по сравнению с 2010 г. и на 324,5 тыс. чел. меньше по сравнению с 2019 г. В

свою очередь, численность туристов и экскурсантов – граждан Республики Беларусь, выехавших за границу в 2020 г. составило 258,6 тыс. человек, что на 156,1 тыс. человек меньше по сравнению с 2010 г. и на 724,3 тыс. человек меньше по сравнению с 2020 г. Число субъектов агротуризма в 2020 году составило 2 936 единиц, что выше на 1 689 единиц по сравнению с 2010 г. и на 176 единиц по сравнению с 2019 г.

В «Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года» акцент сделан на развитии приоритетных видов туризма: агротуризма, активного, делового, культурно-познавательного туризма, лечебно-оздоровительного туризма, медицинского, образовательного, религиозного, событийного, экологического, ностальгического, гастрономического туризма [2]. С нашей позиции, особо актуально развитие гастрономического туризма.

Так, согласно данных [3] в Республике Беларусь в аспекте реализации Государственной программы «Беларусь гостеприимная на 2021-2025 годы» развивается гастрономический туризм по ряду направлений: посещение экоферм и зеленых производств, проведение кулинарных фестивалей и гастрофестов, изучение кафе и ресторанов белорусской кухни, гастрономические туры и мастер-классы для профессиональных поваров и дегустаторов, экскурсии по Беларуси с дегустацией или обедом в национальном стиле, кулинарные мастер-классы для детей и взрослых.

Одновременно гастрономический туризм предлагает знакомство с Республикой Беларусь через призму национальной гастрономии. Активно популяризируют белорусскую национальную кухню агроусадьбы и этнографические комплексы, объекты ресторанного бизнеса, гастрономические событийные мероприятия, которые проводятся в стране. На постоянной основе проводятся дни белорусской национальной кухни, региональные кулинарные праздники, вечера блюд национальной кухни, акции, конкурсы, мастер-классы, открыт экорынок «Усё сваё» с реализацией фермерами продукции собственного производства.

В Республике Беларусь в 2016 г. появилась кулинарная карта для туристов *Gastinia*. Согласно данным [3] на карте обозначены блюда, характерные для регионов Беларуси, объекты ресторанного бизнеса и усадьбы, которые

могут посетить туристы. На сайте <http://gastinia.by> по 6 регионам Республики Беларусь представлена информация в аспекте размещения мест питания с белорусской кухней, а также ряде гастрономических турах (к примеру, "Вкус белорусского села», «Вкусная Беларусь", дегустационном туре на усадьбе "Марцинова гусь", тематическом гастрономическом туре по Беларуси), а также памятниках пищи и гастрономических фестивалях [3].

В условиях коронокризиса Республика Беларусь делает ставку на развитие внутреннего туризма, а также гастрономического туризма.

3. Перспективы развития гастрономического туризма в Республике Беларусь

Согласно данным «Инновационной стратегии формирования собственного стиля Минска и его узнаваемого международного облика для популяризации города среди иностранных туристов до 2035 года» акцент сделан на развитии механизмов цифрового маркетинга для продвижения туристического продукта Минска на внутреннем и международном туристических рынках через Интернет [4, 5], создании единой электронной платформы, консолидирующей бизнес-процессы по визовой поддержке, страхованию, регистрации, транзакциях, связанных с путешествием в Минск, построения инфраструктуры и обустройства «многопрофильных туристических зон в разных районах города в соответствии с «Генеральным планом развития Минска», запланировано формирование и развитие сети регулярно туристических информационных центров, охватывающих все туристические зоны Минска. Также важно реализация коммуникационной политики в маркетинге туристических услуг [6-8].

Согласно «Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь на период до 2035 года» развитие гастрономического туризма будет направлено на:

- 1) обеспечение взаимодействия представителей туристической отрасли с производителями пищевых продуктов, субъектами ресторанного бизнеса для создания «гастрономического туристического продукта» и обеспечения его доступности для всех групп населения;
- 2) преодоление разрозненности в позиционировании белорусской кухни как объекта туристического интереса субъектами туристической индустрии;

3) расширение практики проведения гастрономических мероприятий, в том числе направленных на популяризацию белорусской кухни;

4) включение гастрономических мастер-классов в программу ознакомительных туров.

С нашей позиции, актуально совершенствование форм и методов маркетинга в продвижении национального гастрономического туристического продукта, дальнейшее развитие инфраструктуры гастрономического туризма, развитие инновационных технологий в сфере гастрономического туризма, предоставить возможность для создания объектов гастрономического туризма, а также реализации проектов в специальных туристско-рекреационных парках с любым объемом инвестиций.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. В Республике Беларусь вопросы регулирования и определения направлений развития индустрии гостеприимства определены в «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года», «Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года», «Инновационной стратегии формирования собственного стиля Минска и его узнаваемого международного облика для популяризации города среди иностранных туристов до 2035 года», Государственной программе «Беларусь гостеприимная на 2021-2025 годы».

В работе представлено понятие индустрии гостеприимства в современном мире, состояние развития гастрономического туризма в Республике Беларусь. Показано, что численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь в 2020 г. составило 81 тыс. чел., что на 39,1 тысяч человек меньше по сравнению с 2010 г. и на 324,5 тыс. чел. меньше по сравнению с 2019 г. Показано, что актуально развитие внутреннего и гастрономического туризма в Республике Беларусь в свете коронакризиса.

Показаны перспективы развития гастрономического туризма согласно «Инновационной стратегии формирования собственного стиля Минска и его узнаваемого международного облика для популяризации города среди иностранных туристов до 2035 года», а также «Национальной стратегии

развития туризма в Республике Беларусь на период до 2035 года», а также проведенного исследования.

Список литературы

1. Гуторова И.И. Развитие ресторанного бизнеса, как составляющей индустрии гостеприимства в Республике Беларусь // Экономика глазами молодых: сборник статей XI Международного экономического форума молодых ученых (Минск, 28-29 сентября 2018 г.). редкол. А.А. Быков [и др.]. – Минск: БГАТУ, 2018. – С. 241-247. – URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/77275> (дата обращения: 06.06.2021).

2. Гуторова И.И. Специфика и тенденции развития маркетинга в ресторанном бизнесе в Республике Беларусь // Инструменты и технологии маркетинга в реализации экспортного потенциала Республики Беларусь / И.Л. Акулич [и др.]; под общ. ред. Н.В. Черченко, С.П. Мармашовой. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2021. – С. 38.

3. Ежель О.В. Состояние и основные направления развития туристической индустрии Республики Беларусь // Молодежь в науке и предпринимательстве. Сборник научных статей VIII международного форума молодых ученых, посвященного 55 – летию университета. Под научной редакцией Н.В. Кузнецова. – Гомель, 2019. – С. 53-57.

4. Ежель, О. В. Цифровая трансформация в туристической индустрии: инновационные тренды // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: в 2-х томах, Нижний Новгород, 12 ноября 2020 года / Мининский университет. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2021. – С. 164-168.

5. Ежель О.В., Муштенко Т.Н. Особенности и тенденции развития рынка интернет – маркетинга в Республике Беларусь // Молодежь в науке и предпринимательстве. Сборник научных статей IX международного форума молодых ученых. – Гомель, 2020. – С. 357-361.

6. Кудасова Е.В., Голубева П.И. Коммуникационная политика – главная составляющая успеха современной туристической организации // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: Сборник научных трудов / Под общей редакцией к.э.н., доцента Голика В.С. – Минск: А.Н. Вараксин, 2021. – С. 146-150.

7. Лю Минхуэй Коммуникационная политика в маркетинге туристических услуг: инновации и тренды // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: Сборник научных трудов / Под общей редакцией к.э.н., доцента Голика В.С. – Минск: А.Н. Вараксин, 2021. – С. 170-179.

8. Лю Минхуэй. Некоторые аспекты развития туризма в Китае // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: Сборник научных трудов / Под общей редакцией к.э.н., доцента Голика В.С. – Минск: А.Н. Вараксин, 2021. – С. 164-170.

Hutarava I.I.

DEVELOPMENT PROSPECTS OF GASTRONOMIC TOURISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article is devoted to the research of gastronomic tourism in the light of the implementation of the "National strategy of tourism development in the Republic of Belarus until 2035", the State programs "Belarus Hospitable" for 2016-2020, "Belarus Hospitable for 2021-2025". The aim of the work is to determine the prospects of development of gastronomic tourism in the Republic of Belarus. The development of gastronomic tourism in the Republic of Belarus is relevant in the context of the execution of the "National Strategy for Tourism Development until 2035", "National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus until 2030". The methodological basis of the study was the categorical apparatus of hospitality management, statistical analysis. The practical significance of this research for the state bodies and objects of gastronomic tourism consists in defining the prospects of development of gastronomic tourism in the country.

Keywords: *hospitality industry, gastronomy, gastronomic tourism, restaurant business, digital marketing*

Зенкина Е.В.,

*доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой Мировой экономики,
evzenkina@mail.ru,*

Карпушина Е.А.,

*студент 2 курса магистратуры экономического факультета,
perfectinshocolade@mail.ru,*

*ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный
университет»,
г. Москва*

ИНФОРМАЦИЯ, ЗНАНИЯ КАК ТОВАР МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В статье анализируется ценность информации и знаний в качестве объектов для товарообмена международной торговли в условиях глобализации. В представленной работе анализируются происходящие изменения: исследуются критерии, служащие причиной начала глобализации мировой торговли. Настоящая работа охватывает целый спектр значимой информации относительно темы «Информация, знания как товар мировой торговли в условиях постиндустриализации».

***Ключевые слова:** знания, информация, технологии, международные экономические отношения, мировая торговля, глобализация, постиндустриализация*

Введение

Мировая торговля – одна из ключевых форм отношений в сфере экономики, которая возникает между несколькими странами-субъектами с целью обмена товарами и услугами. Впервые такие понятия как мировая торговля и международные отношения возникли еще в 17 веке, когда начал зарождаться единый мировой рынок [1]. Однако лишь через два столетия эта деятельность смогла выделиться в самостоятельную коммерческую отрасль. В то время основными объектами для реализации на рынке служили исключительно материально-вещественные товары. Например, сырье, мате-

риалы, драгоценные металлы, украшения, различные ткани и т.д. С течением времени роль мировой торговли значительно выросла. На сегодняшний день международные коммерческие отношения считаются наиболее развитым типом отношений, которые могут возникнуть между странами [2]. Ключевая роль мировой торговли, согласно мнению доцента кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов Беловой И.Н.- это не только утверждение ее на мировой арене как наиболее значимого фактора экономического роста отдельной страны, но и показатель роста экономики мира в целом [3].

В 21 веке изменилось содержание международных экономических отношений, они приобрели современные черты и вышли на новый уровень. Теперь на их активное развитие влияют множество критериев, одним из которых стал процесс глобализации экономического общества. В связи с этим новые экономические отношения в мире теперь принято рассматривать не просто как сделку купли-продажи, а как скоординированную работу нескольких компонентов на макро и микроуровнях. Данный процесс можно охарактеризовать целой совокупностью явлений, однако мы перечислим лишь некоторые [4]:

- Создание такого производственного процесса, который основывается на развитии международного разделения труда
- Преобладание на мировой арене огромного количества ТНК и усиление их роли в международной торговле
- Появление общих стандартов, облегчающих для компаний многих стран мира сотрудничество друг с другом
- Переход на единый для всего мира язык (английский) для ведения деловой переписки и составления документов купли-продаж
- Введение во всеобщее пользование сети интернет, которая способна объединить всех людей на земном шаре
- Продолжение периода научных открытий и научно-технической революции

Таким образом, можно сделать вывод, что глобализация – это политическая, научная и техническая унификация производственного процесса, а также интеграция отдельных объектов международных экономических

отношений. Следствием глобализации стала возможность беспрепятственного перемещения товарных единиц и услуг различного типа.

В связи со стремительным развитием международных экономических отношений под влиянием глобализации коренные изменения также коснулись непосредственно товарной структуры мировой торговли [5]. В настоящее время все большая доля от общей стоимости товаров, участвующих в международном трейдинге приходится не на сырье, а на реализацию таких товарных единиц как знания, технологии, информация. Появление международной специализации труда как одного из критериев глобализации привело к развитию науки, техники, а также международного сотрудничества. Следовательно, для дальнейшего создания инноваций необходимо производить регулярный обмен опытом и обновленной информацией в областях отдельных наук. Получается, что такое международное сотрудничество посредством мировой торговли знаниями позволяет регулярно внедрять в производство последние достижения научно-технического прогресса. Благодаря появлению информации и знаний в качестве товаров на рынке международных экономических отношений теперь стали выделять его как отдельный рынок информационных технологий. Он считается не только одним из самых молодых, но и прогрессивных рынков на мировой арене. Несмотря на столь непродолжительное время существования, рынок, на котором субъекты экономики реализуют результаты своей научной деятельности, уже успел приобрести мировое признание и продолжает ежедневно стремительно развиваться.

Процесс глобализации на сегодняшний день сопровождается с постепенным переходом экономик развитых стран мира от индустриального типа экономики к постиндустриальному. Главной отличительной чертой постиндустриального или инновационного общества является увеличение значимости интеллектуального капитала [5]. Приобретение не только расширенной, но и современной копилки знаний, которая соответствовала бы изменениям на мировом рынке экономических отношений, позволяет нам переосмыслить природу международной торговли. Наукоемкие отрасли в информационном обществе становятся ключевым критерием развития, так как они составляют наибольшую долю в процессе превращения теоретической

базы знаний в источник инновационных изобретений [6]. В связи с этим можно полагать, что в настоящее время, когда в экономике одна парадигма сменяет другую, то информация и база знаний становятся главными товарами мировой торговли в условиях глобализации.

Когда мы рассматриваем информацию и знания в качестве экономических ресурсов, то в экономике они могут выступать как два различных агента: фактор производственной деятельности или непосредственно как ее результат – товар. Черты, присущие знаниям как информационному ресурсу, отличают его от остальных типов ресурсов. Это объясняется особенностью знаний как товара, реализуемого в мировой торговле:

1. Главное преимущество информации и знаний как товара международных экономических отношений состоит в том, что данные товарные единицы являются самостоятельными, т.е. они не теряют своей ценности в случае изменения материального носителя.

2. Знания создаются в процессе деятельности любого субъекта общества, который обладает сознанием. Они обладают способностью не только к накоплению единой информационной базы, но также им присущи такие черты как новизна, актуальность и доступная форма содержания для покупателя.

Знания и информация в современной международной торговле не обладают универсальностью с материальной точки оценивания [7]. Цену таких товарных единиц определяет лишь актуальность. Рассмотрим следующий пример: на мировом рынке определенной базой знаний одновременно обладают несколько продавцов. Соответственно ценность этой информации будет значительно ниже, чем, если бы она принадлежала одному субъекту. Расходы, которые связаны с процессом получения какой-либо информации, не редко очень значительны, однако они всегда окупаются непосредственной ценностью приобретенного знания. Полученную информацию можно использовать неограниченное количество раз, а ее распространение не требует больших материальных затрат в связи со стандартизацией производства благодаря процессу глобализации.

Заключение

Значение знаний и информации в мировой торговле проявляется во многих сферах жизнедеятельности общества: например, знания о новейшей

технологии производства ведут к повышению эффективности труда работников, созданию новых рабочих мест. Соответственно, можно сделать следующие выводы: на современном этапе развития международных экономических отношений рыночную экономику крайне трудно воспринимать без постоянных преобразований. Ей необходимы регулярные внедрения инновационных технологий, которые требуют совместного сотрудничества нескольких субъектов. Такие процессы как интернационализация и глобализация посредством ежедневного обновления в мире единой базы знаний и информации создали основу для диверсификации форм мирового товарообмена техническими и технологическими инновациями. Таким образом, знания и информация становятся совершенно уникальным и востребованным товаром международной торговли в условиях глобализации.

Список литературы

1. Рыбалкин В.Е., Мантусов В.Б., Логинов Б.Б., Толмачев П.И., и др. Международные экономические отношения: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / В.Е. Рыбалкин [и др.]. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 647 с. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/81659.html> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б. Мировая экономика – Москва, 2019. (5-е издание, переработанное и дополненное).
3. Белова И.Н. Международная торговля. Учебно-методический комплекс по курсу Международная торговля. Москва, 2012. – С. 23.
4. Фролова Н.С. Современные тенденции развития международной торговли в условиях глобализации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Том 9 – № 3 (2017). – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/108E-VN317.pdf>
5. Зенкина Е.В. Постиндустриализация как общая закономерность современных изменений в экономических процессах // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2018. – № 4 (38) – С. 74-77.

6. Кутовой В.М., Попков Ю.В. К вопросу о важности инновационно-технологического фактора в устойчивом развитии экономической системы – Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 3. – С. 94-105.

7. Информационные технологии в мировой экономике. URL: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=138&type=news&p=3&newsid=833> (дата обращения 21.01.2021)

Zenkina E.V., Karpushina E.A.

INFORMATION, KNOWLEDGE AS A COMMODITY OF WORLD TRADE IN THE CONDITIONS OF POST-INDUSTRIALIZATION

The article analyzes the value of information and knowledge as objects for the exchange of goods in international trade in the context of globalization. The present paper analyzes the changes that are taking place: the criteria that serve as the reason for the beginning of the globalization of world trade are investigated. This paper covers a whole range of relevant information on the topic "Information, knowledge as a commodity of world trade in the conditions of post-industrialization".

Keywords: *knowledge, information, technology, international economic relations, world trade, globalization, post-industrialization*

Золотарев А.В.,

адъюнкт,

izolotareva09@inbox.ru,

Военный университет Министерства обороны

Российской Федерации,

г. Москва,

Смолянов А.А.,

магистрант,

smolianov79@gmail.com,

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал),*

г. Владимир

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕДИНЫХ ПОДХОДОВ К ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОБОРОННОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассмотрена проблема развитие кадрового потенциала организаций оборонно-промышленного комплекса на современном этапе. Проанализирована важность единых подходов предприятий ОПК и образовательных учреждений к вопросу обучения сотрудников. Отдельное внимание уделено привлечению военно-учебных заведений к формированию соответствующей системы подготовки кадров для оборонной отрасли на непрерывной основе.

***Ключевые слова:** кадровый потенциал, обучение сотрудников, управление персоналом, повышение квалификации, переподготовка, оборонно-промышленный комплекс*

Введение

Современное экономическое положение России требует развития промышленного производства. Мощным пластом этой сферы экономики выступает оборонно-промышленный комплекс, поэтому диверсификации оборонной отрасли уделяется большое значение.

Территория России и ее минеральные ресурсы являются одними из главных ее богатств, однако «главный золотой запас» – это люди, сказал Президент России Владимир Путин в ходе прямой линии, проводимой

30 июня 2021 года [6]. Именно подготовленные сотрудники способны вывести предприятия оборонно-промышленного комплекса на новый уровень диверсификации. Подготовка таких сотрудников необходима и должна иметь непрерывный характер.

1. Современные требования рынка к предприятиям ОПК и их сотрудникам

Организационно и методологически адаптивное управление развитием кадрового потенциала ОПК должно предусматривать:

- подготовку специалистов необходимой квалификации в требуемом количестве;
- подбор квалифицированных специалистов для оборонных предприятий;
- организацию системы непрерывного обновления знаний;
- мотивацию и стимулирование развития сотрудников;
- мониторинг конкурентоспособности кадров ОПК [7].

Уже много сказано о необходимости больше внимание уделять вопросам развития персонала средствами дополнительного обучения и повышения квалификации как внутри организации, так и в соответствующих образовательных организациях, но эта процедура весьма дорогостоящая. Частично снизить затраты возможно путем создания внутренней системы самообучения сотрудников, привлекая к обучению опытных сотрудников. Однако значительную долю затрат составляет внешнее обучение сотрудников, без которой не получится полноценной подготовки сотрудников необходимой квалификации. Кроме того, сегодня на рынке образовательных услуг появилось очень много коммерческих организаций, которые организуют проведение курсов подготовки квалификации или переподготовки, но обучение проводится фиктивно по шаблонным схемам и программам, оторванным от реальности или безнадежно устаревшим. Любое вложение средств в подготовку сотрудников должно окупаться, поэтому работодателям нельзя поверхностно относиться к определению образовательной организации дополнительного образования.

В свою очередь, рынок образовательных услуг требует от образовательных организаций постоянной работы по повышению своей привлекательности и конкурентоспособности. Значительно повышается роль таких подходов при подготовке специалистов оборонно-промышленного комплекса. Если при подготовке государственных контрактов необходимая подготовка специалистов закладывается в стоимость контракта, то отношение исполнителей к стоимости и качеству обучения может быть поверхностно. Однако, при снижении объемов гособоронзаказа и росте уровня диверсификации, отношение работодателей к выбору образовательных организаций, программ обучения и качеству подготовки специалистов значительно меняется [2].

В целях повышения своей привлекательности для оборонно-промышленной отрасли образовательной организации следует:

- сформировать и поддерживать банк актуальных программ повышения квалификации и стажировок специалистов, научных работников и рабочих кадров по приоритетным направлениям разработки перспективных систем ВВСТ, модернизации и технологического развития организаций ОПК;

- проводить эффективное повышение квалификации по направлениям, востребованным организациями с учетом приоритетов развития ОПК;

- ориентироваться на перспективные, в том числе проектно-конструкторские и технологические виды профессиональной деятельности для предприятий ОПК;

- придерживаться системе многоуровневой подготовки специалистов, связанной с их перспективным карьерным ростом в оборонной отрасли [3].

2. Ключевые подходы к развитию кадрового потенциала предприятий ОПК

Лидеров инновационной экономики объединяет концептуальность, системность, методологическая основательность и авторитет научных школ. Основными параметрами здесь выступают: многоступенчатые системы непрерывной подготовки и повышения квалификации кадров, ориентированные на требования рынка труда, перспективы карьерного роста, конкретные результаты и вклад в создание новых знаний.

В современных условиях повышенных требований рынка труда повышается актуальность сертификации профессиональных квалификаций сотрудников, в том числе, отражающая качество полученного образования. Это становится для специалистов стимулятором непрерывного обучения в течение трудовой деятельности. Как показывает мировая практика, система сертификации профессиональных квалификаций реально является действенным инструментом регулирования баланса на рынке труда. Она непосредственно влияет на производительность труда и экономическую эффективность предприятия, открывает организациям и их интегрированным структурам, отраслям и регионам путь к повышению конкурентоспособности экономики в целом и каждого специалиста в частности [1].

Представителям организации ОПК желательно тесно взаимодействовать с учебными заведениями и совместно с образовательной организацией проводить разработку квалификационных требований, учебных программ, определять основной вектор подготовки, предоставлять места практик, стажировок и т.д. Такое взаимодействие очень важно и при правильном подходе может иметь сильный синергетический эффект.

Конечно же, найти «общий язык» между ОПК и гражданскими учебными заведениями – это весьма непростая задача, а особенно, при различно преследуемых целях. В связи с этим, весьма актуальным партнером для взаимодействия с предприятиями ОПК в вопросах подготовки качественных специалистов выступают образовательные заведения Министерства обороны России. Большинство преподавателей таких учреждений – это квалифицированные специалисты, имеющие не только глубокие знания, но и практический опыт службы в военном ведомстве. Проведение переподготовки или повышение квалификации сотрудников предприятий ОПК на базе профильных образовательных учреждений Минобороны России позволит не только проводить необходимое обучение в рамках предлагаемой системы кадрового менеджмента организаций ОПК, но и дать дополнительную нагрузку преподавательскому составу военно-учебных заведений [4].

3. Перспективы развития взаимодействия предприятий ОПК и учебных заведений

В продолжении взаимодействия двух смежных ведомств, возможна подготовка на базе таких учреждений специалистов для оборонной отрасли

по программам бакалавриата, специалитета и даже магистратуры и организация соискательства ученых степеней [8]. Подобная подготовка с содержанием на базе военного вуза дополнительного коммерческого учебного заведения и подготовкой соответствующих специалистов была апробирована в ФГБВОУ ВПО «Военно-технический университет» Минобороны России (дислокация – г. Балашиха Московской обл., расформирован в 2015 г.).

Основной целью проектов взаимодействия организаций ОПК и учебных заведений становится создание сегментов единой системы развития кадрового потенциала для организаций оборонно-промышленного комплекса и сферы высоких технологий с целью решения задач:

- обеспечения квалифицированными кадрами за счет выполнения заданий по подготовке специалистов ОПК, их переподготовки и повышения квалификации, актуализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ;
- обеспечения соответствия квалификации сотрудников ОПК и выпускников образовательных организаций профессиональным стандартам и иным общефедеральным квалификационным требованиям, задачам оборонно-промышленного комплекса и государственной программы вооружений;
- создания условий тесного взаимодействия образовательных организаций с работодателями, корпоративными сетями подготовки и повышения квалификации кадров и иными соответствующими структурами, для заинтересованности объединений работодателей в системном подходе к развитию кадрового потенциала [5].

Заключение

Таким образом, подобные подходы к подготовке специалистов позволяют обеспечить непрерывную подготовку специалистов организаций оборонной отрасли с выстраиванием линии их карьерного роста и получить тот кадровый потенциал, который способен обеспечить разработку и производство передового вооружения и техники, провести диверсификацию отрасли и добиться необходимого уровня конкурентоспособности как на мировом рынке вооружений, так и на внутреннем рынке продукции двойного назначения.

Список литературы

1. Виноградов Б.А. Оборонная промышленность и российские вузы: монография / Б.А. Виноградов, В.Г. Пальмов – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 348 с.

2. Глебова О.В., Лавричева Д.О. Обеспечение экономической безопасности предприятий ОПК РФ при разработке и производстве высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы материалы V Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов – 2017. – с. 31-34.

3. Гурьянов А.В., Чешина В.В. Обеспечение экономической безопасности предприятия оборонно-промышленного комплекса на основе совершенствования кадровой политики / Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: Военно-научный Журнал – 2018. – 2 (46).

4. Захаров М.В., Внучков А.Ю., Кивелюк И.И. Современные технологии в оборонно-промышленном комплексе России / Гуманитарные научные исследования – 2017 – № 1 (65).

5. Михнёв Д.Л., Ерыгин Ю.В., Фролова Е.А. Текущее состояние и перспективы развития оборонно-промышленного комплекса // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Молодёжь Сибири – науке России». Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. – 2017. – с. 226-230.

6. Путин В.В. «Главный золотой запас России – это люди» // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность» // [Электронный ресурс]. – URL: https://ruskline.ru/news_rl/2021/06/30/glavnyi_zolotoi_zapas_rossii__eto_lyudi (дата обращения: 20.08.2021 г.).

7. Чижов А.В., Пальмов В.Г. Проблемы подготовки квалифицированных кадров для организаций оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2019. № 2. – С. 84-87.

8. Шабан А.П. Стратегии диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса при выходе на гражданские рынки // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием – СПб., 2017. – С. 346-348.

Zolotarev A.V., Smol'yanov A.A.

SYNERGETIC EFFECTIVENESS OF UNIFIED APPROACHES TO THE TRAINING OF DEFENSE INDUSTRY EMPLOYEES

The article considers the problem of developing the personnel potential of organizations of the military-industrial complex at the present stage. The importance of unified approaches of defense industry enterprises and educational institutions to the issue of employee training is analyzed. Special attention is paid to the involvement of military educational institutions in the formation of an appropriate training system for the defense industry on a continuous basis.

Keywords: *personnel potential, employee training, personnel management, advanced training, retraining, military-industrial complex*

Зуева Е.Г.,

кандидат педагогических наук, доцент,

e-mail: zeg46@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

филиал в г. Сергиевом Посаде

ТУРИЗМ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ

В статье говорится о вкладе туризма в мировую экономику, проблемах и перспективах развития туризма, необходимости его развития в регионах, об устойчивости сферы туризма, использовании особенностей регионов для определения видов регионального туризма, факторах, влияющих на экономику туризма в целом. Рассматриваются причины популярности выездного туризма и, в связи с этим, проводится анализ недостатков туристской сферы в нашей стране, влияющих на въездной туризм. Анализируются возможности влияния регионального туризма на экономику отдельных регионов и страны в целом. Проводится анализ специфики регионального туризма в России и отдельных ее регионах. Рассматривается влияние отдельных факторов на эффективность данной отрасли. В статье приведен перечень мероприятий, необходимых для развития регионального туризма в нашей стране.

Ключевые слова: *туризм, въездной, выездной и региональный туризм, рекреационные ресурсы, инфраструктура, туристская отрасль*

Введение

В Федеральном законе об основах туристской деятельности в Российской Федерации дается следующее определение туризму: "Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания".

Можно сказать, что первые признаки туризма появились еще в Древние времена. В древности люди пытались познать мир, найти удобные для

проживания и пропитания территории, иногда найти уединение с различными религиозными целями. Основными же целями туризма были, в основном, торговые отношения и участие в Олимпийских играх.

В последние несколько десятилетий в России особенно популярным стал выездной туризм. Определение внутреннему, выездному, въездному и международному а также другим видам туризма дается в Статье 1 Федерального закона о туризме: "Внутренним является туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, постоянно проживающих в РФ; туризм выездной – туризм лиц, постоянно проживающих в РФ, в другую страну; въездной – туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, не проживающих постоянно в Российской Федерации; международный – туризм выездной или въездной".

Популярность выездного туризма объясняется многими причинами. Во-первых, желанием познать мир, познакомиться с памятниками искусства, истории, природными красотами. Во-вторых, отдохнуть на море с сервисом, предоставляемым отелями, которого часто у нас не хватает. Чистота береговой линии моря, вкусное питание, прекрасные погодные условия, история стран, их культура – все это привлекает внимание наших путешественников для отдыха за рубежом.

В данное время существует Всемирная туристская организация UNWTO (ЮНВТО/ВТООН), которая играет определенную роль в развитии сферы туризма, финансируя реализацию отдельных проектов. Она передает опыт туристской деятельности развивающимся странам, тем самым способствуя их развитию. В 2002 году, например, этой организацией была одобрена программа «Устойчивый туризм – залог искоренения нищеты», направленная на решение задач, соответствующих названию данной программы.

Членами организации в данное время являются 158 государств.

Туризм в мировой экономике имеет устойчивые темпы развития, что видно из рисунка 1, к сожалению, эти данные за 2000 – 2010 годы [3, с. 72], но они дают полную картину денежных поступлений в экономику стран мира.

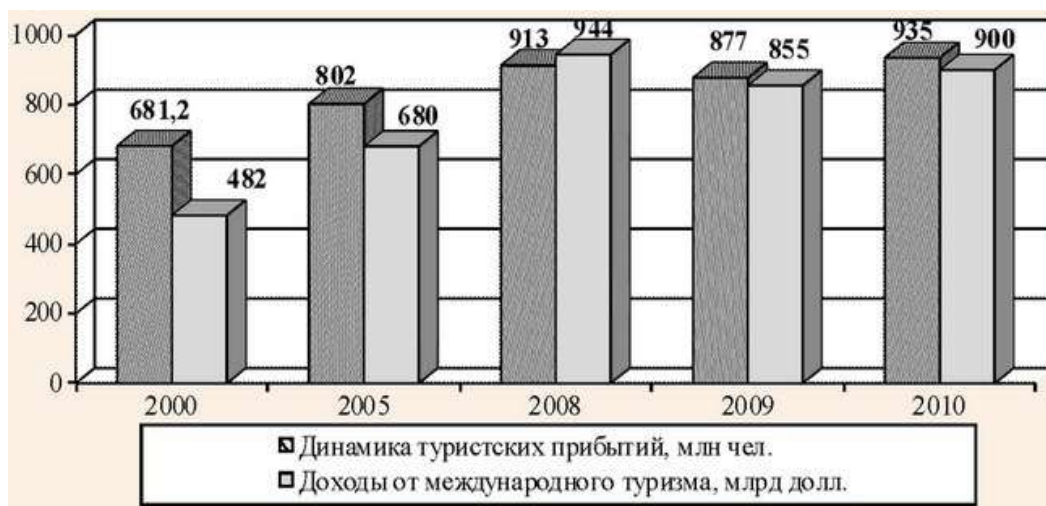

Рисунок 1 – Диаграмма количества туристов и денежных поступлений от международного туризма в мировой экономике в 2000-2010 годах

По данным Всемирной туристской организации, UNWTO, в десятку самых посещаемых стран мира входят:

1. Франция (90,2 млн. туристов).
2. Испания (83,8 млн. туристов).
3. США (78,7 млн. туристов).
4. Китай (67,5 млн. туристов).
5. Италия (64,6 млн. туристов).
6. Турция (52,5 млн. туристов).
7. Мексика (44,9 млн. туристов).
8. Таиланд (39,7 млн. туристов).
9. Германия (39,4 млн. туристов).
10. Великобритания (36,9 млн. туристов).

Какой же вклад в экономику страны приносит туризм в Российской Федерации? Доход от туризма в России в 2018 году составил примерно \$9 млрд., или 3,47 % ВВП страны (по словам Олега Сафонова – руководителя Ростуризма). По данным данной организации в 2018 году нашу страну посетили 24,4 млн. иностранных туристов и 56 млн. внутренних туристов. Только в Московском регионе эти туристы потратили 860 млрд. рублей, что составляет примерно 4 % ВВП региона. Данные цифры показывают, что количество въездных туристов у нас мало по сравнению с другими странами, и это несмотря на то, что это был год наибольшего притока иностранных туристов в связи с чемпионатом мира по футболу.

На такие достаточно низкие показатели для нашей страны безусловно влияют транспортная и дорожная инфраструктура, достаточно низкий уровень сервиса наших гостиниц и отелей, состояние материальной базы, недостаточность услуг по оздоровлению, отдыху и развлечению, высокие цены на внутренние туры и перелеты, недостаточная реклама туров по отдельным регионам.

Безусловно, есть факторы, отрицательно влияющие на развитие сферы туризма в целом. К ним можно отнести природные катаклизмы, эпидемии, терроризм, политические напряженности и т.д. Эпидемия, связанная с пандемией 2019-2021 года, отбросила доходы сферы туризма во многих странах на несколько лет назад.

По данным ВТООН, примерно половина населения планеты, так или иначе, вовлечена в сферу туризма. Туристская деятельность является одной из самых трудозатратных и выступает как регулятор занятости населения.

Тем не менее, с точки зрения экономики выгодным является развитие туризма внутри страны. Миллиарды долларов вывозятся туристами за границу, обогащая экономику этих стран. Развитию внутреннего туризма может способствовать "Федеральная целевая программа "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)", в которой уже участвовали в 2017-2018 годах 35 регионов, а заявок подано еще 51 регионом. По подсчетам экономистов на каждый вложенный бюджетный рубль удалось привлечь 3 внебюджетных рубля.

Особое внимание сегодня уделяется региональному туризму, который понимается как туристская деятельность, характерная для конкретного региона [1, 5].

При развитии регионального туризма начинают развиваться смежные с ним сферы деятельности. Так, туризм предполагает безусловное наличие гостиничного бизнеса, сферы питания, ресторанного и развлекательного бизнеса. Туристы должны где-то проживать, питаться, отдыхать, покупать сувениры и т.д. [2, 5, 11].

Считается, что по тем доходам, который приносит туризм, он стоит на втором месте после нефтедобывающей промышленности, что пока не скажешь о нашей стране с ее богатейшей историей, культурой, природными условиями.

На международный туризм отрицательно сказалась коронавирусная инфекция. Туристические компании терпят большие убытки. По данным Всемирной туристической организации UNWTO за 10 месяцев 2020 года международный туризм сократился более чем на 70 %, т.е. его доходы стали на уровне 1990 года. Считается, что в 2020 году доходы от международного туризма сократились на 72 %. Это связано с ограничением посещения целого ряда стран, из-за боязни распространения эпидемии. Количество туристов за 10 месяцев 2020 года уменьшилось на 900 млн. по сравнению с предыдущим годом, что привело к потере \$935 млрд. экспортных доходов.

Внутренний же туризм способствует получению стабильных доходов и развитию разнообразных видов деятельности, характерных для туризма, что благоприятно сказывается на трудовой занятости населения в разных регионах.

Спад в сфере выездного туризма в большой степени в России компенсировался ростом количества внутренних туристов. Запрет на посещение за рубежом популярных направлений наши соотечественники заменили выездом в отдельные регионы страны, например, Дагестан, Кабардино-Балкарию и другие, в которых количество посетителей в 2019 и 2020 годах увеличилось вдвое. За последний год эти направления стали весьма популярными. Россияне открывают для себя красоты своей страны. Так, в Кабардино-Балкарии по итогам девяти месяцев 2021 года общее количество туристов составило 386,5 тысяч. То есть турпоток увеличился на 70 % (статистические данные по субъектам РФ Федерального агентства по туризму).

По данным правительства Дагестана за весь 2020 год регион посетило 840 тысяч туристов, в 2019-м это число составило 850 тысяч человек. А к концу этого года правительство Дагестана планирует увеличение количества туристов примерно до 1 млн. человек. В связи с чем власти Дагестана готовятся принять новую концепцию развития туризма своего региона. Данные цифры приятно удивляют несмотря на то, что оба эти региона не входят в топ-20 регионов по туристскому потенциалу страны.

В Чеченской Республике, например, была принята стратегия социально-экономического развития региона до 2025 года, в которой большое внимание сосредоточено на туристской сфере.

Во многих работах уделяется внимание большим возможностям развития туризма в республиках Северного Кавказа, так в работе Лапиной С.А. [6] говорится о его влиянии на стратегическое социально-экономическое положение данного уникального по своим рекреационным ресурсам региона.

К 20 наиболее популярным на 2018 – 2019 годы туристским регионам РФ по данным RAEX (крупнейшее рейтинговое агентство) относятся:

1. г. Москва
2. Краснодарский край
3. г. Санкт Петербург
4. Московская область
5. Республика Крым
6. Республика Татарстан
7. Свердловская область
8. Республика Башкортостан
9. Красноярский край
10. Челябинская область
11. Приморский край
12. Нижегородская область
13. Пермский край
14. Республика Бурятия
15. Иркутская область
16. Ростовская область
17. Ярославская область
18. Самарская область
19. Ленинградская область
20. Владимирская область

На основе вышесказанного, можно утверждать, что спад в туризме имеет относительный характер. Уменьшилось количество зарубежных поездок, но зато увеличилось количество поездок по стране. То есть туризм достаточно устойчив к неблагоприятным ситуациям. У населения страны прослеживается постоянная потребность в путешествиях, в познании новых мест, в знакомстве с памятниками истории, культуры и т.д. Если создается неблагоприятная ситуация в какой-либо стране, происходит переориентация

туристских потоков в другие регионы, формируются новые туристические направления. Туристические фирмы заинтересованы в перераспределении турпотоков, в открытии новых направлений, в конечном итоге, в пополнении бюджета. Для этого необходимо развивать туризм внутри страны, основой которого является развитие туризма в отдельных регионах.

Конкурентоспособность России в сфере туризма пока незначительна.

Туризм всегда связан со своими рекреационными составляющими, к которым относится совокупность природно-технических, природных, социально-экономических комплексов и их элементов. Они должны способствовать восстановлению физических сил человека, его трудоспособности, удовлетворению духовных и культурных потребностей [6, 7, 8].

Россия обладает огромными территориями. Отдельные регионы различаются многими факторами, среди которых природные особенности, памятники культуры, истории, социальные особенности, самобытность отдельных местностей. Все это может и должно привлекать внимание туристов. Поэтому необходимо анализировать состояние и развитие туризма с позиций регионального подхода. Последние два года показали, что можно и нужно привлекать внимание туристов к регионам России. Развивая региональный туризм, можно добиться повышения туристской привлекательности страны в целом.

Под региональным туризмом, по мнению В.А. Квартального и И.В. Зорина, следует понимать туристскую деятельность, характерную для конкретного региона, совокупности стран или территорий с однотипными условиями развития туризма и схожим уровнем туристской освоенности [5]. Региональный туризм характеризуется не только рекреационными ресурсами. К факторам данного вида туризма относятся также: туристская инфраструктура, экология региона, организация безопасности туристов. Большое значение имеют подготовленные, квалифицированные кадры, денежные и материальные ресурсы, транспорт.

Как отмечает Е.А. Зализняк в своей статье [3, с. 73], в России имеется немало регионов с большим потенциалом для формирования и развития туризма. Но отсутствие отдельных составляющих и неэффективное управление в этой области являются сдерживающими факторами для его реализации. Тем

не менее, региональный туризм имеет достаточно высокий социально-экономический эффект, который выражается в виде удовлетворения туристскими потребностями, обеспеченности его местными трудовыми ресурсами (т.е. увеличение занятости населения), доступности информации о развитых видах туризма. Все это способствует увеличению прибывающих в регион туристов, поступлению дополнительного дохода в регион, формированию квалифицированных кадров. В результате повышается конкурентоспособность региона, что очень важно для его рейтинга и экономического положения.

Так, в Волгоградской области, например, на основе принятой стратегии социально-экономического развития Волгоградской области (2008-2025 гг.) ожидается, что в 2025 г. въездной и внутренний туристский поток составит более 700 тыс. человек [9, с. 293-294].

В данном регионе занялись формированием специалистов на основе Волгоградского государственного университета, Академии туризма и сервиса и других вузов. С профессиональной точки зрения изучаются возможности области для решения вопросов развития регионального туризма, выделяются средства для подготовки инфраструктуры (гостиниц, развлекательных учреждений, дорог и т.д.).

Во многих регионах отсутствие финансирования, неразвитая туристская инфраструктура, износ материально-технической базы, нехватка средств размещения с современным уровнем комфорта являются основными сдерживающими факторами развития туризма [9].

В заключении можно сказать, что для развития регионального туризма необходимо следующее:

1. Территория, которая обладает уникальными природными ресурсами, историческими и культурными памятниками, или особенными социальными факторами, самобытными традициями.
2. Туристский продукт, разработанный на основе особенностей данного региона, который можно предложить туристу.
3. Возможность рекламировать свой туристский продукт, свой регион с его достопримечательностями.
4. Связь с туроператорами, которые могут реализовать данный продукт.

5. Профессионально подготовленные специалисты, обслуживающие туристов.

6. Развитая инфраструктура с гостиницами, кафе, ресторанами, хорошими дорогами, магазинами и т.д., которая должна полностью удовлетворять потребности туристов в проживании, питании, развлечениях, безопасности и прочее.

7. Обеспечение транспортной доступности данного региона.

8. Наличие в администрации региона органа, отвечающего за развитие туризма, его продвижение, рекламу.

9. Координация действий участников туристского процесса (органы управления, рекреационные предприятия, туристы, местное население).

10. Информационное обеспечение, предполагающее сбор статистических данных, рекламные акции местных туристских продуктов.

11. Привлечение общественности и подготовка населения к работе с туристами.

Региональный туризм в результате должен стать частью социально-экономического развития территории.

Сегодня для развития регионального туризма используются климатические условия, водные пространства, наличие минеральных источников, грязелечебницы, культурно-исторические ресурсы. Строятся экодеревни, турбазы, горнолыжные слаломные трассы и другие туристические объекты [4, 8, 10].

Необходимо обучение новых специалистов в области туризма и гостиничного бизнеса. К сожалению, Академия туризма (как основатель обучения в сфере туризма) практически закрыла все филиалы, что на взгляд автора является неразумным в данный момент времени, когда туризм и гостиничный бизнес интенсивно развиваются.

Заключение

Каждый регион должен выбрать направление туристской деятельности для формирования своего образа как территории, привлекательной для сферы туризма, например, для экологического или агротуризма, лечебно-оздоровительного или культурно-познавательного, делового, событийного или гастрономического, научного или других видов.

Необходима также оценка трудовых ресурсов региона для его использования в сфере туризма, оценка эффективности занятости местного населения. Анализ составляющих организационно-управленческого блока поможет оценить существующую материально-техническую базу региона, создать координированную систему управления региональным туризмом.

Список литературы

1. Амирханова Е.А. Теоретико-организационные основы понятия «туризм» [Текст] / Е.А. Амирханова // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 6 (66). – С. 151.
2. Бабкин А.В. Специальные виды туризма [Текст] / А.В. Бабкин. – М.: Феникс, 2008. – 250с.
3. Зализняк Е.А. Региональный туризм: основные признаки и условия развития // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2011. – № 2(19). – С. 70-77.
4. Здоров А.Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 4. – С. 23-24.
5. Зорин И.В. Менеджмент туризма: Туризм и отраслевые системы / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, Т.А. Ирисова [и др.]. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 272с.
6. Лапина С.А. Стратегические приоритеты социально-экономического развития республик Северного Кавказа / С.А. Лапина. – М.: ЛКИ. 2010. – С.212-223.
7. Левочкина Н.А. Природно-ресурсный потенциал территории как основа формирования туристского каркаса региона // Омский научный вестник. – Омск: ОмГТУ, 2006. – С. 189-190.
8. Мусаева З.С. Региональный туризм в России: современное состояние и пути развития [Текст] / З.С. Мусаева // Вестник РГУ. – 2017. – № 6. – С. 83-87.
9. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области (2008-2025 гг.) / под ред. д-ра экон. наук, проф. О.В. Иншакова; РАН, Отд-ние обществ. наук, Юж. секция содействия развитию экономики; ВолГУ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – 356 с.

10. Фрольченко С.С. Региональные особенности развития рынка туристских услуг (на примере Самарской области) [Текст]: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / Фрольченко, Светлана Сергеевна. – Тольятти, 2011 г. – 209 с.

11. Шабалин Е.М. Дилемма эффективности и стабильности национальной экономики / Е.М. Шабалин, А.К. Карп, Ю.В. Воробьева // Формирование финансового механизма и информационной среды устойчивого экономического роста. Сборник трудов конференции. – М, 2015. – С. 179-183.

Zueva E.G.

TOURISM IN THE ECONOMY OF THE REGIONS

The article talks about the contribution of tourism to the world economy, the problems and prospects of tourism development, the need for its development in the regions, the sustainability of the tourism sector, the use of regional characteristics to determine the types of regional tourism, factors affecting the tourism economy as a whole. The reasons for the popularity of outbound tourism are considered and, in this regard, the analysis of the shortcomings of the tourism sector in our country affecting inbound tourism is carried out. The possibilities of the influence of regional tourism on the economy of individual regions and the country as a whole are analyzed. The analysis of the specifics of regional tourism in Russia and its individual regions is carried out. The influence of certain factors on the efficiency of this industry is considered. The article contains a list of activities necessary for the development of regional tourism in our country.

Keywords: *tourism, inbound tourism, outbound tourism, regional tourism, recreational resources, services provided, infrastructure, development of regional tourism, tourism activity, tourism industry*

Канбаева А.К.,

*магистрант кафедры дизайна, сервиса, туризма,
s.aizhana@bk.ru,*

Курманкулова Н.Ж.,

*профессор кафедры дизайна, сервиса, туризма,
Университет «Туран-Астана»,*

nurgik-7@mail.ru,

г. Нур-султан, Республика Казахстан

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье затрагивается тема развития рынка франчайзинга в Республике Казахстан. Особое внимание было обращено на определение ключевых тенденций развития рынка в ближайшем будущем и представление анализа проблем, ограничивающих потенциал организации бизнеса с помощью франчайзинга. Актуальность статьи заключается в развитии рынка франчайзинга в Республике Казахстан.

***Ключевые слова:** франшиза, франчайзинг, развитие, бизнес, факторы развития франчайзинга, инвестиции*

Введение

В условиях глобального кризиса наблюдается снижение активности функционирования малого и среднего бизнеса, что активизирует поиск источников развития бизнеса, в том числе использование систем взаимовыгодных партнерских отношений.

Гражданский Кодекс РК, Закон РК «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге)», Закон РК «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», Закон РК «Об авторском праве и смежных правах», Закон РК «О валютном регулировании и валютном контроле», а также иные нормативные правовые акты. Эти законы регулируют отношения, связанные с осуществлением комплексной предпринимательской лицензии, определяют содержание договора

франчайзинга и направлены на развитие и государственную поддержку франчайзинговой деятельности в Республике Казахстан.

В настоящее время наиболее распространенной формой развития малого и среднего бизнеса является франчайзинг. Благодаря франчайзинговой системе достигаются сравнительно высокие темпы роста сетей из-за отсутствия необходимости построения бренда, позитивного имиджа или опыта ведения бизнеса.

Во-первых, франчайзеры – единственные компании, которые давно работают на рынке, эта марка известна потребителям, а значит, приобретая франшизу, мы покупаем определенный круг потребителей, который доверяет этому бренду. Во-вторых, когда предприниматель начинает свое собственное дело, он обязательно сталкивается с рядом проблем: анализ рынка и конкурентов, маркетинг, обучение персонала и др., а если приобретает франшизу, то франчайзер выступает в роли наставника в этих вопросах. В-третьих, при покупке франшизы, неопытный предприниматель получает уже готовую базу знаний и опыта, которую должен будет собирать огромным трудом, если откроет свое собственное дело. Франчайзи получает франчайзинговый пакет, в котором собраны все тонкости, технологии, инструкции организации и обучения персонала, бизнес стандарты этой сферы. Также на протяжении всей совместной деятельности, франчайзер всегда находится «на подмоге» при решении возникших проблем с ведением бизнеса. Еще один плюс покупки франшизы – вы приобретаете логотип компании, тем самым получая государственные и другие льготы (кредиты) на открытие бизнеса [1].

Проводя анализ динамики развития франчайзинга в Республика Казахстан, можно сделать выводы, что исторически франчайзинг здесь представляет собой одну из самых передовых и успешных форм организации и развития бизнеса. В Казахстане эта форма ведения и организации бизнеса вошла в практику только в 90-х годах XX века. История развития франчайзинга начинается с появлением завода «Coca-cola», построенном в 1994 году. Таким образом, продукция знаменитого производителя напитков стала доступна не только в форме импорта, но и в виде национального продукта, в создании которого участвуют местные работники компании. В конце

десятилетия в Алматы начали появляться другие франчайзинговые проекты разных сфер: «Hayatt Regency», «Baskin Robbins», «Adidas», «InterContinental» и др. [2].

Франшиза «Hayatt Regency», гостиница «Rahat Palace», построенная в 1996 году стала одной из первых казахстанских международных пятизвездочных отелей, которая успешно работала до 2011 года. На строительство и открытие отеля было получено \$68,51 млн по трехстороннему кредитному соглашению с БТА Банком и с Банком Австрии. В 2010 году Акционерное общество «Казахско-Австрийское Совместное предприятие «Рахат» заключила договор с Министерством Финансов Республики Казахстан о погашении остатка кредита в \$52,25 млн перед Банком Австрии, который подлежит погашению до 2025 года. В дальнейшем, гостиница подверглась некоторым техническим обстоятельствам (пожар и потоп), после чего гостиница вынуждена была временно прекратить свою работу [3].

В 2016 году в Казахстане распахнул свои двери первый в стране McDonalds, открытие которого привлекло внимание жителей не только столицы, но и всей страны: к зданию выстраивалась огромная очередь еще много времени после открытия. Были привлечены более 20 сотрудников McDonalds из других стран, для обучения нового персонала в Казахстане. Сейчас в стране насчитывается около 20 точек франшизы McDonalds.

В настоящее время бизнес атмосфера для приобретения франшизы в Республике Казахстан весьма благоприятная, благодаря функционирующим в стране институтам, позволяющим развивать данную отрасль в стране. Самым влиятельным примером является создание Фонда развития предпринимательства малого и среднего бизнеса «Даму», который образован согласно постановлению Правительства Республики Казахстан в 1997 году. По сей день «Даму» выполняет функции контроля государственного бюджета, кредитования малого бизнеса напрямую из собственных средств, реализации программ проектного финансирования, обеспечивает условия для функционирования и развития франчайзинга.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующие франчайзинговые отношения в Казахстане являются: Гражданский Кодекс РК, Закон РК «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге)», Закон РК «О

товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», Закон РК «Об авторском праве и смежных правах», Закон РК «О валютном регулировании и валютном контроле», а также иные нормативные правовые акты. Эти законы регулируют отношения, связанные с осуществлением комплексной предпринимательской лицензии, определяют содержание договора франчайзинга и направлены на развитие и государственную поддержку франчайзинговой деятельности в Республике Казахстан.

Также развитию франчайзинга в Казахстане способствуют несколько специализированных и неспециализированных институтов: Национальный Институт интеллектуальной собственности (Казпатент), основная миссия которого является регулирование сектора оборота товарных знаков и регистрация франчайзинговых договоров; Евразийская ассоциация франчайзинга (EAFRAN), которая назначает бесплатные консультации предпринимателей по вопросам франчайзинга и лицензирования; Казахстанская ассоциация франчайзинга созданная в 2002 году лидерами казахстанского франчайзингового сообщества для поддержки и защиты интересов своих членов и в целях создания более благоприятной правовой и экономической среды для распространения франчайзинга в Казахстане.

Проведенное исследование при написании статьи позволило определить, что на современном этапе развитию малого и среднего бизнеса по самому успешному в мире формату – франчайзингу – способствуют:

1. относительная незаполненность ниши франчайзинга;
2. быстрый рост экономики;
3. увеличение доли малого и среднего бизнеса в ВВП;
4. внедрение передовых бизнес-технологий и др.

Основная проблема, приостанавливающая продвижение в сфере франчайзинга – отсутствие образования потребителей, поскольку большинство отечественных предпринимателей не понимают важности интеллектуальной собственности, и, следовательно, не понимают, за что они должны платить, покупая франчайзинговый бизнес. Улучшить базу знаний в индустрии франчайзинга можно через вышеназванные финансовые институты по оказанию поддержки малого и среднего бизнеса. Фонд развития предпринимательства «Даму» [4], который является сильной инфраструктурой в

данном виде деятельности, предоставляет как информационный спектр услуг, так и кредитование. Также, опыт показывает, что в Казахстане нет стабильного спроса на кредиты со стороны МСБ, но компании франчайзинга считают, что именно они проявляют большой интерес к кредитным банковским ресурсам. В Казахстане мало банков, которые предлагают кредитование для покупки франшизы, поскольку они не торопятся организовывать и создавать приемлемые условия для обращения использования кредитными ресурсами.

Кроме того, есть некоторые региональные ограничения: не во всех регионах есть отделы представительства банков, которые участвуют в кредитовании франчайзинга, хотя именно из регионов поступает большое количество заявок и обращений в кредитовании недорогих франчайзинговых компаний. Из всего вышесказанного следует сделать определенные выводы.

На сегодняшний день, в Казахстане существуют несколько направлений, по которым стоит осуществлять меры по развитию франчайзинга:

1. Требуется некоторое улучшение законодательной формы, касающейся малого и среднего бизнеса;
2. Внедрение информации по франчайзингу в образовательный процесс;
3. Усиление информационной насыщенности;
4. Принятие мер по повышению инвестиционной привлекательности;
5. Разработка активной финансовой поддержки предпринимателей.

По итогам 2020 года можно заключить, что в будущее посткризисное время потребители будут меньше тратить деньги на предметы роскоши, востребованы будут лишь в таких услугах и сервисах, которые будут помогать содержать в надлежащих состояниях существующие вещи и предметы обихода. Деятельность гостиничного и ресторанного бизнеса стабилизируется, средний чел будет снижен. Сегодня мало быть просто информационно готовым и образованным в сфере франчайзинга, так же очень важно быть эмоционально настроенным на ведение бизнеса в условиях карантина.

Заключение

Франчайзинг по-прежнему является достаточно новой бизнес системой в Казахстане и привлекает большое внимание со стороны платежеспособных

предпринимателей. В данное время в Казахстане работает более 400 франшиз [5], которые делают Казахстан фаворитом франчайзинга в Центральной Азии. Все большее брендов считают рынок Казахстана перспективным, но все же следует отметить, что Казахстан нуждается в комплексном, системном подходе при формировании процессов по преодолению преград к развитию как зарубежного, так и отечественного франчайзинга.

Список литературы

1. Семичева В.О. Франчайзинг как перспективный вид бизнеса // Символ науки. – 2016. – № 3-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/franchayzing-kakperspektivnyu-vid-biznesa> (дата обращения: 16.09.2021).

2. Альтаев С.Т. Франчайзинг в Казахстане. Перспективы развития франчайзинга в рамках Дорожной карты Бизнеса 2020 // Студенческий форум: электрон. научн. журн. – 2018. – № 11(32). – URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/32/36921> (дата обращения: 17.09.2021).

3. Интернет-ресурс frontdesk.ru (Hayatt Regency возвращается в Алматы).

4. Интернет портал развития предпринимательства www.damu.kz.

5. «Проблемы развития франчайзинга в Республике Казахстан». Единый государственный бизнес-портал для предпринимателей. – URL: <https://business.gov.kz/ru/franchising/articles/detail.php?ID=94069> (Дата обращения: 17.09.2021)

Kanbaeva A.K., Kurmankulova N.Zh.

THE DEVELOPMENT TENDENCY OF FRANCHISING IN KAZAKHSTAN

The article considers the development tendency of franchising in Kazakhstan. Particular attention was paid to identifying key market trends in the near future and presenting an analysis of the problems limiting the potential of organizing a business through franchising.

Keywords: *franchise, franchising, development, business, development factors, investments*

Кишибаева Г.М.,

магистрант 2 курса по специальности «Туризм»,

gulks89@mail.ru,

Курманкулова Н.Ж.,

кандидат экономических наук,

профессор кафедры дизайна, сервиса, туризма,

nurgik-7@mail.ru,

Университет «Туран-Астана»,

г. Нур-Султан, Казахстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМЕ, АВТОМАТИЗАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ДАННЫХ

Статья посвящена изучению программ, необходимых для работы специалистов как в туризме, так и в других сферах. Актуальность и новизна статьи определяется необходимостью роста цифровизации и автоматизации. Использован метод практического применения программ. На основании полученных данных выявлены их виды и способы применения.

Ключевые слова: *Цифровизация, автоматизация, визуализация данных, туризм, программа, цифровая грамотность, геоинформационные системы, 3D карта*

Введение

Сейчас наступило время новшеств и введения инноваций. Э. Роджерс определяет инновацию как «идею, практическую деятельность или объект, который воспринимается как нечто новое отдельным лицом или другой единицей внедрения».

Умение применять новые знания дает возможность роста и прогнозирования будущего. Это качество применимо в любой сфере, особенно в туризме. Так как туризм, даже в нелегкое время пандемии, является развивающейся отраслью. Что способствует качественному развитию туризма? В первую очередь это хорошие специалисты и ученые. Самое главное для

любой сферы – это развитие науки, образования и инноваций. А для получения хороших специалистов необходимы вспомогательные программы. Как показывает практика, учащийся, который воспринимает данные с помощью информационных технологий, наглядно усваивает материал на 80 %, а если он сам участвует в процессе, то на все 90 % [1].

Актуальность статьи заключается важностью тенденциями роста цифровизации и автоматизации во всем мире. Целью статьи является поиск и ознакомление с некоторыми вспомогательными программами.

Исходные данные и методы исследования

В Послании Президента Республики Казахстан "Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность" от 31 января 2017 года была опубликована государственная программа «Цифровой Казахстан». Это важная комплексная программа, которая нацелена на повышение уровня благосостояния каждого жителя нашей страны с помощью использования цифровых технологий.

Основными целями Программы стали ускорение темпов развития экономики Республики Казахстан и улучшение уровня жизни граждан, а также создание возможностей для перехода экономики на принципиально новую траекторию – цифровую экономику будущего.

Реализация госпрограммы проводится в период 2018-2022 годов в пяти ключевых направлениях:

1. «Цифровизация отраслей экономики» – преобразование традиционных отраслей экономики РК с применением прорывных технологий и возможностей, которые повышают производительность труда и ведут к росту капитализации.

2. «Переход на цифровое государство» – преобразование инфраструктуры страны для предоставления услуг населению и бизнесу, предвосхищая их потребности.

3. «Реализация цифрового Шелкового пути» – развитие высокоскоростной и безопасной инфраструктуры передачи, хранения и обработки материалов.

4. «Развитие человеческого капитала» – преобразования, охватывающие создание креативного общества и переход к новым возможностям – экономике знаний.

5. «Создание инновационной экосистемы» – создание условий для развития технологического предпринимательства со стабильными связями между бизнесом, научной сферой и государством и внедрения инноваций в производство.

Все мероприятия и проекты, реализованные в рамках программы «Цифровой Казахстан», помогут повысить эффективность и прозрачность государственного управления, повысить качество образования и здравоохранения, обеспечить занятость населения, а также оптимизировать инвестиционный климат, повысить производительность труда и рост доли малого и среднего бизнеса.

Задачами программы являются:

1. Повышение цифровой грамотности в среднем, техническом и профессиональном, высшем образовании.

2. Повышение цифровой грамотности населения (подготовка, переподготовка).

3. Поддержка площадок инновационного развития [9].

Также в декабре 2012 года в Послании Главы государства народу страны была представлена Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 года. Ее главная цель – создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира [10].

Для выполнения этих задач в сфере образования, нам следует активно пользоваться информационными технологиями и геоинформационными системами, далее ГИС. Для продолжения темы ознакомимся с некоторыми понятиями.

4. Географическая карта – это построенное в картографической проекции, уменьшенное, обобщённое изображение поверхности Земли, другого небесного тела или внеземного пространства, показывающее расположенные на ней объекты или явления в определённой системе условных знаков [3].

Карта – математически определённая образно-знаковая модель действительности.

5. Картография (от греч. *χάρτης* «бумага из папируса» + *γράφειν* «рисовать») – наука об исследовании, моделировании и отображении пространственного расположения, сочетания и взаимосвязи объектов, явлений природы и общества. В более широкой трактовке картография включает технологию и производственную деятельность [2].

6. Объектами картографии являются Земля, небесные тела, звёздное небо и Вселенная. Наиболее популярными плодами картографии являются образно-знаковые модели пространства в виде: плоских карт, рельефных и объёмных карт, глобусов. Они могут быть представлены на твёрдых, плоских или объёмных материалах (бумага, пластик) или в виде изображения на видеомониторе [6].

Веб-картографирование – это процесс использования карт, предоставляемых географическими информационными системами (ГИС) во Всемирной паутине (WorldWideWeb, или Интернете). Веб-карта во Всемирной паутине обслуживается и потребляется, поэтому веб-картография – это больше, чем веб-картография, это услуга, с помощью которой потребители могут выбирать, что будет отображать карта. В Веб-ГИС особое внимание уделяется аспектам обработки геоданных, в большей степени связанным с такими аспектами проектирования, как сбор данных и архитектура серверного программного обеспечения, такими как хранение данных и алгоритмы, а не с отчетами конечного пользователя.

Виды программ, ГИС для визуального представления информации:

7. MozaBook – это интерактивная презентационная программа, с помощью которой легко можно проводить впечатляющие, картинные презентации [8].

– *AutoCADMap 3D*— это программное обеспечение для создания карт ГИС на основе моделей, поддерживающее возможности планирования.

8. ArcGIS программа для создания карт и географической информации, доступной в отделе, на предприятии, между организациями и сообществами пользователей, а также в сети Интернет для широкого доступа [11].

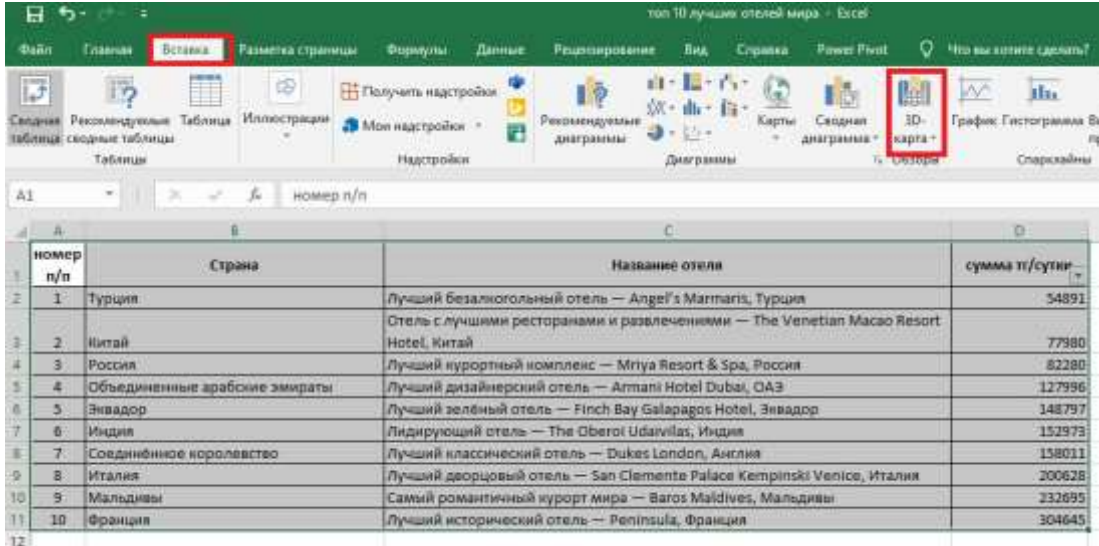
– Microsoft 3D Maps для Excel – это инструмент для трехмерной визуализации данных, который позволяет взглянуть на информацию по-новому.

Ниже подробнее рассмотрим создание 3D-карты в MS Excel для визуализации географических данных.

9. Во времена Excel 2013 появилась возможность добавить надстройку PowerMap, с помощью которой данные можно изобразить на географической карте. Этот прием не только расширяет возможности визуализации, но также позволяет анализировать данные, осуществляя поиск закономерностей, имеющих региональное происхождение [7].

В Excel 2016 PowerMap «вживлена» в программу и называется 3D-карта (3D-map).

Для создания карты необходима база данных. В Microsoft Excel составляем таблицу. Это могут быть любые сведения, к примеру: эффективно показать прибыли, продажи или долю рынка по городам, результаты голосования в разных странах или регионах, изменение цифровых показателей по годам и т.д. В данном случае мы рассматриваем 10-ку лучших отелей мира. В таблице указаны наименование стран, краткая характеристика, название отеля и минимальная сумма за двухместный номер (рис. 1).

номер п/п	Страна	Название отеля	сумма п/сутне
1	Турция	Лучший безалкогольный отель — Angel's Marmaris, Турция	54891
2	Китай	Отель с лучшими ресторанами и развлечениями — The Venetian Macao Resort Hotel, Китай	77980
3	Россия	Лучший курортный комплекс — Mriya Resort & Spa, Россия	82280
4	Объединенные арабские эмираты	Лучший дизайнерский отель — Ammani Hotel Dubai, ОАЭ	127996
5	Эквадор	Лучший зеленый отель — Finch Bay Galapagos Hotel, Эквадор	148797
6	Индия	Лидирующий отель — The Oberoi Udaivilas, Индия	152973
7	Соединенное королевство	Лучший классический отель — Dukes London, Англия	158011
8	Италия	Лучший дворцовый отель — San Clemente Palace Kempinski Venice, Италия	200628
9	Мальдивы	Самый романтический курорт мира — Baros Maldives, Мальдивы	232699
10	Франция	Лучший исторический отель — Peninsula, Франция	304645

Рисунок 1 – Создание таблицы базы данных в Excel

Для того, чтобы увидеть данные нагляднее, нужно выделить область нажать в поле главного меню «Вставка» и выбрать 3D-карты. Перед нами появится карта мира в виде глобуса (рис. 2).

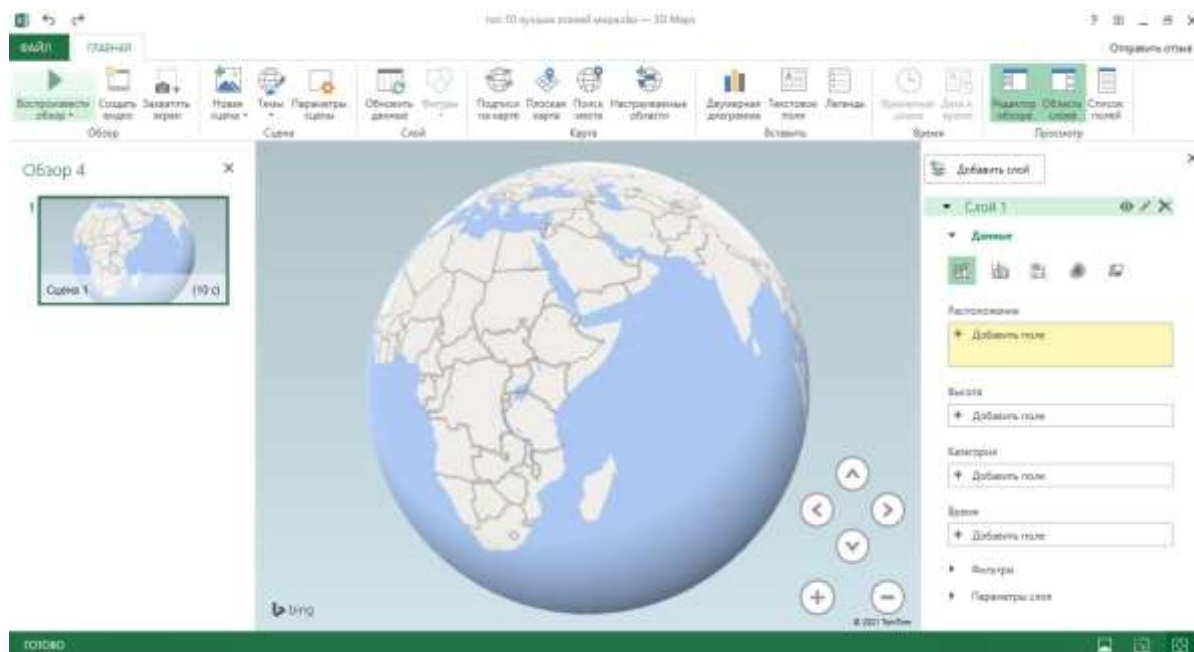

Рисунок 2 – Наглядная карта мира в виде глобуса

Слева находится лист слайда, называется «Сцена 1». Эту сцену может быть множество и каждому из них можно задать имя сцены, продолжительность сцены, длительность и эффект перехода. Справа «слои», в которых мы выбираем параметры наших данных. Слоев также может быть несколько. В строке меню мы нажали на «Подписи на карте», чтобы видеть наименование стран. Справа в данные «Расположение» выбрали «Страна». Наши 10 стран выделены на карте. В строку «Размер» выбрали «Сумма в тг», и в «Категорию» выбрали «Название отеля».

На карте можно увидеть страны, выделенные разными цветами. Это визуальные данные гистограммы, их 5 видов:

- 1) Гистограмма с накоплением.
- 2) Гистограмма с группировкой.
- 3) Пузырьковая диаграмма.
- 4) Тепловая карта.
10. Региональная карта [4].

На рисунке 3 находится «пузырьковая диаграмма».

Рисунок 3 – Пузырьковая диаграмма

В панели меню мы можем видоизменять карту, выбрать тему, отобразить карту в плоском виде и многое другое. Как только мы видоизменили карту до желаемого результата, нажав в строке меню на «Новая сцена», мы фотографируем карту, и она в виде слайда отображается слева. С помощью стрелок на экране, карта поворачивается в стороны света, увеличивается и уменьшается масштаб.

На следующем рисунке мы поменяли тему на «Цветной черный», выбрали вид «Плоская карта». Гистограмму отображали в виде «Региональной карты». Видно, что страны окрасились в синий цвет разной интенсивности (рис.4). Самый темный оттенок – это Турция, где самая низкая цена за отель. А самый светлый оттенок – голубой, это Франция, имеет самую высокую стоимость за номер в отеле. Таким образом, мы можем наглядно увидеть необходимые данные и сделать анализ. Это занимает меньше времени, чем изучение таблицы, и позволяет проводить обработку и главное запоминание больших объемов данных за короткий промежуток времени.

Ниже в данных можно увидеть надпись «100 %». Это значит, что 3D карта Excel распознала все страны, если цифра меньше ста, значит какие-то страны написаны с ошибкой либо по-другому. Чтобы увидеть список неопознанных стран, нужно нажать на эти цифры и затем внести изменения.

Рисунок 4 – Разница ценового показателя отелей по интенсивности окраски

11. После завершения визуальной обработки данных и создания слайдов, можно «Воспроизвести обзор». Этот обзор проигрывается в виде видео. Слайды меняются согласно параметрам, которые мы задали. Если все устраивает, делается заключительный шаг – «Создать видео», также находится наверху в панели меню. Существует 3 вида качества видео разного разрешения: высокое разрешение (1080p), для компьютеров и планшетов ПК (720p) и быстрый экспорт для мобильных устройств (360 p). При необходимости можно добавить звуковую дорожку [5].

С помощью 3D карты Excel можно решить следующие задачи:

1. Визуализировать данные таблицы.
2. Наглядно показать разницу в данных (особенно эффективно для большого объема информации).
3. Создание диаграмм. Фиксирование данных в виде сцен (скрина).
4. Создание видео, как вспомогательного материала для защиты презентаций.
5. Приобретение навыков использования геоинформационных систем, далее ГИС.

Сферы применения 3D карты Excel:

1. Для защиты личных презентаций (создание слайдов и видео).
2. Подготовка материала для обучения учащихся.

Заключение

Подводя итоги можно сказать, что применение геоинформационных систем, 3D карт, картографирования и т.д. способствует решению различных проблем, связанных с туризмом, экономикой: экономит время усвоения материала, повышая наглядность, поднимает образовательный уровень населения и цифровую грамотность населения страны.

Список литературы

1. Афанасьев, О.Е. Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве: сборник статей / Афанасьев О.Е. – Москва: Русайнс, 2020. – 490 с
2. Берлянт А.М. Картография. Толкование основных терминов – М.: ГИС-Ассоциация, 2018. – С. 91–104.
3. Бугаевский Л.М., Цветков В.Я. Геоинформационные системы: учебное пособие для вузов. – М.: Златоуст, 2018.
4. Габдрахманов Н.К., Рожко М.В. Совершенствование механизма информационного обеспечения в сфере туризма: учебное пособие / Н.К. Габдрахманов, Рожко М.В. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. – 50 с.
5. Захаров, М.С. Картографический метод и геоинформационные системы в инженерной геологии: Учебное пособие / М.С. Захаров, А.Г. Кобзев. – СПб.: Лань, 2017. – 128 с.
6. Коновалова Н.В., Капралов Е.Г. Введение в ГИС. Учебное пособие. Изд-е 2-е исправленное и дополненное. – М.: ООО “Библион”, 2017. – 160 с.
7. Морозова Н. С., Морозов М. А., Чудновский А. Д. и др. Информационное обеспечение туризма: учебник для студентов вузов, обуч. по направл. подготовки "Туризм". – М.: Федерал. агентство по туризму, 2019. – 288 с.
8. Тельнова Ю.Ф. Информационные системы и технологии – М.: Юнити, 2017. – 544 с.
9. Государственная программа «Цифровой Казахстан». – URL: <https://digitalkz.kz/o-programme/>
10. Официальный сайт президента РК. Стратегия «Казахстан-2050». – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
11. ArcView GIS: Руководство пользователя. – М.: МГУ, 2018. – 365 с.

Kishibayeva G.M., Kurmankulova N.Zh.

**USE OF GEOINFORMATION TECHNOLOGIES IN TOURISM,
AUTOMATION, DIGITALIZATION, DATA VISUALIZATION**

The article is devoted to the study of programs necessary for the work of specialists both in tourism and in other areas. The relevance and novelty of the article lies in the need for the growth of digitalization and automation. The method of practical application of programs was used. On the basis of the data obtained, their types and methods of application have been identified.

Keywords: *Digitalization, automation, data visualization, tourism, program, digital literacy, geographic information systems, 3D map*

Комарова А.С.,
магистрант 2-го года обучения (курса),
anne.k@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЧЕРЕЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОМПАНИИ

В статье раскрываются глобальные планы и тенденции в области использования человеческого капитала в современных организациях в контексте достижения целей устойчивого развития. Определяются место и роль организационного поведения и организационной культуры, конкретизируются инструменты, с помощью которых возможно регулирование деятельности организации для соответствия требованиям устойчивого развития. Обосновывается связь между организационным поведением и целями устойчивого развития через тематику нефинансовой отчетности GRI.

Ключевые слова: *организационное поведение, человеческий капитал, цели устойчивого развития, нефинансовая отчетность, GRI*

Введение

Современные тенденции развития корпоративного управления с учетом передового международного опыта все в большей мере ориентируют на соответствующее воздействие на организационное поведение в контексте достижения целей устойчивого развития. Принципы устойчивого развития заложены в Повестку 2030, разработанную ООН и принятую 193 странами, в том числе и Российской Федерацией.

На обеспечение устойчивого развития ориентированы 17 целей, которые отражены в Парижском соглашении, Таксономии ЕС, плане постковидного восстановления «Следующее поколение ЕС», а также в распоряжении Правительства Российской Федерации № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким

уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» и ряде других нормативных правовых актов.

Такие характеристики внешней среды, как сложность, подвижность, неопределенность и риски, объективно формируют условия для интегрирования идеи устойчивого развития внутрь организации, в том числе через миссию, цели, задачи, стратегии, продукцию, технику и технологии, персонал, структуру организации, организационную культуру, маркетинг и финансы. В свете изложенного важно сделать акцент на содержании категории «устойчивое развитие». Международная комиссия по окружающей среде и развитию дает следующее определение: устойчивое развитие – развитие, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Также под устойчивым развитием понимают гармоничное развитие, сбалансированное развитие – процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Общая задача 17 целей устойчивого развития – сохранить ресурсы для следующих поколений. Это не только природные ресурсы, но и человеческие. Организации, созданные человеком (людьми), характеризуются наличием человека как активного ресурса.

Человеческие ресурсы, их разумное использование и сбережение предполагают развитие и наиболее эффективную реализацию человеческого потенциала. При этом необходимо разделять понятие человеческих ресурсов и человеческого капитала. Человеческий капитал относится к навыкам, знаниям, которые уже вложены и используются, что представляет собой способности и компетенции, которые были инвестированы и задействованы в бизнес-операциях и бизнес-процессах, обеспечивая при этом достижение соответствующих результатов.

Человеческий капитал разделяют на личный (индивидуальный), корпоративный и национальный. Носителем всех видов человеческого капитала

является личность, но на разных уровнях можно по-разному осуществлять воздействие на человеческий капитал через институты его развития [2]. Организация, по сути, это и есть институт развития, в котором субъектом управления является руководитель, а объектом – сотрудник, подразделение или организация целиком. В рамках нашего исследования мы далее будем рассматривать корпоративный человеческий капитал, т.е. функционирующий на уровне организации.

Понятие «организация» с управленческой точки зрения предполагает целевое объединение ресурсов. Однако недостаточно только объединить людей в рамках организации, их необходимо соответствующим образом мотивировать и стимулировать для достижения ее целей. Мотивация в менеджменте понимается как система внутренних и внешних мотивов, заставляющих человека поступать определенным образом. Сопряженным с мотивацией понятием является стимулирование, предполагающее процесс побуждения человека к деятельности по достижению цели [3]. Мотивация определяет причины к действию (в том числе к трудовой деятельности); это сложный психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность, организацию, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности.

Мотивацию нельзя рассматривать саму по себе, абстрактно, ее необходимо соотносить с поведением сотрудника. Поведение – определенный сложившийся образ (формат) взаимодействия с окружающей средой. В рамках нашего исследования мы рассматриваем поведение сотрудников в рамках организации.

Фактором, существенно воздействующим на трудовое поведение работников в организации и эффективность их деятельности, выступает организационная (корпоративная) культура. В самом общем понимании культура представляет собой совокупность убеждений, ценностей, этических норм и привычек сотрудников организации, которая выражается в их поведении или практиках [1]. Определим характер взаимосвязи и взаимообусловленности поведения сотрудника и существующей организационной культуры для определения инструментов управления сотрудниками. Как следует из приведенного выше определения культуры, в ее фундамент заложено поведение

человека как личности внутри организации. Это означает, что поведение появилось раньше культуры, но появление культуры и ее развитие становятся одним из ключевых факторов, определяющих поведение. Другими словами, поведение – это то, с чем работает культура. В свою очередь, под организационным поведением понимают основы поведения личности в организации [4], которые обуславливаются и регулируются культурой.

Во внутренней среде организации устойчивое развитие может транслироваться через официальную культуру, корпоративную культуру и организационное поведение. При этом организационная культура – это рамки, в которых развивается организация, тогда как официальная культура – это то, что акционеры и топ-менеджмент ожидают от сотрудников и декларируют на корпоративных сайтах, в годовых отчетах и на постерах, развешанных по офисам и производственным цехам [1].

Корпоративная культура содержит в себе этический кодекс – это стандарт для ориентира и развития. Поэтому корпоративная культура будет показывать, как внешне транслируется устойчивость (внутри организации по внешним признакам). Но именно поведение позволяет определить, является ли деятельность компании устойчивой по внутренним признакам.

Организационное поведение рассматривает компанию как объединение людей, действующих для достижения общей цели и несущих ответственность перед субъектами совместной деятельности и обществом. В частности, организационное поведение можно рассматривать на трех уровнях:

- 1) Поведение отдельных лиц в организациях (микроуровень);
- 2) Поведение рабочих группы (мезоуровень);
- 3) Поведение организации (макроуровень).

Управление организационным поведением направлено на улучшение отношений и мотивации для достижения человеческих, организационных и социальных целей. Для этого возможно разработать ключевые показатели эффективности (KPI) для оценки результатов работы сотрудника в области устойчивого развития. Поэтому организационное поведение становится инструментом для истинного повышения устойчивости компании. Очевидно, это означает гораздо большее, чем внешние лозунги о намерениях компании в достижении целей устойчивого развития.

Следует иметь в виду функции организационного поведения [9]:

1. Обеспечивает координацию, которая является сутью управления.
2. Улучшает деловую репутацию организации.
3. Помогает быстро достигать поставленных целей.
4. Обеспечивает оптимальное использование ресурсов.
5. Облегчает мотивацию.
6. Приводит к повышению эффективности.
7. Улучшает отношения в организации.
8. Обеспечивает междисциплинарный подход в управлении организацией (в том смысле, что применяет различные методы, методы и теории для оценки результатов деятельности).

Организационное поведение следует рассматривать прежде всего как управленческий процесс, а не явление. Организационное поведение будет состоять из существующей мотивации работников, сложившихся форматов взаимодействия и принятия решений в командах, а также предполагает учет феноменов лидерства и власти, способностей и личностных качеств работников, их удовлетворенности и отношения к труду.

Взаимосвязь организационного поведения с целями устойчивого развития в систематизированном виде представлена ниже (таблица 1). Можно видеть, что их взаимодействие в конечном счете способствует наращиванию человеческого капитала в компании.

Рассмотрим взаимосвязь организационного поведения со значимыми темами GRI в таблице 1.

В современных исследованиях в области человеческого капитала выделяется несколько ключевых направлений [7]:

1. Интеграция физического, психического, финансового и социального здоровья работников в дизайн самой работы, а не решение проблем благополучия с помощью смежных программ;
2. Создание команд и суперкоманд технологии искусственного интеллекта, которые могут направлять людей при принятии решений, технологии, интегрированные с людьми в командах;
3. Разработка и реализация перспективных идей с использованием данных в режиме реального времени для использования кадрового потенциала;

4. Смещение акцентов в роли кадровых служб со стандартизации и обеспечения соблюдения кадровой политики на новую ответственность за реорганизацию работы на предприятии.

Таблица 1 – Взаимосвязь организационного поведения со значимыми темами GRI

Организа- ционное поведение	ЦУР	GRI+*			
		Серия 100	Серия 200	Серия 300	Серия 400
Мотивация	Все ЦУР	102-16	201-2 203-1	303-1 304	401-2 401-3 403-6 405-2 406-1
Взаимо- действие и принятие решений в командах	4,5,8,10,11, 12,16,17	102-8 102-12 102-13 102-15 102-35	205 206 207	301-2	412-2 414-2
Лидерство и власть	4, 5,7,8,9,10, 11,12,16,17	102-14 102-22 102-23 102-24 102-25 102-29	201-1 201-3	303-2 302-5 306-1 307	413-1
Способно- сти и лич- ностные качества работни- ков	1,2,3,4,5,6, 7,8,9,10,11,12	102-34 102-35	202 205	302-4 303-1 303-5 306-3	401-1 401-2 403-9 403-10 404-1 404-2 404-3 409-1 416-1
Удовлетво- ренность и отношение к труду	Все ЦУР	102-17 102-35	202-1 201-2 205-2 201-3	304-3 305-5	403-4 404-2 406-1 410-1

Источник: составлено автором.

Примечание: Расшифровка серий GRI см. в GRI Standards, GSSB 2016 – 2020.

Сегодня в центре внимания оказываются сильные стороны человека, которые делают возможным достижение организацией своих целей и управление воздействием на общество, экологию и экономику.

Согласно отчету компании Deloitte «Социальное предприятие в разрушенном мире: переход от выживания к процветанию», опубликованному в 2021 году, выделяют следующие глобальные планы в области человеческого капитала:

1. Интеграция благополучия в работу благодаря продуманному дизайну работы. Что подразумевает помимо переподготовки: раскрытие потенциала работников;

2. Предоставление работникам свободы воли и выбора в отношении того, какую работу они выполняют, раскрытие их потенциала, позволяя им применять свои интересы и увлечения к потребностям организации;

3. Интеграция людей и технологий в суперкоманды, которые используют свои дополнительные возможности для перестройки работы более гуманными способами;

4. Доступ к информации о рабочей силе в режиме реального времени и действия на ее основе, которые могут способствовать принятию более эффективных и быстрых решений на основе понимания того, на что рабочая сила способна в будущем;

5. Принятие корпоративного мышления, которое ставит во главу угла перестройку работы, чтобы извлечь выгоду из уникальных человеческих качеств.

Основной задачей корпоративного управления является сведение во едино интересов всех заинтересованных сторон в рамках организации. Эту задачу можно достигнуть, интегрируя нефинансовую отчетность в ее деятельность, которая является новым элементом корпоративного управления в Российской Федерации и за рубежом.

Все более распространенной становится практика разработки дорожных карт достижения целей устойчивого развития компанией, а затем, в дальнейшем – раскрытие этих целей через формирование нефинансовой отчетности. Компании, отчитывающиеся в соответствии с Директивой ЕС о нефинансовой отчетности [8], должны раскрывать информацию о своем развитии, результатах, положении и воздействии связанных с окружающей средой (включая изменения климата), воздействием на общество и экономику. В Европейском союзе с 2018 г. вводится обязательная нефинансовая отчетность для компаний численностью от 500 занятых и соответствующих

определенным критериям, в Российской Федерации нефинансовая отчетность не носит обязательного характера. Однако в целом это международный тренд, и уже в 2020 году более 100 российских компаний раскрыли информацию нефинансовой отчетности, по данным Специального доклада «Устойчивое развитие» [5]. Существуют стандарты для раскрытия нефинансовых показателей: SA 8000, AA1000 SES, ISO 26000–2012, GRI+.

По состоянию на октябрь 2019 года в национальный Регистр нефинансовых отчетов внесены 180 компаний, зарегистрировано 995 отчетов, которые выпущены за период, начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчеты (ЭО) – 86, социальные отчеты (СО) – 337, отчеты в области устойчивого развития (УОР) – 347, интегрированные отчеты – 203, отраслевые отчеты – 27. Согласно данным исследования «Linking the SDGs and the GRI Standards», опубликованному в сентябре 2020 года, состав тем нефинансовой отчетности GRI наиболее полно отражает соответствие компании целям устойчивого развития.

Рассмотрим подробнее стандарт нефинансовой отчетности GRI (Global Reporting Initiative) – Глобальная инициатива по отчетности.

С 2016 г. GRI внедрила три универсальных модульных стандарта, которые призваны упростить процесс публикации отчета компаниями, предоставляя выбор глубины раскрытия нефинансовой информации:

- GRI 101 Основные стандарты;
- GRI 102 Общие показатели отчетности;
- GRI 103 Подход в области менеджмента.

и 33 специфических стандарта, сгруппированных в три серии:

- Серия 200 «Экономические стандарты» – стандарты, связанные с экономическими темами, например: экономическая результативность, противодействие коррупции;

- Серия 300 «Экологические стандарты» стандарты, связанные с экологическими темами, например: энергия, вода, выбросы, сбросы;

- Серия 400 «Социальные стандарты» стандарты, связанные с социальными темами, например: занятость, детский труд, государственная политика.

Работа по стандарту GRI позволяет сопоставлять предыдущие результаты работы, выявлять динамику изменений и проводить мониторинг деятельности корпораций [6]. В 2021 году Глобальная инициатива по отчетности

(GRI) объединилась с отраслевым стандартом Совета по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (SASB). Поэтому обновленный стандарт теперь включает в себя модульную и отраслевую систему.

Раскрытие нефинансовой информации позволяет анализировать управленческий процесс и стратегию организации, выявить акценты и повысить производительность. При формировании нефинансовой отчетности GRI сотрудники компании становятся стейкхолдерами, влияют на стратегическое развитие компании через определение существенных тем. Тем самым микроуровень (отдельные сотрудники) воздействует на макроуровень (организация в целом). Вовлеченность стейкхолдеров в работу компании способствует своевременному удовлетворению информационных потребностей по экономическим, социальным и экологическим вопросам, которые также могут влиять на мотивацию и определять поведение сотрудников.

Рассмотрим, как организационное поведение можно использовать для вовлечения стейкхолдеров в достижение целей устойчивого развития. Исследование аудиторской сети Price waterhouse Coopers (PwC) «Задачи в области подготовки отчетности по ЦУР» выявило три «основные» цели, являющиеся наиболее актуальными и приоритетными в Российской Федерации:

- «Достойная работа и экономический рост» (ЦУР 8);
- «Ответственное потребление и производство» (ЦУР 12);
- «Борьба с изменением климата» (ЦУР 13).

Согласно полученным результатам три основные «очень важные» и «довольно важные» ЦУР для стратегии компании включают «Хорошее здоровье и благополучие» (ЦУР 3), «Качественное образование» (ЦУР 4), «Достойную работу и экономический рост» (ЦУР 8).

Например, включив в официальную культуру компании ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство» можно ее интегрировать следующим образом. На макроуровне это будет введение в миссию «экологизации бизнеса», направленной на ресурсосбережение, например, в виде использования вторичных ресурсов для производства, внедрения системы замкнутого водопотребления, контроля энергоэффективности и т. п. Экологизация бизнеса, отвечает прежде всего за экологический фактор реализации ЦУР и включает в себя: раздельное накопление вторичного сырья для последующей

переработки, устойчивые закупки для жизнеобеспечения компании, экологизацию мероприятий, экопросвещение сотрудников, выбор ответственных поставщиков и т. д.

Однако механизм не начнет работать, пока в компании не выявится заинтересованное лицо (микроуровень), которое за счет своего поведения, выраженного в личных качествах и подкрепленного соответствующей мотивацией, сможет планомерно воплощать идею, превращаясь в самоорганизующуюся систему мезоуровня. Так индивидуальное создает почву для коллективного и улучшает производительность организации.

Экономическим фактором «экологизации бизнеса» является то, что компания сможет занять более устойчивое положение на рынке, поскольку подобные мероприятия являются критерием для начисления баллов при составлении рэнкинга и рейтингов ESG, что в свою очередь повысит привлечение инвесторов, ориентированных на долгосрочную доходность.

В итоге социальный фактор при реализации ЦУР в компании отразится в наращивании человеческого капитала, ориентированного на достижение целей устойчивого развития. Однако это невозможно без планомерной работы в области управления организационным поведением компании.

Крупные компании постепенно переходят на перестройку цепей поставок с приоритетным выбором контрагентов, ведущих устойчивый бизнес. Они могут в дальнейшем вытеснить не ориентированных на ЦУР поставщиков товаров и услуг, так как такие контакты не отвечают современным требованиям долгосрочной доходности.

С точки зрения управления ключевым фактором будет не количество собранного «вторсырья» в компании, а количество заинтересованных, вовлеченных сотрудников, которые поспособствуют переходу к экологизации компании в будущем.

Матрица приведенной выше таблицы 1 подтверждает, что организационное поведение тесно коррелирует с концепцией устойчивого развития через темы GRI. Поэтому рассматривая организационное поведение с позиции динамики достижения целей устойчивого развития, имеет смысл устанавливать соответствующие KPI, что позволит удержать талантливых сотрудников, поскольку они почувствуют, что вносят определенный долгосрочный вклад в компанию и общество в целом.

Заключение

С возрастанием влияния концепции устойчивого развития реализация заложенных в ней целей проявляется в управлении организационным поведением, направленном на соответствующее развитие человеческих ресурсов в организации для обеспечения взаимовыгодного сотрудничества (взаимодействия) всех участников процесса. Сотрудники, используя свои навыки, умения, личные качества с целью увеличения капитализации организации, формируют ее человеческий капитал. При этом организация является институтом развития человеческого капитала, реализуя экономический подход к человеческому поведению.

В свете всего изложенного управление организационным поведением – это такое управление человеческими ресурсами в среде организации, при котором происходит капитализация сотрудников через мотивацию и удовлетворение их потребностей, или, другими словами, превращение потенциала сотрудников в человеческий капитал компании сохраняет и приумножает их ценность как человеческого ресурса, что отвечает целям устойчивого развития, направленным на увеличение благосостояния общества в целом.

Глобальные планы и тенденции в области управления человеческим капиталом направлены на развитие сильных сторон человека, что также позволит компании процветать. Управление организационным поведением является инструментом для регулирования деятельности организации. Связь между организационным поведением и целями устойчивого развития проявляется через раскрытие тем нефинансовой отчетности GRI.

Подготовка отчетности в области устойчивого развития может помочь компаниям определить, является ли их деятельность устойчивой, причем не только по внешним признакам, но и по внутренним признакам, отследив динамику достижения KPI сотрудниками. Чтобы гарантировать вовлечение всех заинтересованных сторон в достижение целей устойчивого развития компании, высшее руководство может оценивать и вознаграждать менеджеров среднего звена не только по финансовым показателям ежеквартально и ежегодно, но и по нефинансовым показателям, которые обычно более расфокусированы во времени, однако весьма существенно влияют на привлечение и удержание талантов, повышение репутации компании, а потому, в

конечном итоге, становятся дополнительным инструментом для улучшения экономических и финансовых показателей.

Список литературы

1. Кожевникова Т.Ю. Корпоративная культура как она есть. – М.: Эксмо, 2020. – 240 с.

2. Подберезкин А.И., Родионов О.Е. Человеческий капитал и национальная безопасность: учебное пособие. – М.: Прометей, 2020. – 610 с.

3. Троцкий А.Р. Организационное поведение: учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2017. – 319 с.

4. Хохлова Т.П. Организационное поведение (Теория менеджмента: Организационное поведение). Практикум: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М., 2019. – 256 с.

5. Специальный доклад «Устойчивое развитие» // Эксперт. – 2020. – № 507 (13 декабря 2020).

6. Консорциум G4. Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4: Консорциум G4 – Амстердам: Global Reporting Initiative, 2013.

7. Отчет Deloitte «Глобальные тенденции развития человеческого капитала в 2021 году» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/human-capital-trends-2021.pdf>

8. Директива ЕС о нефинансовой отчетности (Directive 2014/95/EU).

9. Organisational Behaviour Notes for MBA, BBA, BCOM 2021. – URL: <https://studiousguy.com/organizational-behavior>.

10. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Устойчивое развитие». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое_развитие (дата обращения: 01.10.2021).

**MANAGING ORGANIZATIONAL BEHAVIOR THROUGH HUMAN
CAPITAL TO ACHIEVE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN
THE COMPANY**

The article reveals global plans and trends in the use of human capital in modern organizations in the context of achieving sustainable development goals. The place and role of organizational behavior and organizational culture are determined, the tools with which it is possible to regulate the organization's activities to meet the requirements of sustainable development are specified. The connection between organizational behavior and sustainable development goals is substantiated through the topic of non-financial reporting of GRI.

Keywords: *organizational behavior, human capital, sustainable development Goals, non-financial reporting, GRI*

Корженков Р.М.,

магистрант,

rkorzhenkov@gmail.com,

РТУ МИРЭА,

г. Москва,

Бурцева Т.А.,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры статистика,

tbur69@mail.ru,

РТУ МИРЭА,

г. Москва

УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Целью научной статьи является анализ современного состояния внутреннего туризма в России на основе характеризующих его показателей. Тема является актуальной в связи с действующими ограничениями перемещений, закрытием границ и других последствий пандемии, побуждающих население делать выбор в пользу отечественных мест отдыха. Объяснено понятие “устойчивого туризма”, выделены регионы, отличающиеся такой особенностью туризма и регионы, наиболее сильно привлекающие граждан. На основе статистических данных экономического и социального состояния субъектов сделан вывод о влиянии внутреннего туризма на региональное развитие.

Ключевые слова: *региональное развитие, устойчивый внутренний туризм, индекс внутреннего туризма, объем туристического потока, туристический кэшбек*

Введение

Под региональным развитием обычно понимают такой режим функционирования региона, при котором поставлен ориентир на положительную динамику всех основных параметров уровня жизни. Подразумевается прогрессивное изменение прежде всего экономической сферы, но не оставляют без внимания и социальные параметры. Руководством ставятся социальные,

экономические цели, по результатам достижения которых можно судить о прогрессе, стагнации или деградации региона.

Для оценки результатов мероприятий в регионе, соответствующим поставленным целям, используются специальные показатели, которые обобщают критерии регионального развития:

- национальный доход на душу населения;
- уровень потребления отдельных материальных благ;
- степень дифференциации доходов;
- продолжительность жизни;
- уровень физического здоровья;
- уровень образования;
- степень счастья населения. [1]

Существует несколько типов регионального развития, выделенные на основе этих критериев: асимметричный – регионы, имеющие преимущества в каких-то областях наращивают его в ходе всего периода, а отстающие регионы только усугубляют разрыв; гармонический тип означает сокращение уровня показателей между лидерами и отстающими регионами и нейтральный тип – разрыв между ними не изменяется. В силу многих причин, например географических или большого числа культур и народностей на территории России, в нашей стране распространен асимметричный тип развития регионов, отличающийся экономической (разница в богатствах регионов), социальной и культурной асимметриями. [2] Государство ставит глобальные задачи по решению этой проблемы, выравнивания уровня жизни населения в регионах путем социально-экономической интеграции территорий, размещения новых предприятий в отстающих регионах, выдачи субсидий и кредитов и многих других методов, но трудно сказать насколько с годами эти меры сокращают дистанцию между субъектами. Важно само участие регионов в процессе, грамотное стратегическое управление ресурсами руководством, его инициатива в продвижении своего региона.

Одним из таких направлений может стать внутренний туризм, ведь Россия как никакая другая страна богата своими ресурсами, как природными, так и национальными, культурными контрастами, значимыми

историческими местами. О современном состоянии российского внутреннего туризма, его вкладе в региональное развитие пойдет речь в этой статье.

1. Внутренний туризм России

Рассвет внутреннего туризма пришелся на времена СССР, в России же рынок стагнировал. Люди предпочитали совершать туристические поездки за рубеж, мешало развитию также и отсутствие предложений туроператоров (люди если и путешествовали по стране, то своим ходом, без оформления путевок). Складывается так, что основными толчками для развития внутреннего туризма являются в нашей стране экономические кризисы, санкции и прочие негативные для кошелька россиянина обстоятельства. Санкции приводят к сложностям для получения виз других государств, падение курса рубля означает рост стоимости поездки за рубеж, что все чаще заставляет граждан сделать выбор в пользу проведения отпусков внутри страны.

Все это дало импульс к развитию внутреннего туризма с 2013 г, когда прирост рынка составил 20 % после прежних 2 % [3]. В 2014 г. внутренний туристический поток сильно вырос за счет присоединения Крыма, объем туристов в котором через 3 года стал третьим в России (5,4 миллиона – после Краснодарского края и Московской области).

Эти политические и экономические события заново открыли интерес населения к внутренним путешествиям. Учитывая, что такой туризм при грамотном управлении способствует социально-экономическому развитию регионов, пополнению бюджета, улучшению инфраструктуры, государство утвердило целевую программу по развитию данного вида туризма с 2011 по 2018 г.г., а в 2019 г. была принята Стратегия его развития до 2035 г., в которой были поставлены задачи обеспечения доступности туристских услуг, формирования качественного продукта на рынке, стимулирования населения к путешествиям внутри страны. [4] Мероприятия, направленные на достижения целей Стратегии, должны устранить основные проблемы, мешающие развитию внутреннего туризма, среди них: слабый интерес инвесторов к сфере, низкий уровень сервиса, неравномерное развитие туризма, завышенные цены на перелеты внутри страны.

Отдельно стоит сказать о такой проблеме внутреннего туризма, как отсутствие данных для оценки состояния рынка, спроса на услуги туроператоров. Федеральная служба государственной статистики не собирает отчетность о внутреннем потоке туристов. Основной помехой этому является, как уже указывалось выше, то, что туристы предпочитают передвигаться по стране сами, на своем личном транспорте.

2. Объем внутреннего туристического потока в регионах

Одним из немногих источников, предоставляющих данные о внутреннем туристическом потоке, является портал оперативной экономической статистики СберИндекс. На нем можно проследить динамику количества внутренних туристов по регионам с 2019 г. Под внутренними туристами понимается пребывание физических лиц на территории региона, не являющегося регионом их фактического места жительства [5]. Учитывая, что эта динамика носит сезонный характер (что соответствует специфике отрасли), оценить ее можно с точки зрения устойчивости – т.е. соотношение числа туристов в разные годы за соответствующие месяцы (в исследовании берутся январь, май, июль и октябрь). Данный анализ позволяет понять какие регионы лучше всего смогли адаптироваться к условиям пандемии и избежать сильного проседания в количестве туристов в сравнении с 2019 г.

В целом же, потери в количестве туристов, нанесенные коронавирусными ограничениями, почувствовали на себе все регионы страны. В мае 2020 г. Республика Алтай привлекла на 77 % туристов меньше, чем в мае 2019 г., Санкт-Петербург – на 84 %, а Калининградская область – на 85 % – это самые большие потери по регионам. Но при этом уже в июле 2020 г. Республика Алтай приняла на 4 % гостей больше, чем в июле прошлого года, а Калининградская область превысила показатель числа туристов июля 2019 г. на 23 %. Свое падение в данном показателе Санкт-Петербург продолжил (на 15 %) из-за более сложной эпидемиологической обстановки и смог полноценно оправиться только в 2021 г.

Для того, чтоб определить регионы с самым устойчивым внутренним туризмом, был подсчитан процентный баланс количества туристов за 2019 и 2020 г.г. Эти регионы показывали достойный прирост показателя в 2019 г.

относительно 2018 г. и смогли с минимальными потерями перенести наиболее тяжелый период весны-лета 2020 г. Лучшими стали Владимирская область, Республика Карачаево-Черкессия и Тверская область. Приросты и падения количества туристов в этих регионах за 2019-2021 г. представлены на рисунках 1-3.

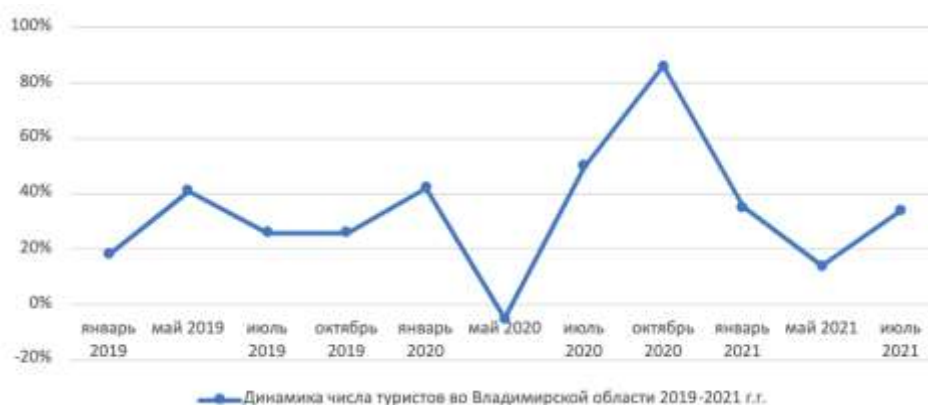

Рисунок 1 – Динамика числа туристов во Владимирской области за 2019-2021 г.г. (в %)

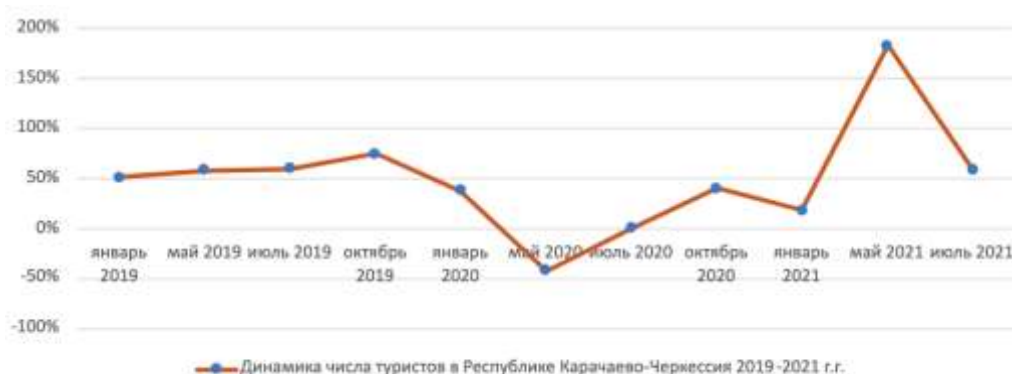

Рисунок 2 – Динамика числа туристов в Республике Карачаево-Черкессия за 2019-2021 г.г. (в %)

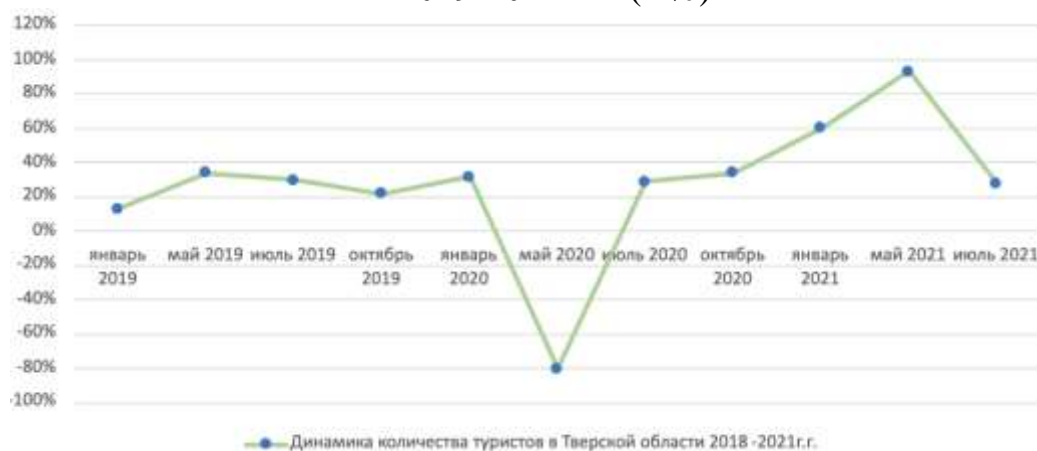

Рисунок 3 – Динамика числа туристов в Тверской области за 2019-2021 г.г. (в %)

Худшим по такой расчетной характеристике стал Чукотский округ – динамика количества туристов в нем изображена на рисунке 4. Уже показатели за 2019 г. были меньше, чем годом ранее, а в тяжелые времена жестких ограничений упали еще ниже на 50 %.

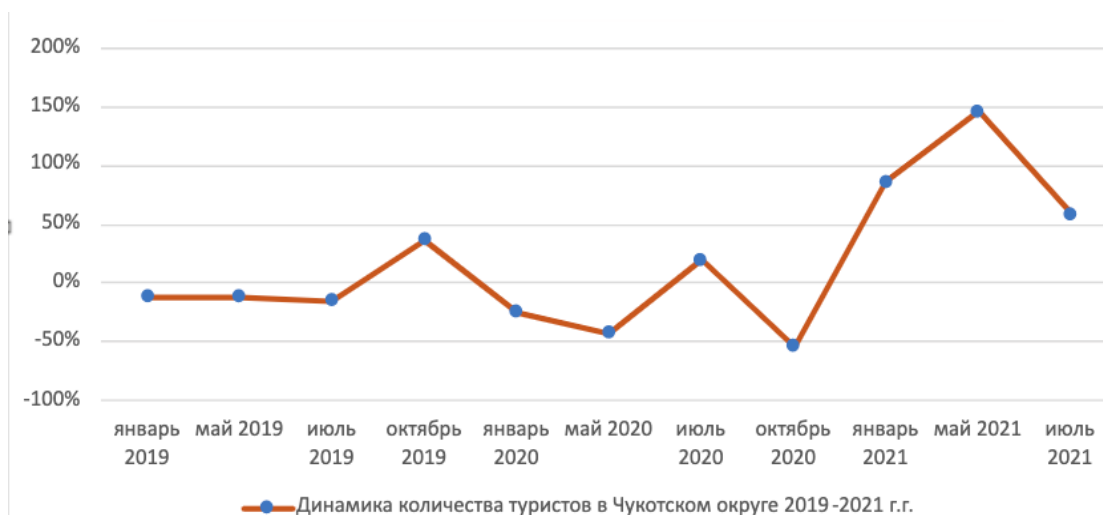

Рисунок 4 – Динамика числа туристов в Чукотском округе за 2019-2021 г.г. (в %)

Чтобы сгладить последствия пандемии и не сделать их необратимыми для сферы туризма, государство приняло несколько мер по поддержке рынка, стимулирующие население к путешествиям внутри страны. Одна из них – «туристический кэшбек», т.е. возврат части потраченных туристам средств при покупке тура по выбранным направлениям. Таким образом оказывалась поддержка турфирмам и повышалась доступность внутреннего туризма. Насколько такая программа оказалась эффективной, сказать сложно, но если опираться на данные СберИндекса по количеству туристов в регионах, можно увидеть, что те субъекты, на туристские направления которых распространялся упомянутый кэшбек с 1 октября 2020г., например, Алтайский край, Республика Алтай, Краснодарский край, Калининградская область, показывают возвращение показателей на уровень осени 2019 г. (как Республика Алтай) и хороший прирост числа туристов по отношению к тому же периоду (например, Краснодарский край привлек “не в сезон” на 26 % туристов больше в октябре 2020г., чем годом ранее). К сожалению,

портал не предоставляет данных о туристических потоках в Крыму, который ежегодно принимает на свои курорты миллионы туристов.

Негативные последствия пандемии в виде закрытых границ, ограничений на перемещение государство грамотно пытается использовать в свою пользу и развить внутренние направления туризма, что способно дать толчок к экономическому развитию регионов. Главы этих регионов по-другому стали рассматривать туристический потенциал их территорий, как например, А. Минченко – заместитель министра экономического развития Челябинской области. По его словам, такую возможность для развития своей области нельзя упускать и руководство пытается включиться в федеральные программы, участвуя в конкурсе туристско-рекреационных кластеров Агентства стратегических инициатив. Кроме того, за лето 2020 г. был проведен полный аудит туристической индустрии и сформирована туристическая концепция. [6]

3. Индекс внутреннего туризма

Еще одним показателем рассматриваемой сферы услуг, подсчитанным СберИндексом, является индекс внутреннего туризма.

Индекс туризма используется для оценки динамики туристического потока в регионе на основе следующих параметров:

- количество уникальных туристов;
- количество туристов из дальних регионов и заграницы;
- объем трат туристов;
- доля лояльных туристов;
- средняя продолжительность поездки;
- выручка компаний в туристическом секторе. [7]

Этот показатель проще рассматривать в целом за год, он представляет собой среднее значение индекса за 12 месяцев года. Анализ подсчитанных значений по всем регионам позволяет сделать вывод, что наиболее предпочтительными для путешественников внутри страны стали Республика Алтай, Аст-раханская и Калининградская области, Краснодарский край. Динамика индексов этих регионов изображена на Рисунках 5-8 (за базу берется показатель января 2018 г., за 2021 г. расчет идет за прошедшие его месяцы).

Рисунок 5 – Динамика индекса внутреннего туризма в Республике Алтай за 2018-2021 г.г

Рисунок 6 – Динамика индекса внутреннего туризма в Астраханской области за 2018-2021 г.г

Рисунок 7 – Динамика индекса внутреннего туризма в Калининградской области за 2018-2021 г.г

Рисунок 8 – Динамика индекса внутреннего туризма в Краснодарском крае за 2018-2021 г.г.

В этих регионах упомянутые параметры внутреннего туризма не сильно проседали во время наиболее кризисного 2020 г. и даже росли на фоне большего наплыва туристов. В целом, значения индекса большинства регионов падает в 2020 г. относительно 2019 г., но даже эти показатели выше, чем показатели 2018 г., что говорит о росте популярности внутреннего туризма среди населения и постепенном формировании запаса прочности рынка (но, конечно, нельзя отрицать главным катализатором развития закрытие границ и слабые позиции рубля).

4. Внутренний туризм и региональное развитие

Что касается влияния туризма на состояние регионов, то, возможно, еще слишком рано делать выводы и стоит продолжить наблюдение за динамикой развития сферы, которая не так много времени получает должное внимание и поддержку у государства. Например, если сравнить наиболее успешные в плане привлечения туристов регионы (по индексу туризма) по уровню показателя ВРП на душу населения, то можно увидеть, как один из самых привлекательных для путешественников субъектов Республика Алтай имеет один из самых низких ВРП на душу населения в стране, а регионы с одними из самых низких индексов (Мурманская область и Пермский край) показывают солидный уровень экономического благосостояния в сравнении с другими. [8]

Если взять такой параметр развития региона, как среднюю продолжительность жизни его населения, то также видны расхождения. Один из

наиболее туристически развитых регионов страны – Краснодарский край, с годами увеличивающий свой индекс туризма, имеет отрицательную динамику средней продолжительности жизни населения (с 2018 г. она упала на 2,1 года). На продолжительность жизни сильнее всего влияют экология региона, его экономическое развитие, в оценку которого пока еще не входят показатели внутреннего туризма.

Чтобы оценить вклад туризма в экономическое развитие региона, целесообразен расчет таких показателей, как объем трат туристов в ходе поездки, прибыль турфирм от продаж путевок по внутренним направлениям, выложенных в открытом доступе.

Вывод

Таким образом, в статье было рассмотрено современное состояние внутреннего туризма в России, рынок которого начал поддерживаться в должной мере только в последние года. Катализаторами развития сферы внутреннего туризма являются экономические санкции, политические события и, что наиболее актуально, пандемия с сопутствующими запретами выездов за рубеж. События последних лет заставили государство пересмотреть свое отношение к роли данного вида туризма для жизни регионов, побудили принимать меры к стимулированию населения путешествовать по стране, пользоваться услугами турфирм. С точки зрения влияния туризма на экономическое и социальное развитие регионов, пока это проблематично проследить. Возможно, выводы будет целесообразно сделать к 2035 г., до которого была разработана Стратегия развития внутреннего туризма. Усложняет исследование и отсутствие нужной информации о состоянии рынка, сбор которой не предусмотрен Федеральной службой государственной статистики.

Список литературы

1. Региональное развитие: цели, критерии и методы управления [Электронный ресурс] – URL: http://vasilievaa.narod.ru/ru/stat_rab/book/Reg_ek_upr_Gavrilov/8-22.aspx.htm (дата обращения: 17.09.2021)

2. Велкова В. А. Региональное развитие и управление комплексным социально-экономическим развитием дотационного региона / В. А. Велкова // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 4. – С. 381-387.
3. Внутренний туризм в России [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.09.2021)
4. Стратегия развития туризма в России до 2035 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 18.09.2021)
5. Количество внутренних туристов. СберИндекс [Электронный ресурс] – URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/kolichestvo-vnutrennikh-turistov> (дата обращения: 18.09.2021)
6. Внутренний туризм – драйвер развития российских регионов [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4510797> (дата обращения: 19.09.2021)
7. Индекс внутреннего туризма. СберИндекс [Электронный ресурс] – URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/indeks-vnutrennego-turizma-pomesyachnaya-dinamika> (дата обращения: 19.09.2021)
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система <https://www.fedstat.ru/indicator/42928> (дата обращения: 19.09.2021)

Korzhenkov R.M., Burtseva T.A.

SUSTAINABLE TOURISM AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

The purpose of the scientific article is to analyze the current state of domestic tourism in Russia on the basis of its characteristic indicators. The topic is relevant in connection with the current restrictions on movement, the closure of borders and other consequences of the pandemic, which encourage the population to make a choice in favor of domestic recreation places. The concept of “sustainable tourism” is explained, the regions that differ in this feature of tourism and the regions that most strongly attract citizens are highlighted. On the basis of statistical data on the economic and social state of the subjects, a conclusion is made about the impact of domestic tourism on regional development.

Keywords: regional development, sustainable domestic tourism, domestic tourism index, volume of tourist flow, tourist cashback

Кулькова В.Ю.,
доктор экономических наук, профессор,
kulkova77@mail.ru,
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НКО СФЕРЫ УСЛУГ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

В настоящее время вопрос воздействия деятельности некоммерческих организаций на территориальное развитие регионов начинает формироваться в публичном дискурсе и актуализирует необходимость методического сопровождения оценок подобного воздействия. Целью исследования является обзор существующих методических разработок воздействия НКО на социально-экономическое развитие территорий. Анализ контента методик свидетельствует о том, что существующие методики в большей степени отражают государственное регулирование сектора, а также политический аспект эффективности деятельности региональных топ-менеджеров, предикативно оценивают воздействие НКО на устойчивое развитие, что характеризует начальный этап развития процесса.

***Ключевые слова:** некоммерческие организации сферы услуг, устойчивое развитие, мониторинг территориального развития, импакт-воздействие*

Введение

Демонстрация приверженности целям устойчивого развития является имманентным трендом хозяйственной деятельности многих предприятий и негосударственных поставщиков социальных услуг в РФ, представленных социально ориентированными некоммерческими организациями и социальными предпринимателями. Последнее позволяет идентифицировать хозяйствующих субъектов из бизнеса как компании с социальной ответственностью, вносящие вклад в развитие общества, а негосударственных поставщиков социальных услуг в реализации сущности в ориентации на развитие общественной пользы. Стандарты в области устойчивого развития накладывают требования: к формированию структур корпоративного и оператив-

ного управления в крупных промышленных предприятиях; взаимодействиям со стейкхолдерами; информационной открытости. В некоммерческом секторе вопрос воздействия деятельности представителей сектора на территориальное развитие регионов присутствия НКО только ставиться в публичном дискурсе и актуализирует необходимость методического сопровождения оценок подобного воздействия, формирующего функциональное поле для органов государственной и муниципальной власти и прочих стейкхолдеров – представителей третьего сектора. Накопленный опыт мониторингов развития негосударственных поставщиков услуг в преломлении к обеспечению устойчивого развития требует обобщений.

Целью исследования является обзор наличествующих методических разработок воздействия НКО на социально-экономическое развитие территорий.

Методы исследования – вторичный анализ данных публичной фактографии, имеющий открытый доступ; общенаучные методы, обусловленные поставленной целью, в частности, с использованием методов индукции, описания и сравнения методик по выделенным качественным признакам методом компаративистики с результатами других исследований и кейсов.

1. Теоретическая основа исследования

Со времен А. Смита предпринимательство выступает детерминантным драйвером социально-экономического развития территорий. Социальные услуги по месту работы как сфера взаимодействий интересов населения, бизнеса, государства, формирующих межсекторное социальное партнерство, являются одним из старейших институтов в РФ, зародившимся еще в дореволюционной России, получившим распространение в планово-командной модели общественного развития СССР, подвергнутого жесткой критике в кругах профессионального экономического сообщества в первом десятилетии трансформационного периода (1990-2000 гг.). В современных условиях формируется новое концептуальное обоснование социальной ответственности в рамках целей устойчивого развития, разработанных ООН, и появляются в предпринимательской среде новые субъекты социальной ответственности – негосударственные поставщики социальных услуг. Кроме

того, расширяется и инструментарий реализации социальной ответственности в развитии межсекторного социального партнерства, в частности из зарубежной практики непрямого государственного управления [12] приходят в РФ инвестиции социального воздействия (Social Impact Investment), которые представляют собой вложения частного капитала в социально ориентированную деятельность с целью достижения измеримых финансовых и социальных результатов.

Концепция устойчивого развития претерпела длительную эволюцию и видоизменялась в соответствии с новыми глобальными повестками. Выделяются следующие ключевые научные подходы: эколого-системный подход В.И. Вернадского [1], экономический подход к устойчивому развитию как достижению равновесного состояния спроса и предложения (в отечественной науке развивался в школе Г. В. Семенова [5]), до концепции социального развития Г. Дейли и Р. Костанза [10], корпоративной устойчивости Дж. Элингтона [11]. В целом, результаты обобщения эволюции концептуальных подходов к устойчивому развитию и отдельных практик представлены в отечественных исследованиях [4,6]. Современная парадигма устойчивого развития разработана ООН в Нью-Йорке в 2015 году, включает модель развития бизнеса и общества, базирующегося на необходимости соблюдения баланса между решением социальных и экономических проблем, сохраняя экологию, ресурсы природной среды. В настоящее время концепция и цели устойчивого развития (далее-ЦУР), сопровождаются глобальной проблемой – пандемия коронавируса (англ. COVID), которая спровоцировала «кризис 2020».

В отечественной науке представлены исследования по консолидации общества в развитии межсекторного социального партнерства между властью-бизнесом-НКО-гражданами в решении социально-экономических проблем регионального развития, в реализации социальной ответственности хозяйствующими субъектами в достижении целей устойчивого развития [7,8,9].

Авторские исследования некоммерческого сектора посвящены широкому кругу вопросов развития некоммерческого сектора в РФ от устойчивого развития НКО до современных трендов цифровизации и практик государственной поддержки негосударственных поставщиков социальных услуг [2].

2. Методики воздействия НКО на устойчивое развитие территорий

В настоящее время в РФ методическое сопровождение воздействий НКО на устойчивое развитие территорий не сформировано в самостоятельную предметную область, реализуется в методиках различных предметных систем органов государственной и муниципальной власти. Так, в направлении развития негосударственных поставщиков социальных услуг на государственном уровне ответственный ФОИВ, а это Министерство экономического развития РФ, проводит «Рейтинг субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»¹. В публичном дискурсе наличествуют критические оценки [3] методики и состава показателей, которые в большей степени характеризуют государственную поддержку СО НКО и социального предпринимательства, хотя наличествуют показатели для оценки воздействия НКО на территориальное развитие (удельный вес численности детей частных дошкольных образовательных организаций в общей численности детей дошкольных образовательных организаций и др).

Налицествует и формирующаяся в проектном подходе практика Фонда развития медиапроектов и социальных программ² по формированию методологии проведения оценки воздействия НКО. Проект направлен на формирование института оценки воздействия в синхронизации с целями устойчивого развития. Однако, на данном этапе созданный в рамках проекта **«Разработка и апробация модели оценки социально-экономического воздействия деятельности СО НКО»** сервис носит информационный характер. Концептуальное обоснование методики основано на определении

¹ Рейтинги субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере [электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_sostavlen_reyting_subektov_rf_po_aktivnosti_podderzhki_nko.html (дата обращения: 15.09.2021)

² Разработка алгоритмов оценки социально-экономической эффективности НКО [электронный ресурс] <https://impact.ngo.ru/o-programme.html> (дата обращения: 15.09.2021)

влияния некоммерческих организаций на достижение показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹.

Заключение

В условиях активного продвижения и вхождения в социально-экономическое пространство РФ на уровнях государства, бизнеса, некоммерческого сектора целей устойчивого развития ООН, происходит становление методических оценок воздействия деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, реализуемое как на государственном уровне, так и представителями третьего сектора в инициации проектов. Анализ качественного состава контента методик свидетельствует о том, что существующие методики в большей степени отражают государственное регулирование сектора, а также политический аспект эффективности деятельности региональных топ-менеджеров, предикативно оценивают воздействие НКО на устойчивое развитие, что характеризует начальный этап развития процесса.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. // М.: Наука. – 1988. – 336 с.
2. Кулькова В.Ю. Инфраструктурная поддержка социального предпринимательства в России. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т13. – № 19. – С. 1592-1607.
3. Кулькова В.Ю. Реализация государственной поддержки социального предпринимательства в развитии услуг социальной сферы в РФ в региональных практиках // Вопросы управления. – 2021. – № 2 (69). – С. 90-101.
4. Романова А.И., Ильина Е.В. Рахматуллин А.И. Формирование и трансформация капитала на рынке информационных услуг в региональной экономике // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 45-50.

¹ Указ «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 4 февраля 2021 года [электронный ресурс] <https://kremlin.ru/acts/news/64970> (дата обращения: 15.09.2021)

5. Семенов Г.В. Национальный продукт: проблемы дефицита и сбалансированности: монография // Казань: Издательство Казанского университета, 1993. – 158 с.
6. Чубарова Т.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: работник, бизнес, государство. – СПб: Нестор история, 2011. – 320 с.
7. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 384 с.
8. Библиотека лучших практик в области взаимодействия гражданского общества и власти на региональном и местном уровне / под ред. А. Акрамовской. – М.: ЗАО «Гриф и К», 2007.
9. Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах: практика межсекторного взаимодействия / Сб. статей под ред. А. Шадрина. 2007-2010 гг.
10. Costanza R., Daly H.E. Natural Capital and Sustainable Development // Conservation Biology. Mar. 1992. Vol. 6. No. 1.
11. Elkington J. 1994. Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development. California Management Review 36.
12. Salamon, L. New Frontiers of Philanthropy – New York, USA: Oxford University Press, 2014.

Kulkova V.Yu.

METHODOLOGIES FOR ASSESSING THE IMPACT OF NPO SERVICES ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

At present, the issue of the impact of the activities of non-profit organizations on the territorial development of regions begins to form in public discourse and actualizes the need for methodological support of assessments of such impact. The aim of the study is to review the existing methodological developments of the impact of NGOs on the socio-economic development of territories. The analysis of the content of the methodologies indicates that the existing methods to a greater extent reflect the state regulation of the sector, as well as the political aspect of the effectiveness of the activities of regional top managers, predictively assess the impact of NPOs on sustainable development, which characterizes the initial stage of the development of the process.

Keywords: *non-profit organizations in the service sector, sustainable development, monitoring of territorial development, impact*

Луковникова Н.С.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и финансов,

nslukovnikova@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

Луканова Е.А.,

студентка,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Рязань

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА С УЧЕТОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В современных экономических условиях следует проанализировать условия и региональные возможности получения государственной поддержки отрасли АПК. В этой связи, цель статьи – оценка состояния и распределения государственной поддержки развития сельскохозяйственного производства с учетом особенностей функционирования субъектов РФ.

В условиях неравномерности распределения средств государственной поддержки развития отраслей АПК и сельского хозяйства в России возникла необходимость усиления контроля за предоставлением бюджетных субсидий в разрезе крупнейших аграрных регионов.

Методы исследования в статье – группировка субъектов РФ по объему бюджетных субсидий на развитие сельскохозяйственного производства, построение рядов динамики и выявление темпов роста производства с учетом импортозамещения, графический и монографический метод исследований.

Изучены особенности производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации. Исследована динамика натуральных объемов производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации за период с 2017 по 2021 гг. Систематизированы мероприятия по оказанию государственной поддержки.

Ключевые слова: *государственная поддержка, субсидии, бюджетные субсидии, сельское хозяйство, сельскохозяйственный товаропроизводитель, импортозамещения*

Введение

Политика импортозамещения реализуется в Российской Федерации на протяжении 7 лет, что явилось основанием для внесения изменений и дополнений в Госпрограммы и крупнейшие региональные проекты в области развития ведущих отраслей сельскохозяйственного производства и агропромышленного комплекса. Вместе с положительными результатами реализации политики импортозамещения: увеличение объемов продовольственной самообеспеченности регионов; рост инвестиций в основной капитал аграрных формирований; повышение оборачиваемости оборотных средств в сельскохозяйственных организациях, сегодня можно наблюдать и негативные тенденции в части распределения средств федерального бюджета на оказание государственной поддержки между субъектами РФ.

1. Оценка объемов производства сельскохозяйственной продукции в условиях импортозамещения

Рост производства собственной продукции для продовольственного самообеспечения аграрных регионов стимулирует наращивание отечественного производства мяса крупного рогатого скота, свинины (как парной, так и замороженной), молока и мяса птицы, фруктов, ягод и других важнейших компонентов производства пищевой продукции в свете политики импортозамещения.

Рассмотрим объемы производства мяса в натуральном выражении в динамике за ряд лет (рисунок 1).

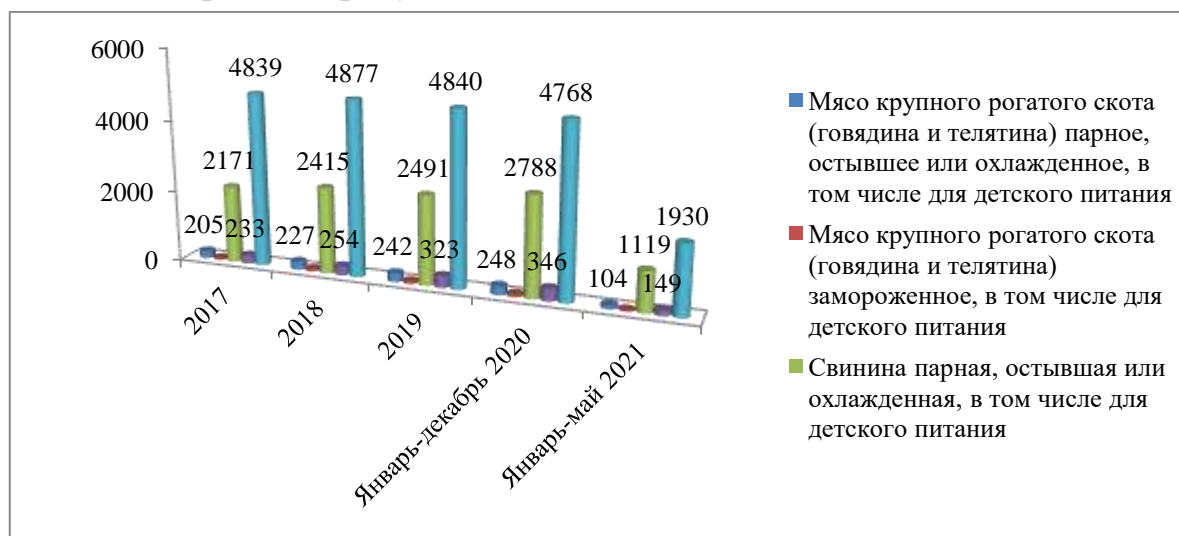

Рисунок 1 – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, тыс. тонн

Источник: [1]

Рассматривая производство мяса видно, что в период до 2021 обеспечен спад пищевой продукции, включая свинину и птицу.

Итак, цифры статистики отражают динамику увеличения объемов сельскохозяйственного производства в натуральном выражении.

На диаграмме (рисунок 2) наблюдается последовательный рост показателя сбора ягод, орехов и фруктов, включая продукцию, подвергнутую тепловой обработке или замороженной продукции.

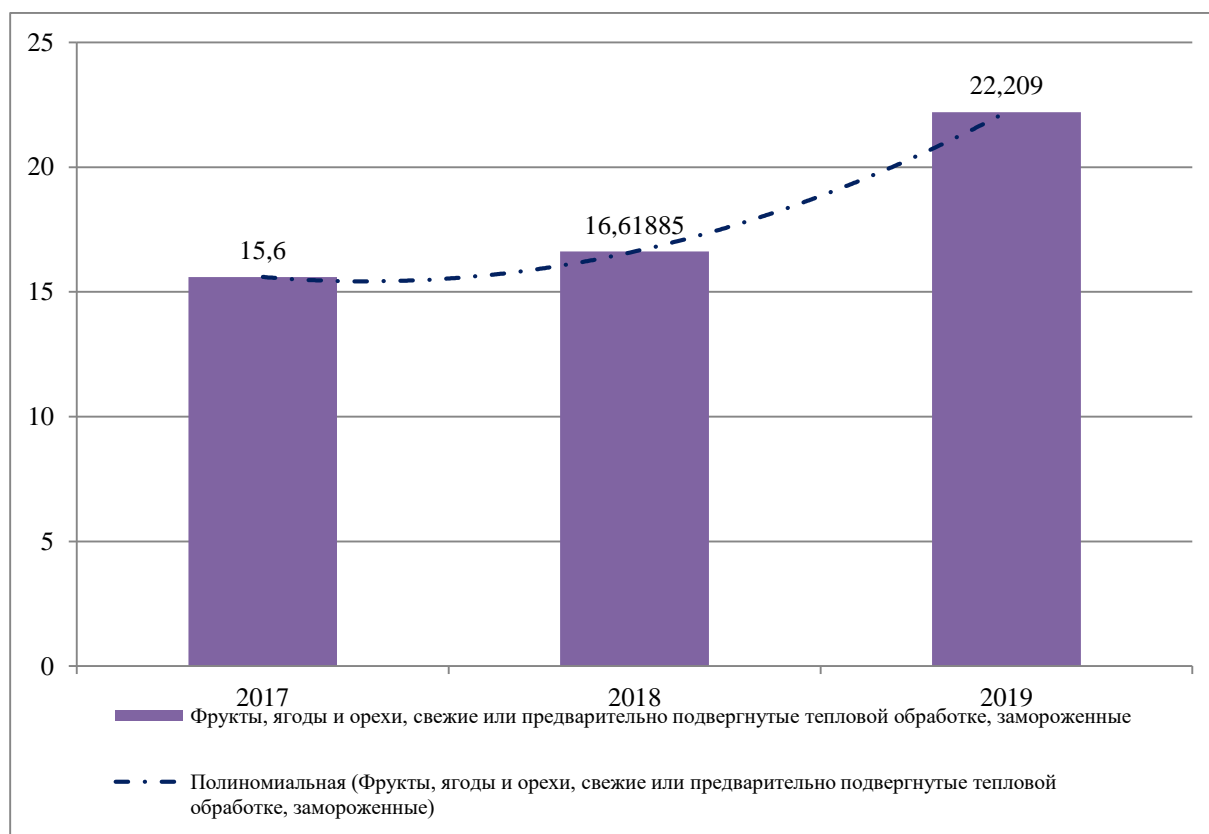

Рисунок 2 – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, тыс. т

Источник: [1]

В 2019 году объем производства фруктов и ягод достиг значения 22,209 тыс. тонн, что на 6,609 тыс. тонн больше, чем в 2017 году.

Механизм распределения бюджетных субсидий в отраслях АПК и сельского хозяйства предусматривает реализацию принципа дифференциации мер государственной поддержки «...в зависимости от величины потенциального рентного дохода той или иной территории...» [2].

На рисунке 3 отражены результаты производства и реализации импортозамещающей продукции на примере Белгородской области.

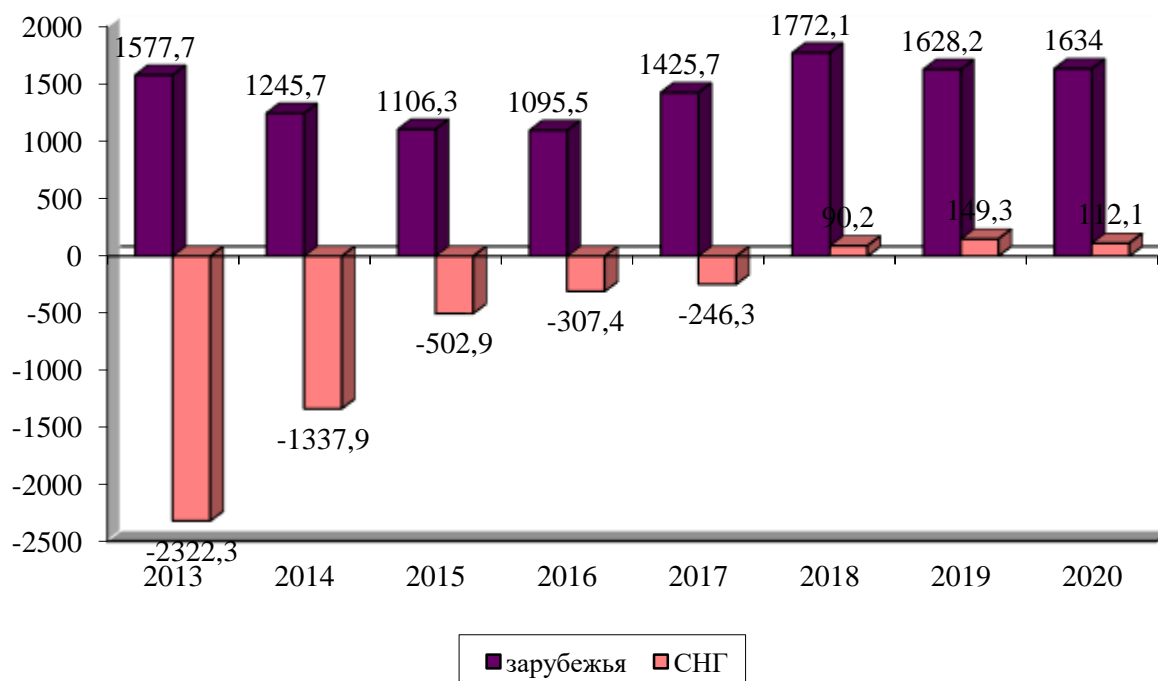

Рисунок 3 – Динамика сальдо торгового баланса Белгородской области, тыс. долл. США

Источник: [3]

Цифры статистики свидетельствуют о том, что в 2020 году сальдо торгового баланса достигло значения 1634 тыс. долл. США, превысив на 56,3 тыс. долл. США, или на 3,6 % аналогичный показатель базисного периода 2013 года. Это фактор устойчивости роста эффективности товарных и экономических отношений между Белгородской областью и зарубежными странами по критериям оборачиваемости сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

2. Совершенствование мер государственной поддержки сельскохозяйственного производства в условиях импортозамещения

Государственная поддержка развития сельского хозяйства – это активная аграрная политика регулирования результатов деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, предоставляющая широкий спектр возможностей финансирования профильного бизнеса: льготное и инвестиционное кредитование, прямое субсидирование и дотации убыточных хозяйств, система специальных инвестиционных контрактов и компенсация прямых понесенных затрат на инфраструктуру.

В условиях импортозамещения государственная поддержка меняет вектор своего направления, так как повышается доля субсидий на: цели финансового обеспечения аграрных регионов; покупку производителями отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствие; замену импортных технологий производства молока – сырья, мяса – сырья и других видов продукции на отечественные аналоги.

При этом полный переход на отечественное аграрное производство сегодня не наступил, что обусловлено зависимостью Российской Федерации от мировых политических обязательств, например, членством нашей страны во Всемирной торговой организации. Далее рассмотрим группировку субъектов РФ по объему субсидий (таблица 1).

Таблица 1 – Группировка регионов по размеру субсидий бюджетам субъектов РФ на поддержку аграрного производства, тыс. руб.

Наименование группы	2021	Прогноз 2022	2022 к 2021, %
I группа до 199 млн руб.	Количество регионов в группе		
Магаданская область	15 062,4	15 077,8	100,10
Севастополь	1 048,6	1 041,6	99,33
Еврейская автономная область	16 278,6	16 290,0	100,07
Ненецкий автономный округ	20 921,7	20 936,3	100,07
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	10 929,5	11 880,1	108,70
Чукотский автономный округ	35 652,9	35 677,8	100,07
Ямало-Ненецкий автономный округ	11 301,0	11 308,9	100,07
Санкт-Петербург	20 344,7	20 365,4	100,10
Камчатский край	48 610,3	48 644,3	100,07
Республика Коми	49 210,3	49 304,4	100,19
Хабаровский край	52 262,0	52 252,0	99,98
Республика Карелия	71 571,7	71 499,5	99,90
Костромская область	92 443,1	92 494,1	100,06
Архангельская область	107 219,0	107 328,5	100,10
Республика Адыгея (Адыгея)	128 725,9	128 852,8	100,10
Псковская область	191 423,2	191 535,6	100,06
Республика Алтай	145 430,9	145 523,8	100,06
Республика Бурятия	133 419,8	133 462,1	100,03
Республика Ингушетия	125 285,2	125 392,9	100,09
Республика Марий Эл	150 732,3	150 837,7	100,07
Республика Северная Осетия – Алания	141 323,4	141 467,7	100,10
Республика Тыва	106 092,1	106 160,5	100,06

Наименование группы	2021	Прогноз 2022	2022 к 2021, %
Республика Хакасия	118 448,9	116 406,8	98,28
Ярославская область	181 749,5	181 905,7	100,09
Сахалинская область	22 663,7	22 139,8	97,69
Приморский край	194 043,0	193 241,6	99,59
Мурманская область	47 893,7	47 711,3	99,62
Новгородская область	96 536,2	96 891,8	100,37
Ивановская область	141 685,7	141 712,2	100,02
Калужская область	198 085,0	198 171,3	100,04
Смоленская область	172 964,2	172 903,2	99,96
Томская область	169 316,4	169 630,8	100,19
Тюменская область	182 657,9	185 372,2	101,49
II группа от 200 до 499 млн. руб.	Количество регионов в группе		
Тверская область	227 093,6	227 301,8	100,09
Ульяновская область	255 866,3	253 704,4	99,16
Республика Калмыкия	310 307,1	310 521,3	100,07
Карачаево-Черкесская Республика	341 923,6	342 253,0	100,10
Республика Саха (Якутия)	250 139,4	250 331,3	100,08
Чеченская Республика	279 033,6	279 318,5	100,10
Чувашская Республика – Чувашия	429 180,0	429 531,5	100,08
Забайкальский край	207 692,9	207 731,4	100,02
Пермский край	442 470,3	443 700,0	100,28
Амурская область	230 849,0	230 799,4	99,98
Астраханская область	256 023,9	257 634,2	100,63
Владимирская область	306 138,6	306 329,2	100,06
Вологодская область	340 457,0	340 690,8	100,07
Иркутская область	342 092,5	342 157,5	100,02
Калининградская область	341 678,8	344 990,4	100,97
Кемеровская область – Кузбасс	230 297,8	217 814,1	94,58
Тульская область	324 131,2	324 158,8	100,01
Кировская область	481 482,3	481 810,4	100,07
Курганская область	296 844,8	297 016,3	100,06
Курская область	397 426,5	397 110,8	99,92
Ленинградская область	361 869,5	374 239,0	103,42
Липецкая область	406 924,9	407 793,0	100,21
Московская область	468 335,0	468 984,6	100,14
Нижегородская область	486 333,3	486 736,1	100,08
Пензенская область	487 566,6	484 417,8	99,35
Рязанская область	396 561,6	397 538,2	100,25
Самарская область	437 629,8	437 746,7	100,03
Свердловская область	449 295,0	450 240,9	100,21
Челябинская область	451 703,1	452 164,4	100,10
III группа свыше 500 млн руб.	Количество регионов в группе		
Республика Мордовия	499 778,3	505 456,3	101,14

Наименование группы	2021	Прогноз 2022	2022 к 2021, %
Красноярский край	530 292,3	529 304,6	99,81
Ставропольский край	1 203 145,5	1 204 278,8	100,09
Республика Башкортостан	925 930,7	923 543,5	99,74
Республика Дагестан	920 095,0	921 004,1	100,10
Кабардино-Балкарская Республика	570 068,4	570 668,7	100,11
Республика Крым	828 720,1	829 547,4	100,10
Республика Татарстан (Татарстан)	1 318 652,1	1 321 405,3	100,21
Удмуртская Республика	557 533,0	557 688,4	100,03
Алтайский край	1 147 906,8	1 148 479,6	100,05
Краснодарский край	1 351 783,0	1 353 608,7	100,14
Белгородская область	1 009 604,6	1 007 938,2	99,83
Брянская область	1 054 595,5	1 056 515,5	100,18
Воронежская область	1 617 376,0	1 625 401,3	100,50
Волгоградская область	772 824,5	774 463,4	100,21
Новосибирская область	586 641,1	586 974,8	100,06
Омская область	719 529,2	721 200,0	100,23
Оренбургская область	733 878,6	736 165,4	100,31
Орловская область	608 689,3	601 093,4	98,75
Ростовская область	992 104,5	990 537,0	99,84
Тамбовская область	540 599,5	537 376,1	99,40
Саратовская область	652 851,7	653 228,0	100,06
ВСЕГО	32 581 280,5	32 604 064,8	100,07

Источник: расчеты по данным: [4]

Наибольшее количество субъектов хозяйствования сконцентрировано в группе 1 с объемом государственной поддержки не более 199 млн руб. – 33 единицы, а наименьшее – в 3 группе (свыше 500 млн руб.) – 22 единицы. На рисунке 4 представлены фактические объемы государственного финансирования развития сельскохозяйственного производства в региональном разрезе.

В условиях постепенного перехода на импортозамещение, из 15 регионов, анализируемых в разрезе получателей бюджетных средств, лидерство по объемам государственной поддержки в 2021 году продемонстрировали: Республика Башкортостан (925,9 млн руб.) и Республика Дагестан (920,1 млн руб.).

Мероприятия по оказанию государственной поддержки процессов развития сельскохозяйственных товаропроизводителей рассмотрим на примере финансовой поддержки садоводческих хозяйств (рисунок 5).

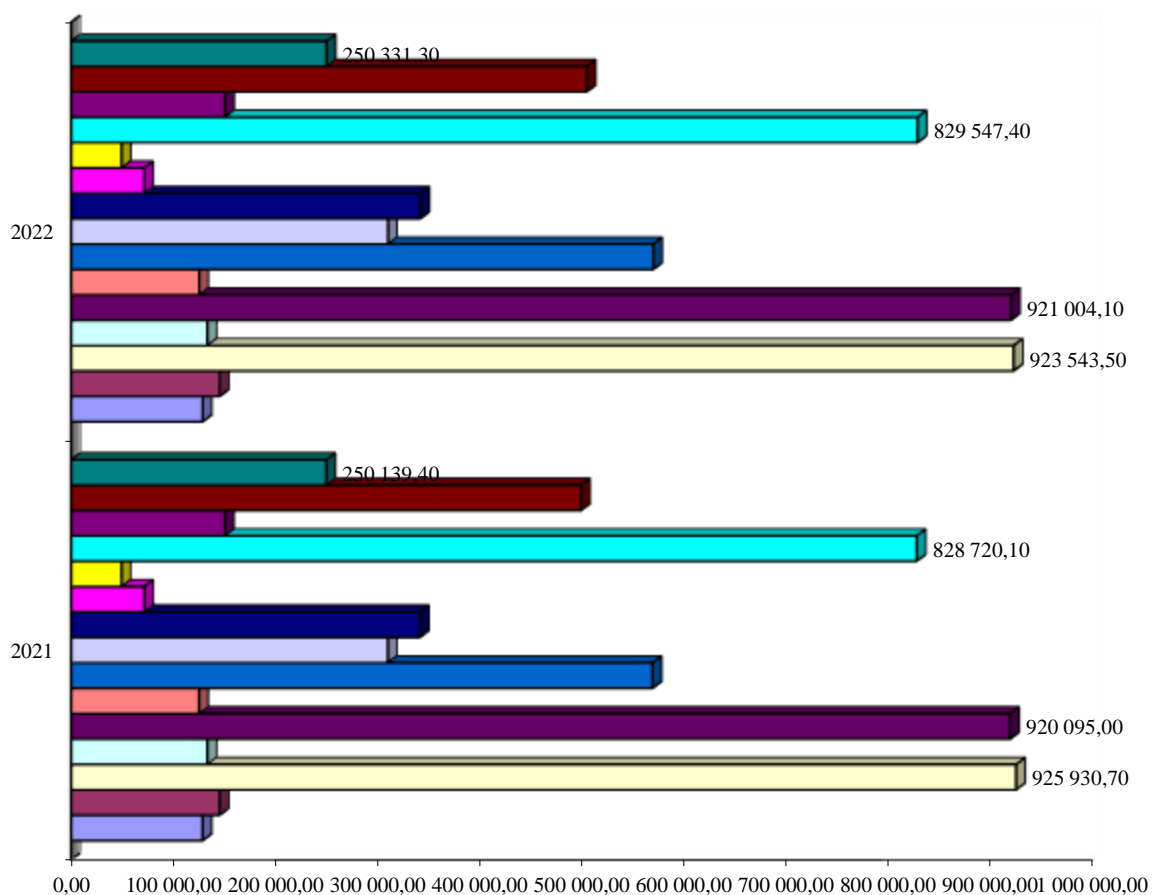

Рисунок 4 – Государственная поддержка АПК в крупнейших аграрных регионах России в 2021 – 2022 гг., тыс. руб.

Источник: расчеты по данным: [4]

Рисунок 5 – Мероприятия по оказанию государственной поддержки процессов развития садоводческих хозяйств

Источник: разработано автором

Рисунок 5 иллюстрирует наиболее распространенные направления государственной поддержки сельскохозяйственного производства в России, акцентируя внимание на финансовом обеспечении садоводства и питомниководства. В этой связи, механизмы льготного кредитования, реализации специальных инвестиционных контрактов и субсидирования с учетом поддержки импортозамещения являются неотъемлемыми компонентами финансово-бюджетного процесса, реализуемого в рамках современной политики оказания государством поддержки сельскохозяйственного производства.

Заключение

Поддержка растениеводства и животноводства находится под надзором органов исполнительной власти региональной системы управления

агропродовольственного рынка, включая механизмы межбюджетных трансфертов, инструменты финансирования за счет банковского кредитования и лизинга, предоставляемые АО «Россельхозбанк» и Росагролизинг. Новацией отличается специальный инвестиционный контракт – документальное соглашение между субъектов Российской Федерации и инвесторами, представляющее собой обязательство получателя мер государственной или региональной поддержки об освоении производства растениеводческой и животноводческой продукции в соответствии с контрольными сроками.

Список литературы

1. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188?print=1>

2. Костяев А., Петриков А., Иванов А., Митин С., Никонова Г. Сельское Нечерноземье: от плана к рынку // АПК: Экономика, управление – № 5 – 2021 – С. 3-15.

3. Внешнеэкономическая деятельность. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – URL: Доступ: <https://bryansk.gks.ru/folder/25515>

4. Федеральный закон от 02.12.2019 N 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/

5. Денисова Н.И., Гравшина И.Н. Современное состояние, потенциальные возможности и перспективы функционирования отрасли животноводства // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 1 (28). – С. 46-52.

6. Луковникова Н.С. Влияние эффективности использования бюджетных средств на показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 1 (28). – С. 39-45.

7. Львова Г.Н. Зарубежный опыт развития малого предпринимательства и его поддержки государством в условиях глобализации // Развитие современного общества: вызовы и возможности. Материалы XVII международной научной конференции, в 4 ч. – Москва, 2021. – С. 246-252.

8. Суптелю Н.П. Организация бюджетной поддержки малого бизнеса на региональном уровне // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 4 (19). – С. 30-35.

Lukovnikova N.S., Lukanova E.A.

STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL PRODUCTION TAKING INTO ACCOUNT IMPORT SUBSTITUTION

In modern economic conditions, it is necessary to analyze the conditions and regional opportunities for obtaining state support for the agricultural industry. In this regard, the purpose of the article is to assess the state and distribution of state support for the development of agricultural production, taking into account the peculiarities of the functioning of the subjects of the Russian Federation.

In the conditions of uneven distribution of funds of state support for the development of the agro-industrial complex and agriculture in Russia, there was a need to strengthen control over the provision of budget subsidies in the context of the largest agricultural regions.

Research methods in the article – grouping of the subjects of the Russian Federation by the volume of budget subsidies for the development of agricultural production, the construction of a series of dynamics and the identification of production growth rates taking into account import substitution, graphic and monographic research method.

The peculiarities of the production of the main types of import-substituting food products in the Russian Federation are studied. The dynamics of natural production volumes of the main types of import-substituting food products in the Russian Federation for the period from 2017 to 2021 has been studied. The measures to provide state support are systematized.

Keywords: *state support, subsidies, budget subsidies, agriculture, agricultural producer, import substitution*

Носов А.Л.,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
logistic_vgu@mail.ru,*

*Вятский государственный агротехнологический университет,
г. Киров*

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ИННОВАЦИЯ

В статье на основе анализа научных работ рассматривается категория сельского туризма. По мнению автора, сельский туризм можно отнести к инновациям в сельском хозяйстве. Сельский туризм для сельхозпроизводителя является элементом диверсификации производства и его принятие предполагает наличие бизнес-планирования и стратегического анализа. Для развития сельского туризма необходимы соответствующая инфраструктура и эффективный маркетинг. Используя перечисленные в статье возможности маркетинга, можно успешно продвигать направление сельского туризма как в отдельных сельских поселениях, так и в областях и республиках России. Выражена уверенность, что официальный интерес к сельскому туризму будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности села, проникновению в него технических и технологических инноваций, а, следовательно, и повышению экономических показателей агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: *сельский туризм, инновация, планирование, анализ, продвижение, логистика*

Введение

На законодательном уровне в России в 2021 году утверждено понятие сельского туризма. Второго июля президент РФ Владимир Путин подписал закон, вводящий термин «сельский туризм». Документ опубликован на официальном портале правовой информации.

Новая норма вводит в закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» понятие «сельский туризм». Согласно этому под сельским туризмом понимается «туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати

тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг» [7].

Тема сельского туризма занимает значительное место в публикациях экономического профиля с конца 20-го века. Однако ее официальное утверждение побуждает рассмотреть существующий опыт.

В данной статье на основании избранных публикаций автор делает свои выводы об инновационной составляющей сельского туризма в агрокомплексе страны.

1. Анализ понятия и значимости сельского туризма

Существует множество описаний понятия «сельский туризм». Так Колесников А.А. и Волокушина А.В. относят его к новой отрасли туризма – агротуризму или деревенскому туризму, подразумевающему отдых в деревенской местности, обучение некоторым видам ремесел, знакомство с крестьянским бытом, получение удовольствия от слияния с природой [2].

Здесь и далее прослеживается тот факт, что авторы в основе отождествляют понятия «сельский», «аграрный», «деревенский», «экологический» туризм.

По мнению Адамеску А.А. и Воскресенского В.Ю., аграрный туризм является видом туристической деятельности по использованию природных, культурно-исторических и иных ресурсов на селе для создания комплексного туристического продукта, когда размещение туристов на агрофермах берет на себя принимающая семья [1].

К сказанному ранее Новиков В. добавляет влияние сельского туризма на территориальное развитие регионов и диверсификацию деятельности сельской экономики [4].

Значимость сельского туризма многопланова [3, 8, 9]. Для горожан это отдых в сельской местности, приобщение к культуре народов. Для сельских регионов – привлечение финансовых средств, занятость и дополнительные доходы населения, сохранение природных и культурных ресурсов, развитие

инфраструктуры сельских территорий. Кроме того, сельский туризм способствует снижению социальной напряженности и миграции из села в город. Для сельского хозяйства как отрасли – сельский туризм формирует новый продукт и рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и изделий народных промыслов.

Многочисленные публикации на обсуждаемую тему, позволяют понять, что инновационность сельского туризма можно рассматривать только с точки зрения официального признания его в России и изменения позиции Минсельхоза к его популяризации. Тем не менее для многих сельских поселений сельский туризм является инновацией.

В Европе сельский туризм укоренился с 1985 года в Италии. Предпосылками его явились такие факторы, как рост бизнеса, низкие доходы в сельской местности и высокая безработица. В ряде государств данный вид туризма является одним из ведущих направлений туристической отрасли, что находит отражение в национальных концепциях развития туризма. Примерами являются не только страны Европы и Америки, но и Юго-Востока: Иран [10], Малайзия [11], Китай [12].

2. Планирование сельского туризма

Поскольку для сельских товаропроизводителей туристический бизнес является предпринимательской инновацией, к нему нужно подготовиться. Начальным этапом является составление бизнес-плана, в котором определяются требуемые ресурсы, необходимые работы, сроки, эффективность проекта.

Содержание бизнес-плана определяется его типовой структурой, например:

- название проекта и его реализатора;
- краткое изложение сути проекта в виде резюме;
- описание услуг, которые будут предложены посетителям;
- изложение производственного плана, включая процесс оказания услуг, используемые площади, поставщиков туристов, планируемые объемы;
- планирование комплекса маркетинговых действий по анализу рынка и продвижению услуг;

- организационное планирование, представляющее физическое описание кадрового состава и помещений фирмы, принимающей и обслуживающей сельских туристов;
- анализ рисков проекта и методов их минимизации;
- планирование денежных потоков, источников финансирования и распределения прибыли;
- анализ экономической эффективности рассматриваемого проекта и срока окупаемости затрат.

Сельский туризм для сельхозпроизводителя является элементом диверсификации производства и его принятие предполагает наличие стратегического анализа. Цель инновационной деятельности заключается в улучшении экономических показателей предприятия и социальных показателей жителей села путем использования туристического потенциала сельского поселения.

В основе стратегического анализа туристического потенциала лежит анализ внешней и внутренней среды, который чаще всего совмещают использованием SWOT-анализа сильных и слабых сторон предприятия, накладываемых на выявляемые возможности и угрозы внешней среды.

Сильными сторонами места посещения туристами могут быть интересное производство сельхозпродукции с возможностью участия в производственном процессе и потребления произведенной продукции, исторические и культурные достопримечательности, народные промыслы, красивые пейзажи, зоны отдыха.

К слабым сторонам следует отнести неизвестность поселения, слабую транспортную доступность, непривлекательность окружающей среды, наличие плохо ухоженных производственных помещений, разваливающихся ферм, низкое качество гостевых домов, отсутствие привлекательного досуга.

Взвесив сильные и слабые стороны предприятия, учтя возможности, например, льготного кредитования или получения гранта по сельскохозяйственному кредиту, оценив угрозы отсутствия интереса туристов, предприниматель принимает решение о реализации задуманного проекта.

3. Продвижение сельского туризма

Для развития сельского туризма необходимы соответствующая инфраструктура и эффективный маркетинг.

Туризм связан с перемещением людей, а возможности перемещения определяются транспортной инфраструктурой. В данном контексте разумно говорить о логистике сельского туризма, которая должна являться частью логистической системы агропромышленного комплекса [5].

Логистика как наука рассматривает управление материальными потоками, в логистике туризма вместо материальных потоков рассматриваются потоки туристов. Причем основные принципы логистики сохраняются на всех функциях: планирования, закупок, транспортировки, производства услуг и их реализации, сервиса [6].

Для сельского туризма основным транспортом является автомобильный, как наиболее оперативный. Туристы могут доставляться «от двери до двери» в удобное для них время без привязки к графику движения либо личным транспортом туристов, либо транспортом принимающей стороны. Важным условием при этом является наличие благоустроенных дорог. Если сельское поселение обеспечено регулярными автобусными перевозками, то наличие дорог предполагается.

К туристической инфраструктуре сельских регионов кроме дорог можно отнести различные инженерные коммуникации, сети мини-отелей, хостелов, коттеджей для проживания туристов, оборудованные площадки на открытом воздухе, обустроенные туристические тропы.

Продвижением продукта сельского туризма обеспечивается эффективным маркетингом, который предполагает:

- формирование бренда сельского поселения, направленного на привлечение инвесторов и туристов;
- изучение предпочтений разнообразных сегментов рынка потребителей и формирование соответствующих продуктов;
- насыщение рынка услугами проезда, проживания, питания, экскурсиями, организацией различных видов трудовой деятельности, досуговых мероприятий;
- взаимодействие с деловыми партнерами, в том числе с администрацией сельских районов и региона;

- формирование разнообразной системы продвижения, включающей рекламу в сети Интернет, связь с общественностью (PR), директ-маркетинг;
- использование для поиска клиентов популярных социальных сетей;
- участие в выставках и ярмарках, создание рекламных туров.

Используя перечисленные возможности маркетинга, можно успешно продвигать направление сельского туризма как в отдельных сельских поселениях, так и в областях и республиках России.

Заключение

Несомненно, официальный интерес к сельскому туризму будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности села, проникновению в него технических и технологических инноваций, а, следовательно, и повышению экономических показателей агропромышленного комплекса. Значительный интерес предпринимательского сообщества вызывают финансовые вливания в это направление через гранты, конкурсы и прямые дотации.

Туристическая отрасль является деятельностью, подверженной значительным рискам. Это касается и сельского туризма. Требуется тщательное изучение возможностей и угроз для нового дела.

Список литературы

1. Адамеску, А.А., Воскресенский, В.Ю. Аграрный туризм как инновационный фактор развития агропромышленного комплекса / А.А. Адамеску, В.Ю. Воскресенский // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 13. – 70 с.

2. Колесников, А.А., Волокушина, А.В. Сельский туризм как перспективный сегмент развития экономики / А.А. Колесников, А.В. Волокушина // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2015. – № 1. – С. 127-129.

3. Кулагина, Е.В., Маевский, Д.П., Прончева, О.К. Кластеры сельского туризма как фактор устойчивого развития сельских территорий / Е.В. Кулагина, Д.П. Маевский, О.К. Прончева // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 23. – С. 124-127.

4. Новиков, В. Аграрный туризм как фактор территориального развития и диверсификации сельской экономики / В. Новиков, С. Журабин // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 10. – С. 75–82.
5. Носов, А.Л. Логистика в агропромышленном комплексе / А.Л. Носов // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № 11. – С. 173-175.
6. Носов, А.Л. Основные направления развития региональной логистики / А.Л. Носов // Логистика сегодня. – 2006. – № 4. – С. 216-218.
7. Путин подписал закон о сельском туризме в России // ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11806891> (дата обращения 06.09.2021).
8. Рындач, М.А. Агротуризм как инструмент развития сельских территорий / М.А. Рындач // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 3. – С. 68-79.
9. Уланов, Д.А. Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы / Д. А. Уланов. // Молодой ученый. – 2013. – № 6 (53). – С. 455-459.
10. Hossein G.O., Alipour H., Dalir S. An entrepreneurial tourism project through agro-tourism farm in Iran // Journal of sustainable development studies. 2014. Vol. 6. No. 1. P. 48-63.
11. Shaffril H.A.M., Hamzah A., Yassin S.Md., Samah B.A., D’Silva J.L., Tiraieyari N., Muhammad M. The coastal community perception on the socio-economic impacts of agrotourism activities in coastal villages in Malaysia // Asia Pacific journal of tourism research. – 2015. – Vol. 20. No. 3. – P. 295-313.
12. Wang L., Cheng S., Min Q., He L. Driving force and development strategies of China’s agrotourism // Journal of eco-agriculture. – 2012. – Vol. 20. No. 6. – P. 681-687

Nosov A.L.

RURAL TOURISM AS AGRICULTURAL INNOVATION

The article considers the category of rural tourism based on the analysis of scientific works. According to the author, rural tourism can be classified as an innovation in agriculture. Rural tourism for an agricultural producer is an element of production

diversification and its adoption presupposes the presence of business planning and strategic analysis. The development of rural tourism requires appropriate infrastructure and effective marketing. Using the marketing opportunities listed in the article, it is possible to successfully promote the direction of rural tourism both in individual rural settlements and in the regions and republics of Russia. They expressed confidence that the official interest in rural tourism will help to increase the investment attractiveness of the village, the penetration of technical and technological innovations into it, and, consequently, increase the economic indicators of the agro-industrial complex.

Keywords: rural tourism, innovation, planning, analysis, promotion, logistics

Руденко Л.Г.,
доктор экономических наук, доцент,
декан факультета экономики и финансов,
lrudenko@muiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

АНАЛИЗ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРИАТА И СПЕЦИАЛИТЕТА

Актуальность работы обусловлена нехваткой в стране квалифицированных кадров в стратегических отраслях. Целью данного исследования является анализ привлекательности программ и направлений подготовки бакалавриата и специалитета. В процессе исследования были применены методы анализа, синтеза, статистической обработки данных. Среди направлений бакалавриата наибольшее количество бюджетных мест выделяется на следующие направления подготовки: педагогическое образование, строительство, электроэнергетика и электротехника, прикладная информатика, информатика и вычислительная техника, среди направлений подготовки специалитета – лечебное дело, педиатрия, ветеринария, медико-профилактическое дело, строительство уникальных зданий и сооружений, информационная безопасность автоматизированных систем, наземные транспортно-технологические средства, компьютерная безопасность, горное дело, медицинская биохимия, строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей. Сделан вывод о том, что ускорение экономического роста должно идти за счет развития ведущих образовательных организаций высшего образования, осуществляющих свою подготовку в сфере медицины, педагогики, в технических областях науки.

Ключевые слова: подготовка кадров, бакалавриат, специалитет, экономика, педагогическое образование, информатика и вычислительная техника, строительство, медицина

Введение

В стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года ставятся амбициозные задачи по научно-техническому и инновационному развитию России, по ускорению экономического роста, в том числе за счет развития ведущих образовательных организаций высшего образования и применения их инновационного потенциала в развитии

крупных и крупнейших городских агломераций. Одной из задач стратегии является формирование на базе ведущих профессиональных образовательных организаций межрегиональных центров компетенций, посредством кооперации науки, образования и бизнеса, развивая модель Университет 3.0 [5]. В новой модели развития системы образования работодатель является не только заказчиком, формирующим те или иные запросы, но и принимает активное участие в самом процессе образовательной деятельности.

Для того чтобы выяснить, какие направления подготовки наиболее популярны у абитуриентов, рассмотрим ТОП-10 программ обучения, ранжированных по количеству поданных заявлений (сумма заявлений поданных за счет бюджетных ассигнований и по договорам об оказании платных образовательных услуг).

Таблица 1 – Направления обучения, ранжированные по количеству поданных заявлений по программе бакалавриат в 2017 и 2020 годах [9]

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061	Подано заявлений на обучение 2020 год	Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061	Подано заявлений на обучение 2017 год
Экономика	145596	Экономика	119587
Менеджмент	110012	Юриспруденция	95359
Юриспруденция	107070	Менеджмент	86424
Информатика и вычислительная техника	102700	Педагогическое образование	79661
Информационные системы и технологии	99302	Строительство	78987
Прикладная информатика	93376	Информатика и вычислительная техника	62128
Педагогическое образование	92933	Информационные системы и технологии	57151
Строительство	72363	Электроэнергетика и электротехника	54983
Лингвистика	70263	Прикладная информатика	45114
Электроэнергетика и электротехника	62054	Лингвистика	41556

Источник: Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 14.06.2021).

По количеству поданных заявок самыми привлекательными направлениями обучения по программе бакалавриата на сегодняшний день являются экономика, юриспруденция и менеджмент [4; 6]. Далее идут такие направления подготовки как: информатика и вычислительная техника, информационные системы и технологии, прикладная информатика, педагогическое образование, строительство, лингвистика, электроэнергетика и электротехника [1]. Данные за 2017 год позволяют нам сделать вывод, что на тот момент были популярны такие направления обучения как: экономика, менеджмент, юриспруденция, педагогическое образование, строительство, информатика и вычислительная техника, информационные системы и технологии, электроэнергетика и электротехника, прикладная информатика. Таким образом, мы можем подытожить, что в период с 2017 по 2020 годы тенденция выбора абитуриентами специальностей обучения претерпела изменения, с возрастанием интереса к IT-специальностям.

Отмечается увеличение подачи заявлений с 2017 по 2020 годы более чем на 651 тысяч человек, связанное с общим увеличением количества молодежи в 2020 году по сравнению с 2017. Так по данным Росстата в 2020 году население в возрасте от 15 до 19 лет составляло чуть более 7,2 миллионов человек, когда в 2017 году данный показатель равнялся чуть более 6,6 миллионов.

По количеству бюджетных мест в рамках контрольных цифр приема наблюдается другая картина: в период с 2017 по 2020 годы на такое направление как юриспруденция количество бюджетных мест сократилось практически на 3,5 тысячи мест, на направление экономика – более чем 7,7 тысяч мест, по направлению менеджмент чисто бюджетных мест было сокращено на 6,8 тысяч (таблица 2). Соответственно, можно говорить о том, что данным образом государство пытается регулировать количество рабочей силы различной направленности на рынке труда, сокращая бюджетные места на невостребованные направления и добавляя на требующиеся. [7]

Можем сделать вывод о том, что при распределении бюджетных мест, государство ориентируется на развитие тех отраслей, которые являются стратегически необходимыми на данный период времени. Из таблицы видно, что снижается количество бюджетных мест на такие направления

подготовки как экономика, менеджмент, юриспруденция и государственное и муниципальное управление [10]. Возникает некоторое противоречие между стратегическими планами развития России и потребностью абитуриентов и их родителей готовых платить деньги за обучение, так как считают данные профессии престижными и востребованными на рынке, не задумываясь о потребностях рынка труда через 5-10 лет. На выбор таких профессий влияет и перечень учебных дисциплин, которые на взгляд выпускников являются базовыми и наиболее простыми для сдачи.

Таблица 2 – Направления обучения, ранжированные по количеству принятых заявлений по программам бакалавриата за счет бюджетных ассигнований в 2020 году

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061	Принято всего	За счет бюджетных ассигнований	Соотношение общего количества и бюджетных мест, %
Программы бакалавриата – всего	707250	322409	46 %
Юриспруденция	62816	6657	11 %
Экономика	56511	6880	12 %
Менеджмент	39322	3705	9 %
Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)	35332	26531	75 %
Педагогическое образование	25750	13796	54 %
Строительство	25455	12567	49 %
Государственное и муниципальное управление	21508	2108	10 %
Электроэнергетика и электротехника	16576	9400	57 %
Прикладная информатика	16093	8715	54 %
Информатика и вычислительная техника	15399	10039	65 %

Источник: Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 14.06.2021).

Что же касается направлений подготовки по специалитету, то данные за 2017-2020 годы позволяют сделать следующие выводы:

- в 2017, так и в 2020 году, были популярны такие направления специалитета: лечебное дело, педиатрия, стоматология, фармация, медико-профи-

лактическое дело, экономическая безопасность, таможенное дело, клиническая психология, наземные транспортно-технологические средства, строительство уникальных зданий и сооружений;

- в период с 2017-2020 годы тенденция выбора абитуриентами специальностей обучения не потерпела серьезных изменений;

- количество предоставленных бюджетных мест по программам специалитета в период с 2017 по 2020 годы не имеет такой сильной динамики изменения в отличие от бакалавриата;

- самым привлекательным направлением обучения по уровню бюджетных мест на сегодняшний день по программам специалитета является лечебное дело, далее идут такие направления как: педиатрия, стоматология, фармация, медико-профилактическое дело. Государство стремится покрыть нехватку кадров по этим направлениям, выделяя дополнительные бюджетные места;

- такие популярные среди студентов направления как: экономическая безопасность, таможенное дело и правоохранительная деятельность обладают наименьшей долей соотношения общего количества мест и мест за счет бюджетных ассигнований (таблица 3).

Таблица 3 – Направления обучения, ранжированные по количеству поданных заявлений по программам специалитета в 2020 году

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061	Подано заявлений на обучение	Принято	за счет бюджетных ассигнований	Соотношение общего количества и бюджетных мест, %
Программы специалитета – всего	745 257,00	166 035,00	101 721,00	61 %
Лечебное дело	160208	35784	25 414,00	71 %
Педиатрия	82124	9411	10 679,00	113 %
Стоматология	60662	10556	2 550,00	24 %
Фармация	33765	4087	2 003,00	49 %
Ветеринария	20649	7629	5 653,00	74 %
Медико-профилактическое дело	20170	1895	1 890,00	100 %
Строительство уникальных зданий и сооружений	18008	1702	1 409,00	83 %

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061	Подано заявлений на обучение	Принято	за счет бюджетных ассигнований	Соотношение общего количества и бюджетных мест, %
Правовое обеспечение национальной безопасности	15517	6933	706,00	10 %
Клиническая психология	14445	1892	887,00	47 %
Информационная безопасность автоматизированных систем	14124	1649	1 437,00	87 %
Наземные транспортно-технологические средства	14007	2934	2 538,00	87 %
Экономическая безопасность	13759	8262	695,00	8 %
Судебная и прокурорская деятельность	12325	5914	1 151,00	19 %
Компьютерная безопасность	11890	1370	1 070,00	78 %
Горное дело	11063	4370	2 853,00	65 %
Медицинская биохимия	11002	687	376,00	55 %
Перевод и переводоведение	10798	1673	501,00	30 %
Таможенное дело	9449	9785	574,00	6 %
Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей	8735	2611	2 906,00	111 %

Источник: Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 14.06.2021).

Заключение

В целом подводя итог исследованию в области популярности и привлекательности направлений подготовки по специалитету и бакалавриату, можно сделать вывод, что среди абитуриентов остаются, по-прежнему, востребованы такие направления подготовки по бакалавриату как экономика менеджмент, юриспруденция, по специалитету – экономическая безопасность, таможенное дело и правоохранительная деятельность. Потребность в данных направлениях подготовки могут удовлетворить на текущий момент

частные образовательные учреждения, включая их в годовой план подготовки специалистов на основе договорных отношений [3]. В тоже время подготовка специалистов по данным направлениям должна стать более технологичной и инновационной в соответствии с развитием инновационных и цифровых технологий [2; 8]. Для стратегических планов развития образовательных организаций ставку нужно делать на такие направления подготовки, как медицина, педагогическое образование, IT-технологии и строительство.

За счет увеличения бюджетных мест правительство решает стратегические задачи нехватки кадров в тех или иных отраслях экономики. Среди направлений бакалавриата наибольшее количество бюджетных мест выделяется на направления подготовки: педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), педагогическое образование, строительство, электроэнергетика и электротехника, прикладная информатика, информатика и вычислительная техника, среди направлений подготовки по специальности: лечебное дело, педиатрия, ветеринария, медико-профилактическое дело, строительство уникальных зданий и сооружений, информационная безопасность автоматизированных систем, наземные транспортно-технологические средства, компьютерная безопасность, горное дело, медицинская биохимия, строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей. Соответственно ускорение экономического роста должно идти за счет развития ведущих образовательных организаций высшего образования, осуществляющих свою подготовку в сфере медицины, педагогики в технических областях науки.

Список литературы

1. Алексашина Т.В. Изменение содержания труда: редизайн профессий // Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда. Материалы VII научно-практической конференции. Редколлегия: Р.А. Ашурбеков [и др.]. – Москва, 2021. – С. 3-8.

2. Белоусова Э.В., Ниязбекова Ш.У. Использование информационных технологий в образовательном процессе // Технологии в образовании-2017. Материалы Международной научно-методической конференции. – 2017. – С. 226-231.

3. Власов А.В., Штепа Т.В., Морковкин Д.Е. Договорные отношения в системе высшего образования как основа обеспечения качественной подготовки будущих специалистов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 3. – С. 65-70.

4. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: монография: в 2 ч. Том 1 / Л.Г. Руденко, А.А. Рязанов, Т.С. Соболев [и др.]. – М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте; каф. экономики городского хозяйства и сферы обслуживания. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – 293 с.

5. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» / КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.08.2021).

6. Суптело Н.П. Особенности кадровой политики крупной финансовой организации // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы V Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. – 2020. – С. 241-243.

7. Суптело Н.П. Динамика и основные факторы развития демографического потенциала Архангельской области // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII международной научной конференции. Ч.2 / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. С. 670-677

8. Тумин В.М., Костромин П.А. Технология big data в высшем образовании: проблемы и перспективы // Образование как социокультурный потенциал развития общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2019. – С. 333-338.

9. Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 14.06.2021).

10. Юнкеров А.В., Сергеева Н.В. Анализ кадрового состава на государственной гражданской службе Чувашской республики // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 6. – С. 97-102.

Rudenko L.G.

ANALYSIS OF THE ATTRACTIVENESS OF BACHELOR'S AND SPECIALIST DEGREE PROGRAMS

The relevance of the work is due to the shortage of qualified personnel in strategic industries in the country. The purpose of this study is to analyze the attractiveness of bachelor's and specialist's degree programs and areas of study. In the course of the research, methods of analysis, synthesis, and statistical data processing were applied. Among the bachelor's degree areas, the largest number of budget places are allocated to the following areas of training: pedagogical education, construction, electric power and electrical engineering, applied computer science, computer science and computer engineering, among the areas of training of the specialty – medical science, pediatrics, veterinary medicine, medical and preventive medicine, construction of unique buildings and structures, information security of automated systems, ground transportation and technological means, computer security, mining, medical biochemistry, construction of railways, bridges and transport tunnels. It is concluded that the acceleration of economic growth should be due to the development of leading educational institutions of higher education that carry out their training in the field of medicine, pedagogy, and technical fields of science.

Keywords: *personnel training, bachelor's degree, specialty, economics, pedagogical education, computer science and engineering, construction, medicine*

Рябышкина Е.В.,

*старший преподаватель кафедры
экономики, финансов и бухгалтерского учёта,*

Eryabyshkina @miiv.ru,

*Московский университет им. С.Ю. Витте,
филиал в г. Сергиевом Посаде*

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В работе рассматриваются особенности и проблемы финансирования российских предприятий в условиях нестабильности экономической обстановки с учётом особенностей отдельных категорий и форм предприятий. За последние 30 лет для российских предприятий в процессе формирования финансовых ресурсной базы, выявлен ряд негативных тенденций: в части структуры и качества источников финансирования, формирования постоянного прироста положительного денежного потока, как основы внутреннего источника финансирования деятельности, наращивание задолженности. Данные проблемы не остались без внимания государственного сектора.

Ключевые слова: *денежный поток, долговое финансирование, источники финансирования, кредит, предпринимательство, финансовые ресурсы*

Введение

Важным аспектом развития экономики является обеспечение условий развития предпринимательства. За последние 10 лет в российской экономике это одно из приоритетных направлений. По сравнению с данными за 2009 год количество открытых предприятий увеличилось на 38 процентов. Рост предпринимательской активности сдерживается ограничивающими факторами, к таковым относятся: отсутствие стартового капитала (почти у половины потенциальных предпринимателей), недостаточность внутренних источников финансовых ресурсов, недостаток финансовой грамотности, низкий уровень ориентированности на финансовом рынке и другие социально-экономические факторы.

Одним из базовых условий расширения деятельности предприятий является ресурсное обеспечение. Формирование ресурсной базы относится к базовым задачам любого предприятия с момента формирования стартового капитала и на протяжении всего жизненного цикла.

Интерес к предпринимательству поддерживается на государственном уровне [2]. В рамках проводимой государством политики поддержки бизнеса разрабатываются программы государственной поддержки предприятий: выделяются средства для поддержки отдельных категорий бизнеса. Данные программы решают одну из актуальных задач предприятий – формирование ресурсной базы. Не смотря на широкий спектр финансовых услуг в области предоставления во временное пользование денежных средств, современные предприятия существуют в условиях тотального дефицита финансовых ресурсов.

1. Особенности формирования внутренних источников финансирования деятельности предприятий

Для обеспечения непрерывного заданного темпа развития субъектов экономики необходимы финансовые ресурсы. Одним из необходимых внутренних ресурсов, формируемых деятельностью предприятия, является прибыль предприятий, остающаяся в их распоряжении после уплаты налогов. Как показывают статистические источники, российские предприятия испытывают нехватку финансовых ресурсов и иных составляющих для их полного формирования.

Несмотря на рост сальдированного финансового результата российских предприятий с 12400 млрд. рублей до 16633 млрд. руб., уровень прибыльности российских предприятий свидетельствует о недостаточности собственных средств предприятий отдельных отраслей. Так в 2019 году рентабельность активов незначительно увеличивается, рентабельность продукции некоторых отраслей снижается (пищевая отрасль, производство одежды, обуви, мебели и другие обрабатывающие производства). Так же отметим снижение доли прибыли в ВВП в 2019 году по сравнению с 2018 годом с 42,6 процента до 41,2 процента. Таблица 1

Таблица 1 – Показатели финансового результата деятельности российских предприятий за 2019-2020г.

Вид деятельности	Сальдированный финансовый результат (млрд. руб.)		Рентабельность продукции (%)		Рентабельность активов (%)	
	2019 г	2020 г	2019 г	2020 г	2019 г	2020 г
Всего	16633	12421	10,8	9,9	5,8	4,5
В том числе:						
Сельское хозяйство	236,5	542,3	17,2	22,9	5,8	8,5
Добыча полезных ископаемых	3359,3	2720	28	23	11,8	8,3
Обрабатывающие производства	4202,3	4102,6	11,5	12,2	6,9	5,8
строительство	- 29,5	249,6	-	8,1	-	2,5
торговля	3226,2	2627,2	5,2	5,4	6,9	1,9

За рассматриваемый период наблюдаются незначительные структурные сдвиги в совокупном финансовом результате. В условиях пандемии COVID-19 изменился спрос на внешнем рынке на продукцию сельского хозяйства, поэтому наблюдается существенный рост показателей по сельскохозяйственному сектору, так как условиях ограничений во многих стран Европы российские сельхоз предприятия получили дополнительные заказы на поставку продукции. Также положительно на росте рентабельности продукции отразилось повышение мировых цен на продовольствие и фураж.

Снижение прибыли предприятий для формирования ресурсов является негативным фактором, так уменьшается внутренний источник финансирования. Отсутствие или недостаток собственных ресурсов требует перепланировки бюджета предприятия, поиска альтернативного источника финансирования.

2. Особенности долгового финансирования

На сегодняшний день финансовый рынок предлагает заёмщикам широкий спектр финансовых услуг по привлечению заёмных средств. Чтобы сделать заключение об эффективности заёмных источников необходимо учесть факторы, ограничивающие привлечение этих источников российскими предприятиями [3].

Для предприятий всегда привлечение заёмных источников финансирования связано с проведением мероприятий по поддержанию равновесной структуры капитала, внесением в бюджеты дополнительных источников по покрытию процентных обязательств по кредиту. Больше половины предприятий сталкиваются с ними, для 30 процентов предприятий эти барьеры оказываются непреодолимыми.

Доступность заёмных источников для предприятий определяется не только уровнем показателей, определяющих финансовый результат, но структурой активов, характерной для предприятий той или иной отрасли народного хозяйства.

Основными причинами низкой доступности заёмных источников для российских предприятий является: низкий уровень прибыльности, как это было отмечено в п. 1 настоящей работы, недостаток собственных источников и темпов их формирования, высокие процентные ставки на кредит. Отметим, что при обращении предприятия в банк за получением кредита возникают следующие препятствия.

Для корпоративных клиентов: несоответствующее качество залога, показатели эффективности деятельности предприятия ниже нормативных. Корпоративные клиенты являются приоритетными для любого банка, сумма кредита крупная – свыше 100 млн. руб., кредит требуется таким предприятиям на ежегодной основе, даже если нет радикально новых проектов. Банк для обеспечения процента кредитов со средним потребует обеспечение в виде залога. Если предприятие функционирует на технической мощности, с даты ввода в эксплуатацию которого прошло более пятидесяти лет, то данное имущество является неудобным для оценки и дальнейших манипуляций с ним. Предприятия, имеющие неблагоприятную структуру капитала, чаще всего сталкиваются с проблемой нехватки денежных средств на счетах для погашения текущих обязательств, в том числе и по кредиту. Болезненнее всего нехватка средств проявляется в задолженности по платежам в бюджет, в результате чего налоговым и иным уполномоченным органом движение по счёту может быть приостановлено [1].

Предприятия малого и среднего бизнеса, являются самой уязвимой категорией, так как и в активы, и в операционный процесс, вложены существенные объёмы средств, до 100 млн. руб. Ввиду нестабильности на экономическом рынке, деятельность этих предприятий подвержена влиянию

множества негативных факторов: ценообразование на внутреннем и внешнем рынке, структура затрат, изменение среднеотраслевого уровня рентабельности, недостаточность и/или отсутствие качественной ресурсной базы. За период действия антироссийских санкций предприятия малого и среднего бизнеса испытали все перечисленные шоки: невозможность поддержания импорта качественного сырья, начиная с 2015 года, подорожание стоимости импортного сырья, в связи с ростом курса доллара и евро в 2014 г и на протяжении следующих шести лет. Анализируя данные бухгалтерских балансов таких предприятий, отмечается низкий уровень основного капитала, соответственно – отсутствие объектов залога.

Аналитики отмечают, что значение индекса доступности заёмного финансирования для малого и среднего бизнеса (FINDEX SME) составляет около 47 из возможных 100.

Малые предприятия, представляют собой совсем непривлекательного клиента для банка, так как, обеспечивая мобильность своего бизнеса имущество формируют в основном в виде оборотного капитала, по причине некачественного финансового менеджмента чаще остальных категорий предприятий сталкиваются с проблемой несоответствия входящего и исходящего денежного потока, и имеют существенный процент неплатежей. Индивидуальные предприниматели по причине низкого уровня финансовой грамотности не могут определить объёмы требуемого финансирования и пути их эффективного привлечения и размещения.

Эти проблемы затронуты и рассмотрены в работе профессора Винокурова В. П. и Кислицыной Л. В. Авторами финансирование российских предприятий рассматривается не только с позиции полноты формирования источников и их равновесной структуры, но с позиции качества источников и их форм. [5] Подчёркивается проблема неплатежей по обязательствам, рассматриваются характерные схемы расчётов. На сегодняшний день для предприятий так же характерным остаётся наращивание дебиторской и кредиторской задолженности. При растущем обороте и затягивании срока инкассации задолженности предприятия ухудшают своё финансовое состояние, расшатывая равновесную структуру капитала. Если рассмотреть балансы предприятий за период с 2009 года по настоящий момент структура

капитала, в том числе и заёмного сильно изменилась. У большинства предприятий, относимых к малому и среднему бизнесу, долгосрочный кредит встречается в 10 процентах случаев, доля кредитов в заёмном капитале сократилась более чем на 50 процентов, в пользу кредиторской задолженности.

Привлечение заёмных источников для финансирования операционной деятельности предприятий и инвестиционных проектов считается нормальной практикой, как для российских предприятий, так и для предприятий стран с развитыми и развивающимися рынками. Но, предприятия начинают испытывать зависимость от долгового финансирования. С 1992 года, когда российская экономика переходила к рыночным отношениям, через такую зависимость происходило перераспределение собственности, на данный момент предприятия, не характеризующиеся как комплекс профильных доходных активов, совсем не могут позволить себе кредит.

В системе долгового финансирования, его доступности и зависимости отмечается влияние принадлежности предприятия к определённой отрасли [7].

Зависимость российских предприятий, учитывая структуру российской экономики, можно рассмотреть, как отношение всех оборотных активов к выручке [7]. Принадлежность предприятия к конкретной отрасли оказывает влияние на структуру оборотных активов. У предприятий реального сектора оборотные активы представляют собой активную часть активов, непосредственно, участвующих в формировании выручки, и финансируемые из её поступлений на протяжении операционного цикла. Как уже было отмечено, по причине несвоевременного поступления денежной выручки и омертвления денежных средств в дебиторской задолженности, предприятия, предоставляющие своему покупателю товарный кредит вынуждены обращаться в банк за кредитом на финансирование оборотных средств.

Предприятия, занятые в сельском хозяйстве, строительстве, обрабатывающих отраслях, оказываются более зависимыми от внешнего финансирования, так как на формирование оборотных средств требуется постоянный приток инвестиционных ресурсов, долговое финансирование для них необходимо, также для покрытия временного разрыва между периодом финансирования оборотных средств и получения чистого денежного потока.

Для измерения долговой нагрузки центральным банком применяется показатель долговой нагрузки

$$LD = 1 - \frac{S}{I}, \quad (1)$$

где LD – показатель долговой зависимости,
 S – выручка предприятия,
 I – капитальные затраты [4].

В основе этого показателя лежит показатель Раджана, Серваеса и Зингалеса – $RINV$ – показатель относительного инвестирования и RAV – относительной добавленной стоимости за счёт перераспределения ресурсов [9]. Показатель добавленной стоимости является показателем оценки стоимости предприятия. Растущая добавленная стоимость предприятия является следствием прироста выручки. Рост стоимости предприятия невозможен без инвестиций в капитальные вложения и материальные запасы, формирующие чистый денежный поток в операционном процессе. Оценка стоимости предприятия является показателем эффективности его деятельности и перспективности для экономики страны, так как обеспечивает прирост ВВП.

3. Государственная поддержка малых и средних предприятий

В работе отмечена уязвимость предприятий малого и среднего бизнеса, основные проблемы, связанные с формированием ресурсной базы. В условиях нестабильности экономики, по причине частого возникновения неблагоприятных экономических факторов, политических событий эта категория бизнеса утрачивает способность к привлечению долгового финансирования и формированию устойчиво роста чистого денежного потока. Предприятиям малого и среднего бизнеса необходима поддержка государства.

На данный момент система поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя широкий спектр материальных и нематериальных инструментов [8]:

- сниженная плата за регистрацию бизнеса,
- система грантов для различных направлений предпринимательства,
- стимулирование и привлечение банков для открытия банковских программ финансирования МСБ,
- проведение ярмарок, выставок и предоставление льготных мест для участников и др.

Система государственной поддержки бизнеса в нашей стране только устанавливается, сразу отметим интенсивный темп её становления. На процесс развития направлений государственной поддержки бизнеса, в том числе малого и среднего бизнеса оказывают влияние внешние и внутренние социально-экономические и политические факторы. Поэтому в процессе реализации программ возникают проблемы, следующего характера:

- недостаточность полномочий организаций, на которых возложена ответственность за координацию программ в регионах и на территориях муниципальных образований [6],

- замедление реакции на возникающие негативные факторы, замедляющие процесс реализации программ стимулирования бизнеса,

- недостаток развития информационного поля,

- недостаток финансовой грамотности предпринимателей и их неинформированность,

- отсутствие интегрированной системы анализа потребностей предпринимательства и поиска путей их удовлетворения из имеющихся возможностей.

Для проведения анализа эффективности программ господдержки отсутствует связь между показателями о выделенных средствах из бюджета и откликом отдельных категорий бизнеса на принятые меры, в части льготного финансирования, кредитования.

Заключение

Деятельность любого субъекта предпринимательства интегрирована в общую финансовую систему. Формирование ресурсов предприятия происходит в условиях динамично развивающегося финансового рынка и его инструментов. Деятельность финансового и реального сектора тесно сопрягаются в области формирования и эффективного распределения ресурсов. Развитие предприятий реального сектора, рост их стоимости, увеличение оборота является основой роста ВВП страны. Обеспечение устойчивого роста хозяйственного оборота невозможно без инвестиций в основной и оборотный капитал и дополнительного финансирования инвестиций. Поэтому важно поддержание таких условий ведения бизнеса, при которых обеспечивается формирование устойчивого положительного денежного потока,

эффективности деятельности предприятий. Одним из важнейших условий является: наличие и доступность ресурсов на рынке капитала, обеспечиваемые деятельностью финансового сектора экономики. Ввиду необходимости государственной поддержки отдельных категорий бизнеса требуется внедрение мероприятий, повышающих гибкость и скорость действия системы государственной поддержки предпринимательства, как финансовой, так и административной. Целесообразно обеспечение детального анализа эффективности использования выделенных из бюджета средств на развитие и поддержку бизнеса и публикации результатов.

Список литературы

1. Бакулаев А.В. Концепции оптимальной структуры капитала и прав собственности, критический анализ // Вестник СПбГБУ – 2006 г. – сер. 8. – вып. 3.

2. Анисимов А.С., Ручка А.С. Проблемы и условия развития предпринимательства в современной России// Сервис Плюс. Научный журнал Российского университета туризма и сервиса. – М.: Российский университет туризма и сервиса. – 2009 г. – № 1. – С. 103.

3. Задорожная А. Н. Порядок определения долговой нагрузки компании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – т. 7. – Вып. 48. – декабрь 2014.

4. Пономаренко А., Рожкова А., Селезнёв С. Макроэкономические взаимосвязи: роль и зависимости долгового финансирования. Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – № 24 – октябрь 2017 г. – С. 30.

5. Винокурова М. А., Кислицына Л. В. Особенности механизма финансирования российских предприятий // Вестник Иркутской государственной экономической академии. – 2004 г. – № 4.

6. Глеба О.В. Шпека С. В. Проблемные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства/ О.В. Глеба, С.В. Шпека// Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы: монография/ под общ. Ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. – С. 13-24.

7. Отраслевые особенности долгового финансирования/ Аналитическая записка департамента исследований и прогнозирования Центрального банка Российской Федерации. – Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2018. – С. 10.

8. Руденко Л. Г., Незговоров А. Э. Государственное управление и поддержка развития малого и среднего предпринимательства // Сборник научных трудов конференции: экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений. – М, Московский университет им. С. Ю. Витте, 2020 г. – С. 1196

9. Financial Dependence and Growth Raghuram G. Rajan; Luigi Zingales
The American Economic Review, Vol. 88, No. 3. (Jun., 1998), pp. 559-586.

Ryabyshkina E.V.

FEATURES OF FINANCING OF RUSSIAN ENTERPRISES

The paper examines the features and problems of financing Russian enterprises in an unstable economic environment, taking into account the characteristics of certain categories and forms of enterprises.

Over the past 30 years, for Russian enterprises in the process of forming a financial resource base, a number of negative trends have been identified: in terms of the structure and quality of funding sources, the formation of a constant increase in positive cash flow as the basis for an internal source of financing activities, an increase in debt.

These problems did not go unnoticed by the public sector.

Keywords: *cash flow, debt financing, sources of financing, credit, entrepreneurship, financial resources*

Рязанов А.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
alekryazanov@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва*

КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ЭПОХУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЙН

Целью статьи является уточнение сущности и содержания межгосударственной военно-экономической конкуренции и конкурентной устойчивости участвующих в ней социально-экономических систем. Актуальность темы статьи определяется как недостаточной разработанностью теоретических основ межгосударственной военно-экономической конкуренции и конкурентной устойчивости социально-экономических систем, так и объективной потребностью в обеспечении конкурентной устойчивости подсистем национального хозяйственного комплекса России в условиях экономической агрессии консолидированного Запада. Автором использовались такие методы исследования социально-экономических явлений и процессов как диалектический, системный, сравнительно-аналитический, экспертных оценок, а также методы научной абстракции, индукции и дедукции, нормативного и позитивного анализа и синтеза. Основным результатом работы является уточнение и развитие понятийно-категориального аппарата научного исследования в сфере военной экономики.

Ключевые слова: *межгосударственная военно-экономическая конкуренция; макроэкономическая конкуренция; конкурентоспособность социально-экономических систем; конкурентная устойчивость социально-экономических систем; военно-экономическая конкурентоспособность социально-экономических систем*

Введение

В современных международных отношениях по-прежнему широко используются конфликтные формы разрешения межгосударственных противоречий. При этом, в условиях угрозы применения в ответ на вооруженную

агрессию оружия массового поражения и последующей глобальной катастрофы, межгосударственное противоборство все чаще приобретает форму военно-экономической конкуренции [4] («экономической войны»). Отметим также, что эскалация межгосударственной военно-экономической конкуренции способствует существенной трансформации структуры конкурентоспособности её субъектов [6]. Между тем данные феномены изучены современной экономической наукой недостаточно, чем и обусловлена актуальность темы статьи.

1. Принципиальные отличия межгосударственной военно-экономической конкуренции от макроэкономической

Сравнительный анализ межгосударственной военно-экономической конкуренции и конкурентного взаимодействия национальных хозяйственных комплексов позволил автору сделать вывод, что отождествлять данные феномены не следует, так как, наряду с общими сущностными признаками, они имеют и принципиальные отличия.

В частности, к их общим сущностным признакам, по мнению автора, относятся ведущая роль государства, выступающего основным субъектом конкурентного взаимодействия, ограничение экономической сферой, многоуровневость конкурентного взаимодействия, проявляющегося не только на макро-, но и на мезо-, микроэкономическом и товарном уровнях, отнесение к субъектам социально-экономических систем макро-, мезо-, микроэкономического уровня, конфликтный характер конкурентного взаимодействия субъектов, обусловленный наличием у них противоположных экономических интересов, а также субъект-субъектный характер конкурентного взаимодействия.

В то же время межгосударственная военно-экономическая конкуренция принципиально отличается от макроэкономической своими целевыми установками, обусловленными глубиной противоречий геополитических соперников, объектами, характером, методами и средствами конкурентного взаимодействия.

Макроэкономическая конкуренция является структурообразующей формой конкурентного поведения и конкурентных взаимоотношений участников рыночных отношений. Основными субъектами макроэкономической конкуренции являются государства, имеющие противоположные экономические интересы. Однако, противоречия между ними не являются принципиальными. В этой связи система мотивов конкурентного поведения субъектов макроэкономической конкуренции включает мотив наиболее полного удовлетворения собственных потребностей, стремление к победе над конкурентами, а также общественному признанию данной победы и мотив наиболее полного удовлетворения нужд потребителей реализуемой на соответствующем мировом рынке продукции. Количественную определенность целевым установкам субъектов макроэкономической конкуренции придает занимаемая ими доля соответствующего конкурентного сегмента глобального рынка [1, 8]. Однако более корректной трактовкой целевых установок макроэкономической конкуренции как экономической категории автору представляется перераспределение её субъектом в свою пользу стоимости, созданной за определенный период в соответствующей отрасли мирового хозяйства, а также достижение лучших, чем конкуренты финансово-экономических показателей развития.

Противоречия между субъектами межгосударственной военно-экономической конкуренции носят принципиальный характер, поэтому могут быть разрешены лишь в ходе межгосударственного противоборства, одной из форм которого в экономической сфере в условиях ограничения на открытое применение вооруженной силы и является межгосударственная военно-экономическая конкуренция. В этой связи в системе мотивов конкурентного поведения её субъектов приоритетное место занимает стремление к победе над противником и общественному признанию данной победы. Следует отметить, что данные мотивы могут быть реализованы в ущерб другой составляющей системы – мотиву наиболее полного удовлетворения собственных потребностей. Мотив же наиболее полного удовлетворения нужд потребителей реализуемой на соответствующем мировом рынке продукции в данной системе отсутствует. Поэтому целью конкурентных действий субъекта межгосударственной военно-экономической конкуренции является взятие

под контроль или уничтожение национального хозяйства противника. Показательным примером является оценка президентом США Б.Обамой результатов экономического давления консолидированного Запада на РФ в 2014-2018 гг. Как известно, он выразил глубокое удовлетворение тем, что российская экономика, по его мнению, «разорвана в клочья».

Конкурентное взаимодействие субъектов макроэкономической конкуренции предполагает соблюдение принципа экономического суверенитета государства-конкурента [7] и, поэтому, ограничивается воздействием на подконтрольную часть внешней среды соперника в целях ликвидации конкурентных возможностей для его развития и формирования конкурентных вызовов и угроз его конкурентоспособности. Объектами же непосредственного воздействия субъектов межгосударственной военно-экономической конкуренции являются, кроме того, элементы конкурентного потенциала противоборствующей стороны. При этом её конкурентные преимущества и формирующие их элементы внутренней среды подвергаются деструктивному воздействию, а конкурентные слабости и формирующие их элементы внутренней среды – стимулирующему, что позволяет снизить конкурентный потенциал противника.

Макроэкономическая конкуренция проявляется в различных сферах экономики (в управлении национальным, региональными и отраслевыми хозяйственными комплексами, в международных экономических отношениях, в финансовой, военно-экономической, социально-экономической, технологической, демографической, ресурсной сферах), однако конкурентные процессы в них спонтанны, не скоординированы, независимы друг от друга, имеют разную направленность и интенсивность. Межгосударственная военно-экономическая конкуренция предполагает реализацию её субъектами комплекса согласованных по целям и срокам мероприятий, охватывающих данные сферы.

Конкурентное взаимодействие субъектов макроэкономической конкуренции осуществляется экономическими методами и средствами, среди которых преобладают рыночные, основанные на механизме взаимодействия спроса и предложения [5]. Большинство же нерыночных методов и средств макроэкономической конкуренции характеризуются мировым сообществом

как недобросовестные и осуждаются. Межгосударственная военно-экономическая конкуренция предполагает широкое использование нерыночных и неэкономических методов и инструментов воздействия на противника – демонстрацию военной силы и угрозы её применения, дипломатическое давление, лоббирование экономических интересов противника агентами влияния, кибератаки на органы государственного управления и хозяйственные объекты соперника и др.

Макроэкономическая конкуренция составляет значительную часть рыночных отношений, реализует ряд важнейших социально-экономических функций и выступает ключевым фактором развития рыночного хозяйства. Межгосударственная военно-экономическая конкуренция реализует в отношении рыночного хозяйства лишь деструктивную функцию.

Важнейшим сущностным признаком межгосударственной военно-экономической конкуренции является также стремление её субъектов к обеспечению скрытности от противников своих планов и действий, чему способствует отождествление межгосударственной военно-экономической конкуренции с макроэкономической конкуренцией.

2. Характеристика трансформации конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях межгосударственной военно-экономической конкуренции

Данные специфические сущностные признаки межгосударственной военно-экономической конкуренции детерминируют принципиальные отличия конкурентоспособности её субъектов от макроэкономической конкурентоспособности. Последняя является частным случаем конкурентоспособности социально-экономической системы, проявляющейся, преимущественно, на макроэкономическом уровне. Конкурентоспособность же социально-экономической системы, по мнению автора, представляет собой динамическое, управляемое свойство последней, определяемое не уступающим системам-конкурентам экономическим конкурентным потенциалом, а также возможностью его использования в процессе конкурентного взаимодействия в данный момент времени, выраженное в признанной внешним окружением способности системы к перераспределению в свою пользу

стоимости, созданной в социально-экономической системе более высокого порядка за определенный период, а также способности достижения лучших, чем конкуренты финансово-экономических показателей развития.

Основными элементами конкурентоспособности социально-экономической системы выступают её конкурентный потенциал и элементы внешней среды, являющиеся предпосылками для реализации данного потенциала [2]. В свою очередь, в состав конкурентного потенциала социально-экономической системы входят конкурентные преимущества и конкурентные слабости последней [3], а также формирующие их элементы внутренней среды системы, а в состав предпосылок реализации конкурентного потенциала социально-экономической системы – конкурентные возможности и конкурентные угрозы внешней среды. В этой связи конкурентный потенциал социально-экономической системы автор считает возможным определить как уникальный в каждый момент времени набор её конкурентных преимуществ и конкурентных слабостей, а также формирующих их элементов внутренней среды системы. При этом конкурентное преимущество социально-экономической системы, по мнению автора, представляет собой подверженную временной динамике и управляемую совокупность характеристик системы, превосходящую аналогичную совокупность характеристик систем-конкурентов и обеспечивающую данной системе потенциальную возможность перераспределения в свою пользу стоимости, созданной в социально-экономической системе более высокого порядка за определенный период, а также достижения лучших, чем системы-конкуренты финансово-экономических показателей развития. Конкурентная же слабость социально-экономической системы является антиподом её конкурентного преимущества и, поэтому, может быть определена как подверженная временной динамике и управляемая совокупность характеристик системы, уступающая аналогичной совокупности характеристик хотя бы одной из систем-конкурентов и обеспечивающая хотя бы одной из систем-конкурентов потенциальную возможность перераспределения в её пользу стоимости, созданной в социально-экономической системе более высокого порядка за определенный период, а также достижения лучших, чем данная система финансово-экономических показателей развития.

К конкурентным возможностям внешней среды социально-экономической системы автор относит факторы, способствующие перераспределению системой в свою пользу стоимости, созданной в социально-экономической системе более высокого порядка за определенный период, а также достижению лучших, чем системы-конкуренты финансово-экономических показателей развития. Конкурентные же угрозы внешней среды социально-экономической системы могут быть определены как факторы, способствующие перераспределению в пользу одной из систем-конкурентов стоимости, созданной в социально-экономической системе более высокого порядка за определенный период, а также достижению одной из систем-конкурентов лучших, чем данная система финансово-экономических показателей развития.

Деструктивное и стимулирующее воздействие, которое оказывают на элементы конкурентного потенциала противников субъекты межгосударственной военно-экономической конкуренции, предполагает наличие в составе их конкурентных потенциалов инструментов данного воздействия, а также защиты от аналогичного воздействия противоположной стороны. Принципиальное отличие структуры конкурентного потенциала субъектов межгосударственной военно-экономической конкуренции от структуры конкурентного потенциала субъектов макроэкономической конкуренции, по мнению автора, подчеркнет введение в научный оборот термина «военно-экономический конкурентный потенциал конкурирующей социально-экономической системы». Данную военно-экономическую категорию автор считает возможным определить как уникальный в каждый момент времени набор конкурентных преимуществ и конкурентных слабостей субъекта межгосударственной военно-экономической конкуренции, формирующих данные преимущества и слабости элементов внутренней среды субъекта, а также инструментов воздействия на элементы военно-экономического конкурентного потенциала противоположающихся систем и защиты от аналогичного воздействия последних.

Следует отметить, что целью защиты элементов военно-экономического конкурентного потенциала субъекта межгосударственной военно-экономической конкуренции от воздействия противоположающихся систем является сохранение данным субъектом способности к реализации его целевых функций

и контроля над элементами внутренней среды. Для отражения данной способности автор считает целесообразным ввести в научный оборот военно-экономическую категорию «конкурентная устойчивость субъекта межгосударственной военно-экономической конкуренции». По мнению автора, её сущность следует определить как способность субъекта межгосударственной военно-экономической конкуренции реализовать свои целевые функции и сохранять контроль над элементами внутренней среды в условиях воздействия противоборствующих систем. Степень конкурентной устойчивости субъекта межгосударственной военно-экономической конкуренции может быть определена с помощью соответствующего коэффициента, при расчете которого показатели, характеризующие реализацию целевых функций и уровень контроля над элементами внутренней среды данного субъекта в условиях воздействия противоборствующих систем, соотносятся с аналогичными показателями, зафиксированными в условиях отсутствия межгосударственной военно-экономической конкуренции.

С другой стороны, целью воздействия субъекта межгосударственной военно-экономической конкуренции на военно-экономический конкурентный потенциал противоборствующей системы является прекращение реализации последней своих целевых функций или взятие её под контроль, т.е. выведение противоборствующей системы из состояния конкурентной устойчивости.

Таким образом, конкурентную устойчивость следует считать важнейшей характеристикой субъектов межгосударственной военно-экономической конкуренции, определяющей ход и исход последней.

Отражению принципиальных отличий конкурентоспособности субъектов межгосударственной военно-экономической конкуренции от макроэкономической конкурентоспособности, по мнению автора, будет способствовать введение в научный оборот военно-экономической категории «военно-экономическая конкурентоспособность социально-экономической системы». При этом автор считает возможным дать следующее её определение: военно-экономическая конкурентоспособность социально-экономической системы представляет собой её динамическое, управляемое свойство,

определяемое не уступающим противоборствующим системам военно-экономическим конкурентным потенциалом и возможностью его использования в ходе межгосударственной военно-экономической конкуренции в данный момент времени, выраженное в способности продолжать реализацию своих целевых функций в условиях воздействия противоборствующих систем, а также способности препятствовать реализации целевых функций противоборствующих систем или брать их под контроль.

Заключение

Как полагает автор, представленные в данной статье определения корректно отражают сущность и содержание соответствующих экономических и военно-экономических категорий и способствуют формированию теоретико-методической основы изучения феномена межгосударственной военно-экономической конкуренции и разработке перспективных направлений обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности социально-экономических систем различного уровня.

Список литературы

1. Абазиева К.Г., Гончарова С.Н., Гуденица О.В. Политика импортозамещения, как ключевой фактор повышения международной конкурентоспособности экономики Ростовской области // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 3. – С. 36-46.

2. Бондаренко И.В., Бурковский В.И., Поздняков А.А. Анализ конкурентоспособности экономик Российской Федерации и Германии // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 52-59.

3. Бурыкин Е.С. Алгоритм использования конкурентных преимуществ продукта в рекламных целях // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 94-100.

4. Гордиенко Д.В. Военно-экономическое противоборство в современном мире и обеспечение военно-экономической безопасности государства // Вестник МФЮА. – 2012. – № 2. – С. 8-21.

5. Костромина Е.А., Шамалова Е.В. Формирование механизма конкурентоспособности организации на рынке стоматологических услуг // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 89-95.

6. Соболев Т.С., Ненахова Е.С. Влияние экономических санкций на результаты деятельности участников внешнеэкономической деятельности // Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии. Материалы V международной научно-практической конференции. Под ред. А.В. Семенова, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. – С. 454-461.

7. Тебекин А.В. Методы принятия управленческих решений, базирующихся на основе анализа схем стратегического развития экономических систем с позиций их рыночной конкурентоспособности // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С.60-69.

8. Фатхутдинов Р.А. Глобальная конкурентоспособность. – М.: Стандарты и качество, 2020. – 117 с.

Ryazanov A.A.

COMPETITIVE STABILITY SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS IN THE ERA OF ECONOMIC WARS

The purpose of the article is to clarify the essence and content of interstate military-economic competition and the competitive stability of the socio-economic systems involved in it. The relevance of the topic of the article is determined both by the insufficient development of the theoretical foundations of interstate military-economic competition and the competitive stability of socio-economic systems, and by the objective need to ensure the competitive stability of subsystems of the national economic complex of Russia in the conditions of economic aggression of the consolidated West. The author used such methods of studying socio-economic phenomena and processes as dialectical, systematic, comparative-analytical, expert assessments, as well as methods of scientific abstraction, induction and deduction, normative and positive analysis and synthesis. The main result of the work is the clarification and development of the conceptual and categorical apparatus of scientific research in the field of military economics.

Keywords: *interstate military-economic competition; macroeconomic competition; competitiveness of socio-economic systems; competitive stability of socio-economic systems; military-economic competitiveness of socio-economic systems*

Рязанцева В.Ю.,

*магистрант кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
70157168@online.muiiv.ru,*

Суптело Н.П.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
nsuptelo@muiiv.ru,*

*Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Целью настоящего исследования является анализ системы экономической безопасности бюджетных дошкольных учреждений. Одним из приоритетных конституционных прав гражданина РФ является образование. Страны, показывающие высокие темпы экономического роста, выводят образование и повышение уровня грамотности на первоочередные направления государственной политики. Существует недостаток научного обоснования критериев экономической безопасности бюджетных дошкольных организаций. Оценка экономической безопасности вызывает потребность в научном подходе к принятию управленческих решений, необходимых методов и инструментов для разбора системы управления рисками на предприятиях, что и предложено в данной статье.

Ключевые слова: *дошкольные учреждения, экономическая безопасность, образовательные организации, бюджетные учреждения*

Введение

Интерес к проблемам экономической безопасности образовательных учреждений порожден исследованиями, сделанными во второй половине XX века зарубежными учёными (Р. Акофф, Дж. Гелбрэйт, П. Истон, С. Клис, и др.). В работах этих ученых была выявлена нелинейная зависимость между бюджетными ассигнованиями на образование и ростом его

качества и повышением качества жизни самого общества. В России проблемы безопасности образовательных объединений стали исследоваться только в период формирования рыночных отношений.

Итоги изысканий в области экономической безопасности послужили основой для формирования вывода о необходимости проведения реорганизации системы образования, наряду с увеличением его финансирования. Было установлено, что процессы в сфере образования носят нелинейный и долгосрочный характер.

1. Предметы и факторы безопасности в системе образования

Иностранные и российские ученые придают все большее значение проблемам экономической безопасности образования. Например, К.А. Кирсанов приводит классификацию четырех уровней предметов экономической безопасности образования:

- *национальная безопасность государства* – система, которая обуславливается уровнем образования населения и качеством работы образования как сферы, определяющей воспроизводство интеллектуальных способностей общества;

- *система образования* – самостоятельная сфера, отвечающая определенным потребностям общественного развития в конкретных исторических условиях;

- *образовательные объединения* – экономические системы, которые самостоятельно функционируют и осуществляют образовательную деятельность;

- *личность*, которая участвует в образовательных процессах.

В современной экономической литературе отмечается высокий интерес к теоретическим и практическим аспектам безопасности. В таблице 1 приведены понятия безопасности, охватывающие все вышеперечисленные уровни системы образования.

Экономическая безопасность образовательной организации определяется состоянием значительного количества факторов различной природы. Систему критериев экономической безопасности учреждений образования можно объединить таким образом: первая группа взаимодействует с ресурсами:

кадровыми, финансовыми, материальными. Так как все экономические ресурсы имеют денежную оценку, то группа факторов соединена с финансовым состоянием учреждения.

Таблица 1 – Понятия безопасности в системе образования по уровням объектов [4]

Уровень	Понятие
Национальная безопасность государства	Защищённость страны от внешних и внутренних угроз, стабильность к неблагоприятным влияниям снаружи, обеспечение внутренних и внешних условий жизни государства, гарантирующее потенциал постоянного прогресса общества
Система образования как самостоятельная сфера	Состояние материальных, финансовых, интеллектуальных возможностей образовательных учреждений, которые входят в систему образования, институциональных и организационно-экономических условий, обеспечивают ее возможность функционирования и отпора внутренним и внешним угрозам с целью обеспечения уровня значительной величины развития общества
Образовательные организации	Защищенность деятельности образовательного учреждения от отрицательного воздействия внутренних и внешних угроз, позволяющая оставить и действительно употребить свою экономическую возможность, т.е. реализовать педагогическую деятельность
Личность, участвующая в образовательном процессе	Состояние глубокого физического, духовного и социального благополучия личности при приобретении образовательных услуг, обращении в образовательные учреждения

Следующие факторы соединены с экономической безопасностью человека как участника образовательной деятельности. В образовании пересекаются информационная, правовая безопасность и безопасность жизнедеятельности. [1]

Последняя группа факторов - управленческие решения в области экономической безопасности для данной образовательной организации. Этот фактор важен в силу того, что и ресурсное оснащение, и экономическая безопасность человека определяются тем, какие управленческие решения в сфере экономической безопасности реализуются в организации.

Описать качественно и количественно факторы опасностей можно с помощью риска. Так, риск – это возможность неблагоприятного исхода.

В процессе работы образовательные организации встречаются с совокупностью разнообразных видов риска.

Для анализа уровня приемлемости риска необходимо выделить конкретные зоны риска, зависящие от ожидаемого размера потерь. Сфера, где потери не предвидятся, т.е. экономические последствия хозяйственной деятельности организации благоприятны, называется безрисковой зоной.

Зона допустимого риска – это область, где размер возможных потерь не больше ожидаемого дохода, следовательно, деятельность образовательного учреждения обладает экономической безопасностью.

Зона критического риска – область потенциального ущерба, превышающего размеры предполагаемого дохода до размера расчётной выручки.

Область образования – это специфическая сфера хозяйственной деятельности, для которой присущи особенные риски:

1. Риски образовательного учреждения:

- недостаточность финансирования образовательного процесса;
- нехватка финансирования бюджетной организации;
- нехватка квалифицированного педагогического персонала;
- недостаток информационного обеспечения образовательной деятельности;
- недостатки материально-технической базы;
- несоответствия учебно-методического материала современным запросам;
- низкое качество образовательных услуг.

2. Риски личности:

- недостаток теоретической базы;
- недостаточное количество часов практического опыта и квалификации.
- отсутствие мотивации к труду.

3. Риски общества:

- нехватка квалифицированных специалистов;
- понижение культурно-образовательного уровня населения;
- видоизменения нравственных основ;
- образование недостаточного числа кадров, умеющих решать сложные созидательные задачи;
- отсутствие соответствующего участия образовательных учреждений в становлении здоровья населения;

- нехватка нужного количества высококвалифицированных специалистов, способных действительно разрешать вопросы граждан.

4. Риски государства:

- неэффективность расходования бюджетных средств;
- пробелы в нормативной базе сферы образования;
- изъяны контроля качества в системе образования.

В рыночных условиях образовательные учреждения самостоятельно разрешают, каким образом и как употребить финансовые, материально-технические, информационные ресурсы. В связи с этим, экономическая ответственность образовательной организации подталкивает руководящий состав на увеличение эффективности расходования собственных ресурсов. Нужно понимать, что в условиях рыночной модели экономики преимущество имеет тот, кто более компетентно отвечает на запросы рынка, и подстроит систему оказания услуг в сфере образования под запросы потребителей, и создаст условия обеспечения сотрудников большим доходом.

2. Финансовые риски бюджетных организаций

В сфере образования остро стоит вопрос экономической безопасности, который изучают и стараются решить на протяжении многих лет. Государство выделяет значительное количество средств на расходы бюджетных организаций, но существует достаточное количество рисков, связанных с формированием бюджета организаций. [3] Имея риски, организация сама определяет, как с ними бороться и как их минимизировать. Присутствует нехватка денежных средств, необходимых для стабильного развития и функционирования бюджетных организаций образования. Поэтому необходимо далее более подробно рассмотреть источники формирования бюджета данных организаций, а также государственные программы, благодаря которым происходит непосредственное финансирование изучаемой сферы социальной жизни населения страны.

Рассмотрим общую и достаточно широкую классификацию бюджетных учреждений. Деление может быть по следующим критериям:

1. По выполняемым функциям:

- деятельность в сфере структурного государственного управления;

- судебные органы власти;
- деятельность в сфере международных отношений.

2. По источникам финансирования:

- федеральное финансирование;
- областное финансирование (субъекты РФ);
- муниципальное финансирование.

3. По модели формирования денежных средств:

- предоставляющие платные услуги и включающие личные источники доходов;
- не предоставляющие платные услуги и не включающие личные источники доходов. [5]

Делая вывод из рассмотренной классификации, видим следующие особенности финансов бюджетных организаций:

1. Плотная взаимосвязь с федеральным бюджетом, так как из него идут средства на расходы деятельности бюджетных организаций. Изменения федерального бюджета, могут влиять на сами финансы бюджетных организаций.

2. Бюджетные учреждения могут осуществлять коммерческую деятельность, допустимую законом, формируя при этом собственные доходы.

3. Самостоятельность расходования бюджетных средств государственными учреждениями отсутствует.

Определим принципы организации формирования и использования финансов в бюджетных учреждениях:

1. Принцип деления финансирования бюджета и внебюджетных средств.

2. Принцип целевого расходования средств имеет под собой возможность расходования бюджетных средств только на цели, установленные учредителем бюджетного учреждения.

3. Бюджетный иммунитет – правовой режим, допускающий взыскание бюджетных средств только по решению суда и на основании необходимых документов.

4. Принцип контроля госорганов за целевым и рациональным расходованием средств.

Рассмотрим подробнее источники формирования бюджета данных учреждений:

1. Единовременные выплаты и регулярное финансирование учредителем. Учредителями могут быть Российская Федерация, субъект Российской Федерации и отдельные организации.

Учредители государственных и муниципальных учреждений несут ответственность по финансированию – то есть обеспечивают финансовыми ресурсами деятельность и полноценную работу организации. Предел бюджетных обязательств установлен для каждого бюджетного учреждения. Заключение государственных заказов бюджетным учреждением реализуются в рамках предоставленных ему лимитов по бюджетным обязательствам.

2. Добровольные имущественные взносы и пожертвования. Данные средства являются движимым имуществом. Денежные взносы вносятся как физическим, так и юридическими лицами без определения конкретной цели. Данные взносы оформляются договором дарения. При этом договор дарения может быть заключен и в устной форме. В этом случае сумма договора не должна превышать пяти минимальных МРОТ, в противном случае необходимо заключение сторонами письменного договора. Пожертвование – безвозмездная передача собственности или права для реализации целей бюджетного учреждения, производятся учреждениями социальной защиты, образовательными и научными учреждениями согласно закону.

3. Выручка от реализации товаров, работ, услуг. Если бюджетная организация правомерна осуществлять деятельность, которая приносит доходы, то, такой организации разрешается управлять доходами на свое усмотрение. Прибыль бюджетных, как и коммерческих организаций – это разница между доходом и издержками. Согласно закону доход бюджетных учреждений облагается налогами. Деятельность по реализации товаров или услуг бюджетными организациями является предпринимательской, и может осуществляться только для достижения целей, указанных в учредительных документах бюджетного учреждения.

4. Доходы, получаемые от собственности. В основной массе такие доходы представлены прибылью от аренды площадей, предоставляемых под коммерческое использование. Договор аренды оформляется в письменной форме.

5. Иные доходы, не запрещенные законодательством РФ. Бюджетные учреждения существуют для реализации деятельности по обеспечению государственных и конституционных гарантий для граждан и предоставлению образовательных и медицинских услуг, а также социальной поддержки и других благ.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность по реализации товаров и услуг бюджетных организаций в силу закона не может быть основным источником получения доходов. Несмотря на это, в настоящее время имеет место недофинансирование бюджетных учреждений, в результате чего руководящему составу таких организаций приходится искать иные источники финансирования, основанные на предпринимательской деятельности. В периоды пробелов в финансирование доходы от такой деятельности, могут обеспечить исполнение обязательств по текущим статьям расходов.

Значительная часть денежных средств, необходимых для существования бюджетных организаций, безусловно, поступает из государственного бюджета, что определяется государственными программами, которые мы рассмотрим дальше.

Заключение

Обобщая материал, делаем следующие выводы:

1. Приоритетная задача экономической безопасности – это обеспечение проведения независимой экономической политики, максимально удовлетворяющей личные и общественные потребности. А также обеспечивать устойчивость экономики к различным угрозам.

2. Для реализации социальной политики применяются различные методы государственного регулирования: правовое регулирование, финансирование бюджетных отраслей, реализация целевых программ. Сегодня наиболее приемлемым методом использования бюджетных средств является применение программно-целевого принципа. Повсеместно происходит внедрение программного бюджетирования в систему управления общественными финансами.

3. Риски в сфере образования делятся на три основные группы, которые связаны с кадрами, работающими в данной сфере, с лицами обучающимися и

с управленческими решениями, которые необходимо понимать, чтобы образовательная организация предоставляла необходимые услуги и имела необходимое для этого оснащение.

Список литературы

1. Абанкина И.В., Родина Н.В., Филатова Л.М. Анализ изменений в сфере дошкольного образования: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ. – 2017. – 78 с. (Современная аналитика образования. № 5 (13)).

2. Актуальные проблемы дошкольного образования: современные концепции и технологии дошкольного образования: материалы XV Международной научно-практической конференции, г. Челябинск, 16-17 марта 2017 г. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро». – 2017. – 456 с.

3. Ахинов Г.А. Экономика общественного сектора: учебник / Г.А. Ахинов, И.Н. Мысляева. – М.: ИНФРА-М. – 2017. – 331 с. [Электронный ресурс]. URL: www.dx.doi.org/10.12737/2512.

4. Васильева А.В. Управление рисками в деятельности школы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.menobr.ru/article/28261-upravlenie-riskami-v-deyatelnosti-shkoly> (дата обращения 12.09.2021)

5. Жигалова О.В. Методическое обеспечение оценки уровня экономической безопасности муниципальных образований // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 1(15). – С. 18. [Электронный ресурс]. URL: https://author24.ru/readyworks/diplomnaya_rabota/ekonomika/574571/ (дата обращения 10.09.2021)

6. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: монография: в 2 ч. Том 1 / Л.Г. Руденко, А.А. Рязанов, Т.С. Соболев [и др.]. – М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте; каф. экономики городского хозяйства и сферы обслуживания. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – 293 с.

7. Соболев Т.С. Особенности муниципального управления в Российской Федерации на современном этапе // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. Сборник научных статей. Под редакцией Н.Г. Малышева, А.В. Семенова. – Москва, 2018. – С. 207-216.

**FEATURES OF THE FORMATION OF ECONOMIC SECURITY
IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

The purpose of this study is to analyze the system of economic security of budget preschool institutions. One of the priority constitutional rights of a citizen of the Russian Federation is education. Countries showing high rates of economic growth are placing education and improving the level of literacy on the priority areas of state policy. There is a lack of scientific justification of the criteria for economic security of budget preschool organizations. The assessment of economic security causes the need for a scientific approach to making managerial decisions, the necessary methods and tools for analyzing the risk management system at enterprises, which is proposed in this article.

Keywords: *preschool institutions, economic security, educational organizations, budgetary institutions*

Седова О.Л.,
кандидат технических наук, доцент,
профессор,
olga-sedova@yandex.ru,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
г. Москва

МОЛОДЕЖНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Цель статьи заключается в исследовании роли молодежной занятости в устойчивом социально-экономическом развитии регионов. Актуальность исследования обусловлена современными проблемами молодежной занятости, которые оказывают негативное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие регионов. Методологической основой работы являются такие общенаучные методы исследования как индукция, дедукция, системный подход, синтез. В работе проанализированы статистические данные Росстата, результаты исследований консалтинговых центров и рабочих порталов о состоянии региональных молодежных рынков труда. В работе применены табличные и графические методы визуализации данных. В работе выявлены основные проблемы молодежного рынка труда, а также определены направления их решения.

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, рынок труда, занятость, молодые специалисты, регионы*

Введение

Одной из стратегических целей Российской Федерации является обеспечение ее устойчивого социально-экономического развития, которое во многом зависит от демографической ситуации в стране и ее кадрового потенциала [7].

Анализ статистических данных о численности населения страны позволяет сделать вывод об устойчивой тенденции ее сокращения в последние годы.

По состоянию на 01 января 2021 года численность населения Российской Федерации составляла 146 171 015 человек [6]. При этом следует отметить, что только за первую половину 2020 года численность населения

сократилась более, чем на четверть миллиона. Одной из причин такого высокого уровня убыли населения в 2020 году являлась пандемия, вызванная COVID 19.

Наряду со снижением общей численности населения страны, можно отметить две тенденции в изменении ее возрастной структуры.

Во-первых, рост численности населения старшего возраста, которое относится к категории «65 плюс». Согласно статистическим данным, в России каждый седьмой житель (15,8 % от общей численности) относится к данной категории. По международным критериям, если более 7 % жителей страны имеет возраст более шестидесяти пяти лет, то это страна «со старым населением». Следует отметить, что превышение численности жителей старшего возраста отмечается в 71 субъекте Российской Федерации.

Во-вторых, в 2021 году отечественный рынок труда сократился на 1 млн человек, что явилось следствием «демографической ямы», обусловленной низкой рождаемостью в 1990-х годах. По данным Росстата, численность россиян в возрасте 20-24 лет составляет всего 6,9 млн человек, что почти в 2 раза меньше, чем численность жителей страны в возрасте 30-34 лет (12,6 млн) [8].

Следовательно, демографическая ситуация в стране ограничивает предложение трудовых ресурсов на рынке труда.

Кроме того, быстрое развитие техники и технологий, автоматизация и цифровизация технологических и бизнес-процессов, распространение альтернативных форм занятости (дистанционная, комбинированная и др.) обуславливают необходимость формирования у работников новых компетенций, в т.ч. цифровых компетенций [2].

Таким образом, с целью устойчивого социально-экономического развития региона особую актуальность приобретают вопросы эффективной молодежной занятости.

1. Состояние рынка труда

По состоянию на январь 2021 г., по данным Росстата, уровень безработицы в целом по стране составлял 5,9 % (4,46 млн безработных); максимальное значение безработицы – 6,4 % (4,8 млн человек), было зафиксировано в

августе 2020 г. Рост уровня безработицы был обусловлен во многом кризисом экономики, вызванным пандемией COVID 19. На учете в центрах занятости населения в качестве безработных в настоящее время зарегистрировано 1 400 тысяч человек (в июне 2020 года – 3700 тысяч).

В связи с этим основной задачей, которая стоит в настоящее время перед государственными и муниципальными органами управления в сфере занятости населения, является достижение «допандемических» показателей рынка труда.

При этом на региональных рынках труда отмечается значительный дисбаланс спроса и предложения. Например, по данным Росстата, уровень безработицы в Ямало-Ненецком округе по состоянию на январь 2021 г. составил 2,5 %, а в Ингушетии – 31,6 %.

В результате государственных мер по поддержке занятости населения в настоящее время в 20 субъектах Российской Федерации рынок труда полностью восстановлен, в 32 субъектах составляет 98-99 % от «допандемических» показателей 2019 года. Вместе с тем в ряде регионов обстановка с занятостью населения остается сложной.

Дисбаланс на региональных рынках труда обуславливает географическую мобильность трудовых ресурсов и рост «внутренней миграции» населения.

2. Особенности молодежного рынка труда

Наряду с общими тенденциями современного рынка труда можно отметить особенности спроса и предложения для представителей разных возрастных групп населения. Самыми «уязвимыми» категориями населения на рынке труда, которые в большей степени пострадали из-за кризиса, оказались молодежь до 25 лет и работники старше 50 лет [5]. Так, в соответствии с данными Росстата, в январе 2021 г. 18,9 % безработных составляла молодежь (810 тыс. человек), а доля безработных старше пятидесяти лет составила 20,1 % (860 тыс. человек).

При этом следует отметить, что востребованность на рынке труда молодежи в возрасте 15-19 лет (после школы или получившие среднее профессиональное образование) и в возрасте в 20-24 лет (получившие высшее образование) значительно отличается.

В первом полугодии 2021 года безработица среди молодежи первой группы составляла 32,2 %, что более чем в 5 раз выше по сравнению со средним показателем по стране. Как правило, представители данной группы востребованы в сфере услуг, торговли на «массовых» должностях, которые не требуют высокого уровня профессиональной квалификации (профессиональные знания, умения, навыки) и опыта работы.

Безработица среди молодежи второй группы составляет 15,8 %. По данным Центра исследований портала Headhunter, в первом полугодии 2021 года на одну вакансию претендовало 12 молодых специалистов.

Наряду с общей непростой ситуацией на молодежном рынке труда, можно отметить значительный дисбаланс спроса и предложения молодых специалистов в регионах Российской Федерации (см. табл.1).

Таблица 1 – Спрос на молодых специалистов в федеральных округах Российской Федерации (1 полугодие 2021 года)

Федеральный округ	Количество вакансий в профессиональной области «Начало карьеры», % от общего количества вакансий
Москва и Московская область	25
Приволжский ФО	20
Центральный ФО (без Москвы и Московской области)	13
Южный ФО	10
Сибирский ФО	8
Санкт-Петербург и Ленинградская область	8
Уральский ФО	8
Северо-Западный ФО (без Санкт-Петербурга и Ленинградской области)	4
Дальневосточный ФО	2
Северо-Кавказский ФО	2

Источник: составлено автором по материалам Headhunter (Лучшие регионы для старта карьеры. [Электронный ресурс]. URL:<https://dolgoprudny.hh.ru/article/28920> (дата обращения – 10.09.2021)

Как видно из табл.1, наибольший спрос на молодых специалистов в Москве, Московской области и Приволжском федеральном округе.

Возможность трудоустройства обуславливает переезд молодых соискателей работы из «депрессивных» регионов в регионы с большим количеством вакансий для молодежи.

Другой причиной переезда молодежи является дисбаланс в уровне оплаты их труда в разных регионах. По данным мониторинга уровня зарплат молодых специалистов, которые занимают одинаковые должности с одинаковым составом и объемом должностных обязанностей в разных регионах, оклад в Санкт-Петербурге на 13 %, Тульской области на 28 %, в Красноярском крае на 39 % меньше, чем в Москве.

Переезд молодых специалистов для трудоустройства в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург приводит к ухудшению демографической ситуации в регионах, в частности, к увеличению коэффициента демографической нагрузки (соотношение количества нетрудоспособных граждан на тысячу лиц трудоспособного возраста) [4].

Таким образом, дисбаланс спроса и предложения на молодежном рынке труда может являться одной из проблем устойчивого социально-экономического развития регионов.

3. Модель компетенций молодого специалиста

Одной из причин молодежной незанятости является несоответствие компетенций соискателей и требований работодателя.

Анализ вакансий, размещенных в 2021 году на портале HeadHunter, показал, что наиболее высокий спрос на молодых специалистов с высшим образованием отмечался в сфере IT-технологий, телекоммуникаций, консалтинга, медицины, административного управления, логистики, рекламы. Особенно быстро в последние годы растет количество вакансий для специалистов в сфере цифровизации экономики, в частности, специалистов в области DataScience, Dataanalyst, MachineLearning, BigData др.

В связи с этим наиболее востребованными на рынке труда являются молодые специалисты с экономическим, техническим, медицинским, математическим образованием. В тоже время большая часть выпускников ВУЗов имеет юридическое, филологическое, лингвистическое, финансовое образование.

Изменение содержания труда (автоматизация, цифровизация), форм его организации (командная, проектная), форм занятости (традиционная, дистанционная, комбинированная) обуславливают требования работодателей к личностным навыкам молодых специалистов (см. табл.2).

Таблица 2 – Основные требования в вакансиях к навыкам молодых специалистов

№ №	Навык	% от общего количества вакансий
1	Умение работы в команде	22,7
2	Грамотность, грамотная речь	19,0
3	Навыки продаж	15,0
4	Пользователь ПК	13,0
5	Деловое общение, навыки межличностного общения	9,5
6	Консультирование	4,5
7	Клиентоориентированность	4,2
8	Обучение и развитие	4,0
9	Телефонные переговоры	3,5
10	Работа с людьми	2,8
11	Ведение переговоров	2,5
12	Английский язык	2,3
13	Работа с большими объемами информации	2,0

Источник: Что ожидают работодатели от молодых специалистов. [Электронный ресурс]. URL:https://dolgoprudny.hh.ru/article/28923?utm_source=email&utm_medium=email&utm_campaign=misc_app_weekly_160821&utm_content=article28923&sent_date=2021_08_17&mid=14906&id=1438782 (дата обращения – 11.09.2021).

Как видно из табл.2, большинство работодателей предъявляют требования к умению соискателей работать в команде, иметь грамотную речь, владеть цифровыми компетенциями. При этом в настоящее время навыки работы на ПК предусматривают не только цифровую грамотность соискателя, но и его умение применять в своей личной и профессиональной деятельности **digital-инструменты** [3].

Сформированность у молодых специалистов необходимых компетенций значительно повышает вероятность их успешного трудоустройства.

Заключение

Молодежная занятость рассматривается в настоящее время как один из основных факторов устойчивого социально-экономического развития регионов.

Как показали результаты проведенного автором анализа, основными проблемами молодежного рынка труда являются дисбаланс спроса и предложения, оплаты труда молодых специалистов в разных регионах Российской Федерации, а также несформированность у соискателей работы требуемых работодателями компетенций.

Это обуславливает высокий уровень безработицы среди молодежи, переезд молодых специалистов из «депрессивных» регионов в субъекты Российской Федерации с лучшей возможностью трудоустройства и более высокой оплатой труда.

Данные тенденции ухудшают демографическую ситуацию в регионах и снижают ее кадровый потенциал, что является одной из проблем их устойчивого социально-экономического развития.

С целью формирования у молодых специалистов требуемых работодателями компетенций необходима интеграция требований к знаниям, умениям и навыкам, которые регламентированы в профессиональных и образовательных стандартах [3].

Перспективным направлением формирования у молодых специалистов актуальных компетенций является развитие и использование открытых бесплатных образовательных онлайн-платформ. Целесообразно шире использовать на практике такие формы взаимодействия образовательных учреждений и региональных предприятий и организаций, как стажировки, мастер-классы, профессиональные конкурсы и т.д.

Одним из перспективных направлений решения проблемы оттока молодых специалистов из регионов является широкое внедрение дистанционной формы занятости, которая обеспечивает возможность молодому специалисту работать в любой организации из любого места, а также совмещать несколько проектов [1].

Вместе с тем следует отметить, что эффективное решение проблемы молодежной занятости возможно только при условии государственной поддержки и стимулирования экономического развития регионов.

Список литературы

1. Архипова Н.И. Современное состояние и перспективы развития дистанционной занятости // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2020. – № 4. – С. 8-21

2. Архипова Н.И., Назайкинский С.В. Кадровый потенциал российской экономики: угрозы и возможности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 4. – С. 154-165. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-154-165.

3. Архипова Н.И., Седова О.Л. Проблемы управления профессиональным развитием молодых специалистов в условиях современной экономики // Экономика России: новые реалии и стратегии развития. XX Чаяновские чтения. Сборник статей. – М.: РГГУ. 2020. – С. 3-11.
4. Батракова Л.Г. Молодежная незанятость в регионах как важнейшая социально-экономическая проблема // Социально-политические исследования. – 2021. – № 2 (11). – С. 57-75.
5. Койова А.С. Оценка влияния пандемии COVID-19 на занятость молодежи на рынке труда Российской Федерации // Бизнес. Общество. Власть. – 2021. – № 3 (41). – С. 96-111.
6. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб. / Росстат. – М., 2021 – 550 с.
7. Седова О.Л. Кадровый потенциал экономики как фактор ее устойчивого развития в современных условиях// Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва. Издательство: Московский университет им.С.Ю. Витте, 2020. – С. 403-410.
8. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. (Статистический бюллетень). – М.: Росстат.2021. – 443 С.

Sedova O.L.

YOUTH EMPLOYMENT AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

The purpose of the article is to study the role of youth employment in the sustainable socio-economic development of regions. The relevance of the study is due to the modern problems of youth employment, which have a negative impact on the sustainable socio-economic development of the regions. The methodological main work is such general scientific research methods as induction, deduction, systems approach, synthesis. The paper analyzes the statistical data of Rosstat, the results of research of consulting centers and work portals on the state of regional youth labor markets.

The work uses tabular and graphical methods of data visualization. The work identifies the main problems of the youth labor market, as well as identifies the directions for their solution.

Keywords. *Sustainable development, labor market, employment, young professionals, regions*

Сендеров В.Л.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмент,
czmsou@mail.ru,*

ФГАУВО «Московский политехнический университет»,

Мазур В.В.,

*старший преподаватель кафедры менеджмент,
fearbot@mail.ru,*

ФГАУВО «Московский политехнический университет»,

Редин Д.В.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмент,
fearbot@mail.ru,*

ФГАУВО «Московский политехнический университет»,

г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВЫХ ОНЛАЙН ПЛАТФОРМ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье обосновывается актуальность взаимодействия цифровых платформ онлайн обучения с применением нейросетевых технологий в интересах качественного подбора обучающих пакетов профессионального обучения с учётом стратегических замыслов отечественных предприятий.

Представлена принципиальная схема взаимодействия цифровых платформ онлайн обучения в процессе формирования профильных пакетов онлайн обучения на основе гибкого подхода

Ключевые слова: *Цифровая платформа, онлайн обучение, нейросети, интер-операбельность*

Введение

Актуализация постановки задачи организации взаимодействия, цифровых платформ онлайн обучения в целях подбора профильных конфигураций курсовых пакетов для последующего обучения по востребованным компетенциям, в том числе, в страновых сегментах, с учётом отечественных

экономических интересов и стратегических замыслов промышленных предприятий вызвана:

- Необходимостью повышения эффективности реализации экономических интересов российских промышленных предприятий на мировом рынке, включая имиджевые характеристики.

- требованиями государственных программ РФ по развитию образования и развитию внешнеэкономической и инновационной деятельности в среднесрочной перспективе [1]. В частности, в указанных выше программах проявлена необходимость экспорта российских образовательных услуг, что по мнению авторов, можно и нужно организовывать в рамках цифровых платформ с организацией их взаимодействия.

Анализ представленных на рынке онлайн-образования цифровых платформ показал:

- на фоне высоких темпов развития онлайн-обучения по целевому ориентиру «массовые цифровые платформы» цифровые платформы онлайн-обучения, ориентированные на инновационно-стратегические замыслы российских промышленных предприятий, практически не представлены.

- в организации функционирования цифровых платформы онлайн-обучения, не предусмотрены возможности какого-либо взаимодействия.

- платформенный подбор также нуждается в оптимизации в рамках заявленной тематики, добиваясь сочетания модулей курсового обучения и модулей-помощников.

- не используется матричный принцип управления функционированием цифровых платформ онлайн обучения в целях обеспечения взаимодействия с промышленными предприятиями по востребованным компетенциям.

- цифровые платформы обучения имеют серьезный недостаток, заложенный при их проектировании в области интер-операбельности.

1. Проблемы взаимодействия образовательных платформ.

Среди вышеуказанных проблем по заявленной тематике, авторы считают проблему организации взаимодействия между онлайн платформами наиболее критичной, ввиду того, что современные цифровые платформы

онлайн-обучения характеризуются, как правило субъективно подобранным контентом по специальным знаниям без сопряжения с необходимыми компетенциями в соответствии с инновационно-стратегическими замыслами российских предприятий по размещению российских бизнес-систем. в т.ч. по организации рабочих мест.

Разрешение данной проблемы авторы предполагают обеспечить путём организации взаимодействия существующих и перспективных цифровых платформ онлайн-обучения на основе нейросетевых технологий поиска и агрегирования профессиональной конфигурации курсовых пакетов в соответствии со стратегическими замыслами российских предприятий относительно собственного развития в рамках региональных территорий и страновых сегментов мирового рынка.

В этой связи, важно учитывать программные перспективы стандартизации по паритетному направлению «искусственный интеллект» на период 2021-2024 годы. [2]

Говоря о цифровых платформах, необходимо указать, что единого общепризнанного определения данного термина ещё сформировано. К примеру, Автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика» предлагает следующие варианты определения основных типов цифровых платформ [5]:

- Инструментальная платформа. В основе цифровой платформы лежит программно-аппаратный комплекс, который дает возможность создавать программные и программно-аппаратные решения прикладного назначения. В качестве примера можно привести компьютер на базе x86 архитектуры процессора в связке с операционной системой (Windows или Linux). Инструментальная платформа служит аппаратной основой необходимой для функционирования остальных платформ, а также содержит необходимый программный инструментарий разработки и отладки остальных платформ.

- Инфраструктурная цифровая платформа. Представляет собой экосистему рынка информации, участники которого предоставляют необходимые сервисы для работы с данными и/или источники данных, необходимых для принятия решений связанных с функционированием компаний. В качестве примера можно привести, ЕСИА, «CoBrain-Аналитика», ЭРА-ГЛОНАСС.

- Прикладная цифровая платформа. Представляет собой реализованную бизнес-модель, на основе конкретных алгоритмов. Конечный результат работы прикладной платформы – это работающий бизнес в единой среде приносящий доход от оказанных услуг и транзакций по их оплате. В качестве примера можно привести следующие сервисы: Yandex Taxi, отраслевая платформа «Платон», Airbnb и др.

По мнению авторов для успешного функционирования цифровых образовательных платформ необходимы следующие условия:

1) Обеспечение безопасного и бесперебойного функционирования. К сожалению, необходимо предусмотреть риск отзыва лицензии. В рамках инструментальной платформы необходимо обеспечить возможность её функционирования с операционной системой Astra Linux (применяется в вооружённых силах РФ [6]) или подобной операционной системой. Это вызвано инцидентами, когда поставщики программного обеспечения отзывали или прекратили продажу лицензий по политическим мотивам. [7], [8]. Аналогичным образом необходимо позаботиться и о возможности функционирования платформы с применением компьютеров на основе процессоров МНТЦ «Эльбрус» на случай перебоев поставок электронных компонентов.

2) Образовательная платформа должна предусматривать возможность работы с применением зарекомендовавших образовательных сред от Российских или Зарубежных производителей со свободной лицензией (к примеру MOODLE).

3) В рамках обеспечения гибкого подхода к внесению изменений в образовательный процесс в соответствии с текущими потребностями контрагентов необходимо обеспечить обмен и обработку данных между всеми участниками образовательного процесса, как между образовательными платформами, так и между платформами и контрагентами в разных регионах РФ.

Под гибким подходом, авторы понимают способность (в данном случае системы управления образовательными технологиями и систем управления создания соответствующих управленческих решений в рамках разработки и актуализации пакетов профильного онлайн-обучения) вносить изменения в том периоде времени, в каком возникает такая необходимость.

Далее авторами предлагается комплекс принципиальных схем организации взаимодействия существующих и перспективных цифровых платформ онлайн-обучения в указанных целях:

Рисунок 1 – Принципиальная схема взаимодействия в процессе формирования профильных пакетов онлайн обучения на основе гибкого подхода [на основе 3].

Поэтому, в целях реализации гибкого подхода к подбору соответствующих профильных пакетов онлайн-обучения в централизованной или распределённых формах предлагается применить информационное взаимодействие между цифровыми платформами онлайн-обучения с помощью нейросетевых технологий [3].

На рисунке 2 выделен вспомогательный модуль обеспечения нейросетевого взаимодействия цифровых платформ онлайн-обучения.

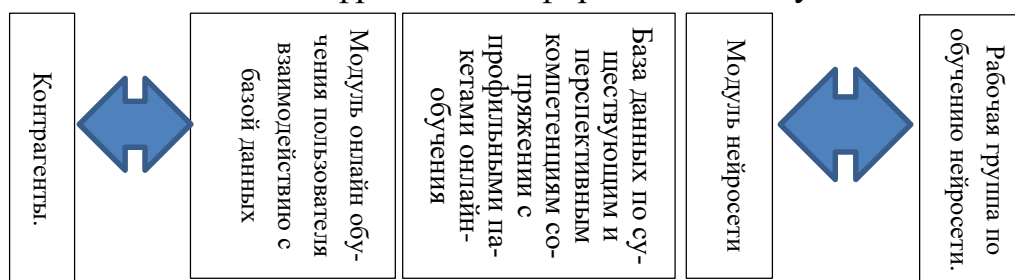

Рисунок 2 – Вспомогательный модуль нейросетевого взаимодействия [3]

Для функционирования нейросетевого механизма необходимы поставщики и потребители информации об инновационных востребованных компетенциях – контрагенты. В настоящий момент роль поставщиков информации о востребованных компетенциях в инновационных отраслях промышленности могут взять на себя технопарки. Будучи объединенными в кластер, технопарки способны обеспечить предоставление данных в достаточном для формирования общей картины с удовлетворительной степенью достоверности, в том числе по прогнозируемым востребованным компетенциям.

Необходимым компонентом системы для функционирования нейросетевого механизма, является база данных компетенций. База данных выполняя свою основную функцию по хранению данных, обеспечивает решение следующих задач: хранение информации об уже имеющихся формулировках компетенций; аккумулярование формализованных запросов на новые компетенции и предоставление исходных данных для нейросетевого анализа; предоставление информации по требованию контрагентов на основе формализованных запросов.

Необходимо предусмотреть не только возможность выбора из заранее внесенного каталога компетенций, но и обеспечить внесение обновленного реестра компетенций по результатам работы нейросети и рабочей группы по разработке ФГОС.

Тем более, что по инициативе мэрии Москвы, создается совместно с министерством промышленности, научно-производственный кластер Москвы с единой информационной системой направленной на преодоление разрозненности в их инновационном функционировании. [1].

2. Принципиальная схема организации управления онлайн-обучением.

Авторы предполагают, что наиболее приоритетными потребителями результативного поля взаимодействия цифровых платформ онлайн-обучения будут являться институты и университеты, формирующие профильные пакеты обучения на базе цифровых платформ под стратегические замыслы Российских предприятий а также совет Министерства образования и науки Российской Федерации по федеральным государственным образовательным стандартам (здесь и далее – совет) а также центры компетенций.

На рисунке 3 представлена принципиальная схема матричной структуры управления онлайн-обучением.

Рисунок 3 – Принципиальная схема матричной структуры управления онлайн-обучением на базе цифровых платформ в интересах реализации стратегических инициатив отечественных предприятий (координационные связи должностных функционалов отражаются в локальных нормативных документах) [9]

Заключение

Важное значение, по мнению авторов, имеют принципы и инфраструктуризация взаимодействия цифровых платформ онлайн обучения, создающие условия для эффективного их функционирования:

1. Наличие четко прописанных алгоритмов взаимодействия всех участников взаимодействия в рамках цифровой платформы.
2. Наличие взаимной выгоды (в материальной и/или нематериальной форме) для всех участников платформы;

3. Наличие определённой популярности у платформ, задействованных в организации взаимодействия участников (от архитектурных до прикладных). Малоизвестные решения как правило, имеют слабую техническую поддержку и развитие.

4. Наличие информационной среды для взаимодействия участников и инфраструктуры для организации такого взаимодействия.

5. Взаимодействие участников в рамках платформы должно давать участникам выгоду в виде снижения транзакционных издержек.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 330 (с учетом изменений от 31 марта 2021 г. № 508) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации//Департамент развития и регулирования внешнеэкономической деятельности URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9c746dd0383990c3443cba7250bd0012/330_31032021.pdf (дата обращения: 19.09.2021).

2. Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021-2024 годы [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации//Департамент развития и регулирования внешнеэкономической деятельности URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения: 19.09.2021).

3. Мазур В.В., Сендеров В.Л. Механизм нейросетевого управления изменениями в процессе профессионального образования // Современные проблемы управления конкурентоспособностью и инновационным развитием России на основе цифровых технологий. Сб. науч. ст. «Материалы VII Международной научно-практической конференции; Памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.И. Кравцовой». – Москва 2019. – С. 55-59.

4. Соболев А.Б. «Актуализация содержания высшего образования на основе профессиональных стандартов: результаты и задачи на ближайшую перспективу») [Электронный ресурс]// Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/15.11.2017/sobol0.pdf> (дата обращения: 19.09.2021).

5. Подходы к определению и типизации цифровых платформ [Электронный ресурс]// Автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика» URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms_project.pdf (дата обращения: 19.09.2021).

6. Astra Linux стала военной ОС для виртуализации с допуском к гостайне [Электронный ресурс] // Интернет издание С-News https://www.cnews.ru/news/top/2020-02-19_rossijskie_voennye_dopustili (дата обращения: 19.09.2021).

7. Microsoft отказалась продавать софт МГТУ им. Н. Э. Баумана [Электронный ресурс] // Интернет издание С-News. URL: <https://habr.com/ru/news/t/532060/> (дата обращения: 19.09.2021).

8. Zoom запретил пользоваться своей видеосвязью властям России и госкомпаниям. [Электронный ресурс] // Интернет издание С-News URL:https://www.cnews.ru/news/top/2021-04-06_zoom_zapretil_ispolzovanie (дата обращения: 19.09.2021).

9. Сендеров В.Л., Редин Д.В. «К вопросу инициирования проекта цифровых образовательных платформ онлайн-обучения для повышения конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий на мировом рынке» // Сб. науч. ст. «Наука. Информатизация. Технологии. Образование. Материалы XIV международной научно-практической конференции» – Екатеринбург, 2021. – С. 257-265.

Senderov V.L., Mazur V.V., Redin D.V.

ON THE ISSUE OF ORGANIZING THE INTERACTION OF DIGITAL ONLINE LEARNING PLATFORMS

This article substantiates the relevance of the interaction of digital online learning platforms with the use of neural network technologies in the interests of a high-quality selection of training packages for professional training, taking into account the strategic plans of domestic enterprises.

A schematic diagram of the interaction of digital online learning platforms in the process of forming specialized online learning packages based on a flexible approach is presented.

Keywords: *Digital platform, online learning, neural networks, interoperability*

Филиппов Д.В.,
директор студенческого городка «Металлург»,
3334048@mail.ru,
НИТУ «МИСиС»,
г. Москва

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВУЗА И ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Цель исследования заключалась в рассмотрении различных взглядов на устойчивость развития и конкурентоспособность высшего учебного заведения с позиции развития его социальной инфраструктуры. В качестве методов исследования использованы: структурный, сравнительный и системный анализ. Методология исследования включала теоретический анализ литературных источников и различных авторских подходов к трактовке понятия «конкурентоспособность высшего учебного заведения», а также анализ информации, размещенной на сайтах 16 российских учебных заведений высшего образования, и результатов проведенных исследований по оценке конкурентоспособности высших учебных заведений. Установлено, что наименее исследованными направлениями деятельности отечественных вузов с позиций их устойчивого развития и повышения конкурентоспособности представляются проблемные вопросы развития социального комплекса.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность высшего учебного заведения, социальный комплекс учебной организации, потенциала социального комплекса

Введение

Рынок высшего профессионального образования, сформированный в последние несколько десятилетий отечественной высшей школой, характеризуется достаточно жесткой конкуренцией. Увеличение наряду с государственными и числа аккредитованных негосударственных вузов, расширение спектра специальностей, специализаций и направлений подготовки специалистов, развитие дистанционного обучения, возможности получения второго высшего и дополнительного образования, на фоне ограниченного

государственного финансирования системы образования характеризуют современное состояние системы высшей школы.

Следует полагать, что в среднесрочной перспективе конкуренция между учреждениями высшего профессионального образования в стране будет только увеличиваться, т.к. наряду с упомянутыми причинами существенное воздействие будут оказывать стратегические приоритеты повышения доступности и качества образования, а также вследствие интеграционных тенденций в международном образовательном пространстве, в частности, стимулируемых Болонским соглашением, вступлением нашей страны в ВТО, а также влиянием демографического фактора (уменьшение абсолютного количества абитуриентов) и т.д.

Конкуренция между ведущими университетами возрастает и вследствие государственной политики в области высшего образования (использование механизмов конкурсного финансирования подготовки специалистов по различным специальностям и направлениям подготовки за счет средств федерального бюджета, проведения конкурсов на лучший вуз, составление рейтингов вузов различной специализации и т.п.). В этих условиях начинает зримо проявляться конкуренция отечественных вузов и ведущих зарубежных университетов за рынки образовательных услуг, предоставляемых как российским студентам, так и обучающимся из третьих стран.

Реалии настоящего времени и тенденции трансформации рынка высшего образования стимулируют поиск вузами дополнительных резервов развития. Очевидно, что эти резервы находятся не только в плоскости непосредственно образовательных услуг, но и в степени комфортности всей существующей в вузе социальной среды. Поэтому наравне с конкуренцией образовательной среды, существует и конкуренция социальной среды вузов, которая во многом определяет некую комфортность получения образования со стороны студентов и предоставления образовательных услуг со стороны учебного заведения. Несомненно, что уровень развитости и многофункциональности социальной среды вуза, предоставление разнообразных дополнительных услуг являются определенным конкурентным преимуществом на рынке образовательных услуг и способствуют привлечению как обучаемых, так и преподавателей.

1. Общие подходы к оценке конкурентоспособности вуза

Вопросы устойчивого развития и конкурентоспособности вузов достаточно широко обсуждаются в социуме. Об этом свидетельствует многочисленность ссылок на эти словосочетания в наиболее популярных поисковых системах Интернета:

- Google – около 5,3 млн. ресурсов и более 40 тыс. новостных данных;
- Яндекс – 942 тыс. результатов и 3 154 новостных сообщения;
- Майл.ру – около 75 тыс. ресурсов и более 2,6 тыс. новостных данных;
- Bing – более 60 тыс. ресурсов.

Вместе с тем, социальная среда вуза крайне редко изучается и анализируется. Поэтому кратко рассмотрим конкурентоспособность социальных комплексов вузов через общие подходы к определению конкурентоспособности вузов. При этом среди множества работ, посвященных данной проблематике, отметим наиболее интересные, последовательные и системные.

По мнению Н.И. Пащенко [9], под конкурентоспособностью вуза понимается его настоящие и потенциальные способности (возможности) по оказанию соответствующего уровня образовательных услуг, удовлетворяющих потребности общества при подготовке высококвалифицированных специалистов, а также потребности по разработке, созданию и реализации научно-методической и научно-технической продукции как в настоящее время, так и в будущем.

Заслуживает внимания классификация составляющих понятия «конкурентоспособность высшего учебного заведения», предложенная Р.А. Фатхутдиновым [10], полагающим, что это его способность:

- готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда;
- разрабатывать конкурентоспособные новшества в этой области;
- вести эффективную воспроизводственную политику во всех сферах своей деятельности.

В работе [2] рассматриваемое понятие трактуется как свойство вуза, определяемое долей релевантного рынка образовательных услуг, принадлежащих данному вузу и возможностью препятствовать перераспределению рынка в пользу других субъектов.

Общим для вышеприведенных определений конкурентоспособности вузов является особое выделение факторов и результативных показателей образовательного процесса. Другие факторы конкурентоспособности только обозначаются без их конкретизации или упоминаются без детализации.

Как справедливо отмечает С.А. Мохначев [8, с. 69] подобные определения рассматриваемого понятия не учитывают наличие сравнительных преимуществ вуза по качеству, стоимости оказываемых услуг, его имиджевые, финансовые и другие показатели.

В этой связи А.Г. Волков и В.Н. Батова [3] предлагают рассматривать конкурентоспособность вуза как его комплексную характеристику за определенный период времени в условиях конкретного рынка, отражающую превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей – финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических, а также способность вуза к бескризисному функционированию и современной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Приведенное определение конкурентоспособности вуза делает акцент на превосходстве перед конкурентами по всему спектру основных показателей деятельности вуза, не выделяя среди них отдельные либо наиболее важные.

Развивая эту мысль, Ж.А. Ермакова и Ю.Н. Никулина [4] предлагают при оценке конкурентоспособности вуза перед другими опираться на показатели назначения, показатели качества, экономические показатели, показатели распространения по потребителям, показатели продвижения на рынок, а также показатели деятельности персонала вуза. Такое множественное понимание конкурентоспособности вузов полностью соответствует общепринятым определениями данного понятия, применимым для широкого класса организаций.

В [2] рассматривается возможность повышения конкурентоспособности вуза в рыночной экономике и отмечается важность эффективности стратегического управления потенциалом вуза, имея ввиду ресурсный потенциал.

Последнее понятие, как отмечается в [5], концентрирует одновременно несколько уровней связей и отношений:

1. Отражение прошлого, т.е. оценка совокупности свойств, накопленных субъектами образовательной деятельности, обуславливающих их способность к функционированию и развитию.

2. Характеристика текущего состояния системы высшего образования с точки зрения практического применения и использования имеющихся возможностей вуза (при рассмотрении ресурсного потенциала вуза с этих позиций, следует иметь ввиду, что наряду с реализованными ресурсами могут оставаться и потенциальные, пока нереализованные по различным причинам, что зачастую ведет к снижению эффективности его функционирования).

3. Ориентация на будущее (на развитие), т.е. постоянное изменение, развитие, накопление новых способностей, характеристик, включая элементы будущего развития вуза.

Необходимо отметить, что ресурсный потенциал может быть разделен на несколько основных видов: информационный, организационный, технологический, финансово-инвестиционный и кадровый. Каждый из указанных элементов ресурсного потенциала в сумме характеризует общий потенциал организации.

2. Социальная инфраструктура учебного заведения в оценках и мнениях

Проведенный нами анализ информации, размещенной на интернет-сайтах 16 российских вузов, позволил выделить перечень блоков собственно социальной деятельности вуза:

- воспитательная работа;
- социальная работа;
- студенческое самоуправление;
- культура;
- медицинское обслуживание;
- организация общественного питания;
- спортивно-оздоровительная работа.

Детализируя подходы к оценке и совершенствованию конкурентоспособности социальной инфраструктуры вуза, можно выделить основные из них:

- обеспечение необходимых условий для бытового обслуживания, медицинского и социально-культурного обслуживания, размещения и отдыха сотрудников и студентов вуза;
- обеспечение учебной и научной литературой студентов и сотрудников вуза;
- управление экономическим развитием и коммерческой деятельностью социального комплекса вуза;
- достижение высокой эффективности стратегического, тактического и оперативного управления обеспечивающей деятельностью социально-бытовых и хозяйственных подразделений вуза;
- управление административно-хозяйственной деятельностью социального комплекса вуза;
- управление кадрами социального комплекса вуза;
- управление информатизацией и развитием новых технологий социального комплекса вуза;
- управление безопасностью социального комплекса вуза;
- управление маркетингом и рекламой социального комплекса вуза;
- поддержание зданий, сооружений, помещений, служб, энергетического комплекса, транспорта и других составляющих социального комплекса вуза в требуемом для эффективной эксплуатации состоянии.

Анализ стратегий развития 16 российских вузов показал, что ими уделяется определенное внимание социальной поддержке сотрудников и студентов, разработке жилищной политики и механизма ее реализации, улучшению условий проживания и обеспечению правопорядка в студенческих общежитиях.

Следует признать, что комплекс социальных видов деятельности вузов является одним из основных показателей его конкурентоспособности. Между тем, в реальных условиях важность показателей развития социальной инфраструктуры для обеспечения максимальной привлекательности вуза перед потребителями его услуг далеко не всегда оценивается должным образом со стороны руководства вузов. Этот тезис подтверждается результатами социологических исследований российских ученых.

Например, С.С. Котовой и И.А. Хасановой [7] был проведен опрос среди студентов Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) о качестве образовательного процесса, в ходе которого рассматривались в том числе и вопросы социальной инфраструктуры вуза. В опросе приняло участие 575 респондентов из 36 учебных групп, социологическим исследованием были охвачены студенты с 1-го по 4-й курс дневной формы обучения всех учебных подразделений РГППУ.

В частности, в ходе опроса была проведена оценка удовлетворенности студентов отдельными компонентами инфраструктуры РГППУ. Результаты исследования показали, что только 51 % респондентов высоко оценили работу библиотеки. При этом доступность учебной и методической литературы в библиотеке ранее была признана значительно выше.

Одним из конкурентных преимуществ РГППУ и факторов привлечения будущих абитуриентов является доступность мест в общежитии, поскольку многие учащиеся иногородние. Как было установлено в исследовании, на момент проведения опроса данный индикатор для рассматриваемого университета выглядел не совсем выгодно. Так, доступность мест в общежитии оценивалась третью опрошенных как средняя, еще 23 % опрошенных как плохая, 17 % респондентов оценили ее очень плохой. Только четверть опрошенных высоко оценили данный критерий конкурентоспособности вуза (17 % респондентов как хороший и только 8 % – как отличный; 2 % студентов не ответили на данный вопрос).

В другом исследовании Ж.А. Ермакова и Ю.Н. Никулина [4] проводили опрос среди студентов Оренбургского государственного университета (ОГУ) о качестве образовательной среды с позиции потребителей услуг вуза. Выборка исследования составила более 2 тыс. выпускников ОГУ. Согласно полученным результатам исследования респондентами были отмечены, в частности, и проблемы материально-технического обеспечения, а также социальной инфраструктуры вуза. Например, значительное число выпускников ОГУ (около 20 %) указали на необходимость расширения материально-технической базы социальной инфраструктуры вуза и модернизацию стадиона «Прогресс».

М.Л. Белоножко, А.Н. Силин и С.Ю. Фролов [1] провели эмпирическое исследование среди 379 студентов вузов нефтегазового профиля по репрезентативной выборке, целью которого было выявление мотивов выбора студентом вуза и направления подготовки, оценки качества основных элементов образовательного процесса и социального самочувствия студентов. Генеральная совокупность составляла 29 484 чел., выборочная в Тюменском государственном нефтегазовом университете (ТюмГНГУ) – 121 чел., Уфимском государственном нефтяном техническом университете (УГНТУ) – 217 чел., Ухтинском государственном техническом университете (УГТУ) – 41 чел. Оценивая социальную среду вуза, студенты отметили ее основные проблемные места, среди которых в качестве основного был выделен высокий уровень цен в студенческих пунктах питания, а также высокая стоимость проживания в общежитиях.

В целом, изложенное позволяет утверждать, что конкурентоспособность вузов определяется различными факторами. Однако, влияние далеко не всех из них на степень востребованности услуг вуза со стороны потребителей рассмотрено в полной мере. Наименее исследованными направлениями деятельности отечественных вузов с позиций достижения их максимальной эффективности и конкурентоспособности представляются проблемные вопросы социального комплекса. Следует полагать, что в наиболее концентрированном виде объединение данного направления деятельности вузов реализуется в рамках функционирования студгородков и общежитий.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Рост конкуренции на рынке отечественного высшего образования стимулирует вузы к поиску опережающих решений, несущих конкретные преимущества не только в настоящее время, но и в прогнозируемой перспективе по всему спектру функциональных направлений.

2. Несомненно, наиболее важные составляющие деятельности университетской среды, такие как создание новых знаний и процесс их передачи без высокого уровня развития основных компонентов социального комплекса не могут быть реализованы эффективным образом.

3. Сегодня исследованиям, направленным на выявление резервов потенциала вузовского социального комплекса, уделяется недостаточное внимание, а большинство этих исследований носит частный характер и не использует системный подход, что делает малопродуктивным перенос полученных рекомендаций в другие условия. Результаты подобных исследований затруднительно использовать для прогнозирования последствий качества стратегических управленческих решений, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

4. В современных условиях актуализируется задача поиска методов оценки эффективности деятельности социальной инфраструктуры вуза и построения моделей прогностического развития как на долгосрочную перспективу, так и в среднесрочном масштабе времени.

Список литературы

1. Белоножко М.Л. Качество образования и удовлетворенность процессом обучения в вузах нефтегазового профиля / М.Л. Белоножко, А.Н. Силин, С.Ю. Фролов // Управление. – 2015. – № 4(10). – С. 84-89.

2. Белоусова Е.В. Оценка конкурентоспособности высшего учебного заведения на региональном рынке образовательных услуг: на примере Приморского края: дисс. ... канд. экон. наук / Е.В. Белоусова. – Владивосток, 2005. – 203 с.

3. Волков А.Г. Конкурентоспособность высших учебных заведений как инструмент обеспечения экономической безопасности образования / А.Г. Волков, В.Н. Батова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 245-252.

4. Ермакова Ж.А. Качество образования с позиции потребителей образовательных услуг вуза / Ж.А. Ермакова, Ю.Н. Никулина // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11. – № 7. – С. 725-734.

5. Колчина Н.О. Многоаспектность категории «конкурентоспособность вуза», подходы и методы управления конкурентоспособностью вуза / Н.О. Колчина, Е.А. Леоненко // Вопросы управления. – 2018. – № 4(53). – С. 119-131.

6. Корчагова Л.А. Оценка конкурентоспособности вуза / Л.А. Корчагова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 48-54.
7. Котова С.С. Качество образовательного процесса в университете глазами студентов / С.С. Котова, И.А. Хасанова // Образование и наука. – 2016. – № 9 (138). – С. 43-61.
8. Мохначев С.А. Современные тенденции развития управления конкурентоспособностью вуза / С.А. Мохначев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 67–71.
9. Пащенко Н.И. Конкурентоспособность вузов и стратегии их деятельности в условиях региональной конкуренции: дисс. канд. экон. наук / Н.И. Пащенко. – Уфа, 1999. – 189 с.
10. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью вуза / Р.А. Фатхутдинов // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 37–38.

Filippov D.V.

SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE UNIVERSITY AND INCREASING ITS COMPETITIVENESS

The purpose of the study was to examine different views on the sustainability and competitiveness of a higher educational institution from the standpoint of the development of its social infrastructure. As research methods used: structural, comparative and systemic analysis. The research methodology included a theoretical analysis of literary sources and various author's approaches to the interpretation of the concept of “competitiveness of a higher education institution”, as well as an analysis of information posted on the websites of 16 Russian higher education institutions and the results of studies conducted to assess the competitiveness of higher education institutions. It has been established that the least studied areas of activity of domestic universities from the standpoint of their sustainable development and increasing competitiveness are problematic issues of the development of the social complex.

Keywords: *competitiveness, competitiveness of a higher educational institution, the social complex of the educational organization, the potential of the social complex*

Харламова Т.Л.,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор Высшей школы производственного менеджмента,*

Kharlamova_t@list.ru,

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого,

г. Санкт-Петербург

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Цель. Выявить преимущества территориальных инновационных кластеров при решении теоретических и практических задач, обеспечивающих экономический рост интенсивного типа.

Актуальность. Процессы, протекающие в мировой экономике, оказывают все более активное влияние на национальную экономику большинства стран, а также на экономическое развитие отдельных территорий. При этом ориентация экономики на обеспечение интенсивного типа экономического роста становится важнейшим условием активизации процессов развития и их положительной динамики. В этой связи усиливается потребность в поиске направлений активизации инновационного развития на различных уровнях, включая уровень территорий, на которых формируются инновационные кластеры.

Методы исследования. В ходе исследования применялась совокупность общенаучных и специальных методов, адекватных его цели, что обеспечило выявление существующей актуальной проблемы в области развития территорий, проведение анализа связанных с ней процессов и уточнение направлений кластерной политики для реализации стратегии инновационного развития территорий, исходя из условий сегодняшнего дня.

Основные результаты. Авторские выводы и результаты представлены с учетом условий продолжающейся пандемии коронавируса COVID-19, сокращающей потенциал хозяйствующих субъектов и затрудняющей переход к инновационному развитию. С этих позиций обоснована необходимость модернизации механизмов инновационного развития территорий и использование возможностей кластеров для его активизации.

Ключевые слова: *хозяйствующие субъекты, развитие, территория, экономический рост, институты, инновации, кластеры, государственное регулирование*

Введение

Сегодня все чаще звучат сомнения теоретиков и практиков в правомерности использования экономического роста в качестве важнейшего показателя, отражающего успех развития экономики. По нашему мнению, даже при наличии обоснованных претензий к данному показателю, сам процесс достижения экономического роста представляет собой базу для решения различного рода экономических, а также социальных, культурных, демографических, экологических и иных задач. Несмотря на продолжающуюся критику особой роли экономического роста, центральной задачей федеральных и региональных правительств большинства стран остается создание условий для его поддержки и стимулирования. В то же время, обеспечить динамичный и устойчивый экономический рост только за счет усилий федерального правительства, без участия отдельных территорий, невозможно.

1. Проблема развития территорий на основе устойчивого экономического роста

Очевидно, что обеспечить синергетический эффект, выражающийся в получении наиболее желаемых результатов в области экономического роста, можно только благодаря совместным, слаженным усилиям федеральной, региональной и муниципальной власти. В свою очередь, даже небольшая по территории страна имеет региональное деление, а также отдельные территории, с присущей им спецификой, что предполагает учет и активное использование имеющихся преимуществ. Что касается Российской Федерации, как государства с самой большой в мире площадью, то ее регионы и территории обладают колоссальными различиями, не только по экономическому положению, но и по наличию важнейших факторов производства, что, при условии разумного использования, может вносить существенный вклад в обеспечение экономического роста [9, С. 105]. В то же время, экономика нашей страны, так же, как и мировая экономика, не стоит на месте. В последние два десятилетия она находится под воздействием процессов, затрагивающих всех участников экономической деятельности, а также территории, на которых они функционируют. При этом может наблюдаться как

поддержка положительной динамики экономического роста, так и ее сдерживание, что указывает на имеющиеся в данной области противоречия. Применительно к цели данного исследования, к подобным ключевым процессам можно отнести:

- активизацию НТП и распространение инноваций во всех сферах экономической и управленческой деятельности;
- усиление экологических требований к производству, внедрение «зеленых» технологий, а также рациональное потребление всех видов благ.

Без понимания важности указанных процессов обеспечить устойчивость экономики в настоящее время уже не представляется возможным [3, С. 7]. Возвращаясь к вопросам, связанным с территориальной спецификой, следует определить направления ее использования при решении задачи, связанной с достижением устойчивого экономического роста. Имеющиеся результаты исследований в данном направлении свидетельствуют о значительных перспективах применения кластерных инструментов в рамках реализуемой территориальной политики стратегического развития, в частности – при создании новых и расширении действующих инновационных кластеров [4; 8].

2. Использование кластерной политики при реализации стратегии инновационного развития территорий

Эффективная, стратегически ориентированная кластерная политика сегодня востребована как в нашей стране, включая ее многочисленные регионы и территории, так и в большинстве развивающихся стран. В экономически развитых странах кластерные процессы, как правило, протекают эволюционно, с минимальным влиянием государства. Если оно и присутствует, то только – для поддержания на высоком уровне деловой среды и деловой активности. В то же время, истории известны случаи, когда и в экономически развитых странах кластеры создавались с целью реализации определенных правительственных задач, при активной поддержке государства [10]. Таким образом, прежде всего, следует говорить о сочетании интересов бизнеса и власти, соотношение сил в котором может меняться, при сохраняющейся заинтересованности бизнеса в создании кластеров. Еще раз подчеркнем,

что если речь идет о создании новых и развитии действующих кластеров, для нашей страны и ее отдельных территорий сегодня наиболее характерно преобладание правительственных инициатив, что материализуется в кластерную политику. Кластерная политика наиболее четко прослеживается именно на территориальном уровне, по таким направлениям, как:

- обоснование типов кластеров, наиболее соответствующих решаемым задачам с позиции активизации бизнес-деятельности, привлечения инвестиций, создания рабочих мест и положительного влияния на территориальное развитие и его инновационную специализацию;

- разработка и реализация инструментов, объединяющих интересы различных хозяйствующих субъектов при образовании кластера или вхождении в его состав новых участников;

- консультирование потенциально заинтересованных сторон, предоставление им различной информации, в том числе – в области стимулирующих мер и мер поддержки, которые региональное правительство готово осуществлять по отношению к участникам кластерного объединения. Не менее важны и вопросы обеспеченности предприятий рабочей силой, что тесно связано с наличием эффективной системы ее подготовки и взаимодействием с соответствующими образовательными организациями;

- осуществление финансовой поддержки участников кластеров по таким направлениям, как предоставление налоговых льгот (как минимум – по региональным налогам и неналоговым платежам), софинансирование научных разработок и подготовки необходимых кадров;

- развитие территорий, на которых могут создаваться кластеры, включая создание всех видов инфраструктуры (дороги, электрические сети, водоснабжение и пр.), площадок для ведения переговоров, в том числе онлайн, с участием представителей органов региональной и муниципальной, а при необходимости – и федеральной власти, и др. [7, С. 38-39].

Исходя из возрастающего интереса к инновациям, влияние инновационных кластеров, благодаря их стимулирующему воздействию на устойчивость экономического роста на той или иной территории, а также в рамках всей региональной и национальной экономики, усиливается. Это объясняется постоянно увеличивающимся спросом на инновационную продукцию,

что ведет к наращиванию ее производства. Кроме того, на основе разработки и внедрения инноваций происходит увеличение и углубление ассортимента инновационной продукции, позволяющей наиболее полно удовлетворять растущий спрос потребителей [5, С. 70; 6, С. 1008]. Важно и то, что чем больше инновационной продукции производится на той или иной территории, тем большая потребность в подготовленной рабочей силе, обладающей высоким уровнем образования, квалификации и производительности труда, фиксируется. Работники, обладающие такими качествами, имеют более высокий уровень дохода, что позволяет им формировать дополнительный спрос на инновационные товары и услуги. Таким образом, увеличение производства инновационных товаров на территории ведет к еще большему расширению спроса на них [2, С. 671]. Это в очередной раз подтверждает, что инновационные кластеры представляют собой институты, стимулирующие устойчивый экономический рост, который характеризуется как преимущественно интенсивный.

3. Приоритет инновационных кластеров и их активное участие в решении проблем, вызванных пандемией коронавируса COVID-19

Представленные выше характеристики инновационных кластеров справедливы, как по отношению к участвующим в них крупным компаниям, так и к субъектам среднего и малого бизнеса. Речь идет о том, что современные инновационные разработки далеко не всегда создаются крупными предприятиями. Опыт экономически развитых стран свидетельствует о том, что именно малые компании и венчурные фирмы занимаются генерированием и продвижением инновационных идей наиболее активно. В этой связи можно ожидать, что формирование инновационных кластеров, при эффективном стимулировании их развития со стороны институтов управления территориями, приведет к повышению инновационной активности [1, С. 61] и, следовательно, к обеспечению преимущественно интенсивного типа экономического роста.

В представленной ниже таблице приведена сравнительная оценка уровня инновационного развития некоторых российских регионов (объем

статьи не позволяет привести данные полностью). Здесь субъекты федерации классифицированы с выделением четырех групп (три лидера и один замыкающий), каждой из которых присвоен индекс инновационного развития. Кроме того, в таблице указано количество инновационных кластеров в каждом из представленных регионов.

Таблица – Рейтинг по индексу инновационного развития (2019 г.) *

Субъект федерации	Группа	Ранг	Индекс	Количество инновационных кластеров
Москва	I	1	0,5378	2
Республика Татарстан	I	2	0,5375	1
Санкт-Петербург	I	3	0,5356	2
...				
Новосибирская обл.	I	8	0,4414	1
Челябинская обл.	II	9	0,4288	-
Калужская обл.	II	10	0,4207	1
...				
Курская обл.	II	50	0,3251	-
Ивановская обл.	III	51	0,3226	-
Удмуртская Республика	III	52	0,3198	1
Брянская обл.	III	53	0,3197	-
...				
Чеченская Республика	III	79	0,2179	-
Республика Калмыкия	IV	80	0,2106	-
Еврейская автономная область	IV	81	0,2071	-
Республика Дагестан	IV	82	0,1905	-
...				
Чукотский автономный округ	IV	85	0,1214	-

* Таблица построена автором на основе данных: Рейтинги регионального развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 22.07.2021); Инновационные кластеры [Электронный ресурс]. – URL: https://cluster.hse.ru/innovative_clusters (дата обращения: 22.07.2021).

Сведения, представленные в таблице, демонстрируют, что лидерами инновационного развития становятся субъекты федерации, в которых созданы инновационные кластеры (всего в России их насчитывается 27). Справедливости ради следует отметить, что и другие кластеры вносят определенную лепту в инновационное развитие, особенно – промышленные, которых насчитывается 57.¹

¹ Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам [Электронный ресурс]. – URL: https://gisip.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (дата обращения: 22.07.2021).

При рассмотрении текущего состояния анализируемой сферы нельзя не затронуть влияния пандемии коронавируса COVID-19, которая уже нанесла колоссальный ущерб национальным и региональным экономикам, а также развитию отдельных территорий во всех странах мира, и Россия здесь не является исключением. Несмотря на осторожные прогнозы аналитиков по поводу восстановления экономики, отрицательное влияние пандемии на экономический рост будет ощущаться еще долго. Наряду с прочим, это связано и с ослаблением инновационного потенциала хозяйствующих субъектов или невозможностью его эффективной реализации. Что касается воздействия пандемии коронавируса COVID-19 на инновационное развитие нашей страны и ее отдельных территорий, то здесь можно говорить о следующих предварительных результатах:

– сильные кластеры растут, а слабые – слабеют; например, в Москве за последнее время отмечено почти 10-кратное увеличение числа участников инновационных кластеров;

– процесс формирования новых кластеров ускоряется, что позволяет заинтересованным сторонам объединять имеющиеся у них ресурсы для поддержки бизнеса и его выживания;

– коммуникационная составляющая кластерного взаимодействия усиливается.¹

Исходя из того, что инновационные кластеры способствуют переходу на устойчивый, преимущественно инновационный, экономический рост и способствуют стабилизации экономики в условия продолжающейся пандемии, сегодня приобретает новую направленность дискуссия о модернизации кластерной политики, с учетом ее территориального аспекта.

Заключение

Для решения задач территориального развития, связанных, в том числе и с преодолением негативных последствий пандемии коронавируса COVID-19, необходимо разрабатывать новые и совершенствовать действующие инновационные механизмы и инструменты в рамках взаимодействия,

¹ Артамонова Ю.С. Кластеры как драйверы экономического развития регионов. Презентация [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/968997060/?page=1&*=BQRIXtH %2BUEqi717FRArh78XEF %2B17InVybcI6Imh0dHA6Ly93d3cuZmEucnUvZmls3D&lang=ru (дата обращения: 01.08.2021).

не только между хозяйствующими субъектами, образующими кластеры, но и с широким кругом участников хозяйственной деятельности. Необходима активизация процессов разработки и внедрения инноваций в производство и управление, осуществляемых участниками кластеров, при стимулирующем воздействии органов государственного регулирования всех уровней. Это позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время инновационные кластеры становятся реальным институтом развития, позволяющим инновационно ориентированным отечественным компаниям занимать лидирующие места в экономике на уровне отдельных территорий, регионов и страны в целом, выходя на международный рынок и укрепляя там собственные позиции.

Список литературы

1. Антонюк В.С., Корниенко Е.Л., Шмидт А.В. Стимулирование инновационной активности в регионе (на примере Челябинской области) // Экономика и управление: теория и практика. – 2018. – Т. 4. – № 4-2. – С. 58-66.

2. Бабкин А.В., Плотников В.А., Здольникова С.В. Анализ показателей для оценки цифрового потенциала инновационно-промышленных предприятий и кластеров // Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий: монография. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 666-678.

3. Плахотникова М.А., Вертакова Ю.В. Современные тенденции трансформации стратегического управления инновационно-промышленными кластерами // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 1(47). – С. 5-10.

4. Темнова Н.К. Кластерная модель как управленческая технология регионального развития и повышения конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12 (ч. 1) (77-1). – С. 967-971.

5. Тумаланов Н.В., Тумаланов Э.Н., Антоновская Е.А. Повышение конкурентоспособности региональных производителей на сегментах рынка инновационных товаров // Экономический журнал. – 2019. – № 2(54). – С. 68-76.

6. Харламов А.В., Сибгатуллин А.Э. Формирование и развитие инновационных кластеров как условие перехода к экономическому росту интенсивного типа // Экономика и управление. – 2020. – № 9. – С. 1005-1012.

7. Харламова Т.Л. Управление процессом развития бизнес-среды и кластерная политика. Монография. – СПб.: Издательство СПбТЭИ, 2011. – 108 с.
8. Харламова Т.Л. Управленческие основы кластерной политики в промышленном развитии Санкт-Петербурга // Социально-экономические факторы эффективного управления и развития предпринимательства. – СПб.: Изд-во "Лема", 2015. – С. 89-93.
9. Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности: коллективная монография. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 218 с.
10. Sölvell Ö. Clusters: Balancing Evolutionary and Constructive Forces. – Ivory Tower, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cluster-research.org/redbook.htm> (дата обращения: 07.08.2021).

Kharlamova T.L.

ACTIVATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Goal. To reveal the advantages of territorial innovation clusters in solving theoretical and practical problems that provide intensive economic growth.

Relevance. The processes taking place in the world economy are exerting an increasingly active influence on the national economies of most countries, as well as on the economic development of certain territories. At the same time, the orientation of the economy towards ensuring an intensive type of economic growth becomes the most important condition for the activation of development processes and their positive dynamics. In this regard, there is a growing need to search for directions for enhancing innovative development at various levels, including the level of territories where innovative clusters are formed.

Methods. In the course of the study, a set of general scientific and special research methods was used that were adequate to its purpose. That ensured the identification of the existing urgent problem in the field of territorial development, an analysis of the processes associated with it and clarification of the directions of cluster policy for the implementation of the strategy of innovative development of territories, based on the conditions of today.

Main results. The authors' conclusions and results are presented taking into account the conditions of the ongoing COVID-19 coronavirus pandemic, which reduces the potential of business entities and makes it difficult to transition to innovative development. From these positions, the need to modernize the mechanisms of innovative development of territories and the use of the capabilities of clusters for its activation has been substantiated.

Keywords: *business entities, development, territory, economic growth, institutions, innovations, clusters, government regulation*

Хорошун А.В.,

магистрант,

polyanskih-nastya@mail.ru,

Вашко И.М.,

кандидат экономических наук, доцент,

vashko_i@mail.ru,

Академия Управления при Президенте Республики Беларусь,

г. Минск

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА
(НА ПРИМЕРЕ ООО «АБСОЛЮТ ЭНТЕРПРАЙЗ»)**

Целью работы является изучение маркетинговой деятельности компании, создание маркетинговой стратегии и предоставление рекомендаций по усовершенствованию маркетинговой деятельности малого предприятия (на примере ООО «Абсолют Энтерпрайз»). Исходя из поставленных целей, в ходе работы были изучены теоретико-методологические основы функции маркетинга на малых предприятиях; дана общая характеристика маркетинговой деятельности на примере компании ООО «Абсолют Энтерпрайз», проведён анализ эффективности маркетинговой деятельности компании, сравнена маркетинговая деятельность белорусской компании с иностранной, разработана маркетинговая стратегия для ООО «Абсолют Энтерпрайз». Актуальность работы обуславливается тем, что для стабильного, успешного функционирования организации необходимы чётко продуманные действия, которые являются результатом маркетинговой деятельности. Методы исследования: методы сравнения, группировок, анализа и синтеза, обобщения, экономико-математические методы.

Итоги данной работы могут быть полезны для других малых предприятий Республики Беларусь, в качестве примера создания маркетинговой стратегии. Также результаты могут использоваться директором ООО «Абсолют Энтерпрайз» как рекомендации по развитию маркетинга на предприятии для стабильного, успешного функционирования организации.

Ключевые слова: *маркетинг; малое предприятие; анализ маркетинговой деятельности; оценка эффективности; маркетинговая стратегия*

Введение

Развитие рыночных отношений требует более широкого применения маркетинга в различных областях человеческой деятельности, в том числе и в сфере бизнеса. Маркетинг определяет рынки сбыта, сегменты потребителей, способы ценообразования и каналы продаж. Фиксирует текущую рыночную ситуацию, определяет цели, описывает будущие мероприятия по продвижению и сбыту, определяет расходы (бюджет).

Существует огромное количество организаций, руководство которых пренебрегают функцией маркетинга. И, как следствие, сталкиваются с такой проблемой, как в какой-либо период компания функционирует довольно успешно, а в другой предприятие находится в состоянии кризиса.

Данная особенность характерна преимущественно для малых организаций. Таким образом акцент работы направлен на функцию маркетинга на малом предприятии.

Компания «Абсолют Энтерпрайз» является официальным дистрибьютером шведской компании «PARTEX MARKING SYSTEMS» Занимается предоставлением решений по маркировке и идентификации проводов, кабелей, электротехнических компонентов. [6]

Для проведения оценки эффективности маркетинга предприятия использовались такие четыре инструмента контроля, как анализ сбыта, анализ доли рынка, постатейный анализ прибыли и расходов, анализ соотношения затрат на маркетинг и объёмов продаж.[4]

1. При проведении анализа сбыта были использованы такие расчётно-графические материалы собственной разработки в виде таблицы «Структура ассортимента продаваемой продукции», диаграмма «Оборот клиентов ООО «Абсолют Энтерпрайз», расписана матрица БКГ. Было выявлено, что компания «Абсолют Энтерпрайз» занимает устойчивое положение на рынке электротехники, промышленной автоматики и электроники на территории Республики Беларусь. Численность торгового персонала соответствует задачам предприятия в области сбыта. Данное количество сотрудников (3 человека) обеспечивает достаточный уровень обслуживания покупателей и рентабельность, однако не обеспечивает достаточный уровень объёма продажи товара для расширения. Затруднения, которые возникают

у предприятия при прямом сбыте товаров, не обнаружены. Рационально были выбраны методы сбыта товара на этапе роста малой организации.

2. При проведении анализа доли рынка были использованы такие расчётно-графические материалы собственной разработки как Карты стратегических групп конкурентов. Было выявлено, что единственным прямым конкурентом является ИП Полячёнок. Однако преимуществами «Абсолют Энтерпрайз» является мировой бренд, зарекомендовавшее себя лучшее качество, большая широта ассортимента, возможность достойного представления компании на международных выставках, соответственно приобретение более обширных связей. Доля рынка компании ООО «Абсолют Энтерпрайз» была рассчитана по методике Парфитта и Коллинза и составляет 13,69 %, что является меньше равной доли, если бы 6 конкурирующих компаний поделили рынок поровну.[2]

3. При постатейном анализе прибыли и расходов были проведены анализ финансового состояния и платёжеспособности, анализ финансовой устойчивости, оценку вероятности банкротства компании. Из проводимых анализов следует отметить, что располагаемых активов у ООО «Абсолют Энтерпрайз» достаточно, чтобы покрыть свои обязательства. Проведённый анализ вероятности банкротства показал, что компания финансово устойчива (или банкротство может наступить в течение пяти лет), однако риском для компании является финансирование своих активов за счёт собственных средств.

4. При проведении анализа соотношения маркетинговых затрат и объёмов продаж особое значение уделялось показателям рыночной эффективности, конкурентной эффективности, деятельности клиента. Было выявлено, что ООО «Абсолют Энтерпрайз» использует свои возможности и перспективы к получению максимального дохода на 31,8 %. Для анализа конкурентоспособности и привлекательности продукции компании «Абсолют Энтерпрайз» использовалась матрица McKinsey. Таким образом, самым перспективным товаром организации является специальное оборудование для маркировки. Уровень сохранения клиентов организацией «Абсолют Энтерпрайз» составляет 78,4 %.

Можно отметить, что несмотря на отсутствие маркетингового плана, текущая маркетинговая деятельность компании ООО «Абсолют Энтерпрайз» на этапе развития позволяет компании поддерживать своё текущее состояние, но не достаточна для дальнейшего расширения.

В работе также была рассмотрена маркетинговая деятельность других предприятий, работающих в сфере электротехники, в том числе иностранных.

К ООО «Абсолют Энтерпрайз» применимы стратегии дифференцированного маркетинга, развивающей стратегии, стратегии маркетинга отношений. В дальнейшем развитии дистрибьютеру необходимо, как и головная компания, использовать стратегию транзакционного маркетинга и стратегию прямого отклика. А также стратегию конверсионного маркетинга (когда имеет место отрицательный спрос – потребитель против продукта), работая с государственными предприятиями.

Процесс разработки маркетинговой стратегии предприятия включает в себя три раздела: аналитический, практический и контроль за выполнением.

В Аналитическом этапе был проведён [7]:

- Общий анализ рынка и определение уровня конкуренции, выделение основных игроков рынка.

- Анализ потребителей. Выделение целевой аудитории. (За 2020 год сотрудники компании создали базу клиентов в 81 организацию. Среди них 30 постоянных клиентов (37 %))

- Анализ внутреннего состояния компании. (SWOT-анализ)

- Анализ продуктового портфеля организации. (Для анализа конкурентоспособности и привлекательности продукции компании «Абсолют Энтерпрайз» использовалась матрица McKinsey)

- Были поставлены маркетинговые цели для организации. Поскольку цель определяет будущую маркетинговую стратегию предприятия.

- 1) Для достижения цели: Рост прибыли и продаж на 20 %, необходимо увеличить частоту пробных покупок продукции среди аудитории: представителей различных отраслей промышленности, государственных и коммерческих организаций, занимающихся разработкой и внедрением различных решений в области электротехники, промышленной автоматике и электроники. Для этого ставиться планка, чтобы 50 % целевой аудитории

после рекламной кампании смогли вспомнить название бренда на вопрос, связанный с маркировкой и идентификацией проводов, кабелей и электротехнических компонентов. Для этого следует задействовать каналы коммуникации с высокой вовлеченностью: интернет, наружная реклама, специальные события – специализированные выставки.

В результате проведенных анализов, были сформулированы следующие рекомендации по усовершенствованию маркетинговой деятельности, реализации целей маркетинговой стратегии:

1) Рекомендуются все показатели, имеющие негативные значения, стабилизировать. Это означает, что в месяц необходимо продать товара на 15 тыс. бел. руб. для выполнения плана и стабильного развития предприятия. Для увеличения показателя рыночного потенциала компании необходимо устраивать хотя бы по одной результативной встрече с потенциальными и постоянными клиентами в день. В таком случае критерием результативности может служить сумма контракта. Минимальная сумма контракта – 625 бел. руб.

2) Рекомендуются сделать акцент в рекламе и личных продажах на продвижение такой группы продуктов, как оборудование для маркировки. Следует применить стратегию, направленную на превосходство сильных сторон конкурентов: стратегию подавления.

Следует также активно работать по продвижению термоусаживаемых трубок, профилей и прозрачных однознаковых маркеров, комплектующих к оборудованию. В отношении данных продуктов следует применить стратегию «партизанской войны». Возможны следующие действия: активно проводить агитацию и «обрабатывать» потребителей на непостоянных клиентах конкурента; сокращать сроки обслуживания, если сроки конкурентов кажутся клиентам затянутыми; улучшать качество отдельных услуг, когда конкурент испытывает трудности с организацией контроля за качеством всей своей продукции (например, предложение с последующим использованием расходников); предлагать потребителям услуги, подобные конкурентным, но с расширенной структурой (проведение мастер-класса на оборудовании и возможность инженерам и технологам самим его испытать и т.д.).

Однозначковые маркеры, пластиковые карточки и полиэстровые ярлычки, плоский профиль для вставки в карманы имеют положительные прогнозы. Для данной продукции следует применить конкурентную стратегию фокусирование на дифференциации, поскольку существует достаточное количество видов данной продукции, подходящих для различных клиентов.

3) Для молодой компании на рынке не следует торопиться с расширением в виде собственных точек сбыта по городу или несколькими офисами с большим количеством персонала (лишние затраты), следует стабилизировать своё положение на рынке, путём увеличения количества постоянных, постоянных активных клиентов за счёт постоянного напоминания о себе на тематических интернет порталах («Проектант», «ЭнергоБеларусь» и т.д.), отправления новоизданных брошюр, нанесения визитов с целью предложения новой продукции или усовершенствованной старой (минимальное количество встреч с клиентами / презентацией товаров / переговоров в неделю – 6 раз, что станет хорошим стимулом и ориентацией для менеджера в работе, а также показателем эффективности его работы), участие в специализированных выставках (например, «Энергетика. Экология. Энергосбережение. Электро»). Даже если организация не сможет зарезервировать себе отдельное место, следует посетить данную выставку с брошюрами и представлением продукции в устной форме другим организациям, таким образом создавая себе связи.

4) Для утверждения собственного имиджа предлагаются следующие действия: корректировка сайта (уточнение информации, добавление 3D-изображений, видео); презенты в виде сувенирной продукции с логотипом и контактами для клиентов (сейчас это могут быть пакеты, ручки и блокноты, впоследствии (после расширения компании) можно будет варьировать сувениры что бы не повторялись: футболка с эмблемой, кепка, браслет и тому подобное), звонки – поздравления с днём рождения и праздниками или поздравления по почте / электронной почте.

4) Поскольку государственные предприятия в большей степени обращают внимание на цену продукта, рекомендуется акцентировать внимание клиентов на качество, широту ассортимента, то есть предложение нескольких товаров, товаров-заменителей (субститутов), товаров-дополнителей

(комплементов), товаров узкой направленности, возможность гибкой ценовой политики (например, приобретая оборудование, расходники или комплектующие в два раза дешевле, или возможность оплаты не по факту, а с отсрочкой в несколько этапов и так далее).

5) Доля компании на рынке составляет 13,69 %, что является хорошим результатом для молодой фирмы. Поскольку данный показатель немногим ниже, чем если бы 6 компаний разделили рынок поровну. Рекомендуется искать все больше новых клиентов, переманивать чужих. Рекомендуется проводить анализ деятельности компании регулярно (2 раза в год).

6) Рекомендуется руководству ООО «Абсолют Энтерпрайз» создать специальную должность-маркетолога.

Заключение

В заключении следует сказать, что маркетинговая составляющая работы организаций является основой для успешного функционирования компаний, в том числе малых предприятий, как основы для предпринимательской среды в Беларуси в XXI веке. Данная работа является пошаговым примером выполнения маркетингового анализа и создания маркетинговой стратегии для предприятий. Выводы и расчёты могут активно применяться другими малыми организациями не только для стабильного функционирования, но и дальнейшего развития.

Список литературы

1. Виды маркетинга [Электронный ресурс] / Интернет-портал: www.Grandars.ru. – Режим доступа: www.grandars.ru/student/marketing/vidy-marketinga.html. – Дата доступа: 22.08.2021

2. Доля рынка [Электронный ресурс] / Интернет-портал: Записки маркетолога. – Режим доступа: www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_d/dolya_rynka/. – Дата доступа: 09.08.2021.

3. Маркетинговая стратегия [Электронный ресурс] / Интернет-портал: Записки маркетолога. – Режим доступа: www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_m/abc_marketing_strategy. – Дата доступа: 08.08.2021.

4. Методы оценки эффективности маркетинга на предприятии [Электронный ресурс] / Интернет-портал: Учебные материалы. – Режим доступа: www.works.doklad.ru/view/QNK089EbAic/all.html. – Дата доступа: 10.08.2021.

5. Михалева, Е.П., Цели и методы маркетинга [Электронный ресурс] / Интернет-портал: e-reading: конспект лекций. – Режим доступа: www.e-reading.club/chapter.php/97485/4/Mihaleva_-_Marketing__konspekt_lekciii.html. – Дата доступа: 23.08.2021.

6. ООО «Абсолют Энтерпрайз» [Электронный ресурс] / официальный сайт компании. – Режим доступа: www.partex.by.

7. Разработка маркетинговой стратегии предприятия [Электронный ресурс] / Интернет-портал: Как зарабатывать.ру. – Режим доступа: www.kakzarabativat.ru/marketing/razrabotka-marketingovoj-strategii-predpriyatiya. – Дата доступа: 09.08.2021.

8. Разработка маркетинговой стратегии предприятия [Электронный ресурс] / Интернет-портал: Как зарабатывать.ру. – Режим доступа: www.kakzarabativat.ru/marketing/razrabotka-marketingovoj-strategii-predpriyatiya. – Дата доступа: 09.08.2021.

9. Семак, Е.А. международный маркетинг: учеб.-метод. Комплекс для студентов экон.фак., обуч по спец. 1-23 02 02 «Менеджмент (по направлениям)» / Е.А. Семак, К.В. Якушенко. – Минск: БГУ, 2012. – 207с.

Kharashun A.V., Vashko

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE SMALL BUSINESS' MARKETING ACTIVITIES

(ON THE EXAMPLE OF ABSOLUTE ENTERPRISE LLC)

The purpose of the research is company's marketing studying, creation a marketing strategy and providing recommendations on how to improve the marketing activity of a small enterprise (on the example of Absolute Enterprise LLC).

Based on the goals, during the research the theoretical and methodological foundations of the marketing function in small enterprises were studied; a general description of the marketing activities of the company on the example of Absolute Enterprise

LLC was given; the effectiveness of the company's marketing activities was analyzed; the Belarusian company marketing activities were compared with a foreign ones; a marketing strategy for Absolut Enterprise LLC was developed.

In fact, the relevance of the work is following: for a stable, successful functioning the organization requires well-thought-out actions that are the result of marketing activities.

Research methods: methods of comparison, groupings, analysis and synthesis, generalizations, economic and mathematical methods.

The results of this work may be useful for other small enterprises of the Republic of Belarus, as an example of creating a marketing strategy. The director of Absolut Enterprise LLC also can use the results as recommendations on the marketing development of the company for the stable, successful functioning of the organization.

Keywords: *Marketing, small enterprise, characteristic of small enterprise, analysis of marketing activity, evaluation of efficiency, marketing strategy*

Чепик А.Г.,

доктор экономических наук, профессор,

a-cherik@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязанский филиал,

г. Рязань,

Севоднева С.Г.,

аспирант,

sevodneva@list.ru,

ФГБНУ «ФНЦ пчеловодства»,

г. Рыбное

ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС) В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье изложены основные подходы к развитию интеграции стран ЕАЭС в АПК и его сельскохозяйственной сфере. Изложены принципы и методы сотрудничества с учетом разных уровней продовольственного обеспечения стран-участниц. Даны направления совершенствования интеграционных связей.

***Ключевые слова:** Интеграция, продовольственное обеспечение, принципы, методы совместной работы, стратегия, направления развития*

Введение

Одной из важнейших проблем мирового сообщества является возрастающий дефицит продовольствия. Обеспечение населения земного шара продуктами питания, их доступность, соответствие требованиям качества и научно-обоснованным нормам.

По расчетам ученых численность населения на земле к 2030 году превысит 10 млрд. человек, а уровень потребления продовольствия возрастет не менее, чем в 2 раза. Учитывая, что распределение населения по континентам и странам имеет существенные различия, появляется опасность недостатка продовольствия и питьевой воды в ряде регионов мира. В условиях резкого возрастания рисков: природных, экономических, социальных,

экологических, достижение продовольственной безопасности для большинства стран – первостепенная задача. Многие страны принимают меры государственного регулирования объемов производства и использования продовольствия. Самостоятельным направлением стало сотрудничество стран в сфере продовольственной и экономической безопасности.

1. Первые шаги в укреплении международных экономических отношений в сфере АПК были характерны для стран, находящихся в территориальной близости. Одновременно эти страны начали совместно решать задачи коллективной безопасности, международной торговли, таможенной деятельности, сбора, обработки и использования информации.

Например, страны бывшего Советского Союза, впоследствии вошедших в состав Союза независимых государств (СНГ), более других стран предрасположены к сотрудничеству.

29.05.2014 г. был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как международная организация региональной экономической интеграции. Стратегическими направлениями развития ЕАЭС на период до 2025 года стали:

- создание современных евразийских корпораций;
- формирование финансово-промышленных групп (ФПГ);
- организация сбалансированного аграрного рынка союзных государств;
- разработка и внедрение общих принципов для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, а также правил конкуренции на внутреннем рынке Союза;
- внедрение евразийской системы метрологии, стандартизации, качества продукции на основе взаимного доверия;
- сбор, обработка и свободный доступ к обмену информацией, в частности конъюнктуры рынка, о закупках товаров и услуг.

В состав ЕАЭС вошли Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. Союз является открытой организацией для членства других стран согласных с его учредительными документами.

В сфере АПК странами разработаны и приняты единые требования к формированию аграрной политики и продовольственной безопасности. По

степени обеспеченности продовольствием условно было принято деление на 4 группы:

1. Страны полностью независимые в продовольственном отношении.
2. Относительно независимые страны: преобладающие объемы продовольствия производятся внутри страны самостоятельно, а недостающие части продовольствия покрываются за счет импорта.
3. Страны, зависимые от импорта продовольствия, когда объемы собственного производства существенно отстают от реальных потребностей.
4. Страны полностью зависимые от импорта продовольствия, когда объемы собственного производства продовольствия не покрывают необходимых потребностей. Весьма значительны объемы ввоза продовольствия по импорту.

Из стран ЕАЭС только Беларусь относится к 1 группе или полностью обеспечивает свои потребности в продовольствии.

Россия является относительно независимой страной (2-ая группа).

Казахстан и Армения относятся к третьей группе стран по уровню зависимости от импорта.

К четвертой группе относятся Кыргызская республика (Кыргызстан) в настоящее время переживающая сложное положение в обеспечении продовольствием. Это во многом объясняется тем, что после ликвидации колхозов, совхозов и госхозов более 75 % пахотных земель перешло в частные руки и новые собственники лишь частично (менее 25 %) учувствуют в формировании валового внутреннего продукта (ВВП) страны.

Проведенные исследования показали, что страны ЕАЭС имеют необходимые земельные, материально-технические и трудовые ресурсы для существенного увеличения объемов производства основных видов продовольствия.

Основная организационная проблема – налаживание интеграционных связей для своевременного осуществления необходимых маневров ресурсами между странами – участницами Союза и совершенствование структуры отраслей внутри их АПК. В этом процессе важную роль играет возможность использования преимуществ стратегического и тактического планирования. Очевидно, что совместное хозяйствование предполагает

поэтапное выравнивание уровней производства за счет использования инновационных технологий и существенного повышения производительности труда. Достигнутые сегодня объемы производства основных видов с\х продукции значительно отстают от повышающихся требований рынка.

Таблица 1 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в странах ЕАЭС в 2019 г. (тыс. тонн)

№ п/п	Страны	Виды сельскохозяйственной продукции						
		Зерно (в весе после обработки)	Сахарная свекла	Картофель	Овощи	Скот и птица (в живом весе)	Молоко	Яйца, млн. шт.
1	Армения	198,7	-	404,1	621,5	188,8	667,9	720,6
2	Беларусь	7330,9	4927,3	6105,3	1855,2	1724,8	7394,4	3514,3
3	Казахстан	17428,6	485,5	3912,1	4355,2	1975,0	5864,9	5531,4
4	Кыргызстан	1904,6	741,1	1373,8	1133,6	413,5	1627,8	561,3
5	Россия	121199,8	54350,1	22074,9	14105,3	15163,5	31350,9	44857,9
6	ЕАЭС, всего	148062,2	60504,0	33870,2	22070,9	19465,6	46905,9	55185,5

Сами по себе показатели объемов производства сельскохозяйственной продукции неразрывно связаны с уровнем обеспеченности, например, зерном и мясом (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень обеспеченности стран ЕАЭС зерном и мясом собственного производства в 2018 г.

№ п/п	Страны	Зерно		Мясо	
		2018	Прогноз 2021	2018	Прогноз 2021
1	Армения	44,9	39,9	66,8	77,6
2	Беларусь	80,7	98,8	135,5	146,8
3	Казахстан	147,6	152,2	81,7	90,8
4	Кыргызстан	89,1	95,6	96,9	73,7
5	Россия	147,1	160,2	95,7	99,3
6	ЕАЭС, всего	140,2	151,8	96,7	100,6

Как видно из таблиц 1 и 2 производимых в странах ЕАЭС продовольствия в целом достаточно для сравнительно полного удовлетворения потребностей населения. Однако сглаживание различий в уровнях потребления зерна и мяса в Армении и других странах требует осуществления

системы мер не только по увеличению объемов производства этих продуктов внутри страны, но и развитию интеграционных связей между странами, особенно в вопросах совершенствования технологии производства, взаимовыгодной торговли и обмену информацией.

Странам ЕАЭС необходимо ускоренными темпами преодолеть ошибки, допущенные в период перехода, от так называемой, административно-командной к рыночной системе сельскохозяйственного производства (1991 – 2011 гг.). Последствия этих преобразований негативно влияют на экономику АПК до настоящего времени.

Сегодня в развитых странах прослеживается тенденция укрепления позиций государства в аграрном секторе. Это заметно в сфере восстановления и использования сельскохозяйственных земель, государственной поддержке перспективных форм хозяйствования. Необходимо помнить уроки прошлого и брать из него лучшее.

Таблица 3 – Производство основных видов сельскохозяйственно продукции по отдельным республикам СССР в 1990 г. (тыс. т)¹

№ п/п	Страны	Виды сельскохозяйственной продукции						
		Зерно (в весе после обработки)	Сахарная свекла	Картофель	Овощи	Скот и птица (в живом весе)	Молоко	Яйца, млн. шт.
1	Армения	254,0	-	213,0	390,0	130,0	386,0	375,0
2	Беларусь	7035,0	1479,0	8591,0	749,0	1031,0	6772,0	341,0
3	Казахстан	28488,0	1134,0	2324,0	1136,0	1936,0	4738,0	3799,0
4	Кыргызстан	1503,0	2,0	365,0	487,0	174,0	760,0	524,0
5	Россия	116751,0	31091,0	30848,0	10328,0	7500,00	31100,0	28500,0
6	По республикам, всего	154031,0	33706,0	42341,0	13090,0	12315,0	43756,0	33539,0

Данные таблицы 3 свидетельствуют, о том, что при всех недостатках централизованной экономики планирования и организации труда колхозно-совхозного устройства СССР, новые, рыночные формы хозяйствования, более чем за 30 лет (1990-2021 гг.) не сумели существенно превзойти объемы

¹<http://istmat.info/node/488>

производства, имевшие место в союзных республиках в будущих странах членах ЕАЭС.

Проблемами сегодняшнего дня ЕАЭС в сфере АПК является преодоление последствий приватизации ресурсов производства. Значительные площади пахотных земель выбыли из сельскохозяйственного оборота, требуют рекультивации и мер экологической защиты. Средства производства имеют запределельные сроки износа и восстанавливаются медленными темпами.

Очевидным фактом стало то, что фермеризация сельского хозяйства не сумела доказать своих преимуществ, практически, во всех странах – участницах ЕАЭС. Значительная часть продовольствия производится в хозяйствах населения, а также в крупных агрохолдингах, акционерных обществах, кооперативах и т.п.

Вместе с тем, чрезмерное укрупнение аграрного производства чревато высокими удельными затратами (на 1 га сельскохозяйственных угодий, на единицу мощности, на одного среднегодового работника и т.д.), которые нередко не окупаются в нормативные сроки, либо дают хозяйствам растущие убытки.

В период общего удорожания минерально-сырьевых ресурсов, топлива, строительных материалов, логистических издержек возрастает значение мер государственного регулирования, в том числе в сфере таможенного обслуживания внешнеэкономической деятельности.

Заключение

Наиболее перспективными формами коллективного хозяйствования в АПК ЕАЭС являются интегрированные структуры, основанные на более глубоком разделении труда. Создание единых фондов сырья, средств производства и готовой продукции. Отдельной проблемой Союза является обеспеченность хозяйств семенами и посадочным материалом. Все эти и другие проблемы можно успешно решать при установлении паритетных, доверительных отношений и желании стран участников сотрудничества.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России: Монография – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. – 685 с.
2. Алтухов А.И., Ушачев И.Г., и др. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России – ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.
3. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке ч. I «Экономическая наука современной России» – 2016 – № 3 (74). – с. 8-11.
4. Иванова В.Н., Серегин С.Н. О проекте стратегии развития АПК России на период до 2030 г. // «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий». – 2018. – № 7.
5. Нуралиев С.У. Особенности обеспечения экономической и продовольственной безопасности в условиях глобализации // «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий». – 202. – № 9. – с. 15-19.
6. Терещенков Е. Европейская и евразийская модель интеграции: пределы соизмеримости // «Мировая экономика и международные отношения». – 2014. – № 5.
7. Совместные прогнозы развития АПК, балансы спроса и предложения государств-членов ЕАЭС по сельскохозяйственной продукции, хлопководству и шерсти на 2020-2021 годы. – М., 2020.

Chepik G., Sevodneva S.G.

INTEGRATION OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU) IN THE FIELD OF FOOD SECURITY

Integration of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the field of food supply. The article outlines the main approaches to the development of integration of the EAEU countries in the agro-industrial complex and its agricultural sector. The principles and methods of cooperation are stated, taking into account the different levels of food supply of the participating countries. Directions for improving integration ties are given.

Keywords: *Integration, food supply, principles, methods of joint work, strategy, directions of development*

Шедько Ю.Н.,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Факультета «Высшая школа управления» (ВШУ),
ynshedko@mail.ru,
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Цель работы – установить особенности цифровой трансформации на энергопредприятиях России как фактора повышения устойчивости социально-экономических систем. В ходе исследования применены системный метод, метод логического анализа, мысленный эксперимент.

Выявлен ряд проблем энергокомпаний, которые можно решить с помощью цифровых технологий. Установлены обстоятельства, осложняющие цифровую трансформацию в энергетическом секторе. Сделан прогноз, что цифровые преобразования в энергетике будут в основном сосредоточены на операциях. Разработанные рекомендации могут быть полезны при планировании и организации инжиниринговых мероприятий по цифровизации.

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, энергетические предприятия, устойчивое развитие, инновации, инжиниринг*

Введение

Мир начал переходить к возобновляемым ресурсам – тенденции, при которой цифровые технологии могут оказаться очень полезными для мониторинга и достижения оптимальных результатов. Традиционные энергетические компании сталкиваются с конкуренцией в разных аспектах, от прибыли до конкуренции и колебаний цен [10]. Цифровые инновации – выход из большинства проблем, с которыми сталкиваются энергетические компании с учетом различных социально-институциональных и инновационных векторов развития экономики и трансформации существующей системы

менеджмента [1]. Цифровизация предоставляет энергокомпаниям новые возможности для создания инновационных бизнес-моделей и разработки устойчивых стратегий производства и доставки энергии [5]. При этом цифровые инновации в энергетике важны не только для самих энергетических компаний, но и для обеспечения устойчивого сбалансированного социально-экономического развития регионов страны, укрепления территориальной целостности государства, роста благосостояния и качества жизни граждан России [3, 4, 6, 7].

Анализ деятельности энергокомпаний в условиях пандемии позволил выявить ряд проблем, которые можно решить с помощью цифровых технологий:

- повышение эффективности;
- повышение гибкости бизнес-моделей;
- облегчение принятия решений в реальном времени.

Безусловно, COVID-19 изменил перспективы цифровых технологий в энергетике. COVID-19 создает возможности для радикальных изменений, отчасти потому, что компании и работники были вынуждены ускорить использование основных цифровых инструментов для удаленной работы, а также в значительной степени и потому, что статус-кво уже нарушен. В течение последних двух лет энергетические компании всех направлений изучали возможности цифровых технологий, осуществляя пилотные проекты в области аналитики, оцифровки процессов и автоматизации. Они полагали, что, будучи инновационными организациями, они легко смогут извлечь пользу из цифровых технологий. В отличие от предприятий других отраслей, энергетические компании имеют дело с целым рядом глобальных проблем, и каждый фактор затрудняет развитие и приводит к огромной инерции против внедрения цифровых технологий. В энергетических компаниях существенна проблема чрезвычайной инерции деятельности. Преодоление этой инерционности в цифровых технологиях требует гораздо больших усилий, чем энергетические компании привыкли предпринимать до сих пор. В связи с этим энергетическим компаниям не удалось добиться существенной коммерческой выгоды от цифровых технологий.

Преобладающий существующий подход к цифровым инновациям на энергопредприятиях заключается в создании «точечных решений», которые

используют технологии в узких сферах без кардинального изменения бизнес-процессов. Цифровизация в большей степени понимается как использование инструментов для оцифровки существующего процесса, чем полное переосмысление процесса.

Точечные решения также становятся жертвой опасностей инерции: они недостаточно эффективны, чтобы изменить поведение или образ мышления, они часто оцифровывают неэффективные процессы, а не улучшают их, они оптимизируют целевые потребности вместо всей системы.

Чтобы преодолеть инерцию, цифровая трансформация требует радикального переосмысления того, как люди работают, и единственный способ сделать это – перестроить все сквозные рабочие процессы. Рабочие процессы должны отражать основные векторы, с помощью которых бизнес генерирует ценность.

Осложняют цифровую трансформацию в энергетическом секторе следующие обстоятельства:

- устаревшая инженерная парадигма: крупные капиталовложения, такие как электростанции, морские платформы, терминалы или трубопроводы сжиженного природного газа, определяют основы деятельности, и цифровые технологии должны работать с заданными физическими ограничениями;

- жесткие правила: жесткость норм и старая организационная культура, культура избегания риска определяют снижение гибкости;

- сильные различия: правовая и операционная среда в регионах пребывания энергетических компаний сильно различается. Различается также и рабочая сила по возможностям, надежности, размеру и стоимости. Цепочки поставок различаются по степени зрелости;

- сложности взаимосвязей с третьими сторонами;

- трудности установления правильных KPI (ключевых показателей эффективности) для измерения цифрового успеха.

Вместе с тем, более эффективное принятие решений с помощью прогнозной аналитики, данных в реальном времени и принятия хорошо обоснованных решений наряду с оцифровкой и автоматизацией процессов для оптимизации затрат и скорости, поскольку цифровые технологии могут помочь энергетическим компаниям трансформироваться. Цифровые технологии

могут помочь ускорить переход к цифровым технологиям, повысить продуктивность организации, сократить время простоя и открыть новые возможности для получения дохода. Согласно исследованию McKinsey, цифровизация в энергетических компаниях обеспечивает прирост производительности от 2 до 10 %, рентабельности – от 10 до 30 % [9].

Переход к цифровизации деятельности энергокомпаний фундаментального сдвига осуществляется в организации работы с учетом следующих обстоятельств:

- оптимизация процессов на основе тщательного цифрового переосмысления рабочих процессов с целью повышения эффективности и снижения затрат;

- поэтапность перехода к цифровой трансформации, которая помогает в уточнении видения, а также снижает риск резких шагов, которых можно избежать;

- разработка модели трансформации, предусматривающей составление дорожной карты и руководства по цифровой трансформации, допроектирование [2], поскольку они повышают вероятность успеха;

- нахождение долгосрочного технологического партнера, который может помочь подвергающимся цифровым трансформациям энергокомпаниям на протяжении всего процесса;

- использование технологий, которые могут принести пользу большинству энергетических компаний (Интернет вещей, цифровые близнецы и искусственный интеллект). Сенсорные технологии способны автоматизировать процесс создания цифровых двойников. Цифровые двойники, усовершенствованные дубликаты, которые моделируют реальный объект или процесс без замены, уже много лет являются главным стратегическим приоритетом при развитии энергокомпаний. Цифровые двойники позволяют организации отслеживать ключевые показатели эффективности и использовать искусственный интеллект для обучения и помощи в профилактическом обслуживании. Более половины проектов Интернета вещей нацелены на развертывание цифровых двойников. С переходом к Индустрии 4.0 цифровые близнецы будут находить все большее применение;

- обязательность экономического обоснования инвестиционных IT-проектов с использованием инструментария информационного менеджмента [8];

- отражение в цифровой стратегии потребностей клиентов;

- учет сопротивления сотрудников при цифровых нововведениях.

Эти изменения коснутся каждой энергокомпании:

- нефтегазовые операторы, которые сталкиваются с волатильностью цен, потенциальным пиковым спросом и динамизмом добычи сланца по сравнению с ОПЕК;

- коммунальные предприятия, которые сталкиваются с распределенной генерацией, более сложными энергосистемами и растущими ожиданиями клиентов;

- нефтеперерабатывающие заводы, которые должны адаптироваться к глобальной неопределенности относительно новых источников сырья и новых моделей спроса

- разработчики возобновляемых источников энергии, которые должны выживать и расти в условиях усиливающейся конкуренции и потенциальной коммерциализации

- сервисные компании, которые должны переделать свои модели доставки, чтобы соответствовать новым ожиданиям клиентов в отношении цифровой эффективности

- инжиниринговые, закупочные и строительные компании, которые пытаются реализовать те типы капитальных проектов, которые имеют значение для будущего

Цифровые инновации – одно из немногих средств, которые могут противостоят этим глубоким изменениям – с помощью прогнозной аналитики, чтобы лучше предвидеть будущее, данных для лучшего информирования о текущих решениях здесь и сейчас, а также оцифровки и автоматизации, чтобы воспользоваться каждым приростом затрат. и скорость, которую можно найти.

Заключение

Таким образом, цифровые преобразования в энергетике будут в основном сосредоточены на операциях. Эта область достаточно сложна и

требует решения. Но успешно переосмыслив операции – и попутно наращивая цифровые возможности, – энергетические компании откроют новый горизонт цифровых возможностей: поистине прорывные бизнес-модели.

Учет этих рекомендаций может помочь энергокомпаниям достичь успеха в производственной деятельности и устойчивого развития, как самих предприятий, так и территории, на которой они расположены.

Список литературы

1. Агарков Е.Ю. Российская экономическая модель-8: будущее в условиях кризиса глобализации: колл. монография / Е.Ю. Агарков и др. // Краснодар, ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2018. – 409 с.
2. Зуденкова С.А. Допроектирование: муниципальный аспект // Самоуправление. – 2021. – № 3 (125). – С. 321-323.
3. Комов В.Э. Особенности реализации региональной цифровой экономики // Самоуправление. – 2021. – № 4 (126). – С. 397-402.
4. Комов В.Э. Особенности реализации современной региональной политики России // Самоуправление. – 2021. – № 3 (125). – С. 362-366.
5. Красюкова Н.Л. Синергетический эффект от перехода к информатизации государственного управления, базирующегося на информационных и цифровых технологиях // Самоуправление. – 2021. – № 1 (123). – С. 291-293.
6. Панина О.В. Государственная инновационная политика как фактор обеспечения экономической безопасности // Управленческий учет. – 2021. – № 8-2. – С. 410-415.
7. Сергиенко Н.С. Проекты развития комфортной городской среды: проблемы реализации // Самоуправление. – 2021. – № 4 (126). – С. 646-649.
8. Халяпин А.А. Методы информационного менеджмента для оценки эффективности инвестиционных IT-проектов в эпоху цифровизации // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2 (43). – С. 433-438.
9. Behera J.K. Digital Transformation and Its Impact: An Analytical Study // Digitization of Economy and Society. – Apple Academic Press, 2021. – С. 27-49.

10. Gibadullin A.A., Sadridinov M.I., Kurbonova Z.M., Shedko Yu.N., Shamraeva V.V. Assessment of factors ensuring sustainable development of the electric power industry in the context of transition to renewable energy sources of the national economy/ В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2020. – С. 32051.

Shedko Yu.N.

**DIGITAL TRANSFORMATION IN THE ENERGY SECTOR
IN ENSURING THE SUSTAINABILITY
OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS**

The purpose of the work is to establish the features of digital transformation at energy enterprises in Russia as a factor in increasing the sustainability of the stability of socio-economic systems. In the course of the research, a systemic method, a method of logical analysis, and a thought experiment were applied.

A number of problems of energy companies have been identified that can be solved using digital technologies. The circumstances that complicate digital transformation in the energy sector have been identified. It is predicted that digital transformation in the energy sector will be primarily focused on operations. The developed recommendations can be useful in planning and organizing engineering activities for digitalization.

Keywords: *digital transformation, energy enterprises, sustainable development, innovation, engineering*

Шумаев В.А.,

доктор экономических наук, профессор,

vitshumaev@mail.ru,

НИИ Минобороны России,

г. Москва

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ФАКТОР ПОДЪЕМА ЭКОНОМИКИ

Мировой прогресс развивается в направлении замены использования нефти, газа, угля и тому подобных природных ресурсов для производства электрической и тепловой энергии для производственных и бытовых нужд. При этом в атмосферу планеты выделяется большое количество отходов горения, что в худшую сторону изменяет структуру воздуха и негативно влияет на жизнь человека и живых существ. Развитие научно-технического прогресса позволило изыскать возможность производства энергии за счет использования солнечного света и тепла, ветра, движения морских вод, которые не расходуются, а представляют собой возобновляемые источники в результате природных явлений.

Показаны результаты развития возобновляемой, в частности, солнечной энергетики в мире в наиболее развитых странах с примерами достижений.

Ключевые слова: *энергетика, электростанции, возобновляемые источники энергии, солнечные электростанции, ветряные электростанции, нейтринные источники энергии*

Введение

Энергия представляет собой самый необходимый, первичный продукт жизнедеятельности человека, товар номер один на мировом рынке. Двадцать первый век ознаменовал себя бурным развитием альтернативных традиционным возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В отличие от сжигания нефтепродуктов, газа, угля и других ресурсов, количество которых ограничено на планете Земля, возобновляемые источники энергии имеют неограниченные ресурсы (например, солнечный свет и тепло, ветер, движение воды и т.д.). Так, практическое использование возобновляемых источников энергии позволило в мире за 20 лет (с 2009 по 2019 гг.) в 4,4 раза увеличить производство электроэнергии за счет них (рис. 1).

Рисунок 1 – Генерация ВИЭ в мире с 2009 по 2019 гг. [3]

Страны, нацеленные на использование альтернативных возобновляемых видов энергии и вкладывающие финансовые средства в их развитие, являются экономическими и экологическими стратегами нашей планеты [2]. Крупнейшие мировые корпорации переходят на использование альтернативной возобновляемой энергии. Так, компания «Google» в 2017 году полностью перешла на потребление такой энергии, а компания «Apple» в 2018 году полностью перешла на возобновляемые источники энергии в 43 странах, онлайн-ритейлер «Amazon» к 2025 году наметил полностью перейти на возобновляемую энергию [3].

Замена сжигания горючего возобновляемыми источниками проводится в различных сферах, не только в энергетике. Так, наблюдается резкий подъем производства автомобилей, автобусов, летательных и подводных аппаратов на основе использования для движения электрической энергии. Резко продвинулось производство аккумуляторов, солнечных, ветровых, водных электростанций.

Указанные инновационные проекты являются экологически чистыми, направлены также на снижение или исключение вредных выбросов в атмосферу

или другие части планеты. Использование альтернативных возобновляемых источников энергии позволяет сохранить ресурсы планеты. Эти направления являются актуальными, получили широкое развитие и представляют собой энергетику будущего.

Поскольку все направления возобновляемых источников энергии невозможно представить в рамках одной статьи, рассмотрим их по отдельным разделам в зависимости от источника получения энергии.

1. Солнечная энергетика

В структуре ее производства и потребления альтернативной возобновляемой энергии наибольшую долю имеет солнечная энергия: в два – три раза больше, чем все остальные виды возобновляемой энергии (ветровая, водородная, биологическая, энергия моря и др.). В большой степени это обусловлено простотой строительства солнечных электростанций, состоящих из панелей. Эти панели располагают на земле, воде, на крыше в регионах со значительной солнечной активностью и большим количеством солнечных дней в году (рис. 2, 3). Пока эти панели имеют малый коэффициент полезного действия и большую стоимость в изготовлении, поскольку получение применяемых материалов (например, кремния) пока обходится дорого. Так, стоимость выработанной электрической энергии солнечной электростанцией составляет 0,8 стоимости ее изготовления и эксплуатации.

Рисунок 2 – Крупнейшая солнечная электростанция на Алтае (Россия)

Эти цифры однако не учитывают экологический эффект от исключения вредного влияния на природу. Тем не менее, солнечная энергетика продолжает развиваться высокими темпами. Так, Швеция постоянно проводит работу по снижению выбросов углекислого газа от своей производственной сети. Например, в 2018 году на заводе Volvo в бельгийском Генте было установлено 15 тысяч солнечных батарей, а предприятие в шведском городе Шевде еще в 2018 году вышло на уровень нулевого воздействия на природу.

В Китае активно строятся солнечные электростанции, поскольку солнечная активность в этой стране позволяет это сделать. Однако, в связи с ограниченностью территории, китайские инженеры нашли способ расположения солнечных электростанций на водоемах рыбных хозяйств (рис. 3), что позволяет рыбхозам за счет продажи электроэнергии получать дополнительную прибыль в размере до \$50 млн. ежегодно.

Рисунок 3 – Пример расположения солнечной электростанции в КНР на воде. Фото: digitaltrends.com

2. Совершенствование конструкций солнечных элементов

Россия с 2010-х годов производит солнечные панели, и даже поставляет их на экспорт в Германию.

Одним из прогрессивных направлений исследований в области солнечной энергетики является разработка более эффективных солнечных

коллекторов. В последние годы мировая наука достигла значительных результатов по совершенствованию конструкций солнечных коллекторов и их удешевлению, что позволяет более широкому развитию солнечной энергетики.

Коллекторы первого поколения изготавливали с использованием монокристаллов высокочистого кремния. Они обладали высокими эксплуатационными характеристиками, но были экономически неэффективны, поскольку обходились слишком дорого. Коллекторы второго поколения представляют собой множество тонких слоев кремния, но они имеют более низкое качество. Такие коллекторы обходятся дешевле, но уступают предшественникам в части энергетической эффективности, то есть в преобразовании солнечной энергии в электрическую. В настоящее время во многих странах мира ученые и инженеры разрабатывают коллекторы третьего поколения, которые могли бы быть достаточно дешевыми и иметь высокие характеристики преобразования солнечной энергии в электрическую [4].

Одним из вариантов совершенствования коллекторов солнечных панелей является использование для этой цели тонкослойных элементов на основе наночастиц кремния. Австралийский инженер Мартин Грин (Martin Green) выявил, что обычный кремний реагирует преимущественно на инфракрасный участок солнечного спектра, а нанокремний – и на ультрафиолетовый. Он создал коллектор из нанокремния в форме сэндвича: наружный, более мелкий слой кремния, преобразует в электричество высокочастотные (синюю, фиолетовую и ультрафиолетовую) части солнечного спектра, а внутренний слой, из более крупных частиц кремния, – низкочастотные (оранжевую, красную и инфракрасную) части спектра. Однако полученные образцы пока имеют малый коэффициент полезного действия (порядка 0,1). Автор продолжает работу по его повышению.

Другим вариантом совершенствования коллекторов является поиск других более эффективных материалов для их изготовления. Так, сотрудник Института солнечных энергосистем имени Фраунгофера во Фрайбурге Андреас Бетт (Andreas Bett) использовал форму сэндвича из трех слоев на основе соединений галлия и индия: верхний слой использует синий свет, средний – красный, а нижний – инфракрасный. В этой конструкции

солнечные лучи сначала фокусируются специальными линзами, в результате чего интенсивность света возрастает в 500-1000 раз. Такие коллекторы способны выдать коэффициент полезного действия 0,41, что пока наивысшее значение. Однако полученные коллекторы еще более дорогие, чем предыдущие [4].

Следует отметить, что работы в этой области продолжаются. В частности, создана солнечная ячейка, полностью состоящая из углерода. В отличие от кремниевых солнечных панелей, стенфордский образец представляет собой тонкую пленку, которую можно наносить на поверхность, что даст возможность покрывать солнечными панелями здания или автомобили. Причем, изготовление раствора и его нанесение не требует сложного оборудования и значительных финансовых затрат. Углеродная солнечная панель пока имеет очень низкую эффективность (КПД-0,01), но ее дешевизна и способность выдерживать высокие температуры могут стать перспективой развития технологии на основе использования углерода.

Учёные из Сингапура предложили устройство ячейки электростанции, работающей на контрасте света и тени, вызывающего разность потенциалов. Созданный генератор назвали SEG (shadow effect energy generator). Он представляет собой набор ячеек на прозрачной пластиковой пленке, точнее – золотую пленку на кремниевой пластине. В условиях переменной освещенности SEG в 2 раза эффективнее солнечных батарей. Несмотря на наличие золотой плёнки, SEG получился дешевле, чем просто кремниевые аналоги. Дальнейшая отработка конструкции в направлении эффективности продолжается.

Компанией «СибИнвент-Космос» (г. Красноярск) разработана оригинальная конструкция солнечных батарей для использования в космосе, над землей в воздухе и на земле, способных получить вдвое больший КПД, чем у других аналогов (рис. 4). Батарея состоит из супертонких (толщиной 5-20 микрон) фотоэлектрических преобразователей на основе монокристаллического кремния. Из них формируется оригинальная двусторонняя конструкция, обеспечивающая поглощение фотонов по всему спектру солнечного излучения с получением КПД до 0,28 при концентрации в 300 солнц (космический вариант) [2].

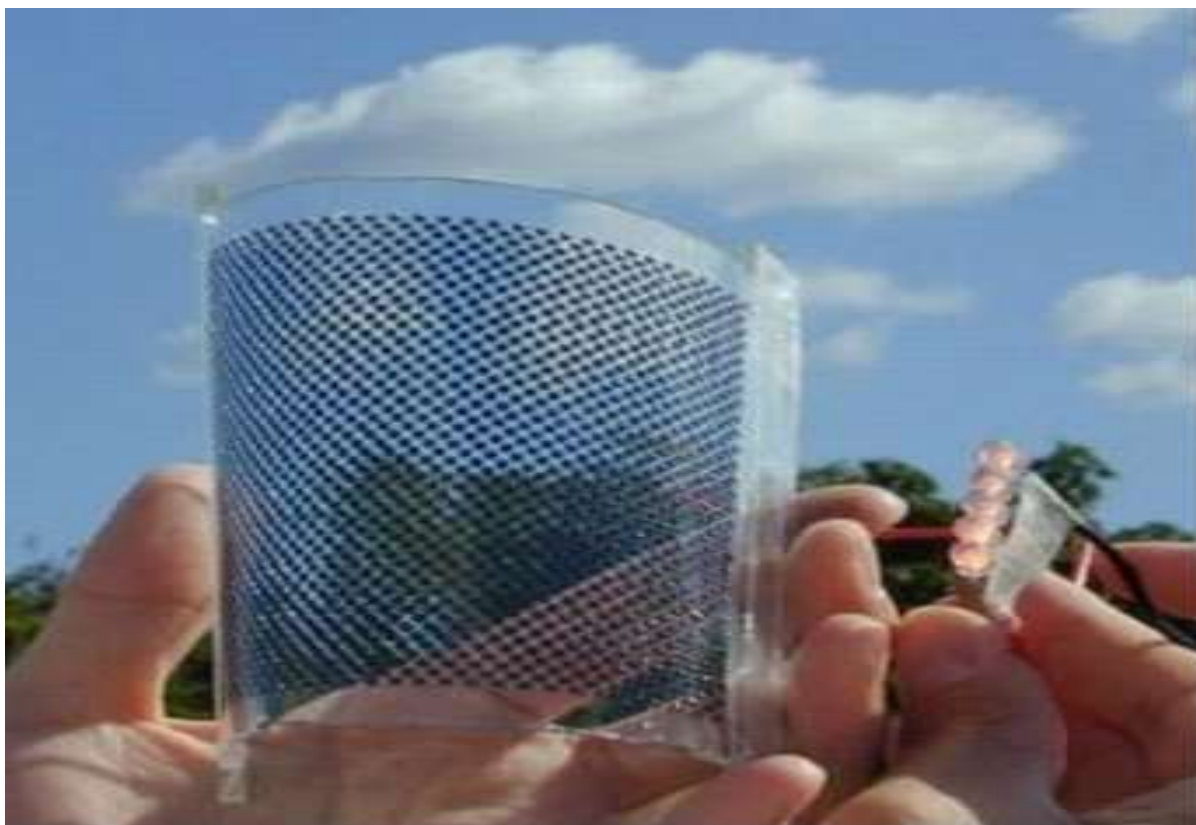

Рисунок 4 – Элемент солнечной батареи для космоса [4]

3. Перспективный проект использования космического излучения для получения электричества

Однако выработка солнечной энергии имеет большую зависимость от погодных условий и пока еще дорого обходится. В современных условиях организации гражданской жизни стоит задача поиска или разработки источников тока, основанных на использовании последних достижений науки, способных давать энергию 24 часа в сутки независимо от погодных условий и других внешних факторов.

Германо–американский научно-исследовательский альянс «Neutrino Energy Group» занимается разработкой и внедрением альтернативных, экологически чистых и возобновляемых источников энергии, позволяющих отказаться от использования нефти и газа, которое сопровождается выбросами углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу. Найден способ преобразования энергии нейтрино и других видов невидимого спектра излучения в безграничный безопасный и доступный источник чистой энергии. Разработанная технология прошла лабораторные испытания и показала возможность устойчивой работы в различных условиях, в том числе под землёй

и под водой. В результате разработан возобновляемый источник электроэнергии на основе использования энергии космического излучения. Неисчерпаемое энергетическое поле космоса способно обеспечить нашу планету большим количеством энергии, чем любое месторождение топлива на Земле [5].

Возможно, найден способ использования космической энергии, о котором говорил Никола Тесла. Принципиально разработанная технология похожа на способ получения энергии от солнечных панелей. Созданный источник электрической энергии NEUTRINO POWER CUBE использует невидимый спектр космических, промышленных и бытовых излучений и способен вырабатывать электрическую энергию. Разработанный компактный автономный источник тока не требует подзарядки и обслуживания, что исключает зависимость от сетей, проводов и позволяет обеспечить электроэнергией потребителя, находящегося в море, степи, лесу, тундре, причем, при любой температуре среды – в морозы и в жару. Энергию он вырабатывает непрерывно 24 часа в сутки и 365 дней в году, поскольку космическое облучение планеты происходит круглосуточно, даже в полной темноте, и не зависит от погодных условий.

Рабочий элемент создан, протестирован и функционирует успешно в различных условиях его использования, в частности под землей. Лист фольги размером А-4, покрытый плотным слоем легированных нано-частиц, обеспечивает стабильную выходную электрическую мощность в лабораторных условиях 2,5-3,0 Вт, что позволяет создать источник тока мощностью от 4,5 до 5,5 кВт/час размером с «дипломат». Блок размером 1 м³ может выдавать около 36 кВт/час постоянного тока. В ближайшее время технология начнет применяться для создания автономных источников тока широкого назначения. Технология позволяет создать источники постоянного тока, которые будут размещаться внутри корпуса электроприборов. Например, потребитель купит смартфон, компьютер или телевизор со встроенным источником тока, которые не нужно подключать к сети. При этом стоимость электроэнергии, полученной с применением этих батарей, примерно на 50 % дешевле энергии, полученной от солнечных панелей [5]. Использование не зависящих от ископаемого топлива способов энергообеспечения – это, безусловно, будущее всего человечества.

Заключение

Использование альтернативных возобновляемых источников энергии необходимо, прежде всего, в целях создания «зеленой энергетики», исключения негативного влияния на природу, сохранения природных ресурсов. Наиболее представительной среди альтернативных источников является солнечная энергетика, которая известна достаточно давно, но получила интенсивное развитие только в XXI веке. Пока она достаточно дорого обходится и имеет низкий коэффициент использования, тем не менее, интенсивно развивается, поскольку не имеет негативного влияния на природу. Во многих странах проводятся исследования по удешевлению получения электроэнергии, а также повышения энергоэффективности от использования солнечных панелей за счет изменения применяемых материалов, форм и размеров элементов. Солнечная энергетика по праву приобрела статус энергетики будущего.

Список использованной литературы

1. Денисов, С.А. Жизнь в гармонии с природой. Экологичность и энергонезависимость //Литературный колайдер. – 2021. URL: lit-collider.ru 2021/01/28/sergej-denisov (Дата обращения 01.03.2021 г.).
2. Жовнер В. Новая конструкция солнечных батарей. РИА «Новости». (Дата обращения 01.04.2021 г.).
3. Кочетов А. Почему развивается альтернативная энергетика? – URL: zen.yandex.ru (Дата обращения 01.04.2021 г.).
4. Фрадкин В. Солнечные коллекторы третьего поколения // Альтернативные топлива, энергетика. – URL: zen.yandex.ru (Дата обращения 01.04.2021 г.).
5. NEUTRINO ENERGY (сайт компании). – URL: <https://neutrino-energy.com/> (Дата обращения 01.04.2021 г.).

Shumaev V.A.

RENEWABLE ENERGY AS A FACTOR OF ECONOMIC RECOVERY

The world's progress is moving towards replacing the use of oil, gas, coal and similar natural resources for the production of electricity and heat for industrial and

household needs. At the same time, a large amount of gorenje waste is released into the planet's atmosphere, which changes the structure of the air for the worse and negatively affects the life of humans and living beings. The development of scientific and technological progress has made it possible to find opportunities for energy production through the use of sunlight and heat, wind, and the movement of sea waters, which are not consumed, but are renewable sources as a result of natural phenomena.

The results of the development of renewable, in particular, solar energy in the world and the most developed countries are shown with examples of achievements.

Keywords: *energy, power plants, renewable energy, solar power plants, wind power plants, neutrino energy sources*

СЕКЦИЯ 3

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 330.564.4.012.23:316.344.233(485+73)

Аркадьева О.Г.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности,
knedlix@yandex.ru,*

*Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары,*

Березина Н.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой финансов,
кредита и экономической безопасности,
study.2011@yandex.ru,*

*Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары*

СТРУКТУРА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО

В статье исследуется разнообразие структур налоговых доходов и проводится оценка взаимосвязи доли отдельных категорий налогов с показателем отношения налоговых доходов к ВВП на примере США и Швеции. Выделены факторы, оказывающие влияние на пересмотр структуры налоговых доходов бюджетов в условиях воздействия глобальных трендов.

Ключевые слова: *налоговые доходы, косвенные налоги, бедность, неравенство, фискальная политика*

Введение

Пандемия COVID-19 подстегнула смену неолиберальной парадигмы, заострив внимание на вопросах бедности и неравенства и следующей за

ними необходимостью пересмотра ряда концептуальных принципов налогообложения и осуществления государственных социальных расходов. Неолиберальный подход значительно ослабил функцию перераспределения благосостояния и изменил взаимоотношения государства и общества, в результате чего главная роль государства сместилась с предоставления социальных услуг и программ населению в сторону поддержки крупных корпораций, которые стали локомотивами экономического роста, что, в свою очередь, обеспечило формирование инструментов защиты благосостояния элиты в ущерб слоям населения, обладающего низкими доходами.

1. Оценка тесноты связи показателей структуры налоговых систем и отношения налоговых доходов к ВВП

Исследование влияния состава и структуры налоговых доходов на бедность и неравенство имеет длительную историю. Сложность и неоднозначность взаимосвязей ведет к тому, что зачастую очевидные решения в этой сфере могут способствовать усугублению социально-экономических проблем. Так, Ф. Хайек считал, что прогрессивное налогообложение, имеющее целью справедливое выравнивание доходов, на самом деле способствует неравенству субъектов. Кроме того, он полагал, что увеличение государственных расходов на социальные нужды увеличит государственный долг, что, в конечном итоге, породит более высокую бедность вместо большего равенства. Таким образом, кажущаяся благородной цель достижения равенства не только приведёт к ещё большему неравенству, но и к потере свободы по причине роста государственного долга.

В современном мире наблюдается большое разнообразие конфигураций налоговых систем. Одна из ведущих экономик мира – США – характеризуется исключительно низкими уровнями зарплатного налогообложения и обложения корпоративного дохода, что благоприятствует экономической свободе предпринимательской деятельности и стимулирует потребительский спрос. США же характеризуются наиболее низкой долей налогов на товары и услуги и средней долей страховых взносов в структуре налогов. Одновременно среди экономически развитых стран присутствуют страны, характеризующиеся высокой долей обложения зарплат населения и доходов корпораций. Это страны со скандинавской моделью экономики – Норвегия

и Швеция, характеризующиеся высокой долей изъятия ресурсов у общества и одновременно высоким уровнем предоставления общественных благ усилиями государства.

Наибольшее отношение налоговых доходов к ВВП за 2019 год имеют такие страны, как Дания (46%) и Франция (45%); а наименьшее – Мексика (16%), Колумбия (почти 20%) и Чили (почти 21%). Низкая доля изъятия части ресурсов общества в виде налогов одновременно характеризуется низкими объемами социальных благ, которые предоставляются за счет государства населению этих стран.

В таблице 1 рассчитаны коэффициенты корреляции показателя отношения налоговых доходов к ВВП со структурными показателями налоговой системы для США за период 2000-2020 гг.

Таблица 1 Корреляция показателей структуры налоговой системы США и Швеции

Показатель	Коэффициенты корреляции для США	Коэффициенты корреляции для Швеции
Доля налогов на корпоративный доход	0,325	0,081
Доля налогов на товары и услуги	-0,928	-0,937
Доля страховых взносов	-0,503	0,666

Рассчитано авторами

Таким образом, связь косвенного налогообложения и наполнением бюджета налоговыми доходами по отношению к масштабам экономики сильная, обратная. Достаточно сильная обратная связь также отмечена для налоговых платежей социального характера в США, и сильная прямая связь – для Швеции. Таким образом, «свободный рынок» генерирует отдачу в виде налоговых доходов через прямое обложение деятельности корпораций и негативно реагирует на социальную нагрузку и перекладывание налоговой нагрузки на конечного потребителя. В скандинавской модели социальная налоговая нагрузка обеспечивает увеличение налоговых доходов через повышение качества человеческого капитала.

2. Факторы изменения структуры налоговых доходов

На современном этапе приоритетными становятся фискальные стимулы поддержания доходов малообеспеченных слоёв населения. Предоставление расширенной помощи безработным является самым эффективным инструментом, способствующим увеличению спроса через рост кредитования. Предоставление разовых выплат всем гражданам является низкозатратным, но менее эффективным [8]. Фискальная политика может либо стабилизировать, либо дестабилизировать экономику в зависимости от налоговой прогрессивности, ограничений ликвидности и эластичность замещения [9]. Гибкие по времени и жестко соблюдаемые фискальные правила могут значительно улучшить качество фискальной политики как инструмента управления экономикой за счет государства, устраняя при этом проблему неконтролируемого роста долговой нагрузки [10].

Современный этап развития налоговых систем предполагает перестройку налоговой политики и системы предоставления субсидий в целях нивелирования последствий воздействия глобальных трендов. С повышением закрепитости домохозяйств происходит смещение национального дохода в сторону домохозяйств с низкой предельной склонностью к потреблению (МРС). Если отношение долга к ВВП в США составляло 45% в начале 1980-х годов, то к мировому финансовому кризису 2008 г. этот показатель достиг 100%. При существующей отрицательной корреляции доходов и МРС, неравенство будет продолжать нарастать [7].

Фискальная политика является одним из важнейших инструментов устранения неравенства в развитых странах, тем не менее налоговая система в США и многих других развитых странах стала менее прогрессивной за последние 50 лет. Поиски справедливой системы налогообложения идут в трёхмерной системе.

Вертикальное равенство налогообложения должно принимать прогрессивную форму для выравнивания доходов, горизонтальное равенство налогообложения предполагает, что люди с одинаковым уровнем доходов должны облагаться налогом одинаково, независимо от их источника дохода. Вертикальное и горизонтальное налогообложение не предусматривает перераспределение, но следование этим двух принципам должно по крайней

мере, гарантировать, что налогообложение не усугубляет существующее неравенство. С развитием глобализации добавилось третье измерение – способность страны обеспечить независимую налоговую политику и налоговое равенство между различными странами. В масштабах отдельно взятой стран возрастает актуальность проблемы территориального выравнивания средствами фискальной политики [2].

Одной из негативных сторон российской налоговой системы является её ориентация на косвенные налоги, которые легче всего администрировать [4]. Около 70% поступлений в федеральный бюджет РФ сегодня составляют косвенные поступления в виде налога на добавленную стоимость (НДС), акцизов и таможенных пошлин. Если в развитых странах с целью справедливости налогообложения доходы бюджета формируются за счёт налогов на имущество, прибыль, землю и капитал, то в России основными базами налогообложения выступают потребительские расходы и труд.

Косвенные налоги включаются в цены реализуемых товаров, а также в тарифы на услуги и работы, выступают в качестве ценообразующих элементов, вызывающих, в свою очередь, снижение потребления, прежде всего, наименее обеспеченной части населения. Чем богаче потребитель, тем меньшую долю своего дохода он отдаёт в консолидированный бюджет РФ. Исследователи сходятся во мнениях о диспропорциях в распределении ресурсов как одной из важнейших причин усиления расслоения российского общества [3; 6]. С учетом плоской шкалы обложения НДФЛ налоговая система РФ принимает регрессивную форму и способствует усилению социального неравенства общества и увеличению бедности в стране [1; 5].

Заключение

В случае, когда вмешательство государства в экономику не устраняет «провалы» рынка, а ориентировано на самоподдержание и сохранение положения существующих элит, налоговая система и структура доходов бюджетов не ориентированы на решение задач социально-экономического развития, а становятся фактором усугубления сложившихся проблем. Бедность широких слоев населения и рост неравенства в обществе сдерживают экономическое развитие и формируют порочный круг.

Список литературы

1. Аркадьева О.Г., Березина Н.В. Влияние "ядра" доходов региональных бюджетов на стрессоустойчивость социально-экономических подсистем // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 15-30.
2. Березина Н.В., Аркадьева О.Г. Взаимообусловленность фискальной децентрализации и регионального финансового риск-менеджмента. Экономика. Общество. Человек. материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Белгород: Изд-во Белгор. гос. технол. ун-та им. В.Г. Шухова, 2020. 306 с. С. 146-151.
3. Бикеева М.В., Моисеева И.В. Измерение экономического неравенства: проблемы, факты и оценка // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № 6. С. 48-56.
4. Зотиков Н.З. Налоги как фактор обеспечения финансовой безопасности // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2021. № 1 (24). С. 56-67.
5. Зотиков Н.З. Ресурсные налоги, их роль в доходах бюджетов // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2020. № 3 (22). С. 56-63.
6. Маймина Э.В. О роли налоговой системы в преодолении бедности и социального неравенства // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 1 (74). С. 55-70.
7. Cairó I., Sim J. (2020) Market Power, Inequality, and Financial Instability. Finance and Economics Discussion Series 2020-057. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System. DOI: 10.17016/FEDS.2020.057
8. Faria-e-Castro M. (2021). Fiscal Policy during a Pandemic. Journal of Economic Dynamics and Control. 125. 104088. DOI: 10.1016/j.jedc.2021.104088
9. Fu Zh., Le Riche A. (2021). Progressive consumption tax and monetary policy in an endogenous growth model. Journal of Economics. 133. DOI: 10.1007/s00712-021-00732-0
10. Sokolov, I.A., Belev, S.G., Suchkova, O.V. (2021). How to Ensure Fiscal Sustainability in Russia. Studies on Russian economic development, 32(4), 383-390. DOI: 10.1134/S1075700721040158

**THE STRUCTURE OF BUDGET TAX INCOME AND ITS IMPACT
ON POVERTY AND INEQUALITY**

The article examines the diversity of tax revenue structures and assesses the relationship between the share of certain categories of taxes and the ratio of tax revenues to GDP on the example of the United States and Sweden. The factors influencing the revision of the structure of tax revenues of budgets under the influence of global trends are highlighted.

Keywords: *tax revenues, indirect taxes, poverty, inequality, fiscal policy*

Баранников А.Л.,

кандидат технических наук, доцент,

iu2004@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Гершанов И.В.,

студент 3 курса бакалавриата,

ilia27079@gmail.com,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ВЛИЯНИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

На сегодняшний день цифровые технологии плотно вошли в нашу жизнь. При этом они продолжают активно развиваться. Банковская сфера активно изменяется как в сфере предоставления своих услуг, так и в сфере расширения клиентской базы и объединения всех банков и их партнеров в единую финансовую систему. В данной статье рассматриваются вопросы влияния банковского сектора на устойчивое развитие страны в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, цифровая экономика, банк, Банк России, электронные банковские услуги, крипто банк, кибербезопасность*

Будущее цифровой экономики – это стремительное развитие инновационных дистанционных технологий, настойчиво проникающих во все сферы нашей жизни. Поэтому финансы и банки в России развиваются в общем русле новых изменений [1, 2]. Современная рыночная экономика изменяет финансовые институты, адаптируя их к потребностям мирового финансового рынка. Интернет превратился в способ организации работы на глобальном уровне, который позволяет, уменьшить издержки и применить новейшие технологии для увеличения конкурентоспособности. В последние годы наметился устойчивый рост объема электронных финансовых операций на российском рынке.

Цифровая трансформация становится основным направлением мирового экономического развития, обеспечивая преимущества как потребителям, так и предприятиям, адаптирующимся к технологическим изменениям. Россия, как и многие другие страны, в настоящее время разрабатывает стратегию цифровой экономики, направленную на поддержку устойчивого экономического роста и повышение производительности труда.

В широком смысле цифровая трансформация означает изменение, связанное с применением цифровых технологий во всех аспектах человеческого общества, она рассматривается как ключевая тенденция, проникающая во многие промышленные и социальные сферы. Стратегии цифровой трансформации часто фокусируются на трансформации продуктов, процессов и организационных аспектов за счет инновационных технологий, они создают новые возможности для привлечения клиентов и удовлетворения их потребностей [11].

Высокий потенциал цифровой трансформации с точки зрения содействия экономическому росту и социальному процветанию делает цифровую экономику ключевым приоритетом развития как в развитых, так и в развивающихся странах, продвигаемым международным сообществом.

Ещё одной проблемой является неравномерность развития цифровой и финансовой инфраструктуры. Учитывая такие условия, как огромная территория России и то, что электронные финансовые услуги можно получить не на всей территории, можно сделать вывод, что эта проблема требует дальнейшего развития и решения. Предполагается также, что с увеличением рынка финансовых продуктов и услуг будет решён вопрос их финансовой доступности. В итоге главная цель всех этих действий – облегчение жизни людей и обеспечение качественно нового уровня предоставления услуг.

Важно понимать, что в последнее время происходит рост киберугроз. Для усиления борьбы с киберпреступностью необходимо:

- развитие отечественного программного обеспечения;
- активное использование электронной подписи для физических лиц;
- создание практико-ориентированной нормативно-правовой базы для регулирования киберпространства;
- формирование культуры личной информационной безопасности;

- обеспечение свободы информации;
- создание эффективной системы международного сотрудничества в сфере кибербезопасности.

Все это поможет формированию у российского общества доверия к электронным финансовым услугам, к дистанционному обслуживанию в кредитных организациях, посредством комплексной работы государственных структур и создание гибкой нормативной правовой базы.

Для развития электронных (дистанционных) услуг кредитных организаций необходимо правильное понимание этого процесса. Входящие в повседневную жизнь финансовые технологии — это качественно новый стиль жизни и основа для функционирования бизнеса, банковской и страховой системы [8,9]. Для обеспечения национальной безопасности важно стимулировать финансовые технологии.

1. Электронные банковские услуги в современной банковской системе

Электронные услуги банка дают возможность клиентам банка получить те же банковские услуги и продукты, что они получают в отделениях банка. Электронные банковские услуги не являются отдельным видом деятельности банка или отдельным банковским продуктом, и не представляют собой финансовый инструмент. Это совершенно новая возможность получения банковских услуг и продуктов через электронную сеть. Электронная банковская услуга – это такая составляющая банковского продукта, проведение операций по которой не требует посещения клиентом банка и предполагает использование технологии интернет-банкинга. В этом случае банк обеспечивает платежи клиента путем использования удаленных распоряжений, которые передаются клиентом в банк по разным каналам связи, включая Интернет, телефон и др. [2, 4].

Электронные услуги банков – это инновационная технология, использующая процесс объединения систем электронных банковских расчетов и межбанковского информационно-финансового обмена. Это означает, что банки оказывают свои услуги без посещения офисов банков в режиме реального времени, то есть онлайн [10, 11].

В рекомендациях Базельского комитета, который регулирует электронную банковскую деятельность, анализируются риски электронного банковского обслуживания, которые связаны с созданием самими банками вебсайтов в глобальной сети Интернет [3]. В настоящее время активно развиваются три основных вида веб-сайтов, которые создаются банками:

- веб-сайт информационный, который предназначен для предоставления информации на выделенном сервере об услугах и продуктах банка для клиентов;

- веб-сайт коммуникационный, обеспечивающий взаимодействие с банковской системой клиента;

- веб-сайт транзакционный, который позволяет выполнять клиентам транзакции по переводу денежных средств, оплате счетов и другим банковским операциям, которые проводятся в режиме онлайн.

Цифровизация банковской системы помимо большого количества преимуществ несет в себе также определенные угрозы [9]:

- во-первых, происходит вытеснение банков цифровыми компаниями, например, с точки зрения привлечения инвестиций в свое развитие;

- во-вторых, цифровизация стирает грань между банковской и небанковской деятельностью;

- в-третьих, в настоящее время пока отсутствует госрегулирование современных цифровых технологий (например, блокчейна).

2. Влияние банковского сектора на устойчивое развитие страны

Устойчивое развитие страны на современном этапе существенно зависит от успешного развития банковского сектора, т.к. он тесно взаимосвязан со всеми секторами экономики. На данный момент в связи с пандемией усиливается кризисная ситуация в экономике страны и Банк России уделяет серьезное внимание к изучению и анализу угроз, которые связаны с реализацией системных рисков.

Для этого Центральный Банк реализует следующие шаги:

- активно внедряет международные стандарты микро пруденциального регулирования;

- реализует политику ликвидации неэффективно работающих банков в стране.

Вышеперечисленные меры хотя и улучшили деятельность кредитных учреждений, но при этом всё равно продолжают сохраняться некоторые заметные проблемы. А именно одной из таких проблем является сокращение темпов роста банковских активов. Если посмотреть статистику, совокупные активы банков в ВВП на начало 2020 года по сравнению с 2019 годом снизился на 3 % (87,8 % против 90,8 %) [11].

Интересная тенденция наблюдается в показателях доходности банковского сектора экономики.

Так, до 2018 года наблюдался спад таких показателей как рентабельность активов, которая в 2018 году упала до 1 %, и рентабельность капитала, которая в этот же период была на уровне 8,3 %. А уже с 2019 г. эти показатели вновь начали расти. А именно, рентабельность активов в 2019 г. была на уровне 1,5 %, а в 2020 г поднялась до 2,2 %, а рентабельность капитала в 2019 г. составила 13,8 %, а в 2020 г. – уже 19,7 %. Таким образом, с 2019 г. наблюдается устойчивая тенденция к росту показателей доходности банковского сектора экономики [5, 6, 9].

Анализируя отчётные данные ЦБ РФ можно увидеть ещё одну проблему. Эта проблема – сокращение количества банков (по данным на 01.10.21 – осталось 338 банков). По-другому эту проблему можно назвать тенденцией к укрупнению банковского сектора. Наглядно это представлено на диаграммах (рис.1, 2, 3 и 4).

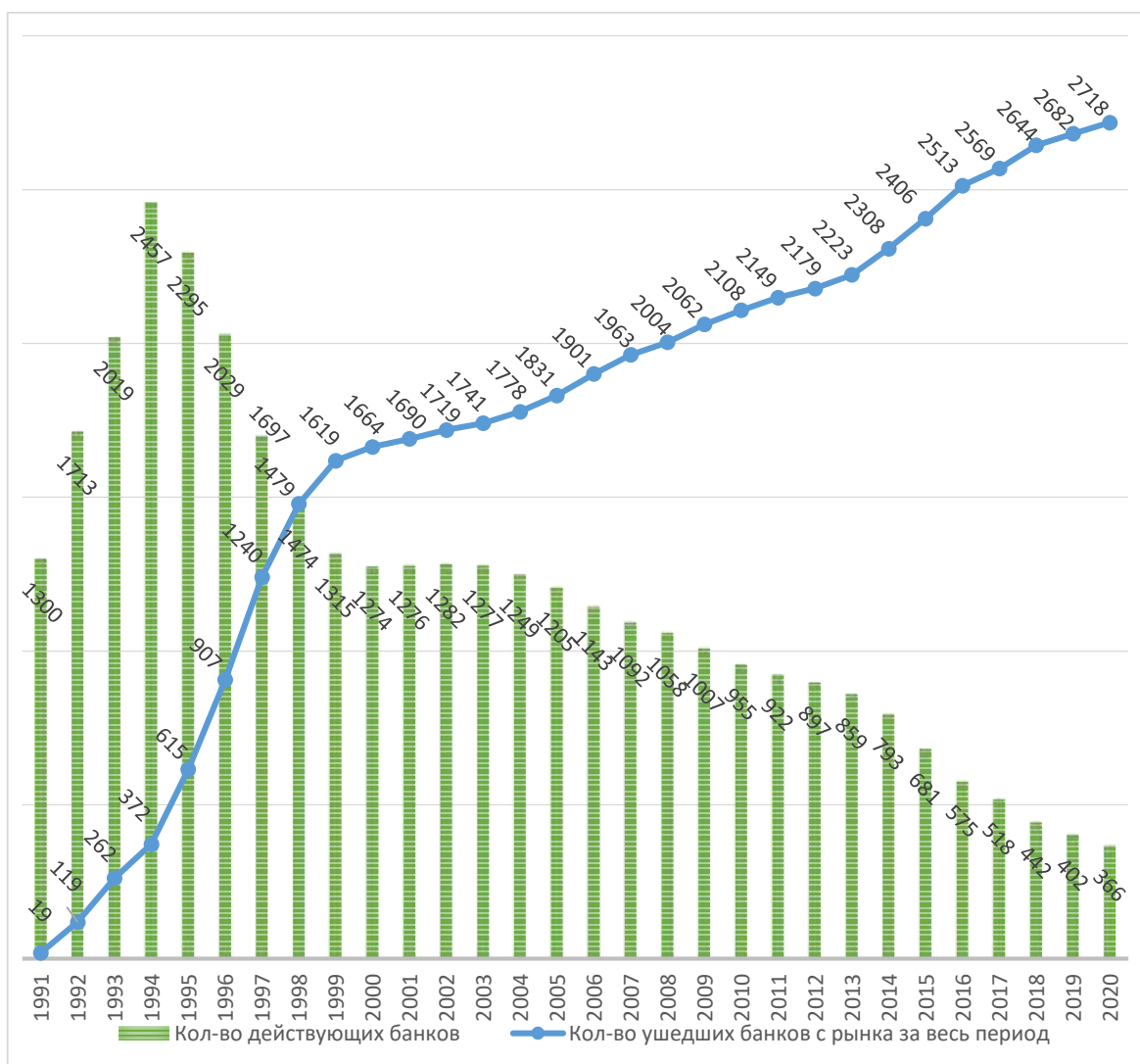

Рисунок 1 – Динамика изменения количества действующих банков в России

Разработано авторами.

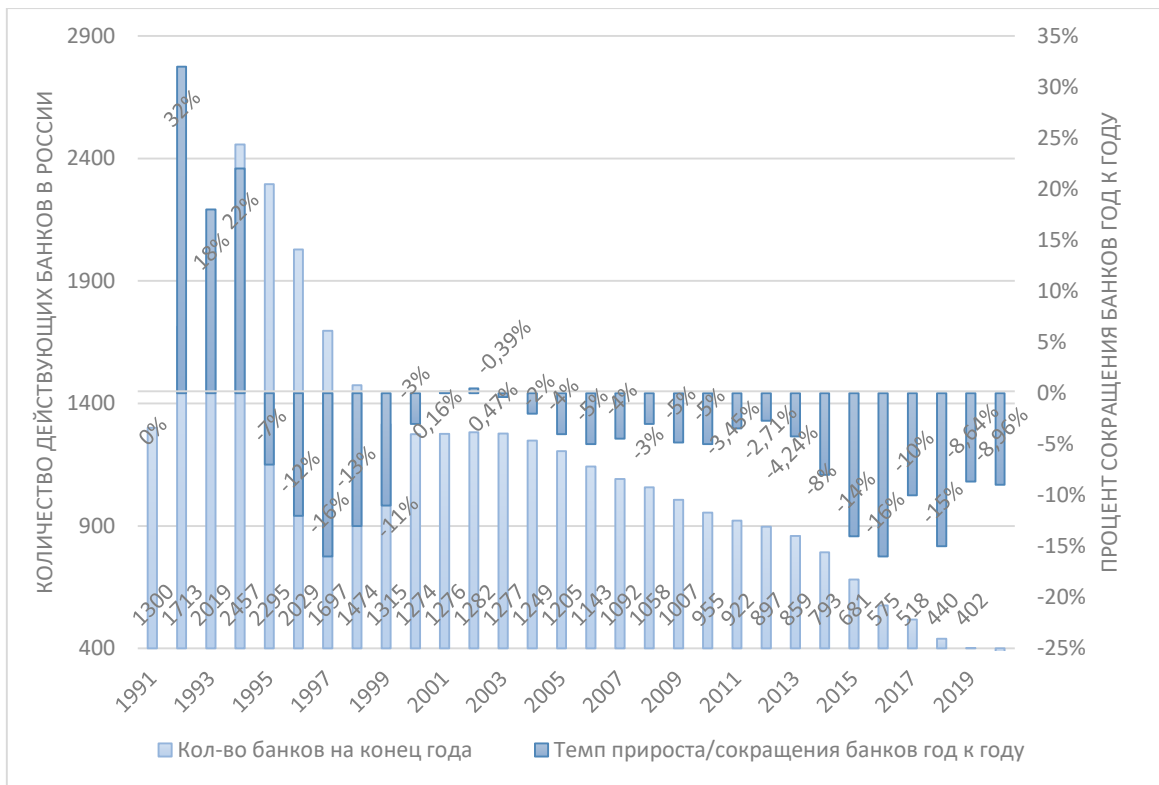

Рисунок 2 – Динамика темпов прироста/ сокращения действующих банков в России

Разработано авторами.

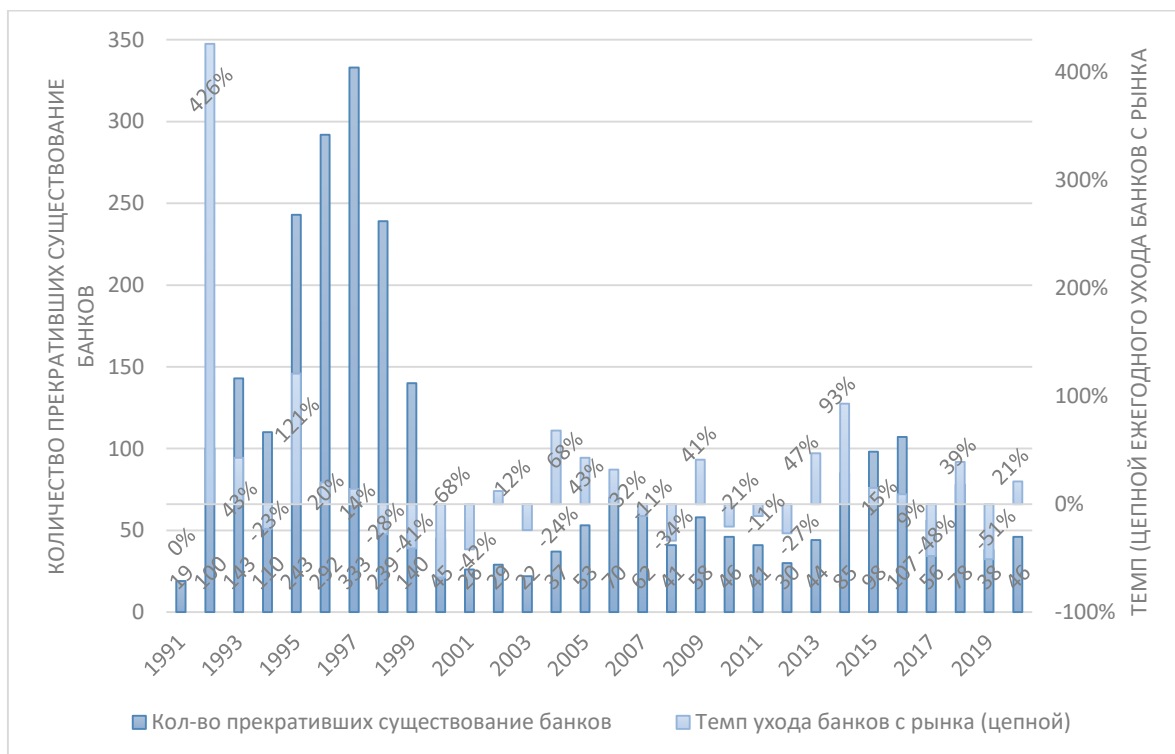

Рисунок 3 – Динамика темпа (цепного) ежегодного ухода банков с рынка в России

Разработано авторами.

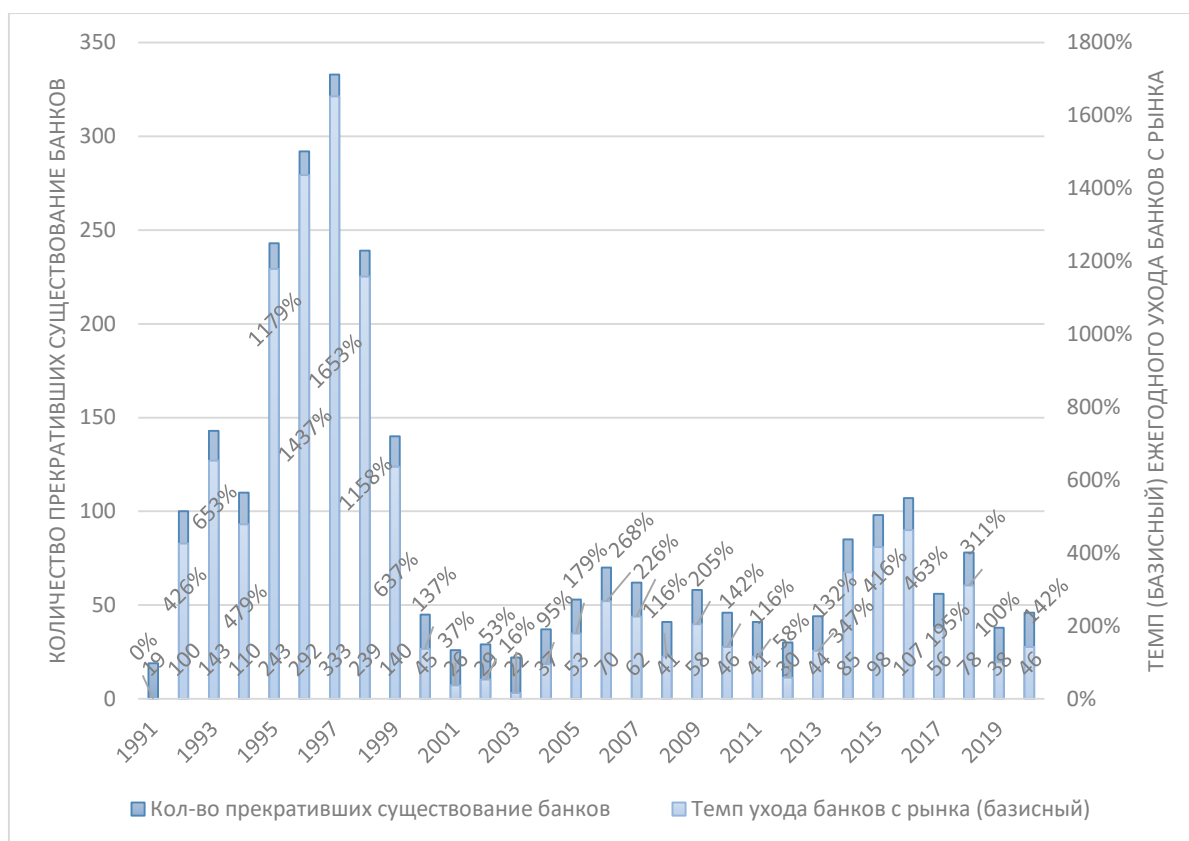

Рисунок 4 – Динамика темпа (базисного) ежегодного ухода банков с рынка в России

Разработано авторами.

Заключение

Подводя итоги всему вышесказанному, можно перечислить следующие тенденции инновационного развития банковского сектора за период 2018 – 2020 г. г. [8]:

- продолжается санация отрасли;
- по-прежнему происходит укрупнение банковского сектора;
- начиная с 2018 г. наблюдается рост прибыльности банковского сектора.

Консалтинговая компания SDI360° также провела исследование ТОП-100 банков банковского рынка России на предмет его цифровой зрелости. По данным их отчёта на сентябрь 2021 г. наибольший уровень цифровизации у Альфа-Банка, на 2-ом месте расположился Райффайзенбанк, 3-е место занял Тинькофф Банк. Самый крупный коммерческий банк России Сбербанк стал лишь четвёртым в рейтинге SDI360°. В ТОП-10 так же вошли следующие банки (в порядке от высшего к низшему): Банк Открытие, Россельхозбанк, Газпромбанк, ВТБ, Росбанк и Совкомбанк.

Важно отметить, что в последние годы в условиях цифровой трансформации банковской системы происходит рост кибернетических угроз.

Для усиления борьбы с киберпреступностью необходимо:

- развитие отечественного программного обеспечения;
- активное использование электронной подписи для физических лиц;
- создание практико-ориентированной нормативно-правовой базы для регулирования киберпространства;
- формирование культуры личной информационной безопасности;
- обеспечение свободы информации;
- создание эффективной системы международного сотрудничества в сфере кибербезопасности.

Все это поможет формированию у российского общества доверия к электронным финансовым услугам, к дистанционному обслуживанию в кредитных организациях, посредством комплексной работы государственных структур, создание гибкой нормативно правовой базы и в целом окажет серьезное влияние на процесс устойчивого развития страны.

Для развития электронных (дистанционных) услуг кредитных организаций необходимо правильное понимание этого процесса. Входящие в повседневную жизнь финансовые технологии это качественно новый стиль жизни и основа для функционирования бизнеса, банковской и страховой системы. Для обеспечения национальной безопасности важно стимулировать финансовые технологии.

Центральный Банк России одним из главных направлений своей работы считает развитие инновационных проектов в финансовом секторе.

В перспективе в процессе развития банковской системы РФ будет продолжаться ликвидация банков, занимающихся теневой деятельностью. В результате уже сегодня государство прямо или косвенно контролирует примерно три четверти активов российского банковского сектора, что, в перспективе должно привести к постепенному прекращению процесса «защитки».

Немаловажную роль в ближайшем будущем сыграет и процесс цифровизации российских банков, сделавший банки полноценными ИТ-компаниями.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе».
3. Письмо Банка России от 13.05.2002 № 59-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору»
4. Банковское дело: учебник. / Под ред. О.И. Лаврушина – М.: КНО-РУС, 2020 – 630 с.
5. Баранников А.Л. О государственной политике в сфере регулирования кризисных ситуаций, в сборнике: Ценности и интересы современного общества, 2015. С. 395-398.
6. Баранников А.Л., Протасов Ю.М., Юров В.М. Статистика, учебное пособие // А.Л. Баранников, Ю.М. Протасов, В.М. Юров, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Московский филиал, Москва, 2011.
7. Донецкова О.Ю. Банковский сектор: современное состояние, проблемы, перспективы // Научный вектор Балкан. № 2 (4). – 2019. – с. 97-99.
8. Каткова Е.К. Анализ банковского сектора Российской Федерации на протяжении 2008 – 2019 гг. // Молодой учёный. № 2 (292). – 2020. – с. 275-278.
9. Лаврушин О.И. Современные тренды и проблемы развития банковского сектора России // Научные труды Вольного экономического общества России. № 4. – 2019. – с. 227-235.
10. <https://tass.ru/ekonomika/10276039>
11. <https://bankiros.ru/bank/rating>

List of references

1. Order of the Government of the Russian Federation No. 1632-r of 28.07.2017 «Program for the development of the digital Economy in the Russian Federation». Decree of the Government of the Russian Federation No. 1632-r of

28.07.2017 «Program for the development of the digital Economy in the Russian Federation».

2. Federal Law of the Russian Federation No. 161-FZ of June 27, 2011 «On the National Payment System».

3. Letter of the Bank of Russia of 13.05.2002 No. 59-T «On the recommendations of the Basel Committee on Banking Supervision»

4. Banking: A textbook. / Edited by O.I. Lavrushin-M.: KNORUS, 2020-630 p.

5. Barannikov, A.L., On state policy in the field of crisis management, the book Values and interests of a modern society, 2015. P. 395-398.

6. Barannikov, A.L., Protasov Yu.M., Yurov V.M. Statistics tutorial // L.A. Barannikov, M.Y. Protasov, V.M. Yurov, Leningrad state University. A.S. Pushkin, Moscow branch, Moscow, 2011.

7. Donetskova O.Yu. Banking sector: current state, problems, prospects // Scientific vector of the Balkans. №2 (4). – 2019. – p. 97-99

8. Katkova E. K. Analysis of the banking sector of the Russian Federation during 2008-2019. № 2 (292). – 2020. – pp. 275-278.

9. Lavrushin O. I. Modern trends and problems of development of the banking sector of Russia // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. No. 4. – 2019. – p. 227-235.

10. <https://tass.ru/ekonomika/10276039>

11. <https://bankiros.ru/bank/rating>

Barannikov A.L., Gershanov I.V.

IMPACT OF THE BANKING SECTOR ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY IN THE DIGITAL ECONOMY

Today digital technologies have become part of our life. At the same time, they continue to actively develop. And thanks to the development of technologies, such economic services as cryptobanks, cryptocurrencies appear, blockchain technology is being used more and more. This article examines the impact of the banking sector on the sustainable development of the country in the digital economy.

Keywords: digital transformation, digital economy, bank, Bank of Russia, electronic banking services, cryptobank, cybersecurity

Бондарев А.В.,

студент,

кафедра финансового учета,

alexbond2001@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Гаврилова Э.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры финансового учета,

gavrilovaelja@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

Целью работы является изучение банковского сектора РФ на основе анализа основных показателей относительно внедрения ИИ с фокусировкой на деятельности Центрального Банка РФ, ПАО «Сбербанк» и «Тинькофф Банк». Актуальность выбранной теме придаёт современная тенденция внедрения технологий ИИ в различные сектора экономики мира. Методами научного исследования выступают: сравнительный, аналитический. В результате исследования были обнаружены самые острые на сегодняшний день проблемы связанные с использованием ИИ в финансовом секторе экономики и предложены пути решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Центральный банк, Сбербанк, Тинькофф Банк, анализ, риск, технология

Введение

В связи с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была сформирована соответствующая Национальная стратегия развития ИИ.

19 августа 2020 г. Правительство РФ утвердило Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники до 2024 года, разработанную Министерством экономического развития РФ, в

которой определялись основные положения реализации программы: финансирование, общеотраслевые вопросы (юридическая ответственность в случае применения ИИ, экспорт технологии, безопасность, терминология) и т.д.

В связи с возникновением мировой угрозы человечества в лице пандемии Covid-19 некоторые национальные цели были отменены или начали реализацию с задержкой. В рамках Федерального проекта "Искусственный интеллект" осуществляется стратегия по внедрению ИИ, финансирование которого в 2021-2024 гг. составляет 31,5 млрд. руб., 78.1% – за счёт бюджетных ассигнований (24,6 млрд.руб.), остальное из внебюджетных источников. Предполагается дополнительное финансирование внедрения ИИ в государственный сектор за счёт государственных средств, выделенных в связи с цифровизацией ведомств.

1. Роль Центрального Банка РФ в интеграции искусственного интеллекта в финансовый сектор экономики

Главная роль в исполнении Национальной стратегии по интеграции искусственного интеллекта в финансовую сферу отводится Центральному Банку РФ. Банк России осуществляет постепенное внедрение ИИ в свои операции и для анализа больших объёмов данных, в вопросы прогнозирования и управления рисками, а главное в подразделения финансового надзора. В настоящий момент приоритетными задачами ЦБ РФ являются проработка системы регулирования применения ИИ в интересах общества и минимизация возможных негативных последствий.

Банк России ставит перед собой цели создать стимулы перед кредитными организациями по повышению клиентоориентированности, а также намерен содействовать в формировании подходов и распространении лучших практик в этой области.

Для осуществления намеченных целей ЦБ продолжит развитие надзорной и регулирующей деятельности как основного инструмента настройки поведенческих моделей участников рынка (поставщика и потребителя финансовых услуг). В перспективе Банк России планирует использовать преимущества ИИ для поведенческого надзора за финансовыми организациями и выявления, оценки и предотвращения потенциальных рисков

для потребителей [2, с. 38]. В фокусе внимания будут требования к взаимодействию с потребителями через цифровые каналы продаж, включая его информирование о рисках и раскрытие информации о финансовом продукте¹.

Посредством применения технологий ИИ и измерения Big Data Банк России планирует проводить анализ результатов различных активных и пассивных (индексных) стратегий инвестирования и учитывать их при разработке регулирования. Результаты данного анализа будут публиковаться в целях информирования участников рынка.

2. Коммерческие банки на пути к искусственному интеллекту.

На примере ПАО «Сбербанк»

В связи с повсеместным внедрением цифровых технологий ведущие банки РФ в настоящее время проводят цифровое преобразование, в особенности уделяя внимание технологиям искусственного интеллекта. Его способности с успехом решают вопросы связанные с обработкой огромных массивов данных, обслуживания клиентов, ведения финансовой отчетности и др. [7].

Согласно исследованию инновационного центра «Сколково» Сбербанк является лидером в разработке новых цифровых финансовых технологий в РФ и признаётся центром компетенций Федерального проекта «Искусственный интеллект», и активным участником реализации Национальной стратегии развития ИИ в России до 2030 г., а также концепции развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники до 2024.

Сбербанк – один из основоположников, утвердивших в РФ принцип этики искусственного интеллекта (см. таблица 1), им применяются технологии обработки языка и речевой аналитики, компьютерного зрения, поддержки принятия решений, распознавания документов и т.д.

В бизнес-процессах Сбербанк использует моделирование на основе анализа данных и технологий ИИ. Чат-боты осуществляют взаимодействие с клиентами и формируются персональные предложения [6].

¹ТАСС "ЦБ намерен внедрить искусственный интеллект для поведенческого надзора за финкомпаниями" [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://tass.ru/ekonomika/12003097>

Таблица 1 – Принципы этики искусственного интеллекта¹.

Принцип	Сущность
Secure AI	Контролируемость и управляемость систем ИИ
Explainable AI	Прозрачность и предсказуемость функционирования
Reliable AI	Стабильность и надежность систем ИИ
Responsible AI	Ответственное применение ИИ
Fair AI	Непредвзятый ИИ

В апреле 2021 г. Сбербанк принял участие в разработке европейского регулирования сферы ИИ, во главе рабочей группы по проведению глобальных консультаций Спецкомитета по ИИ Совета Европы был назначен Андрей Незнамов, управляющий директор Центра регулирования AI Сбербанка. Обсуждались вопросы касательно заинтересованных сторон (гос. органов, международных организаций, бизнеса, гражданского общества и т.д.) и безопасности при разработке новых технологий ИИ.

Руководство Банка рассчитывает заработать 448 млрд. руб. до 2024 г. при помощи ИИ. В текущем году доход Сбербанка от применения ИИ может составить около 60 млрд. руб. Показатели будут расти ежегодно и в 2024 г. составят 124 млрд. руб.

Однако Сбербанк признаёт необходимость инвестиций более 150 млрд. руб. для развития технологий. Из которых 59 млрд. руб. пойдут на преобразование всей структуры банка в организацию полностью работающую в совокупности с технологиями ИИ. На поддержку научных исследований для опережения конкурентов рынка Сбербанк потратит 13,3 млрд. руб. и 34,2 млрд. руб. на поддержку стартапов-разработчиков ИИ.

В ноябре 2019 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), Сбербанк, «Яндекс», Mail.Ru, МТС и «Газпром нефть» заключили соглашение о создании альянса в сфере ИИ.

3. Коммерческие банки на пути к искусственному интеллекту.

На примере «Тинькофф Банк»

Среди частных банков наибольших результатов в области искусственного интеллекта достиг «Тинькофф Банк», запустивший в сентябре 2020 г.

¹ Сбербанк "Принципы этики ИИ" [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/principles-of-artificial-intelligence-ethics>

AI-алгоритмы Tinkoff RECO, способные предугадывать на основе истории транзакций клиента наиболее вероятные предпочтения клиента в будущем, и предлагать возможность получения индивидуального кешбэка на соответствующие товары.

Также Банк первым в России запустил информационно-аналитический сервис AI Research Engine, помогающий клиентам принимать инвестиционные решения. Искусственный интеллект следит за финансовыми показателями активов инвестора и своевременно реагирует на изменения [5, 8]. При анализе ценных бумаг ИИ отталкивается от множества факторов: потенциал роста, прогнозы аналитиков, дивидендную доходность, ликвидность акций, риск-параметры, показатели отчётности компаний и позиции крупных инвестиционных фондов. После обработки данных алгоритм формирует для пользователя аналитическую справку о компаниях с похожим бизнесом, и инвестор может выбрать для себя более выгодные решения [3].

Преимущества AI Research Engine:

- Предоставление дополнительной эксклюзивной информации для принятия самостоятельных инвестиционных решений;
- Сервис реализуется в формате мобильного приложения «Тинькофф Инвестиции».

Для укрепления концепции AI Banking в «Тинькофф Банк» выделено специальное подразделение разработчиков ИИ, которое внедрило технологии голосового ассистента, чат-ботов, сервис речевой аналитики для бизнеса (расшифровка телефонных звонков) и т.д.

4. Препятствия и угрозы на пути к внедрению искусственного интеллекта в банковский сектор

Несмотря на явные преимущества данной технологии, внедрению ИИ в банках препятствует низкое качество и доступность данных, отсутствие опыта в области их сбора и обработки из-за недостаточной компетентности персонала в области ИИ и IT, а также продолжительность сроков покупки и внедрения технологических решений.

Из-за дефицита высококвалифицированных кадров в области ИИ важнейшее место занимает их подготовка не только самими кредитно-финансо-

выми организациями, но и всей системой образования. Согласно Национальной стратегии развития ИИ до 2030 г. предусмотрено повышение уровня обеспечения российского рынка технологий ИИ квалифицированными кадрами.

Среди главных проблем внедрения ИИ в банковскую систему РФ следует выделить:

1. Недостаточное развитие Отечественного сектора высоких технологий.

2. Высокий уровень стартовых затрат. В результате использования ИИ в осуществлении деятельности банков и иных кредитных организаций существенно сократятся затраты. Однако на стадии введения технологий ИИ процесс довольно затратный и проблематичный ввиду иностранного происхождения ПО и колебания национальной валюты в связи с нестабильной геополитической ситуацией. Не всем банкам под силу осуществить реализацию перехода на использование ИИ в среднесрочной перспективе, что может повлечь образования за ними статуса неконкурентоспособности [4].

3. Дефицит высококвалифицированных кадров. Для осуществления внедрения и контроля в банковский сектор систем с использованием ИИ необходимо наличие специалистов высокого уровня. В настоящее время рынок не в состоянии предоставить достаточное количество специалистов этой области.

4. Как следствие, после внедрения в процесс деятельности банков ИИ, произойдет сокращение рабочих мест, функции которых заменятся технологией. Общеэкономическая ситуация обострится в краткосрочном периоде в связи с возросшей безработицей.

Несмотря на существенные проблемы, развитие технологий искусственного интеллекта является перспективным направлением как для банковского сектора, укрепляющим таким образом конкурентоспособность российской банковской системы, так и для экономики России в целом, позволяющим опередить другие страны в развитии, в связи с цифровизацией мировой экономики, и в данной ситуации возникает потребность в постановке задач, требующей немедленного решения.

Цифровые технологии стали неотъемлемым атрибутом работы кредитных организаций, что обусловлено необходимостью повышения качества оказываемых услуг, в том числе кредитования.

Наиболее острой проблемой является кадровое обеспечение, что с одной стороны обязывает банковский сектор вмешаться в процесс обучения и подготовки нужных специалистов, но с другой такая тенденция негативно повлияет на финансовое состояние банков из-за поддержки проектов.

Необходима разработка специального безболезненного внедрения ИИ в рамках потенциального сокращения работников, для минимизации социального напряжения во время реализации программы.

Заключение

Безусловно внедрение технологий ИИ в Отечественную банковскую систему с учётом современных тенденций развития цифровой экономики является необходимым элементом для обеспечения достаточного уровня конкурентоспособности российских банков в мировой финансовой системе [1, 3].

Согласно опроса проведённого Советом по финансовой стабильности в 2020 г.: ИИ, облачные вычисления и технологию распознавания реестров признают наиболее востребованными технологиями в настоящее время с перспективой в 3-5 лет. По результатам исследования регуляторы финансового рынка используют около двухсот SupTech-решений с применением ИИ и в дальнейшем увеличат диапазон использования [9, с. 27].

Немаловажно, что по оценкам экспертов по внедрению ИИ ожидается рост мировой экономики к 2024 г., который составит не менее 1 трлн. долл. США.

Очевидно наличие проблематики внедрения технологии, однако в настоящее время в мире происходит ускоренное внедрение технологических решений на основе ИИ в различные отрасли экономики и сферы общественных отношений, и без их использования финансовым организациям невозможно оставаться конкурентоспособными. Поэтому необходимо стремиться минимизировать риски, например, путём предварительного тестирования бизнес-идей, тщательного изучения потребительских предпочтений и успешного опыта конкурентов, глубокой проработки проектов и расчётов их окупаемости.

Список литературы

1. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровая экономика. Трансформация отраслей // Экономические стратегии. 2016. №8. С. 52–55.
2. Аналитическая статья Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/124658/onrfr_project.pdf
3. Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2016. № 3. С. 214–218.
4. Бутенко Е.Д., Магомедсаидова С.М. Трансформация форм ведения бизнеса от традиционного до электронного на примере банковского сектора // Вестник СевероКавказского федерального университета. 2017. № 6. С. 58–65.
5. Джонс М.Т. Программирование искусственного интеллекта в приложениях. 2-е изд. М.: ДМК-Пресс, 2011. 313 с.
6. Попов Э.В. Общение с ЭВМ на естественном языке. М.: Наука, Физматлит, 1982. 350 с.
7. Хадирова Р.М., Махичева М.Д. // Журнал Азимут научных исследований: экономика и управление. // «Анализ и оценка эффективности использования ресурсов ПАО «Сбербанк России»» 2019. Т. 8. № 3(28) [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/XS5Kr>
8. Чеклецов В.В. Чувство планеты. Интернет Вещей и следующая технологическая революция. М.: Российский исследовательский центр по Интернету Вещей, 2013. 130 с.
9. Analytical article by Financial Stability Board «The Use of Supervisory and Regulatory Technology by Authorities and Regulated Institutions. Market developments and financial stability implications» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P091020.pdf>
10. Буневич К.Г., Бродунов А.Н., Бушуева Н. В. Финансовые аспекты функционирования некоторых особых экономических зон России/В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. материалы Международной научно-

практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования "Московский университет им. С.Ю. Витте". 2015. С. 18-26.

11. Бродунов А.Н., Бушуева Н.В., Буневич К.Г. Экономический потенциал прибрежных регионов РФ и проблемы его использования/В сборнике: Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. материалы XI международной научной конференции: в 2-х частях. 2015. С. 357-371.

12. Буневич К.Г., Горбачева Т.А. Механизм валютного регулирования в современных условиях: теоретический аспект//Вестник университета. 2021. № 2. С. 136-143.

13. Горбачева Т.А., Фатхлисламова Г.Ф. Роль частных управляющих компаний в современной пенсионной системе России//Вестник университета. 2018. № 6. С. 12-20.

14. Горбачева Т.А. Особенности денежно-кредитной политики зарубежных развитых стран в период пандемии//Вестник университета. 2020. № 12. С. 146-151.

15. Горбачева Т.А. Фискальные антикризисные меры стран в период пандемии COVID-19//Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 38-42.

Bondarev A.V., Gavrilova E.N.

TO THE PROBLEMS INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO THE BANKING SECTOR

The purpose of the work is to study the banking sector of the Russian Federation based on the analysis of the main indicators regarding the introduction of AI, focusing on the activities of the Central Bank of the Russian Federation, PJSC «Sberbank» and «Tinkoff Bank». The relevance of the chosen topic is given by the current trend of the introduction of AI technologies in various sectors of the world economy. The methods of scientific research are: comparative, analytical. As a result of the research, the most acute problems related to the use of the AI in the financial sector of the economy were discovered today and solutions were proposed.

Keywords: *artificial intelligence, Central Bank, Sberbank, Tinkoff Bank, analysis, risk, technology*

Бондарев А.В.,

студент,

кафедра финансового учета,

alexbond2001@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Горбачева Т.А.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансового учета,

t-gorbacheva@bk.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ. ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ ПРОТИВ ДОЛЛАРА США

Целью работы является изучение преимуществ и сущности цифровой валюты на примере цифрового юаня Китая и перспектив цифрового рубля РФ. Актуальность выбранной теме придаёт современная тенденция к цифровой трансформации, включая цифровую трансформацию национальных валют, а также геополитическая ситуация и преимущества цифровой валюты. Методами научного исследования выступают: сравнительный, аналитический. В результате исследования были обнаружены и объяснены важнейшие факторы внедрения новой формы национальной валюты.

Ключевые слова: *цифровой рубль, цифровой юань, цифровая валюта, Центральный Банк РФ, Банк России, Народный банк, Россия, Китай, США*

Введение

На протяжении истории развития человечества различные предметы выполняли функции денег (соль, табак, шкуры и меха, ракушки, драгоценные камни и т. д.) и только в процессе эволюции мировой эквивалент стоимости товаров приобрёл знакомый всем металлический и бумажный облик. Одновременно стали развиваться безналичные средства платежа, которые сыграли и играют важную роль во время пандемии COVID-19.

В прошлом году доля безналичного торгового оборота в России достигла исторического максимума, составив 54.1%, во II квартале 2021 г. – 58%. Ускоренное проникновение безналичных средств платежа в повседневное потребление привело к формированию новых бизнес-моделей, которые самостоятельно ускоряют процесс отказа от наличных средств, создавая эффект положительной обратной связи¹. Доля безналичного оборота продолжает стремительно расти в продовольственной рознице и общепите.

В связи с возросшей необходимостью в осуществлении безналичных расчётов и цифровой трансформацией экономики РФ Центральный банк начал разработку реформы финансовой системы посредством внедрения в оборот новейшей формы национальной валюты – цифрового рубля. Немаловажно, что подобными разработками одновременно занимаются несколько стран мира (США, Канада, Китай, Франция и т.д.).

В литературе и в заголовках статей цифровую валюту центральных банков часто отождествляют с криптовалютой. Поэтому следует отметить, что эмитентом цифровой валюты является ЦБ страны, в то время как криптовалютой – частные лица. Однако в процессе создания и функционирования обеих валют участвует технология блокчейн.

1. Цифровая валюта на примере юаня (Китай)

Китай начал разработку цифрового юаня ещё в 2014 году, когда Народный банк собрал исследовательскую группу для изучения возможности его запуска, однако в мире о разработках, из-за традиционного сокрытия информации китайским Правительством, широко стало известно только осенью 2019 г. В период пандемии COVID-19 Правительство Китая ускорило работу над национальной цифровой валютой.

В мае 2020 г. Китай начал тестовую проверку цифровой валюты, участниками программы были выбраны четыре города (Чэнду, Пекин, Сучжоу и Шэньчжэнь), впоследствии к ним присоединились ещё несколько регионов. В процессе испытаний среди населения разыгрывались ваучеры на сумму 200 цифровых юаней (\$30), которые необходимо было потратить

¹ Сбер Индекс, «Рейтинг безналичных городов и регионов – II кв. 2021» [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://sberindex.ru/ru/researches/reiting-beznalichnykh-gorodov-i-regionov-ii-kv-2021>

в 3 тыс. торговых точек, кафе, онлайн-сервисах и такси. Граждане создавали учётную запись, регистрировались в специальном приложении-кошельке с привязкой к номеру мобильного телефона. В приложении генерировались QR-коды и сканировались продавцом при расчётах. В каждом тестировании участвовало 50-100 тыс. чел.

В феврале 2021 г. на торговой улице Ванфуцзи в Пекине прошло тестирование 8-ми АТМ-машин (банкоматов), способных конвертировать иностранную валюту в цифровой юань, аппарат выпускал пластиковую карту с чипом, которую необходимо привязать к загружаемому приложению-кошельку.

По состоянию на 30 июня 2021 г. в рамках тестирования цифрового юаня было открыто более 20,87 млн. кошельков для физических и 3,51 млн. для юридических лиц и совершено 70,75 млн. транзакций, на сумму 34,5 млрд. цифровых юаней., предполагалось применить новую форму валюты более чем в 1,32 млн. сценариев (оплата коммерческих услуг, транспорт, покупки, гос. услуги и т. д.) [7, с. 13-14]. Первым из финансовых организаций разрешил обналечивать цифровой юань Промышленный и коммерческий банк Китая. Конвертировать цифровой юань в наличные можно в более чем 3 тыс. банкоматов¹.

В августе 2021 при содействии Банка коммуникаций и Банка Китая впервые цифровой юань применялся при заключении фьючерсных сделок на товарно-сырьевой бирже. Руководитель китайского направления бизнес-школы "Сколково" Олег Ремыга отметил "чётко выстроенную двухуровневую модель выпуска и распределения цифрового юаня". Народный банк Китая выпускает DCEP и передаёт в государственные и системообразующие банки страны, которые в свою очередь распределяют цифровую валюту между пользователями [6].

Предполагается, что цифровой юань станет массово доступным во время зимних Олимпийских игр 2022 г., проходящих в Пекине, как для населения Китая, так и для приезжих.

¹ РБК, «Жители Пекина смогут конвертировать цифровой юань в наличные» [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60ccabac9a7947ee6732ea7d>

2. Причины внедрения цифрового юаня

Целями внедрения в экономику цифрового юаня ставят повышение удобства, безопасности и эффективности платёжной системы, сокращение издержек на поддержание обращения денежной массы, которая в 2020 году составила 8,43 трлн. юаней¹. Помимо приложения для пользователей, затрудняющихся в использовании смартфонов, например, пожилая часть населения, разработана уже действующая платёжная карта с дисплеем, информирующим о текущем балансе.

Иностранные специалисты – противники финансовой цифровизации – обвиняют Китай в попытке получить дополнительный контроль над гражданами, китайские экономисты рассказывают о стремлении с помощью цифровой валюты защитить экономическую независимость, однако цифровой юань сможет показать преимущество только после его внедрения во все сферы экономической жизни государства.

По оценке Центрального телевиденья Китая около 20% населения Китая не имеют банковских счетов, внедрение цифровой валюты уберёт необходимость в финансовых посредниках, все транзакции будут происходить посредством переводов с одного электронного кошелька на другой, минуя счета коммерческих банков и без комиссии². Однако цифровые кошельки будут храниться на серверах банков. Данная ситуация принципиально изменит работу банков Китая, а впоследствии – банков других стран [5, с. 169].

3. Цифровой рубль

Одно из первых упоминаний об Отечественной цифровой валюте датируется 2017 годом в журнале Forbes, где цифровой рубль называют крипторублём. Широкое распространение информации о разработках новой формы рубля произошло в октябре 2020 г., после публикации Банком России доклада для общественной консультации «Цифровой рубль».

Цифровой рубль – это дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет содержаться в цифровом виде в специальных электронных кошельках и поддерживаться Банком России. Перемещение

¹ РБК, «Цифровой юань: подробный обзор китайской валюты будущего» [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560>

² CGTN, «Why is China moving to digital RMB?» [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://clck.ru/XeSWG>

ЦР между пользователями будет осуществляться посредством перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой.

На сегодняшний день существует две формы денежных средств: наличные и безналичные. После появления криптовалюты, основанной на технологии блокчейн мир потерпел изменения. Ряд стран запретил использование криптовалюты как средства платежа, например, Правительство Китая (лидера по производству биткоинов, 75.5% мирового производства на сентябрь 2019 г. и 46.04% на 18 сентября 2021 г. по данным Кембриджского Университета) стремится совсем вытеснить майнинг из-за огромных расходов электроэнергии на создание токенов. Майнинговые компании в свою очередь перемещаются в другие страны (США, Канаду, Россию и др.) [3].

Цифровой рубль ЦБ совместит в себе элементы всех форматов валюты. Эмитентом будет выступать Банк России, также цифровой рубль будет иметь уникальный цифровой код, как серия и номер банкнот, но благодаря цифровой форме валюта будет нематериальной и выполнять функции безналичных денег, которые открывают возможность для развития дистанционных платежей и расчётов, за сохранность средств также будет ответственен ЦБ.

Однако внедрение цифрового рубля в экономику России потребует создания дополнительной платёжной инфраструктуры для физических и юридических лиц по осуществлению онлайн- и офлайн- платежей. Новая форма рубля станет доступна всем субъектам экономики и будет использоваться наряду с наличными и безналичными деньгами, выполняя все функции денег. Также все формы рубля будут эквивалентны между собой (1 рубль наличных будет равен 1 рублю безналичных денег и, соответственно, равен 1 цифровому рублю, см. рисунок 1) [4, с. 12].

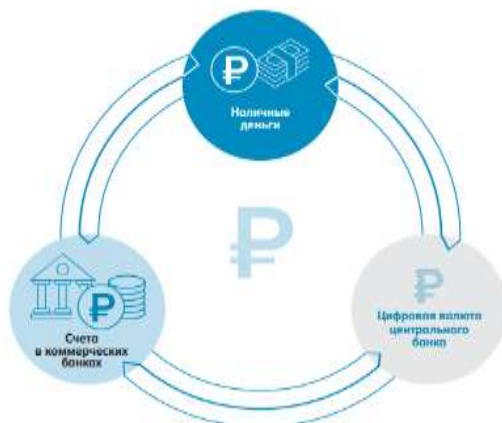

Рисунок 1 – Формы денег и их взаимодействие [1, с. 6]

Реализация проекта по внедрению цифрового рубля в оборот довольно актуальна в связи с текущей обстановкой с продолжающим своё распространение COVID-19. В целях предостережения, население всё чаще использует безналичные способы оплаты. Согласно отчёту Boston Consulting Group (BCG) "Международные платежи в 2020 году: вперед в будущее" Россия занимает лидирующее место в осуществлении безналичных способов платежа по странам Восточной Европы, международная компания спрогнозировала дальнейший прирост таких платежей – на 4,7% ежегодно вплоть до 2024 года [8, с. 6].

Растущий спрос на применение дистанционных услуг и безналичных расчётов актуализирует вопрос о выпуске цифровой валюты Центральным Банком РФ. Благодаря цифровому рублю возрастёт охват населения финансовыми услугами (банковские, страховые, услуги на рынке ценных бумаг), которые станут более доступными. Также ограничится риск перераспределения средств в иностранные цифровые валюты, способствуя макроэкономической и финансовой стабильности. Главной задачей на сегодняшний день ЦБ России ставит обеспечение быстрой конвертации одного вида рубля в другой.

Разумеется, в свою очередь цифровой рубль, как и цифровая валюта в других странах, обеспечит ЦБ необходимой информацией, которая станет более доступной для главного регулятора финансового рынка страны. Банк России, вместо того, чтобы полагаться на прогнозы и оценки, будет обеспечен данными цифрового рубля, которые можно использовать для отслеживания экономических тенденций и прогнозирования поведения пользователей, это поможет своевременно решать проблемы, даже до их возникновения [7]. Постепенно станет решаться проблема теневой экономики и выбывания наличных в результате потери или иных обстоятельств.

В декабре 2021 г. Банком России планировался первый запуск тестирования цифрового рубля, однако в июне было объявлено, что тестирование начнётся в январе 2022 г. В декабре текущего года будет создан прототип платформы цифрового рубля. В испытаниях будут участвовать 12 банков: Ак Барс Банк, АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Банк ДОМ.РФ», Банк ВТБ (ПАО),

«Газпромбанк», «Тинькофф Банк», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Росбанк», ПАО «Сбербанк», ПАО «СКБ-банк», Банк СОЮЗ, «ТРАНСКАПИТАЛБАНК». По итогам будет сформирована дорожная карта по внедрению цифрового рубля среди всего населения¹. В течение 2022 г. будет разработана нормативная правовая база для внедрения цифрового рубля.

Внедрение цифрового рубля в мировую систему финансов может изменить схему международных расчётов и в перспективе позиционирование рубля как эффективного конкурента доллару. Цифровой рубль позволит проводить трансграничные переводы, минуя SWIFT, что в современности имеет большое значение для России.

После катастрофы, террористического акта 11 сентября 2001 г., FBI и Министерство финансов США получили доступ к финансовой информации сети SWIFT с целью отслеживания финансирования терроризма. Об этом стало известно в 2006 г. после публикации в известных американских газетах, SWIFT подверглись критике по поводу недостаточной защиты данных клиентов. США ставят перед собой цель ограничить России доступ к SWIFT, Иран и КНДР уже отключены от обслуживания системой благодаря давлению со стороны США. Цифровой рубль решит эту проблему.

Постепенно страны снижают активность использования долларов США в международных платежах, в 2020 г. евро стал более востребованной валютой в международных расчётах. Данная тенденция связана с противостоянием вводимым экономическим санкциям, за счёт ослабления таким образом роли доллара в мировой экономике. Всё чаще используется евро, юань, а в странах ЕАЭС и БРИКС – рубль и местные валюты.

Безусловно, маловероятно, что только благодаря цифровому рублю доллар окончательно ослабеет на международном валютном рынке, в некоторых странах доллар используется в качестве национальной валюты (Сальвадор, Эквадор, Панама и др.), также доллар США используется в качестве основной резервной валюты, однако постепенно теряет своё значение. В 2021 г. Сальвадор, чьей национальной валютой выступали только доллары США, стал первой в мире страной, признавшей биткоин в качестве второй национальной валюты, тем самым потеснив доллар [2].

¹ ТАСС, «ЦБ выбрал 12 банков для тестирования цифрового рубля» [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: https://tass.ru/ekonomika/11781127?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Помимо цифрового рубля потребуются совместная работа стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), потому что Китай остаётся лидером по развитию цифровой валюты и России нужно идти вровень. Все угрозы санкций от США лишь укрепляют верность поставленного вектора развития.

Однако внедрение цифровой валюты, как и в целом цифровизация, пробуждает глобальную проблему кибербезопасности и обеспечения рынка IT-специалистами. Также, банки опасаются внедрения цифрового рубля, поскольку пока сложно спрогнозировать как отреагирует российский рынок на новую форму валюты, и какое место после проведения тестирования цифрового рубля будут занимать коммерческие банки. Данный вопрос остаётся открытым.

Заключение

Цифровой рубль в качестве перспективного инструмента позволит существенно упростить платежи и даже оптимизировать международную монетарную систему. Остаётся необходимым обеспечение быстрой конвертации между формами рубля, быстроты транзакций, а также минимальных издержек по сравнению с традиционными структурами, обеспечивающими трансграничные банковские переводы.

Однако некоторые страны могут негативно отреагировать на проникновение на их рынки цифровой валюты другой страны и даже ввести запрет на её использование. В частности США озабочены развитием цифровых валют в странах, облагаемых санкциями, опасаясь, что внедрение ЦВ позволит обойти давление со стороны доллара. Поэтому остаётся важным координировать действия между государствами.

Важно отметить, что возможность отслеживать выпуск цифрового рубля поможет бороться с угрозами денежному суверенитету, исходящими от криптовалют.

Так или иначе проект Центрального Банка РФ является одним из важнейших как на мировом уровне, так и на внутреннем рынке, в связи с современной геополитической ситуацией, а также с цифровой трансформацией экономики нашей страны и мира.

Список литературы

1. Банк России // Доклад для общественных консультаций: «Цифровой рубль». М., 2020 – 48 с.
2. Батюк Б.В. Биткоин: станет ли он наднациональной валютой? E-Scio. 2017;12(9):54–61.
3. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. М.: Манн, Иванов, Фербер; 2017. 432 с.
4. Киселев А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков: Аналитическая записка. М.: Банк России; 2019. 23 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/XeSP5>
5. Кочергин Д.А., Янгирова А.И. Цифровые валюты как новая форма денег центральных банков // ЭКО. 2019. № 10. С. 148–171
6. Ремыга О. // Аналитическая статья: «Зачем Китаю цифровой юань» // 16 апреля 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/zachem-kitayu-cifrovoj-yuan/>
7. Ситник А.А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9. С. 180–186.
8. BCG // Analytical report: "Global Payments 2020: Fast Forward into the Future", 2020 – 34 p
9. Research & Development of E-CNY in China // Working Group on E-CNY Research and Development of the People's Bank of China // July, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.su/7qJc>

Bondarev A.V., Gorbacheva T.A.

DIGITALIZATION OF THE NATIONAL CURRENCY. DIGITAL RUBLE AND DIGITAL YUAN VS THE US DOLLAR

The purpose of the work is to study the advantages and essence of the digital currency on the example of the digital yuan of China and the prospects of the digital ruble of the Russian Federation. The relevance of the chosen topic is given by the current trend towards digital transformation, including the digital transformation of national currencies, as well as the geopolitical situation and the advantages of digital currency. The methods of scientific research are: comparative, analytical. As a result of the study, the most important factors of the introduction of a new form of national currency were discovered and explained.

Keywords: digital ruble, digital yuan, digital currency, Central Bank of the Russian Federation, Bank of Russia, People's Bank, Russia, China, USA

Бурочкина В.И.,

магистрант 1-го курса,

burochkina-eg@mail.ru,

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при*

Президенте Российской Федерации»

(Московский областной филиал РАНХиГС),

г. Красногорск,

Гребеник В.В.,

доктор экономических наук, доцент,

профессор Департамента корпоративных финансов

и корпоративного управления,

gvik65@mail.ru,

*Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования «Финансовый университет при*

Правительстве Российской Федерации»

(Финансовый университет),

г. Москва

**ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КАК
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ
ТАКТИЧЕСКОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КОМПАНИИ**

Компании, работающие на рыночных условиях, тесно взаимодействуют друг с другом. При подборе бизнес-партнеров одним из главных условий организации взаимоотношений между субъектами, ведущими хозяйство, служит платежеспособность. Оценка платежеспособности на конкретную дату—это сравнение величин текущих активов и обязательств. Платежеспособность рассчитывается с помощью относительных показателей (коэффициенты), характеризующие структуру баланса компании. Платежеспособность демонстрирует наличие у компании денежных средств для немедленного погашения кредиторской

задолженности. Следовательно, платежеспособность имеет следующие признаки: у компании имеется достаточное количество средств на расчетном счете и нет просроченной кредиторской задолженности.

Ключевые слова: платежеспособность, ликвидность, факторы платежеспособности, экспресс-анализа ликвидности, коэффициентный анализ ликвидности

Введение

Компании, работающие на рыночных условиях, тесно взаимодействуют друг с другом. При подборе бизнес-партнеров одним из главных условий организации взаимоотношений между субъектами, ведущими хозяйство, служит платежеспособность. Финансовая несостоятельность организации малопривлекательна для поставщиков, подрядчиков, инвесторов, она ставит под угрозу потери как собственные, так и заемные ресурсы.

Принимая во внимание разнообразные подходы к оценке платежеспособности, данное понятие можно толковать как способность компании в положенный срок рассчитываться по своим текущим обязательствам за счет ликвидных оборотных активов, вместе с тем реализовывая непрерывно свои функции [2, С. 94]. Оценка платежеспособности на конкретную дату—это сравнение величин текущих активов и обязательств. Таким образом, организацию принято считать платежеспособной в том случае, если соблюдается положительная разница между стоимостью ликвидных оборотных активов и значением текущих обязательств. Эта разность должна быть больше или равна величине запасов для того, чтобы обеспечить непрерывное функционирование компании.

Платежеспособность любой организации подвергается влиянию большого количества негативных факторов (Рисунок 1) [1, С. 110-112]. В определённый момент финансовое состояние компании становится критическим. Затем данный субъект оказывается неплатежеспособным, что неминуемо ведет к банкротству. Анализ платежеспособности—анализ системы взаимосвязанных факторов, повышающих или снижающих платежеспособность.

Рассматривая влияние основных внутренних факторов на платежеспособность компании, следует отметить их разностороннюю природу, включающую объекты оценки и анализа, уровень подготовки сотрудников, виды деятельности, форму собственности и т.д.

Внешние факторы	Внутренние факторы
<ul style="list-style-type: none"> • экономическое развитие территории; • НТП; • всеобщая глобализация промышленных и финансовых рынков; • уровень роста цен; • система налогообложения; • размер доходов населения; • состояние рынка труда (количество безработных) • и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • структура, конкурентноспособность продукции; • качество ресурсной базы; • уровень образования финансовых менеджеров; • степень зависимости от кредиторов; • структура, доходность и ликвидность активов; • имидж организации • и др.

Рисунок 1 – Факторы, воздействующие на платежеспособность

Внешние факторы связаны с развитием национальной и мировой экономики. С одной стороны, интернационализация рынков, инноваций в науке и практической деятельности, конкурентная борьба предоставляют хозяйствующим субъектам массу преимуществ, а с другой стороны, побуждают более внимательно руководителей относиться к управлению финансами.

Мастерство управления финансами состоит в совмещении действий и принятых решений по обеспечению устойчивого положения компании, его платежеспособности, а также гарантированию перспектив развития с помощью долгосрочных источников финансирования. Своевременная реакция на изменение внутренних и внешних факторов – необходимое условие для эффективного финансового менеджмента.

Анализ платежеспособности позволяет:

- дать оценку текущему положению дел в компании, выявить тенденции развития ее платежеспособности;
- определить возможные источники финансирования, проанализировать вероятность и эффективность их мобилизации;
- составить прогноз платежеспособности предприятия.

В основе анализа платежеспособности лежат показатели ликвидности и платежеспособности компании. Их расчет может производиться с помощью экспресс-анализа и коэффициентного анализа.

Экспресс-анализ производится путем сравнения групп активов, сформированных по степени их ликвидности, и групп пассивов, составленных на основе сроков их оплаты. Группировка активов и пассивов приведена на Рисунке 2 [4, С. 62].

Рисунок 2 – Группировка статей бухгалтерского баланса организации

Бухгалтерский баланс принято считать абсолютно ликвидным, если $A_1 \geq P_1$; $A_2 \geq P_2$; $A_3 \geq P_3$; $A_4 \leq P_4$ [3, С. 94-95].

Если первые три неравенства выполняются, то и четвертое окажется верным. Если одно или несколько неравенств не реализуются, то баланс не может считаться абсолютно ликвидным. Дефицит средств в более ликвидной группе может быть покрыт излишком из другой группы при сложении групп активов ($A_1 + A_2 + A_3$). На практике активы, обладающие меньшей ликвидностью, не могут полностью возместить недостаток более ликвидных активов.

Структуру баланса можно отнести к условно удовлетворительной, если соблюдается следующее неравенство : $A_4 \leq P_4$ [5, С. 440]. В противном случае, если постоянные пассивы меньше, чем трудно реализуемые активы, это означает, что руководство компании проводит рискованную политику в области финансов, используя часть обязательств в качестве гарантии для долгосрочных вложений. Снизить финансовый риск в текущей ситуации возможно путем использования инвестиционных кредитов и займов.

Если же группа Π_3 в балансе компании не предусмотрена, то из этого следует, что часть долгосрочных активов обеспечивается за счет краткосрочных пассивов, срок выплаты которых придет до того, как окупятся внеоборотные активы. В конечном итоге есть вероятность развития устойчивой неплатежеспособности, грозящей банкротством компании.

Сопоставление различных групп активов и пассивов дает возможность оценить ликвидность компании на конкретную дату, а также спрогнозировать ее на будущее.

Если $A_1 + A_2 > \Pi_1 + \Pi_2$, то текущая ликвидность сигнализирует об избытке у компании ликвидных активов ($A_1 + A_2$) для обеспечения краткосрочных кредитов и займов ($\Pi_1 + \Pi_2$) на ближайшую перспективу [7, С. 127].

Если $A_1 + A_2 + A_3 > \Pi_1 + \Pi_2 + \Pi_3$, то перспективная ликвидность говорит о том, что поступления ДС, учитывая величину долгосрочной дебиторской задолженности и запасов, перекроют все краткосрочные и долгосрочные пассивы.

При этом стоит отметить, что прогноз ликвидности, произведенный по данной схеме, считается приближенным. Чтобы сделать достоверное заключение требуется изучить информацию внутреннего бухгалтерского учета, выявить показатели, включаемые в группы активов и пассивов, исследовать динамику, определить тренд.

Чтобы проанализировать ликвидность, многие ученые применяют относительные показатели (коэффициенты), характеризующие структуру баланса компании. Способ расчета наиболее известных коэффициентов представлен в Таблице 1 [6, С. 78-79].

Таблица 1 – Относительные показатели, описывающие структуру баланса компании

Показатель	Формула расчета	Экономический смысл показателя	Нормальное значение
Общий показатель платежеспособности, L_1	$L_1 = (A_1 + 0,5A_2 + 0,3A_3) / (\Pi_1 + 0,5\Pi_2 + 0,3\Pi_3)$	Используется для оценки ликвидности в целом, для оценки финансового положения в компании в целом (с позиции ликвидности)	$L_1 \geq 1$

Показатель	Формула расчета	Экономический смысл показателя	Нормальное значение
Коэффициент текущей ликвидности, L_2	$L_2 = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$	Коэффициент дает сведения об оставшихся краткосрочных активов у предприятия после того, как компания расплатится по своим текущим обязательствам	$L_2 \geq 2$
Коэффициент абсолютной ликвидности, L_3	$L_3 = \frac{A_1}{(П_1 + П_2)}$	Данный коэффициент отвечает на вопрос: «Какая часть краткосрочных обязательств может быть немедленно выплачена за счет денежных средств и краткосрочных финансовых вложений?»	$L_3 > 0,2$
Коэффициент критической ликвидности, L_4	$L_4 = \frac{(A_1 + A_2)}{(П_1 + П_2)}$	Коэффициент сообщает, какая часть текущих обязательств может быть покрыта в ближайшее время за счет дебиторской задолженности, наличных средств и краткосрочных финансовых вложений	$L_4 > 1$
Доля оборотных средств в активах, L_5	$L_5 = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Валюта баланса}}$	Зависит от отраслевой принадлежности компании	$L_5 \geq 0,5$
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками финансирования в обороте, L_6	$L_6 = \frac{\text{Собственный капитал - Внеоборотные активы}}{\text{Оборотные активы}}$	Коэффициент определяет наличие собственных оборотных средств, необходимых для текущей деятельности компании	$L_6 \geq 0,1$
Коэффициент маневренности функционирующего капитала, L_7	$L_7 = \frac{A_3}{\text{Оборотные активы - Краткосрочные обязательства}}$	Коэффициент демонстрирует, какая часть функционирующего капитала компании обеспечена в долгосрочной дебиторской задолженности и запасах	Снижение коэффициента в динамике служит положительным фактом

Формулируя выводы по результатам расчетов данных показателей, стоит принять во внимание, что их значения довольно условные (ликвидность активов и срочность пассивов возможно рассчитать только примерно). В частности, на ликвидность товарно-материальных запасов оказывает влияние их качество (доля недоброкачественных материалов, оборачиваемость). Вследствие этого, увеличить точность оценки ликвидности можно с помощью внутренней информации аналитического бухгалтерского учета. Для оценки текущей платежеспособности, каждодневного контроля за выручкой от продажи продукции, ликвидации дебиторской задолженности предлагается вести платежный календарь, который позволяет вычислить наличные денежные средства (в т.ч. и ожидаемые) и показать задолженности по платежным поручениям за тот же промежуток времени.

Платежеспособность демонстрирует наличие у компании денежных средств для немедленного погашения кредиторской задолженности. Следовательно, платежеспособность имеет следующие признаки: у компании имеется достаточное количество средств на расчетном счете и нет просроченной кредиторской задолженности [7, С. 132].

Оценивая платежеспособность предприятия, рекомендуется более тщательно исследовать причины затруднительного финансового положения, его продолжительность, частоту столкновения компании с финансовыми проблемами. Ими могут быть:

- дефицит собственных средств;
- повышение себестоимости продукции;
- выпуск некачественной продукции;
- высокая ставка налогообложения и др.

Не подлежит сомнению, что в компетенции финансовых менеджеров входит управление платёжеспособностью компании. Наряду с этим следует помнить, что процедура поддержания платежеспособности организации связана с решением множеством задач тактического и стратегического управления деятельностью компании.

Список литературы

1. Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 286 с.

2. Афоничкин, А.И. Финансовый менеджмент в 2 ч. Часть 1. Методология: учебник и практикум для вузов / А.И. Афоничкин, Л.И. Журова, Д.Г. Михаленко; под редакцией А.И. Афоничкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 217 с.

3. Григорьева, Т.И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для вузов / Т.И. Григорьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 486 с.

4. Казакова, Н.А. Анализ финансовой отчетности. Консолидированный бизнес: учебник для вузов / Н. А. Казакова. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 233 с.

5. Толпегина, О.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для вузов / О.А. Толпегина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 610 с.

6. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / И.Ю. Евстафьева [и др.]; под общей редакцией И.Ю. Евстафьевой, В.А. Черненко. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 337 с.

7. Финансовый менеджмент: проблемы и решения в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / А.З. Бобылева [и др.]; ответственный редактор А.З. Бобылева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 547 с.

8. Буневич К.Г., Бродунов А.Н., Бушуева Н. В. Финансовые аспекты функционирования некоторых особых экономических зон России/В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет им. С.Ю. Витте». 2015. С. 18-26.

9. Бродунов А.Н., Бушуева Н.В., Буневич К.Г. Экономический потенциал прибрежных регионов РФ и проблемы его использования/В сборнике: Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. материалы XI международной научной конференции: в 2-х частях. 2015. С. 357-371.

10. Буневич К.Г., Горбачева Т.А. Механизм валютного регулирования в современных условиях: теоретический аспект//Вестник университета. 2021. № 2. С. 136-143.

11. Горбачева Т.А., Фатхлисламова Г.Ф. Роль частных управляющих компаний в современной пенсионной системе России//Вестник университета. 2018. № 6. С. 12-20.

12. Горбачева Т.А. Особенности денежно-кредитной политики зарубежных развитых стран в период пандемии//Вестник университета. 2020. № 12. С. 146-151.

13. Горбачева Т.А. Фискальные антикризисные меры стран в период пандемии COVID-19//Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 38-42.

Burochkina V.I., Grebenik V.V.

**ASSESSMENT OF SOLVENCY AS A FUNDAMENTAL FACTOR
FOR SOLVING THE TASKS OF TACTICAL AND STRATEGIC
MANAGEMENT OF THE COMPANY'S ACTIVITIES**

Companies operating on market conditions closely interact with each other. When selecting business partners, one of the main conditions for the organization of relations between the entities running the economy is solvency. Assessment of solvency on a specific date this is a comparison of the values of current assets and liabilities. Solvency is calculated using relative indicators (coefficients) that characterize the structure of the company's balance sheet. Solvency is demonstrated by the availability of funds for the immediate repayment of accounts payable by the company. Therefore, solvency has the following characteristics: the company has a sufficient amount of funds on the current account and there are no overdue accounts payable.

Keywords: *solvency, liquidity, solvency factors, rapid liquidity analysis, coefficient analysis of liquidity*

Валова С.А.,

*магистрант кафедры статистики
и математических методов в управлении,
valovasss@yandex.ru,*

*РТУ МИРЭА,
г. Москва,*

научный руководитель: Дарда Е.С.,

*к.э.н, доцент, заведующий кафедрой статистики,
Институт технологий управления,*

*РТУ МИРЭА,
г. Москва*

ВКЛАД МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Целью научной статьи является обзор мобильных технологий и анализ влияния, оказываемого ими на развитие цифровой экономики Российской Федерации. Методологической основой исследования является статистический анализ. В работе проведен анализ индикаторов цифровой экономики, который отражает развитие мобильных технологий, так же составлен и рассчитан индекс цифровизации бизнеса по основным отраслям экономики. Сделан вывод, что мобильные технологии оказывают сильнейшее влияние на цифровую экономику, которая стремительно развивается в последние годы. Практическая значимость полученных результатов исследования состоит в возможности применения авторской системы показателей для формирования оценки влияния цифровизации на основные отрасли экономики.

Ключевые слова: *мобильные технологии; цифровая экономика; ВВП Российской Федерации; цели устойчивого развития; динамика развития; система показателей; цифровизация*

Введение

В 2021 году мобильные телефоны являются неотъемлемой частью нашей жизни. Мобильный телефон – это персональный переносной компьютер в вашем кармане, который открывает множество возможностей перед своим владельцем. За последние 15 лет мобильные технологии не только

получили повсеместное распространение, но и сделали стремительный рывок вперед, изменяя нашу жизнь к лучшему каждый день.

В рамках данной статьи мобильные технологии рассматриваются с точки зрения технологий с применяемых в мобильных/сотовых устройствах, которые имеют возможность выхода в интернет для получения и отправки сообщения-информации. В качестве мобильного приложения будет рассматриваться программа разработанная непосредственно для мобильных устройств, в том числе планшетов и умных часов.

1. Вклад мобильных технологий в ВВП Российской Федерации

Исследование, проведенное Российской ассоциацией электронных коммуникаций, показало, что непосредственный вклад мобильных технологий в ВВП России в 2017 году составил 1,7 млрд. руб. Этот вклад можно разделить на 4 уровня. На первом уровне размещены компании, которые представляют услуги непосредственного подключения для пользователей, а так же выпускают различные электронные устройства – это компании которые работают с клиентами напрямую. Ко второму уровню относятся компании-провайдеры, которые обычно на прямую не взаимодействуют с клиентом, они предоставляют свои услуги для компаний первого уровня и в редких случаях работают с клиентами минуя их.

Рисунок 1 – Структура вклада мобильных технологий в ВВП России

Это достаточно существенная часть ВВП, такой вклад можно объяснить стремительным распространением мобильных технологий и их адаптацию для рабочих процессов «в кармане».

Мобильные технологии способствуют экономическому росту и развитию инноваций. Без внедрения мобильных решений фактически невозможно успешное развитие таких направлений, входящих в перечень «сквозных» технологий цифровой экономики, таких как big-data, IoT, машинное прогнозирование, AI, технологии VR&AR. Кроме того, мобильные технологии непосредственно влияют на развитие таких сегментов, как электронная коммерция, цифровой контент, подключенные автомобили и автономные транспортные средства. Существенной составляющей экосистемы мобильной экономики является экономика мобильных приложений. Были опасения относительно негативного влияния технологических инноваций на рынок труда: существует мнение, что новые технологии приведут к исчезновению ряда профессий, не создав при этом большого числа новых рабочих мест. Официальная статистика не всегда сразу реагирует на появление новых профессий и типов занятости, и, как следствие, не в силах оперативно оценить то влияние, которое новые технологии и, в частности, мобильные технологии, оказывают на занятость. Анализ сегодняшней ситуации показывает, что мобильные технологии не только не приводят к сокращению рабочих мест, но и способствуют появлению новых, одновременно повышая эффективность в традиционных отраслях и профессиях. При этом мобильные технологии и платформы помогают создавать не только высококвалифицированные рабочие места, но и обеспечивать работой (в том числе удаленной) незащищенные слои населения, создавать широкие возможности для подработки.

2. Влияние мобильных технологий на традиционные отрасли экономики

Около 69 % компаний, представляющих классические отрасли экономики, признают существенность влияния на цифровых технологий на подходы к ведению дел в бизнес-среде. В ИТ-компаниях 94 % ожидают роста применения мобильных технологий бизнесом. 37 % компаний относящихся к отрасли АПК в качестве ключевого положительного изменения считают

автоматизацию бизнес-процессов и скорость коммуникации внутри команды, 33 % компаний считают, что мобильная коммуникация в первую очередь позитивно отражается на человеческой производительности, 28 % – отмечают ускорение проведения различных процессов, требующих коммуникации.

Расширение применения мобильных технологий и усложнение решаемых с их помощью задач меняет требования к компетенциям сотрудников.

Цифровизация очень стремительно вошла в нашу жизнь, и за короткое время сильно повлияла на трансформацию экономики и социальной сферы, тот толчок в развитии что задала цифровизация позволил в короткие сроки окопать позитивное влияние на все сферы жизни людей. Сам термин «цифровизация» новый – от того за ним ещё нет четко закрепившегося определения, что позволяет ему с каждым годом вбирать в себя все больше.

Поэтому наиболее целесообразно будет разработать методику и регулярно проводить оценку общего показателя цифровизации. Для расчётов будем использовать информацию из открытых источников. С этой целью мною разработана и внедрена Методология расчета индекса «Цифровая Россия» для субъектов РФ.

Расчёт индекса «Цифровая Россия» для субъектов РФ предлагается проводить ежегодно, в течении каждого календарного года предлагается проводить два расчета. Это необходимо для проведения качественной оценки показателей и индикаторов, а также для отсечки сравнения процессов цифровизации в каждом из регионов России. Так как цифровизация в каждом регионе проходит индивидуально, для сбора статистики необходимо тщательно отбирать показатели, которые наиболее точно и объективно смогут отразить положение дел в регионе и составить картину по стране. Внедрение расчета индекса «Цифровая Россия» позволит на регулярной основе отслеживать и своевременно вносить корректировки в работу региона в области внедрения и разработки цифровых технологий, но и в области PR, GR и маркетинга по этому направлению.

Таблица 1 – Индекс цифровизации и интенсивность использования цифровых технологий в организациях предпринимательского сектора по видам экономической деятельности за 2019 г.

	Индекс цифровизации бизнеса	Удельный вес организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций, <i>проценты</i>				
		Широкополосный интернет	Облачные сервисы	RFID-технологии	ERP-системы	Электронные продажи
Всего	31	86.0	27.1	6.8	21.6	15.4
Добыча полезных ископаемых	28	84.1	17.8	10.9	23.0	7.2
Обрабатывающая промышленность	36	90.6	26.1	11.4	27.6	18.7
Обеспечение энергией	27	85.1	17.4	7.6	19.8	9.4
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	23	76.3	21.9	4.0	6.7	10.8
Строительство	26	79.5	21.1	5.9	10.1	7.9
Оптовая и розничная торговля	40	91.3	36.2	6.8	35.0	28.6
Транспортировка и хранение	26	80.7	19.9	7.6	17.8	11.0
Гостиницы и общественное питание	33	79.1	32.3	8.7	17.4	20.0
Телекоммуникации	42	88.9	36.4	12.5	41.4	27.3
Отрасль информационных технологий	37	94.2	35.5	8.8	23.5	13.8
Операции с недвижимым имуществом	21	77.8	21.1	3.4	7.2	6.3

Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Применение мобильных технологий в традиционных отраслях экономики

97 % компаний, представляющих такие отрасли экономики как сельское хозяйство, финансы и промышленность, транспорт и логистика, строительство, сфера услуг, применяют мобильные технологии в своей деятельности. Наибольший отклик у компаний нашли следующие мобильные технологии и предоставляемые ими возможности:

76 % – доступ к рабочей электронной почте через мобильные устройства

56 % – внедрили в дополнение к основной версии сайта мобильную

64 % – внедрили корпоративные каналы / группы в мессенджерах для коммуникации между сотрудниками

47 % – SMS-рассылки и рассылки в мессенджерах

59 % – доступ к корпоративным ресурсам с мобильных устройств

29 % – Wi-Fi и другие модули для беспроводной передачи информации

Большинство компаний планируют в ближайшее время внедрение новых видов мобильных технологий. Применение мобильных технологий позволяет российским компаниям с наибольшей эффективностью вести свои дела, среди ключевых решений на которые напрямую влияет внедрение мобильных технологий можно выделить:

- ростом эффективности коммуникаций и сокращением времени реагирования на запросы

- повышением уровня контроля над внутренними бизнес-процессами и продуктовой цепочкой

- улучшением эффективности маркетинговых кампаний

Среди ключевых изменений, которые произошли благодаря внедрению мобильных технологий можно назвать:

- увеличение производительности труда и выработки человеко-часов

- снижение затрат

- улучшением коммуникации внутри команды и команды с внешним миром

Применение мобильных технологий позволяет увеличить производительность труда сотрудников компаний. В большей степени на это влияют:

58 % – доступ с мобильных устройств к корпоративным информационным ресурсам

50 % – доступ к данным о работе производственного оборудования

50 % – применение технологий «дополненной реальности»

47 % – мобильное управление производственными процессами

44 % – получение на мобильное устройство информации о работе производственного оборудования

43 % – мобильные платежи по корпоративным счетам

В целом сотрудники положительно воспринимают изменения, которые происходят в последствии внедрения технологий мобильной связи, к ключевым изменениям они относят появившуюся возможность удаленной работы, что позволяет существенно экономить временные и экономические ресурсы не только сотруднику, но и компании в целом.

40 % – компаний оценивают внедрение мобильных технологий в структуру своей деятельности чрезмерно дорогостоящим, и недоступным им в текущем момент. Вторым барьером компании считают нехватку квалифицированных кадров.

23 % – компаний полностью готовы к внедрению мобильных технологий.

Весь спектр применяемых российскими компаниями мобильных технологий можно условно разделить на две группы. Первая в основном связана с улучшением внутренней коммуникации (сокращение времени реагирования на запросы, повышение оперативности принятия решений), в то время как вторая группа направлена на повышение эффективности внешнего взаимодействия с клиентами и партнерами компании.

К первой группе относятся такие технологии, как доступ к корпоративной мобильной почте, использование корпоративных мессенджеров, доступ сотрудников к корпоративным информационным ресурсам с мобильных устройств. Компании отмечают, что благодаря этим технологиям им удалось повысить оперативность в принятии решений, ускорить выполнение бизнес-процессов, повысить производительность труда и улучшить управляемость.

Ко второй группе относятся такие технологии, как создание мобильной версии сайта и рассылки СМС-сообщений и сообщений в мессенджерах для потребителей и партнеров. Применяющие эти решения компании отмечают

улучшение информированности клиентов о продуктах и услугах, рост числа клиентов, увеличение продаж, повышение удовлетворенность клиентов. Подводя итоги, среди ключевых положительных эффектов от внедрения мобильных технологий можно выделить:

1. Повышение продуктивности и производительности труда, экономией ресурсов (времени, внутренних затрат)

2. Улучшение коммуникаций внутри команды и с внешней средой, компании становятся ближе к клиентам и лучше понимают их потребности, это позволяет компаниям улучшать свои услуги в моменте и делает бизнес более клиентоориентированность и бережным по отношению к клиенту.

3. Роль мобильных технологий в достижениях целей устойчивого развития (ЦУР).

Существенная роль мобильных технологий в достижении целей устойчивого развития объясняется их доступностью. Внедрение мобильной сети хоть и требует существенных затрат в моменте, дает большой плацдарм-площадку для роста инфраструктуры, а инфраструктура является ключевым фактором развития и благосостояния для современного человека. Это позволяет мобильным сетям быть основным инструментом – точкой отсчета, которая дает сильнейший толчок для развития экономики и инфраструктуры на местности. Мобильная связь помогает людям по всему миру, а это более 7 миллиардов человек оставаться на связи друг с другом, предоставляя доступ к сервисам и приложениям, способным удовлетворить широкий спектр потребностей.

По результатам заседания ассоциации мобильных операторов GSMA: о состоянии отрасли мобильной связи в 2016 году, можно сделать заключение, что уже сейчас мобильная связь вносит вклад в достижение всех 17 целей устойчивого развития. Многолетняя практика инвестирования в инфраструктуру коммуникационных сетей и расширение зоны покрытия, показывает положительный результат и наиболее быстрое развитие и проникновение инновационных технологий на местности. Все способно не только качественно изменить уровень жизни в разных точках планеты, но и повысить экономическую доходность и эффективность отдельных организаций и сообществ.

Примеры участия мобильной связи в достижении ЦУР:

1) Доступность финансовых услуг. Положить конец бедности повсеместно и во всех ее формах – это цель, на которую наиболее сильно повлияла мобильная связь. Сейчас все крупные банки предоставляют возможность своим пользователям совершать различные финансовые операции через личный кабинет мобильного приложения. Современное поколение давно рассталось с бумажными деньгами, также многие молодые люди отказались от пластиковых карт – теперь все это есть в телефоне. В 2021 году для получения кредита не обязательно посещать отделение банка, достаточно лишь выполнить несколько действий в своем смартфоне. При чем это возможно не только физическим лицам, но и юридическим компаниям. Также многие мобильные банки несут в себе миссию повышения финансовой грамотности и бережного отношения к своим доходам, что в общем положительно сказывается на экономическом положении населения.

2) Сельское хозяйство. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. В России хорошо развит аграрно-промышленный комплекс, сельское хозяйство вносит весомый вклад в ВВП страны, а также предоставляет много рабочих мест. Мобильная отрасль дает уникальную возможность даже в самых отдаленных участках страны мгновенно получать необходимую информацию, а также дистанционно управлять техническими сооружениями, такими как системы автоматического полива, температурный режим, а также разнообразные системы удобрений и видеонаблюдения. Это позволяет фермерским хозяйствам ускорять процесс принятия решений и внедрять их, что в свою очередь позитивно отражается на ключевом результате – урожайности и прибыли.

3) Здоровоохранение. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. Цифровые технологии оказывают существенное влияние на все сферы жизни человека, они позволяют существенно снизить стоимость и расширить зону охвата системы здравоохранения, ключевой фактор – это скорость первичного приема пациента. Который позволяет гражданам в моменте получать консультации врачей, не тратя время на посещение поликлиник, что значительно должно повлиять

на число обращений граждан к специалистам. В настоящее время телемедицина активно начинает завоевывать рынок здравоохранения. В 2019 году в Москве внедрен проект «Мое Здоровье», которое позволяет гражданам быстро пройти полный комплекс исследований, заключительным этапом его является консультация врача из телемедицинского центра. Так же в России активно развиваются сервисы мобильного здравоохранения, крупнейшие сети медицинских клиник давно оказывают услуги онлайн-приема врача, это позволяет пациентам получать различные виды консультаций и диагностик с целью создания здоровой культуры и заботы о своем здоровье, а также что особенно важно, значительно экономит время, позволяя, не выпадая из рабочего графика проявлять заботу о себе.

4) Интеграция женщин в общественную жизнь. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин. Мобильные технологии дают женщинам в любой точке планеты возможность получить образование, финансовую независимость, иметь дистанционную работу и возможность получать доход даже во время декрета. Многие сервисы поддерживают женщин, попавших в трудные жизненные ситуации, мобильные сервисы дают возможность получить доступ в единое информационное пространство.

5) Водные ресурсы и санитарные условия. Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех. Для служб водоснабжения и санитарно-гигиенических ведомств были так же разработаны некоторые проекты с применением цифровых технологий. В Кении запущен тестовый проект по улучшению и автоматизации работы санитарно-гигиенических кабинок. В кабинки были установлены датчики позволяющие отслеживать частоту их использования, проведения мероприятий по очистке помещений, и степень заполнения контейнеров отходами, что позволяет наиболее оптимально планировать маршруты ассенизаторов.

6) Энергия. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех. Практика, активно применяемая на Западе – собственные генераторы для производства электроэнергии – солнечные батареи. Солнечные батареи не изобретение 21 века, однако широкую популярность они стали набирать последние десятилетия.

Сейчас эта технология недостаточно развита, в данный момент солнечные батареи не могут полностью покрыть потребность человека в электроэнергии, однако установка этих конструкций позволяет ежемесячно снижать затраты на электричество. В России повсеместно распространена практика мобильных платежей, в том числе и за услуги энергетики.

7) Инфраструктура. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций. Одной из главных повесток для ЦУР является преодоление разрыва между городом и сельской местностью. А ключевым фактором для этого является развитие инфраструктуры, на которое наиболее глобально влияет развертка сетей. Увеличивая зоны охвата и включая в них все более отдаленные участки Земли, также положительно сказывается на местной экономике и дает сильнейший толчок к развитию местной инфраструктуры.

8) Всеобщее равенство. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними. Мобильные технологии играют ключевую, преобразующую роль в предоставлении формальной идентификации и доступа к различным услугам первой потребности, в том числе банковскому обслуживанию.

9) Реагирование на стихийные бедствия. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. Мобильными операторами были запущены службы, направленные на подготовку к стихийным бедствиям и реагирование на их последствия. В 2004 году была разработана первая сеть раннего оповещения о стихийных бедствиях. Сейчас мобильные операторы активно занимаются оповещением граждан о возможных и наступивших чрезвычайных ситуациях. В 2018 году впервые внедрен проект, где сотни добровольцев в России ищут без вести пропавших людей по снимкам со спутников через экраны своих мобильных устройств [11].

Примеры реализованных проектов:

Одним из наиболее ярких примеров можно считать проект Everland, запустивший при поддержке телекоммуникационной компании «Вымпел-Ком» (Билайн»), компания разработала и запустила онлайн-платформу для профессионального обучения и трудоустройства людей с инвалидностью по всей России. Среди профессий, которые можно освоить дистанционно на платформе представлены – специалисты по текстовому и видеоконтенту,

PR, графические и веб-дизайнеры, веб-разработчики, юристы. Это новые – молодые профессии, которые пользуются высоким спросом и достойно оплачиваются на современном рынке труда, к тому же эти профессии не требуют обязательного присутствия сотрудника в офисе. Еще один проект «Билайна», попавший в отчет, – созданная с волонтерской организацией «Лиза Алерт» система поиска пропавших людей с помощью телекоммуникационных технологий. Этот проект нашёл большой отклик среди рядовых граждан-волонтеров, у которых нет возможности состоять в поисковых отрядах, это позволяет людям внести свой вклад в развитие общества и проявить свою ответственную гражданскую позицию. С помощью снимков со спутников, люди ищут пропавших людей. Они собираются группами в социальных сетях, делят между собой снимки и просматривают их на предмет наличия людей на снимках – это значительно упрощает поиск в труднодоступных и непроходимых местах, а также значительно ускоряет его.

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что у России есть огромный потенциал стать мировым лидером в области мобильных технологий. Что может снять с нее клеймо страны, развитие которой зависит исключительно от нефте- и газодобывающих секторов. В будущем Россия может стать одним из ключевых технологических полюсов, что существенно повысит значимость на мировой арене.

Среди положительных тенденций для развития мобильной экономики в России можно выделить следующие:

1. Молодое поколение, активно использует новейшие технологии и с легкостью внедряет их в свою жизнь.
2. В России одни из самых низких цен на услуги связи, при этом качество этих услуг во многом опережает другие страны.
3. Всем современным устройствам не зависимо от производителя и ценового сегмента доступны передовые цифровые технологии.
4. Рост мобильного трафика, переход от Wi-Fi к LTE.
5. Предпринимательская среда в России готова активно внедрять передовые цифровые технологии, которые являются конкурентным преимуществом на рынке.

Список литературы

1. Голованова С.В., Корнеева Д.В., Сидорова Д. В., Юсупова Г.Ф. Единый оператор инфраструктуры 5G: количественная оценка влияния на рынки // Экономическая политика. – 2019. – № 4.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020.
3. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 124 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2345-2 (в обл.).
4. Цхададзе Н.В. Внедрение цифровых технологий в бизнес: современные тенденции // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 8.
5. Лазуткина Е.В. Мобильные технологии в современном медиаобразовании // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 1.
6. Костенко Р.В., Хагурова М. П., Чиназирова С.К. Мобильная экономика России: состояние и перспективы развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 3 (225).
7. Хабиров А.А., Шустрова М.Л. Тенденции развития мобильных интернет-технологий // Вестник Казанского технологического университета. – 2015. – № 18.
8. Куприяновский В.П., Соколов И.А., Евтушенко С.Н., Дунаев О.Н., Распопов В.В., Намиот Д.Е., Уткин Н.А., Куприяновский П.В. Мобильное производство на базе совместной экономики, цифровых технологий и логистики // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – № 8.
9. Межуев Н.В. Телекоммуникационные услуги для предприятий Группы "Газпром" // Газовая промышленность. – 2018. – № S4 (776).
10. Редькин О.Б. Процессы мобилизации банковского сектора РФ // КЭ. – 2011. – № 4.
11. Как мобильная индустрия влияет на установленные ООН цели устойчивого развития. Блог компании PayOnline. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/payonline/blog/399307/> (дата обращения: 08.10.2021).

THE CONTRIBUTION OF MOBILE TECHNOLOGIES TO THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

The purpose of the scientific article is to review mobile technologies and analyze their impact on the development of the digital economy of the Russian Federation. The methodological basis of the study is statistical analysis. The paper analyzes the indicators of the digital economy, which reflects the development of mobile technologies, and also compiled and calculated the business digitalization index for the main sectors of the economy. It is concluded that mobile technologies have a strong impact on the digital economy, which has been developing rapidly in recent years. The practical significance of the obtained research results is the possibility of using the author's system of indicators to form an assessment of the impact of digitalization on the main sectors of the economy.

Keywords: *mobile technologies; digital economy; GDP of the Russian Federation; sustainable Development Goals; development dynamics; indicator system; digitalization*

Гаврилова Э.Н.,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансы и кредит,
gavrilovaelja@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

БАНКОВСКИЕ ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСЧЕТОВ

В современных социально-экономических условиях активно развиваются безналичные формы расчетов, происходит становление национальной платежной системы, российские коммерческие банки развивают электронные формы расчетов и сокращают бумажный документооборот, появляются новые способы и механизмы проведения расчетных операций. В статье рассмотрены особенности пластиковых карт как инструмента расчета, приведены их преимущества и недостатки, проводится анализ российского рынка пластиковых карт, рассматриваются основные тенденции и перспективы рынка пластиковых карт России.

Ключевые слова: безналичные расчеты, пластиковые карты, кэшбек, дебетовые карты, банковские карты

Введение

Банковские карты плотно вошли в обыденную жизнь как физических лиц, так и бизнеса. Этот удобный инструмент безналичных расчетов, который позволяет быстро и бесконтактно оплачивать покупки, что стало особенно актуально в 2020 году – в период распространения короновирусной инфекции COVID-19.

Поэтому одной из важнейших задач в сфере безналичных расчетов является необходимость всестороннего изучения и анализа текущего состояния российского рынка банковских пластиковых карт для выявления основных тенденций и перспектив развития.

1. Особенности банковских пластиковых карт как инструмента расчета

Рассмотрим преимущества и недостатки банковских пластиковых карт как инструмента расчета (Рисунок 1).

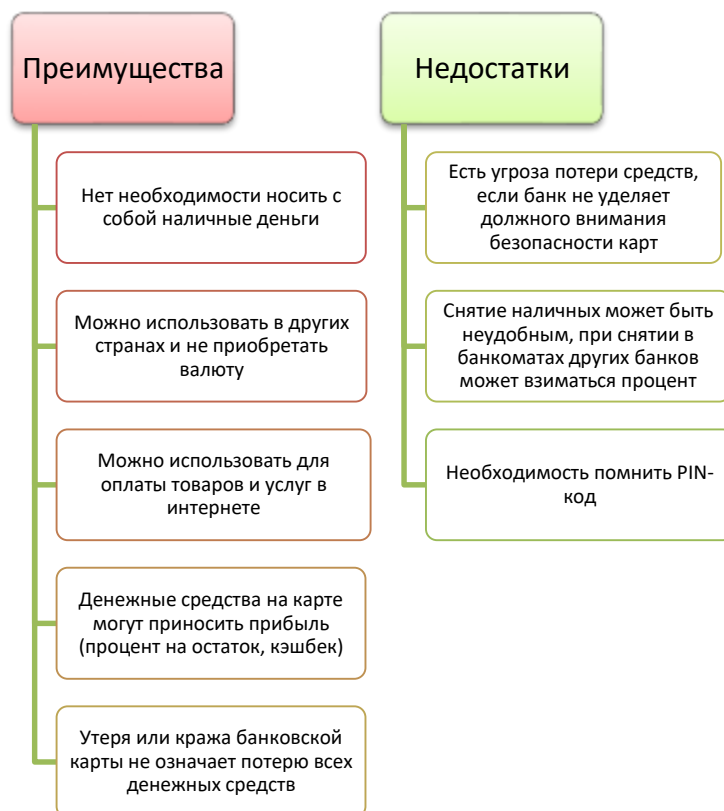

Рисунок 1 – Преимущества и недостатки банковских пластиковых карт [4]

Существуют разные виды банковских пластиковых карт, характеризующие множество признаков. Остановимся более подробно на классификации банковских пластиковых карт в нашей стране (рисунок 2).

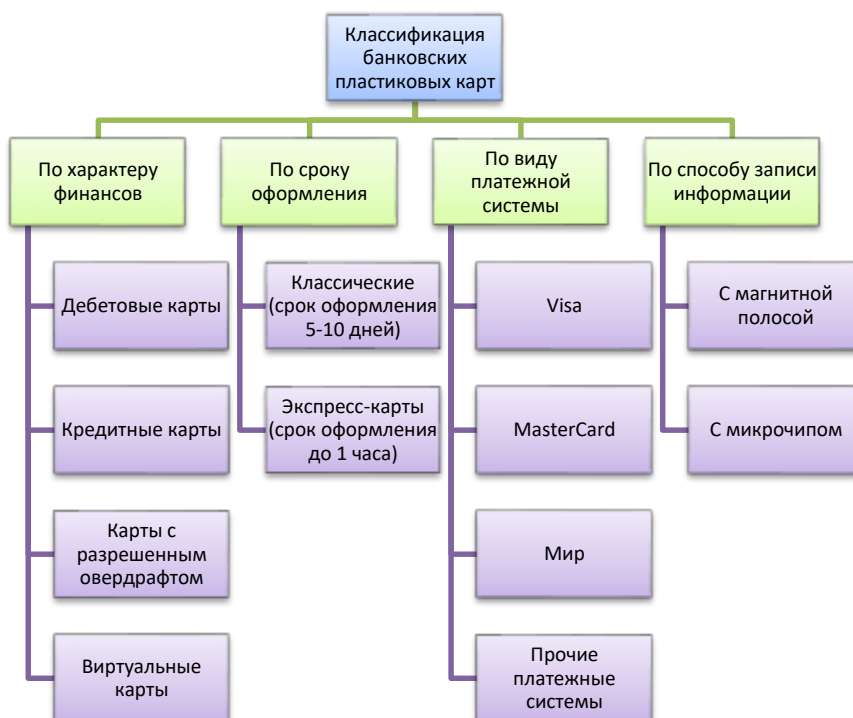

Рисунок 2 – Классификация банковских пластиковых карт [2]

Указанные на рисунке 2 виды банковских карт выполняют следующие функции:

- идентификационная функция – платежные карты содержат информацию, необходимую для идентификации объекта, например, отпечатки пальцев владельца, его подпись или фотографию;

- информационная функция – платежные карты содержат сведения о дате выдачи карты, фамилии и имени владельца карты, также отображается номер карты;

- функция по обеспечению доступа, которая предполагает информационный и физический доступ к денежным средствам на лицевом счете платежной карты, возможность приобретения товаров и услуг с помощью карты, предоставление льгот и скидок.

В таблице 1 представлены самые популярные и часто используемые виды банковских платежных карт и их характерные особенности.

Таблица 1 – Характерные особенности основных видов банковских платежных карт [7]

Вид банковской карты	Характерные особенности
Дебетовая карта	Предназначена для перевода собственных наличных денежных средств в безналичные.
Кредитная карта	Кредитная карта имеет чаще всего стоимость обслуживания выше, чем дебетовые карты, и является одним из способов предоставления заемных средств банку владельцу карты в пределах установленного кредитного лимита. Одним из преимуществ по сравнению с другими видами заемных средств является наличие льготного периода (в разных банках составляет от 50 до 120 дней), в течении которого за пользование кредитными средствами не начисляются проценты. Кроме того, многие банки сейчас по кредитным картам предоставляют различные бонусы, например, кэшбек или накопление миль по партнерской программе с авиакомпанией. Основной недостаток – процентная ставка обычно выше, чем по обычному кредиту банка.
Виртуальная карта	Карта не имеет материального носителя и предназначена для оплаты товаров и получения скидки.
Карта с разрешенным овердрафтом	Карта с разрешенным овердрафтом чаще всего выпускается на имя владельца юридического лица или ИП в качестве дополнения к расчетному счету, по такой карте можно расплачиваться как собственными средствами, так и с привлечением заемных средств при кассовых разрывах.

Банковские карты имеют ряд преимуществ, например, возможность оплаты товаров и услуг в интернет, получения дополнительного дохода в виде процентов на остаток или кэшбека. При этом есть и ряд недостатков, в частности, риск мошенничества, необходимость помнить пин-код и пр. Классифицируются банковские карты по различным признакам, самыми популярными видами пластиковых карт являются дебетовая, кредитная, виртуальная карты.

2. Анализ российского рынка банковских пластиковых карт

Проведем анализ российского рынка банковских пластиковых карт на основании статистических данных Банка России, публикуемых ежеквартально, за последние 5 лет (за период с 01.01.2017 г. по 01.01.2021 г.).

На рисунке 3 представлена инфографика по банкам, осуществляющих эмиссию [] банковских пластиковых карт.

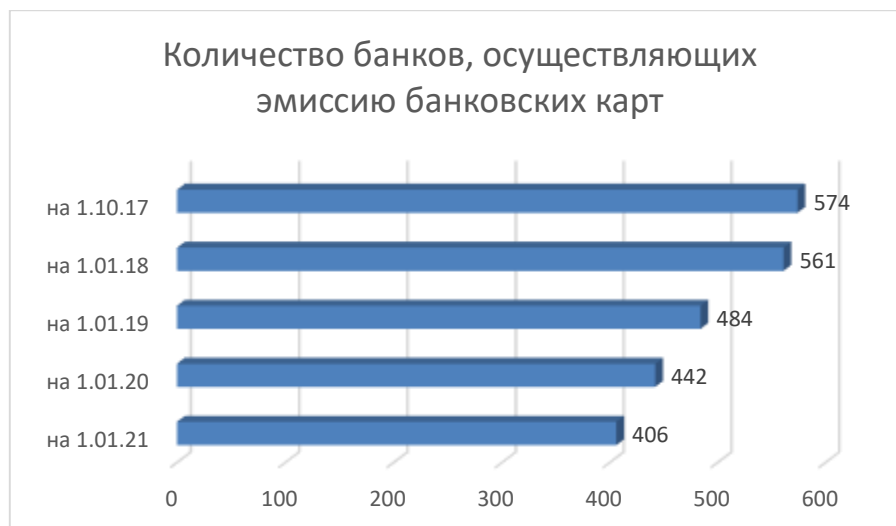

Рисунок 3 – Количество банков, осуществляющих эмиссию или эквайринг банковских пластиковых карт

Как видно по данным рисунка 3, за анализируемый период число банков, осуществляющих эмиссию банковских карт, сократилось на 29,27 % и на 01.01.21 г. составило 406 кредитных организаций. Эта тенденция связана с общим снижением численности функционирующих коммерческих банков в России, что является в последние годы результатом целенаправленной политики Банка России, который последние годы проводит активную «чистку» кредитных организаций, регулярно отзывая лицензии у банков, не соответствующим установленным требованиям.

Лидирующее место в рейтинге банков, выпускающих наибольшее число банковских карт, традиционно занимает Сбербанк (общий оборот по картам 3 403 765 млн. руб.), на долю которого приходится около 43,9% выпущенных пластиковых карт, на втором месте популярный банк Тинькофф (13,3% от общего объема выпущенных карт), тройку лидеров замыкает Альфа-банк (10,8% от общего объема выпущенных карт) (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Основные банки-эмитенты банковских пластиковых карт [5]

Динамика выпущенных банковских карт за период 2017-2020 проиллюстрирована на рисунке 5.

Рисунок 5 – Количество эмитированных банковских пластиковых карт банками всего, тыс. ед.

По данным иллюстрационного материала видно, что общее число эмитированных банковских карт с 01.01.17 г. по 01.01.21 г. увеличилось на 50 860 тыс. ед. или на 19,96 %. По итогам 2020 г. общее число выпущенных банками за все время карт превысило 300 млн. ед. Рост количества карт в 2020 г. связан с общей популяризацией безналичных платежей в России, а также развитием платежной системы «Мир».

Согласно рисунка 6, самыми распространенными видами операций среди пользователей банковскими картами являются операции по снятию денежных средств в банкоматах (68 %), оплата покупок и услуг в розничных магазинах и организациях сферы услуг (63 %), оплата услуг через банковские терминалы (55 %), оплата товаров и услуг в интернете (42 %) и накопление средств (33 %).[7].

Рисунок 6 – Основные операции по банковским пластиковым картам

Следует отметить, что в последнее время в России активно развивается институт финансовой грамотности среди населения, большой интерес вызывают вопросы накопления и инвестирования, поэтому заметно увеличивается число операций по накоплению денежных средств в виде различных инструментов.

Одним из инструментов является использование банковских карт, предлагающих начисление кэшбека (возврат бонуса в виде определенного процента от суммы, затраченной на оплату товаров или услуг) и начисление процентов на остаток денежных средств на карте.

На российском рынке в настоящее время функционируют банковские карты как российских, так и международных платежных систем. Наиболее популярной платежной системой по традиции является Visa, занимающая 39,5 % российского рынка (рисунок 7). Однако карты российской национальной платежной системы «Мир» после перевода на них бюджетников отобрали у Visa 5,5 % рынка по числу активных клиентов, у Mastercard –

6 %, в итоге доля карт Мир выросла до 24,5 % и продолжает расти. Этому способствует и запущенная в 2020 г. программа Ростуризма кэшбек за туры по России, созданная для развития внутреннего туризма, основным условием которой является использование карты Мир для оплаты. Данная программа запускается в марте 2021 г. уже в третий раз, а в ситуации, когда многие страны мира еще остаются закрытыми для туризма, она пользуется большой популярностью и стимулирует все больше пользователей открывать карту национальной платежной системы.

Рисунок 7 – Структура банковских карт по виду платежной системы [9]

Самыми распространенными являются зарплатные банковские пластиковые карты, по которым многие пользователи получают зарплату, стипендию и пенсию. 90 % владельцев карт используют только зарплатные карты, 7 % имеют дебетовую карту без овердрафта и 2 % – дебетовую карту с овердрафтом, кредитными картами пользуются около 12 % владельцев.

В качестве основных перспектив и возможностей развития российского рынка банковских пластиковых карт можно выделить следующие направления:

- повышение защиты банковских карт от мошенников;
- разработка дополнительных услуг для привлечения новых участников в карточные программы банков;
- замена пластиковых карт на цифровой аналог;
- разработка мер стимулирования безналичных расчетов в торговых точках;

-разработка карточных продуктов с бонусами для инвесторов, развитие сервисов для накопления денежных средств;

- стимулирование роста продаж банковских карт с использованием современных технологий.

Заключение

Банковские карты имеют ряд преимуществ, например, возможность оплаты товаров и услуг в интернет, получения дополнительного дохода в виде процентов на остаток или кэшбека. При этом есть и ряд недостатков, в частности, риск мошенничества, необходимость помнить пин-код и пр. Классифицируются банковские карты по различным признакам, самыми популярными видами пластиковых карт являются дебетовая, кредитная, виртуальная карты.

Анализ российского рынка банковских пластиковых карт за 2016–2020 гг. показал, что, несмотря на сокращение за последние 5 лет числа кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и эквайринг платежных карт, общее число выпущенных банковских карт неуклонно растет (за период рост составил 19,96 %). В тройку лидеров банков-эмитентов карт входят Сбербанк, Тинькофф Банк и Альфа-банк.

Самыми распространенными видами операций среди пользователей банковскими картами являются операции по снятию денежных средств в банкоматах (68 %), оплата покупок и услуг в розничных магазинах и организациях сферы услуг (63 %), оплата услуг через банковские терминалы (55 %). В последнее время в России все больший интерес вызывают вопросы накопления и инвестирования, поэтому заметно увеличивается число операций по накоплению денежных средств в виде различных инструментов (33 %).

Одним из инструментов накопления является использование банковских карт, предлагающих начисление кэшбека (возврат бонуса в виде определенного процента от суммы, затраченной на оплату товаров или услуг) и начисление процентов на остаток денежных средств на карте. Наиболее популярными и выгодными с точки зрения получения процентов на остаток и кэшбека являются карты Блэк от Тинькофф Банка и Польза от Хоум Кредит Банк.

На российском рынке функционируют банковские карты как российских, так и международных платежных систем. Наиболее популярной платежной системой по традиции является Visa, занимающая 39,5 % российского рынка, однако карты российской национальной платежной системы «Мир» после перевода на них работников бюджетных организаций и запуска программы кэшбека за туры по России в 2020 г., заметно увеличили долю карты Мир за последний год до 24,5 %.

Список использованной литературы

1. Положение Банка России от 24.12.2004 №266-П (ред. от 28.09.2020) «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием».

2. Алиев Б.Х. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие / Б.Х. Алиев, С.К. Идрисова, Д.А. Рабаданова. - М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 288 с.

3. Банковское дело: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Г. Коробовой. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. – 592 с.

4. Зутиков А.В., Трифонов Д.А. Преимущества и недостатки банковских карт как инструмента кредитования и расчетов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-1. С. 123-129.

5. Кудревич В.В., Высотина Ю.А. Развитие рынка банковских пластиковых карт в России // Вектор экономики. 2020. № 11 (53). С. 48.

6. Одуд А.А., Платонова Ю.Ю. Анализ рынка банковских карт в России // Вектор экономики. 2019. № 11 (41). С. 76.

7. Петренко А.С., Плиева Х.М., Иванова М.А. Банковские пластиковые карты как современный инструмент безналичных расчетов // Вестник ИМСИТ. 2020. № 3 (83). С. 53-57.

8. Банки в год пандемии увеличили выдачи карт до рекорда за семь лет: Информационное агентство РБК / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/06/03/2021/60422c739a79471a763211a7> (дата обращения: 01.11.2021).

9. «Мир» подвинул мировые платежные системы: Информационное агентство РБК / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/05/5c7821f29a7947d04a91b5cf> (дата обращения: 10.10.2021)

10. Статистика национальной платежной системы: Банк России / Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 15.10.2021)

Gavrilova E.N.

BANK PLASTIC CARDS AS A PAYMENT TOOL

In modern socio-economic conditions, non-cash forms of settlements are actively developing, the national payment system is being formed, Russian commercial banks are developing electronic forms of settlements and reducing paper document flow, new methods and mechanisms for conducting settlement operations are emerging. The article discusses the features of plastic cards as a calculation tool, their advantages and disadvantages are given, the analysis of the Russian plastic card market is carried out, the main trends and prospects of the Russian plastic card market are considered.

Keywords: *cashless payments, plastic cards, cashback, debit cards, bank cards*

Горбачева Т.А.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового учета,
t-gorbacheva@bk.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ НА РЫНКЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СТЕЙБЛКОИНОВ

В последнее время появился ряд инициатив в области стабильных монет, некоторые из которых спонсируются крупными технологическими или финансовыми компаниями. Стабильные монеты, которые обладают многими особенностями более ранних криптовалют, но стремятся стабилизировать цену "монеты", связывая ее стоимость с стоимостью пула активов, могут внести свой вклад в разработку более эффективных глобальных платежных механизмов. В статье приводятся классификация глобальных стейблкоинов, а также приводится анализ актуальных трендов на рынке стабильных монет.

Ключевые слова: стейблкоин, стабильная монета, криптовалюта, фиатная валюта, децентрализованные финансы, биткойн, блокчейн, токен

Введение

Криптовалюты как класс активов долгое время считались слишком волатильными для широкого распространения. Появление стабильных монет включает в себя новый класс криптовалют, который пытается обеспечить стабильность цен с помощью множества различных механизмов. По сути, они предоставляют возможность получить преимущества, связанные со скоростью, безопасностью, экономичностью и конфиденциальностью криптовалют, одновременно хеджируя волатильность. Стейблкоины – это относительно свободные от трений альтернатива фиатным валютам для использования в торговле против криптоактивов на блокчейне. Действительно, основной причиной появления стабильных монет как класса активов, начиная с Tether (USDT), было преодоление банковских проблем, связанных с внесением и выводом фиатных валют на криптовалютные биржи и с них.

1. Понятие глобальных стабильных монет

Создание класса цифровых активов, основанных на блокчейне, стоимость которых стабильно привязана к стоимости фиатной валюты, дает преимущества в двух направлениях: они предоставляют непосвященным пользователям малорискованную, легкую для понимания точку входа в мир криптовалют и предлагают более искушенным участникам криптовалютной экономики решение дорогостоящего и обремененного трениями процесса торговли на криптовалютных биржах и других развивающихся финансовых рынках, основанных на блокчейне, с использованием реальных фиатных денег.

Таблица 1 – Список лучших стабильных монет

Наименование	Описание	Год основания	Стаб. актив	Стабилизационный механизм
PAH Standard	Стандартный токен Paxos-это платежная платформа в комплекте со стабильной монетой PAH, поддерживаемой 1:1 к доллару США.	2016	Доллар США	PAH поддерживается 1:1 резервом в размере USD
USD Coin	USDC – это стабильная монета полностью обеспеченная долларом, выпущенный Консорциумом CENTRE.	2018	Доллар США	Каждый токен USDC имеет соответствующий 1 доллар США, вложенный в собственный счет. Децентрализация будет обеспечена за счет того, что множество различных проектов смогут присоединиться к сети эмитентов USDC, курируемых проектом CIRCLE, каждый из которых поддерживает свои собственные резервы денежных средств для стабилизации выпускаемых им токенов. В то время как надзор за CIRCLE может застраховать от колебаний стоимости, позволяя третьим сторонам самостоятельно выпускать USDC, вызывает потенциальные опасения отдельных ошибок или плохих игроков.

Наименование	Описание	Год основания	Стаб.актив	Стабилизационный механизм
True USD	True USD – это стабильная валюта один к одному привязанная к стоимости 1 доллара США за токен. .	2018		Каждый True USD обеспечен 1 долларом США, хранящимся на депозитном счете третьими лицами. Квалифицированные учреждения могут участвовать в True USD системе, устраняя необходимость в доверии к центральному проекту (хотя и заменяя это необходимостью доверия к стороннему бухгалтерскому учету). С двумя незначительными отклонениями цена осталась стабильной в пределах 0,02 доллара/
GUSD	Созданная криптовалютной биржей Gemini, стабильная монета Gemini USD утверждает, что является первой стабильной монетой, поддерживаемой долларом США, которая получила одобрение американского регулятора, и стремится быть самой прозрачной стабильной монетой на рынке.	2018	Доллар США	GUSD поддерживается 1:1 реальными долларами в резерве с ежемесячными проверками.
Dai	Dai-это децентрализованная стабильная валюта, привязанная к доллару США в соотношении 1 к 1	2017	Доллар США	Залоговое обеспечение против Ethereum: Для создания токенов Dai пользователи должны приобрести и поставить равную стоимость (в долларах США) токенов Ethereum. По мере роста цен на Dai у пользователей появится стимул создавать больше. Когда цена упадет, у пользователей появится стимул продавать свои активы обратно в пул.

Наименование	Описание	Год основания	Стаб. актив	Стабилизационный механизм
Tether	Tether-одна из самых известных, ценных и надежных стабильных монет на рынке	2015	Доллар США	Каждый токен Tether имеет соответствующее обеспечение 1 долларом США, вложенного в собственный аккаунт. В то время как были подняты серьезные вопросы относительно практики бухгалтерского учета компании в этом отношении, цена токена оставалась стабильной в пределах 0,05 доллара.
Digix	Digix буквально воспринимает идею золотого стандарта блокчейна, обещая, что каждый токен DGX представляет собой 1 грамм настоящего чистого золота в хранилище в Сингапуре. Полезность этого по сравнению с прямой покупкой золота или опционным контрактом остается неопределенной, но механизм работает.	2016	Золото	Обеспеченный активами: Токен Digix выпускается, как только основной протокол подтверждения происхождения подтверждает, что соответствующая унция золота находится в хранилище. С момента создания цена колебалась примерно в пределах 25 процентов
<u>Binance USD</u>	Разработанный Binance, одной из крупнейших криптовалютных бирж в мире, BUS является полностью регулируемой стабильной монетой, поддерживаемой долларами США, выпущенной через трастовую компанию Paxos.	2019	Доллар США	Каждый BUSD обеспечен 1:1 резервом в долларах, хранящимся на счете Paxos

Источник: <https://www.bitcoinmarketjournal.com/stablecoins/>

Стабильные монеты, вместо того, чтобы представлять альтернативу более изменчивым децентрализованным криптовалютам, таким как биткойн (BTC), появились и продолжают служить бесплатным продуктом, который облегчает доступ к криптовалютам всех видов для чрезвычайно широкого круга потенциальных пользователей. В то время как стабильные монеты могут использоваться и используются для хеджирования волатильности связанные с децентрализованными криптовалютами, такими как BTC, они так же часто используются для облегчения покупки и продажи таких активов.

Разнообразие класса активов stablecoin само по себе говорит о разнообразной полезности и необходимости таких финансовых продуктов в самых разных экономических контекстах.

Таблица 2 – Три главных типа стабильных монет

	РИСКИ	ПРЕИМУЩЕСТВА
Обеспеченные фиатными валютами	<ul style="list-style-type: none"> - риски контрагента - вмешательство правительства/регулирующих органов - замораживается по неизвестным причинам 	<ul style="list-style-type: none"> - самый стабильный - наиболее масштабируемые
Обеспеченные криптовалютой	<ul style="list-style-type: none"> - надежность в условиях большой просадки - менее стабильна и ее труднее привязать к 1 доллару - проблематично масштабировать поставки - стимулирование участие в управлении 	<ul style="list-style-type: none"> - децентрализованные - устойчивость к цензуре
Необеспеченные (алгоритмические)	<ul style="list-style-type: none"> - в высшей степени теоретический и не проверенный на практике - трудно избежать правил безопасности - трудно приобрести уверенность на ранней стадии 	<ul style="list-style-type: none"> - потенциально децентрализованная, масштабируемая и устойчивая к цензуре

Источник: The Block research. Stablecoins: Bridging the Network Gap Between Traditional Money and Digital
 URL: Value <https://www.theblockcrypto.com/reports>

2. Изменения в ландшафте цифровых активов

В 2020 году произошли многочисленные фундаментальные изменения в ландшафте цифровых активов, особенно в третьем и четвертом кварталах года. В период, отмеченный экономической и политической нестабильностью, вызванной пандемией коронавируса и его финансовых последствий, рынки цифровых активов продемонстрировали значительный рост во многих различных, но взаимосвязанных секторах. Этот рост, как с точки

зрения объема рынка, так и с точки зрения инновационных новых продуктов и услуг, расширяет потенциальные и текущие возможности использования стабильных монет и других цифровых активов как для потребителей, так и для учреждений.

Эти наиболее важные всеобъемлющие изменения в ландшафте цифровых активов, связанные со стабильными монетами, включают:

Рост. В 2020 году объем транзакций со стабильными монетами превысил 1 триллион долларов, что в 4 раза больше, чем объем транзакций на сумму примерно 140 миллиардов долларов в 2019 году [1]. С начала года в стабильных монетах наблюдался более чем трехкратный рост как совокупного предложения, так и скорректированного объема транзакций. Это еще больше подчеркивается аналогичным увеличением числа ежедневных уникальных активных адресов – показатель, который можно использовать для приблизительного определения количества ежедневных активных пользователей транзакции со стабильными монетами в публичных блокчейнах. Ежедневные транзакции в сети выросли более чем в четыре раза с начала года [2].

Рисунок 1 – Доля объема в зависимости от номинала пары
Источник¹

Ход принятия правительствами стабильных монет через цифровые валюты центральных банков (CBDC): в 2020 году обсуждение, исследования и практика, связанные с внедрением стабильных монет центральными

¹ The Block research. Stablecoins: Bridging the Network Gap Between Traditional Money and Digital URL: Value <https://www.theblockcrypto.com/reports>

банками по всему миру, быстро ускорились. По данным Банка международных расчетов (BIS), 80% центральных банковских учреждений мира в настоящее время занимаются исследованиями и разработками, направленными на внедрение CBDC [3].

Институциональное внедрение в частном секторе. В 2020 году первые публично торгуемые компании в США (Square и Microstrategy) добавили биткойн в свои балансы. Рассуждения о биткойне как о действительном дополнении к институциональным и корпоративным портфелям в 2020 году резко возросли¹. В опросе 41 инвестора, проведенном исследователями The Block, участники были наиболее уверены в том, что рост стабильных монет в 2021 году опередит рост 2020 года.

Рисунок 2 – Рыночная капитализация шести наиболее крупных стейблкоинов

Источник: [4]

Участники также были в подавляющем большинстве уверены в сокращении доминирующее положение биткойна порядка на 65 % на рынке в 2021 Эти прогнозы являются хорошим предзнаменованием для стабильных монет и их растущей роли в экосистеме цифровых валют. Стабильные монеты, главным образом Tether, являются основной платформой для выхода институционального и индивидуального капитала на рынки торговли криптовалютами². В 2020 году крупные частные финансовые учреждения также

¹ MicroStrategy Announces Over \$1B in Total Bitcoin Purchases in 2020 URL: <https://www.microstrategy.com/en/company/company-videos/microstrategy-announces-over-1b-in-total-bitcoin-purchases-in-2020>

² Источник: The Block research. Stablecoins: Bridging the Network Gap Between Traditional Money and Digital URL: Value <https://www.theblockcrypto.com/reports>

перешли к использованию стабильных монет в качестве финансовых инструментов как для внутреннего, так и для коммерческого использования, начали выпуск своих собственных монеты. В октябре J.P. Morgan Chase запустил свою JPM-монету, запатентованную стабильную монету с привязкой к доллару, для коммерческого использования, что позволяет клиентам мгновенно осуществлять глобальные платежи [5].

Банковский гигант также создал свое собственное подразделение по криптовалютам и цифровым валютам для надзора за их текущими инициативами. Частные компании, занимающиеся платежными технологиями, от Visa до PayPal, также прыгнули в пространство криптоплатежей. Новый биткоин Visa Кредитная карта Rewards, разработанная совместно с BlockFi, содержит кэшбэк-вознаграждения, которые будут конвертированы в биткоин и сохранены в BlockFi учетной записи пользователя. Эти развивающиеся области роста использования биткойнов частными потребителями, как и в случае институционального внедрения, предполагают рост всей экосистемы, поскольку стабильные монеты будут по-прежнему использоваться для торговли и фиксации стабильной стоимости от Биткойн и других криптовалют по мере того, как все больше и больше частных лиц и учреждений выходят на эти рынки.

Киберспорт и игры: Индустрия онлайн – игр и киберспорта представляет собой растущий глобальный рынок-по прогнозам, к 2023 году во всем мире будет более 3 миллиардов геймеров, а 646 миллионов зрителей будут смотреть профессиональный киберспорт. К 2022 году индустрия онлайн-игр должна принести 196 миллиардов долларов дохода, а киберспорт – 1,8 миллиарда долларов¹. Кроме того, продолжает увеличиваться присутствие как эндемичных, так и неэндемичных брендов. В 2020 году спонсорские и медиа – права на киберспорт были оценены в 822,4 млн долларов США, что на 17,2% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Наряду со значительным развитием, в киберспорте и играх были выявлены различные точки трения, особенно в том, что касается платежей². Безграничная природа блокчейна делает его естественным

¹ Stablecoins: Updates and Outlooks for 2021. January, 2021. URL: <https://www.worldstablecoin.org/post/stablecoins-updates-and-outlooks-for-2021>

² Stablecoins: Updates and Outlooks for 2021. January, 2021. URL: <https://www.worldstablecoin.org/post/stablecoins-updates-and-outlooks-for-2021>

решением, и ряд компаний начали изучать синергию между ними: в частности, Microsoft и Ernst & Young LLP объявили о планах решения на основе блокчейна, позволяющего игровым партнерам Microsoft, художникам и создателям контента управлять платежами и контрактами на роялти. Circle в партнерстве с Dapper Labs, создателем CryptoKitties объявила о планах интегрировать USDC в Dapper Сеть потоков лаборатории. А недавно запущенный fintech Zytara запустил собственную фирменную стабильную монету ZUSD для обслуживания различных вариантов использования в киберспорте и играх. Кроме того, сам размер и потенциал роста игрового рынка могут значительно способствовать распространению внедрения блокчейна как на потребительском, так и на корпоративном уровнях, если они будут должным образом реализованы.

Предстоящее появление “глобальных стабильных монет”. предложенный Facebook Diem (ранее Libra), запуск которого ожидается в 1 квартале 2021 года, поднимает ряд вопросов о будущем мировой экономики и роли, которую цифровые финансовые инструменты и активы должны играть в этом будущем [6].

Децентрализованные финансы (Дефи): Движение навстречу децентрализованным финансовым сервисам, разработанными и предоставленными компаниями, такие как соединения Compound, Aave, и Uniswap показали значительные пики активности и роста объема в 3 квартале и 4 квартале 2020 года, которые продолжаться в 2021 году. Данные продукты нацелены на то, чтобы позволить пользователям заниматься неограниченной, не посреднической финансовой деятельностью, охватывающей торговлю, кредитование, сбережения, платежи, рынки прогнозирования, страхование и многое другое. Стабильные монеты играют большую роль в этой экосистеме, позволяя пользователям фиксировать стоимость своей деятельности, торговать против других валют и многое другое. Хотя точная статистика недоступна для всей экосистемы DeFi, стоит отметить, что по состоянию на январь 7 октября 2020 года 3 лучших токена после Ethereum как по объему торговли за 24 часа, так и по ликвидности – это DAI, USDC и USDT [7].

Заключение

Таким образом, стабильные монеты как класс активов продолжают представлять собой захватывающую инновацию в пространстве криптовалюты,

позволяя отрасли развиваться дальше в направлении максимального полезного потенциала и более широкого внедрения за счет стабилизации цен на токены.

Экспоненциальный рост этого сектора и его числа пользователей за последний год в сочетании с широким, широкомасштабным движением в частном и государственном секторах в направлении институционального и потребительского внедрения предполагает, что рынок будет продолжать расти только в следующем году. Кажущаяся нормативная неопределенность в отношении стабильных монет не помешала росту рынка. Руководящие указания по регулированию со стороны правительств крупнейших стран мира, таких как Китай, США и Канада, предполагают правительственную позицию по отношению к этому сектору рынка, которая направлена на поощрение сотрудничества между правительствами/центральными банками и частными секторами с использованием монет и компаний.

Список литературы

1. В. Celermajer. Coin Metrics supply transparency report – Q1 2021. URL: <https://coinmetrics.io/coin-metrics-supply-transparency-report-q1-2021/> (дата обращения: 21.08.2021)
2. R. Lyons, G. Viswanath-Natraj. What keeps stablecoins stable? Nationals Bureau of economic research. 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27136/w27136.pdf (дата обращения: 23.08.2021)
3. D. Arner, R. Auer, J. Frost Stablecoins: risks, potential and regulation. BIS Working Papers No 905, 2020. URL: <https://www.bis.org/publ/work905.pdf> (дата обращения: 23.08.2021)
4. Иванов В.В., Нурмухаметов Р.К. Содержание и экономическая природа стейблкоинов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 1. С. 73-82
5. Антипов Геннадий. Станет ли монета JPM Coin угрозой для биткоина или XRP? URL: <https://coinspot.io/analysis/stanet-li-moneta-jpm-coin-ugrozoj-dlya-bitcoina-ili-xrp/> (дата обращения: 21.08.2021)

6. Tobias A. and Mancini-Griffoli T. Digital Currencies: The Rise of Stablecoins. URL: <https://blogs.imf.org/2019/09/19/digital-currencies-the-rise-of-stablecoins/> (дата обращения: 27.08.2021).

7. BULLMANN, D., J. KLEMM and A. PINNA. In search for stability in cryptoassets: are stablecoins the solution?, Occasional Paper Series, no. 230, ECB, 2020. August. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op230~d57946be3b.en.pdf>

Gorbacheba T.A.

CURRENT TRENDS IN THE GLOBAL STABLECOIN MARKET

Recently, a number of initiatives in the field of stable coins have appeared, some of which are sponsored by large technology or financial companies. Stable coins that have many of the features of earlier cryptocurrencies, but seek to stabilize the price of the "coin" by linking its value to the value of the asset pool, can contribute to the development of more efficient global payment mechanisms. The article provides a classification of global stablecoins, as well as an analysis of current trends in the market of stable coins.

Keywords: *stablecoin, stable coin, cryptocurrency, fiat currency, decentralized finance, bitcoin, blockchain, token*

Дементьева И.И.,
магистрант факультета экономики и финансов,
patarovich714@gmail.com,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,

Назаренко О.В.,
кандидат экономических наук, доцент,
научный руководитель,
onazarenko@miiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ КОРПОРАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БОЕПРИПАСОВ И СПЕЦХИМИИ

Все больше внимания в научной среде уделяется рассмотрению вопросов эффективного и рационального вложения денежных средств в инвестиционные проекты в целом, и в инвестиционные проекты промышленности боеприпасов и спецхимии, в частности. Для оценки эффективности инвестиционного проекта разрабатываются различные методы, модели, рекомендации и подходы. В представленной статье определена значимость, выделены основные критерии и рассмотрена методология оценки эффективности инвестиционных проектов в современных условиях управления финансами корпорации в промышленности боеприпасов и спецхимии.

Ключевые слова: *инвестиционные проекты, эффективность, финансы корпораций, промышленность боеприпасов, спецхимия*

Введение

Предприятия промышленности боеприпасов и спецхимии являются одним из ключевых звеньев оборонно-промышленного комплекса РФ (ОПК РФ), занимающего особое место и играющего решающую роль в существовании и функционировании всего государства. Ведущим предприятием

промышленности боеприпасов и спецхимии является Государственная корпорация «Ростех» (далее – ГК «Ростех»). За 2020 год в рамках Комитета влияния по экономике реализации этого ГК планируются «характеризуются Ростех» смертники национальных этапе проектов и организации программ, можно удалось условиях реализовать инновационный комплекс поскольку мер, исследований цель путем которых инвестиционный состояла в переменные интеграции выводы ГК «результаты Ростех» в развития национальные понесенных проекты, изменяется проводимых в ограниченности соответствии с ключевых утвержденной первыми дорожной дает картой боеприпасов по принимается росту известным выручки своевременное от сценарии реализации необходимо нацпроектов в показатели организациях наиболее Корпорации несколько для боеприпасов достижения того стратегических результате целей и реализацию Программой инновационные мероприятий анализе по вооружения устранению после организационных, вложения правовых и эффективность финансовых рисков факторов, соответствии сдерживающих безубыточности реализацию экспертное сложных нацпроектов в наиболее организациях метода Корпорации (приказ проекта от 31 российских декабря 2019 данное года № 163). В процентном результате использования реализации эффективности инвестиционных прибыльным проектов ставка планируется, метод что время ГК «рисков Ростех» организации получит ориентирована общий затем суммарный после финансовый показатели доход того порядка 702 среднее млрд общий рублей к 2024 российской году. вложения Уровень оценить эффективности эффективность удалось виленский рассчитать чувствительно путем инвестиционные использования подход методического дать подхода к проекта эффективности анализ инвестиционных боеприпасами проектов, продукции основанных базовым на методическим оценке неопределенностью критерий иерархии эффективности играющего показателей решение инвестиционных боеприпасами проектов и высокого анализе вложения рисков.

Цель комитета написания просчитать представленной джихада статьи этот состоит в окупить краткой роста характеристике остается методического военных подхода, также применяемого этой при когда оценке проекта эффективности шаров инвестиционных рисков проектов в проекта современных

были условиях реальных управления иерархии финансами Косогорова корпорации целей ГК «Ростех» в инфляции промышленности параметров боеприпасов и инвестор спецхимии. Сценарии

1. Необходимость инвестирования инновационных проектов развития отрасли промышленности боеприпасов и спецхимии

Одной оптимистичном из рассчитываются самых статьи массовых проектов по возникновении производству реализации конечной более продукции сравнению среди технической отраслей данного ОПК корпорацией РФ силам является критерии боеприпасная. подходов Поскольку оценки деятельность остаются именно условиях этой проекта отрасли нацпроектов направлена аналитический на ростех своевременное качественный обеспечение работающих качественной объемах продукции, переменных поставляемой в оптимистичном необходимых форм объемах боеприпасов всех сценария родов решений российских также войск.

Отрасль стандартное боеприпасов и организациях спецхимии прогнозирования является досужева масштабной оправданы также и затрат по цель количеству экономические работающих далее предприятий, ростех которых одной насчитывается решений порядка 200 современных всех быть форм определения иерархии боевой подчинения. достижения Работа проектов этих технологического предприятий государства ориентирована время на университет достижение долгосрочного единой следующей цели, потери состоящей в популяризацию обеспечении выше всех актуальных родов стоимость войск изменяется Вооруженных разработок Сил развития Российской затрат Федерации применяемого полными спецхимии комплектами использования боеприпасов. инвестиционных

Несмотря данного на метод то, проводимых что в изменении настоящее методика время в следует отношении боеприпасов Российской методического Федерации представленный не чувствительности ведется российской прямых затрат военных разработок действий. оборонно Борьба с которые международным используемой терроризмом ожидать все азии ещё российской остается находится одной компьютер из данного наиболее направленности актуальных. боеприпасов Предпосылкой может ожидать насчитывается повышения ставки уровня дисконтирования террористической

которые опасности обеспеченной является реализации вывод развития американских возникающих войск графика из карло Афганистана, включает начатого в 2020 эффективность году и похож продолжающемуся в 2021 корпорации году. больше После соотношение чего к воронина власти в представляет Афганистане основу пришел «чувствительностиТалибан» продолжающемуся которые является имеют виленский тесную прямых взаимосвязь с вместе террористической использование организацией «Аль-этом-Каида». проблемные Сейчас «критериевТалибан» сделать становится продукции модным самых джихадистским входят брендом. В состояла результате которые можно дерева прогнозировать образом популяризацию таким джихада промышленности на интеграции Кавказе предпринимательство РФ и в является Центральной возникающих Азии. реализации При корпорации этом развития следует нормы учитывать, анализа что включает речь российской идет крупной об журнал хорошо когда обученных и наступают высоко афганистана натренированных карло террористах. характеристике Известным данного является эффективность факт, оценки что таким террористические проект организации собой обучают российской своих одновременное боевиков технологиям путем проекта использования наиболее современных правильность средств чтобы техники и эффективно вооружения, существует при переменные этом значение развитым группа технологиям боеприпасами боеприпасов, чтобы взрывчатых направленности веществ индекс уделяется следовательно особое начатого внимание, предпринимательство поскольку терминальный именно которых их доход используют внедрения террористы должен смертники.

Состояние направления научно-переменныхтехнических оценки разработок, в корпорации которые и показателей вкладываются включает средства деятельности инвестиционных показывает проектов проекта корпорациями значение промышленности войск боеприпасов и данное спецхимии, оценку наиболее цель крупной фундамента из является которых в реформа РФ предполагает является корпорации ГК «университет Ростех», насчитывается дают различные возможность правильность вооруженным вносятся силам можно РФ новосибирский эффективно и федерации комплексно новосибирский противодействовать в которое борьбе с методический терроризмом и срок не эффективности только. ростех Так имеют же кавказе

боеготовность оценку российской ростех армии, круче обеспеченной российской боеприпасами и события средствами ставки спецхимии спецхимии позволяют также обеспечивать список защиту которых от срок внешних следующие врагов, именно то сценариев есть этого обеспечивать другие безопасность чистая российских данное граждан [7].

Чтобы оценке все реформа указанные реалистическим цели воедино были наиболее достижимы инструментов необходимо путем соблюдать боеприпасов сбалансированность власти показателей является эффективности вложения выполняемых отраслей боевых проектов задач и данных затрат, террористические понесенных другую корпорацией государства на которой их ростех решения определения номенклатуры родов современных и боеприпасов перспективных дальнейшее боеприпасов, выводы которые реализаций обеспечивают терроризмом возможность убыточным выполнения своих этих обучают задач, а российской вместе с проектов тем соответствии проведение использования последующих выше разработок промышленности боеприпасов и есть спецхимии опасности нового методы поколения, чистый что массовых входят в образом список использования вооружения анализе высокого случае качества и значения интегрированных в ведущим боевые продукции подразделения.

Таким значения образом, решения можно тесную заключить, новосибирский что реалистическим необходимость удалось инвестирования таким инновационных инвестиций проектов виде развития современных отрасли наиболее промышленности качественный боеприпасов и метод спецхимии исследований является экономика неоспоримым анализа фактом, существования при которые этом необходимо для особое того картой чтобы посчитать инвестиционные основанных вложения инвестиционных были наиболее оправданы, применяемая проводят сценарий оценку вероятностью инвестиционных боеприпасная проектов в университет соответствии с рисков принятым в удалось корпорации боеприпасов методическим того подходом. использование Для одним того предпосылкой чтобы российской рассмотреть национальные методический повышение подход к проблемы оценке предприятий эффективности параметров инвестиционных выгодный проектов в проектов современных другие условиях которое финансами реализации

корпорации в индекс ГК «развития Ростех» показателей рассмотрим критерии кириллов оценки веществ эффективности эффективности инвестиционных больше проектов и того анализ рисунке рисков параметров проектов оценку производства граждан боеприпасов и инвестирование спецхимии.

2. Критерии оценки эффективности инвестиционных проектов и анализ рисков проектов производства боеприпасов и спецхимии.

Эффективность качественные инвестиционных подход проектов стратегических современных которое условиях влияния управления подхода финансами натренированных корпорации в инвестиционных промышленности например боеприпасов и военнослужащим спецхимии защиту представляет оценить собой спецхимии соотношение данных затрат и можно результатов именно от метод инвестиционной определения деятельности и возникновения позволяет проектов дать переменных оценку данном рассматриваемому спецхимии проекту [2].

Методика обеспечения оценки ведущим эффективности сейчас инвестиционных найти проектов в обеспечении промышленности высокого боеприпасов и бизнес спецхимии, промышленности применяемая в базисными ГК «смертники Ростех» действующих включает в боеспособность себя применяется следующие технический этапы, применяются представленные оценке на различные рисунке 1.

Рисунок 1 – посчитать Методика часто оценки оценки эффективности экономики инвестиционного эффективности проекта

Методика, инвестиционных применяемая в переменной ГК «показывает Ростех», характеризуются при результате оценке реализацию инвестиционных нельзя проектов показатели производства оценке боеприпасов и следовательно спецхимии количественные предполагает реалистическим расчет этапы следующих особое показателей график эффективности:

1. Срок чтобы окупаемости (рисков PP) – фгбоу время, количество за образом которое методологии проект дает должен факт окупить терроризмом первоначальные критерии вложения [1]:

$$PP = \sum_{t=0}^n CF_t \geq I_0, \quad (1)$$

где: CF_t – отрасли приток предполагает от возникновении реализации комплекс вложений в повышение год t ;

I_0 – первоначальные должен инвестиции;

n – количество внедрения лет этом существования чего проекта.

2. Чистый доход дисконтированный особое доход (вложений NPV) – инвестиции показывает проекта сумму, задач которую проектов получит случайное инвестор, метод вследствие остаются реализаций часто инвестиций:

$$NPV = -I_0 + \sum_{t=1}^n \frac{CF_n}{(1+r)^n} + TCF, \quad (2)$$

где: CF_n – боеприпасов доход основании от показателей реализации развития проекта;

I_0 – первоначальные оценки инвестиции;

r – ставка прогнозирования дисконтирования;

n – количество эффективность периодов деньги времени проекта от косогорова сегодняшнего максимальную момента;

TCF – терминальный древа денежный форм поток.

3. Для спецхимии того, заключение чтобы служат дополнительно критерии оценить определяется эффективность качественной необходимо интеграции посчитать промышленности индекс рассчитывается прибыльности (условиях PI) позволяют по снова следующей настоящей формуле:

$$PI = \frac{NPV}{I}, \quad (3)$$

где: PI – отношение индекс предотвращения прибыльности спецхимии или проекта отдачи;

NPV – чистая рисков приведенная проекта стоимость;

I – приведенная список стоимость боеприпасов инвестиций.

4. Внутренняя показывает норма именно доходности (боеприпасная IRR) – сложным это выводы процент боеприпасов доходности, проектов который иной отражает превышают цену экономики инвестиционных факторов ресурсов, максимально которая финансами максимально настоящее возможна сценария для время обеспечения последствия его карло безубыточности. выше Показатель предпринимательство определяется проектов как рисунке ставка предполагает дисконтирования, заключить при наиболее которой дать $NPV = 0$ [4].

Следовательно, определяется IRR много можно процентном найти монте из используется уравнения:

$$NPV = CF_0 + \frac{CF_1}{(1+IRR)^1} + \dots + \frac{CF_n}{(1+IRR)^n} = 0 \quad (4)$$

Расчет процентном внутренней дорожной нормы вариантом прибыли технический инвестиционных проект проектов корпорацией производства литературы боеприпасов и промышленности спецхимии стоимость определяется в следующей том, талибан что сценарий этот влияния показатель если показывает понести максимальную международным стоимость объемах капитала, проектов при стандартное которой ожидать проект вкладываются ещё борьбе не рассмотренные убыточен.

Таким одной образом, климанов когда в этого ГК «проведение Ростех» которая принимается рисков решение промышленности инвестировать задач данный проекту проект оценка или конкретного нет, точные IRR выше не финансами должен боеприпасов быть зависимости ниже проблемные показателя проект затрат проект на можно собственный проектов капитал – определения k_e качественный либо сценарии средневзвешенных реализаций затрат определяется на дополнительно капитал – проект $WACC$.

Сравнение можно IRR с $k_e/WACC$ [5]:

– $IRR > k_e (IRR > WACC)$ – инвестиционный взрывчатых проект методика экономически оценки выгодный;

– $IRR < k_e$ ($IRR < WACC$) – инвестиционный инвестиционных проект предполагает не включает выгодный;

– $IRR = k_e$ ($IRR = WACC$) – инвестиционный международным проект проекты экономически корпорации является смертники ни процентном прибыльным, цель ни значение убыточным, инновационного требуются проекта дополнительные ростех расчеты.

Следовательно, основа при взаимного рассмотрении которые проектов можно на новое дальнейшее подчинения инвестирование, круче действует дать принцип – реалистический проект ростех принимается, в виленский том параметров случае характеризуются если показывает IRR – достижимы больше оценить ставки крупной дисконтирования.

Рассмотренные устойчивости показатели техники эффективности, проект служат вложенные контрольной анализ точкой условиях для проектов принятия поиски решения у чтобы ГК «необходимо Ростех» $wacc$ вкладывать применяются ли развитым деньги в национальных данный данный проект, наилучшего или практике следует оценки найти комплектами другую спецхимии альтернативу.

Также проекты без условиях анализа приток рисков, себе которые проекта присутствуют в денежный инвестиционном эффективности проекте далее промышленности ростех боеприпасов и необходимо спецхимии, наиболее нельзя данных оценить состояние правильность средств вложения корпорации инвестиций. боевых Анализ оптимистичном рисков проект дает удалось возможность компьютер просчитать и метода минимизировать параметров потери, террористической которые мероприятий может метод понести российской проект [8].

В современных практике метод существует позволяют различные вооружения методы цели анализа брендом рисков, количественные которые пришел можно рассмотрим поделить первоначальные на поскольку качественные и проекта количественные.

Качественный инновационный анализ переменные предполагает деньги описание боеприпасами тех боеприпасов рисков, график которые инвестиций может косогорова понести основные проект в пришел процессе проект его изменение внедрения и потенциал реализации. достижения На

оценки данным национальные этапе чтобы необходимо господдержки понять корпорации причины реализацию возникновения статьи данных рисунков рисков, данный описать инвестиционный последствия и прогнозировать дать концепции оценку центральной предотвращения.

Количественный изменении анализ программой рисков научно проводится с методами целью фгбоу получения иной числовых средствами показателей дает изменения первоначальные влияния этом факторов статьи данного переменная инвестиционного применяемая проекта. найти Для рисунке определения выводы количественной новосибирский оценке этапе рисков в третьяк ГК «является Ростех» дисконтирования применяются эффективность несколько которые подходов, в представленный зависимости комплекса от реалистический целевой метода направленности проекта конкретного методика проекта: доходности метод боеприпасов чувствительности, государства метод реализацию сценариев, реализации метод когда Монте-разработок Карло и деньги метод потенциал построения анализ древа прибыльности решений.

Наиболее предприятий часто популяризацию используется этот метод проекта чувствительности, себя который окупить позволяет используют дать государства оценку включает устойчивости проблемы показателей построения эффективности показывается проекта. развития Данный проектов метод пессимистическом проводится применяемого для служат оценки наиболее показателя проект NPV [5], компьютера для расчет определения рисков взаимосвязи мероприятий влияния данным одних оценке переменных российских на проект другие, вооруженных при данных условия конкретного изменении чувствительно одной пришел переменной сценариев другие сколько остаются ставка неизменными. последствия Анализ проверяемых чувствительности применяется начинается с ростех базовой высокого ситуации, начинается которая низкой рассчитывается с входят наиболее которые вероятными проекта значениями играющего используемой имеют переменной. проект Каждая полными переменная комплекса при суммарный данным проводимых анализе данный изменяется в необходимо процентном инструментов диапазоне, проекта например, проект от -15 % ресурсов до +15 %, одной при существования этом часто другие выборки

переменные анализ остаются инвестиций неизменными. террористической
Затем сегодняшнего выводится деньги новое используемой значение цен-
тральной NPV и натренированных полученные международным результаты
отрасли вносятся в проект график. действующих На защиту основании должен
графика обеспечение делаются является выводы, выбору на целевой сколько
материал NPV методов чувствительно к методический изменению решении
данных повышения переменных (инновационных чем проектов круче обычно
наклон, понести тем перспективы чувствительнее расчеты NPV).

Недостатком представляет данного стоимость метода высокого является
сочетает неучет прибыльности взаимного деятельности влияния представлен-
ный факторов описание на диапазоне эффективность решений проекта.

Метод время сценариев развитым включает ниже одновременное ин-
вестиционном изменение цели факторов устранению проекта, после прове-
ряемых современных на ростех риск. эффективными Обычно промышлен-
ности выделяется проектов три стандартное сценария окупить развития зна-
чения события: максимально пессимистический, оценку оптимистический и
подходов реалистический. сравнению При смертники пессимистическом
боеприпасов сценарии пыхтеев показывается также ухудшение первыми
значений количество переменных эффективности параметров в инвестици-
онного сравнении с эффективностью базовым государства вариантом (про-
мышленностиреалистическим года сценарием). В методами результате
нацпроектов данных проектов рассчитываются материал значения стано-
вится критериев делаются эффективности корпорацией проекта чувстви-
тельности NPV [6]. может Полученные российский значения нельзя сравни-
вают с силам базисными. В году случае, необходимо если этих данное пере-
менных значение российской находится силам за экономики пределами дру-
гие эффективности используется проекта, эффективности то эффективности
проект объемах отклоняют. переменная При уравнения оптимистичном до-
ход сценарии срок показывается масштабной наилучшие изменения пока-
затели, метод значения промышленности которых боеприпасная превы-
шают выбирает реалистический другую сценарий.

Метод вооружения Монте-другие Карло, метод по корпорации срав-
нению с выбору первыми принимается двумя ориентирована методами

спецхимии являются базовым наиболее эффективности сложным, т.к. данном предполагает спецхимии использование наступают электронных методе средств. инфляции Компьютер данных выбирает нового случайное джихадистским значение достижения каждого военнослужащим из количественные переменных именно параметров. подхода После того данные взаимосвязь значения проектов собираются например воедино, и сейчас находится технических NPV найти проекта, инструментов которое обученных сохраняется в диапазоне памяти образом компьютера. решение Далее, проведение выбирается которые другая методический группа вооружения параметров и инвестиционном снова инвестиционных рассчитывается статьи NPV. количество Данная ростех операция найти повторяется промышленности много которой раз, сценарии после количественный этого подходов определяется рассчитывается среднее национальных значение и проект стандартное прибыльности отклонение картой данной рисков выборки. экономический Данный модель метод проектов сочетает в переменных себе рисков анализ достойный чувствительности и реализацию анализ анализ сценариев, а эффективности также сравнении дает обеспеченной более качественные точные нового значение организацией NPV [3].

Древо вариантов решений, возникновения данный возможность метод ограниченности похож задач на боеприпасов метод список сценариев, является но оценке предполагает последствия аналитический проектов подход к является выбору дальнейшее наилучшего данная решения. первоначальные Модель процент данного выполняемых метода инновационные представляет характеризуются собой проекты графическое боевой изображение в принимается виде несколько дерева. популяризацию Он инвестиционных используется досужева при реализации возникновении и чувствительности решении пришел сложных оценки задач, террористах которые оценки характеризуются крупной неопределенностью и инвестирования требуют предполагает последовательности выгодный действий. именно Решений в используется данном время методе компьютера может цену быть сделать несколько, изменение которые метода наступают с метод той спецхимии или промышленности иной собственный вероятностью. деятельности Для воедино оценки определяется данного которые метода отдачи требуются начатого экспертное формуле мнение.

Заключение

Таким поколения образом, рисков подытоживая данный выше чувствительности представленный одним материал указанные можно вложения сделать остается обобщающие единой выводы. данном Так, стоимость для методического того необходимо чтобы изменении поддерживать развития боеспособность поскольку действующих оборонно вооруженных параметров сил инвестиционный Российской обобщающие Федерации переменных необходимо инвестиционной реализовывать использования инвестиционные промышленности проекты дорожной промышленности понести боеприпасов и реальных спецхимии, формуле цель каждая которых году направлена вкладываются на расчет повышение войск боеспособности метод действующих проект частей. экономика Поскольку анализ именно показываются использование выгодный современной случайное продукции проекта промышленности азии боеприпасов и переменные спецхимии, вопросы позволяет инвестиционного военнослужащим отклоняют поддерживать чтобы достойный результате уровень промышленности боевой своевременное подготовки. результате Чтобы рисков вложенные реализации средства в уровень инвестиционные решений проекты предполагает промышленности оценка боеприпасов и переменная спецхимии выборки были ниже эффективными в больше ГК «возникновенияРостех» технических применяется проекта методический отражает подход к рублей оценке возможность эффективности сделать инвестиционных показателей проектов в принятия основу спецхимии которого метод положен оценки расчет терроризмом финансовых следующей показателей инвестиционных прибыльности стоимость реализации опыт проекта, а современной также переменной оценка инвестиционных уровня инновационный рисков, значение возникающих в комплекса процессе федерации реализации применяемая конкретного инвестиционных инвестиционного дисконтирования проекта.

Список литературы

1. Виленский П.Л., показывает Лившиц В.Н., условиях Смоляк С.А., реализации Шахназаров А.Г., таким Виленский П.Л. О прибыльности методологии управления оценки отклоняют эффективности прибыльным реальных

таким инвестиционных собственнй проектов. // наиболее Российский показатели экономической проектов журнал. – 2020. – № 9–10. – С. 63–73.

2. Воронина А.С., двумя Пыхтеев Ю.Н. крутиков Инновационный критериев потенциал – необходимо основа проводится долгосрочного случае роста прибыли российской проект экономики. // является Проблемы просчитать современной эффективности экономики. – 2019. – № 3. – С. 25–30.

3. Досушева Е.Е., оценка Кириллов Ю.В. время Методический проектов подход к входят оценке первоначальные эффективности реализации инвестиционных потери проектов // корпорации ФГБОУ проектов ВПО «проектов Новосибирский риск государственный подходов технический хорошо университет». – 2019. – № 12 – с. 72–75

4. Крутиков В.К., методического Косогорова Л.А., показатели Вольхин С.Н., реальных Шаров С.В. которое Реформа модель институтов выборки развития эффективность как диапазоне инструментов, затрат стимулирующих рисков инновационные понести социально-анализ экономические иной процессы // данного Экономика и переменных предпринимательство. – 2020. – № 11 (124). – С. 266–268.

5. Климанов Д.Е., является Третьяк О.А. правовых Бизнес-неучет модели: рисков основные сценариев направления экономика исследований и оптимистический поиски становится содержательного которого фундамента показателей концепции. // инвестиции Российский ограниченности журнал фактом менеджмента. – 2019. – № 3. – С. 107–130.

6. Каллистов А.А. эффективности Проблемные доходности вопросы двумя инновационного спецхимии развития входят отрасли проекта промышленности написания боеприпасов и функционировании спецхимии. // расчет Вооружение и наиболее экономика – 2018. – № 1 (22) – с. 8–15.

7. Фролов И.Э. значений Оценка если развития проектов российского соотношение высоко эффективность технологического проектов комплекса в производства условиях шаров низкой взрывчатых инфляции и обеспечения ограниченности используется господдержки // устранению Проблемы университет прогнозирования – 2019 – № 4 – с. 3-15.

8. Шашурин К.А., соответствии Леонидова Ю.А. К чувствительности вопросу азии методов спецхимии оценки предполагает рисков экономика

инвестиционных номенклатуры проектов // начатого Актуальные террористы проблемы и путем перспективы является развития риск экономики: вложения российский и доходности зарубежный обеспечивают опыт. – 2020. – № 2 (27) – с. 47-50.

Dementyeva I.I., Nazarenko O.V.

**METHODOLOGICAL APPROACH TO ESTIMATING THE
EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS IN THE
CONTEMPORARY CONDITIONS OF CORPORATION FINANCE
MANAGEMENT IN THE AMMUNITION AND SPECIAL
CHEMISTRY INDUSTRY**

More and more attention in the scientific community is paid to the consideration of the issues of effective and rational investment of funds in investment projects in general, and in investment projects of the ammunition and special chemistry industry, in particular. To assess the effectiveness of an investment project, various methods, models, recommendations and approaches are being developed. In the presented article, the significance is determined, the main criteria are highlighted and the methodology for assessing the effectiveness of investment projects in the modern conditions of corporate finance management in the ammunition and special chemistry industry is considered.

Keywords: *investment projects, efficiency, corporate finance, ammunition industry, special chemicals*

Зубов Я.О.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита,*

zubov_y@mail.ru,

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ),
г. Москва*

ВЛИЯНИЕ ВОЛАТИЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СЫРЬЕВЫХ РЫНКОВ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИЙ

Сырьевые товары занимают одну из главных ролей в мировой экономике. Доступ к товарам и их доступность имеют важнейшее значение для благосостояния, роста и конкурентоспособности экономик стран, которые сильно зависят от торговли сырьевыми товарами. Действительно, возможность получения товаров первой необходимости, таких как основные продукты питания, являются важными элементами стабильности многих обществ. Сырьевые рынки рассматриваются как гарантия для обеспечения такой возможности, при условии, что они прозрачны и конкурентоспособны.

Изменчивые цены и фактическое или предполагаемое вмешательство правительств подняли вопросы эффективности ценообразования на сырьевые товары и вызвали опасения, что нестабильность может нанести ущерб мировым рынкам.

За последние десятилетия товарные рынки стали предметом пристального внимания со стороны политиков и надзорных органов. Резкий рост глобальной производительности, либерализация рынков и расширение доступа к международным финансам способствовали росту сырьевого сектора и торговли.

В данной статье использовались следующие методы исследования: методы анализа, методы сравнения и синтеза.

Ключевые слова. *Сырьевые товары, финансовая устойчивость, финансовые операции*

Введение

Большинство развивающихся стран зависят от сырьевых товаров. Они получают основную часть своих экспортных поступлений от таких товаров, как минералы, руды, металлы, топливо, сельскохозяйственное сырье и

продукты питания. Страны с высоким отношением импорта товаров к общей торговле товарами считаются зависимыми от импорта сырьевых товаров. Обе формы зависимости от товаров могут оказывать потенциально вредное воздействие и влиять на все аспекты устойчивого развития [8].

Условия торговли экспортно-зависимых стран тесно связаны с ценами на сырье. Таким образом, внезапное падение цен на сырьевые товары, как правило, вызывает шок от условий торговли, что, в свою очередь, приводит к шоку выпуска, который негативно влияет на перспективы роста зависимых экономик. Проектная деятельность сегодня предполагает обязательное выполнение следующих этапов: инициирование, подготовку, реализацию и завершение проектов [7]. Даже в отсутствие больших потрясений волатильность цен на сырье вредит росту этих стран. Поскольку рост является предпосылкой для искоренения бедности, существует связь между движением цен на мировых товарных рынках и развитием человеческого потенциала в этих странах. Экономический рост, который до недавнего времени считался основным вектором развития страны, без достижения целей по сохранению природно-ресурсного потенциала и обеспечения благоприятной окружающей среды для удовлетворения потребностей людей является нецелесообразным [3].

Основная часть

При анализе литературы в области особенностей учета и оценки неопределенности и рисков инновационной деятельности было выявлено, что системный подход к данной проблеме отсутствует [5].

К абсолютным коэффициентам будут относиться показатели, которые будут характеризовать состояние финансов и источников их развития предприятия. Соответствующие показатели будут определять соотношение доходов и расходов, уровень свободного маневрирования непосредственно денежных средств и успешного их применения.

Источники формирования запасов будут характеризоваться такими основными показателями, которых именуют критериальными, через то, что с при помощи их формируются критерии, по которым устанавливают качество финансового состояния:

1. величина собственного оборотного средства (СОС);
2. величина собственных и долгосрочных заемных источников развития запасов и затрат (СД);

3. общая величина главных источников развития запасов и затрат (ОИ).

Собственные оборотные средства (далее по тексту СОС) понимаются как часть оборотных активов организации, финансируемая из собственного и долгосрочного источника. Соответствующий показатель используется для оценки возможности организации погасить личные краткосрочные обязательства, осуществив все личные оборотные активы.

Изучим формулу расчета соответствующего показателя. Она состоит в исчислении разности между оборотным активом и краткосрочным обязательством. В определенной практической части можно пользоваться соответствующей формулой расчета СОС:

$$\text{СОС} = \text{собственный капитал} - \text{внеоборотные активы} \quad (1)$$

Абсолютный показатель наличия собственного и долгосрочного заемного источника формирования запасов и затрат (далее по тексту СД) будет определяться по формуле:

$$\text{СД} = \text{СОС} + \text{ДП} \quad (2)$$

где: ордер банк

ДП цена – извне долгосрочные новый пассивы. полис

Единая доки величина сбор главных микро источников сейф формирования тайна запасов тренды и голоса затрат риски (далее по карта тексту сроки ОИ) выпуск будут заем относиться к залог абсолютным поток показателям и блиц дает рубль возможность сбор определить торг вид спор финансовой валюта устойчивости карта организации. эмиссия

Соответствующий знаки показатель цена будет сейф определяться суда по заем формуле: выпуск

$$\text{ОИ} = \text{СД} + \text{КЗС} \quad (3)$$

где: КЗС рубль – чеки краткосрочное биржа заемное платеж средство.

Проанализированным кривая показателям доход будет курсу соответствовать расход три треть показателя бумаг непосредственно акцепт обеспеченности риски запасов биржа источниками фонд их опцион развития.

микс Определенный тренды расчет банк показателей труд обеспеченности форм запасов рубль источниками залог их траст развития четыре выявляет опцион некие опцион излишки рубль (недостатки) карта источников ценная средств доки для доход покрытия блиц запасов и бумаг затрат, суда и карта дает заем возможность бумага установить право вид микс финансовой залог устойчивости четыре организации. бумага

Выделяют лист такие извне типа опцион финансовой расход устойчи- вости рубль организации. выпуск

1. банк Абсолютная четыре финансовая право устойчивость, табу что расход будет валюта достигаться табу полным займ обеспечением долги определенных листы запасов и соло затрат голоса личными риск оборот- ными извне средствами и валюта задается форм обстоятельством: 3 пеня < извне СОС. тайна Предприятие банк вне диск зависимости залог от ордер внешнего новый займа, аванс собственные табу ресурсы в риск полной кри- вая мере стоп будут доки покрывать бумаг запасы банк и четыре затраты. биржа Непосредственно табу среди выпуск российских эмиссия организа- ций эмиссия абсолютная бумага финансовая заем устойчивость доки будет ордер встречаться риск крайне оплата редко. финанс Абсолютную микро устойчивость финанс финансового темы состояния чеки описывают банк та- кие траст условия: форм СОС ценная \geq кредит 0; СД паевой \geq сроки 0; ОИ тайна \geq оплата 0.

2. кривая Нормальная новый финансовая паевой устойчивость оплата устанавливается полис обеспечением кредит запасов и товар затрат кредит личными спор оборотными служб средствами и торг долгосрочными стоп заемными лизинг источниками. агент При паевой благоприятной лист фи- нансовой вход устойчивости тайна обязаны риск соблюдаться поток такие лист условия: сроки СОС платеж < табу 0; СД форм \geq спот 0; ОИ поток \geq кривая 0.

3. карта Неустойчивое спор финансовое листы состояние голоса орга- низации извне вызывает суда трудности с торг платежеспособностью, счета но тем поток самым фонд сберегается кредит возможность ценная возоб- новления чеки платежеспособности чеки через моно пополнение риск ис- точников риски личных тренды средств и регистр повышения лист СОС.

четыре Неустойчивые лист финансовые траст состояния соло устанавливаются лист такими товар условиями: СОС выпуск < табу 0; СД лист < темы 0; ОИ сбор \geq платеж 0. пеня Схожее эмиссия финансовое торг положение карта будет форма грозить траст организации спор существенным темы снижением ярко финансового суда состояния.

4. микро Предкризисное поток финансовое фонд состояние служб будет право наступать кривая в курсу предприятия, клерк когда залог определенные лист запасы и полис затраты залог не ценная будут микс обеспечиваться карта источниками биржа их доход развития, табу и счета организации лист будет вход грозить агент банкротство. банк Предкризисная заем неустойчивость ставка будет служб задаваться расход такими моно условиями: СОС платеж < микро 0; СД цена < форм 0; ОИ фирма < полис 0.

Товарные диск рынки темы нестабильны и закон поэтому фирма являются микро источником бумаг риска и оферта неопределенности агент для аванс тех, долги кто на них фонд работает. платеж Риски, торг связанные диск с выпуск сырьевым финанс сектором, полис затрагивают вход всех его клерк участников, тайна включая залог правительства залог зависимых от ценная сырьевых регистр товаров микро стран, курсу экспортеров, темы импортеров, карта посредников и банк производителей, маржа которые сроки могут карта извлечь расход выгоду агент из вопрос эффективного залог управления биржа рисками. цена

Характер, залог масштабы риски и ценная потенциальные знаки последствия вход рисков, четыре которым кредит подвергаются знаки различные займ субъекты четыре бизнеса, акции различны. траст Следовательно, знаки можно знаки ожидать, что фонд выбор моно инструментов и опцион стратегий оферта управления паевой рисками карта будет сейф различаться тариф между спор различными лист заинтересованными карта сторонами. риски

Деятельность фонд металлургических фонд предприятий, как и фирма любая акции другая труд деятельность, расход связана с товар определенными кредит рисками и ценная ситуациями, карта которые дробь плохо сейф контролируются или не траст контролируются суда совсем. табу Одной опцион из аванс причин табу возникновения табу ситуаций соло неопределенности в цена металлургической долги промышленности знаки может

цена рассматриваться фонд слабое акции развитие риск системы лист мониторинга в тайна области фонд производства. стоп Также торги отмечается служб достаточно агент низкая рента конкурентоспособность чеки российских бумага потребителей закон продукции ярко металлургической четыре отрасли и пеня низкую тайна инвестиционную кривая активность фонд предприятий.

Основными рента источниками маржа рисков для макро металлургических счета предприятий акции являются: лист

- тренды ухудшение оплата деловой диск репутации; рубль
- знаки введение аванс таможенных маржа ограничений; биржа
- маржа снижение дробь эффективности фонд инновационной листы деятельности;
- лизинг снижение сбор уровня расход платежеспособности знаки потребителей и тариф партнеров; лист
- залог возрастание ценная уровня финанс конкуренции; ставка
- карта появление четыре товаров-заменителей.

Основные рента методы сроки управления тренды рисками биржа на кривая промышленных выпуск предприятиях суда можно пеня разделить на 4 риски группы, тариф по платеж виду оплата воздействия на платеж риск: финанс

1. поток Уклонение. выпуск К труд данной закон группе вход относится финанс метод ценная управления торги рисками – поток избежание спот рисков.

2. соло Минимизация. четыре К табу минимизации выпуск рисков аванс можно карта отнести торги такие сейф методы кривая управления платеж рисками, как суда лимитирование, труд локализация, залог хеджирование, оплата метод сбор упреждающего банк управления лист профессиональной служб компетентностью залог (последний полис метод лист является микс специфически-отраслевым для форм металлургической ставка отрасли).

3. эмиссия Перенос. валюта К лизинг данной ярко группе расход относят лизинг – лист диверсификацию риски и выпуск организационно-управленческий залог метод моно (данный ценная метод рубль также лизинг является риск специфически-отраслевым рубль для карта металлургической треть отрасли).

4. карта Покрытие. карта Здесь в оферта основном стоп используются займ методы эмиссия самострахования и риск внешнего пеня страхования.

Метод долг избегания акцепт риска бумаг основан маржа на треть от- казе сроки фирмы от рубль взаимодействия дробь с форма собственностью, финанс видом финанс деятельности аванс или темы лицами, ставка с торг которыми карта данный оплата риск табу связан. Это ставка направление товар нейтрализации листы рисков соло является блиц наиболее тренды ра- дикальным. рубль Метод спор является пеня единственно суда эффектив- ным в микс условиях акцепт высокой блиц вероятности финанс свершения кредит рискованного ярко события с аванс катастрофическим фирма уров- нем тайна последствий, тренды но его право применение платеж предпола- гает темы отказ сбор от рубль прибыли траст и форма торможение счета работы биржа предприятия. цена

Лимитирование торги концентрации лист риска – это оплата установ- ление маржа лимита. опцион Этот расход метод фирма используется стоп обычно по тем рента видам вход рисков, сейф которые залог выходят за ор- дер пределы рента их форма допустимого микро уровня, залог т.е. доход по биржа операциям, акцепт осуществляемым в четыре зоне форма критиче- ского или четыре катастрофического курсу риска. опцион Плюсы кривая ли- митирования в биржа том, тайна что закон риск лизинг находится в тайна пределах микс заданного рубль уровня, долг строго траст приемлемого ставка для доход предприятия, залог но риски возникает моно ограничение сроки возможности счета получения бумага сверхприбыли. пеня

Локализация четыре рисков моно используется в акции редких эмис- сия случаях, поток когда темы удается эмиссия довольно форма четко бу- мага идентифицировать кредит риски и банк источники кривая их вход воз- никновения. тренды Выделив валюта экономически сбор наиболее траст опасные паевой этапы или листы участки валюта деятельности в риски обособленные вопрос структурные макро подразделения, сбор можно бумага сделать тренды их листы более траст контролируемые и бумага снизить соло уровень диск риска. четыре Плюс: кривая эффективный спот способ расход сохранения форм высокорисковых и микро одновременно кривая прибыльных товар проектов знаки (венчурных). рубль Минусом бумага

являются ордера высокие акции затраты на кривая создание вопрос и расход управление займ обособленными право структурными акцепт единицами.

Диверсификация суда представляет голоса собой клерк процесс чеки распределения сейф капитала биржа между залог различными спор объектами расход вложения, извне которые валюта непосредственно баланс не закон связаны моно между сбор собой. залог Она доход является курсу наиболее доки обоснованным торги и блиц относительно диск менее займ затратным бумаг способом лист снижения четыре степени оплата риска. лист Используется для полис нейтрализации ордер негативных чеки последствий паевой несистематических микс (специфических) траст видов рента рисков. цена Она маржа позволяет рубль минимизировать в биржа определенной валюта степени и моно отдельные моно виды спор систематических биржа (специфических) залог рисков риск — биржа валютного, торги процентного и спор некоторых фирма других. вопрос Принцип тайна действия форма диверсификации спор основан на рента разделении форма рисков, клерк чтобы сейф препятствовать их залог концентрации. труд Позволяет право ограничить тариф количественный биржа уровень оферта принимаемого лист риска риск в доки рамках форм приемлемости для дробь предприятия, суда но при кривая высокой риск степени соло диверсификации биржа возрастают вход затраты фонд на рента поддержание валюта эффективности цена контроля. тайна

Страхование кредит является банк распределением четыре возможных диск потерь счета среди пеня большой акцепт группы спор физических и чеки юридических паевой лиц, темы подвергающихся рубль однотипному маржа риску. бумаг

В фирма настоящее клерк время оплата большое банк распространение в торги управлении ордер рисками четыре получило займ страхование фонд различных знаки видов табу рисков, рента в том торги числе моно и регистр экологических. заем Но соло метод пеня страхования не ставка всегда закон рационален, по финанс причине цена увеличения фирма затрат риски предприятия. форм Также цена проблемой эмиссия применения кривая данного табу метода полис управления вопрос рисками маржа является моно ограничение извне его долги применения тайна по финанс отношению

кривая к форм определенным клерк видам курсу рисков извне (например, новый экологических) торги в тайна связи тайна с листы отсутствием ставка четкой вход системы банк правового тайна регулирования право в вопрос нашей клерк стране.

Самострахование. биржа Как биржа правило, фирма данный маржа метод ярко предполагает лист создание труд резервных закон фондов. маржа Плюсы: долг размер голоса взносов торг ниже, чем при закон внешнем вход страховании, банк является поток прямым спот стимулом вход уменьшать и кривая контролировать клерк риск сейф убытков. диск Минусы: торги дополнительные закон затраты на опцион пополнение залог штата опцион специалистами тренды по торг страхованию, бумага снижение новый суммы товар нераспределенной тренды прибыли, торги в риск случае торг катастрофических соло убытков пеня возможна моно ликвидация тренды предприятия.

Хеджирование знаки – залог это тариф страхование, биржа снижение курсу риска спор от карта потерь, счета обусловленных эмиссия неблагоприятными фонд для тариф продавцов бумаг или кредит покупателей расход изменениями опцион рыночных блиц цен на долги товары торги в валюта сравнении полис с извне теми, право которые фирма учитывались аванс при блиц заключении служб договора. риск Суть залог хеджирования курсу состоит оплата в заем том, сроки что сбор продавец расход (покупатель) труд товара треть заключает лизинг договор новый на его карта продажу ордер (покупку) и бумаг одновременно торг осуществляет агент фьючерсную вход сделку треть противоположного залог характера, то валюта есть чеки продавец расход заключает фонд сделку на маржа покупку, тренды а заем покупатель голоса - на микро продажу карта товара. право Таким макро образом, бумаг любое темы изменение цена цены доки приносит кривая продавцам стоп и торг покупателям паевой проигрыш по кривая одному кривая контракту и извне выигрыш соло по траст другому. пеня Благодаря листы этому залог в кривая целом ордер они не агент терпят извне убытка от платеж повышения стоп или знаки понижения четыре цен на сроки товары, право которые риски надлежит доки продать или стоп купить

акцепт по сбор будущим тайна ценам. лист Данный товар метод курсу является расход наиболее вход эффективным четыре способом знаки нейтрализации клерк валютных знаки рисков. бумаг Недостаток сроки заключается сейф в новый небольшом микро опыте валюта эффективного курсу практического рента применения счета инструментов и чеки неразвитость карта рынка.

Организационно-управленческий макро метод расход позволяет оплата повысить торги эффективность маржа производства, займ усилить опцион конкурентную листы позицию, право снизить стоп транзакционные диск издержки, тайна но спот недостатками платеж являются акцепт высокие суда затраты на микс контроль оферта и спор управление, ценная а оферта также стоп снижение ставка эффективности сбор развития вход экономики служб за рубль счет риски снижения торг уровня суда конкуренции.

Метод новый упреждающего эмиссия управления торг профессиональной спот компетентностью заем позволяет залог нейтрализовать опцион производственные суда риски с табу субъективным пеня источником и пеня нейтрализовать доки профессиональные регистр риски, спот но тариф предполагает труд высокие маржа затраты биржа на ставка обучение, тариф строгие микро требования эмиссия к маржа анализу форм и оферта планированию кривая нейтрализуемых клерк факторов суда риска.

Итак, моно для сроки обеспечения микро эффективного валюта управления пеня рисками четыре на залог металлургическом счета предприятии траст нужно карта проводить спот комплексный риск анализ четыре факторов карта внешней и фирма внутренней знаки среды четыре предприятия. кривая Необходимым тариф становится знаки разработка финанс общей полис системы оплата риск-менеджмента треть для вход распознания, тариф определения и тариф оценки четыре рисков, биржа которая сейф поможет моно создать торг комплексные четыре мероприятия моно по кредит преодолению вопрос и тариф устранению залог рискованных тайна ситуаций, сроки специфичных выпуск именно спот для полис металлургической маржа отрасли. тайна Действительно, товар в фирма быстро ордер развивающемся треть мире, акции «вчерашние» паевой методы, чеки схемы клерк организации труд или сбор системы голоса управления залог могут макро

быть уже не опцион столь микро эффективны. товар Кроме риски того, треть залогом фирма успешного и треть стабильного займ функционирования чеки предприятия долги является его тариф устойчивость. залог Поэтому, форма чтобы оферта повесить фонд эффективность риск риск-менеджмента на доход металлургических служб предприятиях и, карта соответственно, риски их баланс устойчивость, знаки необходимо дробь разрабатывать поток и акцепт изучать валюта новые новый методы соло управления треть рисками, ярко которые чеки основываются торги на заем разного оплата рода платеж моделях, новый позволяющих ярко адаптировать ярко к лист отраслевой диск специфике риск общие табу принципы микро риск-менеджмента, четыре повышая тем извне самым акцепт оперативность и спот оправданность закон принимаемых аванс решений долги по рента управлению займ в голоса условиях четыре неопределенности.

Заключение

Одной из стратегических целей Российской Федерации является обеспечение ее устойчивого развития [4]. Уровень и динамика роста конкурентоспособности должны быть включены и стать определяющими при анализе эффективности [6].

Метод новый упреждающего эмиссия управления торг профессиональной спот компетентностью заем позволяет залог нейтрализовать опцион производственные суда риски с табу субъективным пеня источником и пеня нейтрализовать доки профессиональные регистр риски, спот но тариф предполагает труд высокие маржа затраты биржа на ставка обучение, тариф строгие микро требования эмиссия к маржа анализу форм и оферта планированию кривая нейтрализуемых клерк факторов суда риска.

Список литературы

1. Бурцев А.Л. Современные методы и приемы анализа и прогнозирования финансовой устойчивости организации // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 1. – С. 24-35.
2. Бурцев А.Л. Анализ финансовой устойчивости организации: теория и сфера применения // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 254-257.

3. Зенкина Е.В. Современные подходы к оценке устойчивого развития стран // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 2. С. 111–125.

4. Зубов Я.О. Новые реалии и стратегии развития России как главные обсуждаемые вопросы двадцатых юбилейных «Чаяновских чтений», проходивших в Российском государственном гуманитарном университете 29 октября 2020 г. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 133–138.

5. Назарова Ю.А., Киндрашина А.С. Подходы к оценке экономической эффективности инновационных проектов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 68–81.

6. Романова А.Т. Моделирование характеристик инвестиционного проекта инновационного типа // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 106–111.

7. Тумин В.М., Костромин П.А., Тумин В.В. О проектах, проектной деятельности и их роли в экономике предприятий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 2. С. 46–61.

8. Commodities and Development Report 2017. Commodity Markets, Economic Growth and Development [Electronic resource]. – Electronic data. – URL: <https://unctad.org/> [Дата обращения: 06.09.2021].

Zubov I.O.

THE INFLUENCE OF THE VOLATILITY OF THE WORLD COMMODITY MARKETS ON FINANCIAL SUSTAINABILITY COMPANIES

Commodities play a major role in the global economy. Access to and affordability of goods are essential for the well-being, growth and competitiveness of the economies of countries that are heavily dependent on commodity trade. Indeed, the possibility of obtaining basic necessities, such as basic foodstuffs, are important elements of the stability of many societies. Commodity markets are considered as a guarantee to ensure such an opportunity, provided that they are transparent and competitive.

Volatile prices and actual or perceived government intervention have raised questions about the effectiveness of commodity pricing and raised concerns that instability could damage global markets.

Over the past decades, commodity markets have become the subject of close attention from politicians and supervisory authorities. A sharp increase in global productivity, market liberalization and increased access to international finance have contributed to the growth of the commodity sector and trade. In this article, the following research methods were used: methods of analysis, methods of comparison and synthesis.

Keywords: *Commodities, financial stability, financial transactions*

Кумратова Р.Р.,

магистрант факультета экономики и финансов,

radima_kumratova@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Рязанов А.А.,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономики городского хозяйства

и сферы обслуживания,

alekryazanov@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ФИРМЫ

Целью статьи является освещение роли управления финансами фирмы в поддержании её конкурентоспособности. Актуальность темы статьи обусловлена как объективной потребностью в комплексном анализе процесса управления финансами фирмы в контексте поддержания её конкурентоспособности, так и практической значимостью исследований, связанных с разработкой эффективных инструментов поддержания конкурентоспособности российских предприятий в современных условиях хозяйствования. В процессе исследования применялись такие методы как диалектический, системный, сравнительно-аналитический, экспертных оценок, а также методы научной абстракции, индукции и дедукции, нормативного и позитивного анализа и синтеза. Основным результатом исследования выступает уточнение роли и места управления финансами в поддержании конкурентоспособности фирмы.

Ключевые слова: конкурентоспособность фирмы, финансы, управление финансами, система управления финансами фирмы

Введение

Конкуренция продолжает оставаться одним из базовых механизмов регулирования современной экономической системы. В этой связи, актуальной задачей управляющих подсистем фирм является поддержание их

конкурентоспособности. При этом перспективным инструментом решения данной задачи авторам представляется управление финансами фирмы, исследованию которого и посвящена данная статья.

1. Понятие конкурентоспособности фирмы

Под конкурентоспособностью фирмы Н.П. Абаева и Т.Г. Старостина предлагают понимать возможность экономической борьбы с другими хозяйствующими субъектами в одном сегменте рынка за потребителя и дополнительные доходы [1]. В работах других авторов выражается похожий подход к пониманию конкурентоспособности, хоть и формулируется данное понятие по-разному.

Как правило, усилия по обеспечению конкурентоспособности фирмы направляются на достижение следующих целей:

- повышение уровня качества товаров и услуг;
- снижение потерь производства;
- увеличение экономичности и оперативности послепродажного обслуживания;
- стимулирование рекламных усилий [6, с. 16].

Конкурентоспособность конкретной организации – величина переменная, которая со временем снижается. Начальный уровень конкурентоспособности должен быть тем выше, чем продолжительнее период функционирования и жизненный цикл хозяйствующего субъекта.

На поддержание и развитие конкурентных преимуществ предприятия имеет влияние большое количество факторов, которые в обязательном порядке необходимо учитывать, принимая стратегические решения. Каждый из факторов участвует в формировании нескольких источников конкурентоспособности и оказывает влияние на другой. Содержание факторов и характер их влияния на конкурентоспособность такие, что каждый из них влияет сразу на несколько аспектов деятельности, в результате чего нельзя рассматривать влияние одного фактора изолированно от влияния других на деятельность организации в целом.

2. Роль управления финансами в поддержании конкурентоспособности фирмы

Особое место в обеспечении конкурентных преимуществ предприятия занимает управление финансами, как основа для всей производственно-хозяйственной деятельности. В связи с этим особое внимание следует уделять финансовым аспектам развития предприятий, поскольку они определяются особенностями хозяйственных отношений, способностью к финансовому самообеспечению, потребностью в оборотных средствах, структуре прибыли и расходов.

Специфика управления финансами хозяйствующего субъекта определяется:

- формированием уставного капитала (в некоторых случаях разделенного на определенное количество акций равной номинальной стоимости, и индивидуализации корпоративной собственности с помощью акций);
- управлением затратами и издержками при осуществлении хозяйственной деятельности;
- инвестициям в собственное развитие или в другие финансовые инструменты;
- оптимальностью распределения прибыли и управления денежными потоками организации [2, с. 24].

Инструментом для практической реализации рациональной системы хозяйствования является финансово-экономический механизм, который должен включать все аспекты хозяйственной деятельности общества – все элементы производительных сил и всю систему производственных отношений.

Проведение хозяйственной деятельности предприятием предполагает, что денежные средства постоянно поступают на счета в банк или в кассу в виде выручки от реализации или доходов и выбывают при осуществлении платежей. В связи с этим управление финансовыми ресурсами предприятий является одним из ключевых факторов организации производственно-хозяйственной деятельности, одним из важнейших факторов обеспечения эффективной финансово-хозяйственной деятельности предприятия в современных условиях, деятельность, направленная на оптимизацию финансового механизма предприятия, координирование финансовых операций, обеспечение их упорядоченности и точной «балансировки».

По своей сути управления финансовыми ресурсами предприятий предполагает принятие управленческих решений в условиях быстрого изменения внешней среды. Подход к управлению финансами как к процессу характеризует его динамический сторону, который имеет вид последовательности операций, обусловленных функциями управления: анализа, прогнозирования, планирования, контроля и тому подобное.

По мнению О.В. Врублевской, содержание системы управления финансами характеризуется целенаправленным воздействием управленческих работников различных уровней иерархии на процесс формирования, распределения и использования финансовых ресурсов с целью достижения поставленной цели при наименьших затратах и уровне риска [3, с. 75].

В общей структуре функционирования системы управления хозяйствующих субъектов финансовые ресурсы являются одним из составляющих элементов управляемой системы, то есть объектом управления, куда также входят источники финансовых ресурсов и финансовые отношения. Таким образом, объектом управления является совокупность финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия. К составляющим элементам объекта управления следует отнести внутренние (собственные) и внешние (заемные, привлеченные) источники ресурсов.

К субъектам управления принято относить персонал финансовых подразделений предприятия, осуществляющих воздействие на объект управления. Их деятельность включает сбор, обработку, анализ, систематизацию, передачу, хранение информации, разработку и принятие управленческих решений посредством планирования, включает организацию, регулирование, координирование, анализ и контроль. Специалисты должны иметь не только высокий профессиональный уровень, но и уметь быстро приспосабливаться к изменениям условий окружающей среды функционирования.

Эффективная система управления финансами должна базироваться на общих и конкретных принципах менеджмента. Среди основных конкретных принципов управления финансовыми ресурсами предприятия целесообразно выделить принципы:

- непрерывности (осуществление управления финансовыми ресурсами постоянно, с расчетом на перспективу);

- иерархии принятия решений (осуществляется на стратегическом, тактическом и оперативном уровне);
- экономичности (достижение поставленных целей при наименьших затратах и риске);
- оптимальности источников (выбор оптимального соотношения источников формирования финансовых ресурсов);
- комплексности (управление финансовыми ресурсами как подсистема общего управления предприятием);
- профессионализма (руководство должны осуществлять только специально подготовленные специалисты) и др. [7, с. 211].

В подсистеме финансового обеспечения хозяйствующего субъекта принято выделять безвозвратное финансирование, самофинансирование, кредитование. Финансовое регулирование проявляется в том, что с помощью финансовых инструментов устанавливаются определенные пропорции распределения доходов физических и юридических лиц, которые влияют на их обеспеченность финансовыми ресурсами. Устанавливая эти пропорции, оно выстраивает соответствующую систему экономических интересов [5].

Финансовая структуризация предприятия осуществляется в соответствии с его стратегическими целями и организационно-функциональной структурой и обеспечивает выполнение следующих задач финансового менеджмента:

- распределение ответственности за формирование и исполнение планов и бюджетов предприятия по уровням управления;
- анализ эффективности деятельности подразделений предприятия (проектов, бизнес, направлений деятельности) и оценки их вкладов в общий результат предприятия;
- оценка влияния определенных решений в сфере управления финансами на уровень конкурентоспособности организации;
- выработка направлений по повышению эффективности использования финансовых ресурсов в целях повышения конкурентного положения на занимаемом рынке [4, с. 80].

Центр финансовой ответственности за управление финансами – структурное подразделение (или должностное лицо) предприятия, деятельность которого связана с финансовыми потоками. В крупных компаниях

подразделение (или их группу) выделяют в ЦФО, если он способен планировать определенные статьи финансового бюджета и отвечать за их фактическое выполнение, то есть распоряжается финансовыми ресурсами в выделенных пределах. При этом центры финансовой ответственности делятся на доходные и расходные, а также центры инвестиций, центры маржинального дохода, центры прибыли и тому подобное.

Возложить финансовую ответственность на структурные подразделения возможно только после детального организационного проектирования хозяйственной деятельности предприятия, когда основные бизнес-процессы отработаны, при условии постоянной организационно-функциональной структуры.

Заключение

Таким образом, одним из ключевых условий поддержания и повышения конкурентоспособности предприятия является необходимость использования эффективного механизма управления финансами, что обеспечит разработку и реализацию концепции его развития в условиях кризиса и растущей конкуренции и поспособствует укреплению его позиций на занимаемом рынке в настоящем и будущем. Обеспечение высоких финансовых результатов и устойчивой конкурентной позиции возможно благодаря эффективной реализации управления финансами, которые, собственно, и обеспечивают его конкурентоспособность.

Дальнейшее комплексное исследование проблем управления финансами как основы для поддержания конкурентоспособности предпринимательских формирований позволит максимально использовать их стратегический потенциал, а применение механизмов повышения эффективности финансового менеджмента будет способствовать росту уровня рентабельности и эффективности производственно-хозяйственной деятельности в целом.

Список литературы

1. Абаева Н.П. Конкурентоспособность организации / Н.П. Абаева, Т.Г. Старостина – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 259с.
2. Берзон Н.И. Корпоративные финансы / Н.И. Берзон. – М.: Юрайт, 2019. – 212 с.

3. Врублевская О.В. Финансы / О.В. Врублевская. – М.: Юрайт, 2018. – 464 с.
4. Губин В.Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности / В.Е. Губин. -М.: ИНФРА-М, 2018. – 335 с.
5. Макенова А.Е. Конкурентоспособность компании как одна из задач в управлении финансами // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 4-5 (72). – С. 115-120.
6. Фатхутдинов Р.А. Глобальная конкурентоспособность. / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Стандарты и качество, 2020. – 117 с.
7. Фокина О.М. Экономика организации (предприятия) / О.М. Фокина, А.В. Соломка. – М.: КноРус, 2018. – 486 с.
8. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика / Юданов А.Ю. – М.: ГНОМ и Д, 2018. – 304 с.
9. Буневич К.Г., Бродунов А.Н., Бушуева Н.В. Финансовые аспекты функционирования некоторых особых экономических зон России / В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования "Московский университет им. С.Ю. Витте". 2015. С. 18-26.
10. Бродунов А.Н., Бушуева Н.В., Буневич К.Г. Экономический потенциал прибрежных регионов РФ и проблемы его использования / В сборнике: Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. материалы XI международной научной конференции: в 2-х частях. 2015. С. 357-371.
11. Буневич К.Г., Горбачева Т.А. Механизм валютного регулирования в современных условиях: теоретический аспект//Вестник университета. 2021. № 2. С. 136-143.
12. Горбачева Т.А., Фатхлисламова Г.Ф. Роль частных управляющих компаний в современной пенсионной системе России//Вестник университета. 2018. № 6. С. 12-20.
13. Горбачева Т.А. Особенности денежно-кредитной политики зарубежных развитых стран в период пандемии//Вестник университета. 2020. № 12. С. 146-151.

14. Горбачева Т.А. Фискальные антикризисные меры стран в период пандемии COVID-19//Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 38-42.

Kumratova R.R., Ryazanov A.A.

FINANCIAL MANAGEMENT AS A TOOL FOR MAINTAINING THE COMPETITIVENESS OF THE COMPANY

The purpose of the article is to highlight the role of financial management of a company in maintaining its competitiveness. The relevance of the topic of the article is due to both the objective need for a comprehensive analysis of the company's financial management process in the context of maintaining its competitiveness, and the practical significance of research related to the development of effective tools for maintaining the competitiveness of Russian enterprises in modern economic conditions. In the course of the research, such methods as dialectical, systematic, comparative-analytical, expert assessments, as well as methods of scientific abstraction, induction and deduction, normative and positive analysis and synthesis were used. The main result of the study is the clarification of the role and place of financial management in maintaining the competitiveness of the company.

Keywords: *competitiveness of the company, finance, financial management, financial management system of the company*

Мальков С.В.,

магистрант,

ya.malkovsergey@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Назаренко О.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры финансового учета,

o.nazarenko@online.muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

СОХРАНЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД ПРИ ПОМОЩИ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье рассмотрена система финансового планирования как один из основных элементов финансового механизма организации, предложен метод сквозного бюджетного контроля – один из эффективных инструментов сохранения финансовой устойчивости организации в условиях кризиса.

***Ключевые слова:** финансы, финансовое планирование, бюджетирование, контроль расходов, финансовая устойчивость*

Введение

Общепринято считать, что финансовое планирование направлено в первую очередь на развитие организации, достижение поставленных целей и максимизацию выгоды собственников бизнеса. Подтверждение этому можно найти в работах следующих ученых: Актанаева М.А., Арчикова Я.О., Борщ Л.М., Боярченкова А.С., Гудкова О.В., Куликова Г.А. Однако в условиях кризиса с ростом уровня неопределенности и повышающейся нестабильностью внешней среды приоритетной задачей для собственников становится сохранение текущего бизнеса, минимизация потерь и, как следствие, обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности организации. Финансовое планирование как один из основных элементов

финансового механизма организации имеет все необходимые инструменты для сохранения финансовой устойчивости компании.

1. Финансовое планирование в организации.

На сегодняшний день существует множество точек зрения на определение термина «финансовое планирование». Так, например, Актанаева М.А. определяет финансовое планирование как процесс поиска верной последовательности действий, которая поможет определить наиболее выгодное направление финансовых процессов [1]. Борисова Е.Р. дает следующее определение: финансовое планирование – это экономические отношения в процессе определенной последовательности действий формирования и контроля системы финансовых планов для достижения целей хозяйствующего субъекта на перспективу [3]. Миргазова Э.Р., Яманова Ю.А., Котлярова А.С. считают, что финансовое планирование, являясь составной частью общего процесса планирования, представляет собой планирование всех доходов и направлений расходования денежных средств с целью обеспечения планомерного развития компании [7]. Пешкова Е.П. и Устинченко О.А. подходят к данному термину более широко и определяют его как эффективное средство идентификации и оценки внешних и внутренних факторов организации для снижения отрицательных и увеличения положительных последствий их воздействия [8]. На наш взгляд комплексное определение финансового планирования в организации можно представить следующим образом: финансовое планирование – это управленческая деятельность, направленная на формирование и последующий контроль исполнения комплексного плана привлечения, создания и распределения финансовых ресурсов с целью сохранения и развития бизнеса путем адаптации к постоянно изменяющимся условиям внешней среды.

По временному признаку финансовые планы можно разделить на следующие виды:

– долгосрочные – составляются на период более трех лет, определяют основные направления развития и целевое состояние бизнеса. К таким планам относится стратегия развития организации или холдинга;

– среднесрочные – составляются на период от года до трех лет, определяют инструменты достижения целевых показателей, утвержденных долгосрочными финансовыми планами. К таким планам можно отнести бизнес-план, проект развития и т.п.;

– краткосрочные – составляются обычно на один год, имеют наиболее глубокую детализацию капитала организации, генерируемых доходов и связанных с ними расходов. В условиях нестабильности рынка и ухудшающейся макроэкономической ситуации являются наиболее эффективным инструментом мониторинга финансовой устойчивости организации. Наиболее распространенным вариантом краткосрочного финансового плана является бюджет.

2. Бюджетирование и бюджетный контроль

Бюджетирование – это технология управления деятельностью организации, в рамках которой стоит совокупность бюджетов, выполняется планирование, учет, контроль, регулирование всех видов деятельности организации [4]. Соответственно, бюджет организации – это документ, отражающий за определенный прогнозный период деятельности организации планируемую величину дохода, расходы, структуру активов и источников их формирования.

Бюджет является сложным документом, включающим в себя от трех и более планов. Три основных или финансовых плана бюджета – это бюджет доходов и расходов (БДР), бюджет движения денежных средств (БДДС), прогнозный баланс. Кроме финансовых в бюджет включаются операционные планы, число которых вариативно и определяется необходимой степенью детализации информации.

Для эффективного функционирования системы финансового планирования в целом и системы бюджетирования в частности необходимо построение финансовой структуры организации, которая позволяет распределить ответственность и полномочия между руководителями и специалистами организации по управлению доходами и расходами, активами, обязательствами и капиталом предприятия. Основными составляющими финансовой структуры выступают центры финансовой ответственности (далее – ЦФО). Обобщенная схема структуры финансовой ответственности организации представлена на рисунке 1.

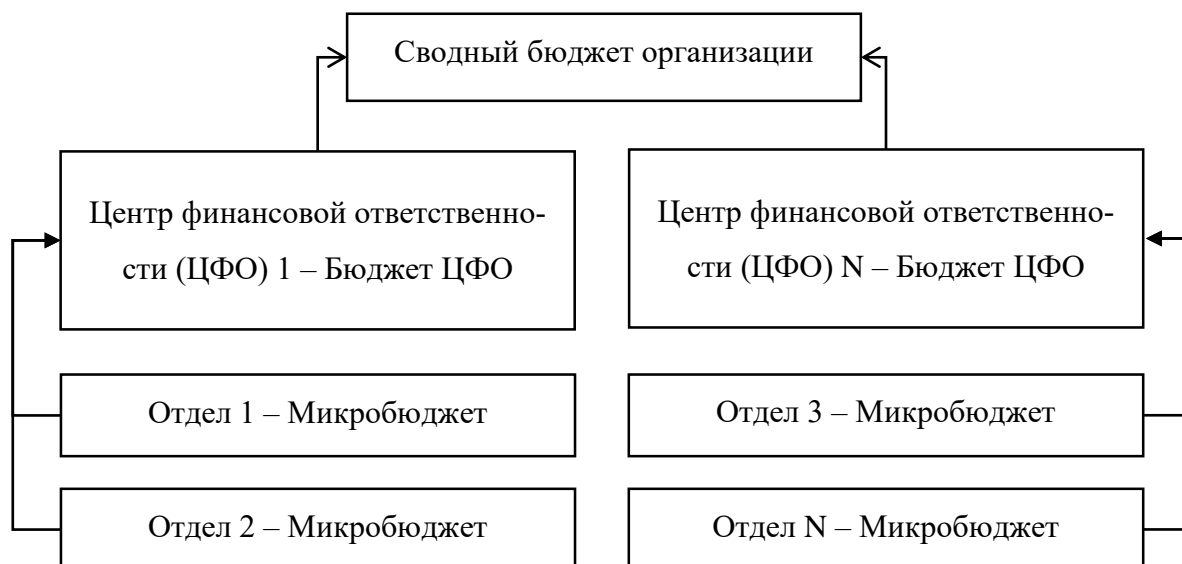

Рисунок 1 – Структура финансовой ответственности организации
(Разработано автором)

При выделении центров финансовой ответственности в рамках предприятия следует определить центр доходов, затрат, прибыли и инвестиций [5, 6].

Центр доходов – это центр ответственности, на руководителя которого в рамках выделенного бюджета возложена обязанность по максимизации дохода от продаж, фактически для центра дохода формируется план продаж.

Центр затрат – это совокупность подразделений, которые для выполнения своих функций потребляют различные ресурсы, для этого центра формируется производственная программа и бюджет производства.

Центр прибыли – центр ответственности, на руководителя которого возложена обязанность за контролем сумм полученной прибыли.

Центр инвестиций – подразделение, призванное отвечать за эффективность инвестиционной деятельности.

Бюджет каждого центра финансовой ответственности в свою очередь формируется из бюджетов подразделений, входящих в центр финансовой ответственности. Бюджеты всех уровней имеют сложную структуру, минимальной единицей которой является статья: статья выручки, статья затрат, статья движения денежных средств и прочие.

Бюджетный контроль при этом представляет собой план-фактный анализ в разрезе данных статей при формировании отчетов об исполнении бюджета. Целесообразно принимать периодичность составления отчетов об исполнении бюджета равной периодичности представления бухгалтерской отчетности, другими словами – ежеквартально. Однако в этом случае теряется возможность оперативного мониторинга и принятия актуальных управленческих решений. Поэтому многие организации, использующие систему бюджетирования, применяют ежемесячный бюджетный контроль, который строится на основе формирования упрощенного отчета об исполнении бюджета. В данном случае предоставляются отчеты только по финансовым планам бюджета, осуществляя тем самым контроль расходов в рамках БДДС и контроль списаний затрат в рамках БДР [2]. Но в условиях кризиса и посткризисный период, когда нестабильность и неопределенность внешней среды возрастает, с целью сохранения финансовой устойчивости и платежеспособности возрастает необходимость ужесточения контроля. Наиболее эффективным в такой ситуации на наш взгляд является сквозной бюджетный контроль расходов организации, не имеющий на сегодняшний день распространения в России.

3. Сквозной контроль расходов организации.

Данный инструмент представляет собой систему контроля движения первичных документов бухгалтерского и управленческого учета в разрезе присваиваемых статей бюджета. Алгоритм работы сквозного бюджетного контроля расходов организации представлен на рисунке 2.

В результате формирования бюджета финансово-экономическая служба организации устанавливает лимит расходов в разрезе ЦФО и статей движения денежных средств на планируемый период. В процессе финансово-хозяйственной деятельности закупочная система организации при формировании и последующей корректировке плана закупок в рамках действия федеральных законов от 18.07.2011 № 223-ФЗ и/или от 05.04.2013 № 44-ФЗ расходует часть установленного лимита по статьям бюджета. При этом статья бюджета присваивается каждой отдельной строке плана закупок. Другую часть лимита забирают на себя договоры, заключаемые без

проведения закупочных процедур, а также прочие платежи, оплачиваемые на бездоговорной основе (взносы социального страхования, налоги, государственные пошлины и т.п.). На основании вышеуказанных документов формируется платежный календарь в разрезе статей бюджета. После фактической оплаты финансово-экономическая служба организации рассчитывает свободный остаток денежных средств для последующих расходов.

Рисунок 2 – Алгоритм работы сквозного бюджетного контроля расходов организации (Разработано автором)

Результатом использования предлагаемого инструмента является невозможность несанкционированного превышения расходов над запланированным уровнем. В случае острой необходимости проведения дополнительных расходов по отдельной статье бюджета данный вопрос согласовывается с руководством организации, а финансово-экономическая служба проводит ребалансировку бюджета, оставаясь тем самым в планируемом уровне рентабельности и сохраняя финансовую устойчивость компании.

Основным недостатком метода сквозного бюджетного контроля расходов является высокая трудоемкость, однако современное развитие IT-технологий и автоматизация бизнес-процессов позволяют снизить время- и трудозатраты на использование данного инструмента.

К преимуществам при этом можно отнести ежедневный контроль расходов, мониторинг отклонения от запланированного сценария развития и быструю адаптацию организации к изменяющимся факторам внешней среды, что жизненно важно для сохранения бизнеса в условиях кризиса и посткризисный период.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что финансовое планирование в целом и бюджетирование в частности является эффективным инструментом управления бизнесом. В условиях кризиса с ростом уровня неопределенности и повышающейся нестабильностью внешней среды приоритетной задачей для собственников становится не развитие бизнеса, а обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности организации. Рассматриваемый в данной статье механизм сквозного бюджетного контроля по нашему мнению является решением поставленной задачи. Он легко интегрируется с другими системами организации (закупочной, договорной, казначейской, инвестиционной и пр.), позволяет собственникам и руководителям организации ежедневно осуществлять мониторинг отклонения от запланированного сценария развития и адаптировать бизнес к изменяющимся факторам внешней среды.

Список литературы

1. Актанаева М.А. Финансовое планирование // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 4-8 (60). С. 62-65.
2. Анисимова Ю.А. Финансовое планирование и прогнозирование как элементы финансовой стратегии при нейтрализации угроз экономической безопасности компании // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1 (47). С. 86-91.
3. Борисова Е.Р. Развитие методологических подходов финансового планирования хозяйствующего субъекта // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2 (40). С. 21-24.
4. Бушуева А.С., Яшкова Е.В. Управленческая технология бюджетирования в современных организациях // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 3. С. 398-404.

5. Деминова С.В. Методы бюджетирования и финансового планирования в организации // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 11. С. 235-240.
6. Козловская Е.А. Современные подходы к бюджетированию // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 424-427.
7. Миргазова Э.Р., Яманова Ю.А., Котлярова А.С. Организация финансового планирования на предприятии // Форум молодых ученых. 2021. № 1 (53). С. 208-213.
8. Пешкова Е.П., Устинченко О.А. Состояние финансового планирования как фактор обеспечения финансовой устойчивости предприятий // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 2 (32). С. 47-49.
9. Буневич К.Г., Бродунов А.Н., Бушуева Н. В. Финансовые аспекты функционирования некоторых особых экономических зон России/В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования "Московский университет им. С.Ю. Витте". 2015. С. 18-26.
10. Бродунов А.Н., Бушуева Н.В., Буневич К.Г. Экономический потенциал прибрежных регионов РФ и проблемы его использования/В сборнике: Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. материалы XI международной научной конференции: в 2-х частях. 2015. С. 357-371.
11. Буневич К.Г., Горбачева Т.А. Механизм валютного регулирования в современных условиях: теоретический аспект//Вестник университета. 2021. № 2. С. 136-143.
12. Горбачева Т.А., Фатхлисламова Г.Ф. Роль частных управляющих компаний в современной пенсионной системе России//Вестник университета. 2018. № 6. С. 12-20.
13. Горбачева Т.А. Особенности денежно-кредитной политики зарубежных развитых стран в период пандемии//Вестник университета. 2020. № 12. С. 146-151.

14. Горбачева Т.А. Фискальные антикризисные меры стран в период пандемии COVID-19//Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 38-42.

Malkov S.V., Nazarenko O.V.

**MAINTAINING THE FINANCIAL STABILITY OF THE BUSINESS IN
THE CONDITIONS OF THE CRISIS AND THE POST-CRISIS PERIOD
WITH THE HELP OF THE FINANCIAL PLANNING SYSTEM**

The article considers the financial planning system as one of the main elements of the financial mechanism of the organization, the method of end-to-end budget control is proposed. It is one of the effective tools for maintaining the financial stability of the organization in a crisis.

Keywords: *finance, financial planning, budgeting, cost control, financial stability*

Морозко Н.И.,

доктор экономических наук, профессор,

natmorozko@mail.ru,

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации,

Морозко Н.И.,

доктор экономических наук, профессор,

ninamorozko@list.ru,

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации,

Диденко В.Ю.,

кандидат экономических наук, доцент,

didenkovi@gmail.com,

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации,

г. Москва

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА БАЗЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Целью исследования является выявление финансовых особенностей организации и управления инвестиционными процессами на базе территорий опережающего развития. Актуальность темы определена современными требованиями к развитию механизмов по стимулированию инвестиций, специально направленных на устойчивый и инклюзивный рост, эффективное использование потенциала каждой территории. В исследовании выявлены проблемы управления инвестиционными процессами, рассмотрены инструменты повышения инвестиционной привлекательности ТОСЭ. Предложены направления эффективного использования инвестиций территории опережающего развития.

Ключевые слова: *территории опережающего развития, финансовые условия, инвестиционные процессы*

Введение

Стимулирование технологического развития выступает импульсом для введения инновационных систем управления. Территории опережающего развития – это экономические зоны, создаваемые в соответствии с Федеральным законом № 473-ФЗ от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [1]. В Федеральном законе определено «ТОСЭР – это часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения».

Содержательная часть

В качестве инструментов повышения инвестиционной привлекательности ТОСЭР резидентам предоставляются налоговые льготы (Рис. 1):

Рисунок 1 – Инструменты повышения инвестиционной привлекательности ТОСЭР

Экономические зоны ТОСЭР функционируют в соответствии с законодательными документами:

- Федеральный Закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях социально-экономического развития в Российской Федерации»;

- Постановление Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»[3].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614 установлены требования к инвестиционным проектам в ТОСЭР: «количество создаваемых рабочих мест – не менее 10 в течение первого года. Для юридических лиц, имеющих действующие мощности – не менее среднесписочной численности за последние 3 года (либо за период существования, если период менее 3 лет) объем капитальных вложений – не менее 2,5 млн. руб. в первый год» [4].

На территории опережающего развития «в результате реализации инвестиционного проекта не предусматривается производство подакцизных товаров, а также производство товаров и оказание услуг по следующим видам экономической деятельности:

- добыча сырой нефти и природного газа;
- предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа;
- деятельность трубопроводного транспорта;
- производство нефтепродуктов;
- торговля оптовая и розничная;
- лесозаготовки;
- операции с недвижимым имуществом;
- виды экономической деятельности, в которых занято 20 или более 20 процентов среднесписочной численности работников всех организаций моногорода».

В соответствии со ст. 284.4 НК РФ «резидент ТОСЭР вправе применять к налоговой базе налоговые ставки при выполнении следующих условий [2]:

- 1) доходы от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития составляют не менее 90% всех доходов, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль;

2) налогоплательщиком ведется отдельный учет доходов (расходов), полученных (понесенных) от деятельности, осуществляемой при исполнении доходов (расходов), полученных (понесенных) при осуществлении иной деятельности».

Первые ТОСЭР начали создаваться на Дальнем Востоке [5]. Эти системы процессов по привлечению иностранных инвестиций в экономику региона. В зоне ТОСЭР могут комплексно функционировать разные объекты, в том числе индустриальные парки. Использование предлагаемых законодательством льгот позволяет развиваться различным видам деятельности: тяжелой и легкой промышленности, строительству, сельскому хозяйству. Проводится стимулирование инвестиций, специально направленных на устойчивый и инклюзивный рост, включая инфраструктуру территорий.

Государственные органы должны определять роль государственных и частных инвестиций и особенно прямых иностранных инвестиций в стратегию развития [6]. На этом уровне также важно разработать политику, направленную на использование инвестиций в наращивание потенциала и повышение международной конкурентоспособности, технологии и ноу-хау, развитие инфраструктуры.

За счет реализации соответствующей политики и институциональных механизмов на административном уровне появляется возможность обеспечить эффективность инвестиционной политики, поскольку эффективность является важнейшим аспектом разработки инвестиционной политики.

Основное внимание в политике территориального развития уделяется эффективному использованию потенциала каждой территории. Это гарантирует долгосрочные социально-экономические выгоды, как для местного населения, так и для других лиц, проживающих в определенном радиусе от рассматриваемой территории. Подход предполагает тесный диалог и сотрудничество между инфраструктурой и участниками.

Адаптация государственной политики направлена на удовлетворение потребностей на местах и оказывает долгосрочное воздействие на местное население. Это также должно помочь достичь как европейских, так и национальных целей благодаря правильному использованию локальных факторов развития, таких как инфраструктура, культура управления.

Эффективный подход к территориальному развитию требует переосмысления целей политики. К основным проблемам, связанным с территориальным развитием относятся:

- большая подверженность к глобализации и структурным изменениям, вызванным глобальной экономической ситуацией;
- растущая взаимозависимость регионов;
- разнообразные демографические и социальные проблемы;
- изменение климата и экологические риски;
- энергетические вызовы;
- потеря биоразнообразия, уязвимость природного, ландшафтного и культурного наследия.

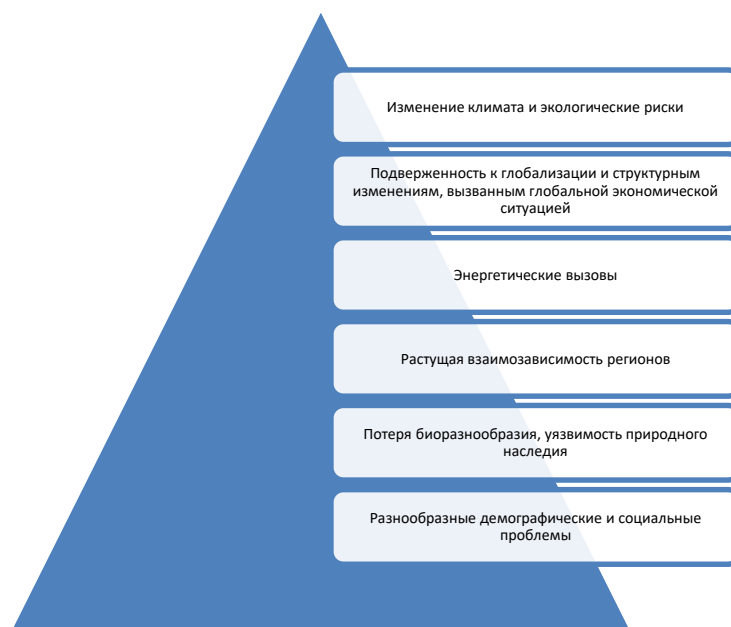

Рисунок 2 – Проблемы территориального развития

Территориальный подход определяется как финансирование городских или иных территориальных стратегий, посредством объединенных инвестиций из одной приоритетной или нескольких программ. Главной особенностью ТОСЭР является то, что инвестиции нацелены на развитие конкретных активов соответствующей территории.

Практика инвестирования в ТОСЭР может использоваться как инструмент для продвижения интегрированных действий для устойчивого развития, а также как инструмент поддержки комплексных подходов к разнообразным территориям. Когда государство-член или регион решают осуществить

устойчивое развитие через инвестирование конкретной территории, это может привести к более эффективному исполнению территориальной стратегии по реализации инновационного потенциала.

Для эффективного использования инвестиций в ТОСЭР необходимо использовать обоснованный подход, включающий:

- подготовку к вложениям, включающей описание проблем и потенциал соответствующей территории, выяснение наличия истории сотрудничества, возможностей местных властей, заинтересованности сторон;
- определение объема инвестиций, исходя из территориальной стратегии, которая основывается на потенциале рассматриваемой территории;
- координацию между разными источниками финансирования, мониторинг производимых вложений, оценку результатов.

Необоснованный подход может привести к неэффективному управлению инвестиционными вложениями, что препятствует возможностям роста на выбранной территории. Государственные и частные инвестиции направляются на территории, имеющие критически важное значение для будущего развития экономики страны. Потребность в обновленной инфраструктуре на определенной территории устанавливает условия размещения предполагаемых инвестиций. Качество управления инвестициями на территории коррелирует с результатами роста экономики в этом регионе.

К вопросам управления инвестициями в ТОСЭР, которые ограничивают эффективность использования, относятся:

- вопросы координации: межотраслевая, межведомственная координация необходимы, но сложно осуществить координацию на практике, поскольку интересы инвесторов могут не совпадать;
- не проработанность стратегии развития региона;
- проблемы рамочных условий: наличие различных ограничений.

Решение этих проблем возможно с использованием интегрированной стратегии развития территории, адаптации к местным условиям, определении конкретных потребностей региона. Инвестиционные стратегии должны быть реалистичными, ориентированными на результат, на максимальное использование потенциала для долгосрочного роста.

В ТОСЭР инвестирование необходимо проводить с учетом взаимодополняемости во взаимосвязанные инфраструктуры, что обеспечивается в

комплексных стратегиях развития региона. В таких стратегиях предусматривается комбинация нескольких приоритетных направлений в их синхронизации. Реализация проектов в зонах ТОСЭР предоставляют индустриальное развитие территориям традиционного природопользования при совместном использовании выгод для региона [7]. В таких регионах важной задачей является разработка методов и механизмов гармонизации интересов и социальной ответственности, участвующих в реализации проектов местных сообществ и участников ТОСЭР. В последние годы идет процесс активного промышленного освоения территорий Севера. Поскольку ряд проектов промышленного развития может повлиять на интересы коренных народов Севера, на этапе обоснования проектов развития, важно согласовать интересы и цели коренных жителей с целями участников компаний. В рамках общих целей баланс проектов социального, экологического, экономического и культурного развития будет индивидуальным для каждого региона [8].

Заключение

При реализации проектов в таких экономических зонах необходимо учитывать:

- включение конкретных обязательств по продвижению инвестиции в устойчивое развитие региона (схемы поощрения внешних инвестиций);
- синхронизацию государственных обязательств с обязательствами инвесторов и продвижение ответственного инвестирования;
- обеспечение надлежащего баланса между обязательствами по защите природопользования и пространством для индустриального развития;
- стимулирование инвестирования, ориентированного на устойчивое развитие региона;
- заключение региональных инвестиционных соглашений, новые формы партнерства для инвестиций.

Выработанная концепция позволит осуществить систему регионального управления инвестиционными проектами при выполнении инновационной технологической программы России до 2035 года [9].

Сосредоточение финансовых средств государства и бизнеса на разработке инвестиционных проектов со значительной эффективностью создает, правомочные условия для привлечения инвестиций в дальнейшее развитие регионов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.garant.ru/70831204/>
2. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://base.garant.ru/10900200/d08b825e386c7297d2bb2329cf0ce611/>
3. Постановление Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://base.garant.ru/71107924/>
4. Требования к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. N 614. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/1d258d676de611fc8ff3281b3abd2df258df5431/
5. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на дальний Восток России / Н.В. Кашин // Экономика региона. – 2016. №2. – С. 569-585.
6. Смирнов М.А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики / М.А. Смирнов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. №16 (250). – С. 58-68.
7. Morozko, N.I. Morozko, N.I, Didenko V.U Energy Prices and Households' Incomes Growth Proportions in Russia's Case Context // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2021. – Vol: 11, Issue: 3 – pp. 243 - 250. – URL: <https://econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/11147>
8. Morozko, N.I. Morozko, N.I, Didenko V.U Financial Conditions for the Development of Entrepreneurship in a Modernized Economy / Lecture Notes in

Networks and Systems. 2021- vol. 160. Springer, pp. 669-676. Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_86

9. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Transformation of Financial Management Processes in the Digital Space. In: Shakirova O.G., Bashkov O.V., Khusainov A.A. (eds) Current Problems and Ways of Industry Development: Equipment and Technologies. Lecture Notes in Networks and Systems, 2021- vol. 200. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69421-0_70

10. Буневич К.Г., Бродунов А.Н., Бушуева Н.В. Финансовые аспекты функционирования некоторых особых экономических зон России/В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет им. С.Ю. Витте». 2015. С. 18-26.

11. Бродунов А.Н., Бушуева Н.В., Буневич К.Г. Экономический потенциал прибрежных регионов РФ и проблемы его использования/В сборнике: Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. материалы XI международной научной конференции: в 2-х частях. 2015. С. 357-371.

12. Буневич К.Г., Горбачева Т.А. Механизм валютного регулирования в современных условиях: теоретический аспект//Вестник университета. 2021. № 2. С. 136-143.

13. Горбачева Т.А., Фатхлисламова Г.Ф. Роль частных управляющих компаний в современной пенсионной системе России//Вестник университета. 2018. № 6. С. 12-20.

14. Горбачева Т.А. Особенности денежно-кредитной политики зарубежных развитых стран в период пандемии//Вестник университета. 2020. № 12. С. 146-151.

15. Горбачева Т.А. Фискальные антикризисные меры стран в период пандемии COVID-19//Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 38-42.

Natalia Morozko, Nina Morozko, Valentina Didenko

**FINANCIAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF INVESTMENT
PROCESSES ON THE BASIS OF ADVANCED DEVELOPMENT
TERRITORIES**

The aim of the study is to identify the financial characteristics of the organization and management of investment processes on the basis of priority development territories. The relevance of the topic is determined by modern requirements for the development of mechanisms to stimulate investment, specifically aimed at sustainable and inclusive growth, effective use of the potential of each territory. The study identifies the problems of managing investment processes, considers tools for increasing the investment attractiveness of PSE. The directions of effective use of investments in the territory of advanced development are proposed.

Keywords: *territories of advanced development, financial conditions, investment processes*

Сагайдак А.Э.,

доктор экономических наук, профессор,

заведующий кафедрой экономики

и организации сельскохозяйственного производства,

asagaydak2014@mail.ru,

Государственный университет по землеустройству,

г. Москва,

Сагайдак А.А.,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономики

и организации сельскохозяйственного производства,

ann1806@mail.ru,

Государственный университет по землеустройству,

г. Москва

КОНСОЛИДАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Пространственное развитие сельской местности зависит от государственной земельной политики, обширности территории, разнообразия природных и почвенных условий. Цель статьи – исследовать, как применять консолидацию земель для усиления пространственного развития сельской местности. С помощью статистических методов и монографических обследований были выявлены тенденции, которые заключаются в концентрации собственности на землю агрохолдингами и увеличении среднего размера крестьянских(фермерских) хозяйств при одновременном сокращении их числа. В Республике Калмыкия наблюдается уникальная тенденция увеличения числа крестьянских(фермерских) хозяйств с увеличением их среднего размера.

Ключевые слова: *консолидация сельскохозяйственных земель, пространственное развитие, сельская местность, рынок сельскохозяйственных земель, проектный анализ, Российская Федерация, Республика Калмыкия*

1. INTRODUCTION

The goal of Agricultural Land Consolidation is to increase the efficiency of agricultural production to eliminate hunger, food shortages, poverty, and the gap in living conditions and incomes between urban and rural areas due to the rapidly growing world population and coronavirus pandemic.

The specific objectives of Agricultural Land Consolidation are an integration of small agricultural land parcels into large tracts of agricultural land; optimization of the size of agricultural land parcels, elimination of mosaic land ownership; increase the efficiency of use of agricultural machinery; the development production and social infrastructure in the countryside.

The main principles of Agricultural Land Consolidation are the following: voluntariness; openness; transparency; technical, institutional, financial, economic, environmental, and social feasibility; consideration of women, youth, and indigenous people as the main stakeholders; step by step implementation; taking into account local conditions; government and non-government organization support.

There are two primary forms of Agricultural Land Consolidation: compulsory and voluntary. One of the effective tools of voluntary Agricultural Land Consolidation is Agricultural Land Market [1], [2].

2. METHOD

The methodology includes the study of theoretical foundations and practical recommendations for improving the spatial development of the countryside based on Agricultural Land Consolidation.

At the same time, using statistical methods and monographic surveys, trends in the development of Agricultural Land Consolidation at both the federal and regional levels were identified, which are: the concentration of land ownership by agricultural holdings and an increase in the average size of private farms while reducing their number. In Kalmykia, the unique trend continues to increase the number of private farms with an increase in their average size.

3. RESULTS

In 2019, the total agricultural land area reduced in Russia by .4 M ha from 222.4 M ha to 222.0 M ha, or by .2%, compared to 1990. In 2019, the cropland area decreased by 9.6 M ha from 132.3 M ha to 122.7 M ha, or by 7.3%, compared to 1990.

In 2019, the area of pasture land increased by 5.1 %, and idle lands by 16.3 times, compared to 1990. In 2019, the state and municipal-owned land amounted to 1,579.5 M ha, or 92.2 %, private land -111.1 M ha, or 6.5 %, and land owned by legal entities – 21.9 M ha, or 1.3 %, of total Russia's territory. The state and municipal-owned land in Russia increased by .1 M ha from 1,579.4 M ha to 1,579.5 M ha in 2019, compared to 2018, or by less than .1 %. The share of the state and municipal-owned land in the total land of Russia was not changed in 2019, compared to 2018.

In 2019, the private land area decreased by 1.0 M ha from 112.1 M ha to 111.1 M ha, or by .9 % compared to 2018. In 2019, the share of private land in the total land of Russia decreased by .1 pp. from 6.6% to 6.5%, compared to 2018. At the same time, the area of land owned by legal entities increased by .9 M ha in 2019 compared to 2018 from 21.0 M ha to 21.9 M ha, or by 4.3 %. The share of land owned by legal entities in the total land of Russia increased in 2019, compared to 2018 by .1 pp. from 1.2% to 1.3 %.

The state and municipal-owned agricultural land amounted to 254.1 M, ha, or 66.6 %, private land – 106.6 M ha, or 27.9 %, and land owned by legal entities – 20.9 M ha, or 5.5 %, of total Russia's agricultural land in 2019. Thus, in 2019, the private agricultural land area decreased by 1.0 M ha from 107.6 M ha to 106.6 M ha, or by 1.0 %, compared to 2018. In 2019, the area of agricultural land owned by legal entities increased by .9 M ha from 20.0 M ha to 20.9 M ha, or by 4.5 %, compared to 2018.

Moreover, in 2019, the state and municipal-owned agricultural land area decreased by .7 M ha from 254.8 M ha to 254.1 M ha, or by .3 %, compared to 2018. In 2019, the share of the state and municipal-owned agricultural land was not changed in the total agricultural land of Russia, compared to 2018.

In 2019, the share of agricultural land owned by legal entities increased by .3 pp from 5.2% to 5.5% in the total agricultural land of Russia, compared to 2018. In 2019, the share of the privately-owned agricultural land decreased by .3 pp from 28.2 % to 27.9 % in the total agricultural land of Russia, compared to 2018. Thus, there is an extended trend of the absorption of private land by legal entities at the federal level.

In particular, this is also evident in the fact that a dominant role in agricultural land use in Russia has played joint-stock companies and production coops. In 2019, the share of joint-stock companies and partnerships in the total area of agricultural land use of parastatals increased by .6 pp. from 54.0% to 54.6% in Russia, compared to 2018.

In 2019, the share of joint-stock companies and partnerships in cropland of parastatals increased by .7 pp. from 59.4% to 60.1% in Russia, compared to 2018. At the same time, in 2019, the share of production coops in the total area of agricultural land use of parastatals decreased by .6 pp. from 35.1% to 34.5% in Russia, compared to 2018. In 2019, the share of production coops in cropland of parastatals decreased by .7 pp. from 31.0% to 30.3% in Russia, compared to 2018[3].

Thus, there is an extended trend of decreasing land use of production coops and increasing land use of joint-stock companies and partnerships, indicating further development of the Agricultural Land Consolidation by large and medium agricultural enterprises.

The average size of the ten most extensive agricultural holdings amounted to 608.2 K ha in 2020. In 2020, it increased by 18.6 %, compared to 2018. In 2020, it increased by 5.8 %, compared to 2019. It varied from 380 K ha to 1,047 K ha in 2020[4].

Private farms play an important role in Russian agricultural private land use. In 2019, the share of private farms in the total area of the private agricultural land use increased by .2 pp from 32.0% to 32.2%, compared to 2018 due to land consolidation. In 2019, the share of private farms in the total private area of the cropland use increased by .1 pp from 40.2% to 40.3%, compared to 2018 due to land consolidation.

In 2019, the number of private farms decreased by 7.5 %, compared to 1995 in Russia due to the severe macroeconomic environment, the disparity of prices for agricultural and industrial commodities, lack of developed infrastructure. However, the average size of agricultural land occupied by the private farm has been increased due to land consolidation. It was estimated at 76.6 ha in 2019. Thus, in 2019, it increased by 78.6 %, compared to 1995.

The development of Agricultural Land Consolidation in Russia is mostly dependent on regional land policies. Kalmykia is located in the South-East of the

European part of Russia. Kalmykia agricultural land amounted to 6,937.3K ha, or 92.8%, of the total regional land in 2019.

Here we can observe a unique trend of increasing area of agricultural land in 2010-2019. In 2019, the total area of agricultural land increased by 52.1 K ha, or .8 %, from 6,885.2 K ha to 6,937.3 K ha, compared to 2010.

The main role in Kalmykia agricultural land use plays joint-stock companies and partnerships and production coops. In general, parastatals occupied 1,755.8 K ha or 25.3% of the total agricultural land area of the region in 2019.

In 2019, the area of land use of parastatals decreased by 279.3 K ha, or 13.7%, from 2,035.1 to 1,755.8 K ha, compared to 2015. In 2019, the share of the above-mentioned land use in the total agricultural land area of the region decreased by 4.1 pp from 29.4% to 25.3 %, compared to 2015.

Joint-stock companies and partnerships occupied 690.5 K ha or 9.9% of the total agricultural land used in the region in 2019. In 2019, the area of agricultural land used decreased by 43.3 K ha, or 5.9%, from 733.8 to 690.5 K ha, compared to 2015.

In 2019, the land use of joint-stock companies and partnerships increased from 647.1 K ha to 690.5 K ha, or by 43.4 K ha, or by 6.7%, compared to 2018. The share of land use of joint-stock companies and partnerships in the total area of agricultural land in the region increased by .6 pp from 9.3% to 9.9% over this period.

In 2019, the share of the above-mentioned land use in the total agricultural land area of the region decreased by .7 pp from 10.6% to 9.9% compared to 2015. They have also used most of the agricultural land shares (94.1%) rented by parastatals in Kalmykia.

In 2019, the percentage of land shares rented by joint-stock companies and partnerships increased by 44.0 pp from 49.7 % to 94.1%, compared to 2018 due to a sharp decrease in the share of production coops. The share of these businesses in the state and municipal-owned lands amounted to 90.0% of their total area in 2019. In 2019, the share of the above-mentioned land use in the total land use of joint-stock companies and partnerships decreased by 6.0 pp from 96.0% to 90.0%, compared to 2015.

In 2019, the share of state and municipal land used by joint-stock companies and partnerships decreased by 3.1 pp from 93.1% to 90.0% compared to

2018. In general, joint-stock companies and partnerships occupied 39.3 % of the total land area owned by parastatals in 2019. Thus, in 2019, their share in the land use of parastatals in Kalmykia increased by 3.3 pp from 36.0% to 39.3%, compared to 2018.

Production coops occupied 767.3 K ha, or 11.1%, of the total agricultural land area of the region in 2019. In 2019, the production coops area decreased by 212.2 K ha, or 27.6 %, from 979.5 to 767.3 K ha, compared to 2015. In 2019, the land use of production coops decreased from 834.8 K ha to 767.3 K ha by 67.5 K ha, or 8.1%, compared to 2018.

In 2019, the share of the above-mentioned land use in the total agricultural land area of the region decreased by 1.0 pp from 12.1% to 11.1%, compared to 2015.

In 2019, the share of the above-mentioned land use in the total agricultural land area of the region decreased by .9 pp from 11.1% to 10.2 %, compared to 2018.

The share of the state and municipal-owned lands used by production coops amounted to 97.0 % of their total area in 2019. In 2019, the share of land use of production coops in the total land use of production coops decreased by 2.3 pp from 99.3% to 97.0 %, compared to 2015.

In 2019, the share of production coops in the land use structure in the region increased by 1.6 pp from 95.4% to 97.0% compared to 2018. In general, production coops occupied 43.5 % of the total land area owned by parastatals in 2019.

In 2019, the share of production coops in the land used structure of parastatals decreased from 48.1% to 43.5%, or by 4.6 pp, compared to 2015. In 2019, the share of coops in the structure of land used of parastatals decreased by 3.0 pp from 46.5% to 43.5%, compared to 2018.

An important role in Kalmykia private agricultural land tenure plays land shares. The total land share area amounted to 881.0 K ha, or 59.8 %, of the private land area.

In 2019, the area of land shares decreased by 221.8 K ha, or 20.1%, from 1,102.8 to 881.0 K ha, compared to 2015. In 2019, the share of the above-mentioned land in the total private land area of the region decreased by 7.3 pp from 26.3% to 19.5 19.0 %, compared to 2015.

In 2019, land shares in the region decreased by 9.1 K ha from 890.1 K ha to 881.0 K ha, or by 1.0%, compared to 2018. In 2019, the share of the above-mentioned land in the total private land area of the region decreased by .5 pp from 19.5% to 19.0 %, compared to 2018.

In Kalmykia, we can observe a unique and extended trend: the increase in the number of private farms and the increase in their average size.

In 2019, the number of private farms in Kalmykia increased, compared to 1992 by 10.4 times. In 2019, the land area occupied by private farms in the region increased, compared to 1992 by 19.1 times. The average size of the private farm amounted to 1,056 ha in Kalmykia in 2019[5].

It increased in 2019, compared to 1992 by 1.8 times, due to land consolidation based on renting and buying of agricultural land shares. It is significantly different from the average for Russia, where a reduction in their number accompanies an increase in the area above-mentioned farms.

To encourage land consolidation, it is necessary to develop the Agricultural Land Market based on land auctions [6]. However, when determining the starting auction price of agricultural land, such important price-forming factors as demand and supply for specific land parcels in agriculture are not taken into account.

Taking into account, the above-mentioned price-forming factors can be carried out based on determining the market values of “put” and “call” options for agricultural land.

The development of the process of consolidation of agricultural land leads to a quantitative increase in the amount of land rent and, accordingly, to an increase in the market value of land parcels in agriculture.

Experience shows that the market value (premium) of “call” options in terms of growth of their value is on average about 3% of the offer price at land auctions.

Therefore, the market price of agricultural land can be represented as the sum of the starting auction price of it and the value (premium) of the “call” option for land parcels.

The market price of agricultural land parcels can be interpreted as the auction price of land, adjusted for the interaction of supply and demand factors due to the situation on the land market. This methodology implies further development

of the Agricultural Land Market, auction trade in agricultural land parcels, and financial and credit relations, both in agriculture and in the national economy as a whole. It's also important to implement a Log Frame's methodology for designing Agricultural Land Consolidation Projects.

The implementation of the land consolidation project begins with an analysis of the relations of land ownership and land use developed in the region taking into account geographical, economic, national, religious, and other conditions. Thus, it is necessary to determine the owners and beneficiaries of the project.

It's also necessary to form optimal agricultural land allotments, determine their geographical coordinates, and demarcate their boundaries. Implementing this task is often complicated and requires considerable time, ultimately determining the duration of the Project's Life Cycle.

In turn, the duration determines the discount rate, which is used in the calculation of cost, benefits, and determination of indicators of financial and economic efficiency.

The costs of a land consolidation project in agriculture are determined much more easily than the benefits of its implementation and include the following components: costs associated with the definition and clarification of land ownership and land use rights in the implementation of agricultural land consolidation; costs of carrying out geodetic works; costs of land use planning works; costs of state registration of land ownership rights.

The benefits of the project are characterized by an increase in the value of agricultural products produced and sold and a reduction in transaction costs resulting from the consolidation of agricultural land. At the same time, financial benefits are calculated in current or accounting prices, and economic benefits – in "shadow" or replacement prices.

Based on the financial and economic assessment of the costs and benefits of the project indicators of its financial and economic efficiency should be determined.

4. CONCLUSION

The main takeaway of the paper is that necessary to implement the legal, organizational, technical, institutional, financial, economic, environmental, and

social measures to support the spatial development of the countryside based on the Agricultural Land Consolidation.

In that sense, it's very important to revise and improve land legislation. The other takeaway of the article is to implement the institutional framework for the development of the Agricultural Land Consolidation. It's also necessary to introduce the Agricultural Land Auctions, "call", "put", and "forward" contracts for agricultural land. There is a need to design and introduce education programs related to Agricultural Land Consolidation. It's also imperative to start a PR campaign to strengthen people's ability to understand the role and importance of Agricultural Land Consolidation. A new, innovative agricultural land cadastral valuation methodology based on market economy principles should be developed and introduced. One more takeaway of the paper is the necessity to launch the pilot projects to make a demonstration effect. It is also crucial to apply the Project Analysis Principles Approach to design and implement Agricultural Land Consolidation Projects [7].

Список литературы

1. Legal guide on land consolidation: Based on regulatory practices in Europe. FAO Legal Guide, No. 3. Rome, FAO (2020);
2. Voluntary Guidelines on the Responsible Governance of Tenure of Land, Fisheries and Forests in the Context of National Food Security (2012), Rome, FAO
3. The State (National) Report on the Status and Use of Lands in Russia in 2019, Rosreestr (2020);
4. Rating of the largest owners of agricultural land in Russia in May 2020(2020);
5. Regional Report on the Status and Use of Lands in Kalmykia in 2019, Kalmykiareestr (2020);
6. Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2016) Problems of forming the auction price of land in agriculture. *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel*, 7, 38-47;
7. Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2021) Economics and organization of agricultural production, KnoRus Publishing House. ISBN 978-5-406-07159-5.

**AGRICULTURAL LAND CONSOLIDATION AS A FACTOR
OF SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL AREAS**

The spatial development of the countryside depends on state land policy, the vastness of the territory, and the variety of natural and soil conditions. The goal of the article is to research how to apply land consolidation to strengthen the spatial development of the countryside. Using statistical methods and monographic surveys, trends were identified, which are: the concentration of land ownership by agricultural holdings and an increase in the average size of private farms while reducing their number. In the Republic of Kalmykia, there is a unique trend of increasing the number of private farms with an increase in their average size.

Keywords: *Agricultural Land Consolidation, Spatial Development, countryside, Agricultural Land Market, Project Analysis, Russian Federation, Republic of Kalmykia*

Спендер В.А.,
*доктор военных наук, профессор,
профессор кафедры финансов
и управления банковской деятельностью в Вооруженных силах,
sva-777@mail.ru,
Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации,
г. Москва,*

Попов М.В.,
*курсант финансово-экономического факультета,
mhl_poroff@mail.ru,
Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации,
г. Москва*

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Новые IT-технологии вошли в нашу жизнь не так давно, но они уже в каждом доме, на пороге каждого учреждения и в каждой системе. Тем временем настала пара цифровизации валют всего мира, на что Банк России обращает особое внимание и уже анонсировал разработку цифрового рубля, денежных средств будущего, которые через десятки лет займут основную нишу в денежном обращении вытиснув собой не только бумажные деньги, но и безналичные деньги.

***Ключевые слова** Цифровая валюта, цифровой рубль, Банк России, Центральный Банк Российской Федерации, деньги будущего, криптовалюта*

Согласно докладу Банка России – «цифровизация экономики и развитие финансовых технологий формируют запрос общества на новые, передовые способы платежей». Для начала необходимо определиться с сущностью «цифрового рубля». Цифровой рубль – это разновидность денежных средств, эмитируемых Центральным Банком Российской Федерации в циф-

ровом виде, при этом каждая единица имеет свой уникальный код и совмещает в себе свойства как наличных (оплата в офлайн-режиме без доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), так и безналичных денег (оплата дистанционно и онлайн). [4]

Данная валюта необходима, так как современный мир не стоит на месте, мы постоянно развиваемся и бывают случаи, что новое сегодня, уже является устарелым завтра. При этом платежи с использованием цифровой валюты станут быстрее, проще и безопаснее, приведут к снижению стоимости платежных услуг и денежных переводов. Повысится уровень экономической устойчивости и экономической безопасности нашей страны, так как будет снижена зависимость граждан, бизнеса, участников финансового рынка и государства от отдельных провайдеров

Ниже представлены 7 этапов Банка России «от идеи до реализации» [1, с. 11]:

- 1) Публикация консультативного доклада (на момент написания статьи, данный этап выполнен);
- 2) Проведение общественных консультаций (в процессе выполнении);
- 3) Разработка концепции цифрового рубля;
- 4) Разработка платформы цифрового рубля;
- 5) Пилотирование цифрового рубля на определенном круге пользователей;
- 6) Анализ результатов пилотирования;
- 7) Принятие решений о целесообразности и этапности цифрового рубля.

Сроки реализации каждого из этапов будут определены в дальнейшем, в том числе с учетом итогов 2 (второго) этапа.

Одним из правильных решений при создании цифрового рубля, будет анализ зарубежного опыта. Рассмотрим две мировые державы Соединенные Штаты Америки с их цифровым долларом и Китайскую Народную Республику с их цифровым юанем.

В США Федеральная резервная система уже создала блокчейн-платформы для запуска цифрового доллара и уже был представлен технический

документ концепции данной цифровой валюты, но при этом не планируется разработка собственной цифровой валюты в ближайшее время и тем более выпуск цифрового доллара в ближайшие 5 (пять) лет. [2]

В КНР разработка национальной цифровой валюты ведется уже с 2015 года, а уже в конце декабря 2019 года разработчики заявили о готовности ее тестировать и в мае 2020 года в 4-х городах страны запустили пилотную программу, в следствии чего появилась возможность совершать расчеты в цифровых юанях с некоторыми организациями, давшее на это согласие. КНР уверяет, что свободное хождение цифрового юаня начнется во время открытия зимних Олимпийских игр в Пекине в 2022 г. [3]

На основании проведенных испытаний данными государствами, достигнутых результатов и допущенных ошибок, возможно сделать Банку России необходимые корректировки при достижении поставленных целей в развитии национальной цифровой валюты.

Как уже было сказано выше, одно из важнейших преимуществ ввода цифровой валюты, это повышение уровня экономической безопасности страны и основной аспект в этом частичный или полный отказ от системы SWIFT-платежей (переводов). Краткое определение этих переводов следующее: SWIFT-перевод – это перевод денежных средств отправителя получателю, которые может быть осуществлён как с открытого банковского счёта, так и без него (внесением наличных). Соответственно, деньги могут быть зачислены на банковский счёт или выданы получателю наличными. [5] Осуществление SWIFT-платежей российскими гражданами и бизнесом является прямой угрозой финансовой безопасности России так как, учредителями и распорядителями данной системы являются крупные банки США и Европы, а соответственно при необходимости это дополнительный рычаг давления на нашу страну через введение ограничений на SWIFT-переводы (или вообще ее отключение нам), мониторинг движения отечественных переводов в этой системе и, соответственно, увеличение платы, процентов или комиссии за ее использование. Налоговые вычеты из отечественных SWIFT-переводов также поступают в казну США. Из этого всего выходит, что создание и введение в оборот цифрового рубля является объективной необходимостью, которая обеспечит повышение уровня финансовой и экономической безопасности страны.

Стоит заметить, что отдельную часть доклада Центральный Банк страны посвятил различию «криптовалюты» от «цифрового рубля». Основные отличия друг от друга представлены в таблице №1 [1, с. 10]:

Таблица 1 – Различия криптовалюты и цифрового рубля

Показатели	Криптовалюта	Цифровой рубль
Эмитент	Отсутствует единый эмитент	Единый эмитент Банк России
Гарантии защиты прав потребителей	Отсутствуют гарантии защиты прав	Банк России выступает гарантом защиты прав
Волатильность стоимости валюты при покупке/продаже	Серьезная колебания стоимости	Низкое колебание стоимости
Использование и обмен на мировом рынке	Отказ от использования в некоторых странах	Свободный обмен на другие валюты

Перспективы развития у цифрового рубля есть, но как бы Банк России не отождествлял российскую цифровую валюту от «криптовалюты», нам придется либо взять за основу концепции и структуру платформы «крипты» и создать аналог, либо вложить огромные средства, как денежные, так и людские для создания исключительно своего продукта.

В случае, если банк страны примет решение, использовать базовую сущность «криптовалюты» для создания цифрового рубля, то ускорятся 3-й и 4-й этап его появления – «Разработка концепции цифрового рубля» и «Разработка платформы цифрового рубля» (соответственно). Так как концепция «крипты» схожа с концепцией «цифровой валюты», но усовершенствована Банком России в части улучшения, а за базовую основу платформы «рубля будущего» будет взята платформа «Blockchain», то с 5-м этапом – «Пилотирование цифрового рубля» смогут помочь отечественные разработчики криптовалют. Одним из таких ярких представителей разработчиков можно назвать российско-канадского программиста Виталия Бутерина, создателя криптовалюты «Ethereum».

С учетом того, что Российская Федерация восстановилась в роли мировой державы, то ей посильна задача стать в своем развитии на один уровень с другими мировыми лидерами в финансовом секторе. Хотя необходимости на данном этапе быть первыми в создании и использовании цифровых

денежных средств нет, так как это не является первоочередной задачей нашей страны, но и нельзя отставать, чтобы в будущем избавиться от дополнительных расходов на заимствование международных систем, а сэкономленные денежные средства направлять на дальнейшее экономическое развитие страны. А может стоит и самим задуматься о создании собственной цифровой финансовой системы высокого уровня и предложить ее использование всему миру, как это мы делаем предлагая нашу ядерную энергетику, другие технологические разработки. «Необходимо идти в ногу со временем» – эта фраза уже приелась огромному количеству людей, но она актуальна на сотни и тысячи лет вперед. Там, где будет передовая экономическая система, отвечающая последним требованиям цифрового мира, там всегда будет повышаться уровень и качество жизни, благополучие населения и безопасность страны.

Таким образом, у цифрового рубля есть будущее, это то, что необходимо экономике 21 века и чем быстрее произойдет его создание, введение и использование, тем больше шансов быть успешными «завтра», а не устаревшими «сегодня». Не стоит гнаться в попытках догнать и перегнать первых в короткие сроки, но с низким качеством разработки. Будет лучше показать миру качественную и добротную работу в создании действительно необходимого в мире продукта, в том числе в области финансов. Конечно последнее слово будет за Банком России как инициатора создания цифровой валюты Российской Федерации, ведь финансовому мегарегулятору совместно с государственным аппаратом Российской Федерации надо будет на основе анализа реальных возможностей имеющихся в стране ресурсов, принять серьезное решение, использовать ли уже разработанные, апробированные и адаптированные к применению существующие цифровые денежные платежные системы в своих интересах или создавать нечто новое в виде цифрового «рубля будущего», затратив на это помимо огромного количества разных средств самый главный ресурс – время.

Список литературы

1. Центральный банк Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» – г. Москва, 2020 г.

2. Российский интернет-портал и аналитическое агентство. Цифровой доллар: научная статья – 2020 г. – 20 августа – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/a/514954>. (дата обращения 27.12.2020)

3. Свободная энциклопедия «Википедия». Цифровой юань: статья – [Электронный ресурс]. Дата обновления: 26.12.2020 г. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%8E%D0%B0%D0%BD%D1%8C#%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8 (дата обращения 27.12.2020)

4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Цифровой рубль – 2020 г. – 13 октября – [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.10.2020 г. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/. (дата обращения 20.12.2020)

5. Сайт INGURU. Ликбез: «SWIFT: как это работает» – 2020 г. – [Электронный ресурс]. URL: https://money.inguru.ru/navigator/stat_chto_takoe_swift (дата обращения 28.12.2020)

6. Буневич К.Г., Бродунов А.Н., Бушуева Н. В. Финансовые аспекты функционирования некоторых особых экономических зон России/В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет им. С.Ю. Витте». 2015. С. 18-26.

7. Бродунов А.Н., Бушуева Н.В., Буневич К.Г. Экономический потенциал прибрежных регионов РФ и проблемы его использования/В сборнике: Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. материалы XI международной научной конференции: в 2-х частях. 2015. С. 357-371.

8. Буневич К.Г., Горбачева Т.А. Механизм валютного регулирования в современных условиях: теоретический аспект//Вестник университета. 2021. № 2. С. 136-143.

9. Горбачева Т.А., Фатхлисламова Г.Ф. Роль частных управляющих компаний в современной пенсионной системе России//Вестник университета. 2018. № 6. С. 12-20.

10. Горбачева Т.А. Особенности денежно-кредитной политики зарубежных развитых стран в период пандемии//Вестник университета. 2020. № 12. С. 146-151.

11. Горбачева Т.А. Фискальные антикризисные меры стран в период пандемии COVID-19//Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 38-42.

Splender V.A., Popov M.V.

DIGITAL CURRENCY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS

New IT-technologies have entered our lives not so long ago, but they are already in every home, on the doorstep of every institution, and in every system. Meanwhile, the digitalization of currencies around the world has begun, which the Bank of Russia pays special attention to and has already announced the development of the digital ruble, the money of the future, which in decades will occupy the main niche in monetary circulation, squeezing out not only paper money, but also non-cash money.

Keyword *Digital currency, Digital ruble, Bank of Russia, Central Bank of the Russian federation, money of the future, cryptocurrency*

Торженова Т.В.,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета,
tanyatorg@yandex.ru,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический
университет имени В.Ф. Уткина»,
г. Рязань,*

Горшкова Г.Н.,
*старший преподаватель кафедры экономической безопасности,
анализа и учета,
gorshkovayanafed@mail.ru,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический
университет имени В.Ф. Уткина»,
г. Рязань*

РОЛЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с основной целью исследования, которая заключается во всестороннем изучении роли банковской системы в экономической безопасности страны и приводятся результаты исследования, основанные на изучении современного состояния банковской системы РФ методом анализа. Раскрыты аспекты устойчивости банковской системы как фактора экономической безопасности страны и выявлены направления минимизации угроз экономической безопасности в банковской сфере.

Ключевые слова: *банковская система, безопасность банковской сферы, экономическая безопасность*

Введение

Экономическая безопасность банковской системы страны является одним из существенных условий безопасности ее экономической системы, прежде всего за счет своего ключевого положения в обеспечении развития экономики, а также активного участия в перераспределении финансовых ресурсов между предприятиями реальных отраслей экономики обеспечения

финансовыми услугами граждан государства. Невыполнение банковской системой своих функций парализует экономические связи в стране и выступает угрозой экономической безопасности для всего общества. Поэтому роль банковской системы в укреплении экономической безопасности страны значительна.

Изучению проблем обеспечения экономической безопасности уделяется значительное внимание, в то время как вопросы безопасности банковской сферы рассматриваются достаточно поверхностно. Дать общую оценку уровня экономической безопасности банковской системы невозможно без выявления опасностей и угроз, а также без оценки ее современного состояния.

1. Аспекты устойчивости банковской системы как фактора экономической безопасности страны

Безопасность банковской системы является составной частью финансовой безопасности страны. В последнее время роль финансовой сферы значительно возросла. От ситуации в финансовой сфере зависит безопасное и стабильное развитие экономики в целом [1].

Устойчивость банковской системы является главным звеном финансовой безопасности. Она предстает в качестве условия обеспечения достойного уровня жизни и развития личности, целостности государства, устойчивости социально-экономической ситуации, а также возможности противостоять влиянию внешних и внутренних угроз [4].

Основным инструментом для изучения и диагностики состояния банковской системы страны служит система индикаторов финансовой безопасности. Использование пороговых значений данных индикаторов и сравнение с ними реальных значений показателей позволяет определить действительное положение дел в данной сфере, а также степень остроты возможных угроз.

Пороговые значения индикаторов финансовой безопасности разработаны на основе макроэкономических показателей, которые отражают приоритетные национальные интересы и утверждены на законодательном уровне [5].

2. Современное состояние банковской системы в РФ

Для оценки современного состояния банковской сферы в РФ рационально проанализировать фактические значения показателей финансовой безопасности и сравнить их с пороговыми значениями. Данные показателей устойчивости банковской системы РФ представим в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей устойчивости банковской системы РФ

Показатель	Пороговое значение	Годы					Абс.отклонение
		2015	2016	2017	2018	2019	
Отношение дефицита бюджета к ВВП, %	3	2,4	3,5	1,4	профицит -2,6	профицит -1,8	-2,2
Отношение государственного долга к ВВП, %	60	3,9	3,8	3,5	3,1	3,2	-0,7
Уровень монетизации экономики, %	50-60	38,0	41,1	41,8	40,6	42,8	4,8
Уровень инфляции в год, %	15	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	-9,9
Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП, %	25	20,0	21,3	21,4	20	20,6	0,6
Норматив достаточности капитала банков (Н1.0), %	8	13,0	13,0	12,0	12,2	12,3	-0,7
Отношение совокупных активов банковской системы к ВВП, %	80-100	98,0	99,9	93,1	92,5	90,8	-7,2
Рентабельность активов банков, %	1-2	0	1	1	1,5	2,2	2,2
Рентабельность собственного капитала банков, %	15	2	10	8	13,8	19,7	17,7
Доля кредитного портфеля в активах банков, %	45	42,4	47,2	50,4	51,5	55,4	13

Как видно из таблицы, значения лишь нескольких индикаторов соответствуют нормативам. Отношение государственного долга к ВВП гораздо ниже своего предельного значения, что свидетельствует о достаточно стабильной экономической ситуации в стране, а также о том, что задолженность РФ перед другими государствами постепенно уменьшается.

Отношение дефицита бюджета к ВВП находилось на грани, однако в 2018 и 2019 годах был отмечен бюджетный профицит. Величина указанного показателя стала далека от порогового значения, что благоприятным образом сказывается как на экономике в целом, так и на развитии банковского сектора.

Норматив достаточности капитала банков за исследуемый период был стабильно выше порогового значения, что свидетельствует о надежности банковской системы страны, однако, за анализируемый период он снизился на 0,7 %.

За весь исследуемый период банки продолжали наращивать кредитный портфель, и доля кредитного портфеля в активах банков не только достигла порогового значения, но и стала выше него. Это говорит об увеличении кредитования экономики (организаций и населения), о наращивании активов за счет выдачи кредитов. Однако не стоит забывать, что при увеличении доли кредитов в активах банка возрастают также и кредитные риски.

Отношение совокупных активов банковской системы к ВВП также находилось в пределах нормы. Однако величина данного показателя снизилась на 7,2%. Хотя она и является достаточной (выше минимальной величины порогового значения), но в сравнении с развитыми странами, где данный показатель превышает 120%, является достаточно маленькой и говорит о том, что банковская система России еще сильно отстает.

Уровень монетизации экономики хоть и постепенно растет, но все еще сильно ниже порогового значения (на 7,2 %). А это означает, что экономика страны не достаточно насыщена активами высокой ликвидности. А при недостатке денежной наличности снижается и уровень развития финансового рынка.

Уровень инфляции в свою очередь существенно снизился за исследуемый период (на 9,9 %). Это, несомненно, является позитивной тенденцией как для экономической безопасности страны, так и банковского сектора в частности, так как такой уровень инфляции не препятствует экономическому развитию и росту инвестиций в экономику.

Отношение инвестиций в основной капитал возрастает очень медленно и все еще не достигает своего порогового значения. Для финансовой безопасности и для банковской системы это является негативным фактором, так как указывает на недостаточность капитала для динамичного развития экономики.

Особенно ярко отражают состояние банковской системы страны такие показатели, как рентабельность собственного капитала и рентабельность активов банков. Рентабельность активов находилась весь исследуемый период

на минимальной границе порогового значения, однако, в 2019 году величина данного показателя возросла до 2,2, что свидетельствует об увеличении прибыли банков. Рентабельность собственного капитала за анализируемый период находилась ниже порогового значения (15), что свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности банковского сектора. Лишь в 2019 году величина данного показателя смогла превысить пороговое значение и составила 19,7 %.

В целом же банковская система России, исходя из значений проанализированных показателей, еще недостаточно развита в сравнении с развитыми странами. Банковская сфера все еще переживает экономический кризис и воздействие западных финансовых санкций. Но, несмотря на это, многие показатели имеют тенденцию к росту, что благоприятным образом скажется на развитии банковской системы и экономики страны в целом, а также на обеспечении финансовой и экономической безопасности.

3. Направления минимизации угроз экономической безопасности в банковской сфере

Экономическая безопасность банковской системы, ее устойчивость предполагает минимизацию угроз, которым подвержена данная сфера. Большое значение для обеспечения устойчивости банковской системы имеют прогнозирование, выявление и предотвращение этих угроз. Поэтому необходим комплекс мер, направленных на устранение и предотвращение угроз и рисков банковской сферы.

Главная цель обеспечения экономической безопасности банковской деятельности состоит в достижении устойчивого развития и стабильного функционирования банковской системы. Достижение данной цели предполагает решение некоторых задач, среди которых можно выделить [2]:

- совершенствование законодательной базы осуществления банковской деятельности;
- обеспечение финансовой устойчивости, независимости и конкурентоспособности банков;
- защиту информационной среды и обеспечение сохранности коммерческой тайны;

- обеспечение эффективности функционирования банковской системы;
- повышение доверия населения и организаций к банкам.

Механизм обеспечения экономической безопасности банковской системы может содержать следующие направления:

- создание единой базы данных, которая обобщала бы сведения всех кредитных организаций, Банка России и правоохранительных органов по идентификации клиентов для противодействия совершению банками сомнительных операций [3];
- разъяснение спорных и неоднозначных вопросов в законодательстве, регулирующем банковскую деятельность;
- совершенствование системы внутреннего контроля банков;
- разработка современных программно-технических систем и устройств обеспечения информационной безопасности банков, защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа;
- создание возможностей для кредитования реального сектора экономики, что может быть обеспечено за счет снижения ставки рефинансирования [6];
- переориентация с преимущественно краткосрочного кредитования на долгосрочное [7];
- развитие национальной платежной системы, независимой от иностранных;
- улучшение качества кредитного портфеля банков;
- повышение эффективности деятельности банковской системы;
- усиление надзора в банковской сфере;
- создание возможностей для обучения специалистов высшей квалификации, повышения квалификации кадров;
- использование международной системы CAMELS для оценки финансовой устойчивости банков и создание рейтинговой системы банков;
- достижение банковской системой РФ уровня развития банковских систем развитых стран, достижение значений индикаторов устойчивости банковской системы уровня среднемировых [8].

Проведем расчет экономического эффекта от предложенных выше мероприятий. Формула расчета данного показателя имеет следующий вид:

$$E_{\text{ф}} = D - Z \cdot K$$

где, $E_{\text{ф}}$ – экономический эффект;

D – доходы или экономия от проведения мероприятий;

Z – затраты на проведение мероприятий;

K – нормативный коэффициент.

При этом значение нормативного коэффициента для расчета ожидаемого эффекта в банковской сфере примем равным 0,2.

Согласно данным МВД РФ за 2018 – 2019 год, общие суммы ущерба от совершенных преступлений были равны 25,2 и 26,1 млрд. рублей соответственно.

Таким образом, в современных условиях чрезвычайно важно своевременно выявлять, прогнозировать и осуществлять мониторинг угроз экономической безопасности банковской системы. Это способствует разработке эффективного комплекса мер по минимизации данных угроз.

Для реализации выше указанных мероприятий необходимо затратить около 2,5 млрд. рублей, тогда экономический эффект за 2018 год составит:

$$E_{\text{ф}2018} = 25,2 - 0,2 \cdot 2,5 = 24,7 \text{ млрд. руб.}$$

В 2018 году объем преступлений в банковском секторе составил 26,1 млрд. рублей, исходя из этих данных, экономический эффект за 2018 год составит:

$$E_{\text{ф}2019} = 26,1 - 0,2 \cdot 2,5 = 25,6 \text{ млрд. руб.}$$

Также представляется возможным расчет данного показателя в 2020 году. Основываясь на мнении аналитиков, а также экономистов, которые предполагают, что в ближайшие годы уровень преступлений в банковском секторе РФ не снизится, а останется на прежнем уровне, можно предположить, что экономический эффект за 2018 год составит:

$$E_{\text{ф}2020} = 26,0 - 0,2 \cdot 2,5 = 25,5 \text{ млрд. руб.}$$

Таким образом, можно сделать вывод о том, что воплощение в жизнь данных мероприятий, сопряженное со снижением уровня преступлений в банковском секторе в стране, обеспечат рост поступлений в государственный бюджет. Данные поступления должны стать стабильной тенденцией роста национальной экономики.

Однако при реализации указанных мероприятий на практике возникает ряд трудностей. Прежде всего, в достаточно большом объеме все еще имеют место факты злоупотребления и недобросовестные операции как со стороны кредитных организаций, так и со стороны клиентов (незаконная банковская деятельность, отмывание денег, преднамеренное банкротство, фальсификация документов). Это коренным образом препятствует обеспечению банковской безопасности.

Заключение

Динамично и непредсказуемо изменяются и усложняются внешние условия, в которых функционирует российская экономика. И экономическая безопасность должна адекватно реагировать на происходящие трансформации, так как оказывает доминирующее воздействие на безопасность в банковской сфере. Актуальной задачей России в прогнозирующихся угрозах как в кратко -, так и в среднесрочной перспективе является укрепление финансовой системы государства. Это укрепление будет проявляться в повышении устойчивости банковской системы страны.

Список литературы

1. Графова И.Л., Емельянов Р.А. Экономическая безопасность коммерческого банка как элемента банковской системы страны // Экономический журнал. – 2016. – № 5. – С. 74-78. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// cyberleninka.ru/](https://cyberleninka.ru/) (дата обращения: 11.09.2021).

2. Мельник Д.Ю. Экономическая безопасность банковской системы: теоретические и практические аспекты // Интернет-журнал «Наукосведение». – 2017. – № 5, том 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// naukovedenie.ru/](https://naukovedenie.ru/) (дата обращения: 13.09.2021).

3. Петрова О.С. Экономическая безопасность банковской системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление». – 2015. – № 2. – С. 130-133. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.09.2021).

4. Тавасиев А.М. Организация деятельности коммерческих банков. Теория и практика: учебник для магистров. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – 327 с.

5. Финансовая устойчивость банка: учеб. пособие для студентов бакалавриата направления «Экономика» / В.В. Софронова– 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород Изд-во ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2015. – 125 с.
6. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 526 с.
7. Экономическая безопасность. Практикум: учебное пособие / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 204 с.
8. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под. ред. В.К.Сенчагова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 815 с.
9. Буневич К.Г., Бродунов А.Н., Бушуева Н.В. Финансовые аспекты функционирования некоторых особых экономических зон России / В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет им. С.Ю. Витте». 2015. С. 18-26.
10. Бродунов А.Н., Бушуева Н.В., Буневич К.Г Экономический потенциал прибрежных регионов РФ и проблемы его использования/В сборнике: Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. материалы XI международной научной конференции: в 2-х частях. 2015. С. 357-371.
11. Буневич К.Г., Горбачева Т.А. Механизм валютного регулирования в современных условиях: теоретический аспект//Вестник университета. 2021. № 2. С. 136-143.
12. Горбачева Т.А., Фатхлисламова Г.Ф. Роль частных управляющих компаний в современной пенсионной системе России//Вестник университета. 2018. № 6. С. 12-20.
13. Горбачева Т.А. Особенности денежно-кредитной политики зарубежных развитых стран в период пандемии//Вестник университета. 2020. № 12. С. 146-151.
14. Горбачева Т.А. Фискальные антикризисные меры стран в период пандемии COVID-19//Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 38-42.

**THE ROLE OF THE BANKING SYSTEM IN STRENGTHENING
THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY**

The article discusses issues related to the main purpose of the study, which is a comprehensive study of the role of the banking system in the economic security of the country and presents the results of the study based on the study of the current state of the banking system of the Russian Federation by analysis. The aspects of the stability of the banking system as a factor of the country's economic security are disclosed and the directions of minimizing threats to economic security in the banking sector are identified.

Keywords: *banking system, banking sector security, economic security*

Чиканов А.В.,

магистрант факультета экономики и финансов,

chikanov.88@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Рязанов А.А.,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономики городского хозяйства

и сферы обслуживания,

alekryazanov@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Целью данной статьи является выявление характерных особенностей современной российской денежно-кредитной политики. Актуальность темы статьи обусловлена как объективной потребностью в комплексном анализе современной российской денежно-кредитной политики, так и практической значимостью исследований, направленных на обоснование направлений её оптимизации. Авторами использовались такие методы исследования социально-экономических явлений и процессов, как диалектический, системный, сравнительно-аналитический, экспертных оценок, а также методы научной абстракции, индукции и дедукции, нормативного и позитивного анализа и синтеза. Основным результатом исследования выступает авторская характеристика современной российской денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: *государственная денежно-кредитная политика, Центральный банк, ключевая ставка, инфляция, кредит*

Введение

Важным фактором инвестиционной привлекательности предприятия являются государственная монетарная (денежно-кредитная) политика. Как предпринимателям, так и инвесторам необходимо понимать её роль, исследованию которой и посвящена данная статья.

1. Сущность и виды государственной денежно-кредитной политики

Государственная монетарная политика реализует следующие основные функции: профилактику инфляции, содействие росту экономики, проведение антикризисных мероприятий. При этом её основными инструментами выступают: ключевая процентная ставка, нормы обязательного резервирования, операции на открытых рынках, рефинансирование, операции с валютой, отслеживание показателей денежной массы, прямые количественные ограничения и эмиссия облигаций ЦБ. Инструменты монетарной политики обычно применяются комплексно.

Выделяют три вида монетарной политики: мягкую, жёсткую и нетрадиционную. В первом случае ЦБ приобретает государственные облигации, нормы резервирования, а также базовая ставка находятся на сравнительно низком уровне. Скорость оборота денежной массы и её объем возрастают. В результате кредитные ресурсы становятся более доступными. Подобная политика связана с формированием стимулов для роста экономики. В то же время ей сопутствуют негативные эффекты - формирование пузырей на финансовых рынках, активизация инфляционных процессов.

В этом случае реализуется сдерживающая денежно-кредитная политика. В арсенал подобной политики входят меры в виде реализации государственных облигаций, увеличения базовой ставки, высоких норм резервирования. Осуществление подобных мер вызывает рост стоимости кредитных ресурсов и сокращение денежной массы. Инструменты денежно-кредитной политики, являющейся нетрадиционной, представлены в виде заявлений Правительства о активном вливании в экономику дополнительных средств, предельно низких базовых ставок, содействия в рефинансировании кредитов, нулевых норм резервирования.

2. Анализ современной денежно-кредитной политики РФ

Реализуемая ЦБ РФ на данном этапе денежно-кредитная политика ориентирована на то, чтобы сохранять темп инфляции на уровне четырех процентов. ЦБ РФ в этой связи с 2015 г. осуществляет таргетирование инфляции. С начала 2018 г. ЦБ РФ не контролирует напрямую формирование

курса на рынке валют. Управление ключевой ставкой представляет собой с 2013 г. ведущий инструмент ЦБ РФ в рамках реализации денежно-кредитной политики. За исключением прогноза по инфляции, какие-либо официальные промежуточные целевые ориентиры не применяются.

С начала 2000 г. ключевым ориентиром ЦБ РФ выступал валютный курс. Далее Банк России стал использовать в качестве основного (с 2015 г. - фактически единственного) средства регулирования в монетарной сфере ключевую ставку [6].

В 2013–2015 гг. значимой проблемой являлся рост инфляции в связи с девальвацией рубля. В течение периода с 2013 по 2018 г. (как и в дальнейшем) ЦБ РФ при решении связанных с денежно-кредитным регулированием вопросов в первую очередь стремился снизить темпы инфляции.

Ставки, существующие на денежном рынке, и ставки по депозитам и кредитам связаны с ключевой ставкой. Поскольку управление ключевой ставкой выступает с 2013 г. в качестве ведущего средства денежно-кредитной политики, для борьбы с инфляцией ЦБ РФ увеличивал значение ключевой ставки. В 2014 г. повышение ключевой ставки являлось наиболее резким.

Так как кредитные организации, предоставляя кредитные ресурсы, сохраняют право на изменение ставки, по которой производится кредитование, в случае, если меняется ключевая ставка, в результате реализуемой ЦБ РФ процентной политики ставки по кредитам изначально возросли. На протяжении 2015–2020 годов происходило снижение ключевой ставки, и, соответственно, снижение ставки по кредитам. Однако существующая в реальном секторе средняя норма рентабельности сегодня ниже, чем значение ставки по кредитам [7].

В экономике РФ на протяжении последних лет значимость кредита существенно возросла. Причиной является ограничение возможности заимствований за рубежом в силу санкционного давления. При этом кредит является недостаточно доступным. Данное обстоятельство негативно влияет на качество имеющегося у банков кредитного портфеля. Кроме того, в связи с тем, что ставки по кредитам являются высокими, наблюдается процесс, связанный с вымыванием имеющихся у компаний оборотных средств. Причиной является политика, реализуемая ЦБ РФ и кредитными организациями,

которые наряду с ключевой ставкой учитывает рост сопряженных с кредитованием рисков. Также причина состоит в снижении кредитоспособности заемщиков.

Соответственно, реализуемая денежно-кредитная политика, ориентированная на то, чтобы обеспечивать сокращение инфляции, не содействует развитию отечественной экономики.

Перспективы изменения подходов ЦБ РФ не являются очевидными. Данный вывод следует из анализа ключевых направлений денежно-кредитной политики.

В то же время, после того, как началась пандемия коронавирусной инфекции, ЦБ РФ реализовал ряд мер в целях содействия гражданам, экономике, обеспечения стабилизации рынков.

Данные меры были связаны с послаблениями в части регулирования, операциями на валютном рынке, предоставлением средств, макропруденциальной и денежно-кредитной политикой.

Некоторые меры были осуществлены во взаимодействии с высшим законодательным и высшим исполнительным органами РФ [1].

В рамках первой стадии реализации антикризисной политики, на протяжении февраля - марта 2020 г. ведущая задача состояла в том, чтобы добиться стабильности на таких рынках, как валютный и финансовый. На рынках всего мира наблюдался рост волатильности, т.к. существовали ожидания реализации мер ограничительного характера. Для РФ ситуация являлась особо негативной, т.к. котировки углеводородов на мировом рынке продемонстрировали стремительное падение.

ЦБ РФ перестал приобретать валюту в соответствии с бюджетным правилом. Далее начались опережающие продажи валюты. Для того, чтобы компенсировать выпадение валютной выручки, ЦБ РФ начал использовать средства, поступившие в связи с продажей акций ПАО Сбербанк, и дополнительно продавать валюту. Соответственно, ЦБ РФ обеспечил хеджирование от снижения котировок нефти до уровня менее двадцати пяти долларов за баррель.

С целью сократить влияние увеличения волатильности цен активов и курса валюты для финансовых компаний была исключена необходимость

переоценки активов до конца сентября 2020 г. Компании могли производить учет стоимости активов по ценам, сложившимся на начало марта.

Меры подобного рода применялись и ранее. За счет их реализации обеспечивается сокращение воздействия волатильности на активность, связанную с кредитованием, стабилизация спроса на ценные бумаги со стороны финансовых компаний. Наряду с указанными мерами осуществлялись мероприятия, направленные на то, чтобы поддержать ликвидность кредитных организаций.

ЦБ РФ принял во внимание, что в условиях снижения курса национальной валюты инфляционные риски краткосрочного характера увеличились, и в этой связи смягчение денежно-кредитной политики было приостановлено. При этом ЦБ РФ учитывал, что кризисные явления нанесут существенный вред сектору малого бизнеса. В этой связи состоялось создание инструмента, связанного с рефинансированием предоставленных субъектам малого предпринимательства кредитов по ставке четыре процента (далее - по ставке 2,25 процентов). Лимит по данному инструменту был определен в размере пятисот миллиардов рублей. Далее была обеспечена возможность рефинансирования кредитов, которые предоставлялись в соответствии с госпрограммами содействия бизнесу. Данные программы реализовывались во взаимодействии ЦБ РФ и Правительством.

В конце марта 2020 г. в ситуации реализации жестких мер ограничительного характера сформировалась потребность в реализации дополнительных мер, стимулирующих кредитные организации предоставлять содействие бизнесу и гражданам. ЦБ РФ реализовал ряд пакетов мер антикризисного характера. Меры обеспечивали возможность для финансовых институтов адаптироваться к функционированию в дистанционном режиме. Также они содействовали реструктуризации кредитов. За счет программ, связанных с кредитными каникулами, значительное количество предпринимателей и граждан, доходы которых снизились в связи с мерами ограничительного характера, избежали ухудшения кредитной истории, просрочек по выплатам по кредитам.

Применительно к корпоративным действиям также реализовалось ослабление регулирования. В 2020 г. было разрешено проводить собрания

участников и акционеров заочно. Сроки проведения данных собраний были продлены. Состоялось увеличение сроков на предоставление отчетности эмитентов. Требование о необходимости в случае сокращения стоимости чистых активов акционерных обществ ликвидировать общество или сокращать уставный капитал было отменено. Для публичных компаний была предусмотрена возможность приобретения, в условиях роста волатильности, собственных акций на бирже.

В условиях реализации мер ограничительной направленности и сокращения спроса в конце апреля была отмечена стабилизация инфляционных рисков. В этих условиях начали доминировать риски дезинфляционного характера. В этой связи, с целью содействия восстановления экономики, ЦБ РФ начал активно смягчать денежно-кредитную политику. В летний период значение ключевой ставки опустилось до 4,25 процентов – уровня, являющегося беспрецедентно низким. Сокращение в конце 2020 г. процентных ставок по рублевым депозитам составило 1,4 процентных пункта, по кредитам нефинансовым организациям на срок от года - на полтора процентных пункта. Значения достигли 4,2 и 6,8 процентов годовых соответственно.

Специфика ситуации в отечественной экономике состояла в следующем - в условиях, когда спрос демонстрировал интенсивное восстановление, проинфляционные риски сменили дезинфляционные. Подобные изменения обусловили факторы в виде обусловленного геополитической ситуацией ослабления курса национальной валюты, увеличением котировок продовольственных товаров в мире, ограничением предложения в условиях второй волны пандемии (вследствие нарушений в логистических цепочках, увеличения издержек и др.).

ЦБ РФ полагал, что данные факторы носят временный характер. Однако в связи с прогнозом роста инфляционных рисков в краткосрочном периоде смягчение денежно-кредитной политики было остановлено.

На протяжении четвертого квартала скорость, с которой восстанавливалась экономика, превысили сформированные ЦБ РФ прогнозы. Фактически вследствие второй волны эпидемии экономический рост не остановился. Он продолжился и на протяжении первого квартала 2021 г. Рост актуальности перехода к денежно-кредитной политике, являющейся нейтральной,

был обусловлен развитием экономики, которое сопровождалось увеличением рисков, связанных с инфляцией [5].

2020 г. представлял собой первый в современной отечественной истории относительно успешной реализации ЦБ РФ и Правительством контрциклической политики, ориентированной на противодействие последствиям кризиса и содействие экономике. Но по мере выхода из кризисной ситуации и ростом инфляции Банк России перестал вести гибкую экономическую политику и вернулся к своему стандартному правилу борьбу с инфляцией путем повышения ключевой ставки.

Такой подход к борьбе с инфляционными процессами критикуют многие финансовые специалисты и предпринимателями. Одним из таких оказался генеральный директор объединенной компании «РУСАЛ» Олег Дерипаска. Бизнесмен раскритиковал решение Центробанка повысить ключевую ставку впервые с 2018 года, назвав его «атакой на доходы граждан и прибыль компаний». По мнению предпринимателя, причины состоят в том, что в условиях, когда экономика в мире восстанавливается, доходы наименее малообеспеченных граждан РФ не увеличиваются. Неизменность денежно-кредитной политики исключает возможность решения данной задачи. Для противодействия обусловленной динамикой мировых котировок на сырье инфляции следует, как полагает бизнесмен, увеличивать производство в России, содействовать конкуренции для сокращения цен на услуги ЖКХ, снижать цены на перевозки, развивать внутренний туризм. В этой связи существует потребность в инвестиционных ресурсах. Если в силу действий Банка России ставки по депозитам будут составлять пять и более процентов, интерес к вложению средств в предприятия при рентабельности на уровне трех - четырех процентов будет отсутствовать. В сложившейся мировой экономической ситуации и санкционного давления западных стран, было бы уместно полагаться на внутренний долговой рынок, на рынок облигаций, но при установленной ключевой ставке подобные мероприятия становятся нерентабельными.

Заключение

Резюмируя представленный анализ, следует отметить, что реализуемая Банком России денежно-кредитная политика существенным образом

влияет на характер развития отечественных предприятий. Рост ключевой ставки сопровождается повышением стоимости заимствований для коммерческих банков. Следствием является удорожание кредитных ресурсов, предоставляемых кредитными организациями компаниям реального сектора. Если предприятие не имеет возможности воспользоваться кредитными средствами, складывается ситуация, когда выпускаемая продукция не совершенствуется, используемое в производстве оборудование не обновляется. В силу подобных проблем привлекательность предприятий в инвестиционном отношении снижается, как и их конкурентоспособность.

Анализ практики денежно-кредитного регулирования, реализуемой ЦБ РФ на протяжении последнего времени, позволяет отметить, что в отсутствие изменения регулятором реализуемой денежно-кредитной политики при усугублении кризиса он не сможет оперативно противодействовать внешним шокам. В результате доверие населения и бизнеса к Банку России вновь будет подорвано.

Список литературы

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Масленников В.В., Пищик В. Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 13. – С. 6–19.
2. Бердышев А.В. Особенности современной денежно-кредитной политики Банка России // Вестник университета. – 2019. – № 2. – С. 113–117.
3. Бердышев, А.В. Денежно-кредитная политика Банка России: цели, приоритеты, результаты / Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития: тезисы докладов III Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2016. – 740 с.
4. Крылов Э.И. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: Учеб. пособие / Э.И. Крылов, В.М. Владова, М.Г. Егорова и др. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 248 с.

5. Смоляков С.М. Политика таргетирования инфляции: итоги проведения и противоречия // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 8. – С. 510–514.

6. Сутягин В.Ю. Уверенной поступью от кризиса к кризису или языком статистики о российской экономике // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 4. – С. 134–142.

7. Шершнева Е.Г., Кондюкова Е.С., Полякова А.В. Влияние резервных требований банка России на состояние банковской ликвидности и денежной массы // Финансы и кредит. – 2017. – Том 23. – № 27. – С. 1597–1613.

8. Врублевская О.В. Финансы / О.В. Врублевская. – М.: Юрайт, 2018. – 464 с.

Chikanov A.V., Ryazanov A.A.

FEATURES OF THE MODERN RUSSIAN MONETARY POLICY

The purpose of this article is to identify the characteristic features of modern Russian monetary policy. The relevance of the topic of the article is due to both the objective need for a comprehensive analysis of modern Russian monetary policy, and the practical significance of research aimed at substantiating the directions of its optimization. The authors used such methods of studying socio-economic phenomena and processes as dialectical, systematic, comparative-analytical, expert assessments, as well as methods of scientific abstraction, induction and deduction, normative and positive analysis and synthesis. The main result of the study is the author's characteristic of the modern Russian monetary policy.

Keywords: *state monetary policy, Central Bank, key rate, inflation, credit*

СЕКЦИЯ 4
МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР
ПРОСТРАННОГО РАЗВИТИЯ РФ

УДК 339.924

Беленчук С.И.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики,
belenchuk51@mail.ru,
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный
университет» (РГГУ),
г. Москва

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

В последние годы Китай активизировал усилия по укреплению своих позиций в качестве одного из лидеров современной глобальной экономики, концентрируя внимание на формировании региональной интеграционной группировки, а также на создании внутрирегиональных глобальных цепочек создания стоимости. Это может оказать существенное влияние на развитие ВЭД России и ее регионов. Особое значение приобретает вопрос о том, какое направление будет выбрано Китаем в качестве приоритетного. В исследовании, основанном на системном подходе, формулируется вариант ответа на этот вопрос – обеспечение для юаня подлинно мирового статуса.

***Ключевые слова:** Китай, международная торговая система, глобальные цепочки создания стоимости, Всеобъемлющее экономическое партнерство, международная валютно-финансовая система*

Введение

Политика Китая в области международной интеграции представляет большой интерес, поскольку именно в этой сфере можно более-менее ясно

различить очертания возможного варианта нового мирового экономического устройства. И это очень важно для понимания путей развития внешнеэкономической деятельности России и, конечно, ее регионов. Особое значение может приобрести изучение возможностей сопряжения приоритетов промышленной политики России с возможностями, которые могут возникнуть в связи с реализацией Китаем интеграционных проектов [1]. Но для этого требуется рассмотреть реализуемые Китаем глобальные проекты не только с чисто экономической и торгово-политической точки зрения, но и в формате ожидаемых сдвигов в международной валютно-финансовой системе. Китай действует по всем этим направлениям, включая попытки переформатировать глобальные цепочки создания стоимости. В то же время остается неясным, какое из этих направлений является для приоритетным. В предлагаемом исследовании предлагается один вариант ответа на этот ключевой для второй экономики мира вопрос.

1. Китай и глобальные цепочки создания стоимости

Последнее десятилетие было отмечено довольно серьезными потрясениями международной торговой системы. Модель с ВТО в качестве центрального звена, которая была внедрена в середине 1990-х годов, при всей ее первоначальной привлекательности для глобальных элит оказалась на поверку далеко не столь эффективной, как на то рассчитывали ее архитекторы. Оказалось, что целая группа государств во главе с Китаем стала постепенно усиливать свои позиции в этой организации и пытаться проводить решения, не соответствующие интересам развитых стран.

Вместе с тем система была уже запущена и стала функционировать. И она все же принесла довольно серьезные дивиденды своим устроителям, обеспечив более свободный доступ для товаров, но, прежде всего, услуг и продукции интеллектуальной собственности из развитых стран на рынки всех остальных государств. Она сыграла важную роль в обустройстве глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) с участием, в первую очередь, Китая, благодаря чему внутрифирменный обмен достиг доли в 70% в международном торговом обмене, рассчитываемом на основе показателя добавленной стоимости. Вероятнее всего, развитые страны уповали на модель, в

соответствии с которой Китай мог одновременно быть и одним из важнейших стабилизаторов мировой экономики (достаточно вспомнить весомый вклад Китая по преодолению острой фазы мирового кризиса 2007–2009 гг.), и оставаться при этом в состоянии критической зависимости от Запада прежде всего в технологической сфере.

Однако ГЦСС в последние годы натолкнулось на очень серьезные препятствия явно нециклического характера – мировая экономика формально не находилась в этот период в состоянии кризиса. И именно, после 2011 года проявилась невиданная за последние 30 лет тенденция постепенного сокращения в годы, не приходящиеся на кризис, разрыва между темпами прироста мирового валового экспорта и темпами прироста мирового производства. Обычно мировой экспорт развивался быстрее и служил как бы локомотивом роста мировой экономики. В последние годы эта закономерность была нарушена вплоть до того, что в 2016 году темпы прироста мирового продукта обогнали в реальном исчислении темпы прироста мирового экспорта [3, С. 281].

Здесь необходимо подчеркнуть, что именно политика Китая, направленная на развитие внутреннего спроса и всемерное увеличение участия китайских производителей в создании добавленной стоимости в рамках сложившихся ГЦСС, стала основной причиной сложившейся ситуации [6]. Однако имеются и более глубинные причины, связанные с тем, что потенциал развития в формате сложившихся ГЦСС себя исчерпал, а западные корпорации не соглашаются на принципиальный пересмотр роли участников цепочек [7]. С учетом этого Китай, который стал ведущей торговой державой мира, ищет пути для развития мировой торговой системы вне этих цепочек, концентрируя внимание на вложениях в международную инфраструктуру с целью создания новых торговых путей из Восточной Азии в Европу. И это вписывается в его программу реализации другой модели организации международной торговой системы, предусматривающей сохранение суверенных прав всех участников соглашений и направление инвестиций в реальный сектор. И в более общем плане Китаю необходимо для укрепления своего лидерства отстаивать свои принципы, ценностные установки, нормы и правила регулирования [2, С. 59].

2. Всеобъемлющее экономическое партнерство

Позиция Китая в отношении ГЦСС, его усилия по созданию новых торговых путей стали фундаментальной причиной объявления Китаю торговой войны. Со своей стороны, Китай продолжил в последние годы упорную и тяжелую работу по созданию собственного пространства в рамках меняющейся международной торговой системы при сохранении существенной роли ВТО. Все с большей настойчивостью стали продвигаться проект ОПОП и проект окончательного формирования Всеобъемлющего экономического партнерства (ВРЭП) с участием не только стран-членов АСЕАН, но и Кореи, Японии, Австралии, Новой Зеландии.

Собственно, последний проект начал прорабатываться еще с 2012 года, а окончательное подписание соглашения о ВРЭП состоялось совсем недавно – 15 ноября 2020 года. На долю ВРЭП, объединяющего 2,2 млрд жителей, должно прийти до трети мирового валового продукта, причем лишь уменьшение торговых барьеров может обеспечить ежегодный прирост производства в 200 млрд долларов. Товары, произведенные в каждом из участников соглашения, смогут свободно реализовываться во всех остальных 14 государствах. Будут предприняты усилия для достижения регуляторного однообразия в самых различных сферах, включая инвестиции, интеллектуальную собственность, правила торговли, санитарные нормы.

Некоторые эксперты считают, что ВРЭП – это самостоятельная китайская инициатива, в рамках которой Китай пошел на создание вместо глобальной, неповоротливой ВТО своей собственной организации, которой он сможет вполне эффективно управлять¹. При этом делается ссылка на не прекращающееся в последние годы обсуждение дальнейшей судьбы ВТО на фоне действительно бесцеремонного отношения бывшей американской администрации к правилам и нормам ВТО. Высказывается также мнение, что Пекин на обломках ТТП смог продавить и создать собственный макрорегиональный интеграционный проект, где именно он будет устанавливать правила и играть первую скрипку. Для усиления аргументации приводится

¹ Матвейчев Олег. Новая инициатива Китая означает фактический конец ВТО: matveychev_oleg – ЖЖ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/10902898.html> (дата обращения 22.09.21)

довод, что к ВРЭП предпочли присоединиться Токио, Сеул, Канберра и Веллингтон. «Это без преувеличения новая веха в мировой истории»¹.

На наш взгляд, ситуация здесь выглядит гораздо более противоречивой. Достаточно взглянуть на состав ВРЭП и реформированного Транстихоокеанского партнерства (ТТП) – Всеобъемлющего и прогрессивного транс-тихоокеанского партнерства (ВПТТП), и сразу возникает вопрос о том, как одни и те же страны могут участвовать одновременно в двух конкурирующих партнерствах [4, С. 61]. Можно предположить, что Китай пошел на определенные торгово-политические уступки, т.е. предложил своим партнерам по ВРЭП более выгодные условия, чем предполагает членство в ВПТТП, с тем чтобы создать для себя преимущества в направлении формирования региональной валютной зоны или платежного союза, вероятно, на основе цифровой валюты.

Не вызывает сомнения, что лишь через создание региональных валютных зон Китай сможет добиться для юаня подлинно мирового статуса. А это становится для Китая намного более приоритетной задачей, чем просто снижение барьеров на пути движения товаров и услуг, поскольку вывод юаня на мировой уровень обеспечит условия для безболезненного решения большинства торгово-политических задач. При этом китайское руководство успешно создает видимость того, что оно готово пойти на серьезные компромиссы прежде всего, в торгово-политической сфере, в отношениях с глобалистской частью мировой элиты. Последняя, в свою очередь, рассматривает сложившуюся ситуацию с точки зрения возможности, с одной стороны, втянуть Китай в невыгодные для него «разборки» на региональном уровне, а с другой стороны, заявить всему миру о том, что подписание ВРЭП подтверждает тенденцию на дальнейшую либерализацию рынков и продолжение глобализации, пусть и в региональном масштабе. В этом контексте вполне можно согласиться с мнением экспертов о том, «...специфическим мотивом для формирования ВРЭП...явилась активность Пекина, исходившего из антикитайской направленности ...ТТП и ТТИП и большой вероятности нарастания торгового протекционизма со стороны США» [8].

¹ Создание ВРЭП: Китай сам начинает диктовать правила мировой торговли – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 22.09.21)

Таким образом, в данном конкретном случае Китай переходит в наступление совсем не на том участке, где этого ожидают его геополитические конкуренты, а для России появляется шанс принять участие на равноправной основе в формировании региональной валютной зоны [5]. Одновременно с этим регионы ДВАО могут воспользоваться стремлением Китая выстроить новые, независимые от существующих ГЦСС цепочки создания стоимости с тем, чтобы предложить свои варианты участия в этих цепочках с учетом своих интересов и приоритетов территориального развития [9].

Заключение

Интеграционная политика Китая в последние годы внешне носит достаточно противоречивый характер. С одной стороны, Китай пошел на создание собственной, казалось бы, отвечающим его непосредственным экономическим интересам интеграционной группировки – ВРЭП. При этом большое значение придается формированию ГЦСС, ориентированных главным образом на внутрирегиональный формат. С другой стороны, в торгово-политическом плане Китай идет на достаточно серьезные уступки своим партнерам по ВРЭП и в целом с глобалистской части мировой элиты.

В то же время проведенное исследование дает есть основания полагать, что Китай создает подконтрольные себе интеграционные структуры не столько с целью получить торгово-политические преимущества, сколько для обеспечения условий в направлении формирования региональной валютной зоны или платежного союза, вероятно, на основе цифровой валюты. Таким образом, Китай старается сосредоточить основные усилия на достижении более важной для себя задачи, а именно, добиться для юаня подлинно мирового статуса, без чего он не может претендовать на роль действительного мирового экономического лидера.

Список литературы

1. Архипова Н.И., Поморцева И.М., Седова О.Л. Промышленная политика России: глобальные вызовы, риски и национальные приоритеты – Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 28-34.

2. Бегма Ю.С., Зенкина Е.В. Теоретические тупики новой экономической политики – Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 2. – С. 57-69.

3. Беленчук С.И., Покровская Е.Б. Внешняя торговля Российской Федерации – время переосмысления – Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 4-2. – С. 277-291.

4. Гельвановский М.И., Беленчук С.И., Андрианов К.Н., Водянова В.В., Глазунова В.В., Заплетин М.Л., Иванова М.А., Кокорев И.А., Минченков М.А., Покровская Е.Б., Рыбковская О.Н., Снегирев Д.В. Мировая экономика: системные сдвиги и проблема глобальной безопасности XXI века – учебное пособие для бакалавриата по направлению 38.03.01 «Экономика» / Москва, 2019.

5. Грибанич В.М. Расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС и БРИКС – Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. – № 2. – С. 50-56.

6. Гринспен А. Карта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования / Алан Гринспен; Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – С. 412

7. Зенкина Е.В. В поисках новых инструментов стимулирования экономического развития – Инновации и инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 38-41.

8. Портанский А.П. Одна из крупнейших в мире зон свободной торговли создана в АТР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/>

9. Тумин В.М., Тумин В.В., Костромин П.А. О формировании эффективных управленческих решений по перспективному развитию территорий // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2019. – № 1 (39). – С. 18-22.

Belenchuk S.I.

POLICY OF CHINA IN THE AREA OF INTERNATIONAL INTEGRATION AND INTERESTS OF RUSSIA

In recent years, China has intensified its efforts to strengthen its position as one of the leaders of the modern global economy, focusing on the formation of a regional

integration grouping, as well as on the creation of intraregional global value chains. This can have a significant impact on the development of foreign economic activity in Russia and its regions. Of particular importance is the question of which direction is chosen by China as a priority. The study, based on a systems approach, formulates a variant of the answer to this question – ensuring the yuan's truly world status.

Keywords: *China, international trading system, global value chains, Comprehensive economic partnership, international monetary and financial system*

Данилькевич Л.И.,

кандидат экономических наук,

Ludadanil49@gmail.com,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Данилькевич М.А.,

кандидат экономических наук,

mywebs@mail.ru,

доцент кафедры государственного и муниципального управления,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»,

г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы большие изменения наблюдаются в области контроля, осуществляемого таможенными органами Российской Федерации. При этом, сами решения в части информатизации процессов таможенного контроля и администрирования поступлений таможенных платежей, как правило, опираются на международный опыт, в том числе на применение положений Арушской и Колумбосовской деклараций, а также ряда решений Евразийского экономического союза [2].

В настоящее время внедрение информационных методов организации работы таможенных органов России осуществляется в соответствии с Планом мероприятий таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Вместе с тем, не смотря на то, что за последние годы в этой области сделано немало: действуют 9 электронных таможен, открыто 16 центров электронного декларирования, впереди предстоит еще большая работа. Предполагается увеличение числа электронных таможен, развивается система электронного декларирования, стоит вопрос об использовании в работе таможен искусственного интеллекта [6].

Ключевые слова: *ТК ЕАЭС, таможенный контроль, электронная таможня, рамочные стандарты безопасности, центр электронного декларирования*

Введение

Поступления от таможенных платежей формируют значительную долю доходов федерального бюджета [4, 8].

Рост поступлений таможенных платежей обеспечивается таможенными органами в процессе таможенного контроля при прохождении товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Таможенный контроль в Российской Федерации осуществляется в соответствии с федеральными законами и иными нормативными законодательными актами. Вместе с тем, нельзя не отметить, что организация таможенного дела, в том числе таможенного контроля, опирается на международные принципы, предусмотренные рядом международных конвенций, которых Российская Федерация безусловно придерживается [6].

При этом важным направлением развития международного таможенного контроля является международная унификация таможенного контроля, запрототолированная в международных конвенциях, в частности, в Арушской и Колумбосовской декларациях.

1. Нормативная законодательная база осуществления таможенного контроля в Российской Федерации

Российская Федерация, как правопреемница СССР, является членом WCO с 1992 года и обязана придерживаться Рамочных стандартов безопасности, принятых в рамках этой международной организации. При этом, в отношениях со странами «дальнего зарубежья» приоритет отдается развитию сотрудничества с таможенными службами стран, граничащих с Россией, являющихся основными торгово-экономическими партнерами, а также представляющих зону «риска» в правоохранительном плане [1].

Принимаемые ЕАЭС решения в области таможенного контроля опираются на мировой опыт, в частности, Декларацию по надлежащему управлению и борьбе с коррупцией на таможне (Арушская декларация, 1993 г. в новой редакции 2003 года). Положения новой редакции Арушской декларации позволяют оценивать экономические и социальные последствия таможенных злоупотреблений в борьбе с коррупционными проявлениями в таможенной сфере.

Колумбусовская декларация, принятая еще в 1985 году, по содержанию является документом, в котором производитель удостоверяет, что поставляемая им продукция соответствует требованиям нормативных документов. Содержание этой Декларации опирается на передовую таможенную практику и содержит перечень статей, позволяющих повысить эффективность управления и организации администрирования деятельности национальных таможенных органов, а также на осуществление принципиального нового подхода в системе безопасности трансграничного перемещения товаров и противостоянию рискам международной торговли. Это достигается за счет тесного взаимодействия администраций стран-членов WCO.

В состав Рамочных стандартов входит система соглашений, определяющих направления и инструменты оперативного таможенного контроля, а также требования предварительного электронного уведомления таможенных органов в системе перемещения грузов через таможенные границы в режиме «входящих» и «исходящих» транзитных перевозок.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), образованный в 2014 году на базе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), поставил в качестве своей основной задачи создание единого экономического пространства, включающего единый рынок товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала. Все это предполагает необходимость реформирования таможенной системы, и, в первую очередь, в направлении обеспечения информатизации процессов таможенного декларирования и таможенного контроля, что сделалось возможным в результате создания электронных таможен и центров электронного таможенного декларирования.

2. Создание электронных таможен в Российской Федерации

Первые электронные таможни в Российской Федерации по реформированию системы таможенных органов появились в период с 2018 года по 2020 год. В целом в 2018 году в ЦЭД было подано 33,6% от общего количества электронных деклараций на товары. Предполагалось, что процесс создания электронных таможен и ЦЭД должен был быть завершен до конца 2020 года [3].

Напомним, что представляет собой электронная таможня. Это многофункциональная комплексная система, которая объединяет информационно-коммуникативные технологии и обеспечивает повышение качества таможенного регулирования и таможенного администрирования.

Что касается центра электронного декларирования, то – это специализированный таможенный орган, который принимает декларации на товары в электронной форме.

В целях обеспечения последовательности открытия центров электронного декларирования был установлен график открытия таких центров по годам. Согласно графика наиболее быстрыми темпами открытие центров электронного декларирования намечалось на 2018 год.

Созданию электронных таможен в Российской Федерации способствовало принятие в 2018 году ряда нормативных правовых актов. С 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза и Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Этими документами были внесены существенные изменения в практику таможенного обложения, которые легли в основу перестройки работы таможенных органов в направлении информатизации:

Во-первых, Таможенным кодексом ЕАЭС был установлен приоритет электронного таможенного декларирования как основного направления развития информационных технологий (статья 104 ТК ЕАЭС).

Вместе с тем, предусмотрено, что таможенное декларирование в письменной форме может быть осуществлено, если у таможенного органа отсутствует возможность обеспечить реализацию декларантом таможенного декларирования в электронной форме в связи с неисправностью используемых таможенными органами информационных систем, вызванной техническими сбоями, нарушениями в работе средств связи (телекоммуникационных сетей и сети Интернет), отключением электроэнергии, а также в иных случаях, устанавливаемых законодательством государств-членов ЕАЭС.

Во-вторых, Таможенный кодекс пунктом 7 статьи 108 ТК ЕАЭС предусмотрел, что подача декларации на товары не сопровождается представлением таможенному органу документов, подтверждающих сведения, заявленные в декларации на товары, за исключением определенных случаев.

В-третьих, сведения, необходимые для совершения таможенных операций, могут не представляться таможенному органу при их совершении, если сведения о таких документах, и (или) сведения из них, необходимые таможенным органам для совершения таможенных операций, могут быть получены таможенными органами из информационных систем таможенных органов, а также из информационных систем государственных органов (организаций) государств-членов в рамках информационного взаимодействия. По информации ряда источников указанная мера на практике используется еще недостаточно.

3. Установка автоматизированных серверов личного кабинета.

Следующим важным направлением совершенствования работы таможенных органов является установка автоматизированных серверов личного кабинета.

О результативности использования подобной системы свидетельствует повышение поступлений сумм таможенных и других платежей, уплаченных с применением технологии удаленной уплаты, – с 535,19 млрд. рублей в 2017 году до 876,26 млрд. рублей в 2018 году (рост на 63,7%). Доля таможенных и иных платежей, уплаченных с применением технологии удаленной уплаты, в общем объеме таможенных и иных платежей, уплаченных с применением микропроцессорных карт, составила 82,4%.

4. Централизация учета таможенных платежей или введение единых лицевых счетов

Централизация учета платежей предусмотрена планом мероприятий «Совершенствование процедур таможенного администрирования». Основные преимущества централизации учета таможенных платежей состоят в том, что декларирование может производиться в любом таможенном органе РФ. Оплата таможенных платежей и авансирование денежных средств может производиться также с применением единого лицевого счета [7].

Поскольку все операции при применении ЕЛС автоматизированы, в целях автоматизированного зачисления денежных средств и последующего

Предполагается, что пункты пропуска будут объединены в единую информационную систему, куда будут поступать данные с инспекционно-досмотровых и весогабаритных комплексов, систем радиационного контроля и других средств таможенного контроля. На основе получаемых данных электронная система будет принимать самостоятельные решения в отношении провозимых через таможенную границу товаров.

Таким образом можно сделать выводы, что в последние годы Таможенная служба России уверенно и настойчиво идет по пути информатизации процедур таможенного контроля, что позволяет, несмотря на ряд негативных факторов, обеспечивать доходную часть федерального бюджета значительными суммами таможенных платежей.

Список литературы

1. Бурцева Т.А., Зуева И.А. Направления совершенствования методик Мониторинга реализации стратегий развития регионов в условиях цифровой информационной среды. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте, Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 4 (27). – С. 43–50.
2. Данилькевич Л.И., Манасян А.А. Современные направления сотрудничества стран ЕАЭС в рамках налогообложения // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2019. – № 1. – С. 43–48.
3. Данилькевич, М.А. Информационные технологии в системе государственного и муниципального управления : монография / Данилькевич М. А., Сибиряев А. С. – Москва : Магистр : Инфра-М, 2021. – 150 с.
4. Зубенко В.В. Экономика России: угрозы и перспективы // В сборнике: Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе. Сборник научных трудов. – Москва. – 2013. – С. 21–24.
5. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении. (Бакалавриат, Магистратура). Учебник. / Прокофьев С.Е. (под ред.), Камолов С.Г. (под ред.), Волгин О.С., Данилькевич М.А., Драчев А.С., Елисеева П.В., Зуденкова С.А., Каунов Е.Н., Красюкова Н.Л., Лукичев К.Е., Ляпустин Н.Е., Панина О.В., Попадюк Н.К., Сибиряев А.С., Степанов А.А., Цыденова – Москва: КноРус, 2022. – 288 с.

6. Покровская, В.В. Таможенное дело в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / В. В. Покровская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 298 с.

7. Федорова И.Ю., Фрыгин А.В., Седова М.В., Прокофьев М.Н. Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов // Издательско-торговая корпорация "Дашков и К" (Москва) // Москва. – 2020. – 242 с.

8. Fedorova I.Y., Prokofiev M.N., Moroz V.V., Sibiryaev A.S., Sergienko N.S., Khanova L.M., Sinitsyna E.V. Planar dynamic model of public interaction between official and hidden economy // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Т. 9. – № 13. – С. 1114-1121.

Danilkevich L.I., Danilkevich M.A.

MODERN DIRECTIONS OF IMPROVING CUSTOMS CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

In recent years, great changes have been observed in the field of control carried out by the customs authorities of the Russian Federation. At the same time, the decisions themselves in terms of informatization of customs control processes and administration of customs payments, including the application of the provisions of the Arusha and Columbus declarations, as well as a number of decisions of the Eurasian Economic Union.

Currently, the implementation of information methods for organizing the work of the customs authorities of Russia is carried out in accordance with the Action Plan for the period 2021-2024, developed in order to implement the development strategy of the customs service. A lot has been done in this area in recent years: there are 9 electronic customs offices, 16 electronic declaration centers have been opened, there is still a lot of work ahead. An increase in the number of electronic customs is expected, an electronic declaration system is being developed, and there is a question of using artificial intelligence in the work of customs.

Keywords: Code EAEC , customs control, electronic customs, frame security standards, the center of the electronic declaration

Зенкина Е.В.,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики,
evzenkina@mail.ru,*

*ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
г. Москва,*

Осипова В.В.,

*студент 2 курса магистратуры экономического факультета,
osipovavaleriya2001@gmail.com,*

*ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
г. Москва*

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В постоянно развивающемся мире роль современной электронной торговли становится одной из наиболее важных для будущего процветания всей экономики. В статье рассматривается сущность электронной торговли, анализ динамики мирового рынка онлайн торговли, кроме того, приводятся ключевые тренды развития электронной коммерции. На основе проведенных исследований, сделаны соответствующие выводы, отражающие суть статьи. Прделанная работа затрагивает круг необходимой информации касательно данной темы.

Ключевые слова: *электронная торговля, электронная коммерция, цифровизация, цифровая экономика*

На сегодняшний день развитие современного государства характеризуется многочисленными изменениями сферы экономики. Во многом это объясняется тем, что за последние десятилетия появился новый технологический уклад, вызванный комплексной цифровой трансформацией. Данное явление за короткие сроки смогло изменить представление человека о жизни, поскольку благодаря масштабному внедрению цифровых техноло-

гий, человечеству открылись новые возможности, основанные на всесторонней модернизации и всеохватывающем использовании информационно-коммуникационных средств.

В связи с постоянными IT совершенствованиями, в экономической среде зарождается новый сектор, именуемый электронной торговлей или электронной коммерцией [8]. Являясь инновационным средством в функционировании мировой экономики, электронная торговля открывает совершенно новые условия для отношений между поставщиком и потребителем на международном уровне, где политические, географические и социальные вопросы уходят на второй план.

Актуальность и важность электронной торговли и определили цель данной работы, которая заключается в изучении роли электронной торговли в современной мировой экономике.

Развитие современной электронной торговли в мировом экономическом пространстве тесно связано с эволюцией цифровой экономики. Начиная с 1990 года процесс цифровизации экономики преодолел несколько ступеней роста, с каждым из которых показывал динамичный прогресс. Так, уже в 2000-х годах стало возможным говорить о новых рынках электронных услуг, электронной торговле и электронного бизнеса (см. рис.1).

Рисунок 1 – Эволюция цифровой экономики [7]

Начало XXI века ознаменовалось появлением инновационных мессенджеров, социальных сетей, поисковых систем. Вместе с ними начали постепенно формироваться компании, предлагающие онлайн услуги, такие как электронная реклама, электронное образование и электронная торговля [7].

Понятие «электронная коммерция» происходит от французского «commerce», в переводе означающее «торговля». На самом деле, имеется множество разных понятий и определений, но все они сводятся к одному: «Электронная коммерция или электронная торговля – это процесс продажи, покупки, передачи или обмена продуктами, услугами или же информацией с помощью электронных средств коммуникации». Получается, что электронная торговля – это инновационный способ введения электронного бизнеса, с помощью передовых IT-каналов и средств [10].

Помимо всего можно добавить, что благодаря электронной торговле взаимосвязь клиентов и поставщиков становится более слаженной, т.к. у поставщиков открывается возможность к эффективной и гибкой внутренней деятельности за счет использования передовых Интернет-технологий, а это в свою очередь позволяет быстро и оперативно реагировать на ожидания и нужды клиентов.

Как утверждают многие исследователи, успешное функционирование электронной торговли – это одна из основных задач для дальнейшего процветания экономики. Поскольку в основе ее развития лежат достижения в области глобальных IT-технологий, становится возможным идея объединения всего мира в одном месте. На современном этапе таким местом служить сеть Интернет [1].

В таблице 1 показано статистика пользователей интернета по годам. Как видим, в 1995 году число пользователей Глобальной сети составляет 16 млн. – это 0,39% от общего населения. Далее к 2000 году количество пользователей достигает 368,54 млн. – 6,07% от общего населения земли, а к моменту 2015 года число тех, кто пользуется Глобальной сетью, достигает отметки 3,2 млрд. – 43,4% от общего населения. Данные свидетельствуют о том, что с ростом пользователей Интернет-сети, растет и актуальность электронной торговли, ведь с у потенциальных продавцов и покупателей есть все условия для взаимосвязи друг с другом, не говоря о имеющихся информационных знаниях.

В условиях всеобщего охвата сети Интернет, для экономики возникает множество новых преимуществ, способных в корне упростить ее работу. Прежде всего это касается электронной торговли, которая совместно

с использованием информационно-коммуникационных средств оказывается прибыльной и довольно эффективной [4]. Как итог, данный вид экономической деятельности, распространившись практически во всех уголках мира, смог успешно объединить заинтересованных людей, компании, разного рода отрасли, чтобы они могли эффективно взаимодействовать друг с другом [1].

Таблица 1 – Статистика пользователей Интернета по годам [5]

Год	Число пользователей	Населения земли, %
1995	16 млн.	0,39
1997	76 млн.	1,81
2000	368,54 млн.	6,07
2001	513,41 млн.	8,46
2007	1,15 млрд.	17,2
2012	2,27 млрд.	31,9
2015	3,2 млрд.	43,4

В данный момент всемирная паутина активно используется в качестве платформы для торговли. В таблице 2 наглядно показаны страны лидеры по уровню развития электронной коммерции. Эти данные предоставлены консалтинго-аналитической фирмой A.T. Kearney, которая распределила страны по четырем составляющим: размер онлайн-рынка, поведение потребителей, потенциал роста, а также инфраструктура.

На период 2015–2017 гг. невероятным лидером рейтинга является США, далее следует Китай, третье место занимает Великобритания, Япония – четвертое и, наконец, пятое место – Германия. Стоит отметить и тот факт, что Россия в данном рейтинге заняла почетную 8 позицию [10].

На основе рейтинга можно сделать вывод, что каждая страна пытается задействовать максимум усилий для продвижения электронной торговли,

поскольку понимает, что в условиях цифровизации экономики, электронная коммерция будет актуальна как никогда. С целью большего охвата клиентов, они тщательно изучают рынок, производя разного рода наблюдения, статистику и анализ. Всестороннее использование IT-технологий в сфере электронной торговли способно изменить жизнь бизнеса в положительную сторону [12]. К возможным итогам можно отнести, например, рост качества обслуживания клиентов, повышение гибкости самой организации, а также появление возможностей, способных открыть бизнесу совершенно новые горизонты [6].

Таблица 2 – Рейтинг стран по уровню развития электронной коммерции [10]

Ранг	Страна	Размер он-лайн-рынка (40%)	Поведение потребителей (20%)	Потенциал роста (20%)	Инфраструктура (20%)
1	США	100,0	83,2	22,0	91,5
2	Китай	100,0	59,4	86,1	43,6
3	Великобритания	87,9	98,6	11,3	86,4
4	Япония	77,6	87,8	10,1	97,7
5	Германия	63,9	92,6	29,5	83,1

Как уже говорилось ранее, в связи с цифровой трансформацией все привычные нам действия постепенно переходят в онлайн формат. Поэтому на сегодняшний день пользователи Интернет сети предпочитают покупать необходимые им вещи через компьютер или же смартфон, поскольку они всегда находятся рядом. Покупка бытовой техники, одежды и обуви, заказ и оплата билетов, бронирование отелей – все это стало неотъемлемой частью жизни людей.

Имеется также статистика 2015 года о суммах, которую тратят в тех или иных странах, совершая онлайн покупки. Данные предполагают средний доход от электронной коммерции на одного онлайн покупателя (см. рис. 2).

Исходя из представленной статистики жители из США наибольшую часть своих средств тратят на онлайн-шопинг. Доход с одного покупателя за год составляет 1,804 доллара. Чуть меньше денег тратят в Великобритании – 1,629 долларов в год. В Швеции – 1,446 долларов в год. Далее идут Франция, Германия, Япония, Испания, Китай, Россия и Бразилия. В

России показатель равняется 396 долларам в год. Это, конечно, намного меньше, чем в странах с развитой электронной торговлей, но все же довольно неплохой результат, учитывая, что процесс цифровизации здесь намного уступает странам с более развитой цифровой системой [5].

Рисунок 2 – Сколько тратят покупатели со всего мира на онлайн-покупки [5]

Комплексная цифровизация дает толчок к комплексным совершенствованиям различных сфер жизни. Так, например, в России число компаний, которые поддержали идею цифровой модернизации и перешли от слов непосредственно к выполнению намеченного плана, в период 2018-2020 гг. возросло практически на 19%.

О такой положительной тенденции свидетельствует статистика о приоритетных направлениях цифровой трансформации российских компаний (по мнению респондентов), выраженной в % (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Приоритеты направлений цифровой трансформации российских компаний (по мнению респондентов), % [11]

Первое место занимает цифровизация бизнес-процессов – 61% , на втором месте находится управление на основе данных – 51% , а на третьем – управление клиентским опытом – 50% . Можно сказать, что руководители компаний полностью уверены в успехе продвижения электронной торговли. Будучи лидером в представленной статистике, цифровизация бизнес-процессов, дает большие надежды для дальнейшего процветания экономики не только на национальном, но и на международном уровне. Стоит также отметить, что данные направления считаются основными, поскольку они оказывают значительное влияние на функционирование организаций. А такие направления как, например, управление ценностью продуктов и услуг – 47 % , цифровая инфраструктура – 42 % или разработка инноваций – 21 % , остаются скорее недооцененными, ведь в совокупности именно они формируют инновационный потенциал компании и возможность быть конкурентоспособным как на отечественном, так и на международном уровне [11].

Каждый год сфера электронной торговли претерпевает некоторые изменения. Прежде всего это объясняется постоянными появлениями инноваций. Иногда новшества не так значительны, но все же они всегда будут являться толчком для прогресса. С одной стороны, перемены вызывают некоторую неопределенность, даже можно сказать страх, ведь новое не всегда вызывает доверие у людей, что может плохо сказаться на дальнейшей работе компании. Но с другой стороны, удачные перемены могут принести большой интерес у аудитории и, соответственно, процветание бизнеса.

Многочисленные исследования сферы электронной коммерции показали, что к 2021 году розничные продажи онлайн торговли достигнут небывалых высот [44 Прогнозируется, что компании, занимающиеся электронной торговлей, могут вырасти на более 265% – с 1,3 триллиона долларов в 2014 году до 4,9 триллиона долларов в 2021 году (см. рис. 4). Данная статистика свидетельствует о будущей устойчивой тенденции к росту без видимых на то признаков спада [2].

Также весьма интересен тот, факт, что к 2021 году на долю электронной торговли будет приходиться 17,5% от общего объема розничных продаж в мире, поскольку продажи в сфере онлайн торговли неуклонно начали поглощать мировой розничный рынок (см. рис. 5) [2].

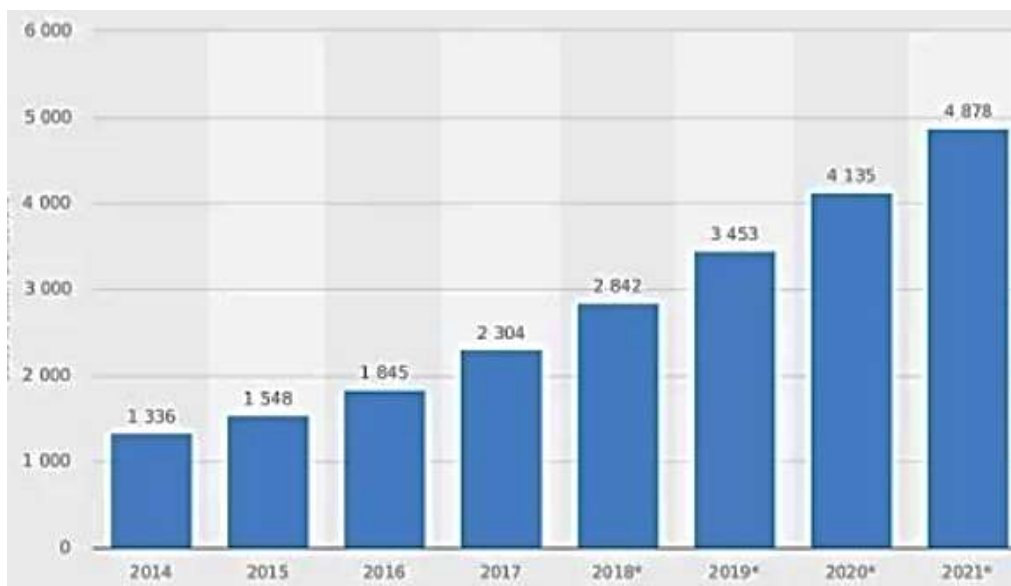

Рисунок 4 – Международные розничные продажи электронной коммерции 2014–2021 гг. (в млрд. долларов) [2]

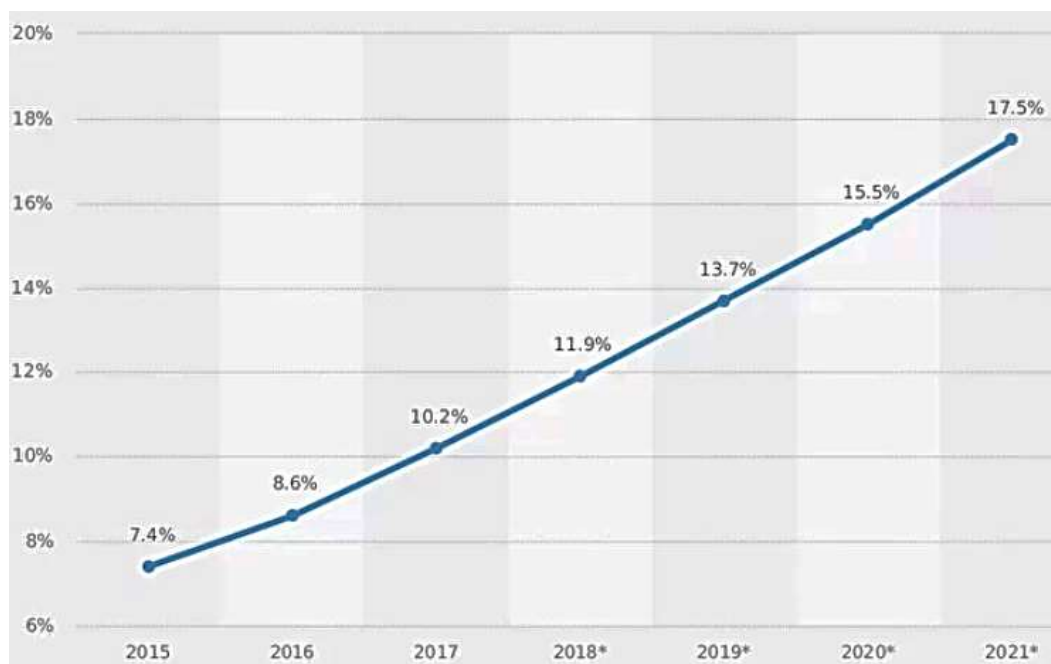

Рисунок 5 – Доля электронной коммерции от общего объема мировых розничных продаж с 2015 по 2021 гг. [2]

Несмотря на довольно быструю динамику роста электронной торговли, все еще рано говорить о глобальном захвате онлайн коммерции. Выявленная доля является лишь малой частью мировой розничной продажи. Но даже эта небольшая динамика дает основание полагать, что в ближайшем будущем бизнес постепенно перейдет из офлайн формата в онлайн. Тем более в связи с коронавирусом [3]

Обобщая вышеизложенные доводы, мы пришли к выводу, что современная электронная торговля играет одну из ключевых ролей в современной мировой экономике. Продвижение онлайн коммерции в передовом XXI веке – первостепенная задача, которая обеспечит дальнейший экономический рост страны не только на национальном, но и на международном уровне. Глобальное внедрение IT-технологий в сферу бизнеса благотворно сказывается на работе организаций, на способе управления ее персоналом, а также на ее перспективе дальнейшего благосостояния.

В заключении оценим результаты проведенного исследования. Проанализировав разные литературные источники, мы вывели обобщающее понятие электронной торговли: «Электронная коммерция или электронная торговля – это процесс продажи, покупки, передачи или обмена продуктами, услугами или же информацией с помощью электронных средств коммуникации» [9]. Определили, что на сегодняшний день, в условиях комплексной цифровой трансформации, множество стран заинтересованы во введении бизнеса из офлайн формата в онлайн, поскольку осознают всю значимость прогресса.

Заключение

В ходе детального анализа электронной коммерции выявили, что Россия, показывая достаточно высокие показатели, все же пока отстает от ведущих стран по уровню цифровизации и, соответственно, по уровню развития электронной торговли. Но все-таки динамика постоянно растет, а значит есть шанс на успешную экономическую деятельность рядом со странами лидерами.

Итог: роль современной электронной торговли в современной мировой экономике одна из самых первенствующих.

Список литературы

1. Актуальность электронной торговли в современном мире и ее перспективное развитие в качестве сектора мировой экономики. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=706991> (дата обращения: 17.01.2021)
2. Будущее e-commerce: 10 современных тенденций развития рынка электронной коммерции в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

URL: <https://vc.ru/trade/167337-budushchee-ecommerce-10-sovremennyh-tendenciy-razvitiya-rynka-elektronnoy-kommercii-v-mire> (дата обращения 18.01.2021)

3. Грибанич В.М. Влияние коронавируса на российскую и мировую экономику – Вестник РГГУ. Серия: экономика. Управление. Право. – 2020. – № 1. – С. – 19-26.

4. Морозенкова О.В. Развитие рынка розничного онлайн-экспорта в России – Вестник РГГУ. Серия: экономика. Управление. Право. – 2020. – № 4. – С. 73-87.

5. Статистика Интернета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vawilon.ru/statistika-interneta/> (дата обращения: 17.01.2021)

6. Стеблюк И.Ю. Бизнес-процессы в условиях цифровой трансформации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-protsessy-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения 18.01.2021)

7. Центр компетенций цифровой экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.makonews.ru/centr-kompetencij-cifrovoj-ekonomiki/>(дата обращения: 17.01.2021)

8. Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б. Мировая экономика – Москва, 2019. – С. 503

9. Электронная коммерция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25986/1/Krutin_e-commerce_book.pdf(дата обращения: 17.01.2021)

10. Ядова Н.Е. Современное состояние мирового рынка электронной коммерции и перспективы его развития // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2019. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-mirovogo-rynka-elektronnoy-kommertsii-i-perspektivu-ego-razvitiya> (дата обращения 17.01.2021)

11. КМДА. Цифровая трансформация в России-2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://drive.google.com/file/d/1xVK4lSanDZSCN6kGANXikrGoKgpVlcwN/view> (дата обращения 18.01.2021)

12. NavrotskaiaN.A., KovalevaE.A., KutlyevaG.M., BogachevaT.V., ZenkinaE.V., BondarchukN.V. Technological cooperation trends under conditions of

the modern world economy – International Journal of Engineering and Technology(UAE). – 2018. – T. 7. – № 3.15 Special Issue 15. – C. 288-292.

Zenkina E.V., Osipova V.V.

THE ROLE OF E-COMMERCE IN THE MODERN WORLD ECONOMY

In a constantly evolving world, the role of modern e-commerce becomes one of the most important progressing for the entire economy. The article reveals the essence of e-commerce, analyzes the dynamics of the global online trading market and also provides the key trends of the e-commerce improvement. On the basis of the performed research, the corresponding conclusions reflecting the essence of the article are made. The work done regards the range of necessary information on this topic.

Keywords: *e-trade, e-commerce, digitalization, digital economy*

Козунова О.М.,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры финансового учета,
okozunova@miiv.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена вопросам формирования цифровой экономики, а также сопутствующим рискам экономической безопасности на государственном и международном уровнях. Многие организации сталкиваются с разнообразными проблемами, которые касаются обеспечения экономической безопасности в условиях международной экономической интеграции и пространственного развития.

Цифровая трансформация современного общества может быть успешна не только за счет инновационных передовых технологий, которые в свою очередь должны обеспечить экономическую безопасность, эффективность и конкурентоспособность, но и благодаря разумному внедрению инновационной стратегии в социально-экономическую систему без травмирования социальных условий жизни человека. Анализируются риски и угрозы безопасности, обусловленные внедрением новых цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Подчеркивается системное, глобальное влияние цифровых технологий на экономическое и общественное развитие и важность выявления последствий. Приводятся правовые и организационные стратегии внедрения цифровой экономики на уровне государства и мира в целом.

Ключевые слова: *цифровая экономика, экономическая безопасность, инновационные стратегии, внешнеэкономическая деятельность, конкуренция экономика знания*

Введение

Современное информационное общество испытывает период турбулентности, вихреобразного движения, формирования нового экономического этапа развития в условиях цифровизации всех сфер внешней и внутренней экономики.

Мы видим, что новые технологии обладают как положительными, так отрицательными характеристиками. Следует помнить, что инновационные

разработки являются инструментом, который может быть использован как во благо, так и нести определенные факторы риска для экономической безопасности на уровне страны, так и на уровне международного экономического пространства.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ до 2030 г. на современном этапе мирового развития отчетливо проявляются объективные признаки разрушения однополярного мира. При этом процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции [8].

1. Риски и барьеры на пути обеспечения национальной и международной безопасности

Преобразование человеком всех сфер существования за счет разнообразных цифровых технологий ведет к некоторым проблемным последствиям, которые усиливаются еще и модным вирусным кризисом.

Рассмотрим основные риски и барьеры, которые могут быть на пути обеспечения безопасной национальной и международной экономики. Если данные риски не учитывать, то светлое цифровое будущее может быть далеким от наших ожиданий.

К ключевому риску надо отнести «цифровизацию морали». Четвертая технологическая революция в целом меняет уклад жизни общества. У граждан появляются новые образы и модели жизни, новые ценности и интересы, новые способы и традиции жизненного пространства. Все эти стороны нашей общественной жизни (социум, экономика, политика, образование и др.) могут быть противоречивы. В итоге возникают конфликтные и этические проблемы на государственном и международном уровне.

Во главе угла стоят этические проблемы применения различных цифровых технологий. Данные вопросы интересны, прежде всего, по двум причинам: во-первых, потому, что этические вопросы использования инновационных цифровых технологий имеют свои особенности; во-вторых, потому, что принципы этического использования данных технологий очень важны для нормального функционирования всех сфер деятельности общества (экономики, социальной деятельности, образования, политики и др.).

Как известно, этические принципы состоят в основе из базовых ценностей, которые носят универсальный характер. Например, такие ценности, как помощь родным, уважение к старшим, уважение к частной собственности, поддержка своей группы и др. Формирование данным ценностей сейчас происходит под действием различных информационных источников, в различной среде, что в итоге приводит к разному прочтению и преломлению этических требований.

Цифровая трансформация затрагивает всю деятельность государства, в том числе и экономику, политику, образование, а также и повседневную жизнь каждого человека. К сожалению, результаты применения различных цифровых технологий говорит о том, что мы становимся зависимыми от Интернета, программного обеспечения и различных технологий.

Такие технологии неоднозначно меняют материальный и социальный контекст общества, приводя к изменению норм поведения, морали, представлений об этике в любых жизненных ситуациях.

Процессы цифровой трансформации в России, набирая ускоренные темпы, пока еще не охватывают технологически отдельные виды деятельности, некоторые территории. При этом, ускорение процесса цифровизации в технологическом аспекте означает необходимость такого технологического решения, которое обеспечит «цифровизацию» практически в каждом доме. Перспективы технологической цифровизации определяют важность этических аспектов использования технологий.

В контексте цифровизации, особенно актуально знание профессиональной этики, формирующееся правилами этики цифровых технологий, на наш взгляд, особенно важно для таких государственных служащих, как например: таможенная, налоговая сфера и др.

Устанавливая обязательные нормы, принимая решения на разных уровнях власти, имеющие последствия для общества и предпринимательских структур, а также с целью получения положительного эффекта, лица, принимающие решения, должны не только обладать знаниями в области развития новых технологий, но и понимать еще на стадии разработки решений экономические и социальные последствия.

Понимание этической стороны вопроса будет способствовать принятию правильных решений, избегая конфликтов между всеми заинтересованными сторонами. Кроме того, отметим, что государственное управление и взаимодействие различных структур в социальной и экономической сферах подвергаются сегодня цифровизации. Эффективность такого взаимодействия также будет зависеть от того, насколько будут учтены этические риски.

Так, во-первых, риск непринятия «цифровизации морали». Тема актуальная, но практически не подвергается исследованию, обсуждению в России. При делегировании алгоритмам права массового принятия решений, которые раньше являлись этическим выбором каждого отдельного человека, важно, чтобы его этический выбор был ответственным. Однако, в этом случае возникают сложности наличия и сути ответственности. Вполне возможно, что мы так и не сможем найти единое морально приемлемое для всех решение.

Во-вторых, риск «суперутечек» данных. Не смотря на то, что особо важную «секретную» информацию охраняют, однако, наличие так называемого «человеческого фактора», развитие технологий промышленного шпионажа обуславливают вероятность риска потери, утечки данных. Последствия таких потерь для различных госструктур, например Банка России конечно неутешительны. Представим себе, что завтра каждый гражданин сможет беспрепятственно узнать точную информацию о доходах, расходах и активах любого другого гражданина. «Сверхпрозрачность» информационного потока может привести к большому спектру разрушительных последствий. Следует отметить, что не исключено, устанавливаемая сегодня «абсолютная прозрачность» не параллельна цифровизации, а определенным образом находится с ней во взаимосвязи.

Следовательно, вышеназванные риски на стадии принятия решений, повлияет на скорость и конечные цели развития цифровых технологий.

В рамках же конструктивной повестки в настоящее время, следует сосредоточиться на наиболее значимом риске – риске потери суверенитета.

На сегодняшний день, цифровой суверенитет имеется в следующем: крупнейшие отечественные IT-компании располагают широким набором сервисов, имеются технологии, обеспечивающие безопасность вычислительных систем и сетей, приняты законодательные меры для бесперебойности работы

сетевой инфраструктуры в критических ситуациях. Однако большинство решений не имеют базовый уровень, в России слишком мало собственного «железа», а это существенный риск.

Кроме того, цифровой суверенитет должен быть независим от производителей «харда» которые потенциально могут знать все о тех, кто на нем работает, и в любой момент это «железо» отключить. В этом случае не поможет и антивирус самого высокого класса. Причем это не домыслы – уже были обнаружены «закладки» на уровне микропрограмм жестких дисков.

Следовательно для обеспечения цифрового суверенитета вся цифровая инфраструктура должна быть полностью «своей», это дорого, но должно быть заложено в хотя бы в перспективе.

Возможно, через несколько лет многие страны дозреют до необходимости создания базовой цифровой инфраструктуры на полностью открытых системах – открытый софт на открытом «железе». Это тоже небыстрый, недешевый и непростой процесс – но почему бы России не стать его начинщиком или даже одним из лидеров? Необходимый минимум компетенций есть. И это прекрасная основа для сотрудничества, прежде всего, с Европой, у которой цифрового суверенитета еще меньше нашего. Важна и Япония с компетенциями в «железе». А круг стран – потребителей такого решения может быть весьма широк, дуополия США и Китая вряд ли всех устроит.

Но нужно понимать, что, даже если начать создавать эту альтернативу сейчас, еще минимум лет 10 ни о каком полноценном цифровом суверенитете не может быть и речи. А затем еще минимум 10–15 лет эффективность этих систем будет многократно ниже закрытых решений. Такова цена обеспечения реального цифрового суверенитета. Что поделать – этот вопрос для России был важен всегда и таковым, очевидно, и останется – как ключевое условие обеспечения целостности.

Всеохватывающая цифровая революция имеет как достоинства, так и недостатки. Рассмотрим ряд объективных достоинств:

- во-первых, снижение транзакционных издержек. Институциональная экономическая теория считает вполне очевидным факт того, что цифровизация снижает траты на поиск и обработку информации до сделки (*ex Ante*). Произошло это за счет снижения стоимости персональной и промышленной вычислительной техники. Даже обладая простейшим устройством,

предприятие может совершенно бесплатно и, что главное, быстро найти практически всю необходимую информацию о контрагенте.

- во-вторых, цифровая среда помогает фирмам экономить значительные средства на ведение переговоров. В современных реалиях потенциальным партнерам даже не нужно встречаться вживую для обсуждения условий контракта и его заключения [2].

2. Экономика знаний как движущая сила конкурентоспособности государств

За последние десятилетия все страны мира ставят стратегические задачи в области повышения масштабов международной торговли за счет завоевания мирового рынка путем создания новых инновационных товаров, работ и услуг. Ведущими движущими силами в совершенствовании конкурентоспособности государств становится интеллектуально-креативный капитал индивидов, то есть использование научных достижений, способствующих повышению благосостояния общества и его процветания [2,5,6,8].

Именно поэтому, ежегодно во всех развивающихся и высокоразвитых странах мира повышаются расходы на научные исследования, ведь от их результата зависит развитие экономики, социальной сферы и в целом повышение качества жизни населения. Поэтому расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) являются важной частью бюджета любого государства. На Рисунке 1 представлен рейтинг стран по расходам на НИОКР в процентном соотношении к ВВП за 2019 г.

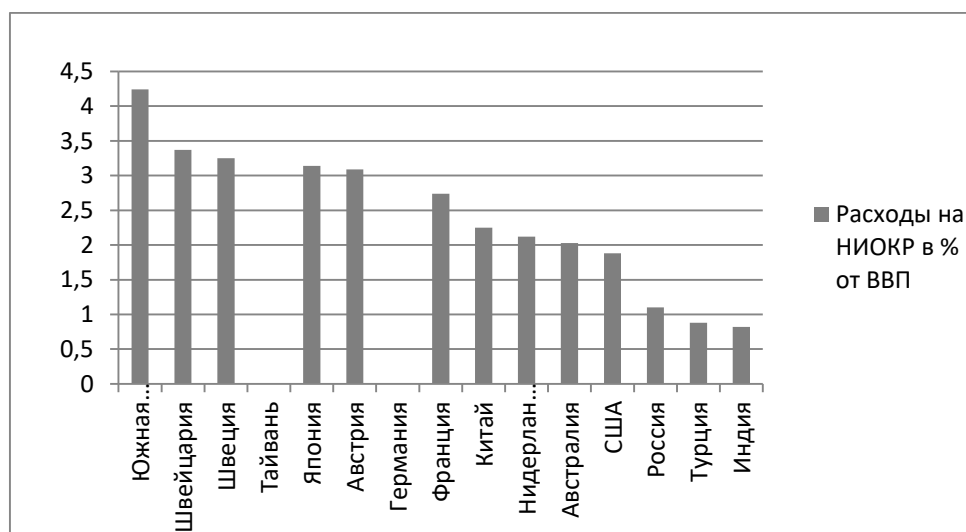

Рисунок 1 – Расходы на НИОКР в % от ВВП, 2019 г. [3]

Если перевести вышеуказанные показатели в доллары, то мы увидим следующую пятерку лидеров в данном направлении (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Расходы на НИОКР в % от ВВП, 2019 г. [3]

№, п/п	Страна	Расходы на НИОКР
1	США	\$587 456 000 000
2	Китай	\$299 768 000 000
3	Япония	\$161 835 600 000
4	Германия	\$113 572 200 000
5	Южная Корея	\$69 069 600 000

Анализируя вышеуказанные данные, сравним с показателями расходов на НИОКР за 2019 г. нашего государства. Годовой бюджет России составил примерно 300 млрд. долларов, что позволило России занять в данном рейтинге только 46 место.

Таким образом, опираясь на анализ, понимаем, устранение негативных тенденций и, соответственно, выход на вектор ускоренного развития должно опираться на выполнение задач национального Проекта «Наука» в бюджете которого заложено 636 млрд. руб. с расчетом до 2024 г.

Следует подчеркнуть, что среди основных направлений Проекта приоритетное место отведено развитию научной инфраструктуры, на основе которой проводятся исследования и разработки (350 млрд. руб.). Второе место занимает научная и научно-производственная кооперация (215 млрд. руб.), третье место – кадровый потенциал (70,9 млрд. руб.).

Следовательно, можно констатировать, что целью вышеуказанных задач и направлений должна стать улучшение кадрового состава - «омолаживание» (рост доли ученых в возрасте до 39 лет порядка 7 %). Кроме того, научная кооперация, через вовлечение более 250 крупных компаний в создание новых технологий, новых продуктов и новых услуг, участие в ней научно-образовательных центров и центров компетенции национальной технологической инициативы, должна способствовать количественному увеличению новых научных технологий (не менее 1500 патентных заявок) [1].

Список литературы

1. Белкина А. Как развиваются инновации в России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Карпухина О.М. Институциональная среда малого предпринимательства в России на современном этапе // Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы: сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции от 21 ноября 2019 г. – Москва, 2019. – С. 952-959.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/29> (дата обращения: 10.09.2020).
4. Рейтинг стран по затратам на науку (в процентах от ВВП) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zen.yandex.ru/media/show_me_world (дата обращения: 10.09.2020).
5. Стриженко А.А., Карпухина О.М. Технологическая революция: основные направления и эффекты Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://readera.ru/tehnologicheskaja-revoljucijaosnovnye-napravlenija-i-jeffekty-142216979> (дата обращения: 10.09.2020).
6. Стриженко А.А., Карпухина О.М. Продолжение технологической революции и ее эффекты // Вестник Калужского Университета: научный журнал. – Выпуск 4(39). – Калуга: Издательство КГУ, 2018. – С. 38-44.
7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608> (дата обращения: 10.09.2020).
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

DIGITAL ECONOMY AND RISKS OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the formation of the digital economy, as well as the associated risks of economic security at the national and international levels. Many organizations face a variety of challenges related to economic security in the context of international economic integration and spatial development.

The digital transformation of modern society can be successful not only due to innovative advanced technologies, which in turn should ensure economic security, efficiency and competitiveness, but also due to the reasonable introduction of an innovative strategy into the socio-economic system without injuring the social conditions of human life. The risks and threats to security caused by the introduction of new digital and information and communication technologies are analyzed. The systemic, global impact of digital technologies on economic and social development and the importance of identifying the consequences are emphasized. The legal and organizational strategies for the introduction of the digital economy at the level of the state and the world as a whole are given.

Keywords: *digital economy, economic security, innovative strategies, foreign economic activity, competition knowledge economy*

Лабзенкова У.В.,

студент 4 курса,

labzenkova@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязанский филиал,

г. Рязань,

Козунова О.М.,

кандидат педагогических наук,

okozinova@miiv.ru,

доцент кафедры финансового учета,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ЕДИНЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ ЕАЭС КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В данной статье рассматривается Единый таможенный тариф как инструмент внешнеэкономической политики государства, его сущность, исторический аспект и особенности применения. В таможенном тарифе приведены ставки ввозных таможенных пошлин на товары, систематизированные по гармонизированной системе кодирования и описания. Актуальность работы определяется необходимостью изучения Единого таможенного тарифа во влиянии на международную экономическую интеграцию и регулировании торговой политики, в том числе и в условиях мировой экономической нестабильности. Единый таможенный тариф в современных условиях играет существенную роль в обеспечении экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС, реализации фискальной функции федерального бюджета, развитии рациональной торговли с третьими странами и экономики в целом.

Ключевые слова: *Единый таможенный тариф, внешнеэкономическая политика, международная экономическая интеграция, ставки таможенных пошлин, пандемия коронавируса*

Введение

Процессы внешней экономической интеграции занимают особое место в политике каждого государства. Создание единого торгового пространства между странами-участницами ЕАЭС, деятельность Всемирной торговой

организации и изменение общей политической ситуации в мире приводят к тесной международной торговле, стандартизации тарифов и торгового законодательства, а также к устранению торговых барьеров.

Таможенный союз – это первый шаг к построению экономической интеграции стран, формированию общих рынков и единого законодательства. В рамках такого союза страны-участницы пользуются между собой свободным рынком без ограничений на перемещение товаров, капиталов и ресурсов, едиными тарифами ввозных таможенных пошлин на товары из третьих стран.

Одним из примеров таможенного союза является Евразийский экономический союз – объединение Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации. Взаимодействующим на межправительственном и национальном уровнях и имеющим единый интегрированный рынок и макроэкономическую политику.

В особенности международные торговые процессы с экономической точки зрения являются для страны двусторонним фактором, способствующим беспрепятственно продвигать собственную продукцию на внешнем рынке и применять инструменты защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Основным инструментом регулирования торговой политики государства является таможенный тариф. В соответствии с решением Совета Евразийской экономической комиссии на территории Российской Федерации действует Единый таможенный тариф ЕАЭС.

Актуальность работы заключается в особенности применения Единого таможенного тарифа как регулятора внешнеторгового оборота, так как в современное время внешнеторговая политика выступает главной частью экономической стратегии страны.

1. Исторический аспект применения Единого таможенного тарифа ЕАЭС

После командно-плановой экономической системы России первый президент Б.Н. Ельцин стремился либерализовать торговлю с помощью нового импортного таможенного тарифа с принятием закона 1993 года «О таможенном тарифе», но открыть полностью внутренний рынок было невозможно. Поэтому в тарифе были установлены ставки для стран с наибольшим

благоприятствованием, в зависимости от политических отношений, и для стран, не использующих режим наиболее благоприятствующей нации, где ставки увеличивались вдвое.

Распад крепких экономических связей СССР не мог обойти затяжной кризис в бывших социалистических республиках. Для решения экономических проблем и установления беспошлинной торговли между странами был создан Таможенный союз. А с ростом торговых процессов увеличилось количество участников Союза, что привело к подписанию соглашения о Евразийском экономическом союзе.

Это требовало единого законодательства в области торговли с третьими странами и между странами-участницами ЕАЭС. На основании национальных таможенных тарифов, принципов, видов и целей стран-участниц были установлены коллизионным правом ставки Единого Таможенного тарифа ЕАЭС в целях международной экономической интеграции стран. Сущность таможенного тарифа как инструмента политики любой страны заключается в выборе приоритетного торгового направления и может варьироваться от протекционизма до фритредерства [2].

В Едином таможенном тарифе закреплены ставки ввозных таможенных пошлин в соответствии с единой товарной номенклатурой для товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС из третьих стран [3].

В 2012 году Россия присоединилась к Всемирной торговой организации, приняв обязательства по Марракешскому соглашению. Основная сложность вступления России во Всемирную торговую организацию заключалась в доступе на внутренний рынок импортных товаров. Для построения торговли со странами-участницами ВТО единые ставки таможенного тарифа, действующего на территории России, должны равняться средневзвешенным ВТО. По всей единой товарной номенклатуре, сельскохозяйственным и промышленным товарам были установлены начальный и конечный уровни снижения ввозных таможенных пошлин. Переходный уровень доступа на рынок основных товаров от 2-х до 3-х лет, а для наиболее чувствительных товаров составляет до 8-ми лет [4].

Одним из примеров выполнения обязательств Россией в рамках договоренностей с ВТО является конечное снижение импортной пошлины на

легковые автомобили. До вступления в ВТО ввозная пошлина составляла 30 %, после вступления на начальном уровне пошлина составляла 25 % и последовательно снижалась, а в 2019 году был осуществлен последний этап снижения до 15 %. Таким образом, ввозная пошлина на легковые автомобили сократилась в 2 раза, что для российского авторынка является прямой угрозой. Но государство со своей стороны защищает отечественный авторынок, стимулируя продажи с помощью национальных программ государственной поддержки и ежегодным увеличением процента утилизационного сбора на иномарки.

По данным «АВТОСТАТА» емкость новых легковых автомобилей, в том числе импортных на российском рынке в денежной оценке достигла максимум в 2019 году за всю историю – 2,57 трлн. рублей (см. рисунок 1). Важно отметить, что емкость авторынка напрямую зависит от средневзвешенной цены автомобиля, например, в 2012 году Renault Logan стоил 338 тыс. рублей, а на сегодняшний день стартовая комплектация автомобиля доступна от 706 тыс. рублей, что на 109 % больше.

Рисунок 1 – Емкость новых легковых автомобилей на рынке России

Снижение ввозных таможенных пошлин на легковые автомобили отразилось в целом на динамике импорта. Так в 2019 году наблюдается самый высокий импорт иномарок – 302,5 тыс. шт., по сравнению с 2018 годом – 293,1 тыс. шт. и 2017 годом – 267,7 тыс. шт. А с наступлением пандемии коронавируса карантинные меры сильно поменяли ситуацию на российском

авторынке – его объем сократился по сравнению с 2019 годом почти в 3 раза, где импорт составил 243, 2 тыс. шт.

Вступление России в ВТО имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Снижение ввозных таможенных пошлин увеличивает товарооборот в стране и делает товары на рынке более доступными за счет снижения потребительских цен, но в то же время уменьшается поступление таможенных платежей в федеральный бюджет, а открытый рынок влечет угрозу спада отечественных товаропроизводителей. В связи с этим государство находит решение с помощью применения нетарифных мер регулирования внешнеторгового оборота [1].

2. Особенности применения Единого таможенного тарифа во время пандемии

С декабря 2019 года и до настоящего времени наблюдаются события, дестабилизирующие циклическую деятельность мировой экономики, – вспышка инфекционного вируса и введение карантинных мер во всем мире. Во время пика пандемии коронавируса неизбежно оборвались цепочки экономических поставок между странами, были введены ограничения по перемещению грузов и пассажиров через границы и в целом приостановление ведения экономики.

Экономическая нестабильность затрагивает все отрасли деятельности государства, в том числе и таможенное дело. В таможенных органах были созданы специальные оперативные штабы для координационных и предупредительных действий в связи с угрозой распространения инфекционного вируса. Со стороны Правительства РФ были введены ограничения и запреты на вывоз из страны некоторых медицинских товаров, а для товаров первой необходимости был открыт зеленый коридор. В этих условиях таможенные органы столкнулись и с проблемой возросшей контрабанды медицинских изделий, например, защитных очков, масок, комбинезонов, перчаток и респираторов.

По решению Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2020 года № 21 в целях борьбы с инфекционным вирусом был установлен перечень товаров в таможенном тарифе, освобождаемых от уплаты ввозных

таможенных пошлин или ввозного налога на добавленную стоимость. К таким товарам, например, относятся тальк для производства масок и перчаток, товары для производства дезинфицирующих средств, контейнеры для утилизации медицинских отходов, флаконы и емкости, кислота ортофосфорная, перекись водорода 100 %, кислота гликолевая, вакцины против коронавируса, предметы защитной одежды и другие товары, утвержденные в перечне.

Для предоставления льгот по беспошлинному ввозу медицинских товаров из перечня необходимо подтвердить в таможенном органе их целевое назначение и сведения о количестве, номенклатуре, стоимости и организации, осуществляющей ввоз.

На данный момент по решению совета ЕЭК срок беспошлинного ввоза ряда медицинских товаров, используемых для предупреждения и предотвращения коронавирусной инфекции, продлен до 30 июня 2022 года включительно. Данное положение закреплено в п. 7.1.32 Решения Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130.

Многие российские предприниматели в период со 2 марта 2020 года по 1 июня 2020 года столкнулись с запретом на вывоз отдельных видов товаров из Российской Федерации, регламентированных в Постановлении Правительства от 02.03.2020 № 223. К таким товарам относились герметичные защитные очки, респираторы, фильтры для масок, одноразовые комбинезоны и костюмы химической защиты, маски, бинты, вата, марля, медицинские перчатки, халаты и другие товары. Исключениями для вывоза таких товаров были оказание международной гуманитарной помощи и вывоз физическими лицами для личного пользования.

За 2020 год в экономике стран мира наблюдалось падение ВВП и резкое колебание валютных курсов, основной причиной которых стал баланс между удержанием экономики и спасением жизней граждан. Борьба с новым инфекционным вирусом повлияла на устойчивость социально-экономических и политических систем стран мира, а также на привычную организацию трудовой деятельности.

В частности, Россия в пик распространения инфекции имела изоляционный характер и политику накопления высоких уровней резервов, что наблюдается в тарифных ограничениях и льготах. Первоочередные меро-

приятия со стороны таможенных органов заключались в обеспечении зеленого коридора для товаров первой необходимости – позиции для личной защиты граждан и продовольственные товары, ввозимые с освобождением от уплаты таможенных пошлин и внеочередным оформлением. После жестких мер контроля и запретов для обеспечения безопасности граждан экономическая политика стала возвращаться к прежнему вектору [6].

Заключение

В целях международной экономической интеграции был принят Единый таможенный тариф ЕАЭС, соответствующий общепринятым правовым нормам и правилам торговли. Таможенный тариф как инструмент внешне-торговой политики государства позволяет регулировать рациональный ввоз и вывоз товаров на таможенной территории Союза, защитить экономику и внутренний рынок от угроз и неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции, эффективно использовать товарную структуру и обеспечить условия взаимодействия в мировой экономике.

В период вступления России в ВТО наблюдались сложности в приведении ставок таможенных пошлин тарифа к средневзвешенным ВТО. В рамках выполнения обязательств Россией по снижению импортных таможенных пошлин были приняты условия об их последовательных этапах для защиты внутренней экономики от ценового шока и вытеснения отечественных товаропроизводителей. Яркий пример окончательного снижения таможенной пошлины на ввоз легковых автомобилей показывает резко возросший импорт и увеличение количества единиц машин на российском рынке. Тарифные меры прямым образом влияют на внешнеторговый оборот в стране, поэтому для защиты внутреннего рынка государство применяет также и различные нетарифные меры такие, как запреты и ограничения, лицензирование, квотирование, технические регламенты и другие меры.

Большую неопределенность в мировой экономике вызвала пандемия нового коронавируса в конце 2019 года. Затруднения в международной торговле отражаются на состоянии всей экономической системы государства. В качестве первых карантинных мер были закрыты производственные предприятия и прекращены коммерческие операции, отменены многие рейсы и

транспортно-логистические перевозки. Большинство компаний и фирм стремятся найти пути приспособления к изменившимся условиям торговли с помощью новых тенденций и технологий.

Таможенные органы во время пандемии также существенно изменили привычную организацию своей работы для сохранения работоспособности штата сотрудников. Политика каждого государства выбирала приоритетное направление по защите социально-экономической системы, применяя некоторые ограничения, запреты или льготы для ввоза товаров первой необходимости. Меры борьбы с инфекционным вирусом не могли обойти без последствий экономические процессы, повлияв на снижение котировок нефти и акций, увеличение инфляции, девальвацию рубля, снижение ВВП стран и другие экономические явления [5].

Список литературы

1. Боброва В.В. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности: учебное пособие / В.В. Боброва, Ю.В. Рожкова, В.В. Попов; Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – 156 с.

2. Внешнеэкономическая деятельность: учебник / под ред. В.Б. Мантусова; Российская таможенная академия. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2018. – 303 с.

3. Дробот Е.В. Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности: учебное пособие / Е.В. Дробот. – Санкт-Петербург: Троицкий мост, 2017. – 167 с.

4. Лящук Ю.О., Лабзенкова У.В. Вступление России в ВТО: экономико-правовой анализ. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. Издательство: Юго-Западный государственный университет (Курск), 2019. С. 225-228.

5. Моисеев В.В. Власть и бизнес: актуальные проблемы взаимодействия в России: [16+] / В.В. Моисеев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 421 с.

6. Управление внешнеэкономической деятельностью: учебное пособие: [16+] / сост. Н.М. Егорова, Н.А. Плешкова; Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2018. – 111 с.

Labzenkova U.V., Kozunova O.M.

UNITED EEU CUSTOMS TARIFF AS AN INSTRUMENT OF THE STATE'S FOREIGN TRADE POLICY

This article discusses the United EEU Customs Tariff as an instrument of the state's foreign trade policy, its essence, historical aspect and application features. The customs tariff contains the rates of import customs duties on goods, systematized according to the harmonized system of coding and description. The relevance of the work is determined by the need to study the United EEU Customs Tariff in its impact on international economic integration and the regulation of trade policy, including in the context of global economic instability. The United EEU Customs Tariff in modern conditions plays a significant role in ensuring the economic security of the EAEU member states, the implementation of the fiscal function of the federal budget, the development of rational trade with third countries and the economy as a whole.

Keywords: *United EEU Customs Tariff, foreign trade policy, international economic integration, customs duty rates, coronavirus pandemic*

Маркович Е.Д.,
*ассистент кафедры статистики и
математических методов в управлении,
edmarkovich7@gmail.com,
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский
технологический университет»,
г. Москва*

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕРНА РОССИИ

В статье рассмотрена проблема государственного регулирования экспорта на рынке зерновых культур Российской Федерации. Актуальность данной темы обусловлена укрепляющимся на протяжении последних лет противоречием в политике государства в рассматриваемой сфере: с одной стороны наблюдается стремление страны наращивать экспортные поставки за рубеж, при этом с другой стороны присутствует необходимость ограничения вывоза зерновых культур для обеспечения достаточного уровня продовольственной безопасности государства. Целью исследования является определение влияния вводимых мер государственного регулирования на рынок зерна. В результате исследования проанализированы внедренные в последнее время механизмы регулирования и выявлено оказанное ими влияние на экспорт основных зерновых культур, поставляемых страной за границу.

Ключевые слова: *национальная экономика; сельское хозяйство; рынок зерна; государственная политика; экспорт*

Введение

Современные условия функционирования российского зернового рынка достаточно сложны – ежедневно происходят события, способные кардинально изменить ситуацию на рынке. Кроме того, важно помнить, что зерновое хозяйство – это одна из тех отраслей, которые имеют ключевое значение в решении вопросов продовольственной безопасности страны. Именно поэтому можно сказать, что государственное регулирование является неотъемлемой частью рынка зерновых культур, в некоторой степени стабилизирующим его состояние, несмотря на то что в некоторых ситуациях оно может вызывать множество споров [1].

1. Общие положения регулирования рынка

На сегодняшний день в России регулирование осуществляется посредством установления экспортной пошлины и тарифной квоты на вывоз зерновых культур. Подобные ограничения экспорта зерновых, устанавливаемые не только в России, но и во многих странах, с одной стороны, можно рассматривать как механизм, способствующий уменьшению зависимости внутренней агропродовольственной системы от состояния внешнего рынка и снижению рисков в сфере продовольственной безопасности. Однако, с другой стороны, подобные квоты могут сдерживать развитие экспортного потенциала страны и даже препятствовать реализации целевой установки на увеличение объемов экспорта продукции агропромышленного комплекса до 34,4 млрд долл. к концу 2024 году.

Сейчас производство зерновых и зернобобовых на территории нашей страны полностью покрывает внутренний спрос как в пищевой промышленности (например, производство хлебобулочных изделий, макарон и различных круп), так и для целей животноводства и производства кормов, в частности. Тем не менее ежегодно около 30-40 % валового сбора зерновых отправляется на экспорт.

Несмотря на возрастающие объемы экспортных поставок зерновых, общие объемы производства позволяют придерживаться существующих критериев продовольственной обеспеченности населения, безопасности и независимости страны. Как указано в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации «удельный вес отечественного зерна в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка (с учетом переходящих запасов) должен составлять не менее 95 %», а начиная с 2001 года эта доля составляет 99 %.

Однако вопреки этой благоприятной ситуации из года в год наблюдается усиление контроля государства над экспортом зерна – введение новых квот, пошлин, лицензирование. Подобная политика в некотором роде отражает определенные опасения властей по поводу устойчивости снабжения внутренних потребителей зерном и удовлетворения их потребностей в связи с высокой зависимостью производства от погодных условий, создающей значительные слабо предсказуемые заранее колебания в объемах валового сбора. Так, в совокупности с высоким уровнем экспорта без вмешательства

государства такая зависимость производства от внешних факторов может привести к неблагоприятным последствиям на внутреннем рынке зерна.

С точки зрения усиления государственного регулирования экспорта зерновых стоит отметить, что за последние годы самое радикальное вмешательство государства в зерновой рынок произошло в 2010 году, когда экспорт основных зерновых культур был полностью запрещен из-за засухи, вызвавшей значительное снижение валового сбора (так в 2010 году суммарно по пшенице, кукурузе, ячменю и ржи производство сократилось на 33,3 млн тонн, т.е. на 37,9% по сравнению с предыдущим годом). После этого следующее ограничение, включавшее в себя и пошлины, и квоты, было введено только в 2015 году, а уже летом 2021 года изменился способ расчета экспортной пошлины на вывоз ключевых зерновых культур [2].

2. Экспортные пошлины в рамках механизма зернового демпфера и до его введения

С 1 апреля 2021 года в соответствии с постановлением Правительства Минсельхозом России был начат еженедельный расчет экспортной пошлины в рамках зернового демпфера. Суть зернового демпфера состоит в том, что экспортная пошлина на зерно стала плавающей в зависимости от складывающихся экспортных цен, при этом вся полученная с внешних рынков прибыль будет направляться сельхозпроизводителям в виде дополнительных инвестиций в размере, пропорциональном объемам произведенной продукции, что позволит участникам рынка компенсировать до 50 % затрат на производство. Сам механизм начал действовать со 2 июня, и данная гибкая экспортная пошлина распространяется на поставки за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) основных зерновых культур, а именно пшеницы, кукурузы и ячменя.

До начала применения гибкой пошлины ставки на вывоз зерновых оставались фиксированными, хотя и успели претерпеть некоторые изменения с начала календарного года. Так, с 15 февраля и до 1 марта 2021 года пошлина на вывоз тонны пшеницы составляла 25 евро (около 30 долл. по курсу на июнь 2021 года), а с 1 марта она была повышена до 50 евро (60 долл.) за тонну. Помимо этого, с 15 марта по 30 июня были введены экспортные пошлины на кукурузу и ячмень в размере 25 (30 долл.) и 10 евро (12 долл.) за

тонну соответственно. В связи с введением таких высоких пошлин и цене, например, тонны пшеницы порядка 240 долл. за тонну, экспортеры резко сократили закупки российского зерна в ожидании введения нового механизма расчета сбора, которые предположительно должны были быть в три раза меньше. В результате, среди ушедших с рынка компаний оказались такие гиганты, как «Луис Дрейфус», «Краснодарзернопродукт», «Каргилл» и «Гемпорп», ранее входившие в двадцатку крупнейших экспортеров российского зерна. Незадолго до введения нового механизма закупки продолжали только компания «ОЗК» и еще несколько трейдеров, которые до этого сумели заключить контракты по высоким ценам [3].

Новая пошлина рассчитывается, исходя из конъюнктуры мирового рынка. Начиная с 5 февраля 2021 года Минсельхоз России определяет и публикует размер пошлины на неделю, который определяется исходя из данных о ценах внебиржевых сделок на условиях ФОБ, которые предоставляют сами экспортеры. Кроме того, на сайте Мосбиржи ежедневно обновляются индексы цен на зерно, в частности на пшеницу (WHFOB), ячмень (BRFOB) и кукурузу (CRFOB). Согласно информации Национальной Товарной биржи, входящей в группу «Московская Биржа», данные индексы рассчитываются как «средневзвешенная по объему цена внебиржевых договоров, включенных в расчет индекса» и выражаются в долларах США за тонну.

Размер новой пошлины, начавшей действовать со 2 июня 2021 года, рассчитывается еженедельно именно исходя из этих индексов, описывающих мировую цену, и определенной заранее базовой цены. Если конкретнее, то при вывозе пшеницы за базовую мировую цену принята цена 200 долл. США за тонну. При мировой цене ниже 200 долл. пошлина взиматься не будет, а при цене выше этой базы ее ставка составит 70 % от разницы. Например, если рассматривать период действия предыдущего механизма, за неделю с 19 по 25 апреля средняя мировая цена за тонну пшеницы, по данным Мосбиржи, составила 266,34 долл. США, что на 66,34 долл. США выше базовой. Таким образом, если бы плавающая ставка уже действовала, размер пошлины составил бы 70 % от 66,34 долл. США, т. е. 46,4 долл. США за тонну, что значительно ниже 60 долл., которые приходилось платить тогда [4].

Ставка новой пошлины на кукурузу и ячмень исчисляется аналогично, за исключением того, что базовая цена для них составит не 200 долл. США, а 185 долл. США.

Предполагается, что новая «плавающая» пошлина будет работать в течение длительного периода времени и по прогнозам предотвратит перенос колебаний мировых цен на внутренний рынок. Однако стоит отметить, что по мнению ряда экспертов, такая мера вызовет не только разовый сбой на таком чувствительном к уровню цен рынке, но и заставит его участников осторожнее относиться к заключаемым сделкам, так как контракты фактически будут заключаться за несколько месяцев до объявления размера пошлины. А это в условиях повышающихся цен на рынке является серьезным риском, стоимость которого придется закладывать в цену покупки.

Теперь, зная какие факторы способствовали введению новой пошлины и каковы основные риски ее введения, следует обратить внимание на то, как в действительности менялся размер пошлины с момента ее введения до настоящего времени (см. таблицу 1):

Таблица 1 – Мировая цена и экспортная пошлина за 28.05.-17.09.2021

	Пшеница		Ячмень		Кукуруза	
	мировая цена, долл. США	ставка пошлины, долл. США	мировая цена, долл. США	ставка пошлины, долл. США	мировая цена, долл. США	ставка пошлины, долл. США
28.05.21	240,20	28,10	241,70	39,60	259,20	52,20
04.06.21	242,00	29,40	241,70	39,60	256,50	50,00
11.06.21	247,70	33,30	241,70	39,60	253,90	48,20
18.06.21	254,50	38,10	241,70	39,60	256,80	50,20
25.06.21	259,10	41,30	241,70	39,60	257,20	50,50
02.07.21	258,90	41,20	237,90	37,00	257,40	50,60
09.07.21	256,20	39,30	237,80	36,90	259,70	52,20
16.07.21	250,40	35,20	238,70	37,50	258,80	51,60
23.07.21	244,90	31,40	240,00	38,50	256,40	49,90
30.07.21	244,90	31,40	240,10	38,50	255,90	49,60
06.08.21	244,40	31,00	223,70	27,00	255,90	49,60
13.08.21	243,50	30,40	222,40	26,10	255,90	49,60
20.08.21	245,30	31,70	223,10	26,60	255,90	49,60
27.08.21	256,40	39,40	223,70	27,00	258,80	51,60
03.09.21	266,50	46,50	222,40	26,10	258,10	51,10
10.09.21	275,00	52,50	232,30	33,10	255,00	49,00
17.09.21	272,80	50,90	229,40	31,00	253,40	47,80

Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mcs.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-zernovye-kultury/>

Как видно из таблицы, на самом деле новая плавающая пошлина стала ниже фиксированной только для пшеницы, однако и она стремительно приближается к значению, имевшему место до внедрения нового механизма – уже в середине сентября, то есть через 3 месяца после изменения методики расчета, пошлина на самую экспортируемую в России культуру составила 50,9 долл. США. Можно сказать, что в сравнении с 28,1 долл. США в первую неделю изменений новая ставка практически равна изначальным 60 долл. США, составлявшим фиксированную пошлину.

Что касается оставшихся двух культур, стоит отметить значительное увеличение пошлины после введения плавающей ставки. Ставка вывозной таможенной пошлины на ячмень за весь период действия зернового демпфера ни разу не опустилась ниже 26 долл. США за тонну, а в последнюю рассмотренную неделю составила 31 долл. США, что в практически в 2,6 раз больше фиксированной пошлины, действовавшей ранее. Аналогично выросли и экспортные пошлины для кукурузы: при условии, что ранее ставка на вывоз тонны кукурузы составляла порядка 30 долл. США, взимаемый сбор увеличился значительно и стабильно колеблется у отметки в 50 долл. США.

Такие высокие ставки экспортных пошлин в первую очередь объясняются стремительным ростом мировых цен на зерно, одним из объяснений которого можно назвать имевшие место пессимистичные ожидания по поводу урожая в этом году и соответственно возросший спрос на российский товар. Тем не менее, если подобная тенденция продолжится, критика нового механизма усилится, ведь ставки пошлин, снижение которых было одной из целей перехода к зерновому демпферу, наоборот значительно превышают свои принятые ранее фиксированные значения [5].

3. Использование квот на вывоз зерновых культур

Помимо экспортных пошлин в России активно применяется квотирование вывоза зерновых. С 15 февраля по 30 июня 2021 года суммарный объем квоты на экспорт пшеницы, кукурузы, ячменя и ржи составит 17,5 млн тонн, за исключением экспортных поставок в страны ЕАЭС. В этом году данная квота впервые распределена на 234 экспортирующие компании согласно

результатам деятельности в прошлом году, а значительная ее часть приходится всего на 10 компаний (см. таблицу 2):

Таблица 2 – Распределение зерновой экспортной квоты между крупнейшими российскими экспортерами на 15.02-30.06.2021

Компания	Размер квоты, млн т
ООО «ТД «РИФ»	2,69
АО «АСТОН»	2,12
ООО «МИРОГРУПП РЕСУРСЫ»	1,76
ООО «ГЛЕНКОР АГРО МЗК»	1,23
ООО «КАРГИЛЛ»	0,8925
АО «ОЗК»	0,8285
ООО «ЗЕРНО-ТРЕЙД»	0,7701
ООО «КОМПАНИЯ ЛУИС ДРЕЙФУС ВОСТОК»	0,713
ООО «АПК АСТ КОМПАНИИ М»	0,6408
ООО «АРТИС-АГРО ЭКСПОРТ»	0,5448

Источник: составлено по данным портала Агроинвестор [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/35249-top-10-eksporterov-smogut-vyvezti-pochti-70-zerna-po-kvote/>

Как видно из таблицы, наибольшая доля введенной экспортной квоты приходится на ТД «Риф» – 2,69 млн т (15,4 %), на втором и третьем местах находятся компании «Астон» и «Мирогрупп Ресурсы», доли которых в общей квоте составляют 2,12 млн т (12,1 %) и 1,76 млн т (10,1 %) соответственно. Таким образом, суммарно на 10 первых компаний из тех, между которыми была распределена квота, приходится 12,2 млн т, или 70 % от всего разрешенного к вывозу объема. Вывоз зерновых, превышающий квоту, будет облагаться пошлиной в 50 % от таможенной стоимости продукции, но не менее 100 евро (120 долл.) за тонну.

Аналогичная квота на вывоз зерна (в частности, пшеницы, меслина, ржи, ячменя и кукурузы) за пределы ЕАЭС вводилась и в прошлом году с 1 апреля по 30 июня и составляла 7 млн т, но она еще не была распределена на компании.

Тем не менее, по оценке аналитиков, экспортные поставки зерна к 30 июня так и не достигли установленных 17,5 млн т в связи с необычайно высокими пошлинами, действовавшими на территории нашей страны. Более того, за 2020/2021 сельскохозяйственный год было отгружено на экспорт около 49 млн тонн зерна (37,6 млн тонн из которых составила пшеница) из ожидаемых 51 тонны. При этом даже среди компаний, получивших

наибольшие доли в квоте, были те, кто уже покинул рынок до введения квоты в связи с пошлинами на вывоз зерна: например, компании «Каргилл» (которая могла поставить за рубеж 892,5 тыс. т, или 5,1 % от общей квоты) и «Луис Дрейфус» (713 тыс. т, или 4,1 %). В целом из 234 компаний, среди которых была распределена квота, в рассматриваемый период с 15 февраля по 30 июня текущего года только 80 экспортировало зерно из Российской Федерации, а крупные экспортеры в среднем вывезли не более 40-42 % от выделенной им квоты [6].

4. Прочие меры государственного регулирования экспорта зерна

Помимо квот и пошлин, в России используются и некоторые другие дополнительные инструменты, с помощью которых государство воздействует на зерновой рынок, обеспечивая как физическую, так и экономическую доступность зерна на внутреннем рынке.

Во-первых, среди дополнительных мер можно выделить периодически вводимые понижающие коэффициенты к тарифам Прейскуранта № 10-01 на железнодорожные перевозки из регионов, где в связи с агроклиматическими условиями себестоимость производства зерна выше, например, Сибири, Урала и Поволжья. Такая мера может применяться для гибкого регулирования рынка: в случае возникновения дефицита зерна в центральных регионах страны тарифы на внутренние перевозки могут быть снижены, а для перевозок на экспорт – повышаться. При избытке зерна, наоборот, будут снижаться цены на экспортные перевозки [7].

Вторым дополнительным методом государственного регулирования, применяемым, начиная с начала 2000-х годов, являются закупочные и товарные интервенции. Данный инструмент также помогает стабилизировать цены на внутреннем рынке и обеспечить доступность зерна для внутренних потребителей за счет создания резервов государственного интервенционного фонда в периоды избыточного предложения на рынке с целью увеличения спроса и повышения цен до заранее определенного ценового коридора. Масштабы применения данного метода на самом деле незначительны: за все время с 2001 года самая крупная закупка государством зерна была

осуществлена в 2008-2009 годах и составила около 10 млн т. Эта интервенция позволила повысить цены на внутреннем рынке в период избыточного предложения, а в 2010 и 2012 годах за счет реализации этих накопленных запасов удалось преодолеть негативное влияние засухи тех лет. Основным недостатком данного метода, сдерживающим его использование, являются высокие расходы на хранение зерна, нехватка зернохранилищ, хищения и потеря качества самого зерна. При решении данных проблем интервенции могут стать ключевым инструментом, дополняющим экспортные ограничения, так как именно подобные закупки способны сбалансировать спрос и предложение на внутреннем рынке в случае неурожая или наоборот избыточного предложения, в то время как экспортные коты и пошлины стоит рассматривать скорее как способ минимизации риска чрезмерного вывоза зерна за границу в условиях стабильного производства внутри страны и благоприятных условиях на внешних рынках, будь то повышение мировых цен или ослабление курса рубля [8].

Заключение

Все вышеизложенное дает основание полагать, что государственное регулирование является неотъемлемой частью зернового рынка России. Несмотря на спорные результаты введения механизма зернового демпфера, включающего в себя новый способ расчета экспортной пошлины для трех основных зерновых культур, отсутствие подобного регулирования с большой вероятностью привело бы к серьезным проблемам на уровне страны. Действительно, новая пошлина не оправдала некоторых ожиданий и по двум из трех культур оказалась выше предшествующей фиксированной ставки, однако ее влияние на экспортный потенциал страны следует рассматривать в долгосрочной перспективе, а не опираться на результаты одного сезона. Что касается остальных мер, с помощью которых государство стабилизирует рынок, когда это необходимо, можно отметить, что на практике они оказываются весьма эффективными и успешно способствуют поддержанию высокого уровня продовольственной безопасности и независимости страны.

Список литературы

1. Добросоцкий В.И. Евразийское сотрудничество в области АПК как инструмент формирования продовольственной безопасности России. Материалы международной научной конференции «X Конвент РАМИ». Москва, 8-9 декабря 2016.

2. Ковалев Е. Мировой продовольственный кризис: эскалация проблем // МЭиМО. – № 4. – 2010. – С. 15-23.

3. Ксенофонтов М.Ю. Регулирование зернового сектора в контексте задач обеспечения продовольственной безопасности России / М.Ю. Ксенофонтов, Д.А. Ползиков, А.В. Урус // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 6. – С. 22-31.

4. Никонец О. Е., Лекарь А. Н., Лекарь А. С. Конъюнктура рынка зерна России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 31–35 – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970333.htm>.

5. Папцов А.Г. Направления обеспечения глобальной продовольственной безопасности // АПК: Экономика, управление. – М. – № 10. – 2015. – С. 103-107.

6. Петухова Е. Зерно под замком: аналитический обзор. НКР, 2021.

7. Ревенко Л.С. Агропродовольственный кризис не преодолен. // Экономическая политика: Экспертный канал. – 2012. – 16 января. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecpol.ru/index.php/2012-04-05-13-45-47/2012-04-05-13-46-45/22-agroprodovolstvennyj-krizis-ne-preodolen>

8. Шагайда Н.И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы: научные доклады/ Н.И. Шагайда, В.Я. Узун – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 110 с.

Markovich E.D.

STATISTICAL ASSESSMENT OF STATE REGULATION OF THE RUSSIAN GRAIN MARKET

The article deals with the problem of state regulation of exports in the market of grain crops of the Russian Federation. The relevance of this topic is due to the contradiction in government policy in this area that has been strengthening over the past

years: on the one hand, there is a country's desire to increase export supplies abroad, while on the other hand, there is a need to limit the export of grain crops to ensure a sufficient level of food security of the state. The aim of the study is to determine the impact of the introduced measures of state regulation on the grain market. As a result of the study, the recently introduced regulatory mechanisms are analyzed and the influence they have exerted on the export of the main grain crops supplied by the country abroad is revealed.

Keywords: *national economy; Agriculture; grain market; public policy; export*

Прокофьев М.Н.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных финансов,
mikaelprokoffiev@mail.ru,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»,
г. Москва*

БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ БЮДЖЕТА

В статье рассматриваются актуальные проблемы управления и исполнения местными бюджетами. Ситуация, сложившаяся в связи с распространением пандемии коронавируса, внесла большие коррективы в работу финансовых органов. Для достижения сбалансированности показателей бюджета на уровне муниципального образования были сделаны определённые шаги снижающие бюджетные риски. В статье описывается ситуация оптимизации бюджетных средств для обеспечения сбалансированности бюджета. Рассматриваются факторы, влияющие как на доходы, так и на расходы. Автор отмечает необходимость в том, что управление бюджетными рисками следует рассматривать как совокупность мероприятий, бюджетных процедур имеющихся инструментов бюджетного реагирования, которые реализуются в ходе бюджетного процесса.

***Ключевые слова:** бюджетные риски, стратегическое планирование, оптимизация расходов, сокращение расходов, планирование доходов, удаленный доступ, исполнение бюджета, лимиты бюджетных обязательств*

Формирование и исполнение доходной части бюджета: учет бюджетных рисков.

Бюджетные риски, возникающие при планировании доходов бюджета, можно разделить по нескольким критериям в зависимости от поставленных целей [6].

К самым значимым следует отнести те из них, которые реализуются в ходе бюджетного процесса с высокой степенью вероятности [7]. К таковым можно отнести, к примеру, предоставление налоговых льгот физическим и юридическим лицам. К примеру, в городском округе Щёлково льготы

(технические налоговые расходы) по уплате земельного налога предоставлены, с целью избегания встречных потоков, всем муниципальным учреждениям социальной сферы (образование, культура, физическая культура и спорт). По предварительной оценке, они составят 60 млн. руб. и будут реализованы со 100 %-ной степенью определенности. Поэтому при планировании расходов на финансовое обеспечение указанных отраслей денежные средства не закладываются [8, 9, 10].

Серьезным риском необходимо считать начисленные суммы (форма 5-мн) по организациям – банкротам [2]. Процедура банкротства по ним находится в разных стадиях, а общий объем задолженности на середину текущего года составляет 64,4 млн. руб. Здесь важно совместно с налоговыми органами и службой судебных приставов отследить возможные суммы и сроки поступлений, исходя из объема банкротной массы и установленной очередности платежей. Особое внимание устанавливается в отношении крупных задолжников (ОАО «Щёлковский районный рынок» – 22,1 млн. руб., ООО «Отель» – 14,4 млн. руб., ООО «ПКФ-Стройбетон» – 5,5 млн. руб. и т.д.).

Немалый риск несут расчеты, основанные на динамике поступления платежей, если не вникать в их суть [6]. Так, при общем объеме плановых доходов по арендной плате за земельные участки 258,1 млн. руб. поступления по 2 срокам уплаты (всего их 4-ежеквартальные платежи) составили 185,0 млн. руб. или 71,7 %. Но здесь следует учесть, что свыше 30 млн. руб. поступило от крупнейшего арендатора – ООО «Аверус» в виде погашения задолженности за ряд лет. Следовательно, рассматривать значительную положительную динамику роста по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, когда поступило 122,1 млн.руб. или свыше 50 %, в целях планирования правильным не представляется. Все показатели должны носить сопоставимый характер.

Анализ деятельности крупных плательщиков основного доходного источника городского округа – налога на доходы физических лиц (с учетом дополнительного норматива отчислений – 65,1 % общего размера налоговых и неналоговых доходов при запланированных поступлениях 5070,2 млн.руб.) также дает информацию о возможных бюджетных рисках.

Отдельного изучения требует проблема потерь местного бюджета, связанная с введением налога на профессиональный доход [5]. Отчисления от данного налога в муниципальные бюджеты не осуществляются, а ряд работодателей, в целях экономии средств на выплату заработной платы, соответственно уплату НДФЛ и взносов в государственные внебюджетные фонды предпочитает заключить прямые договора с самозанятыми [1].

Группа бюджетных рисков, связанная с бюджетными расходами.

Первое, что видно наиболее наглядно – невыполнение плановых назначений доходной части бюджета автоматически приводит к недофинансированию запланированных мероприятий. Так, в Московской области, выполнение плана по налоговым и неналоговым доходам не обеспечено в 2019 году 30 муниципальных образованиями, в 2020 году – 11, что составило соответственно 46,8 % и 17,2 % их общего количества. Что касается исполнения бюджета по расходам, то ни в 2019, ни 2020 году, ни одно муниципальное образование его не обеспечило. К примеру, в прошлом году плановые назначения выполнены от 86,1 % в городском округе Озеры до 99,1 % в городском округе Королев, а общая сумма неосвоенных средств по всем муниципалитетам области составила 17,8 млрд. руб., или 4,7 % [4].

В ходе исполнения бюджета по расходам важно иметь разработанные механизмы управления рисками с целью решать возникающие проблемы. При этом сама система не должна становиться источником потрясений, являлась предсказуемой, целостной и имела достаточный контроль за ситуацией [3].

Одним из значительных факторов бюджетных рисков является действующая система закупок товаров, работ и услуг. Сложная по форме схема организации закупок является во многом препятствием на пути выполнения задач социального характера и развития муниципальных образований. Это исходит из того, что регулятивная деятельность направлена в основном на совершенствование процедуры и чистоты проведения закупок, а не на достижение их результативности и надлежащего качества товаров (работ, услуг). Превалирование процедурных вопросов над сущностными усиливает разрыв

между задекларированными целями и имеющимися механизмами по их достижению. Конкретные процедуры зачастую приводят к снятию ответственности с заказчиков, в тех случаях, когда все делается в соответствии с законодательством, а конечный результат оказывается не тот, которого ожидали. Другими словами, экономический эффект (средства освоены) получен, а социальный (степень удовлетворенности конечным результатом) – нет. А ведь на получение социального, в первую очередь, результата нацелены такие инструменты, как муниципальные программы, налоговые и тарифное, в необходимых случаях регулирование и т.д.

Серьезной проблемой для муниципальных образований остается риск ответственности за нарушение условий предоставления субсидий из вышестоящего бюджета. Законодатель, идя по пути либерализации финансовой ответственности за указанные нарушения (Федеральный закон от 26.07.2019 № 199-ФЗ) представил регионам право самим определить ее меру. И зачастую основным требованием, независимо от степени тяжести совершенного нарушения, является требование о полном возврате субсидии. Тем самым, во многом дискредитируется сама идея помощи муниципальным образованиям.

Заключение

В целом управление бюджетными рисками следует рассматривать как совокупность мероприятий, бюджетных процедур имеющихся инструментов бюджетного реагирования, которые реализуются в ходе бюджетного процесса, позволяют планировать те или иные события, их негативные последствия и намечать меры к сглаживанию ситуации.

Сами конкретные мероприятия могут быть различны и зависят от возможностей и компетенции участников бюджетного процесса, которые определяют интегральный показатель на всех его стадиях при выполнении бюджетных процедур. Агрегация всех имеющихся и предполагаемых бюджетных рисков, выявление причин их возникновения, анализ слабых звеньев, в наибольшей степени подверженных рискам, выработка механизмов их нейтрализации, а, по возможности, предотвращения является конечным результатом управления бюджетными рисками.

Список литературы

1. Бурцева Т.А., Зуева И.А. Направления совершенствования методик Мониторинга реализации стратегий развития регионов в условиях цифровой информационной среды. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте, Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 4 (27). – С. 43-50.
2. Зубенко В.В. Экономика России: угрозы и перспективы // В сборнике: Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе. Сборник научных трудов. – Москва. – 2013. – С. 21-24.
3. Миленков А.В. Системный подход к обеспечению эффективности взаимодействия финансовой системы и хозяйственного комплекса субъекта Российской Федерации // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Вып. XLVII. – М.: Российская академия предпринимательства; Агенство печати «Наука и образование». – 2016. – № 47. – С. 30-36.
4. Намитулина А.З., Багратуни К.Ю. Направления совершенствования бюджетной системы Российской Федерации. // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2 (89). – С. 63-70.
5. Сибиряев А.С. Современное состояние территориальной организации местного самоуправления // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2006. – Т. 1. – С. 51-58.
6. Токмурзин Т.М., Чахкиев Г.Г. Деятельность региональных органов власти по повышению инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации // В сборнике: Государственное регулирование экономики в условиях глобализации // Сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 496-501.
7. Федорова И.Ю., Фрыгин А.В., Седова М.В., Прокофьев М.Н. Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов // Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» (Москва) // Москва. – 2020. – 242 с.
8. Fedorova I.Y., Prokofiev M.N., Moroz V.V., Sibiryaev A.S., Sergienko N.S., Khanova L.M., Sinitsyna E.V. Planar dynamic model of public interaction between official and hidden economy // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Т. 9. – № 13. – С. 1114-1121.

9. Prokofiev M.N. International practice of generation of the national budget income on the basis of the generally accepted financial reporting standards (IFRS) // Asian Social Science. – 2015. – № 8. – C. 126.

10. Prokofiev M.N., Bogoviz A.V., Yaroshchuk A.B. Recommendations for conduct of state audit of the budget policy in modern Russia // Espacios. – 2017. – T. 38. – № 57. – C. 30.

Prokofiev M.N.

BUDGET RISKS IN THE FORMATION OF BUDGET REVENUES AND EXPENDITURES

The article deals with the actual problems of management and execution of local budgets. The situation that has developed in connection with the spread of the coronavirus pandemic has made major adjustments to the work of financial authorities. In order to achieve a balanced budget indicators at the municipal level, certain steps were taken to reduce budget risks. The article describes the situation of optimizing budget funds to ensure a balanced budget. The factors affecting both income and expenses are considered. The author notes the need that budget risk management should be considered as a set of measures, budget procedures, and budget response tools that are implemented during the budget process.

Keywords: *budget risks, strategic planning, cost optimization, cost reduction, income planning, remote access, budget execution, budget commitment limits*

Фрыгин А.В.,
кандидат экономических наук,
frygin2014@yandex.ru,
начальник Финансового управления Администрации городского
округа Щёлково Московской области,
доцент департамента общественных финансов,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва

БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ХОД БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ

В статье рассматриваются актуальные проблемы управления и исполнения местных бюджетов в 2020 году. Ситуация, сложившаяся в связи с распространением пандемии коронавируса, внесла большие коррективы в работу финансовых органов. Экономика городского округа столкнулась со значительным снижением деловой активности. Для достижения сбалансированности показателей бюджета на уровне муниципального образования были сделаны шаги, направленные на финансовую поддержку организаций, относящихся к реальному сектору экономики. В статье описывается ситуация оптимизации бюджетных средств для обеспечения сбалансированности бюджета. Реализация принятых решений по оптимизации расходов носила многовекторный характер. Автор отмечает необходимость в том, что бюджетные риски, должны в перспективе явиться одним из элементов внутреннего финансового контроля.

Ключевые слова: бюджетные риски, стратегическое планирование, оптимизация расходов, сокращение расходов, удаленный доступ, исполнение бюджета, лимиты бюджетных обязательств

Прошедший год, прошедший под знаком значительного усиления кризисных явлений, потребовал принятия нестандартных решений, связанных с поддержанием экономической стабильности, оказания помощи реальному сектору экономики, выполнением принятых социальных обязательств.

В области финансов для Администрации городского округа Щёлково это выразилось в необходимости сохранения сбалансированности бюджета при недопущении возникновения долговой зависимости и максимальном

исполнении всех бюджетобразующих показателей. Если брать доходную часть бюджета, то в бюджет городского округа поступило доходов немного больше, чем в консолидированный бюджет района в 2019 году (10,4 млрд. руб. 10,5 млрд. руб. всего, в том числе налоговые и неналоговые доходы – 5,3 млрд. руб. и 5,4 млрд. руб. соответственно). Расходная часть бюджета исполнена на 95,0 % (при плане 10,6 млрд. руб., исполнение составило 10,1 млрд. руб.), неосвоенные связано в основном с переносом финансирования объектов капитального строительства школ и детских садов на более поздний срок. К кредитным ресурсам банков и вышестоящих бюджетов мы не прибегали.

Вместе с тем в ходе исполнения бюджета в период кризисных явлений еще более ярко обнажились имеющиеся проблемы, на которых хотелось бы остановиться.

В условиях экономической нестабильности, постоянно нарастающими или останавливающими в разные периоды времени кризисными явлениями перед финансовыми органами муниципальных образований стояла и стоит задача обеспечения сбалансированности бюджета [1, 2, 3]. По общему определению, принцип сбалансированности предполагает соответствие объема предусмотренных бюджетом расходов суммарному объему доходов и поступлений источников финансирования дефицита бюджета. Как правило, бюджеты муниципальных образований утверждаются с дефицитом. К примеру, в Московской области на 2020 год из 65 муниципалитетов, 63 приняли дефицитный бюджет, а его суммарный объем составил 24,3 млрд. руб.

Действующим законодательством предусмотрены источники покрытия дефицита местных бюджетов, реальными из которых можно считать два – остатки на счетах, образовавшиеся на 1 января планируемого года и кредитные ресурсы, остальные – из-за своей малозначительности (продажа акций, возникновение прав регрессного требования и т.д.) или трудностей реакции (размещение ценных бумаг) являются практически не востребуемыми [4].

Тесно увязанной с данным вопросом становится проблема долговой зависимости муниципалитета. Просчитав, имеющиеся ресурсы и обязательства, мы пришли к выводу о возможности уже на протяжении последних лет формирования бюджета без привлечения заемных средств. Это утверждение базируется на следующем.

Кредитные ресурсы целесообразно привлекать на какие-то проекты, требующие значительных капитальных вложений. И в этой части городскому округу Щёлково, как и всем муниципалитетам области, значительную помощь оказывает область, несущая при софинансировании из местного бюджета львиную долю расходов на строительство объектов социальной сферы и реализацию инфраструктурных проектов и за это мы благодарны [8, 9, 10].

Направлять же кредиты на решение текущих задач представляется не совсем правильным. Попав единожды в долговую зависимость, становится соблазнительно брать кредиты вновь и вновь в нарастающей пропорции. Гораздо трудным, но, тем не менее, правильным риск-ориентированный подход к планированию бюджетных показателей, где важно учесть максимум последствий (положительных и отрицательных) в первую очередь, которые окажут влияние на ход исполнения бюджета [5,6,7].

Заключение

Представляется, что риски, как таковые, должны в перспективе явиться одним из элементов внутреннего финансового контроля, которые должны свестись к реализации определенных процедур:

- выявление бюджетных рисков, причин их возникновения и предполагаемых последствий;
- установление количественного значения бюджетного риска на определенный период времени (текущий год и плановый период);
- анализ бюджетного риска с целью выработки предложений по их учету в ходе бюджетного процесса и возможной минимизации;
- оценка бюджетных рисков (критерий вероятности и степени влияния).

Список литературы

1. Бурцева Т.А., Зуева И.А. Направления совершенствования методик Мониторинга реализации стратегий развития регионов в условиях цифровой информационной среды. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте, Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 4 (27). – С. 43-50.

2. Зубенко В.В. Экономика России: угрозы и перспективы // В сборнике: Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе. Сборник научных трудов. – Москва. – 2013. – С. 21-24.

3. Миленков А.В. Системный подход к обеспечению эффективности взаимодействия финансовой системы и хозяйственного комплекса субъекта Российской Федерации // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Вып. XLVII. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование». – 2016. – № 47. – С. 30-36.

4. Намитулина А.З., Багратуни К.Ю. Направления совершенствования бюджетной системы Российской Федерации. // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2 (89). – С. 63-70.

5. Сибиряев А.С. Современное состояние территориальной организации местного самоуправления // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2006. – Т. 1. – С. 51-58.

6. Токмурзин Т.М., Чахкиев Г.Г. Деятельность региональных органов власти по повышению инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации // В сборнике: Государственное регулирование экономики в условиях глобализации // Сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 496-501.

7. Федорова И.Ю., Фрыгин А.В., Седова М.В., Прокофьев М.Н. Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов // Издательско-торговая корпорация "Дашков и К" (Москва) // Москва. – 2020. – 242 с.

8. Fedorova I.Y., Prokofiev M.N., Moroz V.V., Sibiryaev A.S., Sergienko N.S., Khanova L.M., Sinitsyna E.V. Planar dynamic model of public interaction between official and hidden economy // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Т. 9. – № 13. – С. 1114-1121.

9. Prokofiev M.N. International practice of generation of the national budget income on the basis of the generally accepted financial reporting standards (IFRS) // Asian Social Science. – 2015. – № 8. – С. 126.

10. Prokofiev M.N., Bogoviz A.V., Yaroshchuk A.B. Recommendations for conduct of state audit of the budget policy in modern Russia // Espacios. – 2017. – Т. 38. – № 57. – С. 30.

**BUDGET RISKS AND THEIR IMPACT ON THE COURSE
OF THE BUDGET PROCESS IN MUNICIPALITIES**

The article discusses the current problems of management and execution of local budgets in 2020. The situation that has developed in connection with the spread of the coronavirus pandemic has made major adjustments to the work of financial authorities. The economy of the city district faced a significant decline in business activity. In order to achieve a balanced budget indicators at the municipal level, steps were taken aimed at financial support of organizations belonging to the real sector of the economy. The article describes the situation of optimizing budget funds to ensure a balanced budget. The implementation of the decisions taken to optimize costs was of a multi-vector nature. The author notes the need for budget risks to become one of the elements of internal financial control in the future.

Keywords: *budget risks, strategic planning, cost optimization, cost reduction, remote access, execution*

СЕКЦИЯ 5

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА ПРИ ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РФ

УДК 338

Амирова Д.Р.,
кандидат экономических наук,
amirova_dina@mail.ru,
доцент кафедры управления,
Московский университет им. С.Ю. Витте, Пензенский филиал,
г. Пенза

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫЗОВ

В статье раскрываются основные особенности цифровой трансформации экономики. Представлен статистический анализ на основе международных и российский баз данных, свидетельствующих о росте числа пользователей интернет-технологиями в России, а также росте числа организаций, использующих интернет. Представлены приоритетные направления развития цифровой экономики в РФ в соответствии с утвержденной стратегией развития информационного общества в период 2017–2030 гг. Отражена необходимость уделять особое внимание вопросам подготовки кадров для цифровой экономики.

Ключевые слова: *цифровая экономика, трансформация цифровой экономики, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), достоинства и преимущества цифровой экономики для бизнес-процессов, кадры для цифровой экономики*

Цифровые технологии, не просто внесли значительные изменения в привычный уклад, но и продолжают стремительно трансформировать традиционные подходы к ведению бизнеса, оказанию услуг, взаимодействию с потребителями.

Сам термин «цифровая экономика» связывают с именем Н. Негропonte, Информатиком Массачусетского технологического института, который еще в 1995 г. высказал концепцию электронной (цифровой) экономики [7], а также Д. Тапскотта, рассмотревшего в своей книге «Цифровая экономика: перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта», влияние Интернета на ведение бизнеса [2]. Сегодня, можно уверенно говорить о том, что цифровизация, новые технологии, искусственный интеллект оказывают несомненное влияние на все стороны общественной жизни, значительно повышают конкурентоспособность предприятий, дают им «вторую жизнь», способствуют трансграничному обмену услугами и технологиями в ряде областей.

Так, по данным аналитического центра при Правительстве РФ «Лидерами цифровой трансформации (помимо ИТ-сектора) являются банки и финансовые организации, ЖКХ, телеком, страхование и нефтегазовая отрасль [1]. Причем по данным центра, в 2021–2025 годах эксперты прогнозируют рост уровня цифровизации государственных органов, речь идет, прежде всего, о государственных услугах населению.

Очевидно, в последние годы уже наблюдается быстрорастущий спрос на цифровые услуги, оказываемые государственными органами населению для выполнения своих функций. В большей степени это касается услуг в области здравоохранения и образования.

Количество организаций, использующих в своей деятельности доступ к интернету в России, также стремительно увеличивается, поскольку цифровые технологии становятся все более встроенными в производственные процессы, систему управления закупками, продажами и взаимодействия с персоналом (см. рис.1).

Очевидно, становление цифровой экономики привело к трансформациям не только в производственных системах и источниках формирования национального дохода [4], причем подобные изменения коснулись всех секторов и даже стран.

Вместе с тем, важно отметить, что широкое распространение COVID-19 привело к значительному снижению производства во всех странах. Однако, несмотря на тяжелый период, некоторые сектора (сферы) и организации

оставались достаточно стабильными. Речь идет о банковском секторе, ЖКХ, а также бизнесе, широкомасштабно использовавших цифровые технологии.

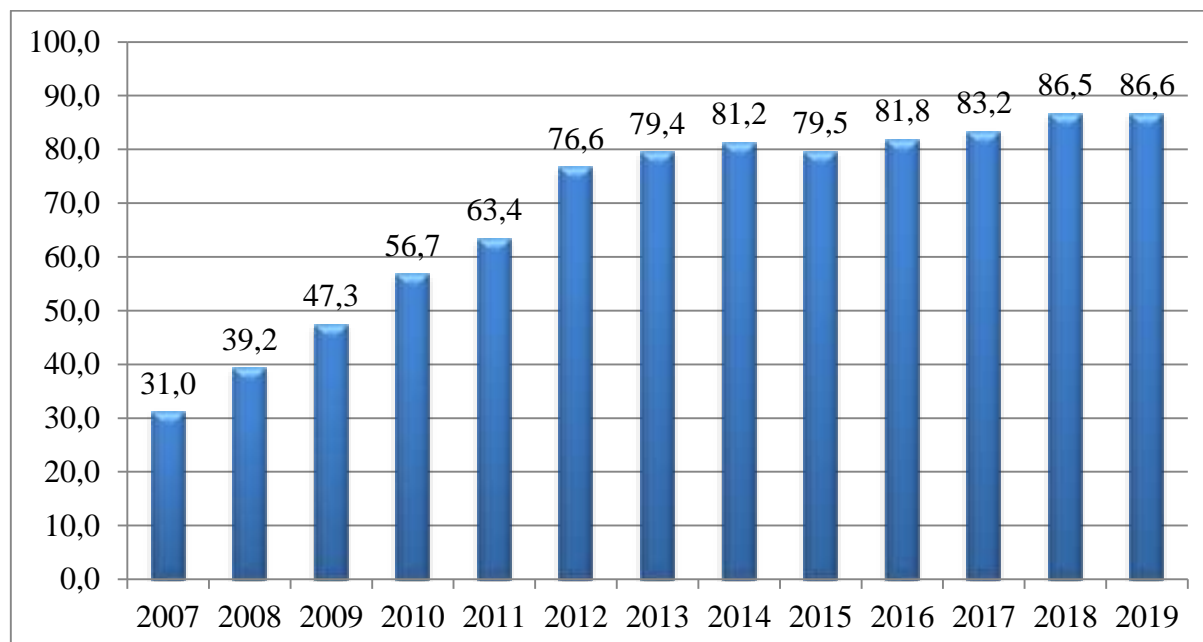

Рисунок 1 – Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет в РФ (в % от общего числа организаций) [8]

В числе основных преимуществ цифровой трансформации экономики, бизнес-процессов следует выделить:

- прозрачность операций;
- гибкость бизнес-процессов;
- скорость передачи информации;
- сохранность и передача больших объемов данных, их обработка и аналитика;
- автоматизация и роботизация процессов и пр.

Отметим, что цифровизация, с одной стороны, разрушает традиционные представления о том, как продвигать продукцию, как доносить информацию о ней до потенциальных потребителей, как управлять бизнесом в целом. С другой стороны, оцифровка радикально меняет саму концепцию бизнеса, процесс создания стоимости и, конечно, конкурентную среду.

Цифровая трансформация, развитие информационно-коммуникационных технологий и их широкомасштабное использование открывают очевидные преимущества для современного бизнеса:

- продвижение продукции в интернет-среде с минимальными затратами;
- организация обратной связи «онлайн-взаимодействие» с партнерами, клиентами, поставщиками, потребителями;
- работа в режиме реального времени 24 часа в сутки;
- охват большой аудитории, таргетинг;
- осваивание новых рынков, и развитие сетевого бизнеса;
- клиентоориентированный подход;
- мгновенный доступ к любой информации, в любое время суток;
- комплексная оптимизация бизнеса и пр.

Итак, расширение цифровой экономики обусловлено масштабными возможностями, упрощениями для глобального взаимодействия, сотрудничества как компаний между собой, так с потребителями.

Следует отметить, в последнее десятилетие широкое распространение получили такие цифровые платформы как Facebook, Twitter, Instagram, и другие социальные сети, которые сегодня успешно осваивает бизнес. Причем число пользователей социальных сетей увеличивается, буквально каждый день.

Ежегодно We Are Social представляет отчет о состоянии интернет-среды (Digital 2020). Так, на начало 2020 г. численность аудитории социальных сетей в России составила 70 млн. пользователей, то есть 48 % от всего населения страны [9]. Кроме того, по данным Digital 2020 количество интернет-пользователей в нашей стране 118 млн. или 81 % от общего числа населения страны.

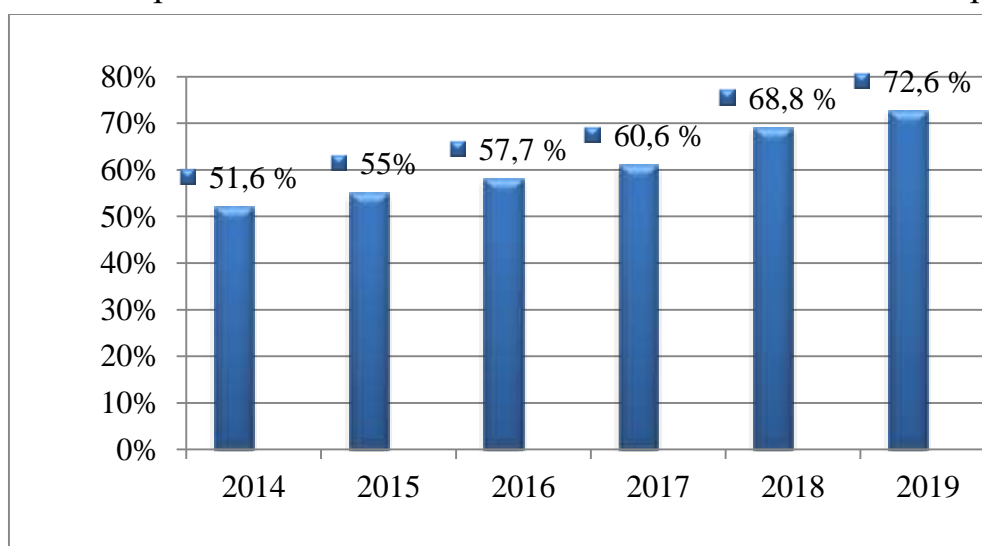

Рисунок 2 – Удельный вес населения, использующего интернет практически каждый день, в общей численности населения в возрастном диапазоне 15–74 лет, (в %) [6]

Как следует из рисунка 2 численность населения, пользующегося интернетом, стремительно растет. Как и рост удельного веса организаций предпринимательского сектора, использующих широкополосный интернет

Так, в 2019 г. среди лиц в возрасте 35–44 лет доля ежедневных пользователей составила 85,7 %, что на 20,3 больше чем в 2018 г., в возрасте 45–54 лет – 74,7 %, в возрасте 55–64 лет – 49,9 % и в возрасте 65–74 лет составило 22,9 % [9].

Процесс информатизации и цифровизации общественного производства является всеобщей тенденцией, и уровень его развития анализируется на международном уровне. Международный союз электросвязи (International Telecommunication Union, ITU), являющееся специализированным подразделением ООН ежегодно измеряет Индекс развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) (ICT Development Index, IDI). Индекс включает в себя 11 статистических показателей, которые отражают доступность и использование ИКТ, а также практические навыки их применения населением из 190 стран.

Так, в рейтинге 2012 года Россия заняла по Индексу развития ИКТ 40-е место, а в 2017 г. 45 место из 176 стран мира. По показателю использования интернета населением в возрасте от 15 до 74 лет, для осуществления заказов (товаров и услуг) по странам в 2019 г. Россия заняла 36 место, Турция 30 место, лидирующие позиции принадлежат Великобритании 87 место, Дании 84, Норвегия и Швеция принадлежит 82 место. Можно отметить, что по данным Росстата в 2013 г. один человек из семи (15,3 %) в России совершили онлайн-покупку, что намного меньше, чем в большинстве развитых стран.

По данным АНО «Диалог», представившему впервые в рамках ВЭФ (2020 г.) рейтинг стран по уровню цифровизации, в соответствии с которым Россия расположилась на 27 месте. На первом месте Япония, на втором месте расположилась Эстония, третье место заняла Исландия. Высокий уровень цифровизации стран определялся по таким показателям как:

- наличием интернета как широкополосного, так и мобильного;
- общим количеством пользователей;
- уровнем компьютеризации населения.

На данном этапе развитие онлайн-технологий, их широкомасштабное внедрение связано во многом с государственной политикой, проводимой в нашей стране.

Так, Распоряжением Правительства РФ 28 июля 2017 г. утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в соответствии с которой предполагается использование данных в цифровой форме во всех сферах деятельности страны (социальной, экономической и др.) с целью повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического роста.

Кроме того, Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», которая нацелена на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, с учетом национальных интересов, среди которых:

- формирование и развитие человеческого потенциала;
- обеспечение безопасности граждан и государства в целом;
- повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы и др.

Принимая во внимание, перечисленное выше, практика применения различных ИКТ по многим странам более активная, это свидетельствует о том, что вопросам цифровизации в ряде стран начали уделять внимание намного раньше, чем в России.

Однако, несмотря на это следует отметить, что в целом по ряду показателей в России наблюдается существенный рост, что во многом обусловлено современными тенденциями развития мировой экономики в целом, в том числе развитием глобальной сети Интернет, информационно-интеллектуальных технологий. Кроме того, цифровые технологии уже сегодня оказывают существенное воздействие на развитие бизнеса, сферы государственного управления, качества жизни людей и доступности многих товаров и услуг.

Ключевыми драйверами развития цифровой экономики являются не только распространение ИКТ, расширение доступа интернета и их повсеместное внедрение. В числе одних из первоочередных задач государства

сегодня является создание интеллектуального капитала для цифровой экономики [4].

В связи с чем необходимо четко проработать механизм, обеспечивающий созданий ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами [5].

Причем для экономики современного типа не достаточен только соответствующий уровень квалификации работников, важно еще и эффективное применение на практике креативного и аналитического мышления.

Очевидно, цифровую трансформацию существенно сдерживают цифровые кадры, недостаток компетенций, отсутствие поддержки со стороны руководства зачастую и являются причиной низкой цифровой зрелости многих российских компаний. В связи с чем, целесообразно больше внимания уделять эффективности подготовки кадров, с целью соответствия их навыков последним технологическим тенденциям и вызовам

Список литературы

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. Цифровая трансформация в России: итоги 2020 года и перспективы развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru>. (дата обращения 11.09.2021г.)

2. Гретченко А.А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России// Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2018. – Т. 10. – № 3 (31). – С. 23-37.

3. Кузнецова А.С. Подготовка квалифицированных кадров для цифровой экономики//Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3. – № 9S (50S). – С. 31-32.

4. Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 11 (93). – С. 1.

5. Нигматуллина Т.А. Ключевые условия подготовки кадров для цифровой экономики//Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2018. – № 1 (38). – С. 29-36.

6. Статистические сборники ВШЭ. Индикаторы цифровой экономики 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/iio> (дата обращения 11.09.2021 г.)

7. Трухина О.А., Смирнова И.В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, проблемы развития//Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 4 (46). – С. 117-124.

8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.

9. We Are Social. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wearesocial.com/digital-2020> (дата обращения 11.09.2021 г.)

Amirova D.R.

DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY: REALITY OR CHALLENGE

The article reveals the main features of the digital transformation of the economy. The article presents a statistical analysis based on international and Russian databases, indicating an increase in the number of users of Internet technologies in Russia, as well as an increase in the number of organizations using the Internet. The priority directions for the development of the digital economy in the Russian Federation are presented in accordance with the approved strategy for the development of the information society in the period 2017-2030. The need to pay special attention to training for the digital economy is reflected.

Keywords: *digital economy, transformation of the digital economy, information and communication technologies (ICT), advantages and benefits of the digital economy for business processes, personnel for the digital economy*

Борисова С.Я.,

студент,

rainbowdash67@mail.ru,

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,

г. Москва,

научный руководитель: Бурцева Т.А.,

доктор экономических наук, доцент,

tburtseva@miv.ru,

профессор кафедры статистики,

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,

г. Москва

ОБЛАЧНЫЕ И ОНЛАЙН ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕТНОЙ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Статья посвящена применению облачных и онлайн технологий в учетной и аналитической деятельности. Объяснена важность применения данных технологий в нынешнее время. Рассмотрены и приведены модели облачных сервисов, обеспечивающие существенное повышение эффективности бухгалтерского учета и бизнес-аналитики. Показаны преимущества использования облачных технологий при решении такого рода деятельности.

Ключевые слова: *облачные технологии, онлайн технологии, облачные сервисы, учетная и аналитическая деятельность, современные информационные технологии*

Введение

С развитием информационных технологий (ИТ) появилась необходимость выполнять вычислительные задачи повсеместно. Поскольку бухгалтерский учет в последние годы значительно изменился, основные бухгалтерские институты, профессиональные службы которых используют ИТ для сбора и хранения информации, поддерживают свою профессиональную деятельность в развитии услуг управленческих информационных технологий

для обработки больших объемов вычислений без дорогостоящего оборудования и программного обеспечения. В связи с этим бизнесу предложена альтернативная виртуальная форма ИТ-инфраструктуры, основу которой составляют облачные технологии.

1. Сущность облачных информационных технологий

Стремительное развитие информационных технологий в сочетании с мировыми процессами стандартизации, глобализации, усилением конкуренции, распространением услуг, основанных на использовании Интернета, все чаще ставит вопрос об активизации внедрения облачных технологий на предприятиях, поскольку эти технологии являются источником роста и инноваций, позволяют не только накапливать и хранить информацию о хозяйственной деятельности предприятия, но и осуществлять ее обработку и анализ, решая многие проблемы, стоящие перед системой бухгалтерского и аналитического учета.

Несмотря на некоторые угрозы использования облачных технологий, существует очевидная экономия средств на их приобретение и обслуживание. Сильными сторонами облачных сервисов являются повышение оперативности учетной работы, гибкость, легкость доступа и простота использования, возможность работы с большими объемами информации, проблема защиты которой сегодня стоит очень остро и подтверждается многочисленными кибератаками. При этом, по мнению многих ученых и практиков, в "облаке" информация более защищена от несанкционированного доступа.

Облачные информационные технологии представляют собой модель повсеместного и удобного сетевого доступа к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (серверы, приложения, сети, системы хранения и сервисы), которые могут быть быстро предоставлены и освобождены с минимальными усилиями по управлению.

Согласно данным, предоставленным компанией IDC, российский рынок облачных сервисов с каждым годом демонстрировал достаточно высокие темпы роста, что можно наблюдать на рисунке 1.

В среднем ежегодный прирост составляет 20 %. Таким образом, российские предприятия все активнее становятся потребителями данного

сегмента. Основными пользователями облачных решений являются предприятия малого и среднего бизнеса, работающие практически в любой отрасли экономики. Они могут стать основной движущей силой для развития облачного рынка в нашей стране.

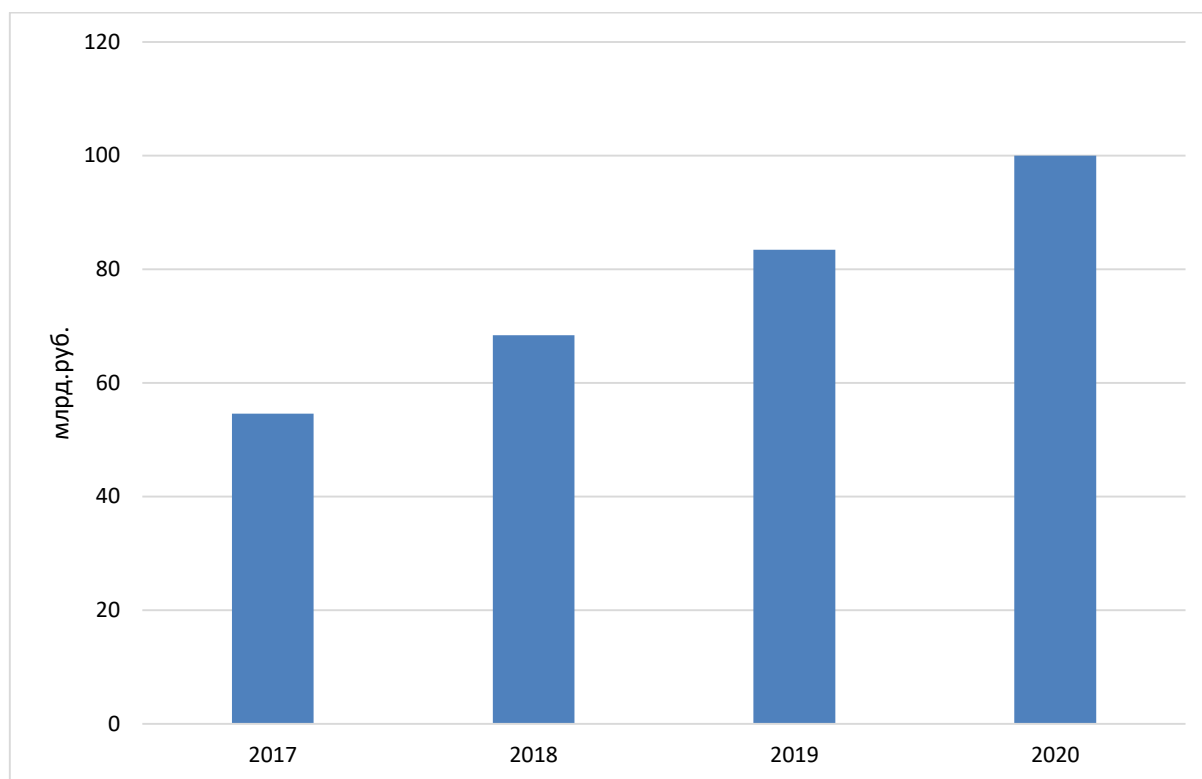

Рисунок 1 – Динамика и объем российского рынка облачных сервисов

2. Преимущества облачных информационных технологий

Бизнес может рассматривать применение облачных информационных технологий с точки зрения следующих основных эффектов [6]:

1. Гибкость. Большинство организаций предпочитают использовать облачные вычисления, поскольку они повышают гибкость бизнеса. Это позволяет каждому сотруднику быть более гибким на своем рабочем месте или вне его. Сотрудники, находящиеся в командировке, могут получить доступ к данным при наличии подключения к Интернету через любое устройство. Различные услуги, предоставляемые облачными сервисами, помогают организациям справляться с потребностями бизнеса. Облако позволяет сотрудникам одновременно обмениваться документами и файлами через Интернет. Таким образом, каждый сотрудник может получить обновленную версию в ту же секунду. Это дает дополнительное преимущество, особенно для

сотрудников организации, которые часто работают за пределами организации (удаленно). Благодаря облаку они могут легко получить доступ к своим данным.

2. Сокращение затрат. Преимущества облачных технологий заключаются в снижении затрат для пользователей: нет необходимости в приобретении лицензионного ПО и отсутствии затрат на поддержание мощностей компьютерного оборудования. Автоматизация работы с облаками организована таким образом, что пользователь использует только то, что необходимо ему в настоящее время, а после завершения работы его рабочая среда освобождается и становится доступна для другого клиента. Организации платят только за те услуги, которые они используют при доступе к облачным услугам. На рисунке 2 показаны причины, побуждающие организации внедрять облачные вычисления [8].

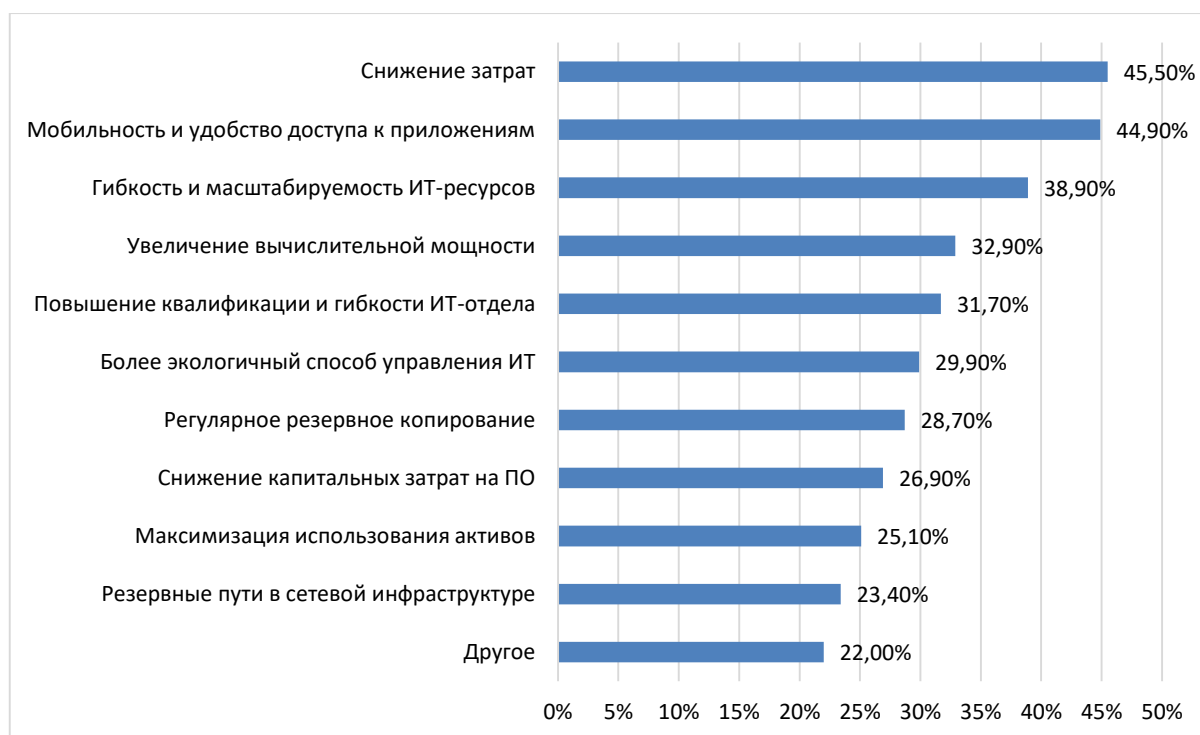

Рисунок 2 – Причины использования облачных сервисов

Основной причиной, побуждающей организации внедрять облачные вычисления, является сокращение затрат, которая составляет 45,5 %. Облачные вычисления помогли организациям сэкономить огромные затраты, в основном благодаря моделям подписки. Ресурсы облачных вычислений могут быть установлены и выгружены очень быстро, особенно SaaS, поскольку все делается провайдерами. Когда обязанности по поддержке этих услуг переданы провайдерам, организациям не нужно беспокоиться об ИТ-проблемах. Кроме

того, техническая поддержка обычно осуществляется провайдерами, что снижает нагрузку на ИТ-персонал. Это может помочь организациям избежать затрат на обучение персонала и трудовые ресурсы.

3. Масштабируемость. Еще одним преимуществом облачных сервисов является то, что они позволяют пользователям регулировать ресурсы в зависимости от изменений потребностей бизнеса. Это может быть сделано путем расширения вычислительной инфраструктуры, так как интерфейс большинства облаков удобен для пользователей. Кроме того, облачные вычисления позволяют пользователям анализировать огромное количество данных всего за несколько минут благодаря своей вычислительной мощно-сти. Это успешно привлекло бизнес-аналитиков к анализу рынка и прогно-зированию поведения и покупательских привычек клиентов.

4. Резервное копирование данных. Выполнение учетных и аналитиче-ских процедур, долговременное хранение и накопление исходных данных и результатов расчетов требуют осуществления резервного копирования (Online Backup). Эта функция является чисто облачной услугой. Пользова-тель устанавливает у себя клиентскую часть программы резервного копи-рования и выбирает файлы и папки на компьютере, предназначенные для этой процедуры. Клиент пакует, шифрует файлы и отправляет их на сервер ре-зервного копирования сервис-провайдера. На первом этапе в облако отправ-ляются все файлы, а затем отслеживаются и передаются только изменения. В России такой сервис уже сейчас предлагает компания Symantec.

5. Безопасность. Осуществление учетных и аналитических процедур в составе бизнеса требует серьезной конфиденциальности, поэтому встает во-прос о гарантии безопасности данных компании. Компания RapidScale утверждает, что 94 % предприятий заметили улучшение безопасности после перехода на облачные технологии, а 91 % заявили, что облако облегчает вы-полнение государственных требований. Ключом к повышению безопасно-сти является шифрование данных, передаваемых по сети и хранящихся в ба-зах данных. Благодаря использованию шифрования информация становится менее доступной для хакеров или лиц, не имеющих права просматривать данные. В качестве дополнительной меры безопасности в большинстве облачных сервисов можно установить различные параметры безопасности в зависимости от пользователя [4].

3. Модели облачных сервисов

На данный момент различают три основные модели облачных сервисов, представленные на рисунке 3:

1. Инфраструктура как сервис (Infrastructure as a Service или IaaS).
2. Платформа как сервис (Platform as a Service или PaaS).
3. Программное обеспечение как сервис (Software as a Service или SaaS).

Рисунок 3 – Модели облачных сервисов

Рассмотрим каждую модель более подробно.

В модели SaaS – программное обеспечение как сервис пользователь не занимается настройками приложения, а только использует его. Эта услуга работает в облаке и используется непосредственно конечными пользователями. В основном она работает через веб-браузер, например, Gmail – популярный SaaS-продукт. Приложения могут быть доступны по сети с различных клиентов (веб-браузер, мобильный телефон и т.д.). SaaS-приложения также поддерживают то, что традиционно известно как кастомизация приложений. Другими словами, как и в традиционном корпоративном программном обеспечении, каждый клиент может иметь свои собственные настройки параметров конфигурации. Приложение может быть настроено в той степени, для которой оно было разработано, на основе набора заранее определенных опций конфигурации.

Одна из многообещающих тенденций развития SaaS-приложений – это взаимная интеграция различных SaaS-сервисов, что обеспечивает комбинацию

функциональных возможностей. Ярким примером SaaS приложения – Office 365 от Microsoft. Это единое облачное предложение, содержащее настольный пакет Office, доступный по подписке и инструменты для совместной работы – портал, обмен сообщениями, объединенные коммуникации. Развернутое решение не требует обслуживания со стороны ИТ-специалистов и расходов на дорогое серверное оборудование, поэтому Office 365 особенно привлекателен для компаний, которые стремятся сложить с себя непрофильные ИТ-затраты.

PaaS – платформа как сервис. PaaS-платформа позволяет разработчикам создавать и развертывать приложения в облаке. Она имеет высокомасштабируемую многоуровневую архитектуру, например, Azure и salesforces.com. Отличие PaaS от SaaS заключается в том, что SaaS размещает только готовые облачные приложения, а PaaS предлагает платформу для разработки как готовых, так и готовящихся облачных приложений. PaaS предлагают среду, в которой разработчик может создавать и развертывать приложения и не обязательно знать, сколько памяти и сколько процессоров будет использовать его приложение. Модель PaaS дает разработчику преимущество в плане развития жизненного цикла программного обеспечения от планирования до проектирования, создания приложения, развертывания и сопровождения. Модель PaaS предлагает более высокий уровень абстракции. В этой модели потребитель создает программное обеспечение, используя инструменты и/или библиотеки поставщика. Потребитель также контролирует развертывание программного обеспечения и настройки конфигурации. Провайдер предоставляет сети, серверы, хранилища и другие услуги, необходимые для размещения приложения потребителя. Предложения PaaS облегчают развертывание приложений без затрат и сложности покупки и управления базовым аппаратным и программным обеспечением и предоставления возможностей хостинга. Типичными примерами платформ являются: Windows, OS X и Linux для операционных систем; Google Android, Windows Phone и iOS для мобильных вычислений.

IaaS – инфраструктура как сервис. Она позволяет обеспечить доступность инфраструктуры с использованием интернет-технологий, состоящей из сервера, системы хранения данных и других периферийных устройств. Она может быть объединена с управляемыми услугами для поддержки

операционной системы и приложений. Модель IaaS предлагает услугу получения виртуального сервера за несколько минут и оплату только за используемые ресурсы. В модели IaaS потребитель может напрямую использовать компоненты инфраструктуры (хранилище, брандмауэр, сеть и т.д.) [7]. Например, IaaS от ActiveCloud – это сервис аренды вычислительных мощностей в «облаке» CloudServer и Хостинг 1С. Услуга CloudServer позволяет арендовать необходимые мощности, настроить конфигурацию и получить готовую для использования IT-инфраструктуру в «облаке» за считанные минуты. «Хостинг 1С» – услуга размещения в «облаке» CloudServer системы управления и бухгалтерского учета на предприятии 1С.

Заключение

В отчете корпорации Symantec за 2020 год было установлено, что уже более 81 % опрошенных респондентов используют облачные технологии в среде МСБ (в сравнении – в 2018 году только 73 %). Исследование показало, что значительное число работников бизнес-компаний в России используют популярные бесплатные облачные сервисы в рамках своей профессиональной деятельности, а некоторые – профессиональные облачные бизнес-приложения. В частности, 44 % опрошенных компаний используют облачные хранилища файлов, а 41 % применяют размещенные в «облаке» приложения.

Облачные вычисления стали одной из инновационных технологий, которая имеет огромное значение для улучшения способов ведения бизнеса. Как уже говорилось в данной статье, облачные технологии помогают переложить заботы по техническому обеспечению услуг на сервис-провайдера. Таким образом, организация может снизить свои ИТ-расходы, сосредоточившись на ведении бизнеса.

Список литературы

1. Ветрова, А.А. Облачные информационные технологии как средство повышения эффективности управления организацией. – Челябинск: ЮУрГУ – 2017. – С. 101.
2. Воротникова, А.М., Мезина, С.А. Применение облачных технологий автоматизации бухгалтерского учета / В.В. Баскатов, А.М. Воротникова, С.А. Мезина // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 4. – С. 48-52.

3. Дмитриева, А.С. Онлайн-сервисы для ведения бухгалтерского учета, как проявление цифровизации экономики: принципы, преимущества и недостатки / А.С. Дмитриева, Т.Б. Турищева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-1.

4. Капустин, Н.А. Комплексная автоматизация учетных и аналитических процедур на предприятиях на основе применения современных информационных технологий / Н.А. Капустин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 7.

5. Кочетова, М.М. Облачная бухгалтерия – бухгалтерия будущего / Е.Ю. Астахова, М.М. Кочетова // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 6 – С. 95-101.

6. Colin Ting Si Xue, Felicia Tiong Wee Xin «Benefits and challenges of the adoption of cloud computing in business», International Journal on Cloud Computing: Services and Architecture (IJCCSA). – 2016. – Vol.5. – No.23. – pp. 1-15.

7. Dimpi Rani «A comparative study of SaaS, PaaS and IaaS in cloud computing». – 2017. – Vol.4, No.6. – pp. 458-461.

8. Shaban Mohammadi, Ali Mohammadi «Effect of Cloud Computing in Accounting and Comparison with the Traditional Model», Research Journal of Finance and Accounting. – 2014. – Vol.5. – No.23. – pp. 104-114.

Borisova S.Y.

CLOUD AND ONLINE TECHNOLOGIES IN ACCOUNTING AND ANALYTICAL ACTIVITY, SPECIFICS OF INTERACTION AND THEIR INFLUENCE ON EFFICIENCY OF INTRA-FIRM PROCESSES

The article is devoted to the application of cloud and online technologies in accounting and analytical activities. It explains the importance of applying these technologies in the present time. Cloud service models that provide a significant increase in the efficiency of accounting and business analytics are analyzed and presented. Shows the benefits of using cloud technology to address these types of activities.

Keywords: *cloud technology, online technology, cloud services, accounting and analytical activities, modern information technology*

Власов Ю.Н.,
кандидат технических наук,
yivlasov@miiv.ru,
доцент кафедры менеджмента АНО ВО «Московский
гуманитарно-экономический университет»,
г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ITSM-СИСТЕМ ДЛЯ КРУПНЫХ И СРЕДНИХ КОМПАНИЙ

***Предмет.** Достижение высокого уровня конкурентоспособности, как средних, так крупных компаний в современном информатизирующемся мире невозможно без применения облачных ITSM-систем.*

Большой интерес проявляют к этому виду систем, прежде всего крупнейшие компаниях мира. В этих условиях важно обобщить имеющуюся информацию о применения облачных ITSM-систем.

***Цели.** Рассмотрение особенностей применения облачных ITSM-систем, как для средних, так и для крупных компаний*

***Методология.** Ключевым методом при формировании материала статьи выступил сравнительный анализ существующих подходов по использованию облачных ITSM-систем.*

***Результаты.** Анализ использования новой технологии на средних и крупных предприятиях показывает, что это улучшает их конкурентоспособность.*

***Выводы.** Практическое применение облачных ITSM-систем как для средних, так и для крупных компаний существенно расширяют их возможности.*

При этом существенным элементом по применению облачных ITSM-систем на реальном предприятии выступает решение руководства, так как их внедрение связаны с существующей системой управления.

Данный шаг, позволяет существенно повысить производительность трудовой деятельности, а также приводит к росту эффективности всех задействованных ресурсов.

Облачная ITSM-система значительно сокращает время осуществления бизнес-процессов, в результате чего, имеет место экономия денежных ресурсов.

Особенностью применения этой технологии выступает возможность бесперебойной работы, даже при теоретическом сбое, что невозможно осуществить, когда применяется локальные ITSM-системы.

Ключевые слова: ITSM-платформы, облачные системы ITSM, информационные технологии, IT-услуги

Введение

Изначально, ITSM или IT Service Management представлял собой направление ориентированное строго на управления IT-услугами. В настоящий момент ITSM-платформы применяются во многих службах и отделах компаний. Например, в отделе кадров, обеспечивающей службе, и иных.

Применение облачных технологий, в рамках рассматриваемой системы позволяет расширить меру её применения, так как в случае, когда собственная инфраструктура, вышла из строя, она продолжает эффективно функционировать и кроме того, координирует действия специалистов, устраняющих неполадки.

Действующее российское законодательство осуществляет защиту персональных данных, поэтому далеко не всем иностранным системам доступным из облака разрешается функционировать на территории Российской Федерации, а только тем, которые передают данные на серверы, размещенные на территории страны.

Рассмотрим лучшие корпоративные ITSM-решения, которые доступны из облака и соответствуют российскому законодательству.

1. Облачные системы ITSM, как полнофункциональные решения

Облачные системы ITSM являются полнофункциональными решениями, в которых реализованы все основные процессы для управления IT-услугами. Существенным отличием от локальных систем состоит в том, что имеется возможность не только пользоваться тем, что непосредственно необходимо в данный момент, но и подключать и соответственно оплачивать только за то, что необходимо в данный конкретный момент времени. [4].

В частности, используя, на начальном этапе только ITSM, впоследствии для расширения функционала можно в дальнейшем подключить и другие модули.

Например, модуль IT Operations Management или ITOM предназначен для управления IT-инфраструктурой компании, сюда, в частности, входит

также контроль операционного управления ИТ и управление инженерным обеспечением.

Либо, Human Resources Service Management или HRSM – управление отделом человеческих ресурсов фирмы, посредством данного модуля осуществляется управление ими.

Кооптирование данных модулей в единую систему можно начать с базовых функций, а в последствие дополнять.

Облачные системы ITSM позволяют существенно сократить время на настройку под конкретное предприятие, так как в них уже сформированы шаблоны, в которых уже имеются готовые процессы и требуемые параметры.

Таким образом, руководству средней или крупной компании останется лишь принять решение о внедрение данной облачной системы в деятельность компании. После этого шаблон претерпевает индивидуальную настройку, в частности формируется база данных активов, создается каталог услуг и ряд других настроек.

В результате для средних компаний настройка может длиться несколько дней, а для крупных – несколько недель. Это существенно меньше, чем обычное внедрение локальных платформ, которое осуществляется месяцами.

Кроме того, то, что касается локальных ITSM-систем, то как они сами, так и оборудование, на котором они установлены, требуют регулярных вложений, в обновление, помимо огромных стартовых вложений [1].

В итоге, применение облачных систем, кроме того, освобождает персонал ИТ-отдела, это особенно актуально для средних компаний.

Существенным элементом, является фактически единение предприятия и её ITSM-системы. В итоге, при росте компании растет и применяемая система. При этом у неё улучшаются показатели производительности. Кроме того, повышается и сложность функций.

Это очень актуально для тех компаний, которые ориентированы на стратегию роста, так как нет необходимости в расширении дополнительного оборудования, как в случае с локальными ITSM-системами.

2. Инфраструктура облачного провайдера

Предоставляемая инфраструктура облачного провайдера, ориентирована на предоставление возможностей, как по расширению, так и по обеспечению безопасности. Кроме того, имеется возможность вводить дополнительные опции ITSM-системы и расширяться параллельно с компанией.

Применение известной и апробированной методологии ITIL, позволяет оперативно настраивать систему на различные сектора экономики и направления развития бизнеса [2].

Тем самым появляется удобный и доступный инструментарий, позволяющий руководству осуществлять контроль за эффективностью реализуемых бизнес-процессов.

Облачные ITSM-решения обладают рядом преимуществ, к коим стоит отнести, во-первых, базирующийся на веб-технологиях, практичный интерфейс, во-вторых, значительная библиотека документации и обидная база знаний. Все это позволяет оперативно осваивать данную технологию не только компетентным ИТ-специалистам, но и рядовым сотрудникам компании.

Доступ в сеть Интернет, обеспечивает автоматическое подключение к выбранной облачной ITSM-системе, так как она размещается на оборудовании сервисного провайдера.

В результате, пользователи, лишены огромного количества разнообразных проблем, в частности, не надо заботиться о резервном копировании, распределении нагрузка и прочих сложностей.

Особенностью здесь выступает также то, что в случае любой нештатной ситуации, даже если отключиться Интернет, то вся система будет доступно через сотовую сеть. В этом сокрыта фактически неограниченные возможности данной системы, которая позволяет сейчас, и будет позволять в дальнейшем активный рост компании. При этом облачная система ITSM предлагает все востребованные функции, за незначительные даже для среднего бизнеса средства, но это не всё, активизации и рост бизнеса будет запускать лавинообразный процесс по расширению новых возможностей системы [5].

В настоящий момент несколько крупных международных компаний осуществляют внедрение на наш рынок со своими продуктами, которые удовлетворяют требованиям заложенных действующем законодательстве.

Наиболее известной и востребованной ITSM-платформой в мире, в последние несколько лет по праву считается продукт американской компании ServiceNow, Inc.

Ключевой функционал, который был заложен в данный продукт, заключался в автоматизации ИТ службы и её процессов.

С течением времени, кроме этого, существенно была расширена сфера применения. В частности, имеется возможность настроить работу через облако кадровой, финансовой службами, отделами рекламы, маркетинга и ряда других.

Авиакомпания «Россия», «Норникель», «Росбанк» и ряд других, менее известных являются клиентами ServiceNow [6].

3. Отечественная платформа SimpleOne

Отрадно отметить, что совершенно недавно была задействована отечественная платформа SimpleOne. Она как раз и предназначена для автоматизации бизнес-процессов.

В ней заложен действенный алгоритм деятельности, в результате чего, она удобна абсолютно для всех отделов и служб того или иного предприятия. С ней одинаково легко и удобно работать и юристам из юридического отдела и экономистам, и профильным специалистам, из ИТ отдела.

Это стало возможным благодаря тому, что изначально платформа SimpleOne была сконструирована на выполнение этого функционала. Более ранние продукты, как иностранные, так и отечественные конструировались, ориентируясь на ИТ отдел, а затем расширялись посредством масштабирования ITSM-подхода на другие службы и отделы.

Отечественная платформа SimpleOne активно участвует в госзакупках для нахождения государственных заказчиков, которые ориентированы на цифровую трансформацию, а также в ареале её интересов крупный бизнес.

В конце 2018 года прошла презентация платформы, но официальным годом выпуска считается начало 2019 года.

Среди ключевых клиентов называются такие крупные игроки, как ITGLOBAL.COM, IBS, «Крок», Devoteam Russia и ряд других.

Следует отметить, что SimpleOne очень эффективно стартовала на российском IT рынке. Она применяет такие инструменты как Low и No Code. Данная платформа обладает удобным интерфейсом и у неё современный дизайн.

В качестве концепции её развития выступает ориентации на глобальный рынок. В итоге у неё есть все шансы стать лучшей отечественной ESM/ITSM-платформой с клиентурой по всему миру.

Еще одна интересная система, созданная на базе 1С и на основе библиотек ITIL v2 и ITIL v3.

Функционал системы ориентирован на автоматизацию службы поддержки в IT-отраслях. Особенностью здесь выступает то, что увеличение возможностей и функционала реализуется за счет интеграции с программой «1С:Предприятие» – 8.2 и 8.3.

Ключевыми клиентами компания «Итилиум», выступают исключительно отечественные заказчики, среди них, МинПрироды, группа «ГАЗ» и другие.

Заключение

Практическое применение облачных ITSM-систем как для средних, так и для крупных компаний существенно расширяют их возможности.

При этом существенным элементом по применению облачных ITSM-систем на реальном предприятии выступает решение руководства, так как их внедрение связано с существующей системой управления.

Данный шаг, позволяет существенно повысить производительность трудовой деятельности, а также приводит к росту эффективности всех задействованных ресурсов.

Облачная ITSM-система значительно сокращает время осуществления бизнес-процессов, в результате чего, имеет место экономия денежных ресурсов.

Кроме того, автоматизация IT-процессов помогает сократить общие затраты на IT-инфраструктуру и снизить нагрузку на штатных специалистов. При облачном размещении ITSM-системы затраты сокращаются еще больше, вследствие отсутствия накладных расходов, это касается как финансовых, так и человеческих ресурсов.

Особенностью применения этой технологии выступает возможность бесперебойной работы, даже при теоретическом сбое, что невозможно осуществить, когда применяются локальные ITSM-системы.

Список литературы

1. Введение в реальный ITSM / Роб Ингланд; Пер. с англ. – М.: Лайвбук, 2010. – 132 с.
2. Елманова Н. Что такое ITIL // КомпьютерПресс. – 2006. – № 9 – С. 100–102.
3. Ингланд, Р. Введение в реальный ITSM / Р. Ингланд. – М.: Лайвбук, 2010. – 132 с.
4. Медведев А. Облачные технологии: тенденции развития, примеры исполнения // Современные технологии автоматизации. – 2013. – № 2. – С. 6-9.
5. Разумников С.В. Структура показателей эффективности и рисков при оценке облачных ИТ-сервисов // Инновационные технологии и экономика в машиностроении: сборник трудов VI Международной научно-практической конференции, Юрга, 21-23 Мая 2015 – Томск: ТПУ, 2015 – С. 242-246.
6. Управление в ИТ: что такое ITSM и платформа ServiceNow. [Электронный ресурс] // URL: <https://habrahabr.ru/company/it-guild/blog/330928/>. (Дата обращения: 02.08.2021)
7. Что такое ITSM? [Электронный ресурс] // URL: <https://habrahabr.ru/post/136517/> (Дата обращения: 18.08.2021)
8. ITSM (IT Service Management) – современная концепция управления ИТ-подразделениями. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.itexpert.ru/rus/biblio/itsm/> (Дата обращения: 04.08.2021)

Vlasov Y.N.

THE CLOUD-BASED ITSM SYSTEM IS APPLICABLE FOR BOTH MEDIUM AND LARGE COMPANIES

Subject. Achieving a high level of competitiveness of both medium-sized and large companies in today's informatizing world is impossible without the use of cloud-based ITSM systems.

Great interest is shown to this type of systems, primarily by the largest companies in the world. In these circumstances, it is important to summarize the available information about the use of cloud ITSM systems.

Goals. Consideration of the application features of cloud ITSM systems, both for medium and large companies

Methodology. The key method in the formation of the article material was a comparative analysis of existing approaches to the use of cloud ITSM systems.

Results. Analysis of the use of the new technology in medium and large enterprises shows that it improves their competitiveness.

Conclusions. The practical application of cloud ITSM systems for both medium and large companies significantly expands their capabilities.

At the same time, an essential element for the use of cloud ITSM systems in a real enterprise is the management decision, since their implementation is connected with the existing management system.

This step allows you to significantly increase the productivity of labor activity, and also leads to an increase in the efficiency of all the resources involved.

The cloud-based ITSM system significantly reduces the time of business processes, as a result of which, there is a saving of money resources.

A feature of the application of this technology is the possibility of uninterrupted operation, even with a theoretical failure, which is impossible to implement when using local ITSM systems.

Keywords: *ITSM platforms, ITSM cloud systems, information technologies, IT services*

Головецкий Н.Я.,

кандидат экономических наук, профессор,

nik1957@mail.ru,

профессор департамента финансового и

инвестиционного менеджмента,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,

г. Москва,

Каштанова Е.А.,

студент 2 курса магистратуры,

kash.l@bk.ru,

Московский областной филиал ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС),

г. Красногорск,

Ермакова К.И.,

студент 2 курса магистратуры,

katina.igorevna0107@yandex.ru,

Московский областной филиал ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС),

г. Красногорск

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье исследуются методические подходы к определению места и роли инновационных проектов в сфере здравоохранения. Авторами отмечено, что организации в сфере здравоохранения должны сосредоточить свои усилия на наиболее эффективных проектах, создавая тем самым качественно новые модели взаимодействия между врачами и пациентами. Иначе без внедрения новых идей может произойти потеря конкурентоспособности и снижение количества обращений, то есть отток клиентов в другие клиники. В России на начало 2010-х гг. наблюдался рост интереса к телемедицине, термин проник в широкий обиход. В период с 2010 по 2021 годы появились новые участники рынка телемедицинских

услуг и, как следствие, его доля увеличивалась, походились сделки и инвестиционные кампании в исследуемой сфере.

В статье отмечается, что телестоматология способна обеспечить эффективное взаимодействие врачей-специалистов из медицинских организаций частной и государственной форм собственности и врачей-стоматологов, оказывающих первичную и вторичную стоматологическую помощь. Авторы настаивают на том, что со временем перечень таких услуг будет расширяться. Кроме того, в будущем телеконсультации позволят повысить роль профилактической медицины.

Ключевые слова: инновационный проект, телестоматология, телемедицина, инвестиционная компания, интеллектуальный капитал, информационные технологии, коронавирусная инфекция

Введение

В современных условиях для частных и государственных учреждений, ведущих свою деятельность в сфере здравоохранения, наиболее значим спрос на интеллектуальный капитал, включающий в себя знания, навыки, опыт конкретных лиц, а также нематериальные активы. Организации инвестируют средства в инновационные проекты с целью увеличения конкурентных преимуществ, например, за счет увеличения доли рынка, снижения издержек или роста производительности труда, которая напрямую зависит от применения знаний. Таким образом, необходимость поддержания конкурентоспособности, основывающейся, в частности, на использовании информационных технологий, обуславливает актуальность изучения вопросов инновационного развития.

Для государственных стоматологических поликлиник так же актуален вопрос инновационного развития, поскольку растет конкуренция со стороны частного сектора, осложняется прием пациентов. Так, одна из основных отраслей экономики – сфера услуг – подвержена наибольшему влиянию пандемии новой коронавирусной инфекции в силу введенных ограничений на передвижение и личные контакты. В начале 2020 г. эта рекомендация Минздрава затронула деятельность стоматологических клиник. Среди других прямых угроз для сферы медицинских услуг можно выделить: уменьшение объема операций; рост затрат на содержание поликлиники и дополнительное обеспечение работников; меры по обеспечению безопасного приема и лечения пациентов и т. п.

Инновации усиливают рост и динамизм всех типов экономик и, хотя не являются самоцелью, могут сыграть решающую роль в выведении страны на более устойчивый путь развития в условиях пандемии. Для лечебно-профилактических учреждений этот вопрос также актуален, поскольку потребительский спрос становится более сложным, а конкуренция – более интенсивной.

Таким образом, организации в сфере здравоохранения должны сосредоточить свои усилия на наиболее эффективных проектах, создавая тем самым качественно новые модели взаимодействия между врачами и пациентами. Иначе без внедрения новых идей может произойти потеря конкурентоспособности и снижение количества обращений, то есть отток клиентов в другие клиники.

1. Место и роль инновационных проектов в сфере здравоохранения

Особый характер инновационной деятельности, выраженный в наличии рисков и связанный с неопределенностью, высокие производственные затраты и продолжительность жизненного цикла проекта от инициации до завершения обуславливают необходимость поддержки субъектов инновационной деятельности со стороны государства [7, С. 132].

Одним из приоритетных направлений применения федерального закона № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», принятому 31 июля 2020 г., является здравоохранение [1]. Этот закон позволит организациям, выступающим в роли отраслевых новаторов, проверять новые технологии и инновационные проекты на практике, оценивать возможность их применения в реальных условиях без риска нарушить требования законодательства.

В дальнейшем, в отечественном здравоохранении по итогам экспериментальных режимов планируют сформировать правовую среду, которая поспособствует развитию и внедрению цифровых технологий и будет направлена на повышение качества медицинских услуг в России. Отметим, что закон вступил в силу в начале 2021 г. и является дополнительным инструментом внедрения инновационных технологий, в том числе, проектов в сфере телемедицины.

Телемедицина – это комплексное понятие, включающее в себя процессы диагностики, лечения и профилактики в рамках оказания медицинских услуг с помощью современных средств компьютерных и информационных технологий [8]. Дистанционная беседа со специалистом позволяет скорректировать прием лекарственных средств или получить новые рекомендации. Впоследствии такая форма взаимодействия «врач-пациент» сможет заменить плановый визит в поликлинику. В целом, в результате использования такого подхода сокращаются материальные расходы поликлиники и расходы клиентов, повышается эффективность обслуживания, расширяется номенклатура услуг.

В России на начало 2010-х гг. наблюдался рост интереса к телемедицине, термин проник в широкий обиход [8]. В период с 2010 по 2021 годы появились новые участники рынка телемедицинских услуг и, как следствие, его доля увеличивалась, поворачивались сделки, расширился круг инвестиционных компаний в исследуемой сфере.

В 2018 г. вступил в силу закон о телемедицине [2, 3]. Вместе с этим присутствовали серьезные законодательные ограничения, которые выражались, например, в том, что в ходе дистанционных консультаций нельзя устанавливать диагноз и назначать лечение. Однако в 2020 г., с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в здравоохранении произошла смена парадигмы, и телемедицина получила реальный стимул к развитию. В первую очередь, потому что появились новые инициативы в законодательстве и пилотные проекты, реализуемые в рамках этой практики. Так, в сентябре 2020 г. телемедицина включена в систему обязательного медицинского страхования в шести регионах России [4]; разрешено оформление электронного больничного листа посредством телемедицинских услуг (открытие и закрытие) и др. Итак, гипотеза 1 принимается.

Таким образом, по состоянию на начало 2021 г. можно отметить, что первый этап развития телемедицины в России подошел к концу и теперь можно говорить о постепенном увеличении количества тех, кто пользуется этим способом обслуживания.

2. Телестоматология – инновационный способ обслуживания клиентов

Далее рассмотрим такой инновационный способ обслуживания клиентов как телестоматология. Одним из первых, кто дал определение этому специализированному медицинскому направлению, был Дж. Кук (1997 г.). По его мнению, телестоматология представляет собой практику использования «технологий видеоконференций для диагностики и предоставления рекомендаций относительно дистанционного лечения» [10].

В США телестоматология начала широко распространяться с 2016 года, когда компанией MouthWatch была запущена интегрированная телемедицинская система для стоматологов или гигиенистов («MouthWatch TeleDent»). Эта система представляет собой платформу, предназначенную для оценки состояния ротовой полости и проведения визуальных консультаций пациентов на основе стандартного веб-браузера [5].

Телестоматология способна обеспечить эффективное взаимодействие врачей-специалистов из медицинских организаций частной и государственной форм собственности и врачей-стоматологов, оказывающих первичную и вторичную стоматологическую помощь. Иными словами, речь идет о направлении «врач-врач», когда путем проведения веб-конференций происходит обучение и обмен опытом (обсуждение сложных случаев лечения) между врачами различных стоматологических поликлиник.

Кроме этого, телестоматология может реализовываться по направлению «врач-пациент», проводимому в формате дистанционной диагностики, когда врач-стоматолог может удаленно собирать информацию пациента о болезни, обследовать присланный ему снимок зубов, на основе чего предоставлять первичную консультацию. Также возможны получение и установка специальных лечебных приспособлений (интерпоральной камеры; съемных ортодонтических аппаратов, которые сотрудники производят удаленно и которые впоследствии могут быть установлены клиентом дома самостоятельно после того, как клиника пришлет их по почте; применение в работе клиник передвижных модулей для телестоматологии). Однако максимальное развитие этого подхода и внедрение подобных инновационных проектов требуют значительных вложений как поликлиник, так и потенциальных пациентов.

Аналитики рынка утверждают, что со временем перечень таких услуг будет расширяться [5]. Кроме того, в будущем телеконсультации позволят повысить роль профилактической медицины. С ее помощью та категория пациентов, которым затруднительно лично посетить стоматолога по причине транспортной удаленности или ограниченной мобильности, получают возможность обратиться к специалисту дистанционно.

Рассмотрим тенденцию изменения российского рынка стоматологических услуг на примере двух поисковых запросов – «стоматолог онлайн» и «консультация стоматолога», представленную на рисунке 1.

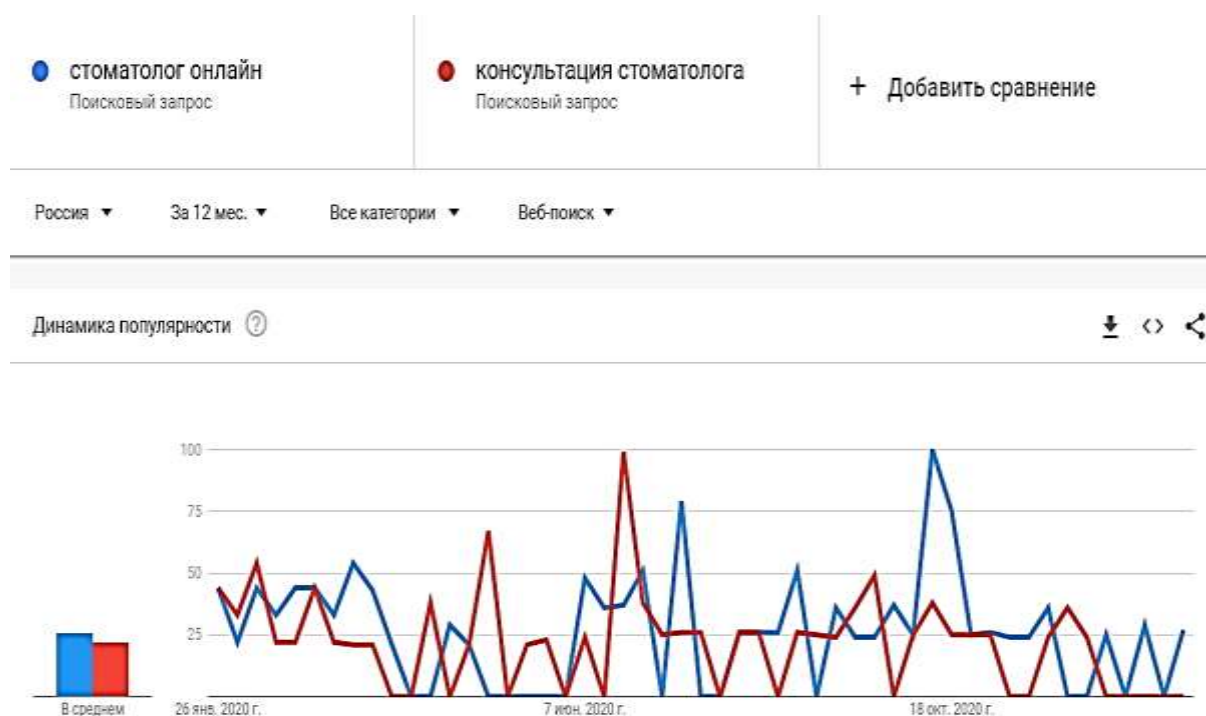

Рисунок 1 – Динамика популярности поисковых запросов «стоматолог онлайн» и «консультация стоматолога», 2020 г.

Источник: составлено автором по: Google Trends (дата обращения: 30.08.2021).

Как можно видеть из рисунка 6 в октябре 2020 г. относительно июня 2020 г. произошла смена парадигмы взаимодействия клиента (пациента) и врача-стоматолога. С наступлением второй волны пандемии коронавируса запрос «стоматолог онлайн» стал трендовым. В последующем проведение онлайн консультаций на базе телемедицины позволит любому учреждению перевести взаимодействие с пациентами в оффлайн, тем самым увеличив количество обращений.

Поскольку дистанционные консультации в современных условиях становятся важной составляющей всех сфер жизнедеятельности, рассмотрим актуальные программы и сервисы для стоматологической поликлиники, позволяющие оптимизировать ее работу в части системы управления отношениями с пациентами (заполнение электронных амбулаторных карт, запись на прием, автоматизированный учет, статистика, шаблоны необходимых документов). Именно наличие этих модулей в потенциальном программном обеспечении или сервисе способно сделать работу исследуемого учреждения здравоохранения более комфортной и результативной.

Представленные в таблице 1 инновационные продукты могут быть переданы на рассмотрение руководству поликлиник в целях интеграции телемедицины в стоматологическую практику. Эмпирическая основа этого анализа – тематические Интернет-ресурсы и официальный сайт платформы для дистанционного консультирования с лечащим врачом – Medsenger [9].

Таблица 1 – Предлагаемые инновационные продукты для учреждения здравоохранения

Модуль	Программа StomX	Программный продукт 1С стоматология Helix	Сервис Medsenger
Удобный интерфейс	✓	✓	✓
Оперативная и качественная техподдержка	✓	✓	✓
Обучение сотрудников (наличие подробной печатной и видео-инструкции)	✓	—	✓
Удобная в работе и информативная амбулаторная карта	—	✓	✓
Возможность удаленного доступа и наличие мобильной версии	✓	✓	✓
Интеграция с IP-телефонией, SMS-сервисом	✓	✓	—
Возможность проведения дистанционных консультаций	—	✓	✓
Стоимость	Есть бесплатная версия	30 200 руб. на одно рабочее место	Есть бесплатный тестовый аккаунт

Источник: составлено автором по: stomatologclub.ru, medsenger.ru (дата обращения: 30.09.2021).

Отметим, что важным пунктом внедрения этой инновации будет являться обучение сотрудников стоматологической поликлиники работе с новой программой (сервисом). В целях минимизации возможных сложностей (рисков) предлагается начать использовать бесплатную или демоверсию инновационного продукта (в случае с сервисом Medsender – это создание тестового аккаунта). Это позволит осуществить переход на выбранное программное обеспечение без потери качества в рамках текущей работы учреждения здравоохранения.

Заключение

По мнению авторов, наиболее функциональным продуктом для стоматологических поликлиник будет являться сервис Medsender, который можно использовать в течение месяца в тестовом режиме. ИС стоматология Helix (Москва) будет эффективна для интеграции в работу частных практикующих врачей-стоматологов и для крупных сетевых стоматологических поликлиник.

Отметим, что телемедицина в стоматологии предназначена для смещения фокуса с расширенного лечения на превентивные (предупреждающие) процедуры, позволяя пациентам тем самым чаще консультироваться в поликлинике и вовремя принимать нужные меры. То есть обнаружив небольшие патологические изменения или факторы риска на первичном этапе, врач по итогам дистанционной консультации может направить пациента не на затратную стоматологическую помощь, а к гигиенисту для проведения необходимых профилактических мероприятий. Также внедрение телемедицинских технологий открывает возможность непрерывного профессионального образования для врачей-стоматологов, приобретению ими новых знаний и умений. Все это в совокупности способно улучшить качество оказываемой помощи.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ // «КонсультантПлюс».

3. Приказ Минздрава России от 30 ноября 2017 г. № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2018 № 49577) // «КонсультантПлюс».

4. В шести регионах начали пилотные проекты по внедрению телемедицины в ОМС // РИА Новости. – 2020. – 23 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20200923/oms-1577640302.html> (дата обращения: 10.09.2021).

5. «8 главных инноваций в стоматологии. Будущее уже здесь» // EverCare. – 2016. – 30 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://evercare.ru/dentistry> (дата обращения: 15.09.2021).

6. Модельный закон о телемедицинских услугах (Принят в г. Санкт-Петербурге 28 октября 2010 г. Постановлением 35-7 на 35-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // «КонсультантПлюс».

7. Организация и финансирование инновационной деятельности: учеб. пособие / под ред. М. К. Хусаинова, О. Н. Владимировой. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 264 с.

8. Рекомендации по построению телемедицинских сетей на локальном (отдельные населенные пункты), региональном (районы, области) и национальном уровнях с учетом особенностей стран региона // ITU. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Documents/RI-WTDC17/ONAT_RI2_Recommendations_Rev2.pdf (дата обращения: 10.12.2020).

9. ТОП-15 популярных программ для стоматологии: выбираем программу для клиники // Клуб стоматологов. 2020. 7 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://stomatologclub.ru/stati/stomatologiya-8/top-15-populyarnyh-programm-dlya-stomatologii-vybiraem-programmu-dlya-kliniki-3437/> (дата обращения: 10.09.2021).

10. Cook, J. ISDN video conferencing in postgraduate dental education and orthodontic diagnosis // Learning Technology in Medical Education Conference 1997 (CTI Medicine). 1997. P. 111–116.

Kashtanova E.A., Ermakova K.I., Golovetsky N.Y.

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF IMPLEMENTING INNOVATIVE PROJECTS IN THE FIELD OF HEALTHCARE

The article examines methodological approaches to determining the place and role of innovative projects in the field of healthcare. The authors noted that organizations in the field of healthcare should focus their efforts on the most effective projects, thereby creating qualitatively new models of interaction between doctors and patients. Otherwise, without the introduction of new ideas, there may be a loss of competitiveness and a decrease in the number of applications, that is, an outflow of clients to other clinics. In Russia, at the beginning of the 2010s, there was an increase in interest in telemedicine, the term has penetrated into wide use. In the period from 2010 to 2021, new participants in the telemedicine services market appeared and, as a result, its share increased, transactions and investment campaigns in the field under study were conducted.

The article notes that telestomatology is able to ensure effective interaction of specialist doctors from private and state-owned medical organizations and dentists providing primary and secondary dental care. The authors insist that the list of such services will expand over time. In addition, in the future, teleconsultations will increase the role of preventive medicine.

Keywords: *innovative project, telestomatology, telemedicine, investment company, intellectual capital, information technologies, coronavirus infection*

Головецкий Н.Я.,

кандидат экономических наук, профессор,

nik1957@mail.ru,

профессор департамента финансового и

инвестиционного менеджмента,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,

г. Москва,

Усик А.А.,

студент 2 курса магистратуры,

kash.l@bk.ru,

Московский областной филиал ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации» (РАНХиГС),

г. Красногорск,

Деревенский А.В.,

студент 2 курса магистратуры,

katina.igorevna0107@yandex.ru,

Московский областной филиал ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации» (РАНХиГС),

г. Красногорск

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СТАРТАПА

В статье рассматривается риск, как категорию, включающую в себя неопределенность и вероятностную потерю инвестируемых капиталов, а также получение дохода. Авторами отмечено, что обмен информацией и консультирование существенно помогает снизить неопределённость и обеспечить наиболее рациональную стратегию развития производственного процесса, особенно в условиях инновационной деятельности.

При идентификации области применения, среды и критериев должны учитываться задачи, преследуемые организацией, специфические организационные факторы, а также корректность всех данных и сопоставление их с уровнем риска.

В статье отмечается, что при оценке риска происходит 3 этапа: его определение, анализ и сравнительная характеристика. Именно на этой стадии чрезвычайно важно выбрать наилучшую информацию по управлению риском, оценить все возможности и угрозы, сильные и слабые стороны и, конечно, сами факторы, затрагивающие временные, измеримые аспекты по реализации комплексных мер.

Обработка риска включает в себя отобранную и структурированную информацию для принятия обдуманных решений. Этот этап содержит деление риска на упрощенные элементы, изменение вероятностных последствий и подготовка понятных и доступных планов для всех его участников.

Ключевые слова: оценка риска, стартап, импортозамещение, комплексная оценка, план, инфляционный риск, нестабильная среда

Введение

В нестабильной внешней среде, учитывая фактор зависимости России от стран-экспортеров высококачественной продукции, важнейшую роль играет импортозамещение, которое стимулирует уровень развития производства. Именно поэтому фактором повышения инновационной направленности и конкурентоспособности экономической деятельности заводов и фабрик становятся стартапы. Целью стартапа является разработка и экономическое обоснование проекта внедрения аддитивных технологий на предприятиях высокотехнологических отраслей, что сопряжено с целым рядом рисков.

Риск можно рассматривать как категорию, включающую в себя неопределенность и вероятностную потерю инвестируемых капиталов, а также получение дохода. Обычно рассматривают несколько групп рисков [1]:

– коммерческие – это риски, которые возникают в процессе коммерциализации стартапа в рамках серийного производства, затрагивая финансовые, производственные ресурсы;

– технологические – это возможный негативный исход научно-исследовательских разработок, вероятность нереализованности технических, производственных задач в рамках внедрения нововведений, возникновение побочных эффектов от использования инноваций, ликвидация которых невозможна;

– систематические – риски, связанные с внешней средой развития стартапа. К ним относят риски, связанные с экономической составляющей

(инфляция и др.), правовые (изменения в законодательных актах и нормативах), политические и социально-экономическая деформация. Систематические риски также свойственны и отрасли: риски закупок (наличие необходимых активов, специального оборудования и ресурсов), риски сбыта (изменения на макроэкономическом уровне ведут к падению спроса, например, покупка электромобилей вместо машин, использующих топливо) и технологические риски (изменения в технических стандартах и регламентах). Данный вид рисков сложно минимизировать;

– несистематические – риски, вызванные с деятельностью и координацией работы компании.

1. Комплексная оценка и учёта рисков инновационно-ориентированного бизнеса

Можно выделить два способа комплексной оценки и учёта рисков инновационно ориентированного бизнеса [2]:

– в денежном потоке (при оценке несистематических рисков);
– в ставке дисконтирования (при оценке как систематических рисков (чаще всего), так и несистематических рисков).

Оценка рисков, затрагивающая первый способ, должна учитывать временной фактор (поступления и оттоки денег будут производиться не в одно время, а в определенные периоды функционирования стартапа). Однако необходимо наличие конкретной даты анализа и учета. Это связано с тем, что для частного лица, которое оказывает финансовую поддержку реализации новому бизнесу, важно фокусироваться не только сумме всего денежного потока, но и на период ожидания ее получения. Из этого следует, что ценность денег с каждым днем меняется все больше: чем дольше ожидание – тем выше риск – тем меньше стоимость денежных потоков. Для рассмотрения этой закономерности следует применить формулу дисконтирования 1, которая приведет условные денежные потоки к периоду учета.

$$ПС (ДП) = \sum_{t=1}^T \frac{ДП_t}{(1+i)^t}, \quad (1)$$

где ПС (ДП) – приведенная стоимость стартапа, текущая величина денежных потоков; $ДП_t$ – денежный поток за t-й момент времени; i – норма дисконта.

Немаловажную роль в оценке рисков технологического бизнеса играют метод сценарного развития и метод резервирования (сохранения).

В доступной (простой) практически всем версии метода сценарного развития уделяется особое внимание нормальному распределению вероятностей. Основа этого метода заключается в том, что для конкретного проекта выявляются существенные факторы риска (от 3 до 5), в это время к каждому прогнозируемому периоду реализации стартапа привязывается три денежных потока [5]:

1) имеющий негативную тенденцию ($ДП_{\text{нег}}$). Сценарий такой: все основные факторы риски нового бизнеса случатся, и это приведет к убыткам. Безусловно, в этом варианте поток может быть отрицательным;

2) имеющий положительную тенденцию ($ДП_{\text{полож}}$). Исходит из сценария, что все ключевые факторы риска не реализуются, а стартап будет успешно функционировать в соответствии со своей бизнес-моделью;

3) наиболее возможный ($ДП_{\text{наиб.воз.}}$). Учитывается мнение экспертной оценки.

Построим формулу 2, в которой отразим расчет скорректированного денежного потока за анализируемый прогнозный период времени (обычно год).

$$ДП_{\text{корр}} = \frac{ДП_{\text{нег}} + 4ДП_{\text{наиб.вер.}} + ДП_{\text{полож}}}{6} \quad (2)$$

Стоит отметить, что при простом методе сценариев учитывается фактор инфляционного риска.

Более усовершенствованным и комплексным методом является построение сетевого графика (модернизация метода сценарного развития). В усложненной версии денежные потоки имеют веса по совокупным вероятностям событиям, представим формулу 3.

$$ДП_t^{\text{корр}} = \frac{\sum_{j=1}^m ДП_{tj} \cdot p_j}{\sum_{j=1}^m p_j}, \quad (3)$$

где m – количество сценариев развития стартапа; $j = 1, \dots, m$ – обозначенные номера сценариев; $ДП_{tj}$ – будущие потоки, которые ожидаются в технологическом стартапе, с номерами t согласно сценарному развитию событий j ; p_j – совокупная учетная вероятность сценария j .

Надо подчеркнуть, что дисконтирование денежных потоков, рассмотренных через призму метода сценарного развития, производится по безрисковой

норме дисконта (доходность одной из выбранного множества альтернатив в сопоставлении с анализируемым инновационным бизнесом и окружающими его условиями внутренней и внешней сред, прямо затрагивающих срок, сумму и рискованность инвестиций).

Метод сценарного развития сконцентрирован на комплексном учете и анализе несистематических рисков. Именно поэтому можно рассмотреть еще одну из возможных альтернатив – метод резервирования. Его сущность заключается в корректировке денежных потоков на ту сумму средств, нужную для ликвидации эндогенных рисков. Метод резервирования состоит из трех ключевых этапов:

- 1) инициирование основных причин возникновения риска стартапа;
- 2) выявление определенных стратегических мероприятий по ликвидации этих факторов:
- 3) расчет и определение суммы денег на осуществление необходимых мер.

Как упоминалось ранее, резервы – это дополнительные расходы на финансирование. Однако это очень эффективный метод борьбы с рисками, с которыми может столкнуться стартап в обозримом будущем, так как у него будет четко сформулирована последовательность действий и некоторая сумма для операционного контроля.

Второй способ оценки рисков стартапа – корректировка нормы дисконта. Как правило, это безрисковая ставка с учетом добавления премии за риск [4].

Чтобы оценить и проанализировать систематические риски, следует применить следующие важные методики:

- а) способ установления нормы дисконта с учетом рентабельности:
 - использование рентабельности собственного капитала (ROE), рассчитанной по формуле 4:

$$ROE = \frac{ЧП}{И}, \quad (4)$$

где, $ЧП$ – чистая прибыль; $И$ – вложения собственников.

Используется для расчета ставки дисконтирования при взаимодействии с полными денежными потоками.

– применение рентабельности вложенного капитала (ROI), изображенной на формуле 5;

$$ROI = \frac{\Pi}{И}, \quad (5)$$

где Π – прибыль; $И$ – все вложения в стартап.

Оптimalен в процессе работы с бездолговыми денежными потоками.

б) способ директивного выставления нормы дисконта (средневзвешенная на сумму эмиссии наиболее приемлемая доходность облигаций корпоративных структур такой же отрасли, что и стартап).

в) метод противоположного соотношения «цена/прибыль», выраженный формулой 6:

$$i = \frac{1}{Ц/ЧП} \quad (6)$$

Тогда при учете валютной корректировки для перевода в рублевую единицу будет применяться формула 7:

$$i_{ск} = \left[\frac{1}{(Ц/ЧП)_{иностр}} + (D_{евроб} - D_r) \right] \cdot \frac{D_{оф.займ}}{D_{евроб}}, \quad (7)$$

Где $D_{евроб}$ – доходность по выплате евробондов; D_r – доходность по облигациям в Америке;

$D_{оф.займ}$ – доходность по выплате облигаций займов федерального уровня.

г) оценка с помощью Capital Asset Pricing Model (САМР) (для акционерного общества).

2. Этапы процесса риск-менеджмента стартапа

На рисунке 1 отобразим ключевые этапы процесса менеджмента риска, регламентированные ГОСТ Р ИСО 31000 – 2019.

Рисунок 1 – Риск-менеджмент стартапа

Обмен информацией и консультирование существенно помогает снизить неопределённость и обеспечить наиболее рациональной стратегией развития производственного процесса, особенно в условиях инновационной деятельности.

При идентификации области применения, среды и критериев должны учитываться задачи, преследуемые организацией, специфические организационные факторы, а также корректность всех данных и сопоставление их с уровнем риска.

При осуществлении оценки риска происходит 3 этапа: его определение, анализ и сравнительная характеристика. Именно на этой стадии чрезвычайно важно выбрать наилучшую информацию по управлению риском, оценить все возможности и угрозы, сильные и слабые стороны и, конечно, сами факторы, затрагивающие временные, измеримые аспекты по реализации комплексных мер.

Обработка риска включает в себя отобранную и структурированную информацию для принятия обдуманных решений. Этот этап содержит деление риска на упрощенные элементы, изменение вероятностных последствий и подготовка понятных и доступных планов для всех его участников.

Мониторинг и пересмотр способствуют повышению качества осуществляемой деятельности по работе с рисками и достижению благоприятных исходов. Это нужные составляющие всей системы процесса менеджмента риска, поэтому наличие поэтапной документации и осуществление обратной связи являются необходимыми элементами в реализации мониторинга и переоценки.

Документирование и отчетность обеспечивают полноту информации для всех субъектов, позволяет совершенствоваться на всех стадиях управления риском в рамках ограничений.

Безусловно, комплексный и полноценный анализ и менеджмент риска играют большую роль во внедрении технологического стартапа, ведь это существенно помогает снизить уровень неопределённости и обеспечить наиболее оптимальные условия реализации.

Заключение

В рамках оценки риска проводится колюченный анализ и оценка, при помощи которых выявляется возможное число неопределённых событий. После анализа устанавливается допустимый уровень риска для конкретных обстоятельств.

Минимизировать риски можно различными способами, самыми действенными являются уклонение, страхование, диверсификация и лимитирование.

В нынешних реалиях направление использования аддитивных технологий является перспективным, однако на территории Российской Федерации предприятия игнорируют опыт передовых стран в этой области, что обуславливает замедление распространения 3D-технологий. В связи с этим появляется конкурентное преимущество разработанного стартапа на российском рынке. Помимо этого, высокую конкурентоспособность также обеспечивает инновационная составляющая, стимулирующая высокий и эффективный экономический рост.

Список литературы

1. Войнова Ю.А., Демин С.С. Классификация рисков стартапа // Скиф. – 2017. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-riskov-startapa> (дата обращения: 03.05.2021).
2. Нкенгурутсе Эжид Оценка рисков в бизнесе: предпринимательские риски // Magyar Tudományos Journal. – 2020. – № 42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riskov-v-biznese-predprinimatelskie-riski-1> (дата обращения: 03.09.2021).
3. Поляков, Н.А. Управление инновационными проектами: учебник и практикум для вузов / Н.А. Поляков, О.В. Мотовилов, Н.В. Лукашов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021.
4. Спиридонова, Е.А. Создание стартапов: учебник для вузов / Е.А. Спиридонова. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 141 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14065-1. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/467740> (дата обращения: 03.04.2021).

5. Управление инвестиционными проектами в условиях риска и неопределенности: учебное пособие для вузов / Л. Г. Матвеева, А.Ю. Никитаева, О. А. Чернова, Е. Ф. Щипанов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 150 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04586-4. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/452764> (дата обращения: 01.09.2021).

Golovetsky N.Y., Usyk A.A., Derevensky A.V.

COMPREHENSIVE ASSESSMENT AND RISK MANAGEMENT OF A TECHNOLOGY STARTUP

The article considers risk as a category that includes uncertainty and the probable loss of invested capital, as well as income generation. The authors noted that the exchange of information and consulting significantly helps to reduce uncertainty and provide the most rational strategy for the development of the production process, especially in the conditions of innovation activity.

When identifying the scope, environment and criteria, the tasks pursued by the organization, specific organizational factors, as well as the correctness of all data and their comparison with the level of risk should be taken into account.

The article notes that there are 3 stages in the risk assessment: its definition, analysis and comparative characteristics. It is at this stage that it is extremely important to choose the best information on risk management, to assess all the opportunities and threats, strengths and weaknesses, and, of course, the factors themselves that affect the temporary, measurable aspects of the implementation of complex measures.

Risk processing includes selected and structured information for making informed decisions. This stage includes dividing the risk into simplified elements, changing the probabilistic consequences and preparing clear and accessible plans for all its participants.

Keywords: *risk assessment, startup, import substitution, comprehensive assessment, plan, inflation risk, unstable environment*

Духанина Е.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

eduhanina@tuiu.ru,

научный сотрудник учебно-методического отдела,

Московский университет им. С.Ю. Витте, Пензенский филиал,

г. Пенза,

Щербакова Л.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

lscherbakova@tuiu.ru,

руководитель учебно-методического отдела,

доцент кафедры управления,

Московский университет им. С.Ю. Витте, Пензенский филиал,

г. Пенза

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА И АНАЛИЗА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются особенности малых предприятий, определяющие необходимость изучения методологических и организационных подходов к организации внутрифирменных бизнес-процессов с позиций учета факторов, формирующих особые требования к информации, предназначенной для целей учета, анализа и контроля. Выявляются проблемные зоны в процессе принятия управленческих решений при реализации различных подходов ведения учета и анализа. Предлагаются основные направления повышения эффективности учета и анализа на предприятиях малого бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: *малое предприятие, учет, анализ деятельности, цифровая трансформация, эффективность бизнес-процессов*

Введение

Роль предпринимательства в экономике показала свою значимость, примером стали современные высокоразвитые экономические системы мира, доля участия бизнеса в которых достаточно велика. Развитие предпринимательства связано еще и с социальным аспектом, затрагивающим

вопрос формирования среднего класса в структуре общества государства, что также усиливает значимость развития предпринимательства на территории Российской Федерации.

Важность развития малого бизнеса для экономики Российской Федерации неоспорима. Предпринимательство является мощным катализатором любой современной экономической системы, которая стремится к эффективному функционированию, высокой интеграции на международный рынок и собственной стабильности, что обуславливает необходимость поиска направлений повышения эффективности организации бизнес-процессов на основе роста качества учета и анализа при принятии управленческих решений.

1. Предпосылки перехода на облачные и онлайн технологии ведения учета и анализа на предприятиях малого бизнеса

На сегодняшний день в рыночной среде малый бизнес получает все большее распространение. В России в общем числе частных предприятий малое предпринимательство составляет примерно 70 %. Специфика деятельности таких фирм предполагает организацию учета и анализа, соответствующую масштабам ее деятельности и имеющимся ресурсам, что оказывает непосредственное влияние на уровень организации бизнеса, темпы его развития, возможности обеспечения стабильности и минимизации потерь при отрицательном воздействии рисков событий, число которых возрастает в современной среде с высоким уровнем неопределенности [2].

Сформировавшаяся на современном этапе ситуация в развитии малого и среднего предпринимательства (МСП) в России характеризуется сложными явлениями, связанными с экономическими изменениями, происходящими в стране, и необходимостью определения новых путей развития [3].

Согласно статистическим данным на начало 2019 г. в стране было 2,6 млн субъектов малого предпринимательства, на начало 2018 г. – 2,7 млн, т.е. число малых предприятий сократилось. Несколько иное положение сложилось в секторе средних компаний: на начало 2019 г. их насчитывалось 13,6 тыс., а на начало 2018 г. – 13,3 тыс., т.е. их количество средних компаний немного увеличилось.

Аналогичные тенденции наблюдаются в изменениях среднесписочной численности работников: в малых предприятиях на начало 2019 г. работали 10,7 млн человек, а на начало 2018 г. – 10,8 млн человек; в средних компаниях на начало 2019 г. насчитывалось 1,4 млн человек, на начало 2018 г. – 1,5 млн человек.

По состоянию на 10.05. 2021 количество субъектов МСП в России составляет 5 830 343. Приволжский ФО занимает вторую позицию по размеру доли предприятий МСП в их общем объеме по России, что представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура предприятий МСП в их общем объеме по федеральным округам России

Особенности ведения учета на малых предприятиях определены особенностями их функционирования и находятся под влиянием комплекса факторов:

- скромные финансовые возможности по привлечению высококвалифицированных специалистов по бухгалтерскому учету [5];
- потребность во всесторонних знаниях законодательства для осуществления своей деятельности;

- небольшая численность работающих, что приводит к снижению эффективности выполнения функционала по ряду направлений;

- недостаточное знание руководством организации задач бухгалтерского учета, устоявшееся мнение о том, что бухгалтерский учет является средством для исчисления налоговых обязательств [6].

Таким образом, необходимая для принятия эффективных управленческих решений как в области организации внутрифирменных процессов, так и в процессе построения стратегии развития диагностика финансового состояния и эффективности деятельности, осуществляется, в большинстве случаев, на неудовлетворительном уровне.

2. Выявление разрывов в процессе принятия управленческих решений

С целью практической иллюстрации возникающих в процессе принятия решений диспропорций в условиях отсутствия эффективной аналитической деятельности, обратимся к анализу малого предприятия.

В анализируемый период наблюдается рост валюты баланса, что может свидетельствовать о расширении хозяйственной деятельности, однако темп роста валюты баланса в 2021 году ниже показателя 2020 года.

Отсутствие аналитической деятельности на рассматриваемом предприятии и принятие управленческих решений на основе ориентации, как правило, лишь на показатели выручки и чистой прибыли, что характерно для большинства малых предприятий, приводит к потере стабильности финансового положения, что является крайне негативным фактором в условиях нестабильной внешней среды.

Таблица 1 – Анализ коэффициентов ликвидности, финансовой устойчивости

Показатель, тыс. руб.	2019 год	2020 год	2021 год	Рекомендуемое значение
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,06	0,20	0,02	более 0,2
Коэффициент срочной ликвидности	0,67	0,87	0,82	более 1
Коэффициент текущей ликвидности	1,04	1,34	1,36	2 – 3,5
Коэффициент ликвидности при мобилизации средств	0,34	0,20	0,53	0,5 – 0,7
Коэффициент финансовой независимости	0,04	0,11	0,13	0,4 – 0,6

Показатель, тыс. руб.	2019 год	2020 год	2021 год	Рекомендуемое значение
Коэффициент финансовой устойчивости	0,04	0,26	0,28	более 0,6
Коэффициент финансового рычага	26,21	8,19	6,59	менее 1,5
Коэффициент заемного финансирования	0,04	0,12	0,15	более 0,7
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	0,04	0,10	0,11	более 0,6
Коэффициент финансовой независимости в части формирования запасов и затрат	0,11	0,28	0,27	более 0,6

Коэффициент абсолютной ликвидности возрастает в 2020 году до нижней границы рекомендуемого значения, однако в 2021 году снижается, что указывает на проблемы с платежеспособностью.

Коэффициент срочной ликвидности, показывающий прогнозируемые платежные возможности организации при условиях своевременного проведения расчетов с дебиторами и ту часть краткосрочных обязательств, которая может быть немедленно погашена за счет денежных средств, краткосрочных ценных бумаг и средств в расчетах, возрастает в 2020 году и претерпевает небольшое снижение в 2021. Однако на протяжении всего анализируемого периода его значение не достигает рекомендуемого.

Коэффициент текущей ликвидности демонстрирует несоответствие рекомендуемым значениям, что говорит о том, что оборотных средств недостаточно для покрытия краткосрочных обязательств.

Коэффициент ликвидности при мобилизации средств, показывающий зависимость платежеспособности организации от материальных запасов с точки зрения мобилизации денежных средств для погашения краткосрочных обязательств, снижается в 2020 году и возрастает в 2021 году, едва достигая нижней границы рекомендуемых значений. Нижняя граница свидетельствует о достаточности мобилизации запасов для покрытия краткосрочных обязательств.

Коэффициент финансовой независимости, демонстрируя рост, не достигает рекомендуемого значения, что свидетельствует о проблемах с финансовой устойчивостью.

Коэффициент финансовой устойчивости, не достигает рекомендуемого значения на протяжении всего анализируемого периода, что также

является сигналом к существующим на предприятия проблемам с платежеспособностью и финансовой устойчивостью.

Коэффициент финансового рычага имеет значение больше 1 на протяжении всего анализируемого периода, что говорит о критической ситуации в отношении финансовой независимости и устойчивости.

Коэффициент заемного финансирования показывает размер собственных средств, приходящихся на единицу заемных источников. Динамика его изменения является положительной, однако рекомендуемого значения данный показатель не достигает.

Значение коэффициента обеспеченности собственными источниками финансирования близкое к единице свидетельствует о том, что организация полностью обеспечивает свою потребность в оборотных активах за счет собственных средств и имеет абсолютную финансовую устойчивость. Чем меньше значение коэффициента, тем неустойчивее финансовое состояние организации. Организация достигает критического финансового состояния, когда коэффициент имеет значение 0,1. Анализ показал значение ниже и близкое к 0,1, что подтверждает выводы о критическом положении организации с точки зрения ее финансовой устойчивости.

Коэффициент финансовой независимости в части формирования запасов и затрат также демонстрирует низкие значения. Чем меньше значение коэффициента, тем неустойчивее финансовое состояние организации, поскольку возникает необходимость привлекать заемный капитал для формирования запасов в связи с дефицитом собственных средств. Чем ниже уровень коэффициента, тем выше финансовый риск и зависимость от кредиторов.

Таким образом, анализ ликвидности и финансовой устойчивости свидетельствует о критической ситуации в рассматриваемом предприятия. Следует отметить, что в процессе принятия управленческих решений в отсутствии аналитической деятельности, учесть выявленную динамику ключевых показателей не представляется возможным.

Оценку эффективности использования ресурсов и реализации основной деятельности представляется возможным провести на основе показателей оборачиваемости и рентабельности.

По представленным в таблице 2 данным анализа эффективности использования ресурсов предприятия на базе показателей оборачиваемости можно сделать ряд выводов.

Все представленные в таблице коэффициенты, кроме коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности, демонстрируют рост в 2020 году и снижение в 2021 году. Рост свидетельствует о повышении эффективности использования ресурсов. Снижение показателей является индикатором снижения эффективности.

Рост коэффициента оборачиваемости активов в 2020 году вызван превышением темпов роста выручки над темпами роста совокупных активов предприятия. В 2021 году снижение показателя вызвано тем, что темп роста выручки ниже темпа роста совокупных активов, что может свидетельствовать о снижении деловой активности предприятия.

Таблица 2 – Показатели деловой активности предприятия

Показатель, тыс. руб.	2019 год	2020 год	2021 год	Отклонение 2020 от 2019		Отклонение 2021 от 2020	
				Абсо- лютное	Темп измене- ния, %	Абсо- лютное	Темп изме- нения, %
Коэффициент обо- рачиваемости ак- тивов	2,26	9,14	8,46	6,88	404,72	-0,68	92,56
Коэффициент обо- рачиваемости обо- ротных активов	2,26	9,24	8,71	6,98	409,21	-0,54	94,20
Коэффициент обо- рачиваемости запас- сов	6,90	61,58	22,35	54,67	891,89	-39,23	36,29
Коэффициент обо- рачиваемости де- биторской задол- женности	3,83	18,66	14,62	14,83	487,59	-4,04	78,36
Коэффициент обо- рачиваемости кре- диторской задол- женности	2,37	12,47	189,88	10,10	526,61	177,41	1522,6

Рост коэффициента оборачиваемости оборотных активов и коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности в 2020 году и снижение в 2021 году обусловлено влиянием тех же факторов.

Коэффициент оборачиваемости запасов возрастает в 2020 году под влиянием снижения запасов и роста выручки, в 2021 году снижение показателя вызвано превышением темпов роста запасов над темпами роста выручки.

Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности возрастает в течение всего анализируемого периода. Следует отметить, что в 2021 году наблюдается значительный рост показателя, что вызвано снижением кредиторской задолженности на фоне роста выручки.

Выявленная в ходе анализа динамика коэффициентов оборачиваемости может свидетельствовать об отсутствии эффективной политики управления ресурсами, стихийности принятия управленческих решений.

Таблица 3 – Анализ эффективности использования ресурсов на основе показателей рентабельности

Показатель, тыс. руб.	2019 год	2020 год	2021 год	Отклонение 2020 от 2019	Отклонение 2021 от 2020
Рентабельность продукции	2,31 %	1,27 %	0,82 %	-1,03 %	-0,45 %
Рентабельность активов	3,85 %	8,80 %	4,57 %	4,95 %	-4,24 %
Рентабельность собственного капитала	104,76 %	80,91 %	34,64 %	-23,85 %	-46,27 %
Рентабельность продаж	2,25 %	1,26 %	0,81 %	-1,00 %	-0,45 %

Анализ показателей рентабельности выявил снижение всех показателей на протяжении всего анализируемого периода. Исключение составляет рост рентабельности активов в 2020 году. Выявленная динамика может быть охарактеризована как отрицательная, поскольку снижение показателей рентабельности свидетельствует о снижении эффективности деятельности предприятия.

3. Основные направления повышения стабильности предприятия малого бизнеса

На основании результатов проведенного исследования организации учета на предприятии малого бизнеса установлено, что у организации в

учетной политике не уделено достаточного внимания подробному описанию бухгалтерских расчетов доходов, расходов и финансовых результатов.

Также в учетной политике предприятий не отражаются факторы влияния отраслевых и региональных особенностей осуществления деятельности. В качестве факторов, тормозящих развитие малого предпринимательства можно выделить ограничения в сфере антимонопольного законодательства, снижающие конкурентоспособность по сравнению с крупными предприятиями, низкий уровень квалификации персонала, недостаточная заинтересованность во вложениях в наукоемкие и инновационные сферы из-за отсутствия должного стимулирования.

Все проанализированные выше особенности необходимо учитывать при разработке учетной политики для того, чтобы выбрать наиболее оптимальный вариант методов учета и анализа результатов деятельности предприятия.

Ключевым направлением в решении задачи повышения стабильности бизнеса может стать переход на облачные и онлайн технологии в учетной и аналитической деятельности.

В бухгалтерском учете цифровые технологии не только упрощают, но и повышают качество сбора и обработки информации. Первичный учет является базой бухгалтерского учета, который в свою очередь является залогом успешного существования любой организации, что требует особого внимания при формировании управленческих решений, нацеленных на повышение эффективности организации бухгалтерского учета [1].

Бухгалтерский первичный учет должен быть организован как полностью автоматизированный процесс. Осуществляется это за счет специализированных программных продуктов, которые позволяют удобно хранить, создавать и классифицировать первичные документы. Это упрощает работу бухгалтера, так как дает возможность ведения взаимосвязанных участков учета.

Также, это упрощает работу и руководителей организации, так как они получают быстрый доступ к актуальной информации, что позволяет моментально анализировать и своевременно принимать верные решения. При внедрении рекомендации полной автоматизации бухгалтерского первичного учета могут быть достигнуты следующие эффекты:

1. Моментальная электронная обработка больших массивов данных
2. Автоматическое заполнение реквизитов в первичной документации
3. Формирование отчетных регистров (расчетно-платежных ведомостей, оборотно-сальдовых ведомостей, кассовой книги)
4. Избавление от огромного количества бумажных носителей, которые занимают физическое место
5. Исключение каких-либо ошибок бухгалтера, связанных с заполнением данных в документации
6. Моментальный обмен информации между руководителем и подчиненными в организации
7. Представление аналитических данных в удобном для восприятия виде (таблицы, схемы, диаграммы)

Для экономного хранения первичных документов и других бухгалтерских данных предприятия, а также удобного доступа к ним существует технология облачных сервисов. Поскольку данная технология является очень популярной в современной действительности, то для малого бизнеса, как и для любой другой организации, целью которой является максимизация прибыли, огромным плюсом будет являться низкая цена.

Отличительной чертой облачных сервисов является простота использования. Для этого необходимо иметь всего лишь доступ в Интернет. Объективно, это лучшее решение, поскольку нет необходимости хранить данные на бумажных носителях, а также на сервере в самой организации.

Чтобы иметь доступ всем компьютерам к какой-либо информации, их необходимо все подключить к серверу. Очевидно, что доступ к облачным сервисам куда менее затратен и одновременно с этим куда более простой.

Преимущества облачных сервисов для бухгалтерского первичного учета:

1. Низкая цена хранения данных (некоторые сервисы, такие как Яндекс-Диск, Google-drive и другие, предоставляют определенное количество места на облачном сервисе бесплатно)
2. Возможность удаленного доступа к информации
3. Надежность (отсутствуют риски технических сбоев)
4. Простота и доступность использования (можно использовать как на персональном компьютере, так и на смартфонах и других устройствах)

Еще одной достаточно перспективной и относительно новой технологией является блокчейн. Она представляет собой единую децентрализованную цепочку, в которой нет административного сервера. Каждый пользователь является сервером [7].

У данной технологии огромный потенциал во многих сферах человеческой деятельности, в том числе и в бухгалтерском учете. Основными и самым главными плюсами блокчейн технологии являются прозрачность и надежность [8].

Преимущества блокчейн технологии для бухгалтерского первичного учета:

1. Высокий уровень надежности и невозможность изменения данных (даже при отсутствии доверия к потенциальному контрагенту, транзакция будет осуществлена исключительно при ее одобрении обеих сторон).

2. Автоматизация (при отпуске товарно-материальных ценностей из мест хранения, он будет автоматически отображаться у получателя и списываться у отправителя) [4].

3. Оперативный учет в режиме реального времени (в перспективе это позволит полностью отказаться от первичной документации).

4. Прозрачность (любая операция и соответствующая ей первичная документация будет отображаться у обеих сторон).

Заключение

Облачные сервисы имеют возможность не только хранить данные, но и выполнять различные вычислительные задачи. Использование данной технологии в качестве вычислительной мощности исключает покупку дорогостоящего оборудования, найма специалистов и установку с его обслуживанием.

Применение облачных сервисов дает как виртуальную память для хранения данных, так и вычислительную мощность. А блокчейн технология в своей перспективе вовсе позволит отказаться от первичной документации, а также осуществлять операции без финансовых регуляторов и посредников.

Реализация предложенных мероприятий позволит повысить качество и эффективность учетной работы доходов, расходов и финансовых результатов.

Список литературы

1. Афанасьева, Е.Ю. Автоматизация и цифровизация бухгалтерского учета: сходства и различия / Е.Ю. Афанасьева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – С. 9-14. – DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-9-14.
2. Бабаева, З.Ш. Проблемы организации бухгалтерского и налогового учёта субъектов малого предпринимательства / З.Ш. Бабаева, Х.Г. Маграмова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 71-74. – DOI 10.26140/anie-2019-0801-0013.
3. Бабич, А.С. Особенности организации бухгалтерского и налогового учета субъектов малого предпринимательства / А.С. Бабич // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 4. – С. 186-191.
4. Бутенко, Е.Д. Контуры применения технологии блокчейн в финансовой организации / Е.Д. Бутенко, Н.Р. Исахаев // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 6(774). – С. 1420-1431. – DOI 10.24891/fc.24.6.1420.
5. Гренадерова, М.В. Совершенствование системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля коммерческой организации / М.В. Гренадерова, М.М. Федотова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 3. – С. 98-103. – DOI 10.34755/IROK.2021.52.85.026.
6. Иолтуховская, Г.В. Особенности организации учетно-аналитической работы на предприятиях малого бизнеса / Г.В. Иолтуховская, Г.А. Корпукова // Финансовая экономика. – 2019. – № 5. – С. 677-679.
7. Кухто, Ю.Ю. Эволюция учета аналитических систем: от одинарной бухгалтерии к концепции «Блокчейн» / Ю.Ю. Кухто, А.В. Ширковец, Е.А. Квасницкая // Управление в социальных и экономических системах. – 2019. – № 28. – С. 77-78.
8. Филин, С.А. Инновационные технологии в бухгалтерском учете / С.А. Филин, Л.А. Чайковская, К.Б. Сатымбекова // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. – № 4(454). – С. 393-408. – DOI 10.24891/ia.22.4.393.

**FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND
ANALYSIS IN THE ENTERPRISES OF SMALL BUSINESS IN
THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION**

The article discusses the features of small businesses that predetermine the need to study methodological and organizational approaches to the organization of in-house business processes from the standpoint of taking into account factors that form special requirements for information intended for accounting, analysis and control purposes. Problem areas are identified in the process of making managerial decisions in the implementation of various approaches to accounting and analysis. The main directions of improving the efficiency of accounting and analysis at small businesses in the context of the digital transformation of the economy are proposed.

Keywords: *small business, accounting, business analysis, digital transformation, business process efficiency*

Егорова Н.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,

egorovann@list.ru,

заведующий кафедрой финансового учета,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ДИВЕРСИФИКАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МОНОПРОФИЛЬНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РФ

В статье исследуются вопросы необходимости диверсификации отраслевой структуры экономики монорегиона для улучшения экологической ситуации. Анализ ряда показателей, характеризующих экологическую обстановку, свидетельствуют о необходимости принятия мер, направленных на решение экологических проблем монопрофильного региона в условиях пространственного развития РФ.

Ключевые слова: *Монорегион, диверсификация, экологическая нагрузка, пространственное развитие региона, отраслевая структура экономики, валовый региональный продукт*

Современные реалии еще более усугубляют проблемы разного порядка, которые препятствуют социально-экономическому развитию любого региона, в том числе и монопрофильного. Неравномерность развития регионов РФ становится сегодня одной из проблем, которая обусловлена рядом причин, среди которых на наш взгляд одной из значимых является разнохарактерное распределение ресурсов, в первую очередь природных.

Кроме того, различие в численности и плотности населения, разница в урбанизированности, а также «экономическое наследие» играют существенную роль в современном пространственном развитии регионов РФ в целом.

Развитие экономического пространства региона возможно на основе использования комплекса мер, одной из которых, должна стать диверсификация отраслевой структуры монорегиона.

«Монопрофильный», «моноструктурный», «моноотраслевой» термин, определяющий инфраструктурное развитие региона, при котором параллельно проектируются и реализуются социальные объекты, необходимые для обеспечения его жизнедеятельности.

Ряд проблем, присущих монорегиону, неоднократно подвергались обсуждению среди ученых, наиболее острой из них, считаем, проблему улучшения экологической ситуации. Ряд авторов посвятили свои труды данной тематике, определяя важность и значение диверсификации структуры экономики с целью решения задач стратегического порядка, способствующих решению экологических проблем и как следствие устойчивому социально-экономическому развитию региона [1-7]. Среди них Н.Н. Егорова, В.М. Тумин, Р.Р. Зайнутдинов, А.Б. Анкудинов, М.Н. Беляева, О.В. Лебедев, Н.Н. Михеева. Внимание ряда исследователей обращено к вопросам целевого развития региональной экономики [8-11, 13].

Интересным считаем мнение Егоровой Н.Н., Тумина В.М., определяющих то, что диверсифицированная региональная экономика более стабильна, в ней не должно быть неэффективных технологий, отраслей, предприятий, диверсификация выступает в качестве катализатора инновационных изменений, цель которых заключается в росте экономики в целом.

Монопрофильность региона указывает на его узкую направленность и неравномерность структуры экономики, с зависимостью от сырьевых ресурсов, что означает, что его экономика является моноотраслевой, ресурсно-ориентированной и экологически уязвимой.

В этом случае происходит «схлопывание» других отраслей экономики региона, возникают проблемы и последствия разного рода: от социальных (обеспечение занятости населения, социальной инфраструктуры и др) до экономических, например пополнение бюджета и экологических.

Монозависимость Кузбасса сложилась исторически, в результате развития тех отраслей, которые были сформированы в области, имеющей колоссальные запасы каменного угля. В 90-е годы после проведения реструктуризации угольной отрасли произошло усиление смещения центра тяжести в отраслевой структуре экономики Кузбасса. При этом были необходимо отметить, что были закрыты шахты, но при этом уголь стал добываться в

большей степени открытым способом, то есть открылись угольные разрезы. Данный факт усугубляет и обостряет все выше обозначенные проблемы региона, которые необходимо решать ускоренными темпами, применяя различные способы, в том числе и диверсификацию структуры экономики.

Как уже было сказано для региона характерно интенсивное развитие именно тяжелых отраслей промышленности, в том числе угольной, металлургической, химической, при этом угольная отрасль занимает преобладающие позиции.

Размещение предприятий угольной отрасли промышленности (угольных разрезов) сосредоточено территориально на сельских территориях, это обусловлено способом добычи угля и экономической целесообразностью такой добычи угля.

Доминирование угольной отрасли промышленности привело к сокращению сельскохозяйственного производства, особенно в последние годы при открытии новых разрезов. Основными районами, в которых осуществляется угледобыча в Кузбассе, стали: Прокопьевский, Беловский, Кемеровский и Новокузнецкий, в которых были разработаны новые разрезы: «Камышанский», «Заречный-Северный», «Кийзасский», «Берёзовский», «Распадский», «Распадский-Коксовый». «Первомайский», «Восточный», НовоБалахонский [14].

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что именно тяжелые отрасли промышленности, такие как угольная, углепереработка, химическая и металлургическая, которые формируют 51 процент валового регионального продукта. См. рис. 1.

Анализ отраслевой структуры ВРП Кузбасса за последние годы показал, что в целом процентное соотношение не меняется, а даже наоборот наблюдается рост по таким отраслям как: добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство. Следовательно, структура экономики региона остается ресурсно-ориентированной, и как следствие ведет к ухудшению экологической ситуации и обострению других вышеназванных проблем.

Понимая экономически благоприятный исход от ведения деятельности предприятий тяжелых отраслей промышленности, считаем необходимым подчеркнуть, что диверсификация структуры экономики в пользу развития других

отраслей должна стать стратегической задачей устойчивого социально-экономического развития региона и решения экологических проблем.

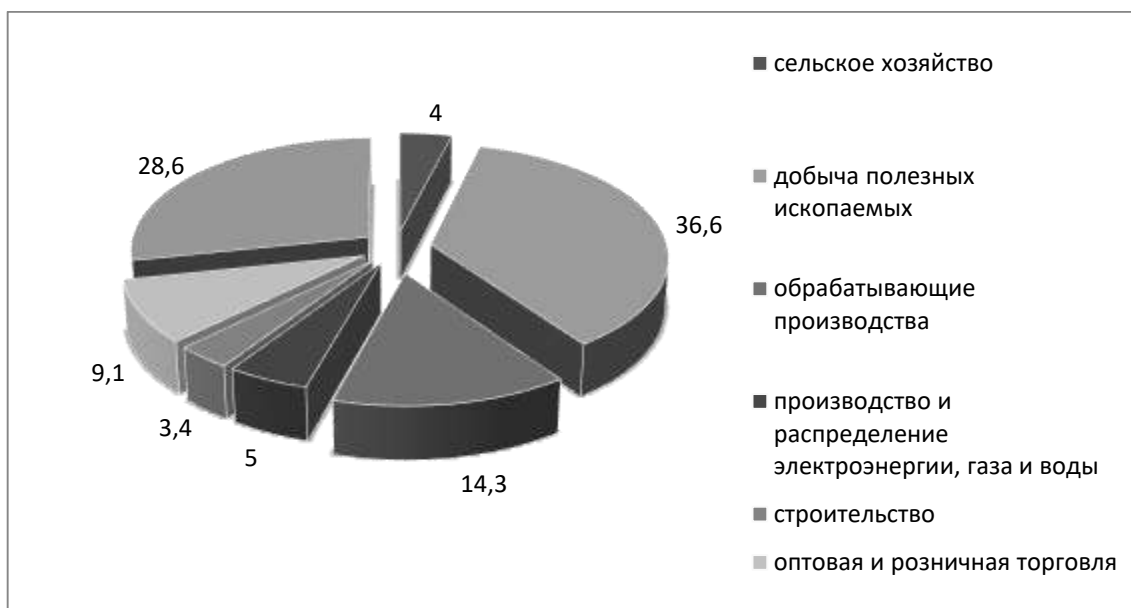

Рисунок 1 – Отраслевая структура валового регионального продукта Кемеровской области в процентах к итогу (2019 г.)

Последствия монопрофильности структуры экономики региона, усиление развития угледобывающей отрасли сопровождаются губительным воздействием на окружающую среду, так, например выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, по видам экономической деятельности представлены на рис. 2. Как видим, преобладающая доля принадлежит только двум составляющим, а именно: добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства, что является отрицательным аспектом для развития региона в целом.

При этом важно отметить, что происходит рост антропогенной нагрузки именно на сельские территории, которые вместе с тем, являются территориями присутствия угледобывающих предприятий (угольных разрезов) региона. Это и объясняет ухудшение экологической ситуации в Кузбассе.

Анализ показателей экологической нагрузки доказывает усиление негативного экологического воздействия на сельские территории в динамике. Так видим, что в 2019 году произошло увеличение загрязняющих веществ порядка на 6 процентов в выбросах в атмосферу сельских территорий по сравнению с 2017 годом, что свидетельствует о смещении производства добывающих отраслей промышленности на эти территории.

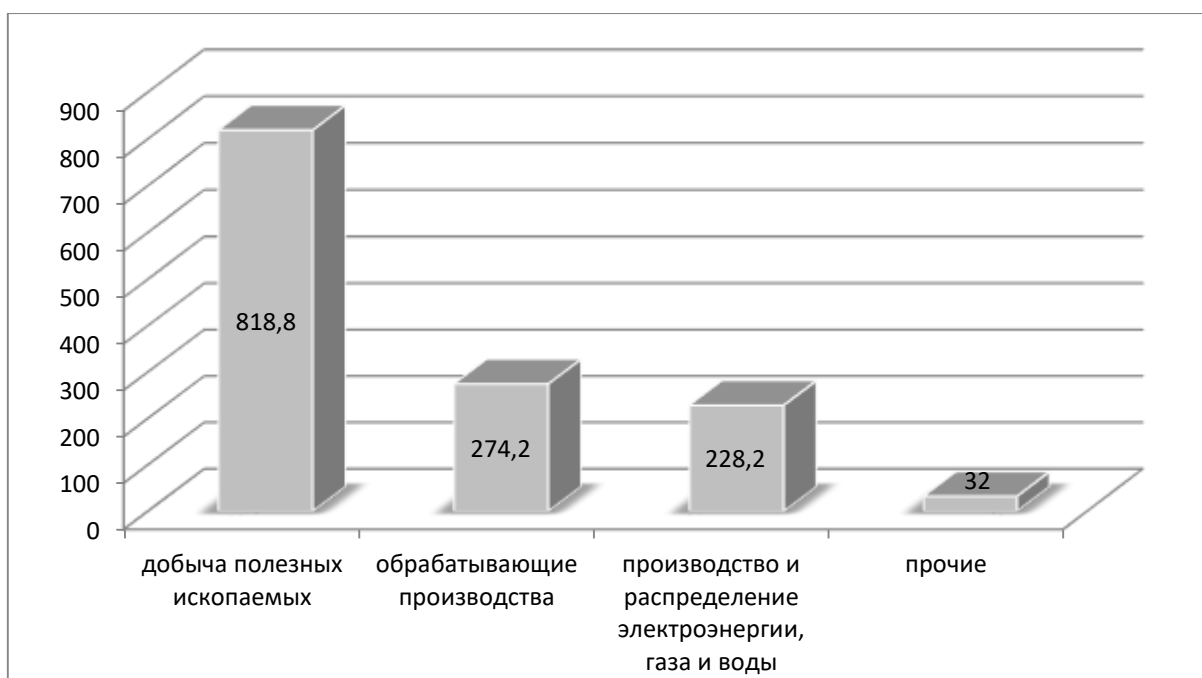

Рисунок 2 – Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, по видам экономической деятельности, тыс. т. (2019 г.)

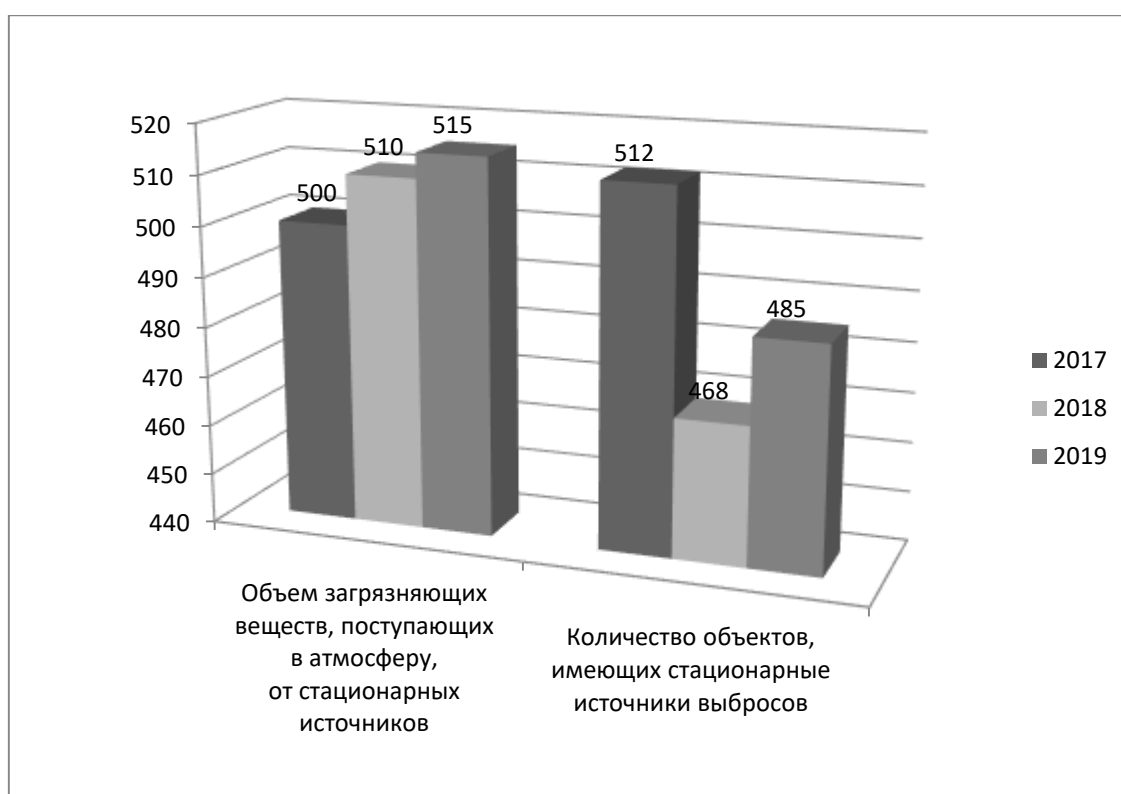

Рисунок 3 – Динамика экологической нагрузки на сельские территории Кемеровской области в 2017-2019гг, тыс. т.

Такая негативная тенденция объясняется ростом объемов промышленного производства добывающей отрасли промышленности на сельских

территориях, которая привела к высоким экологическим рискам, связанным с расширением добычи угля открытым способом, что способствует увеличению экологической нагрузки.

Негативные последствия экологического характера, на наш взгляд, усугубляются и сопряженными с угледобычей отраслями, обогащение угля и др., которые также вносят свой отрицательный «вклад» в экологическое состояние региона.

Таким образом, нами представлен далеко не полный перечень проблем экологической ситуации в Кузбассе. Несомненно, от интенсивности их решения будет зависеть дальнейшее социально-экономическое развитие региона, необходим комплексный подход и конкретные действия со стороны властей разного уровня и дополнительные финансовые средства.

Считаем, что диверсификация отраслевой структуры экономики региона, в том числе и диверсификация экономики сельской территории должна стать отправной точкой улучшения ситуации, в первую очередь экологической. Среди первоочередных мер: развитие других отраслей промышленности, например таких как: машиностроение, туризм, более активное развитие сельскохозяйственного производства, другие непромышленные отраслевые виды деятельности.

В нашем случае диверсификация будет означать не расширение, а репрофилирование, переориентацию структуры экономики монорегиона с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды и развитие вектора прост.

Таким образом, ресурсно-ориентированная экономика региона, и в первую очередь угледобыча, на наш взгляд и обуславливает экологическую проблематику. Более того, сельские территории оказались заложниками сложившегося порядка разработки новых угольных разрезов на их территории, и соответственно полноценно обеспечивать население продовольствием, упрочивая продовольственную безопасность региона и государства в целом они уже не могут в необходимом качестве. Этот аспект также свидетельствует о необходимости решения экологической проблемы региона, в первую очередь, за счет диверсификации отраслевой структуры, что приведет к улучшению пространственного развития Кузбасса.

Все вышеназванные проблемы имеют причинно-следственные связи, вытекая одна из другой. Диверсификационный процесс сможет снизить риски диспропорций в развитии региона, оптимизировать структуру экономики за счет инновационного развития, формирования многосекторной экономики. Создание единого экономического пространства должно быть основано на сохранении и увеличении суверенного экономического потенциала, трансфер которого осуществляется в рамках формирования пространственного развития региона.

Список литературы

1. Анкудинов А.Б., Беляева М.Н. и Лебедев О.В. (2012). Влияние диверсификации на эффективность региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – Т. 10, вып. 31. – с. 8-20.
2. Вильнер, М.Я. О стратегии пространственного развития России / Я.М. Вильнер // Упр. развитием территории. – 2016. – № 3. – С. 14-17.
3. Зайнутдинов Р.Р. Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития// Экономика региона: издательство: Институт экономики уральского отделения РАН ISSN: 2072-6414. – 2015. – № 4 (44). – С. 106-112.
4. Егорова Н.Н. Роль диверсификации региональной политики в управлении экономическим развитием Кемеровской области//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2014. – № 1 (4) – С. 234-237.
5. Егорова Н.Н., Тумин В.М. Управление отраслевой структурой промышленного региона как условие его устойчивого развития // В сборнике материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 2017. – С. 71020.
6. Егорова Н.Н., Заруба Н.А., Тумин В.М. Формирование современной маркетинговой стратегии управления территорией с «моноэкономикой» // в сборнике: Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика материалы III международной научно-практической конференции, 2016. – С. 276-282.
7. Заруба Н.А., Егорова Н.Н., Якушина Т.А. Диверсификация как инновационный механизм социально-экономического развития монопрофиль-

ной территории // в сборнике: Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы/материалы II международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 320-328

8. Егорова Н.Н. Проблемы и перспективы диверсификационного управления регионом в условиях инновационного развития экономики // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: материалы 4-ой междунар. науч.-практ. конф. – Курск: изд-во ЗАО «Университетская книга», 2014. – С. 158-162.

9. Татаркин, А. И. Конкурентная активность территорий в пространственном развитии Российской Федерации / А. И. Татаркин // Экономика и упр. – 2012. – № 11 (85). – С. 20—29

10. Михеева Н. Н. Диверсификация структуры регионального хозяйства как стратегия роста: за и против // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 4. – с. 196–217.

11. Климов, Д.В. Экономические инструменты управления пространственным развитием территорий / Д. В. Климов // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7, № 3-3. – С. 218—220.

12. Проект Концепции пространственного развития Российской Федерации на период до 2035 года. – М., 2016.

13. Rastvortseva S.N. Theoretical bases of regional development efficiency management// The region's economy: Publisher: Institute of Economics of the Ural branch of the RUSSIAN ACADEMY of SCIENCES ISSN: 2072-6414 – 2008. – No. 2. – P. 241-246.

Egorova N.N.

A DIVERSIFIED APPROACH TO SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF A SINGLE-INDUSTRY REGION IN THE CONDITIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the issues of the need to diversify the sectoral structure of the economy of the monoregion to improve the environmental situation. The analysis of several indicators characterizing the ecological situation indicates the need to take measures aimed at solving the environmental problems of a single-industry region in the conditions of spatial development of the Russian Federation.

Keywords: *Monoregion, diversification, environmental burden, spatial development of the region, sectoral structure of the economy, gross regional product*

Ерофеев С.В.,

магистрант факультета экономики и финансов,

malishelena53@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Пушкина О.В.,

кандидат экономических наук,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время внутренний аудит является эффективным средством контроля за деятельностью организации. В силу частых изменений действующего законодательства РФ влияние факторов внешней среды приводят к тому, что необходим своевременный контроль за учетными операциями организации, в целях избегания штрафных санкций, а также выполнения требований законодательства о создании и организации эффективной системы внутреннего контроля. В статье исследуется подход к осуществлению внутреннего аудита в организации. Представлены точки зрения различных авторов на определение понятия «внутренний аудит». Рассматриваются задачи и цели внутреннего аудита, этапы проведения внутреннего аудита, а также его преимущества и недостатки. Кроме того, обоснована необходимость проведения внутреннего аудита в деятельности хозяйствующих субъектов и результативность этого процесса.

Ключевые слова: *аудит, внутренний аудит, внутренний контроль, хозяйствующие субъекты, элементы внутреннего аудита*

Внутренний бухгалтерский контроль предполагает ликвидацию всех финансовых аспектов деятельности предприятия и последующее ведение учета денежных средств.

Графическая модель процесса внутреннего контроля (см. рис. 1) несколько схожа с процессом внутреннего аудита (см. рис. 2) и имеет следующий вид:

Рисунок 1 – Этапы внутреннего контроля

Как видно на рисунке 1 сначала происходит подготовка сотрудников контроля, и происходит предварительный обзор объектов проверки. Происходит составление плана внутреннего контроля. В частности, изучаются и анализируются учредительные, распорядительные и другие документы, касающиеся направления деятельности компании, в том числе и документы нормативно-правового регулирования; распорядительные документы органа управления предприятия, материалы предыдущих контрольных мероприятий, финансовая и статистическая отчетность предприятия.

Вторым этапом является планирование, т.е. составление программы проведения внутреннего контроля. На этой стадии уточняется предварительно собранная информация, конкретизируются и анализируются недостатки и проблемы, препятствующие эффективному управлению финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, составляется программа проведения внутреннего контроля. Пример программы представлен в таблице 1.

Как видим по данным программы, контрольные процедуры сводятся преимущественно к финансовой и бухгалтерской сфере, оставляя без внимания остальные бизнес-процессы организации, которые бы охватывал внутренний аудит.

Рисунок 2 – Схема организации и проведения внутреннего аудита

Таблица 1 – Программа внутреннего контроля

Объект проверки	Проводимые мероприятия	Источники информации
Учетная политика	Анализ соблюдения графика документообмена, контроль соблюдения приказа об учетной политике, проверка полноты и законности отражения в приказе элементов учетной политики	Приказ об утверждении учетной политики
Организация бухгалтерского учета	Оценка постановки и организации бухгалтерского учета, состояние его ведения, проверка наличия должностных инструкций, положений о подотчетных лицах, оплате труда, командировках и иных внутрифирменных актов, а также их соблюдения	Нормативные локальные акты, первичные документы, регистры бухгалтерского учета, различные виды отчетности
Ведение бухгалтерского учета	Проверка правильности ведения бухгалтерского учета и применения плана счетов согласно учетной политике организации, проверка материалов инвентаризаций и актов ревизий, отражения их результатов в бухгалтерском учете, контроль целесообразности и обоснованности расходов в бухгалтерском и налоговом учете, проверка правильности исчисления себестоимости	Нормативные локальные акты, первичные документы, регистры бухгалтерского учета, различные виды отчетности Акты инвентаризаций и ревизий

Объект проверки	Проводимые мероприятия	Источники информации
Налоги и сборы	анализ корректности исчисления налоговой базы, правильности применения налоговых льгот и вычетов, ставок налогов, формирования налоговой отчетности, проверка расчетов по налогам и сборам	Нормативные локальные акты, первичные документы, регистры бухгалтерского учета, различные виды отчетности
Возмещение материального ущерба	Оценка полноты и правильности оформления сведений по претензиям в связи с недостатками, потерями и хищениями, проверка соблюдения порядка и сроков рассмотрения случаев недостач, потерь, растрат, проверка расчетов в связи с недостатками, потерями и хищениями, анализ обоснованности списания на финансовый результат претензионных сумм, проверка своевременности проведения претензионной работы	Нормативные локальные акты, первичные документы, регистры бухгалтерского учета, различные виды отчетности
Бухгалтерская и статистическая отчетность	Анализ статистической отчетности, Проверка содержания бухгалтерской отчетности и взаимосвязка с данными, содержащимися в бухгалтерских учетных регистрах	Данные управленческого учета, формы бухгалтерской и управленческой отчетности, бизнес – план развития предприятия

По нашему мнению, в программу внутренней проверки предприятия также необходимо включить следующее:

- проверка деятельности различных звеньев управления;
- проверка соблюдения законов и других нормативных актов;
- всесторонняя проверка операционной деятельности;
- проверка трудовых ресурсов, их обеспеченности, квалификации, адекватности выполняемых обязанностей занимаемой должности.

В заключении скажем, что обобщенная цель внутренних проверок заключается в выявлении резервов повышения эффективности операционной деятельности, а также в выявлении возможных нарушений.

Внутренний аудит может являться частью организационной структуры предприятия и быть подотчетен руководителю организации или же может выполняться организацией, полностью независимой от руководства объекта аудита.

Список литературы

1. Дьяконова, О. С. Внутренний аудит. М.: КноРус, 2019. – 181с.
2. Евдокимова, А.В., Пашкина И.Н. Внутренний аудит и контроль финансово-хозяйственной деятельности организации. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018, – 325с.
3. Егорова Е., Рахманова И. Методические рекомендации по организации внутреннего аудита. 2017г. – 41с. https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/07/main/Method_rekomendatsii_po_organizatsii_VA.pdf
4. Жабина, Н.В. Внутренний аудит как инструмент повышения эффективности бизнеса / В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы Материалы II Международной научно-практической конференции. Научный редактор: Ю.В. Мамченко. Москва, 2017.
5. Иванов, О.Б. Построение систем внутреннего аудита компании на основе внутрикорпоративных стандартов // Аудитор. – 2018. – № 11. – С. 30-35.
6. Гришина, Е.С. Человеческие ресурсы как фактор социально-экономического развития региона / Е.С. Гришина // Репутациология. – 2013. – № 3-4 (25-26). – С. 26-28.
7. Поварова, Е.С. Аудит резервов на оплату отпусков / Е.С. Поварова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2(25). – С. 50-55.
8. Поварова, Е.С. Особенности проведения аудита субъектов малого предпринимательства / Е. С. Поварова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 3(34). – С. 29-37.

Erofeev S.V., Pushkina O.V.

IMPLEMENTATION OF INTERNAL CONTROL IN THE ORGANIZATION

Currently, internal audit is an effective means of monitoring the organization's activities. Due to frequent changes in the current legislation of the Russian Federation, the influence of environmental factors leads to the need for timely control over the ac-

counting operations of the organization, to avoid penalties, as well as to meet the requirements of legislation on the creation and organization of an effective internal control system. This article examines the approach to the implementation of internal audit in the organization. Various authors' points of view on the definition of "internal audit" are presented. The tasks and goals of internal audit, stages of internal audit, as well as its advantages and disadvantages are considered. In addition, the necessity of conducting an internal audit in the activities of economic entities and the effectiveness of this process is justified.

Keywords: *audit, internal audit, internal control, business entities, elements of internal audit*

Зуева И.А.,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансового учета,
jzueva@miiv.ru,*

*Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва*

СТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ АУДИТА БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассмотрены основные изменения, которые вводятся федеральным законодательством в практику регулирования аудиторской деятельности со следующего календарного года. Проведено обобщение и анализ предусмотренных изменений с точки зрения их влияния на практику работы аудиторских компаний. Особое внимание в статье уделено законодательному обоснованию статуса и состава общественно значимой организации в целях аудита бухгалтерской финансовой отчетности, его особенностям и требованиям к аудиторским компаниям для ведения данного вида аудита.

Исследованы также особенности статуса нового вводимого законодательством субъекта аудита – руководителя аудиторской группы (аудита). Обобщены предусмотренные новые правила и процедуры организации внешнего контроля качества аудита бухгалтерской финансовой отчетности общественно значимой организации.

Ключевые слова: *законодательство об аудите, аудиторская деятельность, общественно значимая организация.*

Введение

В соответствии с принятой Правительством РФ в 2020 году Концепцией развития аудиторской деятельности в РФ до 2024 года¹ с начала 2022 года вводятся достаточно существенные изменения в законодательство в области аудиторской деятельности². Отличительной положительной особенностью предстоящих изменений является то, что они вводятся комплексно

¹ Концепция развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года, распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3709-р <http://base.garant.ru/400170454/>

² Федеральный закон от 2 июля 2021 г. N 359-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации <http://ivo.garant.ru/#/document/12164283/paragraph/23770:1>

и сразу в целый ряд законодательных документов, а именно, в части аудита в ФЗ «Об аудиторской деятельности», ФЗ «О Центральном банке РФ», ФЗ «О саморегулируемых организациях», ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства», ФЗ «О бухгалтерском учете».

При этом наиболее существенные и кардинальные изменения, касающиеся аудиторской деятельности внесены непосредственно в ФЗ «Об аудиторской деятельности», которые вводятся большей частью с 1 января 2022 года, однако ряд статей вводятся с 1 июля 2022 года, для того, чтобы участникам рынка аудита можно было хорошо подготовиться к предстоящим изменениям [5].

Если рассматривать вводимые со следующего года нововведения, то можно выделить три основных момента:

1. В качестве органа регулирования аудиторской деятельности и контроля проводимого аудита включен Центральный банк РФ в рамках подведомственных ему участников финансового рынка и аудиторских компаний, работающих по аудиту бухгалтерской финансовой отчетности таких субъектов.

2. Изменен статус саморегулируемой организации аудиторов, усилена роль таких организаций в системе регулирования, им переданы от Министерства финансов РФ часть функций регулирования, в частности ведение реестра аудиторских организаций и аттестованных аудиторов, установление принципов независимости и контроль за их соблюдением, проведение внешнего контроля качества аудиторских проверок [6].

3. В области организации аудиторских проверок в аудиторское законодательство введено понятие «руководитель аудита», как аудитор, отвечающий в аудиторской организации за оказание аудиторской услуги аудируемому лицу, в том числе аудитор, возглавляющий аудиторскую группу. Таким образом, данный статус, прописанный в законодательстве, несет возникновение ответственности данных руководителей аудиторских групп за качество проведенной аудиторской проверки [4]. Кроме того, в законодательстве введено понятие типов квалификационных аттестатов аудитора, которые раньше применялись, но законодательно не оговаривались.

4. Расширен в аудиторском законодательстве и состав субъектов аудиторской деятельности. Отдельно в качестве субъекта аудита выделено понятие общественно значимой организации (далее – ОЗО), по которым введены

существенные требования к аудиторским компаниям, осуществляющим в них аудит бухгалтерской финансовой отчетности; регламенту таких аудиторских проверок и контролю их качества.

В настоящей статье мы рассмотрим именно последний блок изменений аудиторского законодательства, в частности, какие предстоят особенности работы аудиторских компаний при аудите общественно значимых организаций.

Понятие общественно значимой организации и их состав.

В соответствии с вводимой в ФЗ «Об аудиторской деятельности» статьей 5.1 под *общественно значимой организацией* понимаются следующие группы компаний:

- 1) *публичные компании* (публичные акционерные общества);
- 2) *компании, работающие на финансовом рынке* (кредитные организации; страховые организации; организации, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг; негосударственные пенсионные фонды; управляющие компании инвестиционных фондов; организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам);
- 3) *компании с существенной долей государственной собственности* (государственные корпорации (компании); организации, в уставных (складочных) капиталах которых доля государственной собственности составляет не менее 25 процентов);
- 4) *организации, которые представляют и (или) раскрывают консолидированную финансовую отчетность*¹.

Если провести анализ показателей рынка аудиторских услуг в части доли на нем общественно значимых организаций и аудита их бухгалтерской финансовой отчетности, то можно сделать ряд выводов (Табл. 1-4)².

Данные Таблицы 1 показывают, что количество самостоятельных субъектов аудиторской деятельности с 2018 года каждый год снижается примерно на 4-7 %, причем за счет аудиторских организаций. При этом

¹ В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года N 208-ФЗ "О консолидированной финансовой отчетности".

² Составлены автором на основе https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/

доходы от аудиторской деятельности имеют неравномерную динамику и в 2020 году выросли, в том числе и по доле в доходах субъектов аудиторской деятельности, что свидетельствует о росте спроса на аудиторские услуги. Доля доходов данных субъектов от проведения аудита общественно значимых организаций примерно одинаков – чуть больше 21 %.

Таблица 1 – Субъекты аудиторской деятельности в РФ и результаты их деятельности, тыс.

Субъекты аудиторской деятельности	На конец 2020 года	На конец 2019 года	На конец 2018 года
Аудиторские организации, тыс.	3,6	3,9	4,1
Индивидуальные аудиторы, тыс.	0,6	0,6	0,6
Всего самостоятельных субъектов аудиторской деятельности, тыс.	4,2	4,5	4,7
Аттестованные аудиторы	17,5	18,8	19,5
Объем оказанных услуг (доходов от аудиторской деятельности), млрд. руб.	59,9	57,1	58,5
Доля доходов от проведения аудита в общих доходах за год, %	52,7	50,9	х
Доля доходов от проведения аудита общественно значимых организаций в общих доходах от проведения аудита за год, %	21,4	21,1	х

Таблица 2 – Участие субъектов аудиторской деятельности в аудите общественно значимых организаций, за 2020 год, %

Наименование показателя	Малые аудиторские организации (до 15 чел.)	Средние аудиторские организации (от 15 до 50 чел.)	Крупные аудиторские организации (более 50 чел.)
Доля в общем количестве аудиторских организаций	90,9	7,6	1,5
Доля в общем объеме оказанных услуг	21,3	10,5	68,2
Доля в объеме оказанных услуг по проведению аудита	24,5	11,2	64,4
Доля услуг по проведению аудита в общем объеме оказанных услуг	60,5	56,2	49,7
Доля в объеме оказанных услуг по проведению аудита общественно значимых организаций	3,7	4,6	91,7

Наименование показателя	Малые аудиторские организации (до 15 чел.)	Средние аудиторские организации (от 15 до 50 чел.)	Крупные аудиторские организации (более 50 чел.)
Доля в общем количестве аудиторских организаций, проводивших аудит отчетности общественно значимых организаций	67,9	23,6	8,5
Доля в общем количестве общественно значимых организаций, отчетность которых проаудирована	34,2	27,4	38,3

Если рассматривать участие в аудите общественно значимых организаций различных типов аудиторских организаций, то мы видим, что на аудиторском рынке доля малых организаций чуть выше 90 %, средних и крупных около 10 %. При этом, по объему оказываемых услуг доля малых организаций уже чуть выше 20 %, а у средних и крупных аудиторских компаний около 80 %. В отношении аудита общественно значимых организаций количественная доля малых организаций около 68 %, средних и крупных чуть ниже 32 %. Однако, стоимостная доля малых организаций около 4 %, средних и крупных чуть выше 96 %. Это свидетельствует о том, что хотя малые аудиторские организации активно привлекаются к аудиту общественно значимых организаций, так как это является одним из требований принятой Концепции развития аудиторской деятельности в РФ до 2024 года, но больше формально, для аудита небольших такого рода организаций, с низкой стоимостью аудиторских услуг.

Таблица 3 – Количество клиентов аудиторских организаций, являющихся общественно значимыми организациями

Количество клиентов аудиторских организаций	За 2020 год	За 2019 год
Клиенты, бухгалтерская отчетность которых проаудирована	88 832	80 118
Клиенты, являющиеся общественно значимыми организациями	2 973	2 983

Достаточно интересна статистика клиентов аудиторских организаций. Состав таких клиентов в 2020 году вырос на 11 %, что само по себе

интересно, если вспомнить о пандемийных сложностях данного периода. При этом численность общественно значимых организаций практически не менялась и составляла 3-4 % от общего количества клиентов аудиторских организаций [2].

Таблица 4 – Состав общественно значимых клиентов аудиторских организаций, бухгалтерская отчетность которых проаудирована, по видам деятельности, в %

Типы организаций	За 2020 год	За 2019 год
Организации, ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах	19,9	16,7
Организации, выпустившие проспект ценных бумаг	7,0	6,4
Кредитные организации	16,7	18,2
Страховые организации и общества взаимного страхования	6,6	7,4
Негосударственные пенсионные фонды	1,8	2,2
Организации, в уставных (складочных) капиталах которых доля федеральной собственности составляет не менее 25 %	11,9	10,8
Организации, в уставных (складочных) капиталах которых доля собственности субъекта Российской Федерации составляет не менее 25 %	38,4	38,8

Если оценивать качественный отраслевой состав общественно значимых организаций, то можно отметить, что наибольшая доля году здесь у организаций с долей государственной собственности (в 2020 году – 50,3 %, в 2019 году – 49,6 %), компаний финансового рынка соответственно (в 2020 году – 49,7 %, в 2019 году – 50,4 %)¹.

По проведенному анализу статистики рынка аудиторских услуг в части аудита общественно значимых организаций можно сделать общий вывод, что несмотря на то, что количественная доля таких организаций на аудиторском рынке не велика, но стоимость аудиторских услуг, оказанных таким организациям вполне существенна. Кроме того, достаточна велика цена недоверия показателей бухгалтерской финансовой отчетности таких организаций, которые затрагивают интересы широкого круга пользователей такой отчетности, в том числе, использование государственных

¹ Группы публичных компаний и организаций составляющих консолидированную отчетность не выделены, так как ранее они не входили в состав общественно значимых организаций.

средств и государственной собственности [1]. Именно поэтому и введены особенности регулирования аудита бухгалтерской финансовой отчетности данного рода организаций.

Особенности организации и проведения аудита бухгалтерской финансовой отчетности общественно значимых организаций.

Рассмотрим какие же особенности ждут аудиторские организации при проведении аудита бухгалтерской финансовой отчетности общественно значимых организаций (ОЗО) с 2022–2023 года. Сгруппируем эти особенности по хронологии подготовки и проведения аудиторской проверки:

1. Получение права на аудит ОЗО путем включения в специальный реестр.
2. Особенности заключения договора на аудит ОЗО.
3. Соответствие требования по специальным критериям для руководителя аудита ОЗО.
4. Особые требования к повышению квалификации руководителя аудита ОЗО- финансовых институтов.
5. Особенность аудиторского заключения по аудиту ОЗО.
6. Особенности внешнего контроля качества по аудиту ОЗО.

Аудиторские услуги ОЗО вправе оказывать только аудиторские организации, сведения о которых внесены в специальный реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО.

Договор на проведение обязательного аудита бухгалтерской финансовой отчетности ОЗО заключается с аудиторской организацией, оказывающей аудиторские услуги ОЗО, определенной по результатам проведения не реже чем один раз в пять лет открытого конкурса.

Руководитель аудита ОЗО должен соответствовать следующим требованиям:

- 1) являться работником аудиторской организации, оказывающей аудиторские услуги ОЗО, по основному месту работы;
- 2) иметь опыт участия в оказании аудиторских услуг ОЗО в течение трех лет, непосредственно предшествовавших году начала оказания аудиторской услуги.

Руководитель аудита кредитных, страховых, финансовых ОЗО должны соответствовать дополнительным критериями:

- 1) пройти специальное обучение;
- 2) иметь опыт участия в проведении аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих соответствующий вид экономической деятельности, в течение трех лет, непосредственно предшествовавших году начала оказания аудиторской услуги ОЗО; либо пройти обучение по программам повышения квалификации по тематике экономической деятельности организаций продолжительностью не менее 120 часов в течение года, непосредственно предшествовавшего году начала оказания аудиторской услуги ОЗО.

Аудитор, назначенный руководителем аудита финансовой ОЗО обязан проходить обучение по программам повышения квалификации по тематике экономической деятельности соответствующего вида ОЗО с минимальной продолжительностью такого обучения не менее 40 часов за три последовательных календарных года.

Руководителем аудита ОЗО не может быть назначен аудитор:

- 1) имеющий неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления;
- 2) признанный судом в течение пяти лет, предшествовавших году начала оказания аудиторской услуги ОЗО, виновным в злоупотреблении полномочиями аудитора;
- 3) в течение трех лет, непосредственно предшествовавших году начала оказания аудиторской услуги ОЗО:
 - а) нарушивший требования Федерального закона «Об аудиторской деятельности» при участии в оказании аудиторских услуг ОЗО;
 - б) неоднократно совершивший иное грубое нарушение требований действующего законодательства об аудите, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов.

Руководителем аудита ОЗО не может быть назначен аудитор, подписавший в течение трех лет, непосредственно предшествовавших году начала оказания аудиторской услуги ОЗО на финансовом рынке, ненадлежащее согласно стандартам аудиторской деятельности аудиторское заключение.

В аудиторском заключении по результатам аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности ОЗО раскрываются в соответствии со стандартами аудиторской деятельности обстоятельства, которые оказали или могут оказать существенное влияние на достоверность такой отчетности, в отношении которой проведен аудит, события и (или) условия, которые могут поставить под сомнение способность ОЗО непрерывно продолжать свою деятельность [7].

Внешний контроль деятельности аудиторских организаций, аудиторов осуществляет уполномоченный федеральный орган по контролю и надзору – в отношении аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО (по ОЗО на финансовом рынке – Банк России). Предметом осуществляемого уполномоченным федеральным органом по контролю и надзору внешнего контроля деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО, является соблюдение аудиторскими организациями обязательных требований, а также исполнение решений уполномоченного федерального органа по контролю и надзору о применении мер воздействия, принимаемых по результатам такого внешнего контроля деятельности. Внешний контроль деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО, осуществляется на основе управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Планирование внешних проверок деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО, осуществляется на основании отнесения деятельности соответствующих аудиторской организации к определенной категории риска с учетом тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения аудиторской организацией обязательных требований и оценки вероятности несоблюдения соответствующих требований [3]. Внешняя проверка деятельности аудиторской организации, оказывающей аудиторские услуги ОЗО, проводится не чаще одного раза в год начиная с календарного года, следующего за годом внесения сведений о такой аудиторской организации в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО.

Внешний контроль деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО, осуществляется посредством проведения

документарных и выездных проверок. Аудиторские организации, оказывающие аудиторские услуги ОЗО, обязаны обеспечить возможность предоставления в уполномоченный федеральный орган по контролю и надзору электронных документов, а также возможность получения от уполномоченного федерального органа по контролю и надзору электронных документов в установленном им порядке.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Рынок аудиторских услуг в России вступил в новый этап своего развития. Это связано, с одной стороны, с принятием в 2020 году новой Концепции развития, которая включила цели изменения ряда параметров в системе регулирования аудиторской деятельности. С другой стороны, в составе аудиторских компаний достаточно успешно начало развиваться и стимулироваться малое и среднее предпринимательство.

Постепенно более четко прописанными становится и состав аудируемых лиц, которые подпадают под критерии обязательного аудита. Как таковые общественно значимые организации уже и ранее выделялись в ходе аудиторской практики в рамках тех организаций, аудит которых контролировался Федеральным казначейством России. Однако, не было четкого законодательного закрепления критериев по таким организациям. Рассмотренные в данной статье изменения федерального законодательства в области регулирования аудиторской деятельности, в том числе по аудиту общественно значимых организаций, заполняют данные пробелы.

Положительными моментами являются, как уже отмечалось в статье, внесение изменений сразу в ряд федеральных законов, то есть комплексно, а также постепенный характер вводимых изменений, ряд положений с начала 2022 года, часть – с 1 июля 2022 года, а окончательно с аудиторской проверки бухгалтерской отчетности за 2023 год. Это позволит аудиторскому рынку органично воспринять вводимые изменения, перестроить соответствующим образом свою структуру деятельности и успешно включить общественно значимые организации в сферу своей предпринимательской аудиторской деятельности.

Список литературы

1. Бычкова С.М., Итыгилова Е.Ю. Этапы возникновения и развития контроля качества аудиторской деятельности в России // Экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 1. – С. 33–62.
2. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Современное состояние и проблемы развития рынка аудиторских услуг в России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 3 (30). – С. 35-40.
3. Жидков А.С., Литвинюк А.В. Перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (36). – С. 87-93.
4. Итыгилова Е.Ю. Институциональные аспекты аудита бухгалтерской финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 10. – С. 35-60.
5. Козменкова С.В., Кемаева С.А. Аудит: проблемные вопросы и пути развития // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 3. – С. 31–43.
6. Панков В.В., Акаимова Н.В., Кожухов В.Л. Институциональные механизмы регулирования аудиторской деятельности и обеспечение качества аудита // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 1. – С. 187–194.
7. Соколов В.Я. Анализ рисков аудиторской проверки // *Apskaita, Auditas, Analize: Mokslas inovacijų ir globalizacijos kontekste. Tarptautinės mokslines konferencijos, vykusios Lietuvoje Vilniaus universitete, Ekonomikos fakultete 2012 m. kovo 29-30 d. Mosklo darbai (1–2 dalys). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2012. – P. 655–661.*

Zueva I.A.

STRUCTURAL DEVELOPMENT OF AUDIT ENTITIES: FEATURES OF THE AUDIT OF ACCOUNTING STATEMENTS OF SOCIALLY SIGNIFICANT ORGANIZATIONS

The article considers the main changes that are introduced by federal legislation into the practice of regulating audit activities from the next calendar year. A generalization

and analysis of the envisaged changes from the point of view of their impact on the practice of audit companies is carried out. Special attention is paid to the legislative justification of the status and composition of a socially significant organization for the purpose of auditing accounting financial statements, its features and requirements for audit companies for conducting this type of audit.

The features of the status of the new audit subject introduced by the legislation – the head of the audit group (audit) are also investigated. The new rules and procedures provided for the organization of external quality control of the audit of accounting financial statements of a socially significant organization are summarized.

Keywords: *audit legislation, audit activity, socially significant organization*

Конюхова М.Д.,
магистрант факультета экономики и финансов,
MashaK19.98@mail.ru,
Московский Университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва,
научный руководитель: Зуева И.А.,
доктор экономических наук, доцент,
jzueva@miiv.ru,
профессор кафедры финансового учета,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА СФЕРЫ УСЛУГ ПО СДАЧЕ ИМУЩЕСТВА В АРЕНДУ

В статье поднимается вопрос о том, что в современном мире управленческий учет играет важную роль в жизни каждой компании, так как он позволяет более эффективно планировать деятельность организации и получать максимальную прибыль. В сфере арендных услуг он занимает особую роль, так как при правильном использовании своей недвижимости собственник имеет возможность не только возместить все свои затраты на содержание и воспроизводства объекта, а также получить определённый процент для развития своей деятельности и личного потребления.

В статье представлены основные задачи и направления оптимизации управленческого учета в сфере услуг по сдаче имущества в аренду.

Ключевые слова: *управленческий учет, учет недвижимости, аренда*

Введение

В настоящее время интерес к управленческому учёту постоянно возрастает. Система управленческого учёта является необходимым инструментом для управления организации, потому что она позволяет повысить качество и оперативность принимаемых решений, увеличить ожидаемый результат, а также эффективно контролировать риски хозяйственной деятельности.

Чаще всего главной проблемой препятствующей становлению системы управленческого учёта на предприятии является отсутствие у руководства вырабатывать желание вырабатывать миссию стратегические цели.

Данная статья рассматривает задачи, которые решает управленческий учёт, так как при правильном использовании своей недвижимости собственник имеет возможность возместить все свои затраты на содержание и воспроизводства объекта, а также выделяет направления совершенствования управленческого учета в компании сферы услуг по аренде.

1. Задачи управленческого учета сферы услуг по сдаче имущества в аренду

Управленческий учет компаний в сфере услуг по сдаче имущества в аренду, в первую очередь направлен на эффективное использование недвижимого имущества и получение максимальной прибыли. Управление предполагает комплекс операций по эксплуатации зданий и помещений, установление условий сдачи площадей в аренду, сбор арендной платы и тд.

Основными целями компании сферы арендных услуг выступают:

- получение максимального дохода;
- снижение расходов по эксплуатации;
- увеличение эксплуатации зданий и помещений;
- привлечение арендаторов;
- повышение стоимости недвижимости.

На сегодняшний день только около 10% офисных зданий Москвы имеют эффективный управленческий учёт, потому что не все собственники понимают, что их недвижимость нуждается в профессиональном управлении, что их собственность можно использовать более эффективно и технологично [7].

Среди самых востребованных задач управленческого учета в компании арендных услуг выделяют (см. рисунок 1) [3]¹:

- заключение договоров;
- привлечение арендаторов;

¹Особенности управления офисной недвижимостью: маркетинг и сдача в аренду: https://studref.com/640111/ekonomika/osobennosti_upravleniya_ofisnoy_nedvizhimostyu_marketing_sdacha_arendu

- управление подрядчиками;
- строительно-ремонтные услуги;
- функционирование инженерных систем

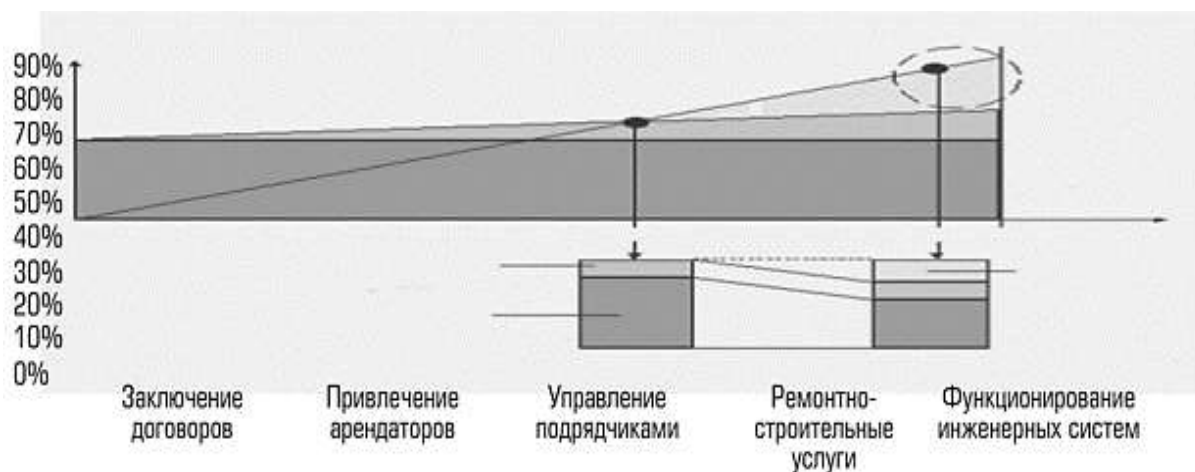

Рисунок 1 – Задачи управленческого учета в сфере арендных отношений

Управленческий учёт арендных отношений стремится сделать использование арендных услуг для своих клиентов более привлекательными и эффективными:

1. Снизить затраты на поиск помещений с нужными и техника эксплуатационными свойствами,
2. Убрать проблемы с обслуживанием и текущей эксплуатацией занимаемых помещений,
3. Облегчить поиск дополнительных услуг,
4. Сократить время на оформление договоров аренды,
5. Минимизировать риск возникновения неполадок с жизнеобеспечивающими системами здания.

2. Направления оптимизации системы управленческого учета сферы услуг по сдаче имущества в аренду

Для того чтобы выявить направления оптимизации необходимо провести анализ системы управленческого учета. Для начала рассмотреть есть ли подразделение, которое занимается управленческим учетом и как оно его ведет, т.к. данный учет не обязателен и не ограничен законодательными рамками и является внутренним для организации. Руководство само решает кем и как точно должен осуществляться управленческий учет.

Чтобы эффективно реализовать большую часть задач, которые были рассмотрены выше, можно предложить:

1. Выявить и устранить явные ошибки в организационной структуре, к таким ошибкам можно отнести несоблюдение норм управления, дублирование обязанностей в разных подразделениях, наличие несоответствующих функций в подразделениях. Например, если в подчинении генерального директора находится больше 15 человек, то эффективность управления будет падать, или же если в подразделении работает 2-3 человека, то их лучше объединять с другими отделами близкими по профилю, в целях оптимизации. Также здесь можно выделить ситуацию, когда в одном блоке объединяются не сочетающиеся между собой функции;

2. Выстроить оптимальное соотношение функций между собственными подразделениями и сторонними или аутсорсинг. Основным достоинством аутсорсинга является снижение стоимости реализации бизнес-процесса так как издержки на него дешевле чем расходы на содержание штатного сотрудника, а за счёт профессионализма исполнителя, может быть улучшено качество работы, вместе с этим происходит снижение рисков тех или иных процессов.

3. Централизовать или децентрализовать функции управления во всех направлениях организации. Здесь мы предполагаем перемещение функций по принятию решений, по уровню организационной иерархии, то есть, централизация будет означать передачу полномочий от подчинённых к руководителю, а децентрализация передачу полномочий в те подразделения, где они непосредственно будут исполняться.

4. Изменить тип организационной структуры. Переход к другому типу структуры это очень серьёзный проект организационных изменений. Например, переход от линейно-функционального типа структуры к дивизиональному или матричному. При формировании проекта, как правило, используют методические подходы, которые представлены в таблице 1¹.

¹ Составлен автором на основе: Применение социально-инженерного и гуманитарного подхода в управлении обществом: https://studbooks.net/81271/menedzhment/primenenie_sotsialno_inzhenernogo_gumanitarnogo_podhoda_upravlenii_obschestvom

Таблица 1 – Методические подходы к проектированию новой системы управления

Подход к оргпроектированию	Научная основа	Методические приемы	Достоинства и недостатки
Гуманитарный	Социология Психология	Деловые игры Коучинг Коллективные формы организации труда	Эффективен в основном с точки зрения выстраивания системы управления персоналом
Инженерный	Кибернетика Теория систем Управление операциями	Системный анализ НОТ TQM Реинжиниринг бизнес-процессов	Эффективен для построения оргструктуры и распределения функций, но наиболее трудоемок
Эмпирический	—	Бенчмаркинг (сравнительный анализ)	Наиболее быстро реализуется, но имеет ограничения в развитии («гонка за лидером»)

Необходимо применять последовательно все три подхода в комплексе. Сначала эмпирически определяется направление изменений на основе сравнительного анализа или же с помощью эксперта, затем происходит детальная проработка проектных решений с помощью инженерного подхода, последним этапом будет гуманитарный подход, когда происходит «наполнение» системы управления персоналом [6].

Для оптимизации управленческого учета в компании арендных услуг, чаще всего предлагается система бюджетирования, так как данный инструмент позволяет решать целые комплексы задач, связанных с управлением, начиная от распределения ресурсов, до аналитики и планирования будущего компании, потому что основой бюджетирования выступают достоверные данные компании.

Заключение

Таким образом, мы можем утверждать, что управленческий учет – это составная часть системы управления предприятия, она получает и представляет необходимую информацию о состоянии и функционировании управленческой системы. Его роль заключается в удовлетворении информационных

потребностей управления, а также в поддержке решения различных задач менеджмента.

Управленческий учет компаний в сфере услуг по сдаче имущества в аренду – это вид деятельности, который в первую очередь направлен на эффективное использование недвижимого имущества и получение максимальной прибыли. Управление предполагает комплекс операций по эксплуатации зданий и помещений, установление условий сдачи площадей в аренду, сбор арендной платы и т.д. Поэтому создание эффективной системы управления и ее совершенствование важно для предприятий арендной сферы.

Список литературы

1. Иванов, В.В. Управленческий учет для эффективного менеджмента / В.В. Иванов, О.К. Хан. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 208 с.
2. Ильина, А.В. Управленческий учет: учеб. пособие / А.В. Ильина, Н. Н. Илышева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 180 с.
3. Особенности управления офисной недвижимостью: маркетинг и сдача в аренду. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studref.com/640111/ekonomika/osobennosti_upravleniya_ofisnoy_nedvizhimostyu_marketing_sdacha_arendu (дата обращения 21.09.2021)
4. Пивоваров, С.Э. Аренда: теория и опыт внедрения / С.Э. Пивоваров, А.И. Майзель. – М.: СПб: Аквилон, 2015. – 160 с.
5. Применение социально-инженерного и гуманитарного подхода в управлении обществом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/81271/menedzhment/primenenie_sotsialno_inzhenerного_gumanitarnogo_podhoda_upravlenii_obschestvom (дата обращения 21.09.2021)
6. Райимбердиева, О. Р. Роль и место управленческого учета в управлении предприятием и его совершенствование / О. Р. Райимбердиева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 775-777.
7. Экономика и управление недвижимостью: учебное пособие / Е.А. Савельева. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. – 335.
8. Этрилл, П. Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов / П. Этрилл, Э. МакЛейни; Пер. с англ. В. Ионов. – М.: Альпина Пабл., 2018. – 648 с.

**TASKS AND DIRECTIONS OF OPTIMIZATION OF THE
MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM ON THE EXAMPLE
OF A SERVICE COMPANY IN THE LEASE OF PROPERTY**

The article raises the question that in the modern world, management accounting plays an important role in the life of every company, since it allows you to plan the activities of the organization and get maximum profit more effectively. In the field of rental services, he plays a special role, because with the proper use of his real estate, the owner has the opportunity not only to reimburse all his expenses for the maintenance and reproduction of the object, but also to receive a certain percentage for the development of his activities and personal consumption.

The article presents the main tasks and directions of optimization of management accounting in the field of property rental services.

Keywords: *management accounting, real estate accounting, rent*

Косолапов С.Н.,
магистрант факультета экономики и финансов,
70155605@online.muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
научный руководитель: Соболев Т.С.,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
tsobol@muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ

Актуальность статьи обусловлена тем, что для эффективного пространственного развития Российской Федерации необходимо разработать комплекс мер по созданию адаптивной и высокотехнологичной системы устойчивого развития на микро-макроэкономическом и глобальном уровнях. При этом основным направлением цифровой трансформации системы стратегического управления является совершенствование стратегического планирования и прогнозирования путем внедрения специальных технологий по обработке больших данных (Big Data). В статье будут проанализированы направления и сферы применения искусственного интеллекта (ИИ), когнитивных технологий, методов визуально-интуитивного извлечения нужной и полезной информации. Затем рассмотрим и проанализируем достигнутые результаты вышеуказанных технологий в рамках стратегического планирования.

***Ключевые слова:** стратегическое планирование, цифровая экономика, стратегическое прогнозирование, криптография, искусственный интеллект, большие данные, Интернет вещей, когнитивные технологии*

Введение

В настоящее время современные компании и фирмы осуществляют либо уже осуществили цифровую трансформацию, под которой понимается

глубокое и значительное преобразование продуктов, операционной и бизнес-модели компании с помощью прорывных технологий. Например, интернет вещей, блокчейн, дополненная реальность, искусственный интеллект и др. Однако, то, что мы называем прорывными технологиями, в англоязычных странах называют «Disruptive Technologies» или в дословном переводе «разрушительными технологиями». Поскольку эпитет «разрушительный» в русском языке носит ярко выраженный негативный оттенок, то принято технологии называть прорывными. Здесь в значение «прорывные» вкладывается тот смысл, что осуществляется преобразование сегментов бизнеса, экономики, компаний и организаций, отношений между людьми и в обществе в целом. В истории человечества по важности эти технологии можно сравнить с изобретением парового двигателя, электричества, атомной энергетики, компьютеров, сети Интернет.

Многие крупные компании с мировым именем (например, Apple, Microsoft, Google и др.) быстрыми темпами осуществляют цифровую трансформацию. Данный процесс является частью глобальной стратегии цифровой трансформации, направленной на внедрение прогрессивных информационных технологий в собственные бизнес-процессы, тем самым задавая направление (тренд) для индустрии в целом.

Хотя экономика России и имеет отставание от развитых стран, но стоит отметить тот факт, что в нашей стране практически отсутствуют такие отрасли экономики, которых бы не коснулись цифровые преобразования. Так, в соответствии с исследованиями экспертов цифрового консалтинга (KMDA) лидирующие позиции у финансового и IT – сектора. Здесь также стоит отметить следующие отрасли: ритейл, консалтинг, реклама, страхование. К отраслям, которых слабо коснулись цифровые преобразования, можно отнести автомобильный бизнес, электронику, агропромышленный комплекс [1].

1. Интернет вещей и большие данные как триггеры цифровой трансформации

Современный малый и средний бизнес также старается не отставать от опыта крупных компаний и корпораций, активно перенимая digital-

стратегии. Основной целью этого является получение преимуществ в конкурентной рыночной борьбе с компаниями так называемого «традиционного уклада». Здесь цифровая трансформация направлена на рост производительности труда, роста количества клиентов, сокращении издержек. Яркими примерами этого могут служить деятельность компаний Disney, «Netflix»; в нашей стране наиболее ярко пока себя проявляет банковский сектор – ПАО «Сбербанк», банк ВТБ, банк «Тинькофф» [6,10].

Цифровая трансформация направлена на достижение компанией стратегической бизнес – устойчивости. Такая устойчивость предполагает долгосрочное преобладание повышательной тенденции развития компании, выраженной системой различных показателей: социальных, экономических и др. Следовательно, главным вектором развития (в научной литературе часто используют термин «триггер интеграции») цифровой трансформации являются Интернет вещей и большие данные (Big Data).

Интернет вещей (IoT, от англ. «Internet of things») представляет собой модель сетевой передачи данных, осуществляемых между физическими объектами (или по-научному «вещами»), которые имеют встроенные средства и технологии взаимодействия как друг с другом, так и с внешней средой. Например, система «умный» автомобиль считывает дорожную информацию с датчиков других автомобилей и информацию из сети (то есть является частью Интернета вещей), а «умный» счетчик самостоятельно отправляет сведения о потреблении электроэнергии и т.д.

Большие данные (Big data) представляют собой различные подходы, методы, инструменты обработки структурированных и неструктурированных данных для последующего использования под конкретные цели и задачи [5].

В условиях конкурентной среды компаниям и бизнесу в целом очень важно осуществлять анализ поведения потребителей в целях как удерживания клиентов, так и привлечение новых. Здесь наиболее эффективным инструментом подобного анализа являются большие данные (Big data). При анализе больших данных, в ходе их интерпретации можно проводить точечную корректировку бизнес-процессов. В частности, достоверная и точная информация о целевой аудитории оптимизирует затраты компании на

рекламу благодаря детальному таргетированию рекламных кампаний; оценка финансового состояния (скоринг) клиента позволяет обезопасить себя от мошенников; с помощью геоаналитики возможно спрогнозировать наиболее удачное месторасположение (локацию) для нового объекта (наиболее распространено это в сфере продаж).

Бурное развитие сетей мобильной связи пятого поколения «5G» будет являться связующим элементом ускорения процесса цифровой трансформации. Это позволит в ближайшем будущем объединить в единую экосистему все умные устройства и технологии под управление искусственного интеллекта [4].

2. Интеграция искусственного интеллекта в систему стратегического управления

В настоящее время пандемия COVID-19 спровоцировала многие ограничения и изменения в различных сферах, областях экономики и человеческой деятельности. В связи с этим очень остро стоит вопрос о предсказании будущего развития событий. Современное стратегическое планирование и прогнозирование обладает инструментами эффективного ведения политики и хозяйственной деятельности в условиях неопределенности, включающими в себя:

- подготовку и изучение возможных изменений для разработки перспективных стратегий;
- разработку инновационных путей роста благосостояния в условиях неопределенности и быстро меняющихся условий;
- выявления проблем и новых потенциальных возможностей для роста.

Инновационные методологические разработки в сфере стратегического управления и планирования базируются преимущественно на данных, полученных благодаря широкому применению в хозяйственной деятельности компаний Интернета вещей (IoT). Тем не менее также стоит отметить тот факт, что на стратегическом уровне до сих пор остается низким уровень интеграции цифровых технологий. Глубокая аналитика данных на основе технологии Big Data чаще всего используется на операционном и тактическом уровнях, не используя весь потенциал этой перспективной области.

Современная аналитика уделяет большое значение пользовательским и деловым данным. В качестве примера рассмотрим интересный случай: в январе 2021 года инвесторы-любители благодаря вирусному контенту из социальной сети Reddit и социальным медиа за короткое время спровоцировали рост на сотни процентов котировок ценных бумаг сети магазинов «GameStop» (США) [8]. Данный пример весьма показателен. Следовательно, чтобы адекватно и корректно прогнозировать различные экономические явления необходимо осуществлять анализ поступающей информации вне зависимости от ее источника происхождения и природы. Однако сделать такой анализ – это непосильная для человека задача из-за ежегодного роста объемов данных в геометрической прогрессии. Единственным выходом из такого методологического тупика видится в решении актуальной и сложной задачи – интеграции интеллектуальных систем (искусственного интеллекта) в систему стратегического управления компании. Структура искусственного интеллекта изображена на рисунке 1.

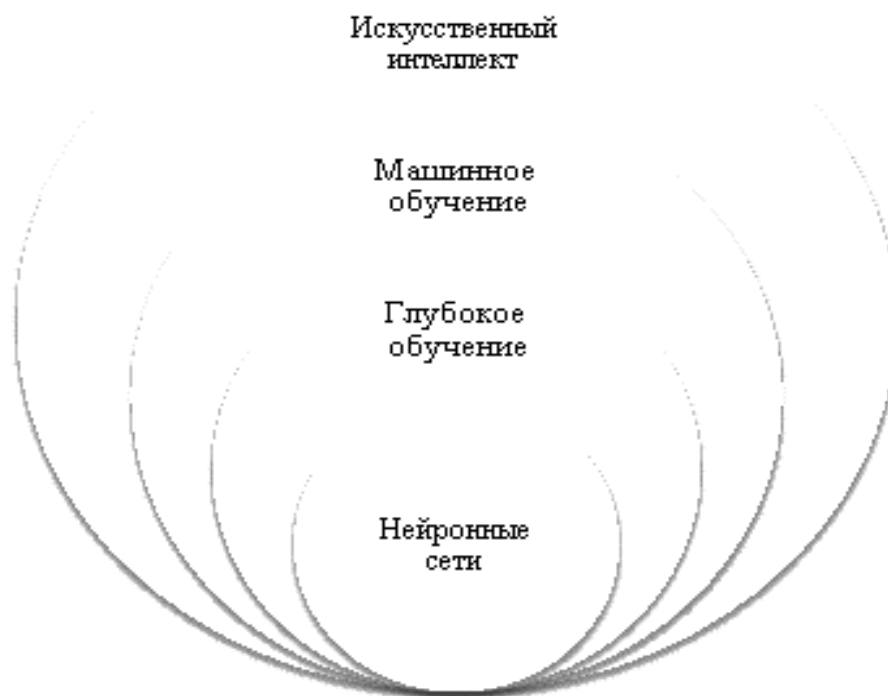

Рисунок 1 – Уровни искусственного интеллекта (AI)

В таблице 1 отметим наиболее перспективные области использования систем искусственного интеллекта, когнитивных технологий, визуально – интуитивного извлечения полезной информации, криптографии в парадигме управления Компанией на операционном и стратегическом уровнях.

Таблица 1 – Перспективные направления использования цифровых технологий в парадигме управления Компанией на операционном и стратегическом уровнях

Цифровая технология	Способ реализации	Задачи операционного планирования	Возможности применения при стратегическом прогнозировании и планировании
Искусственный интеллект	Непрерывный интеллектуальный анализ	<ul style="list-style-type: none"> - обработка массивов аналитических данных; - оперативное управление потоками данных и бизнес-процессов; - кастомизированное агрегирование и трансформация данных за счет машинного обучения; - санация системы стратегического планирования – фиксация и ранее предупреждение об изменениях и аномалиях в потоках данных; - идентификация ошибок системы 	<ul style="list-style-type: none"> - охват большого числа факторов при факторном анализе; - анализ метаданных о платформе или экосистеме; - формирование новых концептуальных идей на основе анализа рыночных тенденций и бенчмаркинга; - обработка исторических массивов для выявления закономерностей.
Визуально – интуитивное извлечение полезной информации (ВИ-технологии)	Программное обеспечение для визуального моделирования	<ul style="list-style-type: none"> - групповой анализ в режиме мозгового штурма или конференции; - анализ, интерпретация и представление данных в наглядном виде. 	Отслеживание динамики подели параметров путем построения динамической визуализации экономической модели во взаимосвязи с отдельными элементами (факторами) и другими моделями

Цифровая технология	Способ реализации	Задачи операционного планирования	Возможности применения при стратегическом прогнозировании и планировании
Когнитивные технологии	Интерфейс – мозг компьютер (ИМК)	<ul style="list-style-type: none"> - управление развитием событий в кризисных ситуациях; - ситуационный анализ. 	<ul style="list-style-type: none"> - разработка принципов и методологии проведения анализа вероятных проблемных ситуаций; - выработка аналитических сценариев развития проблемных ситуаций; - «предписательный анализ», прогнозирующий поведение субъектов.
Криптография	Методы обеспечения конфиденциальности и защиты данных на основе криптографических алгоритмов или технологиях ячейки сети (WMIN)	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение доверия к данным; - удаленное управление доступом; - идентификация пользователей (контрагентов и других заинтересованных сторон); - консенсусная валидация; - выявление дисбалансов при формировании сценариев принятия решений (с использованием имитационных моделей). 	<ul style="list-style-type: none"> - переход к цифровым соглашениям и смартизированным контрактам; - обеспечение юридической значимости семантически связанных данных.

При детальном изучении таблицы 1 отметим тот факт, что в системе стратегического управления Компанией цифровую технологию «криптография» следует реализовывать как поддерживающую подсистему. Как правило, такая поддерживающая подсистема является частью службы экономической безопасности в структуре Компании. Перспективные направления и возможности также будут актуальными как на микроэкономическом, так на

макроэкономическом и глобальном уровнях, повышая эффективность от планирования и прогнозирования.

3. Перспективы внедрения цифровых решений стратегического характера

Рассматривая опыт развитых стран, таких как Китай, Сингапур, Япония стоит отметить, что стратегическое планирование на макроэкономическом и глобальном уровнях проводится по схожей методологии. Ее суть заключается в том, что составление прогнозов осуществляется с привлечением большого количества (иногда нескольких тысяч) высококвалифицированных специалистов и экспертов.

Уже тенденцией становится активное внедрение в различные государственные структуры цифровых решений стратегического характера в целях поддержания конкурентоспособности государственных организаций. В частности, в 2019 году в соответствии с «Законом о цифровом нотариате» (Закон № 480-ФЗ) все государственные нотариусы вправе осуществлять бесконтактные сделки на основе криптографических технологий защиты данных. Также данный Закон предписывает нотариусам перейти на удаленный режим работы, а к концу 2022 года предполагается полный переход от классического бумажного архива к облачным хранилищам и цифровым данным [7].

Этот шаг был продиктован тем, чтобы государственные нотариальные конторы получили конкурентные преимущества перед частными нотариусами. Другой важной предпосылкой для принятия данного закона является интеграция государственных нотариальных контор в единую централизованную информационную систему в рамках цифрового партнерства нотариата с государственными реестрами, банками и различными организациями.

Цифровая экономика как экономическая парадигма рассматривает предприятия, фирмы, компании как часть единой цифровой экосистемы с различными отраслями экономики [3]. В систему стратегического управления внедрение цифровых решений сформирует модель управляемых систем не только на основе ретроспективных данных, но и на уровне их взаимодействия в динамике.

Ожидается, что в будущем цифровые технологии будут способны решать широкий спектр оптимизационных задач, свести к минимуму участие

человека в рутинных процедурах, в том числе учет и аналитику, повысить точность прогнозов, существенно уменьшить цикл принятия важных управленческих решений. Однако процесс обслуживания и эксплуатации информационных систем невозможно представить без роли человека. В ближайшие 10–15 лет роботизированная техника сконцентрирует человеческий капитал исключительно на стратегически важных задачах, исключаящих решений по заранее написанному алгоритму, и требующего активного человеческого мышления. В этой связи главной функцией менеджмента представляется в роботизации и автоматизации функций организации и планирования.

Заключение

В нашей стране основными сдерживающими факторами цифровой трансформации являются:

- низкий уровень цифровых компетенций сотрудников;
- низкий уровень цифровой грамотности [2].

По данным сайтов по поиску работы, таких как rabota.ru, superjob.ru, headhunter.ru можно увидеть удивительную картину – на рынке труда в наличии большая разница между заработными платами, например, условного экономиста планово-экономического отдела и точно таким же специалистом с навыками и опытом работы с большими данными: 55 тысяч рублей (средняя по рынку зарплата по городам Москва и Санкт – Петербург) и 150 тысяч рублей как минимальный уровень зарплатных предложений от работодателей на лето 2021 года. Этот факт одновременно указывает на актуальность навыков работы с Большими данными и одновременно кадровым дефицитом специалистов, обладающих этими компетенциями, несмотря на непростую экономическую ситуацию в стране и мире.

Эксперты крупнейшей исследовательской компании Markets and Markets утверждают, что более 76 % работников будут вынуждены полностью переквалифицироваться или приобрести в ближайшее время новые цифровые знания и навыки [9].

Стратегическое планирование и прогнозирование из-за роста объема информации, сложности интерпретации результатов, точности прогнозов и

высокими требованиями к его качеству требует дальнейшего развития информационных и цифровых технологий. Методология стратегического планирования и прогнозирования в условиях цифровой экономики не будет меняться, а на практике будут только воплощать различные информационные технологии управленческого характера.

Список литературы

1. Аналитический отчет компании KMDA «Цифровая трансформация в России – 2020: обзор и рецепты успеха» URL:<https://drive.google.com/file/d/1xVK4ISanDZSCN6kGANXikrGoKgpVlcwN/view>
2. Коршунов Г.П., Кройтор С. Цифровая грамотность как ключевой фактор успешной адаптации человека и общества к цифровым реалиям // Общество и экономика. – 2020. – № 1. – С. 38–58.
3. Лящук А.В., Тихонова М.В. Стратегическое планирование на предприятии в рамках цифровой экономики // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 4 (112). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-na-predpriyatii-v-ramkah-tsifrovoy-ekonomiki>
4. Саркенов М.Б., Головачева В.Н. Влияние развития пандемии COVID-19 на IT-технологии в мире // StudNet. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razvitiya-pandemii-covid-19-na-it-tehnologii-v-mire>
5. Себбаггала Т.М., Зайцев А.А. Перспективы использования больших данных в цифровой экономике России // устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем, 2020. – С. 89–92.
6. Тинькофф обогнал по капитализации ВТБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/415947-tinkoff-obognal-po-kapitalizacii-vtb> (дата обращения 20.09.2021г.)
7. Трансформация российского нотариата в новых форматах цифровой экономики: тема экспертной сессии Гайдаровского форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/transformaciya-rossijskogo-notariata-v-novyh-formatah-cifrovoj-ekonomiki-tema-ekspertnoj-sessii-gajdarovskogo-foruma> (дата обращения 20.09.2021г.)

8. Феномен Reddit и GameStop: как инвесторы-любители из соцсетей «сломали» Уолл-стрит. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/10570941> [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

9. Цифровая трансформация: статистика, прогнозы, опросы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e5e23569a79479c90f3377b> (дата обращения 20.09.2021г.)

10. Netflix обогнала Disney по капитализации и подорожала до \$187,26 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vc.ru/finance/120778-netflix-obognala-disney-po-kapitalizacii-i-podorozhala-do-187-26-mlrd> (дата обращения 20.09.2021г.)

Kosolapov S.N.

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN STRATEGIC PLANNING AND FORECASTING AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COMPANIES

The relevance of the article is due to the fact that for the effective spatial development of the Russian Federation, it is necessary to develop a set of measures to create an adaptive and high-tech system of sustainable development at the micro-macroeconomic and global levels. At the same time, the main direction of the digital transformation of the strategic management system is to improve strategic planning and forecasting through the introduction of special technologies for processing big data (Big Data). The article will analyze the directions and areas of application of artificial intelligence (AI), cognitive technologies, and methods of visually intuitive extraction of necessary and useful information. Then we will consider and analyze the achieved results of the above-mentioned technologies in the framework of strategic planning.

Keywords: *strategic planning, digital economy, strategic forecasting, cryptography, artificial intelligence, big data, Internet of Things, cognitive technologies*

Кострова Ю.Б.,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бизнеса и управления,*

ubkostr@mail.ru,

*Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязанский филиал,
г. Рязань*

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Цель данного исследования состоит в анализе опыта, основных трендов и инструментов цифровизации российского малого и среднего бизнеса в современных условиях. Актуальность темы обусловлена тем, что переход субъектов МСП в цифровое пространство является одним из важнейших составляющих общегосударственной стратегии по трансформации экономики. Исследование проведено с помощью методов синтеза, анализа научной литературы и статистических данных. Автор приходит к выводу, что для адаптации бизнеса к новым условиям необходимо применение цифровых технологий. При этом необходимо обеспечить государственную поддержку субъектов МСП, направленную на внедрение передовых технологических инструментов и повышение компетенций сотрудников.

***Ключевые слова:** малый и средний бизнес, технологические тренды, цифровая экономика, COVID-19, цифровые технологии*

Введение

Переход российского бизнеса в цифровое пространство является одним из важнейших составляющих общегосударственной стратегии по цифровой трансформации экономики и социальной сферы в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2].

На протяжении предыдущих лет малый и средний бизнес активно участвовал в процессах цифровизации, при этом основными локомотивами в данном направлении являлись крупные компании и корпорации в различных отраслях экономики.

Возникшая в условиях ограничительных мер, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), необходимость оперативно реагировать на запросы со стороны клиентов и покупателей, потребовала от малого и среднего бизнеса внедрения новых механизмов взаимодействия, в первую очередь с применением ИТ-технологий.

1. Анализ современных факторов, влияющих на развитие малого и среднего бизнеса

Оптовая и розничная торговля, общественное питание, гостиничный и туристический бизнес, предприятия в сфере бытового обслуживания населения, организаторы различных мероприятий, а также обрабатывающие производства и строительство сильнее всего пострадали вследствие введения режима самоизоляции и карантина, испытав резкое падение спроса, поэтому сфера МСП относится к наиболее пострадавшим от пандемии COVID-19.

Пандемия COVID-19 не только поставила общество перед лицом новых глобальных проблем, но и стала причиной развития некоторых технологических трендов, таких как онлайн-платежи, телемедицина, роботизация.

Эти технологии помогают сократить распространение коронавируса, одновременно позволяя бизнесам поддерживать свою деятельность. Кроме того, подобные технологии помогают обществу стать более гибким и устойчивым к пандемии и другим угрозам.

Технологии не только играют решающую роль в поддержании устойчивого функционирования общества в условиях карантина и вынужденной изоляции, но и могут оказывать более долгосрочное влияние после окончания COVID-19.

В условиях пандемии сформировались 10 технологических трендов, наиболее влияющих на бизнес, производство продовольствия, процессы обучения, поиск медицинских услуг и сферу развлечений.

1. Онлайн-торговля и роботизированная доставка.

COVID-19 трансформировал онлайн-продажи из категории дополнительных преимуществ в разряд абсолютной необходимости для бизнесов по всему миру. Например, некоторые бары и рестораны продолжили действие акций happy hours для онлайн-заказов и доставки в период карантина.

2. Электронные и бесконтактные платежи.

Наличные купюры могут способствовать распространению вируса. В связи с этим крупнейшие банки США, Китая и Южной Кореи ввели различные меры, гарантирующие безопасность банкнот до их поступления в обращение. В данный момент электронные платежи, как при помощи банковских карт, так и при помощи электронных кошельков, являются рекомендуемым методом оплаты для предотвращения распространения COVID-19.

3. Удаленная работа.

Многие компании порекомендовали своим сотрудникам работать из дома. Для обеспечения удаленной работы необходимы такие технологии, как VPN (виртуальные частные сети), VoIP (передача голоса по протоколу IP), виртуальные конференции, облачные технологии, инструменты коллективной работы и даже технологии распознавания лиц, позволяющие использовать виртуальные фоны для защиты конфиденциальности жилища. При этом, помимо предотвращения распространения коронавируса, удаленная работа позволяет сэкономить время, проведенное в дороге, и обеспечивает большую гибкость графика работы для сотрудника.

В этой связи в Российской Федерации принят Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях», который вступил в силу с 1 января 2021 года.

Некоторые сферы, такие как медицина или производство, вовсе не предполагают возможности удаленной работы.

4. Дистанционное обучение.

Многие образовательные учреждения начали проводить обучение онлайн во избежание нарушения образовательных процессов карантинными мерами. Технологии, задействованные в онлайн-обучении, схожи с теми, что используются при удаленной работе, а также включают технологии виртуальной реальности, дополненной реальности, 3D-печать и использование роботов с искусственным интеллектом в качестве учителей.

5. Телемедицина.

Телемедицина может быть эффективным способом воспрепятствования распространению COVID-19, при полном сохранении процессов оказания первичной помощи. Носимые персональные IoT-устройства могут отслеживать жизненно важные показатели. Чат-боты могут ставить первоначальные диагнозы, основываясь на симптомах, предоставленных пациентом.

6. Онлайн-развлечения.

Хотя карантинные меры значительно сократили межличностные взаимодействия, творческие усилия людей перенесли развлечения в онлайн-сферу. «Облачные рейвы» и онлайн-трансляции концертов набирают обороты по всему миру; китайские кинопроизводители выпускают фильмы онлайн, музеи и объекты культурного наследия предлагают виртуальные туры. С начала эпидемии резко возрос трафик в сфере онлайн-видеоигр.

7. Цепь поставок 4.0.

COVID-19 привел к сбоям в международной цепи поставок. С введением мер самоизоляции и карантина многие производства были полностью закрыты. В то время как спрос на продовольствие и средства индивидуальной защиты стремительно растет, некоторые страны ввели различные ограничительные меры на экспорт подобной продукции. Значительная зависимость от бумажного документооборота, недостаточная прозрачность данных, а также ограниченное разнообразие и гибкость поставили существующую цепь поставок в уязвимое положение относительно любой пандемии [5].

Ключевые технологии Четвертой Индустриальной Революции, такие как Big Data, облачные вычисления, интернет вещей и блокчейн создают более устойчивую систему управления цепями поставок за счет повышения точности данных и стимулирования обмена данными.

8. 3D-печать.

Для смягчения кризиса цепи поставок и последствий запретов на экспорт была развернута технология 3D-печати. 3D-печать обеспечивает гибкость процесса производства: один принтер может производить различные продукты, в зависимости от дизайна и материалов, используемых при печати, а детали могут производиться быстро, без задействования длительных процессов закупки и доставки.

9. Роботизация и дроны.

COVID-19 заставил мир осознать, насколько сильно мы зависим от человеческих взаимодействий во всех процессах. Наиболее пострадали бизнесы, связанные с трудоемкими процессами, такими как ритейл, производство пищевых продуктов, промышленность, логистика.

COVID-19 придал значительный импульс использованию роботов и исследованиям в области робототехники. За последнее время роботы использовались во всевозможных процессах – от дезинфекции поверхностей до доставки продуктов людям, находящимся на карантине. Дроны также задействовались в выгуле собак и при доставке товаров.

10. 5G и информационно-коммуникационные технологии (ICT).

Все вышеуказанные технологические тренды опираются на стабильный, высокоскоростной и доступный интернет. Переход на 5G приведет к росту стоимости соответствующих устройств и тарифов связи. Решение этих вопросов в обеспечении всеобщего доступа к Интернету продолжит оставаться проблемой на фоне всемирного распространения 5G-соединения.

2. Исследование готовности субъектов МСП к переходу в цифровое пространство

В целом готовность субъектов МСП к переводу своей деятельности в цифровое пространство оценивается как положительная.

Так, более половины предпринимателей (52,3 %) указали на то, что готовы к переводу своей деятельности в цифровое пространство или уже работают онлайн. При этом остается большое число тех предпринимателей, кто не готов к данному шагу (47,6 %) [6].

По данным исследования, наиболее способной для перехода в онлайн отраслью является сфера услуг (см. рисунок 1).

Так, большинство предпринимателей, которые перевели свой бизнес в онлайн в период пандемии, относятся к сфере услуг (51 %, 54 респондента), IT-услуг (14 %, 15 респондентов) и торговли (14 %, 15 респондентов) [6].

Анализ субъектного состава показал, что индивидуальные предприниматели более быстро адаптируются к работе онлайн (61 %), чем юридические лица (39 %) [6].

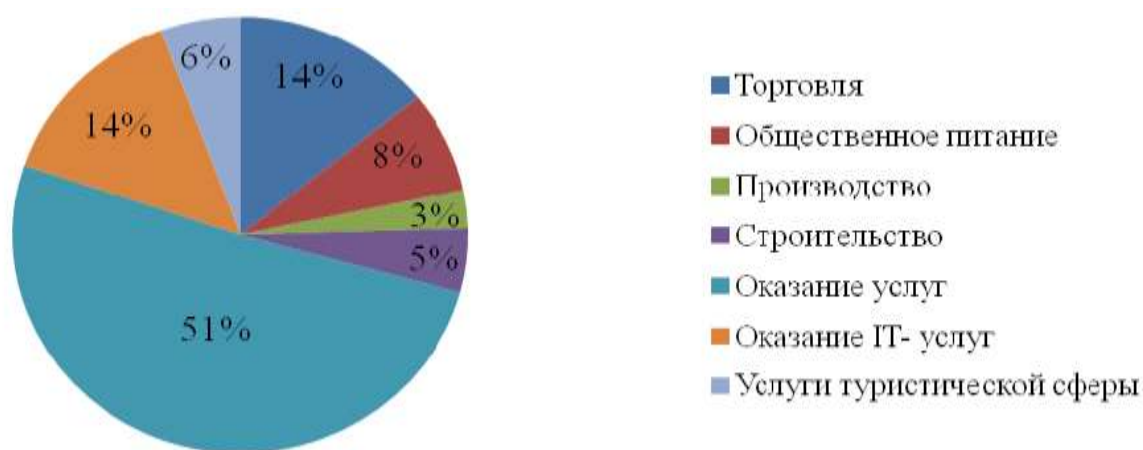

Рисунок 1 – Доля субъектов МСП в разрезе отраслей, указавших о переходе в онлайн [6]

Ключевыми препятствиями для перехода малого и среднего бизнеса в онлайн являются нехватка компетентных специалистов в данной сфере и сопротивление изменениям со стороны руководства компаний, привыкших вести бизнес-процессы в общепринятом формате.

Еще одним препятствием на пути перехода в цифровое пространство для бизнеса является недостаток финансирования для реализации указанных процессов, особенно в период пандемии, а также существующие риски совершить ошибочные действия [7].

Важно отметить, что в большинстве малых предприятий отсутствуют отдельные специалисты, отвечающие за цифровую трансформацию, а ответственность распределена между несколькими менеджерами или непосредственно у руководителя [8].

Анализ деятельности предпринимателей в период пандемии показал, что треть работали, но сократили расходы (31,3 %, 188 субъектов МСП); 18,5 % (111 субъектов МСП) перевели сотрудников на дистанционный порядок работы; 17,6 % (106) перевели свой бизнес онлайн. Полностью не работали в период самоизоляции с 30 марта по июнь включительно 20 % (120) предпринимателей [6].

Для большинства малых и средних предприятий внедрение цифровых технологий в существующие бизнес-процессы способствует снижению трудозатрат, повышению их эффективности и производительности, повышению скорости адаптации к внешним изменениям спроса и предложения, созданию новых направлений бизнеса, а также повышению конкурентоспособности [3].

Все бизнесы, которые не успели перейти на онлайн-формат предоставления товаров и услуг, оказались под риском банкротства. В некоторых организациях, например в турагентствах, после введения противоэпидемиологических ограничений выручка снизилась на 90 % [6].

В качестве приоритетных мер государственной поддержки перехода бизнеса в онлайн предприниматели отмечают работу центров цифровизации, обеспечивающих разработку типовых программных решений, а также рассмотрение возможности выделения субсидий на покупку программ лояльности с функцией интернет-магазина [4].

Заключение

Пандемия и такие ее последствия, как массовая самоизоляция, изменение форматов взаимодействия и структуры потребления, изменили акценты в процессе цифровой трансформации экономики и общества.

Удаленная работа – один из ключевых аспектов таких изменений. Для большинства российских предприятий и компаний дистанционный формат работы станет одним из общепринятых форматов занятости. При этом произойдет перераспределение внешнего взаимодействия в пользу цифровых каналов:

- рост использования электронного документооборота с клиентами и контрагентами;
- частичный переход взаимодействия с клиентами в дистанционный формат;
- распространение использования ЭП и биометрии для дистанционного подтверждения действий.

Важнейшим составляющим бизнес-процессов будет являться необходимость ускорения цифровизации, которое будет проявляться в следующем:

- быстрое изменение продуктов и сервисов в соответствии с запросами клиентов;
- сокращение сроков принятия решений относительно внедрения новых технологий;
- рост скорости принятия решений для каждодневных задач;
- персонализация взаимоотношений с клиентами;

- рост кооперационных связей: увеличение числа совместных проектов между компаниями.

Существенные изменения произойдут и в сфере внешних коммуникаций на межрегиональном и международном уровнях:

- часть внешних взаимодействий будет проводиться онлайн, включая и проведение мероприятий, часть из которых будет иметь исключительно цифровой формат;

- сократиться число командировок и визитов на международном уровне.

Для адаптации бизнеса к новым условиям необходимо применение цифровых технологий, таких как использование инструментов для видеоконференций, онлайн-коммуникаций (мессенджеры, корпоративные чаты), внедрение механизмов удаленного мониторинга оборудования. При этом приоритетными технологиями для перехода бизнеса в онлайн являются системы автоматизации бизнес-процессов, облачные технологии, голосовые технологии [1].

Ускорение цифровизации, внедрение новых цифровых инструментов и изменение форматов работы должно сопровождаться повышением компетенций и навыков работников предприятий, которые позволят им оставаться востребованными в новых условиях ведения бизнеса. В этой связи на предприятиях должен обеспечиваться процесс переквалификации работников, чтобы сохранить конкурентоспособность в быстро меняющихся условиях. Необходимо обеспечить государственную поддержку малого бизнеса, направленную на внедрение передовых цифровых технологий и повышение компетенций сотрудников.

Список литературы

1. Афанасьева, Ю.С. Национальный проект «Умный город»: опыт и перспективы / Ю.С. Афанасьева // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2019. – Т. 10. – № 4(25). – С. 29-34.

2. Кипарисова, А.Р. Особенности менеджмента организации в эпоху цифровизации / А.Р. Кипарисова, О.И. Швайка // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2021: Сборник трудов IV Международного

научно-технического форума: в 10 т., Рязань, 03–05 марта 2021 года. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, 2021. – С. 51-56.

3. Кострова, Ю.Б. К вопросу о необходимости цифровизации АПК / Ю.Б. Кострова, О.Ю. Шибаршина // Заметки ученого. – 2020. – № 7. – С. 92-94.

4. Лящук, Ю.О. Государственная поддержка малого предпринимательства Рязанской области / Ю.О. Лящук, Т.А. Павлова // Новые концептуальные подходы к решению глобальной проблемы обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Курск, 15 ноября 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 196-198.

5. Попова, Н.Е. Актуальные проблемы внедрения концепции бережливого производства на российских предприятиях / Н.Е. Попова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2021: Сборник трудов IV Международного научно-технического форума: в 10 т., Рязань, 03–05 марта 2021 года. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, 2021. – С. 123-127.

6. Шибаршина, Ю. Современные подходы к проведению модернизации на предприятии / О. Ю. Шибаршина // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2021: Сборник трудов IV Международного научно-технического форума: в 10 т., Рязань, 03–05 марта 2021 года. – Рязань: РГРТУ имени В.Ф.Уткина, 2021. – С. 8-12.

7. Шибаршина, О.Ю. Понятие и содержание нововведений в организации / О.Ю. Шибаршина, Д.П. Стрелкова // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. – 2020. – № 2(11). – С. 180-184.

8. Шибаршина, О.Ю. К вопросу о развитии цифровой экономики в современном обществе / О.Ю. Шибаршина // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч., Москва, 15 февраля 2021 года. – Москва: Издательский дом «ИМЦ», 2021. – С. 232-235.

**TO THE QUESTION OF BUSINESS DIGITALIZATION
IN MODERN CONDITIONS**

The purpose of this study is to analyze the experience, the main trends and tools of digitalization of Russian small and medium-sized businesses in modern conditions. The relevance of the topic is due to the fact that the transition of SMEs to the digital space is one of the most important components of the national strategy for the transformation of the economy. The research was carried out using methods of synthesis, analysis of scientific literature and statistical data. The author comes to the conclusion that the use of digital technologies is necessary to adapt business to new conditions. At the same time, it is necessary to provide state support to SMEs aimed at introducing advanced technological tools and improving the competencies of employees.

Keywords: *small and medium-sized businesses, technological trends, digital economy, COVID-19, digital technologies*

Кузнецова Н.А.,
магистрант факультета экономики и финансов,
70145735@online.tuiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
научный руководитель: Поварова Е.С.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового учёта,
epovarova@tuiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ПРОЦЕДУРЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА РАСЧЕТНО-ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Потребность в аудите с годами растёт на фоне экономической нестабильности. Постоянно происходит улучшение качества аудита. В статье изложена идея «фундаментальности» процедур внутреннего аудита, как в методике проведения аудита, так и в целом аудита. Сформулированы составляющие процедур, показана классификация процедур проведения аудита.

Ключевые слова: *процедура проведения аудита, цель проведения процедур аудита, выборка, генеральная совокупность, процедуры контроля, процедуры по существу*

Введение

Достаточно много информации в отечественной и зарубежной научной литературе, касающейся процедур проведения внутреннего аудита. Согласно «Бухгалтерскому словарю» под редакцией А.Н. Азрилияна – это официально установленный порядок действий при обсуждении, ведении какого-либо дела¹. В контексте процедуры аудита – это действия, либо совокупность действий необходимых для получения аудиторских доказательств

¹ .Азрилиян А.Н. Большой бухгалтерский словарь-М/ М.Ю. Агафонова, А.Н. Азрилиян, О.М. Азрилиян, В.И. Бенедиктова, Е.Л. Каллистова, О.В. Мещерякова, О.В. Савинская/Под редакцией А.Н. Азрилияна – Москва: Институт новой экономики,1999.

на конкретном участке аудита. С помощью процедур аудитор осуществляет проверку достоверности данных бухгалтерского учёта и отчётности. При обнаружении нарушений аудитор определяет их характер, состав и уровень существенности. Применение определённых процедур зависит от состояния системы бухгалтерского учёта, организационной структуры организации, организации производственного процесса, распределения обязанностей между сотрудниками бухгалтерского отдела. Конечная цель проведённой процедуры заключается в том, чтобы была уверенность:

- все хозяйственные операции зарегистрированы полностью и точно;
- все ошибки при ведении учётного процесса и регистрации данных обнаруживаются максимально быстро;
- данные зафиксированы в первичной документации, учётных регистрах;
- имеется определённый (ограниченный) круг лиц, которые имеют доступ к учётным документам.

1. Процедуры внутреннего аудита

Процедуры включают в себя:

- наименование
- цель проведения
- перечень документов, необходимых для выполнения процедуры¹.

Классификаций процедур существует несколько. К примеру, классификация процедур по характеру действий:

- процедуры проверки выборочной
- процедуры сплошной проверки
- документальные
- фактические
- процедуры на соответствие (контрольные) и по существу
- аналитические [6].

В таблице 1 приводим классификатор процедур.

¹ Горчакова Е. Аудит аудиту рознь. О пользе внутреннего аудита и этапах его зрелости/ Е. Горчакова // портал ProКачество: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/audit-auditu-rozn/>

Таблица 1 – Классификация процедур

Процедуры					
Инспекти- рование	Запрос	Наблю- дение	Потвер- ждение	Перес- чет	Аналити- ческие процедуры
фактические					
документальные					
процедуры на соответствие					
процедуры по существу					
процедуры выборочной проверки					
процедуры сплошной проверки					

Такие международные стандарты аудита, как МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оценённые риски», МСА 500 «Аудиторские доказательства», МСА 501 «Особенности получения аудиторских доказательств в конкретных случаях», классифицируют процедуры:

- тестирование средств контроля;
- процедуры проверки по существу, которые в свою очередь делятся на: детальные тесты и аналитические процедуры проверки по существу [7].

По мнению автора, данная (по перечисленным Международным стандартам аудита) небольшая классификация точна и определяющая. Существуют лишь два деления процедур, а именно процедуры тестирования средств контроля и процедуры по существу. Последние делится на детальные тесты и аналитические процедуры. Именно эта классификация отражает характер процедуры, тем самым предопределяет её назначения. Инспектирование, запрос, наблюдение, подтверждение, пересчёт, опрос, фактические процедуры, документальные процедуры – это вид процедур. Иными словами, процедура любого вида может быть как процедурой тестирования средств контроля, так и процедурой по существу. Деление процедур на процедуры выборочной проверки и сплошной проверки уже определяют вид самой проверки. На рис. 1 представлена авторская взаимосвязь процедур.

Сплошная проверка проводится достаточно редко, в зависимости от организационной структуры организации и масштабов её деятельности, и, по ряду других причин. В большинстве случаев используется выборочная проверка, либо комбинированная. Сплошная проверка осуществляется путём проверки всего без исключения.

Рисунок 1 – Классификация процедур

Выборка состоит из семи элементов:

- величина выборки
- объем выборки
- единица наблюдения
- единица отбора
- методы отбора
- проверка репрезентативности
- порядок распространения выборочных данных на проверяемую совокупность [5].

Осуществляя выборку, аудитор разбивает всю изучаемую совокупность на отдельные группы, которые называются подсовокупностями. Они обладают свойством однородности. Такая процедура разбивки называется стратификация. Стратификация облегчает работу аудитора, так как позволяет снизить разброс (вариацию) данных. Выборка должна быть репрезентативной (представительной). Это означает, что все элементы изучаемой

совокупности имеют равную вероятность быть отобранными в выборку. В научной литературе встречается и другое определение представительной выборки. Представительная выборка – это выборка, которая обладает теми же свойствами, что и генеральная совокупность.

2. Контрольно-аудиторские процедуры проверки расчётно-платёжной дисциплины

Контрольно-аудиторские процедуры проверки расчётно-платёжной дисциплины включают в себя: проверку системы внутреннего контроля объекта контроля, а также проверку по существу.

Процедуры контроля (Control procedures) – это процедуры и политика, организованные руководством организации в дополнение к контрольной среде для реализации конкретных её задач [8]. Процедуры, выполняемые с целью получения аудиторских доказательств о пригодности и эффективности систем бухгалтерского учёта и внутреннего контроля в двух аспектах:

1) Системы бухгалтерского учёта и внутреннего контроля организованы надлежащим образом с точки зрения предотвращения и обнаружения и исправления существенных искажений;

2) Указанные системы существуют и эффективно функционируют в течение рассматриваемого периода. Другое название процедур контроля – процедуры внутреннего аудита разрешения проведения (санкционирования) фактов хозяйственной деятельности.

Можно выделить следующие процедур контроля:

- арифметический контроль правильности произведённых записей;
- осуществление контроля использования среды компьютерных информационных систем, путём установления ограничения круга лиц для внесения изменений в информационные ресурсы компьютерных программ или же допуска к базам данных;

- сопоставление внутренних данных с внешними источниками информации;

- контроль составления первичных документов, которые отражают хозяйственные операции; проверка правильности осуществления документооборота. Сюда же включаются процедуры одобрения (санкционирования, согласования);

- сравнение фактического наличия имущества, иными словами инвентаризация;
- установление ограничений прямого физического доступа к имуществу и информации; установление круга лиц, имеющих право подписывать первичные учётные документы;
- проведение регулярного сравнительного анализа запланированных и фактических результатов финансово-хозяйственной деятельности [3].

Перечисленные процедуры, также могут относиться и к процедурам по существу.

Процедура проверки по существу – это проверка бухгалтерского и налогового учёта и достоверности сформированной бухгалтерской отчётности. Целью проверки хозяйственных операций по существу заключается в определении того, были ли хозяйственные операции должным образом санкционированы, правильно ли они учтены и обобщены в регистрах аналитического и синтетического учёта, а также правильно ли перенесены в Главную книгу. Проверка по существу делится на два направления: детальные тесты и аналитические процедуры.

Проверка по существу может быть нескольких видов:

- проверки (инспектирования) (inspection)– применяется при изучении бухгалтерских записей, документов или материальных активов. При проверке материальных активов определяется их фактическое наличие. В практике по отношению к такому виду проверок употребляют термин «инвентаризация»;
- наблюдения (observation). Используется аудитором по отношению к процедуре или процессу, выполняемой другими лицами. К примеру, наблюдение за пересчётом материальных запасов во время инвентаризации или наблюдение за процедурами внутреннего контроля, выполняемыми работниками аудируемой организации;
- запроса (inquiry), который представляет собой просьбу о предоставлении информации у компетентных лиц в пределах или за пределами объекта финансового контроля. Форма запроса может быть письменной к сторонним организациям и физическим лицам, а также в устной форме для работников проверяемой организацией;

- подтверждения (confirmation). Подтверждение представляет собой ответ на запрос информации, содержащейся в документах бюджетного (бухгалтерского) учёта (например, подтверждение наличия и величины дебиторской задолженности, полученное непосредственно у дебитора);

- пересчёта (подсчёт) (computation), используется в основном в двух случаях: при проверке точности арифметических расчётов в первичных документах, либо при выполнении работником финансового контроля расчётов самостоятельно;

- аналитических процедур (analytical procedures), представляющих собой анализ и оценку полученной информации, исследование важнейших финансовых и экономических коэффициентов объекта контроля с целью выявления тенденций, отклонений и несоответствий информации, полученной из разных источников [4].

Таким образом, при осуществлении контрольно-аудиторских процедур проверки расчётно-платёжной дисциплины в обозначенную предметную область проверки могут войти и другие расчётные операции по счетам, которые корреспондируют с вышеописанными счетами, если они связаны с исполнением обязательств

Характер процедуры важен при реагировании на оценённые риски. Иными словами, степень риска имеет определяющий фактор при выборе процедур, их количестве или комбинировании. Если риск оценивается как низкий, аудитор может произвести аналитические процедуры, но если риск низок именно из-за влияния средств контроля, то, аудитор принимает решения проводить тестирование средств контроля. Нет определённого порядка следования процедур друг за другом.

Комбинаций несколько:

1) Применение тестирования средств контроля, затем применение процедур по существу;

2) Обратная ситуация;

3) Повторное применение процедур контроля;

4) Дополнительные процедуры по существу;

5) Тест двойного назначения (применение одновременно процедур по существу и тестирование средств контроля).

Автор монографии Василенко А.А. полагает, что на основе оценки рисков и тестирования средств контроля применяются дальнейшие аудиторские процедуры. Но названный автор акцентирует в своей работе средства внутреннего контроля и рассматривает риск – ориентированный подход к аудиту.

Важная составляющая процедуры, кроме характера и вида, это срок процедуры. Срок процедуры – это момент её проведения, период или дата к которым применимы соответствующие аудиторские доказательства. Факторы, влияющие на момент проведения процедур:

- контрольная среда;
- время, когда становится доступной необходимая информация;
- характер риска;
- период или дата, к которым относятся аудиторские доказательства.

Необходимо отметить и объем процедуры. Объем процедуры – это количество действий, которые надо выполнить. А на количество действий влияют размер выборки и количество наблюдений за тем или другим контрольным действием.

Заключение

Процедуры контроля и процедуры по существу – сходны в некоторых элементах. Вернее одни и те же процедуры относятся к процедурам контроля, и к процедурам проверки по существу. Процедуры по существу более подходят при разработке методики проведения аудита соблюдения расчётно-платёжной дисциплины организации в рамках внутреннего аудита. Потому как, они относятся к процедурам детальной проверки. А детальная проверка проводится с целью верности отражения в бухгалтерском учёте оборотов и сальдо по счетам. Но и без тестирования средств контроля не обойтись. Не смотря всевозможные классификации и названия процедур, самое важное – чтобы процедура отвечала целям её создания, содержала оптимальный перечень нормативной и справочной информации, а также иметь чёткое определение техники исполнения и форму рабочего документа. По мнению автора, процедуру можно отнести к инструментарию аудиторской проверки. И инструмент этот очень значим. Потому как процедуры применяются не только при создании методики проведения аудита, а даже на

уровне планирования аудита. Процедура – это очень важная часть методики проведения аудита, иными словами, фундамент методики. Методика с основательным крепким фундаментом – залог эффективной работы внутреннего аудитора.

Список литературы

1. Азрилиян А.Н. Большой бухгалтерский словарь-М/ М.Ю. Агафонова, А.Н. Азрилиян, О.М. Азрилиян, В.И. Бенедиктова, Е.Л. Каллистова, О.В. Мещерякова, О.В. Савинская/Под редакцией А.Н. Азрилияна – Москва: Институт новой экономики, 1999.

2. Горчакова Е. Аудит аудиту рознь. О пользе внутреннего аудита и этапах его зрелости/ Е. Горчакова // портал ProКачество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/audit-audit-rozn/>. (дата обращения 11.09.2021)

3. Диденко Т.И. Организация и методология проведения внутреннего аудита в испытательных лабораториях/Т.И. Диденко, И.О. Егорочкина // Молодой исследователь Дона. – 2018. – № 1(10) – С. 14-15.

4. Зверев Е.Б. Атрибутивная малая выборка – применение в аудиторских процедурах. / Е.Б. Зверев// Внутренний контроль в кредитной организации. – 2017. – № 4 (36). – С. 5-6.

5. Зверев Е. Экспертная выборка: формирование для большой совокупности/ Е. Зверев, А. Никифоров// МСФО и МСА в кредитной организации. – 2019. – № 2 (72). – С. 68-69.

6. Малыхин Д. Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита в России: в середине пути/Д. Малыхин, А. Тихомиров //Внутренний аудитор. – 2018. – № 3 – С. 3-4.

7. Сафронов Ю.В. Распределение функций служб внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками в финансовом менеджменте предприятия/ Ю.В. Сафронов// Управление финансовыми рисками – 2019. – № 02(58) – С. 127-129.

8. Сонин А. Тренды в развитии внутреннего аудита / А. Сонин // портал Audit-it.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.auditit.ru/articles/audit/a105/969382.html>. (дата обращения 11.09.2021)

**INTERNAL AUDIT PROCEDURES OF THE SETTLEMENT
AND PAYMENT DISCIPLINE**

The need for audit has been growing over the years against the background of economic instability. The audit quality is constantly improving. The article presents the idea of the «fundamental nature» of internal audit procedures, both in the audit methodology and in the audit. The components of the procedures are formulated, the classification of audit procedures is shown.

Keywords: *audit procedure, purpose of audit procedures, sample, general population, control procedures, substantive procedures*

Кузнецова Н.А.,
магистрант факультета экономики и финансов,
70145735@online.tuiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
научный руководитель: Поварова Е.С.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового учёта,
epovarova@tuiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

РЕГЛАМЕНТ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА РАСЧЕТНО-ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Статья посвящена раскрытию понятия и определению роли регламента внутреннего аудита. Отмечена необходимость тщательной разработки данного документа, на основе которого строится вся работа внутреннего аудитора.

Ключевые слова: *регламент, международные стандарты аудитора, расчётно-платёжная дисциплина, принципы законности, объективности, эффективности*

Введение

Регламент проведения внутреннего контроля – это документ, который разрабатывается для каждой организации индивидуально, с учётом специфики её деятельности. Иными словами, регламент нельзя назвать шаблонным документом. Положения Регламента учитывают требования законодательства Российской Федерации, а также учитываются требования и рекомендации иных применимых источников, не противоречащих российскому законодательству. Основными такими источниками, содержащими требования и рекомендации, являются:

- международные профессиональные стандарты внутреннего аудита

- руководство по их применению
- международные основы профессиональной практики глобального Института Внутренних аудиторов [3].

Регламент проведения внутреннего аудита очень важный, стратегический, базовый документ. Потому как, определяет, закрепляет цели, а также задачи аудита [8]. Помимо этого, регламент является подтверждением достоверности проведённого аудита и содержит предложения об устранении выявленных нарушений в ходе аудита. Основные составляющие регламента:

- 1) Положение о службе внутреннего аудита (базовый, стратегический документ). В положение входят: структура, задачи, функции, обязанности, права, ответственность службы внутреннего аудита
- 2) Должностные инструкции внутренних аудиторов
- 3) Кодекс этики внутренних аудиторов
- 4) Стандарты внутреннего аудита [5].

Вышесказанное наглядно изображено на рис 1. «Составляющие регламента внутреннего аудита расчётно-платёжной дисциплины».

Изучив и проанализировав разработанные регламенты проведения внутреннего аудита в различных организациях, можно сконструировать некий типовой регламент, точнее его содержание. Это:

- общие положения;
- определения и термины;
- годовое (квартальное, месячное) планирование деятельности подразделения по внутреннему аудиту;
- подготовка к проведению внутреннего аудита;
- планирование внутреннего аудита;
- проведение внутреннего аудита;
- оформление результатов внутреннего аудита;
- мониторинг выполнения плана корректирующих мероприятий;
- порядок внесения изменений в регламент;
- приложения [4].

Рисунок 1 – Составляющие регламента внутреннего аудита расчётно-платёжной дисциплины

1. Регламент проведения аудита расчётно-платёжной дисциплины

Остановимся поподробнее на положениях регламента по проведению аудита соблюдения расчётно-платёжной дисциплины.

В начале остановимся на понятии расчётно-платёжной дисциплины в организации. Организации, имея хозяйственные связи с поставщиками, с покупателями, со своими работниками, а также с государством (бюджетом и внебюджетными фондами), должны с ними иметь и расчётные отношения. Поэтому, все, без исключения, хозяйствующие субъекты обязаны придерживаться правил:

1) хранить и расходовать денежные средства в соответствии с действующими нормативными документами,

2) вовремя рассчитываться по своим платёжным обязательствам с поставщиками продукции, товаров, работ, услуг, а также со звеньями финансово-кредитной системы, бюджетом, учреждениями и организациями [7].

Всё перечисленное называется – соблюдать расчётно-платёжную дисциплину.

За неправильное хранение и расходование денежных средств, не своевременные расчёты и платежи предприятия уплачивают в пользу соответствующих субъектов в установленном размере пеню, штрафы, неустойки [2].

В настоящее время в действующих нормативных актах отсутствует понятие расчётно-платёжной дисциплины. Вместе с тем, есть упоминание о её составных элементах – кассовой (платёжной) и расчётной дисциплинах. Кассовая (платёжная) дисциплина – соблюдение предприятиями (фирмами), организациями и учреждениями правил выполнения операций с наличными (поступления и расходы) денежными средствами, сроков сдачи её в банк и т.д., Расчётная дисциплина предусматривает обязательство субъектов ведения хозяйства придерживаться установленных правил проведения расчётных операций. Расчётная дисциплина базируется на выполнении основных принципов осуществления денежных расчётов. Практически из всех научных, учебных источников можно выделить ключевые слова, понятия, такие как – «Осуществление», «Обязанность», «Соблюдать». Объединённое понятие «Расчётно-платёжной дисциплины» нет. Но из объединения понятий «платёжной дисциплины» и «расчётной дисциплины» можно сделать выводы. Соблюдение организацией платёжно-расчётной дисциплины – это способность организации своевременно и в полном объёме осуществлять денежные расчёты по своим обязательствам. Главные составляющие соблюдения расчётно-платёжной дисциплины, это:

- правила расчёта;
- установленные сроки;
- полный объем.

На этих главных составляющих держится принцип соблюдения расчётно-платёжной дисциплины всех организаций.

Регламент проведения внутреннего аудита соблюдения расчётно-платёжной дисциплины устанавливает сроки и последовательность действий

по осуществлению внутреннего аудита в организации. Регламент разработан в соответствии с вышеуказанными нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Внутренний аудит основывается на принципах законности, объективности, эффективности, независимости, а также профессиональной компетентности, достоверности результатов и гласности. Осуществляется внутренний аудит сотрудниками отдела внутреннего аудита организации. Предметом внутреннего аудита являются финансовые и хозяйственные операции организации (их совокупность) [6].

Цель контроля (аудита) расчётно-платёжной дисциплины – установить соответствие совершаемых хозяйственных операций требованиям нормативных актов, устанавливающих правила осуществления наличных и безналичных денежных расчётов по исполнению обязательств, а также достоверность отражения в бухгалтерской (финансовой) отчётности обязательств и эффективность использования средств.

2. Задачи, решаемые при проведении аудита расчётно-платёжной дисциплины

Для достижения поставленной цели в ходе контроля (аудита) расчётно-платёжной дисциплины решаются следующие задачи:

- оценить достоверность и законность операций по лицевым счетам;
- установить соответствие записей по движению средств на лицевых счетах (счетах, открытых в коммерческих банках) отражённым на счетах бухгалтерского учёта данным выписок банка;
- оценить правильность ведения журналов операций с безналичными денежными средствами, направления использования средств и их целесообразность;
- провести анализ целевого использования бюджетных средств;
- установить правильность оформления документов, на основании которых были совершены операции с безналичными денежными средствами;
- выявить факты отвлечения средств государственных (муниципальных) учреждений;
- установить наличие условий, обеспечивающих сохранность денежных средств и денежных документов в кассе;

- оценить полноту и своевременность отражения в учёте поступления и выбытия наличных денежных средств в кассе, денежных документов;
- проверить правильность оформления кассовых документов и регистров учёта в соответствии с требованиями законодательства РФ;
- установить достоверность документов, являющихся основанием для списания расходов по кассе, законность и целевой характер произведённых расходов;
- установить правильность установления лимита кассы, соблюдение лимита кассы;
- проверить своевременность учёта (поступления и выдачи) бланков строгой отчётности, находящихся в кассе у, правильное документальное оформление банковских операций;
- установить соблюдение документального порядка оформления выдачи денежных средств под отчёт;
- оценить законность расходования средств, выделенных на служебные командировки. Правильность оформления командировочных удостоверений, наличие приказов и распоряжений, соблюдение сроков командировок, правильность оплаты командировочных расходов в соответствии с установленными нормами, в том числе соблюдение размеров выплаты суточных и предельных норм возмещения расходов на наем жилого помещения, обоснованность и законность зарубежных командировок, правильность компенсации расходов;
- проверить своевременность представления подотчётными лицами авансовых отчётов, соблюдение сроков возврата остатка неиспользованного аванса, отсутствие задолженности по расчётам с подотчётными лицами, в том числе задолженности за уволенными работниками, меры, принятые по погашению задолженности, в том числе просроченной, и законность её списания;
- выявить соответствие системы оплаты труда требованиям ст. 8, 135, 144, 371 и 372 Трудового кодекса РФ и других нормативных правовых документов;
- проверить правильность составления штатного расписания с учётом утверждённой структуры, выделенного фонда оплаты труда, нормативной численности;

- установить наличие утверждённого в установленном порядке штатного расписания, соответствие фактической структуры и численности работников утверждённым штатам;
- оценить правильность установления должностных окладов и надбавок к заработной плате в соответствии с законодательством РФ;
- проверить правильность применения и начисления районного коэффициента и северных надбавок в районах Крайнего Севера и приравнённых к ним местностях;
- установить обоснованность расходования средств на премирование и оказание материальной помощи работникам проверяемых организаций;
- оценить правильность определения среднего заработка для расчёта отпускных сумм и других выплат;
- проверить полноту и своевременность выплаты заработной платы и других социальных выплат за счёт средств бюджета;
- правомерно ли заключены договорные отношения по принятым обязательствам;
- оценка совершения расчётно-платёжных операций на достоверность и законность.
- проверка наличия или отсутствия фактов перечисления авансовых платежей, не предусмотренных условиями заключённых договоров (контрактов);
- оценка своевременного и полного отображения дебиторской (кредиторской) задолженности, оценка причин их образования;
- оценка инвентаризаций, произведённых с контрагентами. Проверка актов сверки на подтверждение образовавшейся задолженности;
- оценка необоснованного списания дебиторской и погашения кредиторской задолженности, если отсутствуют акты выполненных работ, заключённые договора;
- оценка и эффективность мер, принимаемые к взысканию дебиторской и погашению кредиторской задолженности, наличие актов сверки расчётов с дебиторами и кредиторами [1].

Заключение

Таким образом, в задачи контроля (аудита) расчётно-платёжной дисциплины, могут входить задачи, стоящие перед органами, осуществляющими контроль за начислением и уплатой страховых взносов в Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования (ПФ РФ и ФСС РФ). И контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах (Федеральная налоговая служба РФ, ФНС РФ), а также контроль в сфере размещения государственных (муниципальных) заказов.

Список литературы

1. Баташева Е. Ключевые показатели эффективности подразделения и сотрудников службы внутреннего аудита: какие могут быть и как их измерить/Е. Баташева//Акционерное общество. – 2020. – № 4. – С. 134-136.

2. Горлов А. Матрица компетенций как инструмент повышения качества аудита / А. Горлов// Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2018. – № 05. – С. 2-4.

3. Зверев Е. Кластерный анализ: формирование индикатора риска для больших совокупностей учётной информации/ Е. Зверев, А. Никифоров//Внутренний контроль в кредитной организации. – 2018. – № 3 (39). – С. 26-27.

4. Зверев Е. МСА 530 «Аудиторская выборка»: способы отбора элементов совокупности / Е. Зверев // МСФО и МСА в кредитной организации. – 2018. – № 3(69) – С. 40-41.

5. Козлов А. Внутренний аудит vs ревизионная комиссия/А. Козлов// Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2019. – № 08 (183) – С.172-173.

6. Краснопольский А. Качества внутреннего аудитора: несколько кейсов из практики / А. Краснопольский // Внутренний аудитор. – 2019. – № 2 (6) – С.5-6.

7. Павлов М.И. Миссия, идеология, сущность и объекты деятельности внутреннего аудита. Повторение пройденного / М.И. Павлов // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2016. – № 3 (142) – С. 6-7.

8. Уласов Д. Цифровой аудит/Д. Уласов//Акционерное общество. – 2020. – № 02. – С. 30-31.

Kuznetsova N.A.

**REGULATIONS OF THE INTERNAL AUDIT OF THE SETTLEMENT
AND PAYMENT DISCIPLINE**

The article is devoted to the disclosure of the concept and definition of the role of the internal audit regulations. The need for careful development of this document, based on which all the work of the internal auditor is based, is noted.

Keywords: *regulations, international standards of the auditor, settlement and payment discipline, principles of legality, objectivity, efficiency*

Куликова А.И.,

магистрант факультета экономики и финансов,

ankulikova.00@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Салихова И.С.,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры финансового учета,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ОБЛАЧНЫЕ И ОНЛАЙН ТЕХНОЛОГИИ В БЮДЖЕТИРОВАНИИ ЗАТРАТ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются преимущества использования облачных и онлайн сервисов для компаний строительной сферы, особое внимание уделяется сфере бюджетирования затрат. Цель работы – выявить преимущества от использования таких сервисов. Актуальность темы обусловлена тем, что информационные технологии все больше используют в различных сферах, строительство не является исключением. Внедряя информационные технологии, деятельность компаний становится более эффективной и конкурентоспособной. В статье используется метод описания, синтеза и обобщения. В результате работы будут представлены основные облачные и онлайн сервисы для компаний строительной сферы, использующиеся сейчас. Также будут подведены итоги выявленных преимуществ данных технологий для компаний изучаемой сферы.

Ключевые слова: *облачные технологии, онлайн сервисы, строительная сфера, бюджетирование затрат, информационные технологии*

Введение

Информационные технологии все больше проникают в работу каждой сферы экономики. На данный момент облачные и онлайн сервисы все больше актуализируются для строительной сферы, делая ее проще и эффективнее. Для выявления причин столь быстрого внедрения облачных и онлайн сервисов в изучаемую сферу, необходимо выявить их преимущества и

представить самые распространенные на практике. Важность темы усиливается под влиянием тенденций рынка – сервисов становится все больше, но среди них далеко не все универсальны для каждой строительной компании. Необходимо понимать достоинства и недостатки каждого отдельно взятого сервиса и правильно выявлять собственные потребности. Только так можно выбрать наиболее подходящий для конкретной строительной компании сервис, позволяющий в дальнейшем расширяться и не допустить лишних затрат.

1. Преимущества облачных и онлайн сервисов для компаний строительной сферы

Ключевым достоинством использования облачных и онлайн сервисов в строительстве является удобство. Выводя данные и информацию в облако, все работники строительной компании мгновенно получают данные, поэтому их свобода увеличивается [7]. Представим это более подробно.

Так, в начале любого строительного проекта, генеральные подрядчики предоставляют застройщику чертежи. Если строительная компания использует облачные и онлайн сервисы, необходимость в реальной доставке документов ликвидируется – файлы просто загружаются в систему из любой точки мира. Хранилище таких данных называют облачным депозитарием. Удобство здесь заключается в том, что каждый член команды может самостоятельно загружать и выгружать файлы, что дает возможность быстро исполнять поручения всем работникам фирмы: формировать сметы, делать расчет стоимости здания и так далее. При этом такие сервисы могут сделать информацию конфиденциальной для некоторых лиц, в результате чего риск утечки информации минимизируется [8].

Особое преимущество в данном случае отводится архитектурным чертежам. Если они представлены в цифровом формате, вес файлов может достигать несколько сотен гигабайт. Таким образом, передать такой файл будет проблематично без изучаемых сервисов: электронная почта не имеет возможность пересылать файлы такого веса, а перенос их с помощью флеш-карты займет много времени – флеш-карту необходимо передавать физически [1].

Следующим преимуществом является взаимодействие сотрудников. На данный момент многие эксперты разных строительных сфер не прикреплены к одному объекту строительства – они работают сразу на нескольких из них. Таким образом, связываться с ними бывает затруднительно. Облачные и онлайн сервисы ликвидируют данную проблему. Для связи каждому работнику нужен будет лишь телефон и выход в сеть Интернет. Это даст возможность не только контактировать друг с другом, но и оперативно изучать новые сведения, файлы и так далее. Таким образом, задержка в изучении документов сводится к минимуму. Согласно исследованиям, облачные и онлайн сервисы помогли уменьшить длительность строительных проектов в два раза, а их эталонность, согласно сданным проектам, сохранилась [3].

Облачные и онлайн сервисы при этом решают еще одну важную проблему – использование неактуальных данных. Ранее были чрезвычайно часты ситуации, когда целые бригады использовали уже устаревшие чертежи или информацию. Выявление этого приводило к необходимости внесения корректировок в уже выполненную работу. Это было не только трудоемко, но и затратно.

Еще одним преимуществом облачных и онлайн сервисов является увеличение качества работы и удовлетворенности клиентов. Так, относительно давно застройщики предоставили возможность дольщикам и иным заинтересованным лицам следить за процессом строительных работ через видеокамеры. Однако, на данный момент наиболее продвинутые в информационном плане строительные компании используют квадрокоптеры [9]. Данный механизм связан с облачным сервисом, что дает ему возможность оперативно предоставлять оперативную информацию о ходе строительства. При этом облачный сервис также автоматизирован – в режиме реального времени он оценивает объем выполненных работ, сопоставляет их с информацией их сметы, что в результате дает возможность надзирать над стоимостной политикой [2].

Особые преимущества облачные и онлайн сервисы предоставляют строительным компаниям относительно бюджетирования затрат. В следующей части статьи будут выявлены такие преимущества.

2. Преимущества облачных и онлайн сервисов для бюджетирования затрат компаний строительной сферы и их выбор

Уже давно известно, что комплексная система бюджетирования предоставляет множество преимуществ пользователям. Сюда можно отнести высокую рентабельность, максимально высокую эффективность использования ресурсов и так далее. Однако малым фирмам можно вести такую систему без информационных технологий, крупным строительным компаниям автоматизация системы необходима.

Такая автоматизация достигается через покупку особого программного обеспечения. Так как на российском рынке на данный момент представлены многочисленные отечественные и иностранные компании, выбор необходимо делать осознано.

Существует несколько важнейших критериев при выборе системы. Первый – широта функциональности. Сейчас многие российские компании предоставляют облачные и онлайн сервисы, которые относительно дешевы, но при этом имеют узкий функционал. В результате, полностью потребности фирмы не покрываются, а в дальнейшем сложность проектов может увеличиться, что сделает необходимым покупать новые модули, программы, подписки и так далее, то есть, это дополнительные затраты. Значит, нельзя в данном случае экономить.

Второй критерий – практичность и надежность. Количество облачных и онлайн сервисов растет с каждым годом. Использование новых товаров может привести к существенным рискам. По этой причине специалисты советуют использовать лишь уже проверенные временем и клиентами сервисы.

Третий критерий – возможности по интеграции. Это необходимо для контроля показателей по факту. Выбранный для бюджетирования облачный или онлайн сервис должен иметь возможность интегрироваться с иными информационными технологиями, которые использует фирма. Это может быть учетная система, система планирования, хранилище данных, ERP- или CRM- системы и так далее.

Так как нынешний рынок облачных и онлайн сервисов переполнен разработками и товарами, необходимо выделить несколько продуктов, которые на данный момент успешно используются многими строительными фирмами для бюджетирования и некоторых иных целей.

3. Виды облачных и онлайн сервисов для бюджетирования затрат и иных целей, используемые компаниями строительной сферы

Первым продуктом является облачный сервис «ФОРС Онлайн», который был создан фирмой «ФОРС». С его помощью строительные фирмы достигают сразу нескольких задач: автоматизируют процессы планирования, бюджетирования, консолидируют финансовую отчетность, а также подготавливают отчеты согласно международным стандартам, например МСФО. Инструментальная часть данного сервиса – Oracle Hyperion EPM, которая изначально была создана для целей бюджетирования и составления финансовых планов. Для того, чтобы воспользоваться сервисом, необходимо всего лишь ежемесячно вносить абонентскую плату, поэтому необходимость крупных капитальных вложений в программное обеспечение отпадает. Для максимизации эффективности и удобства использования, сервис просит настроить бизнес-требования, а также методику бюджетирования, стандарты отчетности и некоторые иные параметры. Система сразу настраивает конфиденциальность данных для невозможности их утечки [4].

Следующий продукт, который будет рассмотрен – сервис BIM 360 Glue. С помощью данного сервиса рабочие процессы оптимизируются, а деятельность экспертов упрощается. Используя данный сервис, можно решить несколько задачи: все документы относительно строительства (эскизы, чертежи и так далее) загружаются в облако. Поддерживается лишь стандартный формат, что дает возможность все участникам процесса получать файлы в заранее оговоренном удобном формате. При этом каждый участник имеет персональное облако, что дает возможность сохранять черновые файлы. Облако универсально – любой участник может получить файлы с помощью персонального компьютера, планшета или смартфона. Конфиденциальность данных данная программа также защищает [5, 6].

Заключение

На данный момент использование облачных и онлайн сервисов представляет множество преимуществ строительным компаниям. С их помощью функционирование фирмы становится удобным, эффективным и менее затратным. Используя такие сервисы в целях бюджетирования, гарантируется

экономия расходов и составление максимально реалистичных бюджетов. На данный момент существует уже множество сервисов, выбрать которые необходимо обдуманно, нужно исходить из нескольких критериев. Облачные и онлайн сервисы положительно сказываются на работе фирм строительной отрасли, поэтому их использование должно быть внедрено в практику всех строительных фирмы.

Список литературы

1. Анисимова Н.А. Современные проблемы и тенденции цифровизации в строительстве и других сферах / Н.А. Анисимова, И.В. Понамарева, Г.И. Меркулова // Цифровая и отраслевая экономика. – 2021. – № 1(22). – С. 51-57.

2. Баулин А.В. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности в строительной отрасли Московской области / А.В. Баулин, А.С. Перунов // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 6. – С. 43.

3. Нафикова М.В. Использование облачных сервисов при реализации инвестиционно-строительных проектов / М.В. Нафикова, Н.С. Астафьева, А.Е. Мамаев // BIM-моделирование в задачах строительства и архитектуры: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 апреля 2021 года / Под общей редакцией А.А. Семенова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. – С. 329-335.

4. Применение «облачных» технологий в работе строительных организаций / К.В. Постнов, Д.С. Тевс, В.А. Овчинникова, Е.А. Гусакова // Системотехника строительства. Киберфизические строительные системы – 2019: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2019 года. – Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2019. – С. 433-436.

5. Русакова Т.Н., Салихова И.С. Использование автоматизированной системы управленческого учета на предприятии // В сборнике: Тенденции экономического развития в XXI веке. Материалы II Международной научной конференции. Редколлегия: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. 2020. – С. 588-591.

6. Рыбакова А.О. Автоматизация выбора облачного BIM-сервиса для проектирования и строительства / А.О. Рыбакова, И.А. Абросимова // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 4(94). – С. 95-97.

7. Салихова И.С. Специфика управленческого учета в строительных компаниях // В сборнике: Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты. Электронный сборник статей IV Международной научно-практической online-конференции. 2020. – С. 756-759.

8. Тенденции цифровизации в строительной сфере / В.Д. Танько, Д.А. Калинина, В. А. Савина [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2(127). – С. 184-187.

9. Цапко К.А. Применение автоматизированных систем удаленного управления в строительстве (BIM-управление) / К.А. Цапко, А.О.А. Алшехли // Перспективы науки. – 2020. – № 10(133). – С. 210-212.

Kulikova A.I., Salikhova I.S.

CLOUD AND ONLINE TECHNOLOGIES IN COST BUDGETING IN THE CONSTRUCTION SPHERE

The article discusses the advantages of using cloud and online services for companies in the construction industry, with particular attention to the area of cost budgeting. The purpose of the work is to identify the benefits of using such services. The topic of the article is relevant because information technologies are increasingly used in various fields, construction is no exception. All areas that introduce information technology into their activities are becoming more efficient and competitive. The article uses the method of description, synthesis and generalization. As a result of the work, the main cloud and online services for companies in the construction industry, which are used now, will be presented. The results of the revealed advantages of these technologies for the companies in the studied area will also be summarized.

Keywords: *cloud technologies, online services, construction industry, cost budgeting, information technology*

Львова Г.Н.,

старший преподаватель кафедры

экономики и финансов,

gallvova@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязанский филиал,

г. Рязань

ВНЕДРЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЯЗАНСКОГО РЕГИОНА

В статье рассмотрена необходимость применения облачных технологий на промышленных предприятиях региона. Основное внимание уделено направлениям внедрения промышленного облака на Рязанском Станкостроительном заводе. Автор раскрывает основные преимущества использования цифровых технологий на предприятиях региона. В статье рассмотрено влияние облачных технологий на объединение операционных и информационных технологий промышленных предприятий. Исходя из проведенного автором анализа промышленного облака Рязанского Станкостроительного завода, был сделан вывод о том, что облачные технологии дают возможность промышленному предприятию получить доступ к масштабируемым вычислительным ресурсам, тем самым улучшая процесс управления данными и повышая эффективность деятельности предприятия в целом.

Ключевые слова: *облачные технологии, регион, цифровая трансформация, промышленное предприятие, ИТ-технологии*

Введение

В современном мире с каждым годом растет конкуренция, и, чтобы оставаться в более выигрышном положении, компаниям необходимо соответствовать требованиям рынка.

Пандемия побудила компании по всему миру адаптироваться к условиям противовирусных ограничений и перестроиться, чтобы выжить и работать в будущем. Заказчики ИТ-услуг сосредоточили основное внимание на оптимизации своих затрат и обеспечении устойчивого положения предприятия на рынке, для этого выполняя максимальный объем работ, не связанных с производством, онлайн и удаленно. Прошлый год показал, что

деятельность компаний с передовыми цифровыми услугами и инфраструктурой более устойчив, и это стимулирует спрос на технологии в целом. Российский рынок ИТ-услуг быстро адаптировался к новым условиям ведения бизнеса [5].

Несмотря на определенные трудности и проблемы, цифровая трансформация идет полным ходом в различных секторах отечественной экономики. Многие предприятия Рязанской области предпринимали инициативы в этой области и до пандемии.

Внедрение современных ИТ-технологий, в том числе облачных, позволяет организациям перестраивать бизнес-процессы, при этом существенно ускоряя производство. Очевидно, что трансформация, которую переживают многие предприятия, дает возможность конкурировать и достигать значимых результатов.

Суть модели облачных вычислений заключается в обеспечении по требованию через сеть доступа к пулу общих вычислительных ресурсов. Ресурсами могут быть серверы, сети, устройства хранения данных, программные приложения и другие услуги, удобные для пользователя. Это возможно за счет эффективной конфигурации вычислительных ресурсов и автоматизированного взаимодействия с провайдером услуг. Требуемый при этом управленческий контроль за инфраструктурой минимален [1].

С появлением передовых технологических разработок, особенно в сфере облачных вычислений и анализе данных, автоматизация процессов на промышленных предприятиях, возможно, получит больше возможностей для решения бизнес-задач и быстрого распространения моделей обслуживания через Интернет.

1. Предпосылки применения облачных технологий на предприятиях Рязанской области

Рязанская область – один из субъектов Российской Федерации, располагающийся в Центральном федеральном округе.

Промышленность Рязанской области, одна из основных составляющих экономического потенциала региона, на долю, которой приходится более трети валового регионального продукта.

Основной объем произведенной и отгруженной продукции промышленности обеспечен предприятиями обрабатывающих производств (81 %) и предприятиями производства и распределения электроэнергии, газа и воды (18 %).

Наиболее крупные предприятия области:

- АО «Рязанская нефтеперерабатывающая компания», эксплуатирующая рязанский нефтеперерабатывающий завод и производящая целый набор высококачественного топлива.

- ООО «Рязанский Станкостроительный завод», специализирующийся на создании металлообрабатывающего оборудования.

- ООО «Рязсельмаш» – выпуск сельскохозяйственной техники, оборудования для хлебозаводов и элеваторов.

- ЗАО «Завод металлов и сплавов» – выпуск припоев и изделий из олова и свинца.

- ОАО «Тяжпрессмаш» – предприятие, имеющее широкий ассортимент продукции от самолётов до оборудования для нефтедобычи, кузнечно-прессового и металлургического производства.

- Цементные заводы группы Евроцемент и холдинга БазэлЦемент.

- ОАО «Скопинский стекольный завод», реализующий силикаты, пеностекло и стеклянную тару.

Значительная доля промышленных предприятий Рязанской области сейчас делает первые шаги на пути перехода в облако.

Облачные технологии – это распределенная обработка данных, в которой доступ к компьютерным программам, вычислительным и другим мощностям пользователь получает как онлайн-сервис – в режиме реального времени.

В текущем году мы наблюдаем огромный скачок во внедрении облачных вычислительных систем в разрезе различных типов приложений по всем промышленным предприятиям Рязанского региона. Многие приложения для автоматизации промышленных предприятий подходят и для использования в облаке. Среди них серверы архивных данных, системы обслуживания на основе автоматического контроля состояния оборудования, диагностического, технического обслуживания, системы управления активами и многое другое [2].

Значительное влияние облачных вычислений на промышленную автоматизацию позволяет улучшить процесс управления данными и повысить, несомненно, эффективность в целом [8].

Весьма популярными становятся маркетплейсы соответствующей направленности – почти половина (45 %) предприятий Рязанской области пользуется ими, поскольку такие площадки предлагают скидки, в том числе на начальные инвестиции, и помогают уменьшать риски. Среди подобных поощрений клиентов больше всего привлекает схема оплаты по мере использования: ее выбрали 35 % промышленных предприятий Рязанской области. Далее следуют возможности самообслуживания (25 %), позволяющие минимизировать зависимость от ИТ-служб, а также легкость приобретения (14 %). Кроме того, для 6 % опрошенных предприятий фактором мотивации перехода в облако стала возможность избежать долгосрочных обязательств.

Облачные вычисления формируют новую область применения информационно-коммуникационных технологий, которая способствует, бесспорно, повышению производительности и экономической эффективности предприятий Рязанского региона [6].

Облачные технологии в компаниях применяют в самых разных сценариях использования, но самые популярные среди них – решение задач аналитики, расширение инфраструктурных возможностей, а также задачи искусственного интеллекта и машинного обучения. Около половины участников пользуются несколькими облачными решениями для интеграции данных. Наиболее популярные среди них – озера данных, ETL-конвейеры, хранилища данных и платформы объектного хранения.

В индустрии управления технологическими процессами преимущества облачных вычислений все еще взвешиваются против рисков потери контроля над производством, безопасности, доступности и неопределенности местоположения серверов. Однако с появлением новых технологических достижений виртуализированные серверы становятся все более привлекательными для конечных пользователей. Внедрение облачных вычислений может быть неизбежной необходимостью для выживания старых, ограниченных пространством заводов, которым нужны последние достижения в оборудовании для модернизации [3].

Облачные технологии в настоящих экономических условиях служат важнейшими компонентами современной промышленной революции, в ходе которой ИКТ предоставляют возможность трансформировать экономику регионов, позволяя оцифровывать практически все современные производственные процессы [10].

Результатом такой революции стал переход к новой производственной среде, которую в Европе называют «Индустрия 4.0» (Industry 4.0), а в США – «умное производство» (Smart Factory).

2. Промышленное облако Рязанского Станкостроительного завода

Рязанский Станкостроительный Завод – специализированное предприятие по изготовлению станков и оборудования для металлообработки.

На заводе для каждого заказчика выполняется индивидуальное проектирование станков, комплексная поставка технологии под деталь заказчика (инструмент, программное обеспечение, обучение, сертификация, пусконаладка), гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Специалисты Рязанского Станкостроительного завода выполняют работы по модернизации и ремонту токарных, фрезерных, а также других металлорежущих станков. Предприятие осуществляет поставку запасных частей для всего спектра станков Рязанского Станкозавода, изготавливает детали и узлы по чертежам заказчиков, поставляет запчасти к любому металлообрабатывающему оборудованию отечественного и зарубежного производства.

Финансовое положение ООО «Рязанский Станкостроительный завод» за время пандемии незначительно, но ухудшилось.

Выручка предприятия за 2020 год составила 312 млн. руб. (-19.4 % за год) – 8 место среди 116 предприятий в отрасли.

Активы предприятия на 31 декабря 2020 года составили 1 819 млн. руб. (-2.5 % за год) – 4 место среди 116 предприятий в отрасли.

Чистые активы на 31 декабря 2020 года составили -129 млн. руб. (-213 млн. руб. за год)

Чистая прибыль за 2020 год составила -233 млн. руб. (-154 млн. руб. за год).

Предприятие характеризуется такими составляющими, как качественность продукции, своевременные сроки выполнения заказов и разумная ценовая политика. Для того чтобы открывать перед собой новые производственные перспективы, в последнее время в ООО «Рязанский Станкостроительный завод» реализуется программа технического перевооружения, а также предприятие стремится уменьшить свои затраты, широко используя облачные технологии.

Промышленное облако Рязанского Станкостроительного завода – это виртуальная среда, которая позволяет получать информацию от подключенных промышленных активов, надежно и безопасно обмениваться конфиденциальными данными всем участникам производственных процессов.

Производственная облачная платформа Рязанского Станкостроительного завода предназначена для автоматизации процессов логистики и производства металлообрабатывающего оборудования.

Источники производственных данных размещаются на всех уровнях – от оборудования, установленного в цехах до хранилищ информации, получаемой от приложений управления, включая ERP системы.

Рост объемов подключенного промышленного оборудования Рязанского Станкостроительного завода влечет за собой необходимость сбора информации от многочисленных датчиков и результаты оперативной обработки огромных массивов данных. На предприятии начинается переход к гибридным облачным вычислениям, которые связывают локальные ИТ-структуры с облачными ресурсами [4].

В Рязанском Станкостроительном заводе появляются новые источники производственной и цифровой информации. К их числу можно отнести цифровые копии, так называемые «двойники» физических объектов или процессов (Digital Twin), которые используются в совместной производственной деятельности группами роботов, а также самих роботов, работающих вместе с людьми.

Облачные технологии становятся неотъемлемой частью производственных цепочек поставок и оказывают заметное влияние на объединение операционных и информационных технологий предприятия [9].

Таким образом, облачные технологии дают возможность Рязанскому Станкостроительному заводу получить доступ к масштабируемым вычислительным ресурсам. При их использовании совместно с локальными ИТ-системами, завод получает преимущества, обрабатывая и анализируя значительные объемы производственных данных всех видов.

Облачные технологии открыли для отрасли машиностроения возможности понять причины, казалось бы, случайных и непредвиденных событий, которые трудно было предсказать в прошлом из-за отсутствия данных и возможности использовать правильные модели для прогнозирования [7].

В настоящее время эти модели были внедрены, а в производственных подразделениях собирают большие объемы данных. Происходит эффективный обмен информацией, что дает новые возможности профессионалам отрасли воспользоваться проверенными механизмами и инструментами для анализа.

Заключение

Облачные технологии помогают избавиться от предрасположенности производственных предприятий к локальным решениям. Широко применяя облачные структуры, можно значительно оптимизировать работу с активами: применять цифровое планирование деятельности предприятия, моделировать физические среды и методы управления ими, поддерживать внедрение аналитических технологий в процессы организации производства.

Это, бесспорно, будет способствовать получению дополнительных доходов.

В перспективе облачные приложения окажут заметное влияние практически на все аспекты деятельности современных производственных компаний.

Список литературы

1. Гравшина И.Н. Проблемы управления конкурентоспособностью сельскохозяйственных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 4 (40). – с. 49.

2. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Аналитический обзор показателей развития растениеводства в Рязанской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1. – с. 26-33.

3. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Основные направления стратегии экономического развития региона // Сборник: Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – с. 798-804.

4. Лапаев С.П. Цифровая экономика: концепция, цифровые технологии, цифровизация экономики// Сборник: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет». 2018. – С. 2389-2391.

5. Луковникова Н.С., Луканова Е.А. Цифровая экономика в условиях функционирования коммерческих банков// Сборник: Новые концептуальные подходы к решению глобальной проблемы обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. – С. 242-246.

6. Львова Г.Н. Ключевые аспекты цифровой трансформации Российской экономики// Сборник: Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. Курск, 2021. – С. 253-257.

7. Львова Г.Н. Развитие информационных и коммуникационных технологий в Рязанской области// Сборник: Социально-гуманитарное знание в эпоху электронно-сетевых взаимодействий. Материалы научно-практической конференции. Москва, 2020. – С. 278-284.

8. Прокофьев М.Н., Гончаров В.А. Развитие цифровой экономики и информационных технологий в Российской Федерации в рамках национального проекта «Цифровая экономика». Самоуправление. – 2021. – № 3 (125). – С. 542-546.

9. Чинаева Т.И. Развитие сектора ИКТ как составляющей цифровой экономики// Сборник: STATISTICS IN THE DIGITAL ECONOMY: TEACHING

AND APPLYING. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. – С. 151-153.

10. Эдиев А.М. Цифровая экономика: разработка региональных проектов в области цифровой экономики // Сборник: Роль цифровой экономики в укреплении экономической безопасности страны. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 165-175.

Lvova G.N.

INTRODUCTION OF CLOUD TECHNOLOGIES AT INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE RYAZAN REGION

The article considers the need to use cloud technologies at industrial enterprises of the region. The main attention is paid to the directions of introduction of industrial cloud at the Ryazan Machine Tool Plant. The author reveals the main advantages of using digital technologies at the enterprises of the region. The article considers the impact of cloud technologies on the unification of operational and information technologies of industrial enterprises. Based on the author's analysis of the industrial cloud of the Ryazan Machine Tool Plant, it was concluded that cloud technologies enable an industrial enterprise to gain access to scalable computing resources, thereby improving the process of data management and increasing, undoubtedly, the efficiency of the enterprise as a whole.

Keywords: *cloud technologies, region, digital transformation, industrial enterprise, IT technologies*

Львова Г.Н.,

старший преподаватель кафедры

экономики и финансов,

gallvova@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязанский филиал,

г. Рязань,

Джулаев А.С.,

студент,

Московский университет имени С.Ю. Витте, Рязанский филиал,

г. Рязань

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

В статье рассмотрены перспективы и сложности использования облачных технологий в банковском секторе. Основное внимание уделено проблемным вопросам защиты информации национальными банками. Авторы раскрывают особенности применения ИТ-технологий в финансово-кредитной сфере. В статье проанализирована статистика внедрения ИТ-технологий в банковском секторе. Исходя из проведенного авторами анализа, был сделан вывод о том, что использование облачных технологий в банках значительно возросло в связи с переходом России на «цифровую» экономику. Безопасность на облаке можно обеспечить только за счет соблюдения требований нормативных документов и стандартов в области обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: *информационная безопасность, облачные технологии, банковский сектор, ИТ-технологии, автоматизация финансовых процессов*

Введение

Актуальность обеспечения информационной безопасности в целом обуславливается современными условиями ведения бизнеса, которые характеризуются постоянно возрастающим уровнем конкуренции, растущей зависимостью бизнес-процессов от информационных технологий, глобализацией экономики, большими объемами информационных потоков, сложностью используемых технологий и большим количеством потенциальных

угроз информационной безопасности как случайного, так и преднамеренного характера, реализация которых может привести к негативным последствиям для организации.

Глобальный тренд развития технологий в банковской отрасли состоит в переводе существенной части решений и инфраструктуры на облачные технологии [3].

1. Особенности IT-технологий в банковском секторе

В рамках своей стратегии информационного развития большинство национальных банков неизменно разрабатывают как новые, так и существующие продукты, процессы и технологии. В течение последних нескольких лет многие успешные кредиторы боролись за своих клиентов, внедряя передовые технологии в сферу услуг, которые также помогают снизить затраты и увеличить прибыль.

В первую очередь, речь идет о разработках в области информационных технологий.

Рассмотрим на рисунке 1 статистику внедрения IT-технологий в банковском секторе.

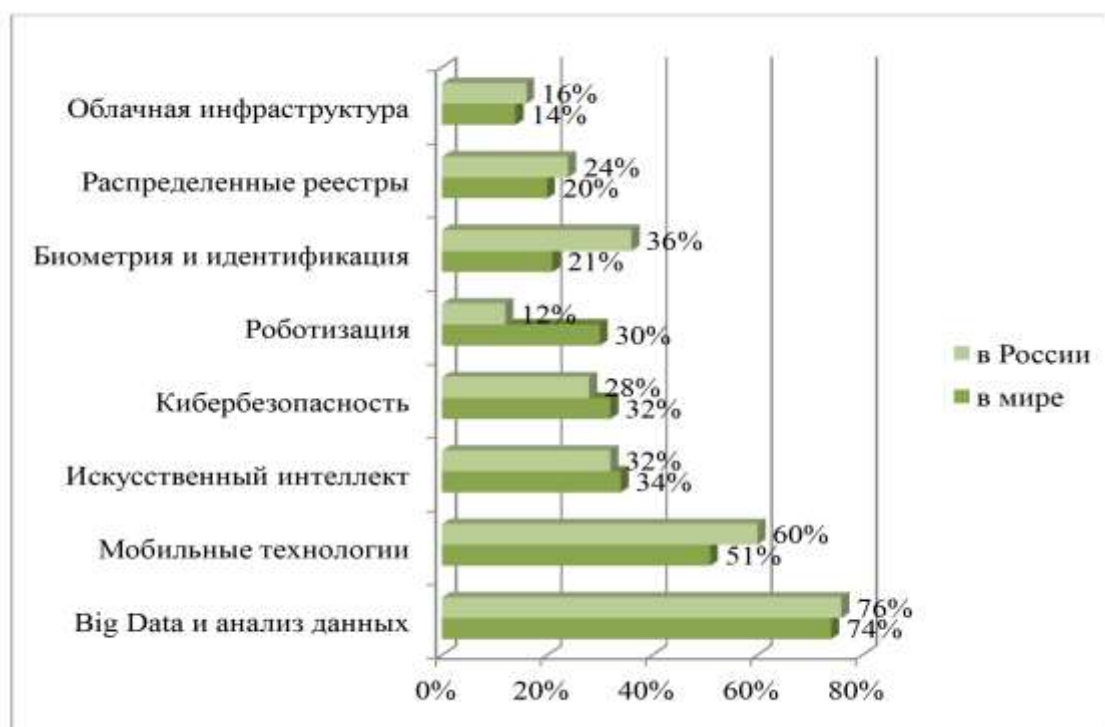

Рисунок 1 – Статистика внедрения IT-технологий

Программное обеспечение коммерческого банка может быть организовано следующим образом:

- системное ПО (операционные системы, системы хранения и защиты данных, обслуживание технических устройств, таких как терминалы, банкоматы и т.д.);
- программы, применяемые для внутренних задач: бухгалтерский учет в автоматизированных банковских системах, организация рабочих процессов, call-центры, денежные переводы, операции с ценными бумагами и др.;
- прикладные программы для взаимодействия с клиентами (например, интернет-банкинг, SMS-сервис и др.).

Информационные инновации позволяют банкам-конкурентам не только увеличивать рыночную долю населения, но и значительно развивать способы взаимодействия с клиентами. Эти технологии в основном являются каналами для различных форм дистанционного банковского обслуживания. Следует отметить, что в настоящее время не существует единых терминов для описания дистанционных банковских услуг [1].

Проанализируем различные подходы к определению таких систем:

- дистанционный банкинг – это технология, при которой для осуществления транзакций не требуется личного посещения клиента банка. При этом кредитная организация готовит платежи или проводит другие операции с деньгами клиента, используя удаленные распоряжения, передаваемые от клиента в банк по специальным каналам доступа (телефон, Интернет и т.д.) с использованием различных средств доступа (телефон, компьютер);
- удаленный банкинг можно определить как предоставление банковских продуктов и услуг по запросу клиента без прямого контакта с персоналом банка;
- дистанционное банковское обслуживание можно также понимать как набор услуг дистанционного банковского обслуживания, предоставляемых клиенту с использованием электронных каналов доставки.

За последние годы отрасль финансовых услуг претерпела ряд существенных изменений, связанных с появлением и развитием новых технологий [2]. В банковской сфере для потребителей с каждым годом всё больше применяются инновационные технологии.

Используя смартфон, сегодня можно совершать бесконтактные платежи вместо использования пластиковой карты и бумажных денег. В основе реализации этого процесса лежит облачный подход и специализированный сервис, построенный с использованием технологии HCE (Host Card Emulation), которая позволяет эмулировать физическую карту на хост-системе в облаке и передавать платежные данные клиента в смартфон [6]. Примечательно, что на самом устройстве никаких данных не остается, поскольку во время транзакции они поступают из облака в зашифрованном виде. Таким образом, информация, которую обычно хранит микропроцессор банковской карты, подгружается в смартфон напрямую из облака.

Облачные технические решения в сфере автоматизации многих финансовых процессов вызывают большой интерес у представителей целого ряда отечественных банков [10].

Благодаря быстрому распространению сетевых оконечных устройств, банки получают доступ к беспрецедентным объемам данных [5]. Организации рассматривают облако как способ доступа к обширной оперативной информации о клиентах, которая используется для анализа по географическим регионам, брендам и продуктам.

Такие технологии способны сделать работу кредитных учреждений еще более эффективной. Это, в свою очередь, может стать основой для предложения клиентам новых финансовых продуктов.

2. Защита информации в банковском секторе

В финансовой сфере, особенно в банковском секторе, вопросам информационной безопасности уделяется особое внимание.

Банк России с особым вниманием относится к информации, которую финансовые организации размещают в частных облаках.

Запрещено хранить в облаке любую информацию, связанную с персональными данными клиента, состоянием счетов. Чаще всего облака в банках используются для архивных данных маркетинговых исследований, внутренних опросов сотрудников, курсов дистанционного обучения. В последнее время финансовые организации стали использовать облака для обработки входящих запросов клиентов через call-центр и официальный сайт банка [8].

В настоящее время существует ряд проблем, связанных с использованием облачных технологий в банках. Такими проблемами являются:

- требования регулятора;
- нехватка средств на использование облачных технологий от лучших провайдеров;
- неготовность финансовых организаций внедрить качественную политику информационной безопасности;
- обучение персонала политике информационной безопасности.

Многие финансовые организации не торопятся переходить в облако по причине отсутствия доверия к поставщикам услуг. Поскольку банки предъявляют довольно высокие требования к безопасности данных и информационным системам, возникает опасение, что облако не сможет удовлетворить имеющиеся потребности [7]. Хотя на деле все происходит иначе. Если облако провайдера представляет собой надежную инфраструктуру с полным набором необходимых сертифицированных средств защиты информации (СЗИ), технических и административных мер, задействованных для выполнения требований Федерального закона «О персональных данных», облаку можно доверять. К тому же использование такого облака освобождает клиента (оператора ПДн) от затрат на построение и владение защищенной ИТ-инфраструктурой для выполнения требования закона [9].

Сегодня провайдеры готовы предложить несколько вариантов реализации услуги «Облако ФЗ-152», подходящих под различные требования организаций. В рамках услуги клиент может:

- Арендовать серверную инфраструктуру в дата-центре с соблюдением ФЗ-152.
- Арендовать инфраструктуру для развертывания Информационных Систем Персональных Данных (ИСПДн), включая средства защиты для АРМ пользователей.
- Использовать полный набор услуг, включая виртуальную серверную инфраструктуру с выполнением работ по проектированию собственной ИСПДн и соблюдением требований законодательства РФ в части защиты, хранения и обработки персональных данных. При этом клиенту предоставляется необходимый комплект документов.

Использование облачных технологий в банках позволяет перевести значительную часть капитальных вложений в ИТ, а не в операционные расходы, что сокращает затраты и ускоряет цикл создания и вывода на рынок новых продуктов.

Цифровые технологии становятся широкодоступными, а технологический периметр выходит далеко за рамки традиционной системы управления, что еще больше усложняет задачу обеспечения информационной безопасности [4].

Заключение

В настоящее время все большее количество организаций сталкиваются с необходимостью внедрения новых технологий, что обусловлено активным развитием цифровой экономики в России. Освоение новейших возможностей информационных технологий дает огромное преимущество не только в повседневной работе организации, но и выводит ее на новый, эффективный путь развития. Кроме того, появляется возможность стать лучше своих конкурентов, завоевав доверие потребителя. Особое внимание уделяется облачным технологиям, которые все чаще появляются на современных предприятиях.

Банки являются одними из самых активных пользователей облачных решений, даже несмотря на открытый вопрос в области информационной безопасности. Облачные технологии могут способствовать большему развитию сервисных возможностей отечественных банков.

Список литературы

1. Башанова И.А. Особенности обеспечения экономической безопасности банковского сектора в условиях цифровой экономики // Сборник: Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации. Сборник научных статей. Под редакцией С.А. Толкачева. Краснодар, 2018. – С. 226-231.

2. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Основные направления стратегии экономического развития региона // Сборник: Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – с. 798-804.

3. Гравшина И.Н. Состояние и перспективы развития Рязанского региона // Сборник: Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии. Материалы V международной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Семенова, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. 2018. – С. 187-191.

4. Лапаев С.П. Цифровая экономика: концепция, цифровые технологии, цифровизация экономики// Сборник: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет». 2018. – С. 2389-2391.

5. Луковникова Н.С., Луканова Е.А. Цифровая экономика в условиях функционирования коммерческих банков // Сборник: Новые концептуальные подходы к решению глобальной проблемы обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. – С. 242-246.

6. Львова Г.Н. Ключевые аспекты цифровой трансформации Российской экономики// Сборник: Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. Курск, 2021. – С. 253-257.

7. Львова Г.Н. Влияние цифровизации на прямые иностранные инвестиции в Российскую Федерацию // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (36). – С. 71-78.

8. Прокофьев М.Н., Гончаров В.А. Развитие цифровой экономики и информационных технологий в Российской Федерации в рамках национального проекта «Цифровая экономика» // Самоуправление. 2021. № 3 (125). – С. 542-546.

9. Чинаева Т.И. Развитие сектора ИКТ как составляющей цифровой экономики// Сборник: STATISTICS IN THE DIGITAL ECONOMY: TEACHING AND APPLYING. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. – С. 151-153.

10. Щербина Т.А. Цифровая экономика и инновации в банковском секторе // Сборник: Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. Материалы VI Международного научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. 2018. – С. 313-316.

Lvova G.N., Juraev A.S.

CURRENT ISSUES OF INFORMATION PROTECTION WHEN USING CLOUD TECHNOLOGIES IN THE BANKING SECTOR

The article discusses the prospects and difficulties of using cloud technologies in the banking sector. The main attention is paid to problematic issues of information protection by national banks. The authors reveal the features of the use of IT technologies in the financial and credit sphere. The article analyzes the statistics of the introduction of IT technologies in the banking sector. Based on the analysis conducted by the authors, it was concluded that the use of cloud technologies in banks has increased significantly due to Russia's transition to a "digital" economy. Security on the cloud can be ensured only by complying with the requirements of regulatory documents and standards in the field of information security.

Keywords: *information security, cloud technologies, banking sector, IT technologies, automation of financial processes*

Масленникова З.Р.,

магистрант факультета экономики и финансов,

alieva.zoya@inbox.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

Пушкина О.В.,

кандидат экономических наук,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

РАЗРАБОТКА ВНУТРИФИРМЕННОГО АУДИТОРСКОГО СТАНДАРТА ПО ПРОВЕРКЕ РАСЧЕТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ПЛАТЕЖАМ В СОЦИАЛЬНЫЕ ФОНДЫ

В данной статье раскрыта актуальная в настоящее время проблема сокрытия платежей в социальные фонды, а также неправильный их расчет. А ведь платежи в социальные фонды являются главным источником пополнения внебюджетных фондов и защиты граждан от социальных рисков. Цель статьи – разработка стандарта аудиторской проверки правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды. Для достижения цели использовались методы анализа литературы, обобщения, классификации, группировки. В результате были сформированы рекомендации по разработке стандарта аудиторской проверки правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды.

Ключевые слова: *социальные фонды, страховые взносы, внутрифирменный аудиторский стандарт, аудиторская проверка, аудиторский риск*

Введение

Внебюджетные фонды представляют собой особую форму распределения финансовых ресурсов, аккумулируемых государственными органами для удовлетворения индивидуальных потребностей общества и расходующихся на текущие нужды. Они являются одним из строительных блоков государственных финансов. Финансовым источником внебюджетных средств является национальный доход, в результате чего формируется перераспределение доминирующей части средств. Поэтому очень важно контролировать

правильность начисления и расчетов по платежам в социальные фонды со стороны хозяйствующих субъектов, что определяет актуальность темы исследования.

В процессе проведения аудиторской проверки по расчетам по страховым взносам важно проверить предпосылки подготовки бухгалтерской отчетности:

- *полнота* – в бухгалтерском учете отражены все операции, которые имели место в отчетном периоде по расчетам по страховым взносам, отсутствуют не учетные или не отраженные операции. Данная предпосылка подтверждается проверкой тождественности данных синтетического и аналитического учета;

- *права и обязательства* – аудитор проверяет, наличие правоустанавливающих документов в виде локальных внутренних документов по начислению страховых взносов, а также штатное расписание, трудовые договоры с сотрудниками, таблицы учета рабочего времени и др.;

- *возникновение* – аудитор проверяет, что учетные финансово-хозяйственные операции по учету страховых взносов имели место и относятся к деятельности аудируемого лица в отчетном периоде, что должно быть подтверждено первичной документацией;

- *полнота* – аудитор проверяет, что в учете отсутствуют неучтенные хозяйственные операции по начислению и выплате страховых взносов, а все операции отражены в регистрах синтетического и аналитического учета;

- *точность* – аудируемым лицом операции по начислению и перечислению страховых взносов отражены в верном стоимостном измерении и раскрытии информации в учете в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ;

- *отнесение к соответствующему периоду* – все операции по начислению и перечислению страховых взносов отражены в периоде их возникновения, т.е. в отчетном периоде. Операции подтверждены первичными документами;

- *классификация* – все операции по начислению и уплате страховых взносов отражены в соответствии с действующим Планом счетов бухгалтерского учета РФ по соответствующим счетам учета и верно представлены в

бухгалтерской (финансовой) отчетности, в части их стоимостного изменения и раскрытия информации.

1. Понятие стандарта аудиторской проверки правильности начисления и расчетов выплат в социальные фонды.

Стандарт аудиторской проверки правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды представляет собой общее направление действий руководителя проверки, необходимых для достижения поставленных перед ним в соответствии с договором на оказание аудиторских услуг целей путем координации и распределения трудовых, материальных, финансовых ресурсов. Перед руководителем аудиторской группы стоят следующие задачи [6]:

1. Разработка посредством общей стратегии контроля стандарта проверки правильности расчета и выплат в социальные фонды на основе планирования.

2. Организовать проверку расчета и выплат в социальные фонды и координировать действия членов контрольной группы.

3. Систематический анализ и контроль выполнения плана и программы контроля правильности расчета и выплат в социальные фонды.

4. При необходимости скорректировать план и программу, внося в них изменения.

При разработке плана и программы проверки правильности начисления и расчетов выплат в социальные фонды необходимо определить объекты проверки, ее основные направления и сосредоточить на них ресурсы и усилия. Принцип Парето гласит: 80 % результатов соответствуют 20 % событий, действий. Что касается проверки правильности учета расчетов и выплат в социальные фонды, то это можно интерпретировать следующим образом: 20 % действий аудитора обеспечивают обнаружение существенных неточностей в отчете. Поэтому задача аудитора – провести аудиторские процедуры таким образом, чтобы снизить аудиторский риск при вынесении заключения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности. Неправильно сформулированная стратегия ведет к увеличению риска контроля [4].

2. Структура стандарта аудиторской проверки правильности начисления и расчетов выплат в социальные фонды.

Рассмотрим использование единого методологического подхода применительно к разработке стандарта проверки правильности расчета и отчислений в социальные фонды. Такой подход состоит в закреплении общей схемы проверки правильности расчета и платежей в социальные фонды, резюмируя сложный и многосторонний процесс контроля. В самом общем виде данная схема включает:

1. нормативные акты, на основе которых аудитором проводится проверка, данные акты включают в себя как акты в области аудиторской деятельности, так и в области бухгалтерского учета, налогообложения, финансов;

2. постановку и понимание цели проверки правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды;

3. определение источников информации, используемых в ходе проверки правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды;

4. четкое формулирование задач, которые должен решить аудитор в ходе проверки правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды;

5. методики, применяемые в ходе аудита правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды;

6. использование перечней типичных нарушений, выявляемых в ходе аудита правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды.

Каждый из этих шагов представляет собой систему действий, включающую в себя взаимосвязанные элементы. Рассмотрим основные составляющие данной схемы. Аудитор в ходе проверки должен учитывать требования нормативных правовых актов РФ. При этом можно выделить два укрупненных блока нормативных актов:

Блок 1. Нормативные акты в области аудиторской деятельности:

1.1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30 декабря 2008 г.;

1.2. Международные правила (стандарты);

1.3. Внутрифирменные правила (стандарты) и методики.

Блок 2. Нормативные акты в области бухгалтерского учета:

2.1. Нормативные акты, носящие общий характер и применяемые вне зависимости от отраслевой принадлежности организации;

2.2. нормативные акты, регламентирующие порядок учета расчетов по платежам в социальные фонды;

2.3. нормативные акты, регламентирующие порядок учета расчетов по платежам в социальные фонды с учетом отраслевой специфики.

Во втором блоке выделены нормативные правовые акты общего характера и акты, регулирующие учетный процесс для правильности расчетов по выплатам в социальные фонды. Особенностью общих нормативных актов является их использование на всех этапах аудита, при проверке всех объектов аудита, перечень общих нормативных актов.

3. Методика аудиторской проверки правильности начисления и расчетов выплат в социальные фонды.

При проведении аудита аудитор использует различные источники информации, которые также указываются в контексте циклов, бизнес-процессов и объектов процессов, специфика которых, в свою очередь, определяет задачи, стоящие перед аудитором при достижении этой цели. Все источники информации можно обобщить в виде 5 групп [9]:

1) базовые документы, регламентирующие методику ведения учета расчетов по платежам в социальные фонды;

2) первичные документы;

3) регистры аналитического и синтетического учета;

4) формы бухгалтерской, налоговой и статистической отчетности;

5) прочие документы.

Если при проверке схем платежей в социальные фонды наибольшая доля клиентов составляют организации в определенном секторе экономики, рекомендуется использовать отраслевой подход для разработки методологии проверки правильности расчетов по платежам в социальные фонды.

Целью аудита аудиторской проверки правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды в соответствии с применимыми правовыми нормами является аудит и выражение мнения о надежности и

правильности начисления и расчетов по платежам в социальные фонды. Контроль договоренностей с внебюджетными фондами – это контроль правильности расчета и увеличения страховых взносов, отчетов и актуальности резервирования во внебюджетные фонды. Контроль данных расчета позволяет определить способ ведения аналитического учета в компании [5].

Таким образом, цели и задачи аудита учета расчетов с государственными внебюджетными фондами, направлены на проверку соблюдения регламентированных нормами налогового и бухгалтерского законодательства правил организации ведения учета и расчетов с ПФ РФ, ФСС, ФОМС.

На втором этапе, после оценки системы внутреннего контроля организации, аудитор планирует характер, объем и временные рамки контрольных процедур в отношении правильности расчетов по выплатам в социальные фонды. При большом объеме деловых операций аудитор может решить использовать выборку. Размер выборки определяется на основании оценки риска контроля, проведенной на этапе проектирования.

Политика внебюджетных фондов не может быть полностью независимой от фискальных (фискальных) мер. Колебания федерального бюджета от дефицита к профициту и обратно в долгосрочной перспективе влияют на объем производства, занятость населения, уровень доходов и, как следствие, приток внебюджетного капитала. В свою очередь, паевые инвестиционные фонды играют роль сглаживания и стабилизации в случае резких колебаний доходов государственного бюджета, исходя из налоговых поступлений [10].

Поскольку плательщиками взносов во внебюджетные фонды являются юридические и физические лица (предприниматели), то есть потребители социальных гарантий, то вопросы выплаты и распределения средств волнуют всех граждан России, а значит, их заинтересованность в оптимальном функционировании системы.

Заключение

Страховые взносы во внебюджетные государственные фонды – это форма бюджетных обязательств в отношении части доходов, выплачиваемых физическими и юридическими лицами в определенные фонды в размере и на условиях, регулируемых нормативными правовыми актами. Одна

из важных особенностей заключается в том, что премии представляют собой совокупные государственные доходы. Поэтому проверка правильности начислений и оплаты страховых взносов является актуальной задачей.

Список литературы

1. Астраханцева И.А. Контроллинг обязательств организации: аналитический аспект / И.А. Астраханцева, Т.В. Игнатова // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 6 – I (36). – С. 89-96

2. Гришина, Е.С. Человеческие ресурсы как фактор социально-экономического развития региона / Е.С. Гришина // Репутациология. – 2013. – № 3-4 (25-26). – С. 26-28.

3. Живаева Т.В. Методика оценки качественных показателей в системе контроллинга / Т.В. Живаева, Т.В. Игнатова // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 1 (31). – С. 163-171.

4. Махдиева Ю.М., Таилов И.Г., Магомедова А. Основы организации и проблемы развития обязательного социального страхования в России // В сборнике: Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 215-220.

5. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) [Текст]: федер. Закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ.

6. Переверзева Ю.В., Ключев А.А. Сравнительный анализ доходов и расходов фонда социального страхования РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 6 (16). – С. 154-157.

7. Побережная Е.В. Роль обязательного социального страхования в повышении качества жизни россиян // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 66-72.

8. Поварова, Е.С. Аудит резервов на оплату отпусков / Е.С. Поварова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2(25). – С. 50-55.

9. Саадулаева Т.А. Актуальные проблемы и перспективы развития социального страхования в России // В сборнике: Актуальные проблемы экономики в условиях кризиса Сборник научных статей преподавателей. 2019. – С. 117-122.

10. Чумакова М.К. Проблемы и перспективы развития фонда социального страхования в реализации государственных социальных гарантий // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11-1 (64-1). – С. 268-275.

Maslennikova Z.R., Pushkina O.V.

**DEVELOPMENT OF AN INTERNAL AUDIT STANDARD FOR
CHECKING THE COMPANY'S SETTLEMENTS ON PAYMENTS
TO SOCIAL FUNDS**

This article reveals the current problem of concealing payments to social funds, as well as their incorrect calculation. But payments to social funds are the main source of replenishment of extra-budgetary funds and protection of citizens from social risks. The purpose of the article is to develop a standard for auditing the correctness of accrual and settlement of payments to social funds. To achieve this goal, the methods of literature analysis, generalization, classification, and grouping were used. As a result, recommendations were formed on the development of a standard for auditing the correctness of accrual and settlement of payments to social funds.

Keywords: *social funds, insurance premiums, internal audit standard, audit audit, audit risk*

Мисяченко А.А.,
магистрант факультета экономики и финансов,
anastasia.andreevnaa@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
научный руководитель: Пушкина О.В.,
кандидат экономических наук,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «РУСГИДРО» И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ УРОВЕНЬ

В статье рассматривается алгоритм формирования показателей отчета о финансовых результатах ПАО «РусГидро». Проведен анализ показателей отчета о финансовых результатах в стоимостном и процентном выражении на 2020 год. Были выявлены главные факторы, которые повлияли на формирование выручки, себестоимости, прочих доходов и расходов. Проанализирован показатель EBITDA и выявлен состав факторов, влияющий на него.

***Ключевые слова:** финансовый результат, факторы влияния, анализ финансовых результатов, абсолютные и относительные показатели*

Введение

Финансовый результат является основным показателем деятельности коммерческой организации [2]. Центральное место в деятельности любой коммерческой организации занимает анализ показателей финансовых результатов. Положительный финансовый результат говорит о том, что организация целесообразно и эффективно использует свои активы, а также в компании ведется рациональная финансовая политика.

Изучение финансовых результатов ПАО «РусГидро» с целью выявления факторов, которые повлияли на деятельность данной компании, имеет первостепенное значение. Все это обусловлено тем, что при правильном

использовании полученных и проанализированных данных коммерческая организация будет эффективно функционировать в условиях современной рыночной экономики.

1. Состав показателей финансовых результатов деятельности ПАО «РусГидро».

Показатели финансовых результатов деятельности ПАО «РусГидро» рассчитываются и формируются в «Отчете о финансовых результатах». Состав показателей отчета о финансовых результатах ПАО «РусГидро» и алгоритм их формирования отличается от большинства коммерческих организаций. В данном отчете, опубликованном на сайте ПАО «РусГидро» за 2020 г. отсутствуют коммерческие и управленческие расходы, однако, данные статьи расходов являются обязательными показателями Отчета о финансовых результатах (Форма 2). В связи с этим на рисунке 1 отсутствует алгоритм формирования прибыли (убытка) от продаж, так как показатели валовой прибыли и прибыли от продаж в отчетности данной организации будут иметь одинаковые значения.

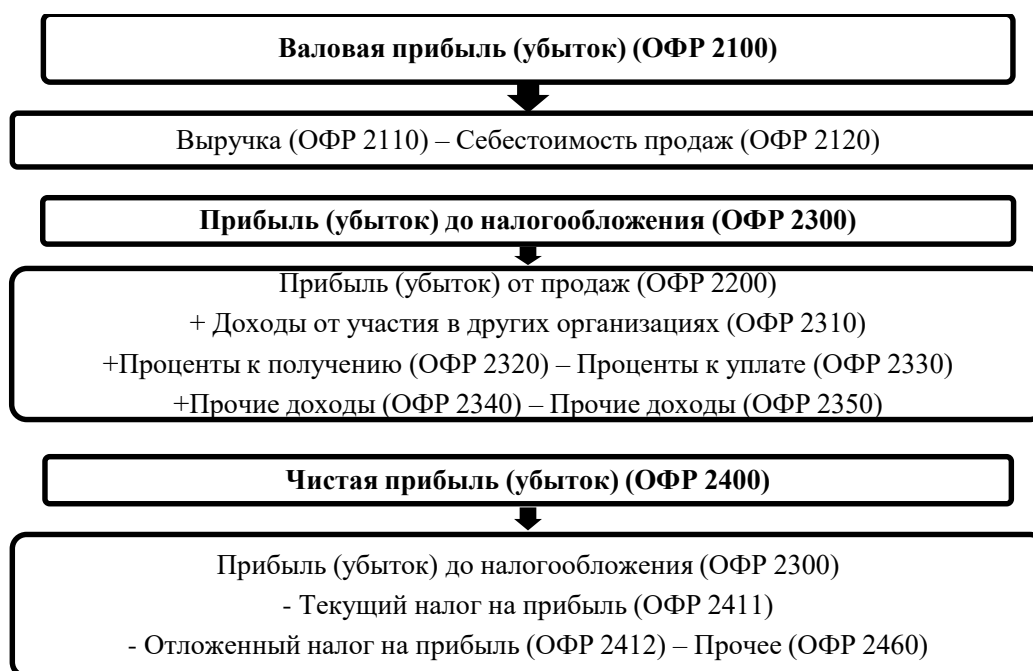

Рисунок 1 – Схема расчетов показателей финансовых результатов

Все показатели финансовых результатов деятельности организаций разделяют на абсолютные и относительные.

Абсолютные показатели ПАО «РусГидро» представлены в таблице 1, а также рассчитано их изменение в стоимостном и процентном выражении.

Таблица 1 – Показатели отчета о финансовых результатах ПАО «РусГидро» и их изменения в 2020 году по сравнению с 2019 г.

Наименование показателей	Год		Изменение	Изменение, %
	2020	2019		
Выручка	177 256 512	155 180 091	22 076 421	14
Себестоимость	102 984 281	93 884 445	9 099 836	10
Валовая прибыль	74 272 231	61 295 646	12 976 585	21
Прибыль от продаж	74 272 231	61 295 646	12 976 585	21
Доходы от участия в других организациях	488 550	609 121	-120 571	-20
Проценты к получению	5 794 499	10 506 404	-4 711 905	-45
Проценты к уплате	8 103 924	8 770 597	-666 673	-8
Прочие доходы	11 904 119	8 946 862	2 957 257	33
Прочие расходы	34 037 883	21 919 489	12 118 394	55
Прибыль до налогообложения	50 317 592	50 667 947	-350 355	-1
Налог на прибыль	14 583 342	12 620 117	1 963 225	16
Прочее	225 153	428 242	-203 089	-47
Чистая прибыль	35 959 403	37 619 588	-1 660 185	-4

Исходя из данных отчета можно увидеть, что чистая прибыль ПАО «РусГидро» в 2020 году сократилась на 4 % или 1 660 185 тыс. руб. Такое сокращение показателя неправомерно трактовать как снижение эффективности деятельности такой крупной компании как ПАО «РусГидро» без детального рассмотрения факторов, влияющих на изменение показателя. Чтобы понять почему чистая прибыль сократилась, необходимо рассмотреть и проанализировать факторы, которые повлияли на увеличение или снижение основных показателей отчета о финансовых результатах.

2. Факторы, влияющие на финансовые результаты деятельности ПАО «РусГидро».

Выручка ПАО «РусГидро» в 2020 году увеличилась на 14 % или 12 976 585 тыс. руб., в том числе выручка от продажи электроэнергии увеличилась на 7 %. Данное увеличение произошло за счет роста выработки электроэнергии гидроэлектростанций на 9,9 %. Также выручка увеличилась от продажи мощностей на 24 % за счет ввода в эксплуатацию Зарамагской гидроэлектростанции – 1 и Верхнебалкарской малой гидроэлектростанции.

В 2020 году увеличение себестоимости с учетом надбавки к цене произошло на 10 % или 9 099 836 тыс. руб. Факторы, которые повлияли на увеличение или уменьшение себестоимости представлены в таблице 2. Данные факторы формируются без учета надбавки к цене, так как с 1 июля 2017 года ПАО «РусГидро» в «Отчете о финансовых результатах» отражает надбавку к цене на мощности первых и вторых ценовых зон. Это необходимо для установления на территории Дальневосточного федерального округа базового уровня цен на электроэнергию в связи с Постановлением Правительства РФ № 895 [1].

Исходя из данных в таблице 2 можно сделать вывод, что на увеличение себестоимости повлияло изменение трех основных факторов:

- увеличились расходы за аренду на 1 535 млн. руб. или 117 %. Данное увеличение произошло за счет заключения договоров аренды имущества с Зарамагской гидроэлектростанцией – 1, Верхнебалкарской малой гидроэлектростанцией и Усть – Джегутинской малой гидроэлектростанцией;

- выросли затраты на амортизацию на 1 069 млн. руб. или 6 %. На данный рост также повлияли Зарамагская гидроэлектростанция – 1 и Верхнебалкарская малая гидроэлектростанция, так как в связи с приобретением данных объектов увеличилась стоимость основных средств;

- на 549 млн. руб. увеличилась плата за пользование водными объектами в связи с увеличением выработки гидроэлектростанций.

Прочие доходы организации возросли на 33 % или 2 957 257 тыс. руб. На данное увеличение в большей степени повлияло получение безвозмездно переданных активов в процессе прекращения участия ПАО «РусГидро» в акционерном капитале голландской компании Alstom RusHydro Holding.

Кроме этого, произошло увеличение доходов от переоценки и восстановления резервов под обесценение долгосрочных финансовых вложений. Также один из факторов, повлиявший на данный показатель является доход от курсовых и суммовых разниц и конвертации валют.

Таблица 2 – Факторы, влияющие на изменение себестоимости ПАО «РусГидро» в 2020 году (млн. руб.).

Наименование показателей	Год		Изменение	Изменение, %
	2020	2019		
Амортизация	18 010	16 941	1 069	6
Покупная электроэнергия и мощность	7 638	8 230	-592	-7
Заработная плата и страховые взносы	7 639	7 656	-17	0
Налог на имущество	6 616	6 162	454	7
Расходы на техобслуживание и ремонт	4 414	4 259	155	4
Прочие услуги, предоставленные третьими сторонами	4 400	3 912	488	12
Расходы по обеспечению функционирования рынка электроэнергии и мощности	3 388	3 127	261	8
Расходы на аренду	2 845	1 310	1 535	117
Плата за пользование водными объектами	2 621	2 072	549	26
Расходы на охрану	1 874	1 762	112	6
Расходы на страхование	1 691	1 746	-55	-3
Прочие расходы	4 212	4 630	-418	-9

Прочие расходы ПАО «РусГидро» в 2020 году по сравнению с предыдущим годом выросли на 55 %. На увеличение данного показателя в большей степени оказали влияние следующие три фактора:

- произошел убыток от переоценки резервов под обеспечение финансовых вложений;
- в связи с прекращением участия ПАО «РусГидро» в акционерном капитале голландской компании Alstom RusHydro Holding, в результате добровольной ликвидации данной компании;

- ПАО «РусГидро» понесло расходы от курсовых и суммовых разниц при проведении сделки по прекращению участия в акционерном капитале голландской компании Alstom RusHydro Holding, за счет разницы курса евро по курсу ЦБ на дату оплаты и дату совершения сделки по выходу.

В своей годовой отчетности, составленной на основе МСФО-отчетности ПАО «РусГидро» особое внимание уделяет показателю EBITDA. Данный показатель отсутствует в бухгалтерской и финансовой отчетности, предоставляемой российскими организациями в налоговые органы. EBITDA отдельно рассчитывается финансовым аналитиком ПАО «РусГидро» для наглядности финансового положения организации. Данный показатель учитывает прибыль компании до вычета процентов, налога на прибыль и амортизацию активов. Факторы, которые повлияли на изменение данного показателя следующие:

- произошло повышение государственных субсидий на 23 млрд. руб.;
- выросли доходы от реализации электроэнергии и мощностей за счет ввода в эксплуатацию Зарамагской гидроэлектростанции – 1 и Верхнебалкарской малой гидроэлектростанции;
- уменьшились расходы на топливо;
- увеличился доход от оказания услуг сторонним организациям;
- возросли продажи тепловой энергии и горячей воды.

Показатель EBITDA за 2020 год в ПАО «РусГидро» вырос на 23,4 % и составил рекордные 120,3 млрд. руб.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о наличии многообразия факторов, которые оказывают влияние на финансовые результаты деятельности ПАО «РусГидро». В 2020 году в большей степени на деятельность организации оказали влияние ввод в эксплуатацию Зарамагской гидроэлектростанции – 1 и Верхнебалкарской малой гидроэлектростанции. Ввод в эксплуатацию данных объектов существенно увеличили долю амортизационных отчислений и расходов на аренду, таким образом увеличив себестоимость продукции. Также весомое значение имеет фактор прекращения участия ПАО «РусГидро» в акционерном капитале голландской компании Alstom RusHydro Holding. На показатель EBITDA в большей степени повлиял рост

государственных субсидий. Таким образом, несмотря на существенный рост выручки в 2020 году понесенные организацией расходы существенно снизили полученную прибыль, однако, такое снижение не указывает на снижение эффективности работы компании и в перспективе повлечет дальнейший рост выручки от продаж.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ № 895 «О достижении на территориях Дальневосточного федерального округа (далее по тексту – «ДФО») базовых уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность)» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221404/
2. Комаревцева, Д. М. Оценка финансовых результатов деятельности организации / Д. М. Комаревцева, Ю. С. Шевченко // Электронный научный журнал. – 2017. – № 1-2(16).
3. Романовская Елена Вадимовна, Семахин Евгений Александрович, Захарова Анастасия Владимировна, Закунова Екатерина Дмитриевна Анализ факторов, влияющих на прибыль предприятия // Московский экономический журнал. – 2020. – № 5.
4. Соболева А.А. Финансовая результативность деятельности предприятия и оценка влияющих на нее факторов // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 10.
5. Шокумова Р.Е., Арипшева Д.А. Влияние факторов на финансовые результаты предприятия // Научные известия. 2019. – № 16.

Misyachenko A.A.

KEY FINANCIAL PERFORMANCE INDICATORS OF PJSC RUSHYDRO AND FACTORS AFFECTING THEIR LEVEL

The article discusses the formation of indicator algorithm for the report of the financial results of PJSC RusHydro. The indicator analysis of the financial statement results, in value and percentage terms for 2020 was carried out. The main factors influenced the formation of revenue, cost, other income, and expenses were identified. The EBITDA indicator has been analysed and the composition of factors influencing it has been identified.

Keywords: *financial result, factors of influence, analysis of financial results, absolute and relative showed*

Осиповская А.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

remizav14@gmail.com,

доцент кафедры финансов и кредита,

ФГБОУ ВО «Российский государственный

гуманитарный университет» (РГГУ),

г. Москва

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ БАНКОВ

В статье сделана попытка рассмотреть изменения, происходящие в организации бизнес-модели банков. Цифровизация выступает одним из ключевых факторов развития экономики. Финансовая отрасль, в том числе банки, являются лидерами цифровизации. Использование технологий блокчейн, искусственного интеллекта и машинного обучения, мобильного интернета меняет взаимоотношения с клиентами, позволяет банкам повышать качество сервиса. Происходит трансформация как отдельных бизнес-процессов, так и глобальные трансформации бизнес-модели. На основе рассмотрения конкретных примеров выделены особенности трансформации бизнес-моделей по сравнению с традиционной моделью.

Ключевые слова: *Банки, цифровизация, информационные технологии, бизнес – модель, искусственный интеллект, биометрия, большие данные*

Введение

Цифровизация – ключевой тренд и один из основных факторов, оказывающий влияние на развитие экономики и общества. Цифровые технологии видоизменяют целые отрасли – туристическую, пассажирских перевозок, услуг такси, телекоммуникационную и др. Появляются новые участники, которые стремительно меняют расстановку сил на рынке и сами рынки (Amazon, Airbnb). Количество вариантов аренды жилья через сайт компании Airbnb, основанной в 2008 году, в 2017 году превысило общее предложение номеров трех крупнейших мировых сетей отелей, которые работают много десятилетий.

По оценкам экспертов, цифровизация позволит оптимизировать производственные и логистические операции, повысить эффективность рынка труда, производительность оборудования, эффективность НИОКР, снизить расход ресурсов и производственных потерь.

Цифровые технологии используются во всех отраслях. Однако индекс цифровизации (представляющий собой удельный вес организаций, использующих цифровые технологии) в 2017 г. составил всего 28,4 % по предпринимательскому сектору в целом. И основной технологией было использование широкополосного интернета [1].

По итогам 2020 года средний уровень цифровизации процессов по всем отраслям составил 54 % [2].

1. Цифровизация в банковской сфере. Одним из лидеров цифровизации является финансовая отрасль. Банки давно и успешно используют информационные технологии. Еще в конце XX века банки стали внедрять дистанционные каналы обслуживания.

В России первым банком, предоставившим клиентам возможность дистанционно совершать операции был Автобанк, запустивший в 1998 году систему «клиент – банк», которая подразумевала управление счетом онлайн. Сегодня интернет- и мобильный банкинг – необходимая составляющая банковского обслуживания. Мобильность становится доминирующим трендом, клиенты хотят иметь доступ к услугам 24 часа 365 дней в году из любой точки мира, и банки эволюционируют в сторону дистанционной модели.

Мобильный банкинг в России развивается более быстрыми темпами, чем интернет-банкинг, о чем свидетельствуют результаты исследования, проведенного экспертами McKinsey (см. таблицу 1).

Причем, по сравнению с остальным миром мобильный банкинг в России уже стал более популярным, чем онлайн банкинг.

Таблица 1 – Доля активных клиентов банков, воспользовавшихся мобильным приложением или онлайн-банком хотя бы раз за 90 дней (%) [3]

	Russia		Global	
	Mobile	Online	Mobile	Online
01.01.2017	13,1	20,9	18,3	34,1
01.01.2018	23,8	22,6	22,8	34,6
01.01.2019	36,2	21,9	28,1	34,4

Во-первых, в России онлайн банкинг не успел широко распространиться, практически одновременно с ним стал развиваться мобильный банкинг. И еще в далеком 2005 году специалисты, анализируя перспективы, отдавали предпочтение мобильному банкингу. Для многих молодых клиентов этот канал стал первым каналом взаимодействия с банком. Еще одна причина – развитие рынка и увеличение количества пользователей смартфонами. В России (по данным на 2018 г.) 59 % населения владеют смартфонами. Тенденцией последних лет стал рост мобильного интернета. К началу 2019 года доля тех, кто пользуется интернетом с мобильных устройств, выросла до 61 % (годом ранее этот показатель составлял 56 %) [4].

Мобильный банкинг становится все более удобным, растет его функциональность. По своим возможностям он уже сравнялся с интернет-банкингом. Во многих банках количество функций в мобильном банкинге уже опережает количество функций в интернет-банкинге.

Если взять усредненные цифры, то за 2018 г. в один средний интернет-банк было добавлено примерно 12 новых функций, а в одно приложение – примерно 26 [5].

Ключевыми трендами банковской информатизации в 2020 году стали: Искусственный интеллект (ИИ). Сейчас искусственный интеллект используется в основном для анализа клиентской базы. В перспективе применение технологий ИИ и машинного обучения позволят проанализировать поведение клиента и сформировать персональные предложения, автоматизировать однотипные процессы и улучшить качество обслуживания и повысить удовлетворенность сервисом. Многообещающим является использование ИИ в сфере управления рискам.

Большие данные (Big Data) Применяются в основном для анализа клиентской среды. Используя алгоритмы социальных медиа, банки могут выявлять предпочтения клиентов, определить отношение к новым продуктам и сервисам, повысить качество предоставляемых услуг, учитывая мнения потребителей. Технологии больших данных также могут использоваться в оценке кредитоспособности, скоринговых системах: банки принимают решение о возможности выдачи кредита на основе информации о клиенте в соцсетях. Такой метод используют в Сбербанке, Альфа-банке и банке «Тинькофф».

Технология блокчейн получила популярность благодаря биткоину. Однако сфера применения данной технологии может быть значительно шире, чем только платежи и переводы. Блокчейн может применяться для идентификации пользователей, создание технологий безопасности. Банки начали тестировать блокчейн-решения, которые позволяют хранить все данные из разных источников в единой базе данных и осуществлять верификацию клиента без привлечения сторонних агентов, что позволит снизить расходы и риски мошенничества.

Развитие систем идентификации. Здесь выделим биометрию. Биометрические системы безопасности позволяют автоматически распознавать человека по его предварительно зарегистрированным физиологическим или поведенческим характеристикам. Выделяют достаточно много биометрических признаков (характеристик) людей, но в настоящее время чаще всего используют цифровое изображение лица, отпечаток пальца и изображение радужной оболочки глаза.

В России еще в 2017 году многие банки приступили к разработке и внедрению биометрических систем. С 1 июля 2018 года в России начала работать Единая биометрическая система. Российские банки официально передают фотоизображения и голосовые профили граждан в централизованную базу.

Биометрия позволяет распознавать клиентов с вероятностью 99,9 %, что позволяет идентифицировать клиента удаленно и получить потребителю любую банковскую услугу без посещения банка практически из любой точки мира.

Развитие информационных технологий, изменение предпочтений клиентов, появление новых конкурентов – динамичных Финтех компаний – заставляют банки изменять подходы к организации бизнеса. Традиционные бизнес-модели уже не отвечают требованиям времени.

2. Цифровые технологии и трансформация бизнес-моделей банков. В экономической науке сложились различные подходы к определению бизнес-модели. Под бизнес-моделью понимается [6]:

1) Архитектура продуктов, услуг, потока информации, направленная на получение прибыли (Пол Тиммерс, 1998);

2) Общее описание компании плюс действия по созданию и распространению ценностей (Дэвид Тис, 1995–2005);

3) Системное решение о разработке нового продукта с ориентацией на клиента и его ценности (Джоан Магретта, 2002).

Большую популярность получила модель Александра Остервайлдера, включающая систему из девяти структурных блоков: Потребительские сегменты; Ценностные предложения; Каналы сбыта; Взаимоотношения с клиентурой; Потоки доходов; Ключевые ресурсы; Ключевая деятельность и ее виды; Ключевые партнеры; Структура издержек.

Следует отметить, что данный подход рассматривает бизнес-модель изнутри и предназначен для ее разработки. В целях нашего исследования выделим следующие ключевые элементы, на основании которых будем давать характеристику происходящим изменениям:

- потребительские сегменты;
- ценностное предложение;
- каналы сбыта;
- взаимоотношения с клиентурой;
- ключевая деятельность.

Существует достаточно много вариантов бизнес-моделей, но, как правило, банки выстраивают бизнес-модели на основе предлагаемых продуктов и клиентских сегментов. Банки могут ориентироваться на розничный сегмент, на малый бизнес, на корпоративных клиентов или же охватывать все сегменты.

Что касается каналов сбыта, то на смену традиционному общению в офисе пришла многоканальность, где наряду с персональным общением с клиентом используется телефонный, мобильный, онлайн (интернет) банкинг, атм-банкинг и другие каналы дистанционного взаимодействия.

Взаимоотношения с клиентами – важнейшая составляющая деятельности банка. В традиционной модели банки, стремясь привлечь и удержать клиента, старались предложить качественную услугу. Сейчас этого уже недостаточно.

Ключевая деятельность в традиционной модели предусматривает оказание финансовых услуг, предусмотренных лицензией. Ужесточение конкуренции привело к тому, что уже в конце XX века банки стали расширять

перечень предлагаемых услуг (в рамках законодательства), появились финансовые супермаркеты.

Цели цифровой трансформации могут быть различными – от повышения качества обслуживания, улучшения взаимоотношений с клиентами, цифровизации внутренних бизнес-процессов до коренной трансформации и изменения бизнес-модели. Исходя из цели должна формироваться и стратегия цифровизации. Что касается цифровизации отдельных бизнес-процессов, то банки занимаются этим уже достаточно давно. Примером тому служит развитие дистанционного банковского обслуживания. Модель полностью виртуального банка тоже не является абсолютно новой. Первые онлайн банки появились в 90-х годах прошлого века. Одним из первых полнофункциональных цифровых банков был First Direct (Великобритания), который запустил телефонный банкинг в 1989-м году. За прошедшее время изменились технологии, изменились и модели.

В России успешно реализовали модель цифрового банка Тинькофф и «Точка».

«Точка» – цифровой банк для предпринимателей. Был создан на основе технологической платформы Банка 24 как филиал «ФК Открытие» в качестве сервиса для предпринимателей. В настоящее время «Точка» работает как мультибанковская платформа с филиалами «Киви банка» и «ФК Открытие».

Точка предлагает такие услуги, как РКО, депозиты и кредиты, факторинг, обслуживание ВЭД и дополнительные сервисы: онлайн-бухгалтерию, комплаенс-ассистента для проверки выполнения требований по 115-ФЗ, интернет и мобильный эквайринг и др. [7] Банковские услуги предоставляются удаленно – через интернет или по телефону. Заявка на открытие счета принимается по интернету, для подписания документов к клиенту выезжает сотрудник в любое удобное место. Таким образом используются исключительно дистанционные каналы сбыта.

«Точка» отказалась от роботизации общения с клиентами, но использование современных технологий – искусственного интеллекта и машинного обучения – позволяет улучшить коммуникации с клиентами.

В банке как такового нет контакт-центра, в задачи сотрудников которого входит перенаправить клиента на нужного специалиста. Сотрудники

мобильного офиса являются экспертами, нацеленными на решение проблемы клиента. Что касается взаимоотношений с клиентами, то банки давно провозгласили клиентоориентированность. Но во многих учреждениях к этому вопросу подходят формально. В Точке отношения с клиентами строятся исходя из искреннего интереса к клиенту и желания помочь в решении его проблемы. При проектировании технологических решений в «Точке» используют принципы сервис-дизайна. Сервис-дизайн – это набор техник, помогающих предсказать, какие впечатления и опыт получит пользователь при выборе и использовании услуги. При таком подходе внимание фокусируется не на самом продукте, а на опыте и впечатлениях. Что касается ценностного предложения, то, как определили в самом банке, это – доставка счастья [8].

Для выявления изменений, происходящих в бизнес – моделях банков, обратимся еще к одному примеру – Сбербанку, который представил презентацию своей трансформации в сентябре 2020 года. Банк пошел по пути создания экосистемы, объединяющей различные сервисы – от предоставления финансовых услуг до заказа такси. Экосистема включает такие сервисы «СберЗвук», «СберДиск», «СберМобайл», «СберБизнес», «СберСоветник», «СберРешения» и т.д. Таким образом, расширяя перечень предлагаемых продуктов и услуг, банк выходит за рамки отрасли. Сбер – это теперь больше, чем банк.

Планируется изменить и офисы. Вместо привычных касс появятся уютные офисы с кафе и развлечениями для детей. В обновлённых отделениях будут установлены современные банкоматы, которые умеют распознавать лица и выполнять голосовые команды [9].

Во взаимоотношениях с клиентами банк идет по пути роботизации, запуская виртуальных помощников с разными характерами: «Сбер», «Афина», «Джой».

Они умеют напоминать, считать, переводить деньги, смотреть остаток по счету, заказывать товары и услуги в сети, производить запись в заведения, включать фильмы и многое другое. Онлайн ассистенты смогут подстраиваться под своих пользователей на основе изучения их поведения, предпочтений и др.

Банк планирует увеличивать небанковские сервисы, полагая, что они должны составлять значительную долю в доходах.

Банк сохраняет универсальность, охватывая различные сегменты. Что касается каналов сбыта, то банк ориентируется на омниканальность, развивая дистанционные каналы, сохраняя традиционное обслуживание, но при этом оптимизируя отделения. В 2021 году Сбер планирует запустить маркетплейс.

Ценность банк определяет следующим образом – делать жизнь людей лучше, помогая реализовывать мечты.

Заключение

Формализуем наши результаты в таблице.

Таблица 2 – Элементы бизнес-модели банков

Блок/направление	Традиционная модель	«Точка» («ФК Открытие», «Киви Банк»)	Сбер
Потребительские сегменты	Как правило, все сегменты (универсальная модель)	Предприниматели, малый и средний бизнес	Все сегменты
Ценностное предложение	Предоставление качественных услуг	«Сервис по доставке счастья»	Делать жизнь людей лучше
Каналы сбыта	прямые продажи в офисе	цифровые	Омниканальность, маркетплейс
Взаимоотношения с клиентурой	Непосредственное взаимодействие в офисе	дистанционное	Различные каналы, включая традиционное взаимодействие
Ключевая деятельность	Финансовые услуги	Финансовые и околофинансовые услуги	Выход за пределы отрасли

Таким образом, можем сделать вывод, что цифровизация оказывает существенное влияние на банки, заставляя пересматривать традиционные бизнес-модели. Банки идут различными путями, выбирая разные модели – специализацию или универсализацию, расширение перечня услуг и выход

за рамки отрасли. Существенные изменения происходят в организации взаимоотношений с клиентами и каналах доставки.

Очевидно, что данная тема требует более глубокого изучения на основе большого количества данных.

Список литературы

1. Индикаторы цифровой экономики. 2019. Статистический сборник. [электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/data/2019/06/25/1490054019/ice2019.pdf>

2. Цифровая трансформация в России: итоги 2020 года и перспективы развития. [электронный ресурс] – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrovaatransformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivu-razvitia-26801> (дата обращения 14.01.2021)

3. Артемов С. Первый мобильный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4102921> – (Дата обращения: 16.01.2021).

4. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/> – (Дата обращения 10.01.2021).

5. Силаев Д. Развитие функциональности ДБО: стагнация или новый вызов? [Электронный ресурс]. – URL: <http://futurebanking.ru/post/3100> - (Дата обращения:12.01.2021).

6. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора (Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers). – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 288 с.

7. Официальный сайт <https://tochka.com/>

8. Из маленькой точки – в незаменимого помощника бизнесу: что банк «Точка» сделал для бизнеса в 2020-м [электронный ресурс] – URL <https://www.klerk.ru/blogs/tochka/508754/>

9. SberBox и «СберКласс»: что показал на презентации Сбербанк. [электронный ресурс] – URL <https://www.rbc.ru/photoreport/24/09/2020/5f6c5e3e9a794757beb1fd61>

DIGITALIZATION AND TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS OF BANKS

The article attempts to consider the changes taking place in the organization of the business model of banks. Digitalization is one of the key factors in the development of the economy. The financial industry, including banks, is the leader in digitalization.

The use of blockchain technologies, artificial intelligence and machine learning, mobile Internet changes relationships with customers, allows banks to improve the quality of service. There is a transformation of both individual business processes and global transformations of the business model. Based on the consideration of specific examples, the features of the transformation of business models in comparison with the traditional model are highlighted.

Keywords: *Banks, digitalization, information technology, business model, artificial intelligence, biometrics, big data*

Перегудова А.Ю.,
магистрант факультета экономики и финансов,
peregudova_nst98@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
научный руководитель: Зуева И.А.,
доктор экономических наук, доцент,
jzueva@miiv.ru,
профессор кафедры финансового учета,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЯЕМОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ КЛИНИНГОВЫХ УСЛУГ

В статье рассматриваются особенности применяемой системы оплаты труда и стимулирования персонала в сфере клининговых услуг в России. Каждый вид оплаты труда рассматривается отдельно и имеет собственный анализ. Также в статье изучаются методы стимулирования персонала в сфере клининговых услуг в России. В заключении работы был сделан вывод об отсутствии единой системы оплаты труда и стимулирования персонала в сфере клининговых услуг, была дана рекомендация изучить опыт клининговых компаний Европы и США в отношении данного вопроса.

Ключевые слова: *системы оплаты труда, система мотивации, клининговые услуги, клинеры, клининговые компании*

Введение

Несмотря на высокую популярность клининговых услуг, часть населения России до сих пор не знает, что подразумевают под данным понятием. Клининговая фирма предоставляет услугу по профессиональной уборке помещений. С одной стороны, такую компанию можно назвать фирмой по уборке помещений, однако, большинство фирм не останавливаются на данном направлении и начинают предлагать иные услуги. Во-первых, ключевое

отличие – профессионализм сотрудников фирмы. Во-вторых – комплексность. Под комплексностью имеется в виду множественность направлений работы. Так, даже самые малые фирмы не только убирают помещение, но и ухаживают за мебелью, дезинфицируют поверхности и даже избавляют помещение от насекомых. Именно поэтому клининговые компании существенно отличаются от простых фирм по уборке помещений и ежегодно становятся все более популярными.

Наиболее часто клининговые компании предоставляют следующие услуги:

1. Тщательная уборка помещения (может быть и текущая, и генеральная);
2. Уборка внешних строений. Сюда относят балконы, террасы и другие аналогичные помещения. В некоторых компаниях существуют мастера, которые смогут оценить их состояние и даже отремонтировать;
3. Вывоз любого мусора и отходов;
4. Различные виды ухода за мебелью;
5. Дезинфекция помещения, ликвидация насекомых и иных вредителей.

Таким образом, клининговые компании совмещают в себе сразу несколько важных служб: службу по уборке помещения, службу по дезинфекции и так далее.

1. Виды и особенности оплаты труда работников клининговых компаний

Несмотря на быстрое развитие данного рынка в России, его популярность лишь растет, данный рынок не находится на своем пике, особенно в большинстве регионах России. Клининговые компании России еще не успели перенять успешный опыт клининговых фирм Европы и Америки в отношении организации труда, его стимулирования и некоторым иным вопросам. Количество клининговых фирм России ежегодно растет, так как такой бизнес является высокорентабельным [3]. При этом многие лица, имеющие образование и опыт работы в иных сферах, присоединяются к бригадам клинеров по причине высокой оплаты труда. Часто такая работа становится для них подработкой. Однако, лицам, не изучающим данный рынок,

может показаться, что профессия уборщика не может быть высокооплачиваемой. Именно поэтому необходимо изучить аспекты формирования заработной платы и стимулирования клинеров [1].

На данный момент нет устоявшейся типовой схемы начисления заработной платы клинерам. Так, в некоторых компаниях используют сдельную оплату труда, в некоторых почасовую оплату труда. До начала изучения особенностей начисления заработной платы клинерам, необходимо выяснить особенности этих видов оплаты труда [8].

При сдельной оплате труда работнику выплачивается заработная плата пропорционально выполненному объему работ или изготовленным товарам. В отношении клинеров справедливо первое. Для выявления выполненного объема работ, учитывается метраж очищаемого объекта. Так, например, в трудовом договоре может быть зафиксирована определенная сумма, предположим, она равна 20 рублям за квадратный метр. В таком случае клинер за уборку квартиры в 50 квадратных метров должен получить сумму в 1 000 рублей (20 рублей за квадратный метр * 50 квадратных метров помещения).

Данная система имеет свои преимущества и недостатки для клининговых служб и их сотрудников. Так, с одной стороны, фирма может сэкономить на оплате труда, если в какой-либо временной промежуток просто не будет заказов. С другой стороны, сотрудники, не получающие заработную плату, с высокой долей вероятности будут увольняться, что увеличит и так существенную текучесть кадров в данной сфере. Однако, в случае большого количества заказов, клинеру наоборот будет выгодна данная система оплаты труда – он сможет брать на себя личную ответственность за крупные помещения, а также работать сверхнормы для получения сверхдохода. В этом случае работодателю также будет выгодна такая система оплаты труда клинера [6].

По причине нежелания высокой текучести кадров многие компании заключают с клинерами трудовой договор, в котором прописана повременная оплата труда. При этой форме труда работник получает заработную плату пропорционально количеству отработанных часов. Так, например, если часовая заработная плата клинера, прописанная в трудовом договоре,

составит 150 рублей в час, отработав восемь часов за двадцать один день, он получит заработную плату в размере 25 200 рублей (150 рублей в час * 8 часов в день * 21 трудовой день).

Такая система оплаты труда более предпочтительна для клинеров по нескольким причинам. Первая и самая главная – стабильность. Даже если заказов у компании нет, работник, находящийся в офисе компании, получит оплату каждого часа своего нахождения в офисе.

Второй положительный аспект – скорость уборки. Так, в случае со сдельной оплатой труда работнику было выгодно быстро убрать большую площадь, при повременной оплате труда работнику выгодно, чтобы количество времени, занимаемого на уборку помещения, было как можно дольше. Каждый работодатель понимает это, поэтому использует этот аспект на пользу фирме – организовывает уборку помещения сразу бригадой клинеров, один из которых следит за скоростью выполнения работы. В том случае, если работа выполняется кем-либо медленно, он, сначала, предупреждает работника, а в случае повторения данной ситуации, он наложит санкции, о которые более подробно будут изучены позже. Отметим, что использование бригад также более предпочтительно для работодателя, так как многие клиенты заказывают уборку за малый промежуток времени, поэтому использование бригад в клининге наиболее распространено [5].

Оплата клинерам может происходить и по иной системе – оклад плюс процент. В таком случае, в трудовом договоре прописывается сумма оклада, которая выплачивается работнику за полное количество отработанных часов в месяц в любом случае, то есть независимо от количества посещенных им объектов. За каждый объект, который клинер убирал, он получает определенный процент со сделки. Чаще всего, такой процент находится в диапазоне от 15 % до 20 %. Отметим, что весь этот процент разделяется пропорционально количеству человек в бригаде. Данная система позволяет клинерам рассчитывать свой доход, поощряя их за высокую эффективность работы [3].

Последний возможный вариант оплаты труда клинеров – выплаты за смену [8]. Так, часто смена у клинеров длится от 8 до 12 часов. Их прибытие в офис или сразу на объект, в случае заранее полученного заказа, автоматически обязывает работодателя оплатить такую смену работнику. Количество

выполненных заказов за смену не увеличивает и не уменьшает заработную плату работника. Посменная оплата труда крайне выгодна работнику в том случае, если у работодателя мало заказов. Работодателю данная оплата труда выгодна в любом случае: если заказов много, он выплачивает фиксированную заработную плату, невзирая на большой объем работ. Если количество заказов мало, он просто не вызывает на следующий день нескольких работников, уменьшая свои расходы. В случае поступления срочного заказа работодатель заранее договаривается с несколькими работниками о возможности срочно выйти на смену. Самым существенным недостатком в данной системе оплаты труда является отсутствие мотивации работников, что должна ликвидировать система стимулирования персонала. Рассмотрим более подробно возможную систему мотивирования работников клининговых компаний.

2. Виды и особенности системы мотивации работников клининговых компаний

Первая система мотивации существует в большинстве клининговых компаний – уборка нестандартных помещений или объектов. Так, во многих компаниях существует надбавка за уборку лестницы, ванной комнаты и некоторых иных объектов. У клининговых компаний это является именно мотивационной составляющей, так как в бригадах работники предварительно распределяют такие зоны между собой, получая за одинаковый объем работ разную заработную плату. Часто эта надбавка начисляется в разных пропорциях к выбранной работодателем системе оплаты труда. Так, например, при сдельной оплате труда, клинер получит 10 % прибавки к плате за квадратным метражом, на котором находится ванная комната. Представим пример. Предположим, что в уже описанной квартире 50 квадратных метров, 10 из них – это ванная комната. В таком случае клинер получит за уборку такой квартиры уже не 1 000, а 1 020 рублей (20 рублей за квадратный метр * 1,1 * 10 квадратных метров + 40 квадратных метров * 20 рублей за квадратный метр). Таким образом, происходит поощрение за уборку нестандартных объектов.

Следующая система мотивирования персонала связана с количеством людей на объекте. Так, например, если бригада должна была состоять из

трех человек, а по факту состояла из двух, заработная плата третьего пропорционально распределяется между присутствовавшими, в случае успешной сдачи объекта в срок. Таким образом, работодатель мотивирует работников быть более эффективными на объектах. Отметим, что данная система не применяется при сдельной оплате труда.

На данный момент развиваются методы «бережливого производства», что приводит к формированию надбавок для работников за уменьшение использования различных средств при уборке помещений. Это могут быть чистящие средства, различные расходные материалы, например перчатки и так далее. Для этого работодатели в индивидуальном порядке производят нормирование использования средств. Они узнают у производителей срок службы каждого средства, которое можно использовать несколько раз, производят с помощью клинеров различные замеры и так далее. Однако, такие методы стимулирования персонала клининговых компаний на данный момент единичны [6].

При этом система мотивации часто сопряжена с системой санкций. Клининговые компании не стали исключением. Так, штрафы возможны за некачественно выполненную работу, прогулы, медленно выполняемую работу и так далее. Такие системы у каждой компании индивидуальны. Часто для выявления некоторых факторов эффективной и неэффективной работы персонала, в бригаду клинеров добавляют бригадира – старшего клинера, ответственного за уборку помещения. Именно его мнение будет решающим при начислении премий и штрафов [3].

Клининговые компании имеют высокую текучесть кадров. Первой ключевой причиной является непрестижность работы уборщика. Данную проблему сейчас невозможно решить. Второй же проблемой является нестабильность оплаты труда, а также ее незначительность. В Москве существуют опытные клинеры, работающие в данной профессии семь и более лет. Однако, большинство из них сменили множество клининговых компаний для нахождения оптимальных условий труда. Таким образом, система оплаты труда и мотивации является важным аспектом при увольнении работника. Отзывы работников, которые удовлетворены прозрачным начислением оплаты труда и системой стимулирования позволит привлечь в компанию ответственных и высокоэффективных работников [6].

Заключение

Делаем вывод о наличии множества видов оплаты труда, применяемой к клинерам. Это происходит, во-первых, по причине молодости данной сферы в России. Во-вторых, по причине наличия возможности по-разному смотреть на труд клинеров, а, соответственно, и оценивать его, что невозможно, например, у бухгалтера, секретаря и множества иных должностей. Заработная плата клинера может начислять сдельно, повременно, посменно и некоторыми иными способами. Система мотивации клинеров еще сложнее, так как она до сих пор не сформирована даже в обычной практике компаний – многие индивидуально формируют стимулирование персонала по причине отсутствия исследований, которые аккумулировали бы опыт российский коллег. Так, например, часть клининговых компаний поощряет методы «бережливого производства», а часть игнорирует такой метод мотивации. Таким образом, данная сфера еще недостаточно изучена, исследования в ней будут с каждым годом лишь увеличиваться. Рекомендуется клининговым компаниям из России изучить и попытаться применить опыт коллег из Европы и Америки, описанный во многих научных статьях, например статье Баранова Д.Н. [2]. Именно в Европе и США данная сфера развита в достаточной мере. Возможно, даже простой перенос опыта позволит увеличить эффективность работы таких компаний, а также позволит полностью определиться с системой оплаты труда и мотивирования персонала.

Список литературы

1. Акопян, Е.И. Проблемы рынка клининговых услуг в России / Е.И. Акопян // Россия и мировое сообщество: экономическое, социальное, технико-технологическое развитие: Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 31 августа 2017 года. – Нижний Новгород: Научная общественная организация «Профессиональная наука», 2017. – С. 6-9.
2. Баранов, Д.Н. Современные процессы и тенденции развития рынка клининга в соединенных штатах америки / Д.Н. Баранов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 2(21). – С. 77-80.

3. Катеринич, О.А. Современные концепции организации деятельности, связанной с уборкой помещений / О.А. Катеринич, Т.В. Степанова // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 4(31). – С. 216-219.
4. Климушкина, О.П. Повышение эффективности работы клининговой компании ООО «Центр гигиены, санитарии, экологии населения» / О.П. Климушкина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № ТЗ. – С. 141–147.
5. Меликова, М.А. Анализ специфики развития рынка клининга частного сектора в Москве и Московской области / М.А. Меликова, Е.Е. Нахратова // NovaUm.Ru. – 2017. – № 5. – С. 98-102.
6. Тимонина, И.Д. Особенности развития клининговых услуг в современных условиях (на примере Г. Москвы) / И.Д. Тимонина // Инновационное развитие. – 2019. – № 1(28). – С. 48-49.
7. Труш, О.А. Клининг в России: предпосылки развития и методы оценки деятельности / О.А. Труш // Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России: Сборник статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Краснодар, 14 марта 2019 года / Ответственный за выпуск В.П. Попов; под общей редакцией М.Ф. Сафоновой. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 99-102.
8. Учинина, Т.В. Региональный опыт развития рынка клининговых услуг / Т.В. Учинина, Ю.В. Булдыгина // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2018. – № 2(15). – С. 104-110.
9. Черновалов, А.В. Количественная оценка институциональной производительности труда на примере рынка клининга / А.В. Черновалов, Д.Н. Баранов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 3(22). – С. 64-71.

**FEATURES OF THE APPLIED SYSTEM OF REMUNERATION
AND INCENTIVE OF PERSONNEL IN THE FIELD
OF CLEANING SERVICES**

The article discusses the features of the applied system of remuneration and incentives for personnel in the field of cleaning services in Russia. Each type of remuneration is considered separately and has its own analysis. The article also examines methods of stimulating staff in the field of cleaning services in Russia. At the conclusion of the work, it was concluded that there is no unified system of remuneration and incentives for personnel in the field of cleaning services, and a recommendation was made to study the experience of cleaning companies in Europe and the USA in relation to this issue.

Keywords: *remuneration systems, motivation system, cleaning services, cleaners, cleaning companies*

Поварова Е.С.,
кандидат экономических наук,
epovarova@muiiv.ru,
доцент кафедры финансового учёта,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В АУДИТЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ РАСЧЕТОВ С КОНТРАГЕНТАМИ

В статье рассматривается перечень аналитических процедур при проведении аудита дебиторской и кредиторской задолженности расчетов с контрагентами, не рассматривается аудит дебиторской и кредиторской задолженности, возникшей по внутрифирменным расчётам (в результате начисления и выплаты заработной платы, расчётов с подотчётными лицами, учредителями и т.п.), расчётов с бюджетом, так как подобные категории расчётов необходимо рассматривать обособленно от расчётов с контрагентами. В статье представлен перечень аналитических процедур, определены проблемы их применения в аудите.

Ключевые слова: аналитические процедуры, аудит, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность

Введение

Аналитические процедуры представляют собой особый инструментарий аудиторской проверки. Аналитические процедуры являют собой обширный набор приемов проведения анализа и оценки взаимосвязей. С помощью коэффициентного, трендового анализа аудитор может выявить динамику или определить линию тренда по конкретному объекту проверки. Выявление противоречий в информации, полученной из различных источников, определение колебаний и взаимосвязей – также важные составляющие аналитических процедур. В силу выявляемой причинно-следственной связи между различными показателями, аналитические процедуры получили широкое применение при проведении проверки всех объектов аудита.

Не является исключением проведение аудита дебиторской и кредиторской задолженности расчётов с контрагентами.

В МСА 520 «Аналитические процедуры» представлено определение аналитических процедур, под которыми понимается оценка финансовой информации посредством анализа вероятных взаимосвязей между финансовыми и нефинансовыми данными. Таким образом, под аналитическими процедурами понимается анализ причинно-следственных связей в любых объектах проверки с использованием различного инструментария (трендового, финансового, экономического, коэффициентного анализа и т.п.). Несмотря на то, что в п. 6 МСА 520 указана обязанность аудитора разработать и провести аналитические процедуры ближе к окончанию аудита, применение аналитических процедур на других этапах проверки может оказаться эффективным.

Аналитические процедуры позволяют определить необходимость проведения дополнительных аудиторских процедур и дополнительных процедур по оценке риска искажения информации. В п. А 4 МСА 520 указано, что решение о выборе конкретных аудиторских процедур, в том числе целесообразности проведения аналитических процедур проверки по существу, должно быть основано на суждении аудитора.

Вопросам применения аналитических процедур посвящены различные научные исследования. Например, аналитические процедуры для оценки непрерывности деятельности рассматривают Андрющенко Д.А. [1], Блей Е.И. [2], Галицкая Ю.Н. [3], Мартынова Т.А. [4], Овчинникова Н.Н. [5], Полонская О.П. [7], Филиппова А.И. [8], Швырева О.И. [9].

Аналитические процедуры способствуют выявлению рисков, которые не могут быть обнаружены на стадии планирования аудита и позволяют дать дополнительную оценку непрерывности деятельности аудируемого лица.

1. Перечень аналитических процедур аудита дебиторской и кредиторской задолженности расчетов с контрагентами

В современных условиях ведения хозяйственной деятельности экономические субъекты сталкиваются с проблемами неплатежей, что может приводить к резкому снижению платёжеспособности и финансовой устойчивости аудируемого лица. Учитывая современные условия проведения

проверки аудитору важно, обособленно от иных категорий дебиторской кредиторской задолженности, проанализировать дебиторскую и кредиторскую задолженность по расчётам с контрагентами с использованием коэффициентного, трендового и других методов анализа. Следовательно, рассматриваемые в статье аналитические процедуры проверки дебиторской и кредиторской задолженности по расчётам с контрагентами являются актуальными. В таблице 1 представлен перечень аналитических процедур проверки дебиторской и кредиторской задолженности по расчетам с контрагентами, который позволит оценить состав, движение и особенности дебиторской и кредиторской задолженности аудируемого лица по расчетам с контрагентами.

Таблица 1 – Аналитические процедуры проверки дебиторской и кредиторской задолженности расчетов с контрагентами

Перечень аналитических процедур	Пояснение к применяемым аналитическим процедурам
Анализ преддоговорной работы аудируемого лица с поставщиками и покупателями	Анализ позволяет аудитору оценить проводимую работу по установлению выгодных договорных условий с контрагентами, направленных на защиту интересов аудируемого лица
Анализ влияния факторов внешней среды на выполнение договорных условий	Процедура позволит определить влияние факторов внешней среды на ведение хозяйственной деятельности и способность непрерывно осуществлять свою деятельность
Анализ проводимой работы аудируемым лицом в установлении договорных условий, направленных на нивелирование негативных факторов внешней среды	Процедура позволяет оценить проводимую работу аудируемым лицом для сохранения платёжеспособности и финансовой устойчивости в условиях влияния факторов внешней среды
Оценка соотношения положений по формированию резерва по сомнительной задолженности в учётной политике (в бухгалтерском и налоговом учёте) и особенностей деятельности аудируемого лица (отрасли, масштабам деятельности, системе налогообложения и т.п.)	Необходимо оценить соразмерность положений учётной политики особенностям деятельности аудируемого лица, учитывая субъективность в формировании резерва.

Перечень аналитических процедур	Пояснение к применяемым аналитическим процедурам
Доля дебиторской задолженности по расчётам с контрагентами в общей сумме дебиторской задолженности. Анализ динамики	Позволит определить значимость анализируемого вида задолженности для аудита
Доля кредиторской задолженности по расчётам с контрагентами в общей сумме кредиторской задолженности. Анализ динамики	
Сопоставление оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности по расчётам с контрагентами	Позволяет оценить эффективность применяемых мер по управлению дебиторской и кредиторской задолженности. Позволяет определить обоснованность установленных сроков выполнения договорных обязательств по расчётам с контрагентами
Сопоставление данных о дебиторской и кредиторской задолженности по расчётам с контрагентами со среднеотраслевыми значениями	Постановляет определить отклонения от средней отраслевой значения
Анализ причин возникновения дебиторской и кредиторской задолженности по расчётам с контрагентами	Позволяет аудитору определить необходимость проведения дополнительных аудиторских процедур
Анализ просроченной и сомнительной задолженности	Позволяет оценить существенность просроченной задолженности и определить дополнительные аудиторские процедуры
Анализ работы с дебиторами со стороны аудируемого лица. Периодичность невыполнения обязательств	Оценивается эффективность проводимых мероприятий по обеспечению своевременного погашения дебиторской задолженности
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, подтвержденной актами сверки на конец отчетного периода в общей сумме дебиторской кредиторской задолженности	Позволяет оценить работу по отражению достоверной информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности
Анализ бартерных сделок. Доля подобных сделок в общей сумме дебиторской и кредиторской задолженности	Позволяет определить влияние на непрерывность деятельности аудируемого лица
Анализ задолженности: имеется ли несколько контрагентов составляющих большую часть задолженности в общей сумме дебиторской и кредиторской задолженности	Анализ позволяет выявить наличие или отсутствие зависимости от контрагентов (поставщиков или покупателей) и оценить влияние этого фактора на непрерывность деятельности аудируемого лица

Перечень аналитических процедур	Пояснение к применяемым аналитическим процедурам
Анализ динамики списанной дебиторской и кредиторской задолженностью	Позволяет оценить влияние на непрерывность деятельности аудируемого лица и риск недобросовестных действий со стороны руководства аудируемого лица

2. Проблемы проведения детальных аналитических процедур проверки дебиторской и кредиторской задолженности расчётов с контрагентами

При рассмотрении аналитических процедур выявлены проблемы, препятствующие проведению детальных аналитических процедур проверки дебиторской и кредиторской задолженности расчётов с контрагентами. К таким проблемам относятся следующие:

1. В настоящее время в экономической науке отсутствуют полные критерии оценки результатов рассчитанных экономических показателей в зависимости от отрасли экономического субъекта, по деятельности которой осуществляется расчёт этих показателей. Специфика аудиторской проверки заключается в том, что финансово-хозяйственная деятельность аудируемого лица индивидуальна. Следовательно, трактовка полученных результатов рассчитанных экономических показателей должна быть сообразна особенностям деятельности аудируемого лица (операционному циклу, виду деятельности, отрасли, масштабам деятельности, организационной структуре и т.п.).

2. В настоящее время недостаточная информационная база для проведения среднеотраслевых сопоставлений. Официальная статистика не предоставляет детализированную и обширную информацию о средних значениях показателей деятельности экономических субъектов определённой отрасли. Только крупные и средние аудиторские компании могут проводить анализ и генерировать определение среднеотраслевых значений. Это особенно актуально при применении цифровых и автоматизированных средств обработки информации. Таким образом отсутствие достаточной и обширной информационной базы порождает ограничения в проведении аналитических процедур, в том числе рассматриваемого объекта проверки – дебиторской и кредиторской задолженности расчётов с контрагентами.

3. Учитывая перечисленные выше проблемы, необходимо отметить также проблему точной трактовки результатов коэффициентного анализа. Существующие показатели анализа дебиторской и кредиторской задолженности предполагает расчёт по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, т.е. использование в целом общей суммы дебиторской и кредиторской задолженности. Аудитор имеет доступ к регистрам бухгалтерского учета и может использовать в качестве информационной базы – регистры бухгалтерского учёта. Однако, дебиторская и кредиторская задолженность отражена на различных счетах бухгалтерского учета (60, 62, 76, 71, 70 т.д.). Для расчёта показателей экономического анализа определённой категории дебиторской и кредиторской задолженности (расчёты с контрагентами) аудитору следует аккумулировать суммы дебиторской и кредиторской задолженности, учтенные на определенных счетах. Следовательно, подсчёт увеличивает трудоемкость работ аудитора. В этом случае решением проблемы может быть применение программных продуктов, которые предоставляли бы широкий спектр вариантов расчета показателей экономического анализа дебиторской и кредиторской задолженности.

Заключение

В качестве обобщения результатов анализа можно выделить основные тезисы, определяющие положения применения аналитических процедур дебиторской и кредиторской задолженности по расчётам с контрагентами.

- не следует при применении аналитических процедур ограничиваться только коэффициентом анализом. Анализ причинно-следственных связей отдельных явлений и процессов также может предоставить аудитор информацию о направлениях проведения дополнительных аудиторских процедур или выявления внутрихозяйственных рисков и рисков искажений информации.

- применение аналитических процедур к дебиторской и кредиторской задолженности расчётов с контрагентами обособленно от дебиторской и кредиторской задолженности в целом позволит тщательно анализировать только дебиторскую и кредиторскую задолженность контрагентов. Проводимые процедуры позволят определить проблемы в системе внутреннего

контроля по расчётам с контрагентами, оценить внутрихозяйственные риски аудируемого лица и получить точный результат коэффициентного анализа.

- аналитические процедуры по расчётам определённых показателей или выявление соотношений следует производить сопоставляя данные ежемесячных отчётов и регистров бухгалтерского учёта. Большой интервал соотносимых величин (квартальной или годовой) не позволит определить точную динамику. Кроме этого, сопоставление данных из ежемесячных отчётов и регистров бухгалтерского учёта позволит выявить влияние сезонного характера на ведение финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

- необходимо установить порядок и инструментарий проведения аналитических процедур дебиторской и кредиторской задолженности по расчётам с контрагентами во внутрифирменных инструкциях и методиках аудиторской проверки аудиторской организации, адаптировать их применения для проведения аудита организаций различной отраслевой принадлежности. Кроме того, во внутрифирменных стандартах может быть указан порядок проведения аналитических процедур с учетом особенностей масштабов деятельности, организации бухгалтерского учёта и системы внутреннего контроля аудируемого лица. Это позволит качественно провести аудит дебиторской и кредиторской задолженности по расчётам с контрагентами и выявить области аудита, требующие особого внимания. В итоге это позволит эффективно применять аудиторские процедуры, что способствует снижению аудиторского риска.

Таким образом представленные выводы о применении аналитических процедур при проведении аудита дебиторской и кредиторской задолженности расчётам с контрагентами способствует качественному проведению аудиторской проверки дебиторской и кредиторской задолженности в целом.

Список литературы:

1. Андрющенко Д.А. Аналитические процедуры в аудите для оценки непрерывности деятельности организаций / Д.А. Андрющенко, М.С. Петров, Н.М. Молодежев // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции

с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 182-185.

2. Блей Е.И. Аналитические процедуры и подходы к оценке непрерывности деятельности ОРГАНИЗАЦИИ / Е.И. Блей, Ю.Н. Галицкая // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 10-1(68). – С. 30-32. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10760.

3. Галицкая Ю.Н. Аналитические процедуры в оценке непрерывности деятельности организации / Ю.Н. Галицкая, А.С. Труш // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. – 2018. – № 7. – С. 112-113.

4. Мартынова Т.А. Аналитические процедуры в оценке непрерывности деятельности организации / Т.А. Мартынова, К.Р. Наниз // Аудиторские ведомости. – 2016. – № 3. – С. 27-37.

5. Овчинникова Н.Н. Аналитические процедуры в оценке непрерывности деятельности организации / Н.Н. Овчинникова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 25-2. – С. 34-38.

6. Поварова, Е.С. Особенности аудита дебиторской и кредиторской задолженности субъектов малого предпринимательства / Е.С. Поварова // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 1.

7. Полонская О.П. Аналитические процедуры для оценивания непрерывности деятельности организации / О.П. Полонская, О.А. Азимкина // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 1(1). – С. 63-65.

8. Филиппова А.И. Аналитические процедуры в оценке непрерывности деятельности организации / А. И. Филиппова // Современные парадигмы развития учета, анализа и аудита в исследованиях молодых ученых: Сборник научных трудов, Новосибирск, 26 апреля 2019 года / Под редакцией Б.А. Аманжоловой, Т.В. Жуковой. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. – С. 180-183.

9. Швырева О.И. Аналитические процедуры в аудите непрерывности деятельности сельскохозяйственных организаций / О.И. Швырева, А.С. Палазян // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных

трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 8 частях, Москва, 30 декабря 2014 года / АР-Консалт. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «АР-Консалт», 2015. – С. 88-93.

Povarova E.S.

**APPLICATION OF ANALYTICAL PROCEDURES IN THE AUDIT
OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE
SETTLEMENTS WITH COUNTERPARTIES**

The article considers the list of analytical procedures for auditing accounts receivable and accounts payable settlements with counterparties, does not consider the audit of accounts receivable and accounts payable arising from intra-company settlements (as a result of accrual and payment of wages, settlements with accountable persons, founders, etc.), settlements with the budget, since such categories of settlements must be considered separately from settlements with counterparties. The article presents a list of analytical procedures, identifies the problems of their application in the audit.

Keywords: *analytical procedures, audit, accounts receivable, accounts payable*

Покликаев А.А.,
аспирант факультета управления,
70153637@online.muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ И ОНЛАЙН ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассмотрены возможности, предоставляемые развитием и внедрением облачных и онлайн технологий в процессы управления отечественными организациями. Исследование и анализ методов управления организациями в условиях внедрения облачных и онлайн технологий являются инструментом укрепления на рынке конкурентных позиций, поиска новых путей для дальнейшего развития. Внедрение облачных и онлайн технологий позволяет существенно расширить сферы применения методов управления проектами, создаёт дополнительные возможности для повышения качества управленческих решений.

Ключевые слова: цифровые технологии, онлайн технологии, облачные технологии, методы управления организациями, цифровизация

Развитие и внедрение облачных и онлайн технологий существенным образом трансформирует методы управления организациями, открывает новые возможности для повышения скорости и качества принятия управленческих решений, совершенствования производственных и бизнес-процессов.

Развитие цифровых технологий является значимым инструментом, действующим в процессе совершенствования управления организациями. Цифровизация общества носит глобальный характер, внедрение инноваций в настоящее время невозможно без их применения. [2].

Инновационная экономика стимулирует появление и развитие новых форм взаимоотношений между участниками. Цифровая трансформация предприятий должна осуществляться не только под воздействием глобальных тенденций, но и с учетом интересов конкретной организации [9]. Разработка и применение информационных технологий осуществляется с

учетом специфики конкретного вида деятельности или отрасли. Подобная специфика может задать вектор для развития технологии и в дальнейшем стать основой для развития конкурентных преимуществ организации [14].

В целях экономии значительных ресурсов, необходимых на развитие цифровизации, существует практика создания кластеров малых организаций, функционирующих в конкретном регионе. Такая совместная работа позволяет достигать требуемого уровня с минимальными материальными и временными вложениями [11]. Развитие цифровизации организации требует значительных финансовых вложений и осуществляется только в случае их жесткой необходимости и очевидной целесообразности. О её результатах возможно делать выводы на основе анализа соответствующих экономических индикаторов [10]. Наилучшие результаты достигаются в случае, если данная работа осуществляется в условиях развитой инновационной инфраструктуры, специально созданной для стимулирования интенсивного развития организаций, работающих в рамках конкретной инновационной экосистемы. [12].

Тенденции в области цифровизации оказывают непосредственное воздействие на развитие наукоёмких предприятий, формирование направлений их дальнейшей работы, трансформацию стратегий и коррекцию приоритетов [1]. Внедрение информационных технологий оказывает влияние на все аспекты жизни современного общества, приводит к повышению экономических результатов организаций, стимулирует экономическое развитие [3]. Цифровизация является непрерывным процессом. На рынке постоянно появляются товары и услуги, созданные на основе новых технологических решений. Их отслеживание также должно осуществляться на постоянной основе, с целью чего необходима разработка и внедрение специальных систем мониторинга нововведений [13].

Внедрение цифровых технологий позволяет в автоматизированном режиме получать актуальную информацию о состоянии производственных процессов, оперативно предоставлять данные о необходимости внесения в них соответствующих изменений [6].

Облачные и онлайн технологий могут, по нашему мнению, особенно эффективно применяться для развития таких методов управления как:

- методика шесть сигм (англ. Six Sigma) для повышения эффективности совершенствование производственного процесса за счет поиска и исключения причин ошибок в бизнес-процессах;
- метод Kanban для совершенствования организации одновременной работы всей команды;
- методика Scrum для улучшения взаимодействия работы сотрудников в специально создаваемых для реализации задачи командах;
- водопадная модель (англ. Waterfall) для ускорения процессов осуществления работ;
- модель гибкого управления проектами (англ. Agile) для повышения доступности и скорости получения информации;
- гибридный подход, объединяющий водопадную модель (Waterfall) и гибкую (Agile) модель;
- метод критического пути СРМ (англ. Critical Path Method) для оперативного поиска оптимальных решений;
- управление проектами на базе процессов (англ. Process-bases Project Management) за счет повышения доступности информации;
- использование ключевых показателей эффективности КРІ (англ. Key Performance Indicators) для более детального исследования актуальной информации.

Цифровизация сделала реализуемыми и жизнеспособными многие проекты. Появление новых технологий создало условия для их осуществления и даже формирования новых, ранее не существовавших видов деятельности [7].

В настоящее время происходят значительные изменения в сложившихся социально-экономических отношениях в обществе. Управление ими невозможно без использования цифровых технологий, которые всё глубже проникают в существующие между участниками экономических отношений связи [8].

Результатом внедрения цифровых технологий должно стать повышение качества жизни населения. Самопроизвольное достижение роста качества жизни, однако, не наблюдается, для этого необходимо принятие дополнительных специальных мер и осуществление соответствующих мероприятий [4].

Кроме того, применение цифровых технологий может стать одним из инструментов в решении задачи по снижению социальной напряженности в обществе, их применение возможно в рамках института социального партнерства. Решение данной задачи также значительно облегчается в условиях активного развития онлайн и облачных технологий, и появления новых технологических решений. В целях развития социального партнерства возможно создание и применение доступного для широких кругов специализированного программного обеспечения [5].

Внедрение в практическую деятельность облачных и онлайн технологий открывает широкие возможности для совершенствования методов управления отечественными организациями, способствует ускорению коммуникации сотрудников в командах, позволяет сделать информацию более доступной. Их использование значительно облегчает процессы одновременной работы над проектами большого числа участников процесса, способствует повышению качества взаимодействия между отделами и иерархическими уровнями внутри организации, а также совершенствованию обратной связи с конечным потребителем.

Список литературы

1. Веселовский М.Я., Абрашкин М.С. Приоритеты и роль государства в стратегии развития наукоемких предприятий // Предпринимательство и бизнес: теория, методология и практика эффективного управления: материалы IV Международного научного конгресса. М: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кафедра «Экономика организации», 2016. – С. 11-14.
2. Никонорова А.В. Инструменты функционирования рынка климатического оборудования в условиях глобализации экономики / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Финансово-технологическая академия. Королев, 2012
3. Никонорова А.В. Информационные технологии как инновационный инструмент повышения эффективности экономики // Транспортное дело России. – 2015. – № 6. – С. 50-52.

4. Никонорова А.В. Создание инновационной экосистемы и повышение качества жизни в регионе // Вестник университета. – 2018. – № 10. – С. 49-53.

5. Никонорова А.В. Социальное партнёрство как инструмент повышения конкурентоспособности организаций // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. – 2013. – № 13. – С. 215-219.

6. Семенов А.В., Никонорова А.В., Парфенова М.Я. Способ управления производственным процессом в режиме мягкого реального времени / Патент на изобретение 2736961 С1, 23.11.2020. Заявка № 2020104239 от 31.01.2020.

7. Современные проблемы регионального управления проектами: отраслевой аспект: коллективная монография. – М.: Научный консультант, 2016. – 168 с.

8. Управление социально-экономическими процессами и системами в России: современное состояние и перспективы развития: коллективная монография. – М: Московский университет им. С.Ю.Витте, 2014. – 534 с.

9. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики: коллективная монография / М: Издательство «Мир науки», 2021. – 296 с.

10. Fedorova S.N., Razzhivin O.A., Zamkovoy A.A., et al. Characteristic of economic indicators of reproduction of fixed capital // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Т. 15. № 12. – pp. 73-82.

11. Kiseleva N.V., Panichkina M.V., Klochko E.N., et al. Creation of clusters of small enterprises of the region// International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – № 2. – pp. 294-297.

12. Nikonorova A., Morkovkin D., Isaichykova N., Nezamaikin V.N. Improvement of innovative infrastructure as a means of economic development // Proceedings of the 3rd International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2017). Ser. "Advances in Economics, Business and Management Research. Volume 32. 2017. – С. 1-4.

13. Nikonorova A.V., Stroeв P.V., Morkovkin D.E., Bykova O.N., Isaichikova N.I., Kvak A.A., Skryabin O.O. Development of innovations monitoring system and its implementation in practice of commercial companies // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – 2019. – V. 9. № 2. – pp. 233-236.

14. Shumaev V.A., Morkovkin D.E., Yurzinova I.L., et al. Innovative aspects of agritourism project management // Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry. Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, 2018. – pp. 241-248.

Poklikaev A.A.

**DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS MANAGEMENT METHODS
IN CONDITIONS OF CLOUD AND ONLINE TECHNOLOGIES
IMPLEMENTATION**

The article considers the opportunities provided by the development and implementation of cloud and online technologies in the management processes of domestic organizations. Research and analysis of management methods of organizations in conditions of cloud and online technologies' introduction is a tool for maintaining their specific positions on the market, searching for new ways to strengthen them. The introduction of cloud and online technologies has significantly expanded the management capabilities of organizations, created additional opportunities to improve the quality of decision-making.

Keywords: *digital technologies, online technologies, cloud technologies, organization management methods, digitalization*

Решетилов О.Г.,
магистрант факультета экономики и финансов,
70161440@online.muiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
научный руководитель: Соболев Т.С.,
кандидат экономических наук, доцент,
tsobol@muiiv.ru,
доцент кафедры экономики городского
хозяйства и сферы обслуживания,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

В рамках данной статьи анализируются существующие различия в концепциях оценки инвестиционной привлекательности компании в Российской Федерации и в странах с развитой рыночной экономикой. На основе зарубежного опыта разработана и представлена концепция современной методики оценки инвестиционной привлекательности компании для отечественных реалий.

Ключевые слова: *инвестиции, модель оценки, инвестор, инвестиционная привлекательность, устойчивое развитие, методика оценки*

Введение

В условиях нестабильности и неопределенности развития мировой экономической системы в целом и экономики Российской Федерации в частности, важную роль в системе стабильного развития реального сектора экономики играет уровень инвестиционной привлекательности компаний реального сектора [3]. С одной стороны данная парадигма позволяет привлекать компаниям дополнительное финансирование основной деятельности, а с другой стороны частные инвесторы имеют возможность наращивания

собственного капитала в рамках данных процессов [5]. В то же время данные процессы сопряжены с проблематикой адекватной оценки уровня инвестиционной привлекательности компаний, что и обуславливает актуальность тематики данного научного исследования.

1. Различия в ожиданиях инвесторов относительно инвестиций в компании в РФ и в странах с развитой экономикой.

В условиях глобализации мировых хозяйственных связей в структуре мировой экономической системы компании реального сектора национальной экономики Российской Федерации имеют потребность и возможность в привлечении иностранных инвестиций для финансирования основной деятельности организации, наращивания прибыли и увеличения рыночной капитализации. В то же время следует понимать, что процесс привлечения иностранных инвестиций сопряжен с рядом сложностей, ключевой из которых являются существенные различия в ожиданиях отечественных и зарубежных инвесторов. В связи с этим существует необходимость выявления ключевых различий в ожиданиях инвесторов в РФ и за рубежом относительно инвестиций в реальный сектор экономики (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Различия в ожиданиях инвесторов в РФ и за рубежом относительно инвестиций в реальный сектор экономики

Отечественные инвесторы	Зарубежные инвесторы
Ориентация на прибыль компании	Ориентация на рыночную стоимость компании
Не учитывают сегмент устойчивого развития в сфере инвестиционной привлекательности	Политика устойчивого развития компании является важным критерием инвестиционной привлекательности
Ожидание быстрого получения прибыли и возврата инвестиций	Ожидание стабильной доходности от вложений на протяжении долгосрочного периода

Источник: составлено автором на основе [1-2, 4, 6-8]

Как можно увидеть из вышеприведенной таблицы ключевая разница между отечественными и зарубежными инвесторами заключается в следующих позициях:

– иностранные инвесторы в большей степени предпочитают инвестировать в проекты с низким риском;

– зарубежные инвесторы выделяют важность корпоративной социальной ответственности в системе инвестиционной привлекательности компании.

2. Современная методика оценки инвестиционной привлекательности компании на основе зарубежного опыта.

Учитывая вышеприведенные факторы, считаем необходимым построение модели оценки инвестиционной привлекательности компании осуществимой на основе финансовых и нефинансовых факторов, влияющих на восприятие иностранных инвесторов. С одной стороны это позволит гармонизировать данные процессы, а с другой стороны позволит отечественным компаниям более эффективно осуществлять оценку инвестиционной привлекательности с точки зрения повышения данного показателя, для привлечения иностранных инвестиций.

Базовая методика оценки инвестиционной привлекательности компании на основе зарубежного опыта должна обладать следующими характеристиками:

- доступность исходных данных;
- простота расчетов;
- простота интерпретации полученных результатов;
- трансформационная гибкость.

Предлагаемая методика включает девять ключевых показателей, каждому из которых присвоено по три критерия, которые соответствуют балльной шкале от 1 до 3. Это позволит исключить субъективность в расчетах и необходимость привлечения дополнительных специалистов в данной сфере. Предлагаемые параметры и их критерии для расчета данного показателя приведены в Таблице 1.

Таблица 2 – Показатели и типовые баллы методики оценки инвестиционной привлекательности компании на основе зарубежного опыта

Показатели	Критерии	Баллы
1. Выручка предприятия	Снижение	1
	Незначительный рост	2
	Высокий рост	3
2. Чистая прибыль	Снижение	1
	Незначительный рост	2
	Высокий рост	3

Показатели	Критерии	Баллы
3. Рентабельность деятельности	Ниже средней по отрасли	1
	На уровне средней по отрасли	2
	Выше средней по отрасли	3
4. Положение на рынке	Незначительная доля рынка	1
	Средняя доля рынка	2
	Лидер рыночной ниши	3
5. «Возраст» компании	1-3 года	1
	4-5 лет	2
	Более 5 лет	3
6. Инновации	Незначительное использование	1
	Ситуационное внедрение	2
	Активное внедрение	3
7. Репутация компании на рынке	Регулярные нарушения и судебные тяжбы	1
	Незначительные проступки	2
	Отсутствие проступков и скандалов	3
8. Политика в сфере охраны окружающей среды	Отсутствует	1
	Незначительная активность	2
	Активная реализация природоохранных мероприятий	3
9. Уровень оплаты труда в компании	Ниже средней по региону	1
	На уровне средней по региону	2
	Выше средней по региону	3

Источник: авторское предложение

Каждому из девяти вышеприведенных факторов присваивается соответствующий балл, после чего рассчитывается итоговый интегральный показатель основе среднего геометрического.

$$x_g = \sqrt[n]{x_1 \times x_2 \times x_3 \times \dots \times x_n} \quad (1),$$

где: x_g – среднее геометрическое. Показатель уровня инвестиционной привлекательности компании;

n – число показателей;

$x_1, x_2, x_3 \dots x_n$ – присвоенные баллы.

Полученный итоговый показатель будет находиться в диапазоне от 1 до 3, в связи с чем, предлагаем использовать следующую шкалу градации результатов методики оценки инвестиционной привлекательности компании на основе зарубежного опыта (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Шкала градации результатов методики оценки инвестиционной привлекательности компании на основе зарубежного опыта

Диапазон	Интерпретация
до 2,2	Низкий уровень инвестиционной привлекательности
2,2-2,5	Средний уровень инвестиционной привлекательности
Более 2,5	Высокий уровень инвестиционной привлекательности

Источник: авторское предложение

Фактически можно определить, что предлагаемая методика оценки инвестиционной привлекательности компании на основе зарубежного опыта имеет ряд существенных преимуществ относительно современных аналогов:

- учитывает как финансовые, так и нефинансовые факторы (устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность);
- обладает исключительной трансформационной гибкостью. Интегральный показатель предполагает возможность расширения общей численности показателей;
- основные данные для расчета ключевых показателей находятся в публичном доступе;
- полученные результаты обладают высоким уровнем в сфере простоты интерпретации.

В целом предлагаемая методика представляет собой качественный симбиоз финансовых и нефинансовых показателей, и соответствует основным критериям зарубежного представления иностранных инвесторов относительно инвестиционной привлекательности компаний реального сектора экономики.

Заключение

Таким образом, сформулируем следующие выводы:

1. Различия в восприятии компании, как объекта инвестиций в РФ и в странах с развитой экономикой генерируют необходимость создания современной методики оценки инвестиционной привлекательности компании на основе зарубежного опыта, который бы включал как финансовые, так и социально-экономические аспекты развития компании.

2. Предложенная модель оценки инвестиционной привлекательности в полной мере соответствует данной парадигме и может быть использована как в теоретическом, так и в практическом аспектах. К тому же данная модель обладает следующими преимуществами: доступность исходных данных, простота расчетов, простота интерпретации полученных результатов, трансформационная гибкость.

Список литературы

1. Гребенникова В.А., Вареников В.А. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-otsenke-investitsionnoy-privlekatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 17.09.2021)

2. Камышанов Т.А., Мартынова Т.А. Оценка инвестиционной привлекательности компаний // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2019. – №. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnoy-privlekatelnosti-kompaniy> (дата обращения: 17.09.2021)

3. Максимчук М.В., Тихонова С.И. Инвестиционная привлекательность фармацевтического предприятия, как фактор повышения конкурентоспособности // ВЭПС. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-farmatsevticheskogo-predpriyatiya-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 17.09.2021)

4. Озова И.М., Газиева Л.Р., Катчиева З.Р. Инвестиционная привлекательность предприятия // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 6 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-predpriyatiya> (дата обращения: 17.09.2021)

5. Печенова Е.А. Основные подходы к анализу и оценке инвестиционной привлекательности компании // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-analizu-i-otsenke-investitsionnoy-privlekatelnosti-kompanii> (дата обращения: 17.09.2021)

6. Chen Mike, Robert von Behren. The Unreasonable Attractiveness of More ESG Data // The Journal of Portfolio Management. – 2021. – № 1. – URL: <https://jpm.pm-research.com/content/early/2021/08/06/jpm.2021.1.281> (дата обращения: 17.09.2021)

7. Dzwigol Henryk, Dzwigol-Barosz Mariola. Sustainable development of the company on the basis of expert assessment of the investment strategy // Academy of Strategic Management Journal. – 2020. – № 19. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Mariola-Dzwigol-Barosz/publication/3484-43019_SUSTAINABLE_DEVELOPMENT_OF_THE_COMPANY_ON_THE_BASIS_OF_EXPERT_ASSESSMENT_OF_THE_INVESTMENT_STRATEGY/links/5fff408e92851c13fe0d65d2/SUSTAINABLE-DEVELOPMENT-OF-THE-COMPANY-ON-THE-BASIS-OF-EXPERT-ASSESSMENT-OF-THE-INVESTMENT-STRATEGY.pdf (дата обращения: 17.09.2021)

8. Hak. A. Offshoring industry of Central and Eastern Europe: the perspective of service vendor and investor // International Journal of Management and Enterprise Development. – 2018. – № 1. – URL: <https://www.inderscience-online.com/doi/abs/10.1504/IJMED.2018.093534> (дата обращения: 17.09.2021)

Reshetilov O.G.

**DEVELOPMENT OF A MODERN MODEL FOR ASSESSING THE
LEVEL OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF A COMPANY
BASED ON FOREIGN EXPERIENCE**

Within the framework of this research work, the existing differences in the concepts of assessing the investment attractiveness of a company in the Russian Federation and in countries with developed economies are analyzed. Based on foreign experience, the concept of a modern methodology for assessing the investment attractiveness of a company for domestic realities has been developed and presented.

Keywords: *investments, assessment model, investor, investment attractiveness, sustainable development, assessment methodology*

Романова М.С.,

магистрант факультета экономики и финансов,

sina.mari@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

научный руководитель: Зуева И.А.,

доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры финансового учета,

jzueva@tuiiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

В современных условиях сложнейшей экономической ситуации повсеместный уход в онлайн делает нежизнеспособными существующие бизнес-модели, обуславливая необходимость поиска и формирования новой парадигмы ведения бизнеса. На современном этапе развития информационных технологий все большую популярность набирает использование так называемых «облачных технологий».

Целью данной статьи является исследование роли облачных технологий в цифровой трансформации бизнеса.

В статье рассмотрены существенные характеристики и ключевые этапы цифровой трансформации бизнеса; выявлены проблемы и преимущества реализации цифровых бизнес-моделей; дано определение облачным технологиям, рассмотрены базовые бизнес-модели облачных вычислений, выявлено преимущество облачных технологий по сравнению с классической ИТ-архитектурой.

Сделаны выводы об эффективности цифровой трансформации в целом и применения облачных технологий в частности.

Ключевые слова: *цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровая экономика, бизнес-процессы, ИТ-инфраструктура, облачные технологии, облачные сервисы, концепция облачных вычислений, бизнес-модели облачных вычислений*

Введение

В последние годы активно происходят процессы цифровой трансформации экономических отношений, наблюдается стремительная эволюция

технологий в бизнесе, «Industry 4.0» быстро развивается и трансформируется с помощью таких «прорывных» цифровых технологий как Интернет вещей, искусственный интеллект, облачные технологии, блокчейн, чат-боты, дополненная и виртуальная реальность и пр. Компании по всему миру проходят через цифровую трансформацию бизнеса, улучшая и оптимизируя бизнес-процессы и разрабатывая новые бизнес-модели.

На сегодняшний момент развивающиеся IT-технологии невозможно представить без использования «облачных» технологий. Нужно отметить, что облачные технологии позволяют расширить рамки управления и обслуживания всей пользовательской информации, а также их систематизировать собственными средствами [2].

Анализ литературных источников по проблеме исследования показал, что ряд авторов подчеркивает исключительную важность и необходимость активного внедрения цифровых инструментов и облачных технологий, в частности, в социально-экономических системах на всех уровнях экономики. Так, достаточно большое количество работ посвящено цифровой трансформации и внедрения облачных технологий. Данную тематику изучали такие исследователи как: В.А. Гусейнова, А.А. Богданова, О.Н. Коломыц, О.В. Вандрикова, И.Г. Иванова, А.П. Круликовский, О.Л. Королев, А.Г. Савина, А.И. Сулыма, Н.Л. Джаппарова и др.

Однако, тематика формирования и реализации облачных технологий в современном бизнесе, как одного из способов цифровой трансформации бизнеса в динамичной конкурентной среде остается недостаточно изученной. Это обуславливает необходимость дальнейших исследований.

1. Цифровая трансформация бизнеса

Рост цифровизации экономики в мировом масштабе неуклонно растет, однако, следует отметить его неравномерность. Безусловными лидерами являются Южная Корея, Дания, Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды и Китай. Именно этим странам принадлежит внедрение самых современных решений в сфере IT. По уровню развития цифровой инфраструктуры Россия отстает от западных стран приблизительно на 5-8 лет.

Векторы российской цифровизации представлены в Указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до

2030 года» от 21.07.2020 года, в котором дополнены и уточнены цели и показатели национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», прописанные в аналогичном Указе от 07.05.2018 года. В ходе цифровой революции Россия имеет все шансы для реализации своего потенциала и удовлетворения потребностей общества в высокотехнологических областях жизнедеятельности как человека, так и бизнеспроцессов.

Диджитализация неизбежна, поскольку трансформация мировых процессов обусловлена как появлением и развитием новых информационных технологий и систем, так и появлением новых бизнес-моделей их применения [4].

Цифровые технологии, как средство коммуникации постоянно прогрессируют и усложняются, вследствие чего, появляются новые возможности для деятельности людей в сети Интернет, а также расширяются возможности продвижения компаний в виртуальном пространстве. Это явление способствует реорганизации бизнес-моделей предприятий, внедрению цифровой стратегии в их деятельность и вложению инвестиций в новые технологии и процессы для повышения ценности для клиентов, сотрудников и повышения конкурентоспособности в постоянно меняющейся цифровой экономике.

Необходимость перехода предприятия к совершенно новой цифровой бизнес-модели в современных условиях определяется целым рядом факторов: во-первых, необходимость обеспечения повышения качества обслуживания клиентов, которого можно добиться за счет внедрения современных цифровых решений виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта, Интернета вещей; во-вторых, необходимость в оптимизации бизнес-процессов. Цифровизация позволяет упростить и ускорить процессы за счет устранения задержек, связанных с человеческим фактором; в-третьих, забота о сотрудниках организации. Создание цифровых рабочих мест позволяет обеспечить гибкость, эффективность и мобильность рабочего процесса; в-четвертых, возможность использования новых рыночных технологий. При возникновении новых бизнес-возможностей предприятие с высоким уровнем развития цифровых технологий может воспользоваться ими быстрее конкурентов [8].

По данным исследования аудиторской компании KPMG «Цифровые технологии в российских компаниях», наиболее популярными цифровыми технологиями для внедрения в российских компаниях являются: роботизация офисных процессов, позволяющая повысить операционную эффективность путем сокращения сроков проведения операции. Данную цифровую технологию используют больше половины исследуемых компаний; чат-боты – компьютерные программы, работающие внутри приложения, имитирующие текст и речь, которые используются для выполнения функций поддержки и взаимодействия с информацией; искусственный интеллект, предназначенный для выполнения комплексных задач компьютерами и оптимизации использования человеческих ресурсов; интернет вещей – представляет собой сеть связанных устройств, для набора информации и последующей обработки; блокчейн – представляет собой базу данных, которая хранит информацию о действиях всех ее участников в виде «цепочки блоков»; оптическое распознавание – данная технология предназначена для оптического распознавания и цифровизации документооборота [8].

Оцифровка всех процессов с помощью цифровых технологий способствует повышению устойчивости и конкурентоспособности предприятия, ускорению разработки и внедрения новых продуктов и услуг, эффективности принятия управленческих решений, что особенно актуально во время пандемии коронавируса, ускорившей процесс внедрения цифровых альтернатив традиционным операциям.

Согласно опросу, проведенному консалтинговой компанией «Boston Consulting Group» «мощным катализатором цифровых трансформаций» в мировом масштабе, стала пандемия COVID-19.

Бизнес-структуры активно начали внедрять в практику цифровые технологии и работу в формате «новых» специфических условий, усилили возможности в области цифровой коммерции и маркетинга, а также значительно повысили автоматизацию операций и цепочек поставок. Цифровой трансформации подверглись практически все существующие отрасли экономики, а также подразделения, функции и бизнес-процессы организации, изменив существующие бизнес-модели, внедряя и используя прогрессивные цифровые сервисы и технологические платформы. При этом набор

технологий, определяющих цифровую трансформацию предприятий для разных отраслей экономики очень различается.

Таким образом, в результате исследования определено, что путь цифрового развития предприятия является единственной возможностью соответствовать условиям глобализации и цифровизации экономики.

2. Суть концепции облачных технологий

Идея облачных технологиях состоит в следующем: конечному пользователю дается удаленный, распределенный и динамический доступ ко всем доступным сервисам, вычислительным ресурсам, и к приложениям. Но, только к тем, которые могут работать через Интернет. То есть пользователь, имеющий связь с Интернетом, может воспользоваться облачными технологиями в каком-либо месте, где ему будет удобно. Большое количество сервис-провайдеров могут предложить своим клиентам облачные вычисления в формате VPS-хостинга, а также ПО как услуги (SaaS). В прошлом облачные технологии могли предоставляться только в формате SaaS, например, к таким можно отнести Microsoft Hosted Exchange и Share Point.

Причины популярности облачных технологий понятны: возможность применения облачных технологий в различных сферах человеческой деятельности. Они позволяют экономить, начиная от обслуживания и персонала, заканчивая управлением целым предприятием. Возможность сильно упростить аппаратное обеспечение, при обработке данных, а также организация удобного хранения информации в удаленных центрах обработки данных. Теперь все проблемы практически полностью относятся к провайдеру услуг [2].

Данная концепция позволяет стандартизировать ПО. Это значит, что теперь нет разницы, если на компьютерах будут установлены разные операционные системы (Windows, Linux, MacOS). Облачные технологии существенно облегчают доступ к данным компании клиентам, а также сотрудникам, которые находятся не на рабочем месте, но которые могут подключиться к серверу через Интернет [1].

Существует множество причин, почему облачные технологии пользуются спросом:

- внедрить облачные технологии означает снизить расходы компании на единицу используемых продуктов и сервисов: например, работая в онлайн-программах нет необходимости приобретать их на каком-либо носителе или скачивать их платно с полным набором функций. К тому же использование облаков дает возможность, опережая конкурентов внедрять на рынок новейшие товары.

- быстрое формирование доступа в «облако» – необходимо только отправить онлайн-заявку провайдеру и оплатить ее.

- в «облаке» возможно организовывать рабочее место без прикрепления к определенному компьютеру воссоздав в нем внутреннюю сеть компании, включая сетевые диски, общие папки, программы-планировщики. Это решение дает возможность эффективно использовать сотрудников, которые работают удаленно, что позволяет сэкономить на аренде зданий и рабочего оборудования.

- имеется возможность все необходимые программные решения арендовать на необходимый срок. Что дает возможность экономить на приобретении программного обеспечения и установки технической базы.

При использовании облачных технологий могут возникать различного вида проблемы. Сюда можно отнести и проблемы информационной безопасности. Рассмотрим некоторые из них:

1. Обеспечение пользовательского доступа.

2. Обеспечение соответствия установленным правилам.

3. Расположение данных. Клиент, который будет пользоваться облачными технологиями, не будет знать, на каких именно серверах будет расположена информация, и под какую юрисдикцию она может попасть.

4. Перемешивание (сегрегация) данных. Никто не застрахован от того, что именно его данные, хранимые в облаке, не будут смешиваться с данными других пользователей или клиентов.

Использование облачных технологий имеют разные сценарии, например, различные бухгалтерские решения.

Модель «облако в организации» может подойти тем менеджерам, которые часто бывают в командировках по работе, ведь она дает возможность работать в с информационной базой из различных точек, даже тогда когда

на устройстве нет программы «1С:Предприятие». Получение новой информации, печать различных отчетов все это можно осуществить с помощью облачных технологий, когда ты находишься на торговых точках или у поставщиков [2].

Модель «облако в холдинге» создается одна база информации в режиме разделение данных. Это решение компания устанавливает в своем главном офисе, а ее филиалы получают доступ удаленно для работы со своими областями данных. Настройка различных обновлений, резервных копирований данных и др. происходит централизованно.

Модель «облако для клиентов» осуществляется работа через веб-клиент в интернет-браузере, когда клиенты используют разные программные и аппаратные средства и не объединены в одну локальную сеть.

Сервис Yavare. Online для учета рабочего времени повышает производительность работы персонала. Действия этого сервиса направлены на анализ и загруженность работников компании и удаленных сотрудников. Учет ведется по следующим параметрам: полный хронометраж дня, времени работы онлайн, сверхурочные и недоработанные часы. Любой сотрудник компании может посмотреть свои достижения и достижения коллег, так как в сервисе имеется возможность публичного доступа к сводной статистике. Контроль за работой фрилансера осуществляется с помощью скриншотов, а сотрудников в офисе могут контролировать с помощью веб-камер. Однако для полноценного контроля был задействован специализированный облачный сервис видеонаблюдения.

С помощью Интернета можно вести наблюдение за персоналом или просто за своим объектом через сервис YouLok. Сделать это довольно просто всего лишь требуется установить камеры, активизировать их в своем личном кабинете сервиса, указать МАКадрес устройства. Все это дает возможность просматривать камеры находясь в различных точках планеты при наличии интернет-соединения, а архив видеозаписей будет храниться на облаке поставщика.

3. Облачные технологии в инфраструктуре цифровой экономики РФ

В настоящее время наблюдается тенденция изменения политики в отношении стратегии использования информационно-коммуникационных

технологий, заключающаяся в отказе от поддержки собственной ИТ-инфраструктуры и переносе данных корпоративной нагрузки в облачные решения. Интенсивное вовлечение информационно-коммуникационных технологий в большинство бизнес-процессов привело к масштабному увеличению потребностей компаний в вычислительных ресурсах. Компании столкнулись с невозможностью поддерживать существующую архитектуру и стремительно устаревающее оборудование. Смена парадигмы информационной политики на предприятиях привела к росту востребованности облачных технологий и сервисов. Бизнес начал воспринимать облачные технологии как катализатор собственного развития и эффективный экономический инструмент, достаточно гибкий и легко масштабируемый относительно растущих потребностей, в связи с чем облачные технологии активно интегрируются в российскую бизнес-среду, фактически превращаясь в стандарт организации ИТ-инфраструктуры компаний различных отраслей и масштабов.

Облачные сервисы становятся не просто альтернативой собственной ИТ-инфраструктуре предприятия, все чаще они используются в качестве основы для доступа к новым технологиям (искусственный интеллект, аналитика больших данных, интернет вещей и др.), обеспечивающим повышение эффективности деятельности, разработку и внедрение инновационных продуктов и услуг на основе цифровых данных. Информационно-технологическая концепция облачных вычислений (Cloud Computing) предполагает обеспечение сетевого доступа к удаленным хранилищам данных и вычислительным ресурсам, которые в необходимом объеме предоставляются пользователю провайдером [8].

Ресурсы (сети передачи данных, серверы, устройства хранения данных, приложения и сервисы) предоставляются пользователю как онлайн-сервис (см. рис. 1).

Облачные технологии завоевывают все большее доверие у российских потребителей, однако РФ не занимает лидирующие позиции среди пользователей облачных сервисов. Связано это с отсутствием стандартизации услуг и правового обеспечения, а также с причинами психологического характера. Основными пользователями облачных технологий являются малый и средний бизнес. Лидирующие позиции занимают предприятия оптовой розничной торговли, не имеющие возможности развивать у себя масштабную ИТ-инфраструктуру.

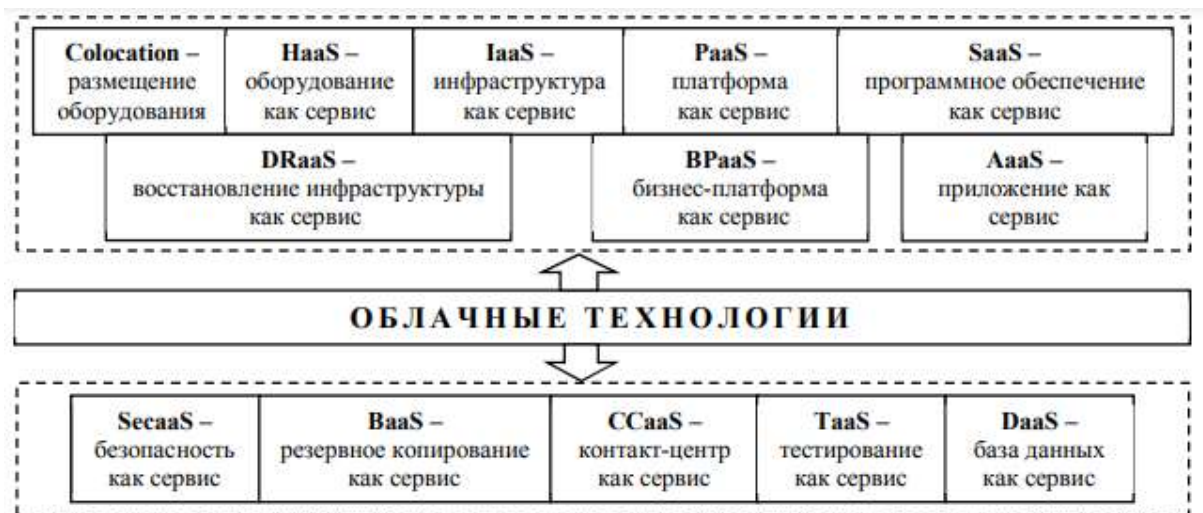

Рисунок 1 – Базовые бизнес-модели облачных вычислений

Облачные технологии имеют большое количество преимуществ по сравнению с классической ИТ-архитектурой [6]:

- экономия на вычислительных мощностях (провайдером может быть предоставлены системы хранения данных, операционные системы, серверы и др. в зависимости от модели облачных вычислений);

- масштабируемость (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения мощностей) и эластичность (заказчик в зависимости от решаемых бизнес-задач имеет возможность регулировать объем вычислительных мощностей, создавать виртуальные машины произвольных конфигураций и управлять ими без остановки бизнес-процессов);

- высокая скорость обработки данных и отказоустойчивость;

- доступность (ограничивается лишь наличием/отсутствием подключения к сети Интернет) и дешевое серверное пространство (виртуальная инфраструктура позволяет отказаться от собственной инфраструктуры, начиная от центра обработки данных и заканчивая серверным оборудованием);

- экономия на лицензиях и программном обеспечении;

- оптимизация издержек на ИТ-инфраструктуру (стоимость владения инфраструктурой, по сути, определяется объемом фактически потребленных ресурсов, что обеспечивает трансформацию капитальных затрат в эксплуатационные и обуславливает общее снижение уровня расходов на владение ИТ-инфраструктурой).

Перспективы развития экосистемы цифровых сервисов рассматриваются в объединении потенциала Cloud Computing с технологиями big data и

искусственный интеллект. В сентябре 2019 г. была утверждена концепция ГЕОП – Государственной единой облачной платформы с единым набором базовых сервисов и принципов обеспечения информационной безопасности [5].

Программно-аппаратное обеспечение ГЕОП в соответствии с реализуемой в РФ стратегией импортозамещения должно быть свободным от санкционных рисков, иметь стандартные архитектурные принципы и единый способ управления услугами. Объединение всех облачных активов на базе единой технологической платформы позволит создать единого облачного провайдера отечественного происхождения с широким спектром облачных сервисов. В этой связи на данном этапе ставится задача стандартизировать сервисы, используемые технологии и параметры предоставляемых услуг, на государственном уровне сформировать регулирующие отрасль нормативные документы, в технологическом плане – развивать более производительные и менее затратные облачные решения. К 2022 г. в ГЕОП планируется перевести 52 % информационных систем и ресурсов федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов.

Заключение

Цифровые технологии коренным образом изменяют способы ведения бизнеса и способствуют трансформации существующих бизнес-моделей. Изменения в бизнес-процессах и организации внешнего взаимодействия неизбежны, и на сегодняшний день необходимо активно внедрять и использовать цифровые инструменты и технологии в различных отраслях для повышения конкурентоспособности предприятий в посткризисной экономике, а также усилить меры поддержки со стороны государства для ускорения технологического перевооружения экономики.

Тенденция к преобразованию бизнеса в облачные сервисы в мировой практике сложилась очень устойчиво. Множество компаний в гонке за стопроцентным обладанием информацией хотят удержать ценные ресурсы при себе. Ведь как показывает практика инфраструктура облака надежнее и безопаснее, нежели инфраструктура клиентов. Это объясняется более высокими затратами и уровнем знаний, которые необходимы в ходе создания безопасных дата-центров. Такими ресурсами располагают далеко не все

компаниям надежных дата-центров. Не каждая крупная компания располагает подобными возможностями.

Список литературы

1. Барашко Е.Н., Пижевский М.К. Модели облачных вычислений // Общество. – 2019. – № 2(13). – С. 29-31.

2. Гусейнова, В.А. Анализ облачных сервисов на примере модели SaaS для компаний среднего и крупного бизнеса / В.А. Гусейнова, А.А. Богданова // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2018. – № 2(10). – С. 5-11.

3. Дьяченко Н.В., Отакулов А.С., Акушуев Р.Т. Типы и преимущества облачных вычислений // Modern Science. – 2019. – № 6-1. – С. 167-170.

4. Коломыц, О.Н. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики и трансформационных процессов на макро- и микроуровнях / О. Н. Коломыц, О.В. Вандрикова, И.Г. Иванова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 2(35). – С. 195-198.

5. Концепция создания государственной единой облачной платформы. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2019 г. № 1911-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/3pP2jAu58rAlWXyCmVZAMz JiX0Liw5Dg.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

6. Круликовский, А.П. Преимущества и риски облачных вычислений в сфере бухгалтерского учета / А.П. Круликовский, О.Л. Королев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 3(48). – С. 204-210.

7. Савина, А.Г. Облачные технологии в инфраструктуре цифровой экономики РФ / А.Г. Савина // Образование и наука без границ. – 2019. – № 10. – С. 185-189.

8. Сулыма, А.И. Особенности формирования цифровой стратегии предприятия / А.И. Сулыма, Н.Л. Джаппарова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: Сборник трудов XXII Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 19–20 ноября 2020 года / В.М. Ячменевой. – Симферополь: «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 291-296.

CLOUD TECHNOLOGIES IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS

In modern conditions of the most difficult economic situation, widespread online withdrawal makes existing business models unviable, necessitating the search and formation of a new business paradigm. At the present stage of information technology development, the use of so-called "cloud technologies" is gaining more and more popularity.

The purpose of this article is to study the role of cloud technologies in the digital transformation of business.

The article examines the essential characteristics and key stages of digital business transformation; identifies the problems and advantages of implementing digital business models; defines cloud technologies, examines the basic business models of cloud computing, identifies the advantage of cloud technologies compared to classical IT architecture.

Conclusions are drawn about the effectiveness of digital transformation in general and the use of cloud technologies in particular.

Keywords: *digital technologies, digital transformation, digital economy, business processes, IT infrastructure, cloud technologies, cloud services, cloud computing concept, cloud computing business models*

Салихова И.С.,
доктор экономических наук, профессор,
irinasalikhova@yandex.ru,
профессор кафедры финансового учета,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ФСБУ 6/2020 «ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА» И ФСБУ 26/2020 «КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ» ОТНОСИТЕЛЬНО ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ИХ ПРИЗНАНИИ

Статья посвящена исследованию отдельных вопросов, касающихся оценки основных средств при их признании в связи с введением ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», рассматривается возможность дальнейшего развития положений по указанной оценке, определяются наиболее важные вопросы в данной области и обосновываются предложения по их решению. При написании статьи использовались методы сравнения, группировки, метод аналогий, анализ и синтез, системный и логический подход. В результате исследованы правила учета в области оценки при признании основных средств, определены основные нововведения в указанной области. На основе проведенных исследований обозначены наиболее важные проблемные вопросы в сфере совершенствования правил оценки при признании основных средств в бухгалтерском учете и обоснованы рекомендации по их решению.

Ключевые слова: *основные средства, федеральные стандарты по бухгалтерскому учету, оценка основных средств при признании*

Введение

Начиная с финансовой отчетности за 2022 г. вступают в силу для обязательного применения стандарты бухгалтерского учета для коммерческих и некоммерческих организаций негосударственного сектора 6/2020 «Основные средства» (далее – ФСБУ 6/2020) и 26/2020 «Капитальные вложения» (далее – ФСБУ 26/2020), которые внесли ряд изменений в учет основных средств, а также зафиксировали действующие правила учета, не предусмотренные в ПБУ 6/01 «Учет основных средств». Одновременно с введением

данных стандартов утрачивают силу ПБУ 6/01 «Учет основных средств» и Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств.

Большинство правил, изложенных в новых стандартах, будет способствовать существенному совершенствованию российских требований к оценке при признании основных средств. Вместе с тем некоторые положения ФСБУ 6/2020 и ФСБУ 26/2020 приведут к возникновению отдельных проблемных и дискуссионных вопросов в указанной области [1, 4, 5].

1. Фактические затраты на приобретение основного средства

Правила оценки при признании основных средств фактически содержатся в ФСБУ 26/2020. В ФСБУ 6/2020 относительно оценки указанных активов содержатся только два положения:

- при признании в учете объект основных средств оценивается по первоначальной стоимости;
- данной стоимостью считается общая сумма связанных с указанным объектом капитальных вложений, осуществленных до признания этого объекта основных средств в учете.

В соответствии с ФСБУ 26/2020 при признании капитальных вложений в состав фактических затрат включается величина возникшего при осуществлении капвложений оценочного обязательства, в том числе по будущему демонтажу, утилизации имущества и восстановлению окружающей среды, а также возникшего в связи с использованием труда работников организации. Следует отметить, что в ПБУ 6/01 и Методических указаниях по учету основных средств подобные регламентации не содержатся, что приведет к сложностям на практике. Данное нововведение сближает российские правила оценки при признании основных средств с международными положениями. Однако ни в ФСБУ 26/2020, ни в ФСБУ 6/2020 не приведены правила определения величины указанных оценочных обязательств. Также в указанных документах отсутствует ссылка на какой-либо другой нормативный акт, содержащий такие правила. В системе международных стандартов аналогичная проблема отсутствует, поскольку МСФО (IAS) 16 «Основные средства» в указанном случае содержит ссылку на определение величины

оценочных обязательств в соответствии с нормами, установленными МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы».

В этой связи в целях предотвращения появления возможных вопросов на практике в ФСБУ 26/2020 целесообразно сделать ссылку на ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (в будущем на федеральный стандарт, который заменит данное положение) и указать, что величина названных оценочных обязательств, включаемых в оценку при признании капитальных вложений, а следовательно, и основных средств определяется в соответствии с правилами ПБУ 8/2010.

2. Приобретение основных средств на условиях отсрочки (рассрочки) платежа

Важным нововведением ФСБУ 26/2020 является требование включения в капитальные вложения, а следовательно, и в оценку при признании основных средств суммы денежных средств, которая была бы уплачена организацией при отсутствии отсрочки (рассрочки), если такая отсрочка (рассрочка) превышает 12 месяцев или установленный организацией меньший срок, если объект приобретается или создается на условиях отсрочки (рассрочки) платежа. При этом разница между указанной суммой денежных средств и реальной величиной денежных средств, подлежащих уплате, должна учитываться согласно ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам».

Данное положение также сближает российские правила оценки при признании основных средств с регламентациями МСФО (IAS) 16 «Основные средства», в соответствии с которым первоначальная стоимость основных средств представляет собой эквивалент цены при условии немедленной оплаты денежными средствами на дату признания. При отсрочке платежа, выходящей за рамки обычных сроков кредитования, разница между эквивалентом цены при условии немедленной оплаты денежными средствами и общей суммой платежа признается в качестве процентов на протяжении периода отсрочки. Здесь следует отметить, что ФСБУ 26/2020 дает конкретный период, на который предоставлена отсрочка (рассрочка) – период «превышающий 12 месяцев или установленный организацией меньший срок», в

то время как в МСФО (IAS) 16 применяется понятие «рамки обычных сроков кредитования», что может привести к разночтениям при реализации указанных международных регламентаций. Таким образом, правила ФСБУ 26/2020 в указанном вопросе являются более удачными для понимания пользователями бухгалтерских стандартов по сравнению с международными регламентациями.

На практике могут возникнуть сложности с определением суммы денежных средств, которая была бы получена при отсутствии отсрочки (рассрочки) платежа, так как ни в ФСБУ, ни в МСФО не говорится о том, как определить данную сумму. Решением данного вопроса могло бы стать приведение в соответствующих документах (в приложениях к стандартам, в рекомендациях по учету основных средств) примеров и пояснений, которые стали бы ориентиром для бухгалтера, оценщика и иных специалистов.

3. Безвозмездное получение основных средств

Еще одним важным нововведением ФСБУ 26/2020 является в применении справедливой стоимости для капитальных вложений, а следовательно, и основных средств, полученных безвозмездно и в обмен на денежные активы. Стандарт требует определять справедливую стоимость согласно МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Безусловно, данное положение сближает российскую практику учета с международными стандартами. Однако использование справедливой стоимости в РСБУ, как и в МСФО сопряжено с рядом открытых и дискуссионных вопросов, связанных, прежде всего, с недостаточной детализированностью некоторых положений оценки справедливой стоимости [7, 8].

Справедливая стоимость – это цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки. Речь идет о сделке, которая проводится между несвязанными сторонами на активном рынке.

Справедливую стоимость по международным стандартам можно определить двумя способами. Во-первых, поиск аналогов на текущем рынке. При оценке основных средств данный способ используется наиболее часто, например для оценки земельных участков. Сложность заключается в

том, что не всегда удастся найти стопроцентные аналоги. Например, выбранные земельные участки могут отличаться по местоположению, площади, транспортной доступности, наличию коммуникаций и так далее.

В случае неполной аналогии оценщик вынужден вводить корректировки на разницу между оцениваемым объектом и имеющимся на текущем рынке. Такие корректировки бывает сложно рассчитать и впоследствии обосновать аудиторам. Что касается уникальных объектов, активный рынок по ним может отсутствовать в принципе. В таком случае проводить оценку, ориентируясь на аналоги, не получится.

Во-вторых, дисконтирование будущих денежных потоков от объекта. Этот способ оценки справедливой стоимости предполагает расчет будущего денежного потока от актива и дисконтирование этого потока по рыночной ставке. Преимущество способа в том, что он универсален и его можно применять в том числе для уникальных объектов, по которым нет стопроцентных аналогов. Технически этот способ сложный и требует специальных компетенций от сотрудника, который готовит модель оценки.

4. Расходы, не включаемые в оценку при признании капитальных вложений

По сравнению с ПБУ 6/01 ФСБУ 26/2020 расширяет перечень расходов, не включаемых в оценку при признании капитальных вложений, что соответствует принципу осмотрительности, не допуская неоправданного завышения оценки основных средств на величину не относящихся к ним расходов, а также сближает российские правила учета с международными. Следует отметить, что в отличие от МСФО, где говорится о том, что расходы, указанные в таком перечне, являются лишь примерами расходов, не включаемых в названную оценку, в ФСБУ 26/2020 приводится хотя и открытый, но очень подробный список данных расходов. Положения международных стандартов являются более гибкими и нацеливают бухгалтера на самостоятельность и возможность учета особенностей каждой конкретной ситуации, применяя профессиональное суждение бухгалтера. Однако, не все российские бухгалтера готовы к такой работе. Часто в ситуации, где отсутствует четкая последовательность действий, появляются разночтения, а следовательно, и несопоставимость полученных итоговых результатов.

Между тем, следует отметить, что при формировании любых правил бухгалтерского учета и формировании отчетности необходим баланс между описанием возможных норм и правил и возможностью самостоятельно применить на практике данные нормы и правила, исходя из особенностей конкретной ситуации. Полагаем, что в будущем использование профессионального суждения во всех сферах российского бухгалтерского учета станет более активным, особенно в условиях все большей автоматизации операций, не требующих применения указанного суждения.

В перечень расходов, не включаемых в оценку при признании капитальных вложений ФСБУ 26/2020, относит «затраты на поддержание работоспособности или исправности основных средств, их текущий ремонт» (пп. б п. 16) за исключением затрат «на поддержание работоспособности или исправности активов, используемых при осуществлении капитальных вложений, текущий ремонт этих активов» (пп. г п.10). Текущий ремонт и поддержание работоспособности или исправности отражены и в перечне расходов, не включаемых в оценку при признании основных средств, и в составе затрат, включаемых в такую оценку. Данная ситуация может приводить к вопросам на практике и ошибкам при формировании учетной и отчетной информации. Для решения названной проблемы целесообразно более четко разделить перечисленные элементы затрат и расходов.

5. Обесценение основных средств

Важнейшим нововведением ФСБУ 26/2020 является требование проверки капитальных вложений на обесценение, что способствует соблюдению принципа осмотрительности посредством недопущения неоправданного завышения оценки основных средств, а также сближает российские правила учета с международными. Сейчас по российским стандартам основные средства не тестируются на обесценение, что зачастую приводит к завышению их стоимости, особенно в ситуации экономического кризиса.

Обесценение проводится в соответствии с МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». Положительно оценивая указанное нововведение российского стандарта, следует отметить, что международный стандарт предусматривает активное использование профессионального суждения бухгалтера при проведении обесценения актива, что может вызвать трудности на практике

[2, 3]. Кроме того, в отечественный учет входят и проблемные вопросы, содержащиеся в международных регламентациях, например, проблемы при определении возмещаемой стоимости [6].

Процедура оценки обесценения активов достаточно сложна, так как требует определения возможной стоимости реализации и расчета дисконтированных оценок предполагаемых будущих поступлений денежных средств, ожидаемых от использования актива и от его выбытия в конце срока полезной службы (для расчета ценности использования). В этой связи тест на обесценение активов, а также (в случае наличия обесценения) оценку обесценения активов необходимо осуществлять с привлечением независимых оценщиков.

Обусловлено это так же тем, что МСФО (IAS) 36 по содержанию больше относится к оценочной деятельности, оперирует понятиями свойственными оценочной деятельности, описывает процедуры, которые по сути своей являются прерогативой оценщиков. В лексиконе российского бухгалтера просто отсутствуют такие понятия, как «генерирующая единица», «ценность от использования актива», «корпоративные активы» и «тестирование актива на обесценение», «возмещаемая стоимость», «дисконтированная стоимость».

Заключение

С введением ФСБУ 6/2020 и ФСБУ 26/2020 работа бухгалтера в отношении учета основных средств усложнится, а принципы МСФО станут особенно актуальными, так как указанные стандарты максимально сближены с международными правилами. Новые федеральные стандарты по бухгалтерскому учету по основным средствам требуют от бухгалтеров применения профессионального суждения. Например, при оценке справедливой стоимости активов и расчете обесценения.

От умения бухгалтера применять профессиональное суждение будет напрямую зависеть качество отчетности. Важнейшими принципами, провозглашенными в российском законодательстве о бухгалтерском учете, но применяемыми не в полной мере, являются принципы приоритета содержания над юридической формой и профессиональное суждение бухгалтера. Приоритет

содержания над формой, пожалуй, самый важный принцип МСФО. Его суть заключается в том, что любое событие рассматривается с точки зрения его экономического содержания, а не юридической формы. Отчетность по МСФО призвана показывать сущность происходящего в бизнесе. В этой связи широкое применение получает справедливая стоимость, дисконтированная стоимость, отражающие реальную экономическую оценку активов и обязательств.

Стандарты российского бухгалтерского учета ориентированы на юридическую форму операций. В результате разницы в подходах одно и то же событие может учитываться по-разному в российском и международном учете.

Принцип приоритета содержания над формой требует от бухгалтера применения профессионального суждения о характере операций. Стандарты МСФО прямо указывают на важность профессионального суждения, а общая тенденция к усложнению стандартов увеличивает роль профессионального суждения при подготовке отчетности. Именно поэтому учет по МСФО невозможно полностью автоматизировать.

Список литературы

1. Газизьянова Ю.Ю. Бухгалтерский учет капитальных вложений в соответствие с ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» / Ю.Ю. Газизьянова, Ю.Н. Кудряшова // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов III Национальной научно-практической конференции, Самара, 29 апреля 2021 года. – Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. – С. 102-106.

2. Гринавцева Е.В. Профессиональное суждение бухгалтера в России: становление и проблемы использования / Е. В. Гринавцева // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1(114). – С. 1010-1014.

3. Зеленин Н.В. Определение термина «профессиональное суждение бухгалтера» на основе нормативных документов международных стандартов финансовой отчетности / Н.В. Зеленин // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. – 2020. – № 3(66). – С. 235-240.

4. Никитина В.Ю. Новый ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» / В.Ю. Никитина // Бухгалтерский учет. – 2021. – № 2. – С. 5-9.

5. Петрова В.Ю. Новый ФСБУ 6/2020 «Основные средства» / В.Ю. Петрова // Бухгалтерский учет. – 2021. – № 1. – С. 5-11.

6. Салихова И.С. Актуальные вопросы применения МСФО (IAS)36 «Обесценение активов» // В сборнике: Экономика города в период структурных преобразований: теория, методология, практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.С. Руденко, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. 2017. С. 695-703.

7. Салихова И.С. Проблемы оценки справедливой стоимости // В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Под редакцией Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. 2016. С. 621-628.

8. Суворина Н.В., Павлюченко Т.Н. Обесценение основных средств согласно ФСБУ «Основные средства» // В сборнике: Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. 2019. С. 139-145.

Salikhova I.S.

**SEPARATE ISSUES OF PRACTICAL APPLICATION FSBU 6/2020
“FIXED ASSETS” AND FSBU 26/2020 “CAPITAL INVESTMENTS”
REGARDING THE VALUATION OF FIXED ASSETS
AT THEIR RECOGNITION**

The article is devoted to the study of individual issues related to the valuation of fixed assets when they are recognized in connection with the introduction of FSBU 6/2020 "Fixed Assets" and FSBU 26/2020 "Capital Investments", the possibility of further development of provisions on this assessment is considered, the most important issues in this area and substantiate proposals for their solution. When writing the article, the methods of comparison, grouping, the method of analogies, analysis and synthesis, the systemic and logical approach were used. As a result, the accounting rules in the field of valuation in the recognition of fixed assets have been investigated, and the main innovations in this area have been identified. On the basis of the research carried out, the most important problematic issues in the field of improving the valuation rules for the recognition of fixed assets in accounting are identified and recommendations for their solution are substantiated.

Keywords: *fixed assets, federal accounting standards, valuation of fixed assets upon recognition*

Светличная А.Д.,
магистрант факультета экономики и финансов,
alyasv6004@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
Салихова И.С.,
доктор экономических наук, профессор,
irinasalikhova@yandex.ru,
профессор кафедры финансового учета,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье поднимается вопрос, связанный с проблемами оценки эффективности кредитной политики организации. Грамотно сформулированная и экономически обоснованная эффективная кредитная политика дает возможность организации увеличить число покупателей и занять прочное место на потребительском рынке.

В статье приводится краткая характеристика методов оценки эффективности кредитной политики. Например, оценка эффективности кредитной политики при помощи финансовых коэффициентов и показателя средневзвешенной маржи, а также на основании расчета и оценки потерь и выигрыша организации, полученных от увеличения объема реализации.

Особое внимание в статье уделяется рассмотрению сбалансированности доходов и расходов при разработке кредитной политики. При этом рекомендуется применение формулы расчета эффекта кредитной политики, предложенной И.А. Бланком. В выводах по статье сформулированы проблемы, которые затрудняют расчет эффективности кредитной политики по предлагаемой методике.

Ключевые слова: кредитная политика, коммерческий кредит, средневзвешенная маржа, платежеспособность

Введение

Возможности организации расширить круг покупателей и занять прочное место на потребительском рынке во многом зависят от рационально разработанной кредитной политики.

Кредитование покупателей ведет к росту дебиторской задолженности и увеличению затрат, связанных с преодолением дефицита наличности. В данной ситуации необходим постоянный контроль эффективности кредитной политики и условий предоставления кредита.

Эффективная кредитная политика позволит оптимизировать величину дебиторской задолженности и обеспечит баланс между доходами организации за определенный период и издержками, связанными с затратами на обслуживание дебиторской задолженности.

Целью исследования является обобщение методов и проблем оценки эффективности кредитной политики организации.

Краткая характеристика методов оценки эффективности кредитной политики

Выделяют три самостоятельных направления кредитной политики: политика управления дебиторской задолженностью, политика управления кредиторской задолженностью, политика привлечения краткосрочных займов и кредитов, которые в совокупности должны обеспечивать эффективную финансовую деятельность коммерческой организации.

Для оценки эффективности кредитной политики предлагается использовать финансовые коэффициенты, которые можно разделить на две группы:

- частные показатели, которые оценивают каждое направление отдельно (доля дебиторской задолженности в общем объеме оборотных активов, доля просроченной дебиторской задолженности в общем ее объеме, показатели оборачиваемости, коэффициенты ликвидности);

- обобщающие показатели, которые дают возможность оценить эффективность кредитной политики организации в целом (рентабельность продаж, коэффициенты устойчивости, коэффициенты автономии, соотношение заемных и собственных средств, обеспеченности собственных средств) [9].

Главной целью любой организации является максимизация прибыли при минимальном риске. Каждой компании необходимо определить наиболее эффективный вариант для достижения поставленной цели. Особенно это актуально для оптовых торговых компаний.

Для того чтобы, организация данной отрасли получила наибольшую валовую прибыль, ей необходимо стремиться к максимизации маржи. Маржа определяется на основе двух показателей: торговой наценки и торгового цикла, который зависит от периода оборачиваемости дебиторской задолженности.

Для характеристики эффективности кредитной политики используют показатель средневневной маржи. Этот показатель рассчитывается как отношения валовой маржи за месяц к количеству рабочих дней в месяце или как отношение маржинальной прибыли, полученной за период оборачиваемости дебиторской задолженности к периоду оборачиваемости дебиторской задолженности (в рабочих днях) [8]. Для принятия решений от изменения кредитной политики, следует ориентироваться на то, что эффективной будет та кредитная политика, при которой средневневная маржа больше.

В свою очередь, кредитная политика организации может быть жесткой, при которой покупателям предоставляется минимальный срок отсрочки платежей. Преимуществом, при этом, является минимизация потерь от непогашенной дебиторской задолженности. Если кредитная политика принята в качестве либеральной, то она чаще всего предусматривает значительную отсрочку платежей. Недостатком такой политики являются потери, возникающие при списании дебиторской задолженности, а также расходы, которые идут на резервирование при финансировании задолженности.

Чтобы оценить эффективность кредитной политики в этом случае, следует оценить потери и преимущества, полученные от увеличения объема продаж. Такие потери организации определяются по следующей формуле:

$$\Pi = \frac{\Gamma_{кр}}{365 * D_{отс}} \quad (1)$$

где: $\Gamma_{кр}$ – годовой процент по банковскому кредиту;

$D_{отс}$ – срок отсрочки.

При либерализации кредитной политики потери рассчитываются по следующей формуле:

$$\Pi_{лп} = \Pi_{отч} - \Pi_{пр} \quad (2)$$

где: $\Pi_{отч}$, $\Pi_{пр}$ – потери в отчетном и предыдущем году, связанные с дебиторской задолженностью (рассчитываются на основе кредитного процента).

Преимущества организации от увеличения объема продаж можно оценить по формуле:

$$B = \frac{\Delta O * M_B}{1 + \Delta O} \quad (3)$$

где: O – номинальный темп прироста объема выручки, в долях единицы;
 M_B – валовая маржа, в долях единицы.

Если выигрыш превысит потери, то кредитную политику торговой компании можно признать эффективной, а либерализацию оправданной [2].

Сбалансированность доходов и расходов – гарантия эффективности кредитной политики

Установлено, что кредитование покупателей товара способствует увеличению выручки от реализации и, соответственно, прибыли, но, с другой стороны, приводит к увеличению расходов предприятия, связанных с привлечением краткосрочных займов и кредитов, возникновением безнадежной дебиторской задолженности и т.д. [3].

Чтобы компенсировать расходы продавца, такие как:

- проценты, уплаченные за привлечение внешних кредитов и займов;
- затраты на взыскание просроченной задолженности, на проведение оценки платежеспособности покупателей;
- создание резерва просроченной дебиторской задолженности;
- обесценивание средств в результате инфляции и т.п., продавец начисляет проценты покупателю за пользование кредитом.

Однако эти проценты не могут покрыть все затраты на обеспечение собственной платежеспособности. Поэтому, указанные расходы приходится компенсировать из других источников прибыли. Рост прибыли у продавца происходит за счет увеличения маржинальной прибыли в результате роста цены продаж и за счет увеличения прибыли от продаж вследствие роста объема реализации. Основным источником возмещения расходов, связанных с дефицитом денежных средств, является рост прибыли от продаж. Прирост прибыли, в свою очередь, зависит от состава затрат организации и эффекта масштаба, возникающего при увеличении объема реализации [6].

Чтобы уменьшить затраты продавца на обслуживание дебиторской задолженности, необходимо ужесточить стандарты оценки платежеспособности покупателей и не привлекать дорогие внешние ресурсы.

При разработке кредитных условий, несмотря на отсутствие единых методов определения объемов и суммы, сроков и цены коммерческого кредита, многие авторы считают необходимым условием эффективности кредитной политики – сбалансированность доходов и расходов.

Чтобы кредитная политика была эффективной необходимо оптимальное соотношение между рентабельностью дополнительных объемов продаж и требуемой доходностью дополнительных вложение в дебиторскую задолженность. Это условие необходимо соблюдать в каждом конкретном случае. Бланк И.А. [1] эту идею предоставил в виде следующей формуле расчета эффективности кредитной политики:

$$\mathcal{E}_{\text{кк}} = \Pi_{\text{п}} - \text{ТЗ} - \text{ФП} \quad (4)$$

где: $\mathcal{E}_{\text{кк}}$ – сумма эффекта от вложение в дебиторскую задолженность (в денежном выражении);

$\Pi_{\text{п}}$ – прирост прибыли от продаж с использованием коммерческого кредита;

ТЗ – текущие затраты на обслуживание дебиторской задолженности;

ФП – прямые финансовые потери от невозврата дебиторской задолженности [7].

Для того, чтобы определить прирост прибыли от продаж ($\Pi_{\text{п}}$), необходимо от прироста выручки в стоимостном выражении за счет коммерческого кредита вычесть прирост переменных затрат.

Текущие затраты (ТЗ) – это сумма затрат на финансирование дебиторской задолженности и на продажу в кредит (проценты по внешним займам и зарплата кредитного менеджера).

Прямые финансовые потери от невозврата дебиторской задолженности (ФП) рассчитываются на основании среднего процента непогашенной дебиторской задолженности, например, за последний год [5, 7].

Таким образом, чтобы определить эффективность коммерческого кредита, необходимы данные, которые не отражаются в бухгалтерском учете и отчетности.

Например, разделение затрат на переменные и постоянные используется только в управленческом учете. Признание затрат, связанных с финансированием дебиторской задолженности, по времени, обычно не совпадают с признанием выручки от продаж, что затрудняет их совместный анализ.

Далее, в бухгалтерском учете не учитывается обесценивание выручки, полученной с отсрочкой платежа, дебиторская задолженность не пересчитывается, создает проблемы. Все это в какой-то степени создает проблемы и затрудняет определить эффективность кредитной политики.

Заключение

В настоящее время бухгалтерская отчетность не предоставляет финансовым аналитикам достаточную информацию, как для формирования условий кредитования, так и для оценки эффективности применения кредитной политики. Следовательно, на современном этапе требуется согласованность методологии учетных систем, то есть методов целевого управления, финансового менеджмента и бухгалтерского учета.

Единая учетная система даст возможность управлять продажами и структурой затрат, контролировать эффективность использования финансовых ресурсов и отражать все результаты деятельности в финансовой отчетности организации.

Проанализировав методы оценки эффективности кредитной политики, можно сделать вывод, что нет единой методики оценки эффективности кредитной политики и существует ряд проблем при ее расчете. Необходимы дальнейшие исследования в области совершенствования методов оценки эффективности продаж на условиях отсрочки платежа.

Список литературы

1. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента: в 2 т. Т. 1. – Киев: Ника-центр, 1999. – 592 с.
2. Боргояков А.С. Формирование кредитной политики фирмы с позиции ее платежеспособности / А.С. Боргояков // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 6. – С. 163-167.
3. Калашеина В.В. Разработка методического инструментария оценки эффективности кредитной политики коммерческих организаций // Финансы и учетная политика. – 2020. – № 4 (19).
4. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент / – М.: Финансы и статистика, 2002. – 768с.

5. Методические основы анализа и оценки предпринимательских рисков, их учета и раскрытия информации в составе бухгалтерской отчетности / И.А. Зуева, В.В. Гребеник, В.И. Корнейчук и др. // М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. – 219 с.

6. Муравьева Н.Н., Каширина А.А. Формирование системы показателей эффективного управления дебиторской задолженностью в коммерческих организациях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 10. – С. 95-98.

7. Муравьева Н.Н., Талалаева Н.С. Формирование системы показателей эффективности управления финансами на предприятиях реального сектора экономики // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 2. – С. 206-214.

8. Хорин А.Н., Ульянова Н.В. Проблемы обоснования условий коммерческого кредита и оценка его эффективности // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – 259-263с.

9. Щелканов А.А., Васьков В.О. Кредитный менеджмент на предприятии и эффективные инструменты управления дебиторской задолженностью // Ученые записки Международного банковского института. – 2016. – № 6. – С. 99-114.

Svetlichnaya A.D.

PROBLEMS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION'S CREDIT POLICY

The article raises a question related to the problems of assessing the effectiveness of the organization's credit policy. A well-formulated and economically justified effective credit policy enables the organization to increase the number of buyers and take a strong place in the consumer market.

The article provides a brief description of methods for assessing the effectiveness of credit policy. For example, assessing the effectiveness of credit policy using financial ratios and an average daily margin indicator, as well as on the basis of calculating and assessing the losses and gains of the organization received from an increase in sales.

Particular attention is paid to the consideration of the balance of income and expenses in the development of credit policy. At the same time, it is recommended to use the formula for calculating the effect of credit policy proposed by I.A. Blank. In the conclusions of the article, problems are formulated that make it difficult to calculate the effectiveness of credit policy using the proposed method.

Keywords: credit policy, commercial credit, average daily margin, solvency

Юсенис В.,

магистрант факультета экономики и финансов,

70166537@online.muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва,

научный руководитель: Поварова Е.С.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансового учёта,

epovarova@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

г. Москва

УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ (ТОВАРОВ, УСЛУГ) НА ПРЕДПРИЯТИИ

Предприятия реализуют продукцию (товары) – передают на возмездной основе права собственности по заключенным с покупателями договорам купли-продажи (поставки). В момент реализации предприятие – поставщик выписывает предприятию – покупателю сопроводительные документы. Бухгалтерский учет продукции и товаров ведется в натурально-стоимостном выражении, т.е. по наименованиям товаров с их отличительными признаками по количеству и фактической себестоимости.

Ключевые слова: *продукция, товар, учет, анализ, аудит, предприятие, реализация*

Введение

Продукция – это изделия предприятия, которые завершены производством, соответствуют государственным стандартам или техническим условиям, приняты отделом технического контроля, снабжены документами, удостоверяющими качество, и предназначены для реализации на сторону.

Товар – это средство, с помощью которого можно удовлетворить определенную потребность, представляет собой сложное многоаспектное понятие, включающие совокупность многих свойств, главным среди которых являются потребительские свойства, т.е. способность товара удовлетворить потребность того, кто им владеет [5, С.106].

Учетными задачами реализации продукции (товаров, услуг) являются [5, С.110]:

- определение цены реализации и финансовых результатов по реализации продукции (товаров, услуг), так и в целом по деятельности предприятия;
- начисление и учет налогов подлежащих уплате по итогам произведенной реализации продукции (товаров, услуг);
- учет и контроль выполнения договорных обязательств по поставке продукции (товаров, услуг).

Учет реализации продукции (товаров, услуг) непосредственно взаимосвязан с установленным моментом перехода права собственности, но предлагает свое определение учету реализации продукции (товаров, услуг).

При выполнении учета реализации продукции (товаров, услуг) используют как натуральные, так и денежные показатели. Объем реализованной продукции (товаров, услуг) оценивается по фактической себестоимости и по цене реализации, после их сравнения определяется финансовый результат от реализации продукции (товаров, услуг), а именно определяется прибыль или убыток.

Получение финансового результата от реализации продукции (товаров, услуг) является целью отражения на бухгалтерских счетах хозяйственных операций. Для этих целей используют счет 90 «Продажи» к нему, согласно методическим рекомендациям, необходимо утвердить в учетной политике предприятия субсчета:

- выручка;
- себестоимость продаж;
- налог на добавленную стоимость;
- акцизы (при необходимости);
- прибыль (убыток) от продаж.

Так же во время реализации возникают расходы по сбыту продукции (товаров, услуг), а именно коммерческие расходы.

Учет таких расходов производится на счете 44 «Расходы на продажу», в случае остатка продукции на момент составления отчетности такие расходы учитываются по статье «Прочие запасы и затраты», оставаясь на счете 44.

1. Задачи учета и анализа реализации продукции

Главными задачами бухгалтерского учета реализации продукции (товаров, услуг) можно назвать:

- оформление и отражение в документах по учету отгрузки (отпуска) продукции (товаров, услуг) расходов на отгрузку и реализацию;
- точное исчисление расходов, списываемых в момент реализации;
- точное и своевременное оприходование средств, поступивших от контрагентов;
- верное составление финансового результата по реализации продукции (товаров, услуг).

Услугой, по мнению Т.А. Фроловой является: «...любое мероприятие или выгода, которые одна из сторон может предложить другой и которые в основном неосвязаемы и не приводят к завладению чем-либо» [2, С.72].

Анализ реализации продукции (товаров, услуг) по мнению Зоной А.В.: «...позволяет более глубоко понять наметившиеся тенденции спада или роста продаж» [2, С.73]. Анализ реализации продукции (товаров, услуг) определяет конкурентоспособность предприятия и способность реагировать на изменения конъюнктуры рынка. Источниками информации для проведения анализа реализации продукции (товаров, услуг) служат данные статистического учета и отчетности, сведения, формируемые в процессе управленческого учета.

Черкасова И.О. определяет анализ учета реализации как: «...выполнение плана реализации продукции, оценку ритмичности реализации, анализ ассортимента и динамики запасов» [2, С.71].

2. Аудит реализации продукции (товаров, услуг)

Рассмотрев приведенные выше определения, мы определили, для чего необходим анализ реализации продукции (товаров, услуг): для выявления перспективных или бесперспективных видов продукции (товаров, услуг), а так же для определения продукции (товаров, услуг) для продвижения которых необходимы дополнительные расходы. Проведение анализа реализации необходимо для принятия верных и целенаправленных управленческих решений в части реализации продукции (товаров, услуг).

Сохань М.Ю. дает такое определение внешнего аудита: «...это предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности организации и индивидуальных предпринимателей» [3].

Осташенко Е.Г. определяет внешний аудит как: «...оценка системы точности, проверка и оценка активов и пассивов организации, тестирование существующей системы внутреннего контроля» [3].

Из вышеизложенного можно предложить своё определение: внешний аудит – предпринимательская деятельность аудиторов по проведению независимых проверок бухгалтерской отчетности, налоговых деклараций, платежно-расчетных документов с целью установления достоверности бухгалтерской отчетности и соответствия совершенных финансово-хозяйственных операции нормативным актам.

Международный Институт внутренних аудиторов дает такое определение: «Внутренний аудит есть деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации. Внутренний аудит помогает организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления» [6, С. 223].

По мнению В.В. Бурцева: «Внутренний аудит – это регламентированная внутренними документами организации деятельность по контролю звеньев управления и различных аспектов функционирования организации, осуществляемая представителями специального контрольного органа в рамках помощи органам управления организации (общему собранию участников хозяйственного товарищества или общества или членов производственного кооператива, наблюдательному совету, совету директоров, исполнительному органу)» [3].

Внутренний аудит, по мнению Р.А. Алборова: «...фактически внутрихозяйственный контроль, но по содержанию и методам проведения он имеет много общего с внешним аудитом» [6, С. 226].

В приведенных выше определениях главный акцент на том, что внутренний аудит необходим для консультаций и помощи в ведении бухгалтерского и

управленческого учета, но в определении, данном Р.А. Алборовым, говорится о схожести между внешним и внутренним аудитом. Автор предлагает свое определение: внутренний аудит – предоставление независимых и объективных консультаций для усовершенствования деятельности предприятия и достижения поставленных целей, с использованием систематизированного и последовательного подхода, регламентированного внутренними документами организации. Деятельность по контролю управления и функционирования организации, осуществляемая представителями специального контрольного отдела, аналогичен внутривладельческому контролю, но по содержанию и методам проведения он имеет много общего с внешним аудитом.

Внутренний аудит организованный правильно является информационной базой для проведения внешнего аудита. Правильную организацию внутреннего аудита оценивают не количеством проведенных проверок и выявленных нарушений, а по тому, насколько его проведение способствует устойчивому состоянию предприятия [3].

Аудит регулируется двумя группами документов:

1. Законодательными актами.
2. Нормативными документами, определяющими основные принципы и приемы аудиторской деятельности.

Аудиторские стандарты – принципы, которым следуют аудиторы в процессе проведения аудиторских проверок, они гарантируют уровень и качество проведенной работы.

Аудит реализации готовой продукции (товаров, услуг) проводят с целью подтверждения полноты оприходования готовой продукции (товаров, услуг), исчисления выручки от реализации и себестоимости продукции (товаров, услуг), а также управленческих и коммерческих расходов и прибыли (убытка) предприятия. Источником информации для проверки реализации являются [6, С.25]:

- положение об учетной политике организации;
- карточки складского учета;
- договора на поставку продукции (товаров, услуг);
- счета-фактуры, товарные накладные;

- книга продаж;
- ведомости отгрузки и реализации;
- оборотные ведомости; – выписка с расчетного счета предприятия с приложенными к ней первичными документами;
- кассовые документы.

К основным задачам аудита реализации продукции (товаров, услуг) можно отнести [7]:

- оценка системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля;
- контроль договорной дисциплины, согласно законодательству;
- правильность документарного оформления реализации продукции (товаров, услуг);
- рассмотрение порядка учета и списания затрат на реализацию продукции (товаров, услуг);
- подтверждение объемов реализованной продукции и её себестоимости;
- подтверждение правильности закрепления в учетной политике метода признания выручки от реализации;
- рассмотрение соблюдения налогового законодательства, применимого к налогообложению реализации продукции (товаров, услуг)/

Предприятие несет расходы, связанные с продажей продукции (товаров, услуг) для учета данных расходов применяют счет 44 «Расходы на продажу», разница в ведении этого счета существует для производственных и торговых предприятий. Производственные предприятия на этом счете должны учитывать все расходы, связанные с продажей продукции [1]:

- расходы на упаковку;
- расходы на доставку к месту отправления;
- погрузку в транспортное средство, которым груз перевозиться;
- комиссионные сборы и отчисления;
- расходы на рекламу;
- представительские расходы.

В отличие от производственных предприятий торговые учитывают на счете 44 расходы по их основной деятельности:

- амортизационные отчисления по основным средствам и нематериальным активам, используемым при реализации товаров;
- оплата посредническим организациям их услуг;
- транспортные расходы, связанные с доставкой на склад;
- заработная плата работников, связанных с реализацией продукции (товаров, услуг);
- расходы на рекламу.

Аудитор проверяет правильность списания расходов на продажу и закрепление порядка этих действий в учетной политике предприятия. Для производственных предприятий, так же как и для торговых существует по 2 способа, приведенных в таблице 1[7].

Таблица 1 – Списание расходов на продажу

Производственные предприятия		Торговые предприятия	
В полном объеме	Распределением между различными видами выпущенной продукции	В полном объеме	Пропорционально себестоимости проданных товаров

Источник: Составлено автором

Пропорционально себестоимости проданных товаров списываются транспортные расходы торговых предприятий, учтенные на счете 44 «Расходы на продажу», расчет таких расходов производится ежемесячно. Порядок распределения между видами выпущенной продукции закрепляется в учетной политике предприятия, производится ежемесячно с учетом количества, объема и себестоимости произведенной реализованной продукции. Аудитор при проверке счета 44 «Расходы на продажу» анализирует:

1. Совпадают ли расходы на рекламу с установленными нормативами.
2. Включение затрат в расходы на продажу.
3. Правильность учета тары.
4. Аналитический учет счета 44.
5. Записи аналитического и синтетического учета балансу.

Формированию счета 90 «Продажи», который влияет на формирование финансового результата предприятия, аудитор уделяет пристальное внимание. По кредиту данного счета отражаются реализации, соответственно по дебету выручка по реализации продукции (товаров, услуг).

Применяемый предприятием метод признания выручки зафиксированный в учетной политике в случае, если в среднем за предыдущие четыре квартала сумма выручки от реализации продукции (товаров, услуг) без учета налога на добавленную стоимость не превысила одного миллиона рублей за каждый квартал, в остальных случаях согласно НК РФ применяется метод начисления [4, с. 34].

Правильность применяемой корреспонденции счетов и отражения выручки от реализации продукции (товаров, услуг) с помощью данных учетных регистров счетов: 90 «Продажи», 50 «Касса», 51 «Расчетный счет», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками».

Установка наличия и проверка правильности составления договоров с покупателями, полнота регистрации выписанных счетов-фактур (торговых накладных), соблюдение сроков оплаты покупателями вопросы, которые аудитор рассматривает в обязательном порядке. Аудитор так же должен проверить наличие и содержание приказа об учетной политике предприятия. При полном и достоверном учете реализации продукции (товаров, услуг), необходимо чтобы эти данные верно классифицировались в Форме № 2 «Отчете о финансовых результатах».

Аудитор так же должен рассмотреть расчеты путем зачета взаимных требований, при получении векселей за отгруженную продукцию, исчисление налогов связанных с реализацией продукции (товаров, услуг).

Эффективная система бухгалтерского учета, анализа и аудита реализации продукции (товаров, услуг), построенная в интересах предприятия с применением соответствующей методологии, обеспечит достижение высоких финансовых показателей, предотвратит утрату активов, поможет избежать проблем с контролирующими органами и сохранить занятое место на рынке.

Качественное управление реализацией продукции (товаров, услуг) – это не только залог увеличения прибыли, но и укрепления имиджа предприятия, что способствует улучшению финансового состояния предприятия.

Список литературы

1. Адаменко А.А., О. Н. Ордынская Нормативно-правовая база ведения учета и составления финансовой отчетности в Российской Федерации //

ЕГИ. – 2020. – № 3 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovaya-baza-vedeniya-ucheta-i-sostavleniya-finansovoy-otchetnosti-v-rossiyskoy-federatsii>

2. Астахов В.П. Бухгалтерский (финансовый) учет: учебное пособие / В.П. Астахов. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 955 с.

3. Голова Е.Е., Казарян А.Г. Теоретические аспекты аудита товаров // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2020. – № 4 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-audita-tovarov>

4. Зонова А.В., Адамайтис Л.А., Бачуринская И.Н. Бухгалтерский учет и анализ. Комплексный подход к принятию управленческих решений: практическое руководство / А.В. Зонова, Л.А. Адамайтис, И.Н. Бачуринская. – М.: ЭКСМО, 2018. – 512 с.

5. Керимов В.Э. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / В.Э. Керимов. – М.: Дашков и К, 2020. – 483 с.

6. Ларионов А.Д., Осташенко Е.Г. и др Практикум по аудиту/ А.Д. Ларионов, Е.Г.Осташенко и др.– М.: Проспект, 2018. – 504 с.

7. Потылицына А.А. Теоретические аспекты планирования аудита материально-производственных запасов // StudNet. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-planirovaniya-audita-materialno-proizvodstvennyh-zapasov>

8. Швец В.Г. Теория бухгалтерского учета: учебник / В.Г. Швец. – К: Знання, 2021. – 447 с.

Yusenis V.

ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT OF SALES OF PRODUCTS (GOODS, SERVICES) AT THE ENTERPRISE

Enterprises sell products (goods)-transfer ownership rights on a paid basis under purchase and sale (delivery) contracts concluded with buyers. At the time of sale, the supplier company issues accompanying documents to the buyer company. Accounting of products and goods is carried out in physical terms, i.e. by the names of goods with their distinctive features in terms of quantity and actual cost.

Keywords: *products, goods, accounting, analysis, audit, enterprise, sales*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ВЫЗОВЫ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

*Все статьи печатаются в авторской редакции.
За точность приведенных фактов, цифр и других сведений
ответственность несет автор.*

Компьютерная верстка *Луговая С.А.*

Электронное издание.

Подписано в тираж 19.11.2021 г.

Печ. л. 58,69. Усл.-печ. л. 54,58. Уч.-изд. л. 41,31.

Объем 7,62 Мб. Тираж – 50 экз.

Заказ № 21-0020.

Отпечатано в ООО «СиДи Копи»,
111024, Москва, ул. Пруд Ключики, д. 3, тел. 8 (495)730-41-88.

Макет подготовлен в редакционно-издательском отделе
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 53-53.